ЭКОНОМИЧЕСКІЙ РОСТЪ

ЕВРОПЫ

ДО ВОЗНИКНОВЕНІЯ

КАПИТАЛИСТИЧЕСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

ТОМЪ III-Й.

М. М. Ковалевскій.

МОСКВА.
Типо-литографія В. Рихтеръ, Тверская, Мамоновскій п., свой домъ.
1903.

ОРГАНИЗАЦІЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

И

РАБОЧІЙ ВОПРОСЪ

ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА.

БИ
193
К5

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИКИ ТРУДА
АКАДЕМИИ НАУК СССР

274
63

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр
Глава I.	Вотчинная организація промышленности и возникновеніе цеховаго устройства	1—85
Глава II	Цехи въ XIII и XIV вѣкахъ	86—111
Глава III	Экономическій строй цеховаго хозяйства.	112—165
Глава IV	Рабочій вопросъ въ средніе вѣка	166—178
Глава V.	Черная Смерть 1348 года.	181—223
Глава VI.	Экономическія послѣдствія Черной Смерти въ Италіи.	224—263
Глава VII.	Экономическія послѣдствія Черной Смерти въ Испаніи	264—300
Глава VIII.	Черная Смерть во Франціи	301—318
Глава IX.	Экономическія послѣдствія Черной Смерти во Франціи	319—336
Глава X.	Экономическія послѣдствія Черной Смерти въ Англіи	337—352
Глава XI.	Англійское законодательство о рабочихъ въ серединѣ XIV вѣка.	353—365
Глава XII	Черная Смерть въ Австріи, Швейцаріи, Германіи и ея экономическія послѣдствія	366—381
	Приложеніе къ тому I-му и II-му	369
Глава I	Древнѣйшіе виды земельной собственности въ Ирландіи	370—394
Глава II.	Англійская земельная политика въ Ирландіи. . . .	395—410
Глава III	Родовой бытъ Кельтовъ Уэльса.	411—422
	Приложеніе къ III-му тому цеховое устройство Бресчіи .	423—434

ЦЕХОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА.

ГЛАВА I.

Вотчинная организація промышленности и возникновеніе цеховаго устройства.

Съ возникновеніемъ и ростомъ свободнаго труда связана и исторія организаціи ремеслъ и промысловъ. Только съ момента сосредоточенія его вблизи рынковъ, т. е. въ средѣ городскихъ поселеній, является возможность говорить, какъ мы сейчасъ укажемъ, объ обособленіи промышленнаго міра отъ сельско-хозяйственнаго и объ отличной отъ помѣстной цеховой организаціи Этимъ объясняется причина, по которой мы не сочли возможнымъ заводить рѣчь о промышленномъ ростѣ Европы раньше, какъ прослѣдивъ на разстояніи цѣлаго тысячилѣтія судьбы сельско-хозяйственнаго производства. И настоящій отдѣлъ мы открываемъ періодомъ, когда помѣстье являлось въ равной мѣрѣ средоточіемъ земледѣлія и промышленности, затѣмъ чтобы ярче оттѣнить своеобразныя черты сосредоточившейся въ стѣнахъ города свободной ремесленной дѣятельности.

§ 1.

Судьба промышленности и промышленныхъ классовъ на западѣ въ эпоху, слѣдующую за нашествіями варваровъ, принадлежитъ къ числу самыхъ темныхъ и наименѣе выясненныхъ вопросовъ. Доселѣ идутъ жаркіе споры о томъ, что сталось съ городскими поселеніями Римской Имперіи, были-ли они разрушены до основанія и запущены любившими сельскій просторъ завоевателями, или сдѣлались зародышемъ бурговъ и коммунъ XII и слѣдующихъ столѣтій. Съ тѣмъ или другимъ рѣшеніемъ связана участь ремеслъ и той организаціи, какую они представляли въ эпоху императоровъ. Сохранились-ли римскіе

цехи и можно-ли говорить о корпораціяхъ ремесленниковъ XII и XIII столѣтія, какъ о прямыхъ продолжателяхъ римскихъ sodalitia и collegia, или-же мы имѣемъ въ нихъ совершенно новые юридико-экономическіе институты, источникъ которыхъ лежитъ въ свойственномъ германцамъ духѣ ассоціаціи и братской солидарности, или, вѣрнѣе, въ условіяхъ времени, заставлявшихъ искать защиты противъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ и восполнять инерцію государственной власти частными союзами приходовъ, кварталовъ, ремеслъ и т. п.

Историки конца прошлаго и начала текущаго столѣтія высказывались огуломъ въ утвердительномъ или отрицательномъ смыслѣ. Одни, подобно извѣстному аббату Дюбо, Савиньи, Бошару, стояли за преемство римскихъ и средне-вѣковыхъ порядковъ, какъ муниципальныхъ, такъ и ремесленно-торговыхъ, другіе, какъ-то: Монтескьё, Тройя и большинство германистовъ середины текущаго столѣтія, отрицали всякое воздѣйствіе римской традиціи на городскія муниципіи и цехи средне-вѣковой Европы Разногласіе, какое, какъ мы видѣли, существуетъ по вопросу о судьбѣ сельскихъ классовъ римскаго общества, о вліяніи, какое колонатъ и glebae adscriptio оказали на образованіе крѣпостнаго крестьянства и надѣльной системы, еще рѣзче выступаетъ въ вопросѣ о судьбѣ городскихъ классовъ. И это не удивительно, такъ какъ для его рѣшенія имѣется еще меньше данныхъ и недостатокъ положительныхъ свидѣтельствъ открываетъ еще большій просторъ для гипотезъ.

Мы думаемъ, что и на этотъ разъ приходится допустить взаимодѣйствіе римскихъ и германскихъ элементовъ, далеко, впрочемъ не въ равной степени; мы думаемъ, что, при рѣшеніи вопроса о переживаніи римскихъ порядковъ въ средне-вѣковомъ обществѣ, необходимо имѣть въ виду мѣстныя различія, степень германизаціи, какой подверглись отдѣльныя области Европы, искать поэтому слѣдовъ римскихъ муниципій и римскимъ цеховъ тамъ, гдѣ германскія нашествія, или вовсе не были извѣстны, или оставили только слабые и временные слѣды. Въ этихъ условіяхъ, какъ мы видѣли, оказалась южная Италія, римская область и Равеннскій Экзархатъ. Неудивительно поэтому, если въ этой части Аппенинскаго полуострова, въ которой, и римское помѣстье, и римскій колонатъ, съ отличающимъ его характеромъ половничества, продолжали держаться въ теченіи столѣтій, отдѣляющихъ конецъ Имперіи отъ попытки ея востановленія Карломъ Великимъ, можно указать и на единственные примѣры прямого преемства, не только римскихъ и средне-

вѣковыхъ муниципій, но и цеховой организаціи Византійской Имперіи и Новаго Міра. Говоря это, я разумѣю, нетолько фактъ непрерывнаго существованія Рима, Неаполя и Равенны, но и то обстоятельство, что въ этихъ городахъ еще въ VI вѣкѣ встрѣчается упоминаніе о цеховой организаціи по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ ремеслъ. Таковы мыловары (saponai) Неаполя, о которыхъ говорится въ письмѣ папы Григорія I отъ 59 года, какъ о corpus и ars; они имѣли особый статутъ, извѣстный подъ именемъ «pactum» (договора). Нарушеніе его постановленій давало поводъ къ взысканію денежной пени. Чтобы стать членомъ сообщества, надо было сдѣлать опредѣленный взносъ, такъ называемую mitoilana, и принесть клятву въ соблюденіи статутовъ [1]). Въ томъ же вѣкѣ заходитъ рѣчь и о цехѣ красильщиковъ Рима (ars tinctorum). Папа Григорій Первый говоритъ въ своихъ діалогахъ о старостѣ этого цеха, объ artis primus, и о нѣкоторыхъ членахъ его, alcuni viri eiusdem artis [2]). Авторъ недавней монографіи объ ассоціаціяхъ въ Италіи въ періодъ, предшествующій образованію коммунъ, Arrigo Solmi, успѣшно доказываетъ на нашъ взглядъ отсутствіе какихъ либо другихъ данныхъ о цеховой организаціи не только ремеслъ, но и свободныхъ профессій, въ Неаполѣ и Римѣ. Но такія данныя встрѣчаются въ Равеннѣ VI вѣка, какъ видно изъ текста одной грамоты, отпечатанной Marini и упоминающей между прочимъ о первенствующемъ (primicerius) сообщества нотаріусовъ города (scholae forensium civitatis) [3]). Судя по тѣмъ свѣдѣніямъ, какія письма папы Григорія сообщаютъ намъ о цехѣ мыловаровъ Неаполя, корпораціи ремеслъ въ этотъ позднѣйшій періодъ ихъ существованія поставлены были въ тѣсную зависимость отъ представителей центральной политической власти. Палатинъ Іоаннъ позволяетъ себѣ присвоеніе производимыхъ членами взносовъ и освобождаетъ нѣкоторыхъ лицъ отъ подчиненія цеховому регламенту, ставя ихъ непосредственно подъ свою высокую руку. Та же черта тѣсной зависимости цеховъ отъ правительственныхъ органовъ, нерѣдко создающихъ для нихъ самый статутъ или регламентъ, еще чаще опредѣляющихъ закономѣрную цѣну для производимыхъ ими товаровъ и тѣсно контролирующихъ поведеніе избираемыхъ сообществомъ или назначаемыхъ свыше старшинъ, отличаетъ собою

---

[1]) Григорія Папы Epistolae, изданіе Гартмана, Epistola IX, стр 118 и 119.

[2]) Dial IV 54. Этотъ текстъ, какъ и предыдущій, приведены въ монографіи Arrigo Solmi, Le Associazoni in Italia avanti le origini del comune, saggio di storia economica e giuridica, стр. 31 и 33.

[3]) Marini, Papiri diplomatici, № 110 (Solmi, стр 54)

въ равной мѣрѣ, какъ византійскіе цехи или такъ называемыя scholae IX и X вѣковъ, такъ и тѣ сообщества ремеслъ, которыя, приблизительно въ ту же эпоху, послѣ перерыва въ 200 — 300 лѣтъ, снова выступаютъ передъ нами въ мѣстностяхъ, долѣе всего сохранившихъ тѣсныя отношенія къ Византіи.

Въ недавно изданномъ женевскимъ профессоромъ Николемъ Эдиктѣ императора Льва VI Мудраго (886—911 годъ), выступаетъ передъ нами своеобразная организація промышленной и торговой дѣятельности Константинополя, послужившая по всей вѣроятности образцомъ и для провинцій. Нотаріусы, банкиры, золотыхъ дѣлъ-мастера, торговцы вывезенныхъ отъ Сарацынъ драгоцѣнныхъ тканей, архитекторы, трактирщики, мясники, булочники, торговцы рыбой и пряностями, продавцы воска и мыла, бѣлошвеи, шорники и т. д. образуютъ особыя сообщества, которыя въ отправленіи своего промысла или торга обязаны подчиняться предписаніямъ поставленныхъ надъ ними префектомъ правительственныхъ инспекторовъ. Одни нотаріусы образуютъ изъ себя особую «schola» съ выборнымъ старѣйшиной. Политическая власть не отступаетъ даже передъ мыслью нормировать заработки и опредѣлять цѣны на товары [1]).

Гартманъ отмѣчаетъ въ организаціи византійскихъ ремеслъ слѣдующія черты, общія имъ съ позднѣйшими цехами Равенны и Рима. Правительственная власть въ лицѣ префекта города и ремесленныя сообщества совмѣстно регулируютъ порядокъ закупки сырья. Мѣсто и время ея производства опредѣлены съ такою же строгостью, какъ и размѣръ вознагражденія продавцевъ; замѣчательно при этомъ, что общность условій достигается, какъ и въ позднѣйшихъ по времени средневѣковыхъ стасутахъ, распредѣленіемъ сырья по равной цѣнѣ между членами цеха его старѣйшиной. Другая черта сходства: отдѣльныя ремесла пріурочены къ извѣстнымъ частямъ города, такъ что въ нихъ только и могутъ быть открываемы тѣ стойки (stationes) и тѣ мастерскія (ergasteria), о которыхъ заходитъ рѣчъ въ разбираемомъ нами памятникѣ. Вмѣшательство префекта во внутреннюю жизнь цеховъ выступаетъ уже изъ факта назначенія имъ первенствующихъ или старѣйшихъ непосредственно или по представленіи сообществомъ того, кто признанъ будетъ наиболѣе достойнымъ. О выборѣ, сопровождаемомъ утвержденіемъ префекта

---

[1]) См. Jules Nicole Le livre du Préfet ou l'Edit de l'Empereur Léon- le Sage sur les corporations de Constantinopole, Genève, 1894 г., стр. 13 и 19, 88 и 89.

заходитъ рѣчь только по отношенію къ нотаріусамъ; о нихъ же значится, что при мелкихъ несогласіяхъ рѣшеніе спора принадлежитъ цеховой власти, при крупныхъ — никому иному, какъ префекту. Послѣдній контролируетъ также пріемъ новыхъ членовъ, которые при поступленіи производятъ извѣстный взносъ и ставятъ пять поручителей въ принадлежности къ числу viri honesti, что, по мнѣнію Гартмана, равносильно признанію ихъ достойными включенія въ ряды цеха и во всякомъ случаѣ означаетъ принадлежность къ свободному состоянію. Разбираемый документъ содержитъ въ себѣ мало постановленій объ ученикахъ и подмастеріяхъ, но изъ него съ наглядностью выступаетъ однако фактъ ограниченія ихъ числа Такъ нотаріусамъ полагается каждому по одному писцу, а мѣняламъ каждому по два служителя [1]).

Встрѣчая въ X вѣкѣ [2]) въ предѣлахъ равеннскаго экзархата особый цехъ рыболововъ, въ пользу котораго 12 апрѣля 943 года возобновляется надѣленіе licentia piscandi въ рѣкѣ Patarenus, впадающей въ Адріатику, мы не можемъ не поставить этого факта въ связь съ политической зависимостью, въ какой эта область вплоть до Карла Великаго продолжала оставаться отъ византійскихъ императоровъ и римско-византійской культуры. Равеннская церковь, значится въ этомъ документѣ, надѣляетъ такихъ-то и такихъ-то, cunctos fratres et consortes nostros scole piscatorum Patareno, а также ихъ дѣтей и внуковъ, тѣми самыми правами, какими наши отцы и дѣти надѣлены были путемъ договора, per pactum convenientie, предшественниками теперешнихъ надѣлителей. Изъ самаго акта, по вѣрному замѣчанію Гартмана, слѣдуетъ, что schola, о которой идетъ рѣчь, существовала по меньшей мѣрѣ двумя поколѣніями раньше его заключенія, а это даетъ намъ возможность говорить о наличности ея въ IX вѣкѣ, т. е. на разстояніи едва ста лѣтъ со времени прекращенія политической зависимости Равенны отъ Константинополя. Если о schola не заходитъ рѣчи въ этотъ промежуточный періодъ, то объясненіе тому не мудрено найти уже въ фактѣ, что равеннскихъ грамотъ, восходящихъ далѣе 900 года, едва насчитывается 20. Но съ X вѣка, когда опѣ становятся болѣе многочисленными, мы встрѣчаемъ по временамъ упоминаніе о лицахъ, стоящихъ въ опредѣленномъ отношеніи къ цеху въ роли старѣйшины его, capi-

---

[1]) См. Hartmann. Zur Geschichte der Zünfte im frühen Mittelalter. Zeitschrift für social-und Wirthschaftsgeschichte, Dritter Band, Heft, I, стр. 112 по 114.

[2]) Fantuzzi Monumenti Ravennati, IV, 10.

tularius или maior, а также iudex, vicarius или primicerius, наконецъ sacellarius или massarius [1]). Въ толкованіи Гартмана, capitularius означаетъ старѣйшину цеха. Одна грамота 1254 года рисуетъ его намъ принимающимъ въ составъ сообщества двухъ братьевъ, послѣ принесенія послѣдними обычной присяги (more solito) въ пріобрѣтеніи части прежняго цехового собрата; что касается до sacellarius, то въ статутѣ 1304 года онъ выступаетъ одновременно подъ именемъ massarius и несетъ обязанности казначея и канторщика цеха. Термины же primicerius и vicarius исчезаютъ уже въ грамотахъ начала XII вѣка. Самый статутъ 1304 года, какъ видно изъ вступленія, является только видоизмѣненіемъ болѣе раннихъ. Въ ряду другихъ постановленій, напоминающихъ общій характеръ средневѣковыхъ цеховыхъ регламентовъ, интересныя черты, сближающія равеннское сообщество рыболововъ съ византійскими цехами, представляютъ, во первыхъ, пріуроченіе рыбныхъ лавокъ (camaroti) только къ извѣстнымъ кварталамъ, фактъ, повторяющійся и по отношенію къ мясникамъ, а, во вторыхъ, постановка на равную ногу всѣхъ членовъ цеха въ дѣлѣ закупки рыбы, доходящая до требованія полюбовной уступки товарищамъ по ихъ требованію части пріобрѣтеннаго по уплаченной покупателемъ цѣнѣ. Черта эта — черта общая, и византійскимъ цехамъ, и средне-вѣковымъ торговымъ гильдіямъ и корпораціямъ ремесленниковъ [2]).

Въ той же Равеннѣ мы встрѣчаемъ въ IX вѣкѣ упоминаніе о первенствующемъ (primicerius) въ сообществѣ нотаріусовъ. Грамоты, говорящія о немъ, принадлежатъ къ 891, 893 и 932 годамъ [3]). Позднѣе тотъ же primicerius выступаетъ уже подъ менѣе византійскимъ названіемъ maior [4]). Къ серединѣ X вѣка относятся первыя упоминанія

[1]) Всѣ эти тексты приведены какъ у Spreti, Notizie spettanti all'antichissima scola dei pescatori oggi denominata Caza Matha, годъ 1820, такъ и у Гартмана, исправившаго нѣкоторыя неточности въ указаніи годовъ прямымъ обращеніемъ къ граматамъ, хранимымъ въ епископскомъ архивѣ.

[2]) См. Гартманъ, стр отъ 116 по 123 Текстъ статута подъ именемъ Ordo Casa Matha отпечатанъ у Fantuzzi, Monumenti Ravennati, томъ III, стр. 403. Liber statutorum ordinis Case Mathe, годъ 1304. Послѣдняя редакція статутовъ относится къ 1866 году. Исторія этого любопытнаго сообщества разсказана Muratori въ Antiquitates Italicae medii aevi, томъ VI, стр. 456, и болѣе подробно Camillo Spreti (Notizie spettanti all'antichissima scola dei pescatori, oggi denominata Casa Matha, a. 1820).

[3]) Fantuzzi, Monumenti Ravenati, томъ I, стр. 111, томъ II, стр 29, томъ VI, стр 6.

[4]) См грамоту 1134 года, отпечатанную у Spreti. Antichissima schola de'Pescatori, стр 228. У Spreti, какъ указываетъ Solmi, эта грамота ошибочно отнесена къ 1034 году. См. Solmi, стр. 123.

и о цехѣ торговцевъ Равенны (schola negociatorum) [1]), а къ началу XI вѣка заходитъ рѣчь и о старѣйшинѣ мясниковъ (capitularius macellatorum) [2]). Такимъ образомъ, начиная отъ IX вѣка и вплоть до періода полнаго расцвѣта цеховыхъ порядковъ, мы имѣемъ возможность констатировать непрерывное существованіе въ Равеннѣ организаціи ремеслъ и промысловъ, напоминающей по характеру ту, которая еще въ IX вѣкѣ существовала въ Византіи. Въ этихъ условіяхъ довольно трудно видѣть въ ней новыя образованія, а не дальнѣйшее развитіе завѣщанной еще древностью системы, тѣмъ болѣе, что Равенна не испытала на себѣ вліянія германскаго владычества и не порывала вплоть до VIII вѣка своей связи съ Восточной Имперіей.

Другой примѣръ болѣе или менѣе близкаго чередованія римско-византійскихъ и средневѣковыхъ цеховыхъ порядковъ представляетъ открытый недавно Гартманомъ статутъ римскаго сообщества садоводовъ (schola hortulanorum). Его редакція относится къ 1030 году, что, впрочемъ, ни мало не противорѣчитъ предположенію, что сообщество это существовало столѣтіями раньше записи управлявшихъ имъ обыкновеній [3]). Въ началѣ XI вѣка эти садоводы имѣли своего выборнаго старшину въ лицѣ пріора; ему принадлежало разбирательство споровъ, возникавшихъ между членами союза, и опредѣленіе слѣдуемой съ виновнаго пени. Въ одной статьи выговорено, что, если пріоръ не сочтетъ возможнымъ рѣшить споръ собственной властью, тяжба поступитъ на разбирательство всѣхъ «priores ortulani»; это заявленіе даетъ поводъ думать, что въ дошедшемъ до насъ текстѣ имѣется въ виду только вѣтвь болѣе широкаго сообщества. Въ позднѣйшее время не заходитъ болѣе рѣчи о садоводахъ, какъ о самостоятельномъ цехѣ, мы находимъ ихъ въ составѣ той ars agriculturae, которая еще въ XIII вѣка имѣла свое обособленное существованіе, какъ видно изъ намековъ, заключающихся въ древнѣйшихъ цеховыхъ статутахъ Рима, статутѣ торговцевъ 1255 года [4]). «Nobilis ars bobacteriorum», таково названіе, подъ которымъ выступаетъ это сообщество. Ему дозволено имѣть, «по примѣру

---

[1]) Грамота 954 года, отпечатанная Fantuzzi, томъ I, стр 385.

[2]) Грамота 1102 года. Fantuzzi, томъ I, стр. 228.

[3]) См. Hartman, Urkunde einer römischen Gärtnergenossenschaft vom Jahr 1030, стр. 13 и 14. Въ томъ же Римѣ отъ XI столѣтія имѣются упоминанія о нѣкоемъ prior olearіorum, а отъ XII вѣка о patronus scholae sandalіorum (1158 года) См Solmi, стр. 124.

[4]) См. въ Archivio Storico romano статью объ ars bobacteriorum.

прежнихъ лѣтъ», выбираемыхъ консуловъ и совѣтниковъ, создавать статуты, которые впрочемъ пріобрѣтаютъ обязательную силу не раньше, какъ послѣ утвержденія ихъ римскимъ сенаторомъ («per dominum senatorem»). Отъ 1407 года дошелъ до насъ самый текстъ органическихъ законовъ этого сообщества [1]), который отнюдь нельзя считать древнѣйшимъ, такъ какъ въ немъ открыто признается существованіе болѣе раннихъ постановленій; ихъ предписано согласовать между собою и дополнить.

Въ поздѣйшемъ мемуарѣ, вызванномъ появленіемъ въ свѣтъ изданныхъ Родоканаки статутовъ средневѣковыхъ цеховъ Рима, Гартманъ настаиваетъ на томъ, что сообщество торговцевъ, отъ котораго дошли до насъ регламенты 1255 года, было скорѣе конгломератомъ нѣсколькихъ цеховъ, нежели однимъ какимъ либо въ частности. Весьма правдоподобна поэтому догадка, что magistri ortolani, о которыхъ заходитъ рѣчь въ грамотѣ 1030 года, не были единственными представителями корпоративнаго устройства ремеслъ въ средневѣковомъ Римѣ и что, на ряду съ ними, существовали и другіе цехи, объединенные впослѣдствіи въ сообществѣ торговцевъ. Гартманъ видитъ аналогію съ византійскимъ устройствомъ ремеслъ въ томъ обстоятельствѣ, что цехи Рима подчинены были въ средніе вѣка бдительному контролю городскихъ властей, въ руки которыхъ перешли постепенно функціи того prefectus urbis, о которомъ заходитъ рѣчь въ источникахъ X и XI вѣковъ и который очевидно самымъ именемъ своимъ напоминаетъ византійскаго чиновника, поставленнаго во главѣ администраціи промысловъ. Нѣмецкій историкъ-экономистъ отмѣчаетъ также нѣкоторыя черты сходства между позднѣйшими ремесленными порядками Рима и византійскими въ IX вѣкѣ, какъ то: утвержденіе правительственной властью избранныхъ цехомъ старшинъ, разбирательство однихъ мелкихъ процессовъ цеховымъ начальствомъ и передачу болѣе крупныхъ въ руки правительственныхъ органовъ, регулированіе порядка закупки сырья, требованіе отъ лицъ, вступающихъ въ цехъ, удостовѣренія ихъ добропорядочности, напоминающее собою византійское удостовѣреніе поручителями honorabilitas лицъ, принимаемыхъ въ цехъ. Нѣкоторыя частныя постановленія, напримѣръ запретъ сманивать рабочихъ предложеніемъ имъ высшаго вознагражденія, встрѣчаются одинаково, и въ Византіи, и въ Римѣ [2]), но они, подобно всѣмъ указаннымъ нами выше, обычны и

[1]) Ms Ottoboniana № 1821.

[2]) Hartmann Zur Geschichte der Zünfte im frühen Mittelalter, стр. 124 по 129

средневѣковымъ цеховымъ статутамъ, какъ будетъ показано въ одной изъ ближайшихъ главъ.

Такимъ образомъ, начиная съ X столѣтія, мы имѣемъ рядъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о непрерывномъ существованіи въ Римѣ корпоративной организаціи въ средѣ лицъ, занятыхъ сельско-хозяйственнымъ трудомъ, въ томъ числѣ садоводовъ. Остается затѣмъ открытымъ вопросъ, кто были римскіе предшественники этой коллегіи, быть можетъ тѣ cultores Isidis, о которыхъ упоминаетъ надпись, найденная въ Остіи, и которые, по всей вѣроятности, заняты были земледѣльческимъ производствомъ [1]).

Болѣе поздняго времени тѣ данныя, какія дошли до насъ о цехахъ Венеціи, также, какъ извѣстно, долгое время сохранившей тѣсное общеніе съ Византіей. Но что придаетъ особую цѣну ея цеховымъ статутамъ, изъ которыхъ древнѣйшіе восходятъ не далѣе 1219 года (статутъ портныхъ), это возможность открыть въ нихъ общія черты съ порядками, регулировавшими отправленія промысловъ въ Константинополѣ. Начать съ того, что цехи республики Святаго Марка поставлены въ непосредственную зависимость отъ судей такъ называемой впослѣдствіи Giustizia Vecchia, что эти судьи нерѣдко даютъ имъ приказы, употребляя при этомъ такія выраженія, какъ ordinamus et statuimus, что, подобно эдикту префекта Византіи отъ IX вѣка, статуты цеховъ Венеціи нерѣдко заключаютъ въ себѣ постановленія объ обязательной цѣнѣ товара, производимаго членами сообщества, цѣнѣ, размѣръ которой устанавливается тѣми же юстиціаріями [2]).

Еще меньше данныхъ для рѣшенія вопроса о преемствѣ римскихъ и средневѣковыхъ порядковъ въ организаціи промышленной дѣятельности въ странахъ, не испытавшихъ на себѣ продолжительнаго воздѣйствія уцѣлѣвшей въ Византіи античной культуры и прежде всего во Франціи. Это не мѣшаетъ тому, что и здѣсь сдѣлана была попытка найти тѣмъ или другимъ процвѣтавшимъ въ средніе вѣка корпораціямъ римскій источникъ. Такъ въ классическомъ трудѣ Фаніеза объ индустріи и индустріальныхъ классахъ въ Франціи, проводится

---

1) См Liebenam, Zur Geschichte und organisation des Römischen Vereinwesens, стр 135

2) Такъ въ Capitulare de sartoribus 1219 года мы читаемъ: Item ordinatum est per dominos iusticiarios quod de roba hominis selecta, videlicet gonella, varnachia et pellis, tollantur solidi XII ita quod de gonella et varnachia solidi VII. см. Capitolari delle Arti Veneziani, изданные Giovanni Monticolo, томъ I, стр. 14, а также предисловіе издателя, стр. XIII и XVI.

та мысль, что такъ называемые mercatores aquae или «marchands de l'eau de Paris», о которыхъ заходитъ рѣчь еще при Людовикѣ VI въ 1121, году имѣютъ своимъ прообразомъ существовавшій въ древней Лютеціи цехъ nautae; въ доказательство приводится то соображеніе, что эти nautae, подобно позднѣйшимъ marchands de l'eau, занимались сплавомъ товаровъ по Сенѣ [1]). Вотъ кажется и все, что можетъ быть приведено въ доказательство прямой филіаціи средневѣковыхъ и римскихъ цеховъ. Фактъ употребленія статутами XIII и XIV столѣтій римскаго термина консулы для обозначенія избираемыхъ цехомъ начальниковъ, очевидно, ни мало не доказываетъ ихъ происхожденія со временъ Имперіи.

Если придавать терминамъ то рѣшающее значеніе, какое приписываетъ имъ Фюстель Де Куланжъ, если не имѣть въ виду, что подъ одними и тѣми-же названіями въ разное время выступаютъ весьма отличные другъ отъ друга институты, то пришлось-бы послѣдовательно приписать итальянскимъ artes одновременно, и римское, и лангобардское происхожденіе. Не употребляютъ-ли въ самомъ дѣлѣ многіе изъ нихъ слово гастальдъ для обозначенія тѣхъ самыхъ избираемыхъ властей, какія другимъ статутамъ той-же эпохи и нерѣдко того-же города извѣстны подъ прозвищемъ консулы? Вѣдь гастальдъ терминъ лангобардскій, означающій, какъ извѣстно, частнаго управителя, поставленнаго королемъ во главѣ тѣхъ или другихъ доменовъ и постепенно пріобрѣтшаго политическія функціи въ предѣлахъ цѣлыхъ округовъ и провинцій. Общеупотребительность римской терминологіи въ сферѣ, какъ городского, такъ и цехового управленія, свидѣтельствуетъ только объ одномъ, о сохраненіи римской административной традиціи даже въ эпоху, предшествующую тому возрожденію Юстиніановой юриспруденціи, начало которому положено было школой глоссаторовъ въ Пизѣ, Болоніи и Падуи.

---

[1]) См. Fagniez. De l'industrie. et des classes industriel'es en France, гл I. Людовикъ Толстый, говоря въ 1170 году объ обычаяхъ этихъ mercatores aquae, заявляетъ: Consuetudines tales sunt ab antiquo. Martin-Saint-Léon. Histoire des corporations de métiers, стр 51. Тотъ же писатель пытается установить преемство римскихъ и французскихъ цеховыхъ порядковъ и по отношенію къ мясникамъ Парижа. Il semble, пишетъ онъ, que la corporation des bouchers de Paris tire son origine des institutions corporatives qui régissaient cette profession dans la Gaule romaine. En effet la transmission héréditaire des étaux de bouchers, que l'on trouve établie comme un ancien usage dès le XII siècle, paraît avoir pour origine l'ancienne législation romaine qui assujettissait les artisans à la condition de leur père (ibid, стр. 51)

§ 2.

Самая незначительность тѣхъ свидѣтельствъ, какія могутъ быть приведены въ доказательство непрекращающейся организаціи городскихъ ремеслъ въ корпораціи или коллегіи служитъ уже косвеннымъ указаніемъ на то, что центръ промышленной жизни перемѣстился съ приходомъ варваровъ. Ремесленное производство на цѣлыя столѣтія пріобрѣтаетъ помѣстный характеръ; его средоточіемъ становится господскій дворъ, а главными органами несвободные работники, составляющіе такъ называемую familia или расширенную семью земельнаго собственника. Эта вотчинная промышленность находитъ себѣ подспорье въ той, органами которой являются нераздѣльные крестьянскіе дворы (condomae, domuscultae, mansi), занятые glebae adscripti и колонами, позднѣе манзіонаріями или manentes, другими словами крѣпкимъ къ землѣ надѣльнымъ крестьянствомъ. Въ городахъ, въ которыхъ отдѣльные кварталы, начиная съ цитадели (civitas) и оканчивая предмѣстіями (burgi, suburgi), становятся средоточіями самостоятельныхъ помѣстій, промышленная дѣятельность организуется по тому же типу. Владѣлецъ castrum или burgum въ предѣлахъ городской осѣдлости заводитъ свои ремесленныя учрежденія, начиная съ мельницъ и пекарень, и оканчивая кузницами, столярными и ткацкими.

Но свободное населеніе, сохранившееся здѣсь въ большемъ числѣ, чѣмъ въ предѣлахъ сельской осѣдлости, рано подымаетъ протестъ противъ монополій помѣщичьяго производства, съ характеризующимъ его несвободнымъ трудомъ. Этотъ протестъ сказывается между прочимъ въ томъ, что, свободные рабочіе одного торга или одного ремесла ограждаютъ себя отъ конкуренціи несвободнаго труда запрещеніемъ принимать въ собственную среду крѣпостныхъ и рабовъ.

Таковъ въ общихъ чертахъ ходъ развитія промышленнаго производства въ тотъ долгій періодъ, какой отдѣляетъ эпоху германскихъ переселеній и перваго образованія варварскихъ королевствъ отъ полнаго расцвѣта гильдейскаго или цеховаго устройства. Разсмотримъ теперь въ частности отдѣльныя стороны только что указанной эволюціи. Остановимся прежде всего на вопросѣ о зарожденіи помѣстной или вотчинной промышленности. Какія спрашивается данныя подтверждаютъ фактъ организаціи отдѣльныхъ видовъ ремесленной дѣятельности въ центрѣ того земельнаго и хозяйственнаго округа, какимъ является massa, fundus или villa? Лѣтописи, крайне скудныя данными о повседневной жизни, сохранили тѣмъ не менѣе нѣсколько

любопытныхъ характеристикъ того порядка, какому слѣдовали по-преимуществу церковные собственники, въ частности монастыри, при основаніи новыхъ помѣстій.

Въ 1114 году Бернардъ Клервоскій закладываетъ среди лѣса обитель, которая становится извѣстной подъ именемъ аббатства Тиронъ. Ордерикъ Виталисъ, разсказывающій объ этихъ событіяхъ говоритъ, что Бернардъ «предписалъ производство каждымъ того ремесла, какое ему было извѣстно. Кузнецы, плотники, жемчужники, ваятели, золотыхъ дѣлъ мастера, маляры и цементщики, стеклись къ нему со всѣхъ сторонъ; всѣхъ онъ устроилъ при монастырѣ такъ, что не мало оказалось въ Тиронѣ искуснѣйшихъ въ своемъ дѣлѣ ремесленниковъ» [1]).

Приведенный только что примѣръ относится къ концу занимающаго насъ періода. Къ серединѣ же его принадлежитъ одно свидѣтельство о такомъ же точно сосредоточеніи отдѣльныхъ видовъ обрабатывающей промышленности вблизи той curtis dominica, того помѣщичьяго двора, какой служилъ центромъ для отдѣльныхъ massae или villae. Въ 831 году аббатъ Герикъ, слѣдуя приказу Людовика Благочестиваго, составляетъ опись земельнаго и имущественнаго состава владѣній монастыря Сенъ Рикье Изъ этой описи мы узнаемъ, что вблизи обители въ предѣлахъ селенія отдѣльными улицами или кварталами расположились кузнецы, шорники, оружейники, пекаря, кожевники, ткачи, мѣховщики, сукновальщики и купцы. Все это—лица несвободнаго состоянія, обязанныя работать даромъ въ пользу монастыря взамѣнъ даруемаго имъ изъятія отъ сельскохозяйственныхъ службъ [2]) Съ теченіемъ времени ремесленная барщина, на первыхъ порахъ болѣе или менѣе неопредѣленная въ своемъ размѣрѣ и продолжительности, получаетъ со стороны мѣстнаго обычая, не разъ подлежащаго письменной записи, количественную и качественную квалифацію; такъ въ древнѣйшихъ статутахъ Стразбурга, въ которыхъ епископъ еще выступаетъ въ роли земельнаго собственника и помѣщика, мѣховщики, шорники, портные, плотники, кузнецы, пекаря и мясники, подчинены уже опредѣленному числу службъ. Общая обязанность,—пять разъ въ годъ работать на сеньера (quinquies operare), по отношенію къ нимъ подлежитъ нѣкоторой модификаціи; такъ мѣховщики, въ числѣ двѣнадцати, должны на средства епископа шить шубы каждый разъ,

---

[1]) Orderic Vital, томъ III, стр 448. Приведено Flach въ Origines de l'ancienne France, томъ II, стр 319.

[2]) Ibid, стр. 320

когда въ томъ окажется нужда (quantum episcopus habuerit necesse). За то имъ даруется полная свобода отъ пятидневной барщины. Повинность мѣховщиковъ остается болѣе или менѣе неопредѣленной, но того же нельзя сказать о службѣ шорниковъ: взамѣнъ пятидневной барщины они обязаны ставить ежегодно не болѣе двухъ сѣделъ на помѣщичій дворъ [1]).

Весьма часто, особенно къ концу занимающаго насъ періода, барщинныя службы ремесленниковъ замѣняются натуральнымъ оброкомъ. Примѣръ тому мы находимъ во второй половинѣ XI столѣтія на земляхъ Редонскаго аббатства въ Бретани. Здѣсь, какъ видно изъ сборника его старинныхъ грамотъ, дубильщики, суконщики, кожевники и шорники, взамѣнъ прежнихъ службъ, подчинены обязанности ежегодныхъ приношеній продуктами своего ремесла, отчасти также деньгами. Одни платятъ тунику, другіе выговоренное число башмаковъ на Рождество и Пасху, третьи по одному сѣдлу въ тѣ же сроки; но старинная ремесленная барщина не отмѣняется вполнѣ. Въ грамотѣ дѣлается оговорка на тотъ случай, когда окажется недостача въ извѣстныхъ продуктахъ; аббату стоитъ только приказать и несвободные труженники, пріуроченные къ этому виду промышленной дѣятельности, должны изготовить все, что будетъ имъ велѣно [2]).

Сосредоточеніе промышленной дѣятельности въ помѣстьяхъ составляетъ общее явленіе. Оно встрѣчается на протяженіи всей Западной Европы. Доказательство этому можно найти для Германіи въ сборникахъ монастырскихъ грамотъ, напримѣръ, въ тѣхъ, которыя говорятъ объ основаніи въ началѣ IX вѣка, Сенъ-Галленской обители. Это послѣднее свидѣтельство особенно любопытно: оно указываетъ на значительную диференціацію ремесленной дѣятельности въ предѣлахъ помѣстій.

Въ самомъ дѣлѣ, особыя помѣщенія предназначены для пріема не только булочниковъ, мельниковъ и пивоваровъ, этихъ обычныхъ представителей помѣстныхъ производствъ, но и сапожниковъ, портныхъ, сукновальщиковъ, стекольщиковъ и оружейниковъ, при чемъ различаются занятые изготовленіемъ мечей и тѣ, обязанность которыхъ состоитъ въ поставкѣ щитовъ [3]).

---

[1]) Ibid, стр 321.

[2]) Si forte opus in monasterio fierit et abbas iusserit, operentur ea, quae sibi iniuncta fuerint a fratribus Cartul de Redon, стр. 383—384

[3]) См Arx. Geschichte von St. Gallen, цитировано Зомерладъ въ его статьѣ объ экономической дѣятельности церкви въ средневѣковой Германіи. Iahrbücher für Nationalökonomie, Jena 1894 5 Heft, стр. 676,

Во второмъ томѣ своей Экономической исторіи Германіи Инама Штернегъ посвящаетъ цѣлую главу изображенію судебъ промышленности въ эпоху ея тѣснаго союза съ вотчиной или помѣстьемъ Изъ его изслѣдованій видно, что, кромѣ обычныхъ приспособленій для осуществленія тѣхъ хозяйственныхъ монополій или банналитетовъ, какими въ средніе вѣка не въ одной только Германіи считались обмолъ зерна, печеніе хлѣба, варка пива, а въ винодѣльныхъ мѣстностяхъ давка винограда, земельные собственники сплошь и рядомъ озабочены были заведеніемъ погребовъ, горшечныхъ и кирпичныхъ заводовъ и особыхъ приспособленій для варки дегтю; въ ихъ помѣстьяхъ встрѣчались не только кузнецы и кожевники, но и спеціалисты по изготовленію деревянной посуды и по дубленію овчинъ [1]).

Многіе изслѣдователи приводили въ доказательство разнообразія существовавшихъ въ феодахъ промысловъ грамоту 1146 года монастыря Weihenstephan близъ Фрейзингена. Въ ней дѣйствительно говорится о наличности въ имѣніи не только пивовара и шинкаря, мясника и кузнеца, но и ткачей, башмашниковъ, шапочниковъ, бондарей, мелкихъ торговцевъ, маляровъ и булочниковъ [2]). Къ сожалѣнію, подлинность этой рукописи подвергнута была сомнѣнію [3]). Какъ эта грамота, такъ и большинство тѣхъ, какія приводятся Маурепомъ въ доказательство широкаго распространенія ремесленной и торговый дѣятельности въ помѣстьяхъ, принадлежатъ къ эпохѣ, слѣдующей за возникновеніемъ коммунъ и цеховъ,—обстоятельство, которое одно уже мѣшаетъ имъ служить доказательствомъ того положенія, будто цехи имѣли своимъ прообразомъ корпоративное устройство отдѣльныхъ видовъ труда и обмѣна въ предѣлахъ феода [4]). Въ этихъ позд-

---

[1]) См Deutsche Wirtschaftsgeschichte, томъ II, стр 290—306.

[2]) Эту грамоту цитируетъ, какъ Bücher въ третьемъ томѣ Словаря государственныхъ наукъ, стр. 422, 959, такъ и Лампрехтъ въ Deutsche Geschichte, томъ III, стр 185.

[3]) См. Abhandlungen der Baier Akad. Histor. Classe. Bd, XIV. Abtheil 2, статья графа F. H. Hundt München 1878 г. Впервые объ этой грамотѣ заходитъ рѣчь въ 1290 году и есть основаніе думать, что препирательство, возникшее въ XIII вѣкѣ между городскими обывателями и аббатствомъ, послужило поводомъ къ ея изготовленію; это тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ ней затронутъ и рѣшенъ въ смыслѣ, благопріятномъ монастырю, одинъ изъ спорныхъ вопросовъ,—о принадлежности обители права держать шинокъ и пивоварню

[4]) Эта теорія особенно нагладно высказана была Nitzsch въ извѣстномъ сочиненіи Ministerialität und Bürgerthum и повторена затѣмъ въ его Deutsche Geschichte; противъ нея направлена монографія Below. Die Entstehung des Handwerks in Deutschland, отпечатанная въ Zeitchrift für Social-und Wirtschaftsgeschichte.

нѣйшихъ грамотахъ рабочіе, поселенные на земляхъ помѣстья, не всегда носятъ характеръ людей несвободныхъ, что и неудивительно, если имѣть въ виду тотъ смѣшанный составъ населенія, который, какъ показано нами въ предшествующихъ двухъ томахъ, составляетъ характерную черту средневѣковаго феода. Такъ въ лѣтописи, говорящей о возникновеніи аббатства Мюренъ, прямо сказано: vicus iste pene omnis in principio liberorum hominum fuit, ex quorum etiam progenie adhuc quidam supersunt. Есть поэтому основаніе думать, что и тѣ multarum artium periti homines, о которыхъ упоминается въ той же лѣтописи, были въ числѣ этихъ свободныхъ или недавно потерявшихъ свою вольность людей. Нельзя также сказать, чтобы всѣ тѣ ремесленники, имена которыхъ попадаются въ договорныхъ грамотахъ аббатства Эммерамъ въ Регенсбургѣ, были крѣпки къ землѣ; ихъ зависимость каждый разъ указывается мѣстоименіемъ нашъ, «noster», но эта придача далеко не можетъ считаться постоянной [1]) Если отъ этихъ позднѣйшихъ грамотъ мы перейдемъ къ болѣе раннимъ, то намъ придется констатировать тотъ фактъ, что ремесленники обыкновенно встрѣчаются въ помѣстьи не группами, а единицами; мало этого, одни не имѣютъ другихъ обязанностей по отношенію къ помѣщику, кромѣ уплаты ценза, что одно уже свидѣтельствуетъ объ ихъ болѣе или менѣе недавнемъ свободномъ состояніи [2]), а другіе, какъ крѣпостные, обязаны производить извѣстную сельскохозяйственную службу, напримѣръ свозить скошенное сѣно на дворъ помѣщика [3]).

Беловъ удачно пользуется аналогіей съ русскими до-реформенными порядками съ цѣлью доказать, что на земляхъ феода обыкновенно встрѣчалось по одному или немногимъ представителямъ одной и той же профессіи, что помѣщики сами закупали недостающіе имъ продукты обрабатывающей промышленности на рынкахъ и ярмаркахъ, что нѣкоторые ремесленники, попадающіеся въ границахъ имѣнія, работали не на одного собственника, но и на покупателей

---

[1]) Below, стр 131 по 135.

[2]) На эту мысль наводитъ приводимый Below актъ 1122 года, которымъ свободные люди передаютъ себя въ зависимость монастырю Сенъ-Вастъ въ Аррасѣ и соглашаются платить цензъ съ цѣлью избѣжать платежа вотчинныхъ пошлинъ, theloneum (quo censu omnes liberi sunt de theloneo). Cartulaire de l'abbaye de Saint-Vaast, стр. 170. Тотъ же Below приводитъ другую грамоту монастыря Божьей Матери въ Ахенѣ отъ 1108 года, которой libera mulier соглашается платить definitum censum (Below, стр. 139).

[3]) Carpentarius messem dominicam in horreum deducit. ibid., стр. 137.

со стороны, какъ дѣлали это вышедшіе на оброкъ русскіе крѣпостные, но что и въ данномъ случаѣ нѣтъ основанія говорить о корпораціяхъ несвободныхъ тружениковъ, подобныхъ позднѣйшимъ городскимъ цехамъ. Самое большее, что можно сказать на основаніи текстовъ, упоминающихъ о наличности въ помѣстьяхъ XI, XII и XIII столѣтій лицъ, обозначаемыхъ словами magister textorum или domus textrinae magister или еще magister carpentariorum vel latomorum и т д., это то, что между лицами, отправляющими одно и то же ремесло, существовали отношенія мастера и учениковъ, или еще старѣйшины артели къ прочимъ ея членамъ. На основаніи цѣлаго ряда грамотъ Беловъ приходитъ къ заключенію, что въ немногихъ помѣстьяхъ число лицъ, отправляющихъ одну и ту же профессію, превышало четыре или пять человѣкъ [1]). Продукты ткацкаго промысла и металлическаго производства получаемы были отчасти и помѣстьями изъ такихъ городскихъ центровъ, какъ Майнцъ, славившійся еще въ XI вѣкѣ своимъ шерстепряденіемъ, Кельнъ и Регенсбургъ, не менѣе извѣстные своими тканями, Гви и Динанъ, знаменитые мѣдными,издѣліями въ такой же степени, какъ Кельнъ изготовленіемъ мечей [2]).

Не ранѣе второй половины среднихъ вѣковъ помѣстье становится средоточіемъ крупнаго производства, разсчитаннаго уже на удовлетвореніе потребностей рынка. Эта перемѣна особенно сказывается въ шерстяномъ промыслѣ, въ которомъ монастыри начинаютъ соперничать довольно успѣшно съ городскими производителями, очевидно, при содѣйствіи домашняго ремесла зависимыхъ крестьянскихъ семей [3]).

Въ Англіи уцѣлѣвшій отъ Саксонскихъ временъ трактатъ объ обязанностяхъ „герефы“ или управителя, обнаруживаетъ присутствіе въ помѣстьи не только особыхъ мельниковъ и кузнецовъ, но и нѣкоторыхъ другихъ ремесленниковъ, какъ то: плотниковъ, кожевниковъ и литейщиковъ свинца.

Другой памятникъ англо-саксонской литературы (бесѣда Эльфрика) прибавляетъ къ этому списку еще столяровъ и желѣзниковъ, а также солеваровъ. Въ древнѣйшихъ монастырскихъ грамотахъ, напримѣръ въ тѣхъ, какія вошли въ составъ хартулярія аббатства Бартонъ (Burton), въ рядахъ виллановъ, держащихъ наслѣдственные надѣлы, встрѣчается нерѣдко кузнецъ (faber), золотыхъ дѣлъ мастеръ (auri-

[1]) Ibid., стр. 145.

[2]) Ibid., стр. 148.

[3]) Kriegk. Frankfurt's Bürgerzwiste und Zustände im Mittelalter., стр. 107 и Below, стр. 162 и 163.

faber), мельникъ (molendinarius), поваръ (cocus), булочникъ (pistor), плотникъ (carpentarius). Эти лица не несутъ сельско-хозяйственныхъ службъ, не участвуютъ, ни въ барщинѣ, ни въ общественныхъ помочахъ, но обязаны, сверхъ денежной ренты, исполнять то, что заказано будетъ имъ помѣщикомъ. Орудія своего ремесла они, по свидѣтельству уже упомянутаго мною трактата объ обязанностяхъ герефы, получаютъ отъ земельнаго собственника [1]).

Въ Италіи ремесленники также входятъ въ составъ помѣстныхъ союзовъ и помѣщикамъ принадлежитъ монополія помола и хлѣбопеченія. Въ грамотахъ не разъ заходитъ рѣчь о постановкѣ мельницъ сеньерами, о сдачѣ ихъ арендаторамъ изъ крестьянъ въ пожизненное и наслѣдственное владѣніе, подъ условіемъ дароваго помола хозяйскаго хлѣба и платежа извѣстной ренты натурою и деньгами. О помѣщичьихъ пекарняхъ, общихъ всѣмъ жителямъ того или другого fundus (furnum commune cum aliis hominibus in fundo), заходитъ рѣчь въ неаполитанскихъ грамотахъ X вѣка [2]). Къ числу принадлежащихъ помѣщику хозяйственныхъ построекъ, возведеніе которыхъ падаетъ на обязанность его колоновъ, грамоты южной Италіи относятъ и особые погреба для вина (organeae) [3]); въ эти погреба половники обязаны доставлять ежегодно причитающуюся помѣщику часть вина. Тѣ выраженія, въ которыхъ грамоты упоминаютъ о ремесленникахъ въ предѣлахъ феодальныхъ имѣній, даютъ право думать, что не всѣ они были людьми несвободными; такъ напримѣръ въ одной мѣновой сдѣлкѣ 761 года въ числѣ альдіевъ мы находимъ и нѣкоего Арнольда, сына Гервазія, золотыхъ дѣлъ мастера (aurifex) [4]). Въ другой грамотѣ упоминается Arifusus aurifex, проживающій in fundo et vico Noniano въ предѣлахъ Тессина (territorio Ticinensis civitatis). Сапожники (calzolarii) и рыболовы (piscatores) фигурируютъ не разъ въ числѣ земельныхъ съемщиковъ, выступая въ роли то крѣпкихъ къ землѣ крестьянъ, то пользующихся свободой отхода колоновъ. Въ Беневентскомъ герцогствѣ мы находимъ цѣлыя «кондомы» или семейныя общины рыболововъ, которыя, вмѣстѣ съ землею и полученной отъ помѣщика движимостью (peculium), переходятъ изъ рукъ въ руки въ силу дареній и продажъ [5]).

1) См. Andrews. The old english manor, стр 236-ая по 239.

2) Regesta Neapolit, томъ II-ой, часть I-ая, № 292. См. также Regesta Frederici II въ прилож. къ изд Constitutiones Siciliae.

3) Monumenta historiae patriae, томъ I-ый. Chartae № 25.

4) Cod. Cavens, томъ I-й № 123-й, годъ 907-ой

5) Troya. Codice diplomatico langobardo, томъ IV, часть IV, № 568, годъ 744.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА Общественных наук Академии Наук СССР

И такъ, въ сѣверной Италіи, какъ видно изъ лангобардскихъ грамотъ, ремесленная дѣятельность сосредоточивается, какъ въ рукахъ servi ministeriales, получающихъ обученіе и пропитаніе отъ помѣщика [1]), такъ и у альдіевъ и людей свободныхъ [2]). Новѣйшій историкъ промышленной дѣятельности въ Италіи въ эпоху, предшествующую возникновенію коммунъ, указываетъ на присутствіе въ лангобардскихъ помѣстьяхъ обыкновенно слѣдующихъ видовъ ремесленниковъ: булочниковъ, поваровъ, портныхъ, сапожниковъ, кузнецовъ, плотниковъ, садовниковъ [3]) Нѣкоторые крестьяне платили оброкъ продуктами своей ремесленной дѣятельности: такъ два колона, зависящіе отъ аббатства въ Нонантолѣ, поставляютъ ежегодно косы, а одинъ—четыре плуга. Крестьяне помѣстья Калуско въ предѣлахъ Луккскаго округа ставятъ кухонную посуду и цѣпи (catenas ad ignem), вѣроятно служащія для привѣшиванія котла надъ очагомъ [4]). Въ тѣхъ частяхъ эдикта Ротари, въ которыхъ заходитъ рѣчь о такъ называемыхъ magistri comacini, съ наглядностью выступаетъ, во первыхъ, фактъ наличности оплачиваемыхъ работниковъ, въ частности каменщиковъ, выходцевъ изъ Commachio, во вторыхъ, существованіе еще въ лангобардскую эпоху различія между мастерами и рабочими помощниками, magistri, съ одной стороны, pueri, discipuli, iuniores, съ другой. Иногда мастеръ оплачивается совмѣстно цѣлой артелью, члены которой носятъ въ источникахъ наименованіе collegantes или consortes. — Наконецъ въ третьихъ уже въ приложенномъ къ эдикту меморандумѣ (memoratorio) о жалованьи рабочимъ изъ Коммахіо, de mercedes comacinorum, говорится о законномѣрной платѣ за трудъ, опредѣляемой смотря по характеру работы [5]). На ряду съ каменщиками въ категоріи свободныхъ рабочихъ мы находимъ также золотыхъ дѣлъ мастеровъ, желѣзниковъ, монетчиковъ, печниковъ, портныхъ и т. д. [6]). Нѣкоторые города позднѣйшаго времени, выступающіе въ эпоху лангобардовъ еще съ характеромъ королевскаго помѣстья, curtis regia, взамѣнъ барщины облагаемы были нерѣдко оброкомъ, платимымъ продуктами господ-

---

[1]) Edictum Clotharl. 76 ministeriales... qui domi .. nutriti aut probati sunt. Roth 13, servum ministerialem probatum aut doctum.

[2]) О нихъ говорится въ эдиктѣ Rothari, титулы 144, 145 и 152, а также въ законахъ Ліутпранда, титулъ 18.

[3]) См. Troya, cod. Langobard., грамота за № 765, отъ 761 года, томъ V, стр. 127, и въ регестахъ Фарфы, грамота за № 1280, сравни Solmi, стр. 44

[4]) Calisise, Il lavoro, стр. 22., № 76 и 77 и Solmi, стр. 44, примѣчаніе 1-е.

[5]) Статьи отъ 1 по 8. 59, 60, 61.

[6]) См. Solmi, стр. 46, 47, 48.

ствующаго въ нихъ ремесла. Въ такихъ условіяхъ была напримѣръ Піаченца, вносившая королю Ліутпранду pensionem de sapone [1]).

По вѣрному замѣчанію Инама Штернега, нѣкоторые виды промышленной дѣятельности, которые должны были бы имѣть своихъ представителей въ помѣстьи, на самомъ дѣлѣ ни разу не упоминаются грамотами X, XI и XII вѣковъ. Это можно сказать въ частности о тѣхъ, которые связаны съ тканьемъ и пряжей. Причина тому лежитъ, разумѣется, ни въ чемъ иномъ, какъ въ принадлежности ихъ къ числу домашнихъ промысловъ, производимыхъ женщинами крестьянками въ предѣлахъ отдѣльныхъ дворовъ. Такая догадка находитъ косвенное подтвержденіе въ томъ обстоятельствѣ, что въ числѣ обязательныхъ приношеній, дѣлаемыхъ колонами при возобновленіи ливелловъ или арендныхъ договоровъ съ собственниками, не разъ упоминается о поставкѣ ими той или другой части одежды: рубашки, чулокъ, верхняго платья, мантіи и т. д. Такъ, сдавая вновь своимъ колонамъ участки, снимаемые ими за послѣдніе 29 лѣтъ, церковь и монастырь святого Амвросія въ Миланѣ требуютъ отъ нихъ на правахъ launegild рубашки, пары штановъ цѣною въ солидъ и верхняго платья цѣною въ $^2/_3$ солида [2]). Шмолеръ говоритъ, что такія приношенія полотняными или шерстяными издѣліями выговариваемы были и нѣкоторыми помѣщиками Германіи, въ частности тѣми, которые жили на низовьяхъ Рейна [3]).

Тотъ же экономистъ-историкъ обращаетъ вниманіе на то, что въ эпоху редакціи варварскихъ правдъ о ткачахъ ни разу не упоминается; женщина же ткачиха (foemina fresum faciens) составляетъ особый предметъ заботливости; lex frisionum устанавливаетъ въ ея пользу самостоятельный размѣръ виръ или композицій, ставящій ее на равную ногу съ золотыхъ дѣлъ мастеромъ [4]).

---

[1]) Объ этомъ упоминается въ одной грамотѣ 744 года, въ которой король Ильдебрандъ подтверждаетъ дареніе, сдѣланное Ліутпрандомъ церкви святого Антонина. Solmi, стр. 62.

[2]) Грамоты употребляютъ разные термины: xemplare, witta. Издатель Fumagalli передаетъ значеніе того и другого словами veste или точнѣе corto pallio См. Cod. Diplomat. Ambrosianus, грамоты 781-ого года и 792-ого, № 16 и № 21, стр. 67 и 90-ая.

[3]) Schmoller. Die strassburger Tücher—und Weberzunft, стр 358-ая. На земляхъ аббатства святого Албана въ Майнцѣ крѣпостныя женщины обязаны были еще въ половинѣ XII-го вѣка мыть, прясть левъ и изготовлять рубашки (mulieres faciunt camisiles..... lavant et preparant lina (стр. 360-ая).

[4]) Ibid, страница 360.

Во времена Карла Великаго, какъ слѣдуетъ изъ капитулярія de villis, кое-гдѣ, въ частности въ предѣлахъ имперскихъ доменовъ, еще держалась римская система устройства въ помѣстьяхъ особыхъ зданій для женщинъ рабынь, занимающихся совмѣстно тканьемъ [1]). Это такъ называемыя «genecia». Въ названномъ капитуларіи заходитъ рѣчь о 20—30 рабыняхъ, занятыхъ ежедневно такимъ трудомъ. Инама-Штернегъ констатируетъ, что въ X, XI и XII столѣтіяхъ источники ни словомъ не упоминаютъ о подобныхъ genecia или рабочихъ домахъ для женщинъ ткачихъ, очевидно потому, что этотъ видъ труда, который какъ нельзя лучше мирится съ домашними занятіями хозяйки, сосредоточивался въ предѣлахъ крестьянскихъ дворовъ, оставаясь по прежнему исключительно въ рукахъ женщинъ. Одно только валяніе суконъ удержано было за мужчинами и производилось то первобытнымъ способомъ простого вытаптыванія ихъ ногами, то на хозяйскихъ мельницахъ, служившихъ одновременно и сукновальнями [2]). И въ Англіи отсутствіе всякихъ данныхъ о существованіи цеха ткачей ранѣе начала XII столѣтія [3]) приводитъ профессора Ашлэ къ заключенію, что здѣсь, какъ на континентѣ, тканье и пряденіе составляли предметъ кустарнаго производства [4]).

Чѣмъ больше мы удаляемся отъ эпохи первоначальнаго образованія крупныхъ помѣстій, чѣмъ больше фактическое владѣніе и пользованіе землею дробится въ рукахъ второстепенныхъ и третьестепенныхъ вассаловъ, сокращая ту площадь, которая оставлена была собственникомъ въ личномъ его завѣдываніи и воздѣлывалась трудомъ рабовъ и крѣпостныхъ, тѣмъ чаще и чаще совершается процессъ перемѣщенія промышленности изъ центра въ окружность, изъ хозяйскаго двора въ крестьянскіе. Мельницы и пекарни поступаютъ въ руки пожизненныхъ или наслѣдственныхъ съемщиковъ; варка пива, не прекращаясь вполнѣ въ предѣлахъ доманіальной curtis, сосредоточивается въ размѣрахъ, удовлетворяющихъ запросу крестьянскихъ семей, у своего рода откупщиковъ или выбранныхъ вотчиннымъ судомъ пивоваровъ, обязанность которыхъ нерѣдко исполняется женщинами. Весь-

---

[1]) Такія „дѣвичьи“ извѣстны капитуларію подъ названіемъ genecia; глава 43-ая гласитъ ad genecia nostra si aut institutum est opera ad tempus dare faciant, id est linum, lanam, etc.

[2]) Deutsche Wirtschaftsgeschichte, томъ II-й, стр 304, Шмоллеръ loco citato, стр. 359-ая.

[3]) Въ Думзденукъ не упоминается о ткачахъ; о нихъ также не говорится ни слова въ памятникѣ X-ого вѣка „Бесѣдѣ Эльфрика“.

[4]) The Early history of the English Woollen Industry, стр 15-ая.

ма наглядно выступаютъ только что описанные порядки въ ренталяхъ англійскихъ помѣстій XII и XIII столѣтій, а также въ протоколахъ тѣхъ «leta» или court leets, на которыхъ помѣстные булочники и пивовары призываемы были къ отвѣту за дурное качество продаваемаго ими товара или произвольное возвышеніе его цѣны. Отказываясь отъ прежней системы личнаго завѣдыванія промыслами, необходимыми для удовлетворенія крестьянскаго запроса, помѣстное управленіе въ то же время удерживало за собою право регламентировать производство, опредѣлять размѣръ и качество поступающаго въ продажу хлѣба и пива и учреждать своего рода обязательныя таксы Не разъ въ протоколахъ того или другого court leet мы находимъ помѣтку, что десятники, такъ называемые tithingmen или decenarii, исполняя обязанность обвинительныхъ присяжныхъ, доложили, что та или другая женщина сварила дурное пиво или дурно выпекла хлѣбъ (male braciaverit или male panem coquerit). Особые пробильщики пива, (aletasters или tastatores cervisiae) объявляютъ, что по ихъ мнѣнію пиво не отвѣчаетъ желательному качеству. Судъ приговариваетъ виновныхъ къ штрафамъ или такъ называемымъ amerciaments, и запрещаетъ имъ нерѣдко дальнѣйшее отправленіе ихъ профессіи. Такъ же строго слѣдятъ помѣстныя власти и за соблюденіемъ продавцами установленныхъ таксъ, штрафуя всякого, кто позволилъ себѣ или произвольное уменьшеніе въ вѣсѣ продаваемаго хлѣба, при сохраненіи прежней цѣны, или столь же произвольное увеличеніе послѣдней [1]).

Что касается до самыхъ этихъ таксъ, то онѣ исходятъ не отъ помѣщиковъ, а отъ органовъ центральной власти, помѣщикъ является только своего рода правительственнымъ агентомъ, обязаннымъ слѣдить за точнымъ соблюденіемъ въ предѣлахъ вотчинной подсудности изданной для всего государства таксы, такъ называемой «ассизы хлѣба и пива» [1]). О ней упоминается какъ во франкфуртскомъ капитуларіи VIII вѣка, такъ и въ англо-французской ассизѣ 1190 года въ примѣненіи, впрочемъ, не къ туземцамъ, а къ отправляющимся на востокъ крестоносцамъ. Ричардъ Львиное Сердце и Филиппъ Августъ опредѣляютъ величину той прибыли, какая полагается всякого рода торговцамъ, въ томъ числѣ торговцамъ хлѣба. Она не должна быть

---

[1]) Всему этому можно найти многочисленныя подтвержденія въ изданномъ мною сборникѣ выдержекъ изъ протоколовъ вотчинныхъ судовъ XIII-го вѣка, а тѣмъ болѣе въ отпечатанномъ недавно Сельденскимъ Обществомъ первомъ томѣ протоколовъ Court leets XIII-ого столѣтія.

выше одного динарія на десять; по этому разсчету, дозволено булочникамъ зарабатывать на «salma» хлѣба одинъ tarenus (монета города Тарента, заключающая въ себѣ 20 грановъ золота).

Въ 1202 году впервые обнародована ассиза хлѣба и пива для всей Англіи; она восполнена была въ правленіе Генриха III и съ этого времени продолжала держаться безостановочно въ теченіи всѣхъ среднихъ вѣковъ. Законодатель ставитъ себѣ цѣлью опредѣлить размѣръ хлѣба въ полъ-динарія платы. Смотря по тому, возросла-ли или понизилась рыночная цѣна на зерно и муку, слѣдуютъ измѣненія въ самой ассизѣ; при этомъ всегда должно имѣть въ виду что съ квортера пшеницы, легальный размѣръ заработка, полагаемаго булочнику, за вычетомъ издержекъ производства, — четыре пенса. Шести выборнымъ, такъ называемымъ legales homines, поручено въ приходахъ слѣдить за колебаніями рыночныхъ цѣнъ и соотвѣтственно измѣнять легальный вѣсъ хлѣба получаемаго за полъ-динарія или obolus [1]).

Въ Германіи Инама Штернегъ констатируетъ тотъ же фактъ перехода ремесленнаго производства отъ составленной изъ рабовъ дворни въ руки крѣпостныхъ семей [2]). Что же касается до южной Франціи и Италіи, то въ нихъ, по мѣрѣ развитія наслѣдственнаго эмфитевзиса, половничества и обыкновенной аренды въ формѣ долгосрочныхъ ливелловъ, крестьянскіе дворы начинаютъ обзаводиться всѣмъ необходимымъ для удовлетворенія собственнаго запроса: строятъ амбары, погреба и нерѣдко обходятся даже при производствѣ вина безъ содѣйствія помѣщичьихъ прессовъ. Эта большая независимость крестьянскихъ хозяйствъ наглядно выступаетъ въ самомъ текстѣ періодически возобновляемыхъ контрактовъ. Итальянскіе помѣщики, особенно на югѣ, въ предѣлахъ Беневентскаго и Салернскаго герцогствъ, не разъ требуютъ, чтобы, при невозможности доставить причитающуюся имъ часть урожая за безпутицей, половники сохранили въ собственныхъ амбарахъ и погребахъ хозяйское вино и хлѣбъ [3]).

---

[1]) Ashley Economic History, т. I, стр 188.

[2]) Deutsche Wirtschaftsgeschichte, томъ II-ой, стр. 307.

[3]) Выраженіе conservare debent in organeis suis довольно часто встрѣчается въ ливелларныхъ договорахъ, отпечатанныхъ въ неаполитанскихъ регестахъ. См. напримѣръ № 196-ой, годъ 973-й, или № 110, годъ 960-ой. При этомъ опредѣляется обыкновенно время, втеченіи котораго колонъ обязанъ держать хозяйское вино въ собственной посудѣ и въ своихъ подвалахъ.

Крестьянскіе дворы непрочь избавиться и отъ дорого стоющей имъ помѣщичьей подмоги въ дѣлѣ обращенія зерна въ муку. Многіе заводятъ собственныя ручныя мельницы, за неимѣніемъ средствъ для постройки вѣтряковъ; но такъ какъ этотъ видъ домашняго производства сокращаетъ доходъ, получаемый помѣщикомъ отъ банналитетовъ или производительныхъ монополій, то управители и фискальные агенты (actores, advocati, gerefae, schulthessen и какимъ бы другимъ именемъ они не назывались), категорически преслѣдуютъ такое проявленіе крестьянской самостоятельности. Въ спорахъ Сентъ-Албанскаго монастыря съ крестьянами въ XIII и XIV вѣкахъ ручныя мельницы играютъ, какъ мы видѣли, далеко не послѣднюю роль; аббатъ настаиваетъ не разъ на ихъ упраздненіи, доказывая, что они противорѣчатъ ископному праву помѣщика и грозятъ уменьшеніемъ его дохода [1]). Кто знакомъ съ работами Огюстена-Тьери по исторіи комунальныхъ движеній въ средневѣковой Франціи, тотъ знаетъ, что охрана мельничной монополіи составляла также одну изъ постоянныхъ заботъ сеньеровъ этой страны. Ихъ костность въ этомъ отношеніи повела къ ожидаемому результату. Послѣ ряда возстаній дѣятелямъ французской революціи пришлось еще считаться съ вотчинными мельницами и пекарнями, а составителямъ наказовъ 1789 года говоритъ о нихъ, какъ объ одной изъ причинъ крестьянскаго угнетенія [2]).

Въ Италіи, на сколько можно судить по дошедшимъ до насъ источникамъ, банналитеты представляли меньшее зло, такъ какъ система сдачи мельницъ въ пожизненную и наслѣдственную аренду рано сдѣлалась господствующей и помѣщики, разумѣется, обнаруживали меньше упорства въ отстаиваніи интересовъ своихъ фермеровъ, нежели въ защитѣ собственныхъ [3]). Въ большинствѣ помѣстій ремесленники поставлены были подъ надзоръ тѣхъ самыхъ властей,

---

[1]) Экономическій ростъ Европы, т II, главу о крестьянскомъ возстаніи въ Сентъ-Албанъ и Thomsen. History of municipal cities, boroughs etc глава о Сентъ Албанѣ.

[2]) См. Происхожденіе современной демократіи, т I. часть первая, глава 2-я

[3]) О характерѣ тѣхъ соглашеній, предметомъ которыхъ были мельницы, можно судить по слѣдующему примѣру: въ 990-омъ году игуменъ монастыря свят. Сергія сдаетъ на 6 лѣтъ integrum molinum dicti monasterii cum clusuria de terra cum ferroras et mole sue (sic) Мельникъ обязуется ежегодно, сверхъ приношеній на Успѣніе Богородицы и въ праздникъ свят. Севастьяна, молоть 70 модіевъ хлѣба. Ни словомъ не упомянуто о томъ, что крестьяне обязаны возить свой хлѣбъ на мельницу. Regesta Neapolitana, № 268-ой.

что и прочіе крестьяне. Я не могу согласиться съ Инама Штернегомъ, чтобы маршалы, виночерпіи, хлѣбодары и камергеры, о которыхъ упоминается въ нѣкоторыхъ особенно крупныхъ владѣніяхъ, подражавшихъ великолѣпію королевскаго двора, должны быть признаны такими властями. Въ тѣхъ немногихъ помѣстьяхъ, гдѣ они имѣлись, возможно было и то распредѣленіе контроля за отдѣльными видами обрабатывающей промышленности, о которомъ говоритъ историкъ нѣмецкаго хозяйства, утверждая, что маршалу подчинены были кузнецъ и каретникъ, виночерпію — пивоваръ, хлѣбодару — поваръ, булочникъ, мясникъ и рыболовъ, камергеру — каменщикъ и плотникъ [1]). Повторяю, большинство источниковъ ни словомъ не упоминаетъ о такой спеціализаціи. Въ Англіи главной контролирующей властью является вотчинный судъ, уже упомянутый мною court leet, герефа или управитель, а въ нѣкоторыхъ крупныхъ помѣстьяхъ сенешалъ [2]), во Франціи же и Италіи — поставленные помѣщиками бальифы и гастальды или управители.

Какъ при наличности, такъ и при отсутствіи сколько нибудь значительной спеціализаціи труда, участвующіе въ немъ лица нигдѣ не изображены намъ образующими изъ себя союзы или коллегіи. Сольми справедливо замѣчаетъ въ примѣненіи къ Италіи, что грамоты въ эпоху, предшествующую образованію коммунъ, упоминая объ отдѣльныхъ видахъ ремесленниковъ, ни разу не даютъ понять, чтобы они связаны были между собою какими либо корпоративными учрежденіями [3]). Если можно говорить о совмѣстномъ отправленіи работъ, то только въ формѣ свободной артели, какую представляютъ уже упомянутыя нами каменьщики; magistri Comacini со своими consortes и collegantes; первые могли быть членами одного съ ними двора, вторые простыми товарищами, ведущими совмѣстно предпріятіе [4]).

---

[1]) См стр. 309-ая.

[2]) См. мою Исторію полицейской администраціи въ Англіи, главу о вотчинной юстиціи.

[3]) См Solmi. стр. 46 и 49. Этотъ взглядъ былъ высказанъ еще раньше Муратори, въ Antiquitates Italicae medii aevi, томъ V, стр. 652—73. Въ послѣднее время онъ воспроизведенъ и Гауденци въ предисловіи къ вышедшимъ недавно древнѣйшимъ цеховымъ статутамъ Болоніи, предисловіе, стр. VII и VIII.

[4]) Одинъ изъ текстовъ Эдикта Ротари, отпечатанный Troya, взамѣнъ обычнаго выраженія magister commacinus cum consortibus suis, употребляетъ варіантъ cum collega suo (статья 144 Эдикта Rothari), изъ чего слѣдуетъ, что оба термина въ данномъ случаѣ служатъ для передачи одного и того же понятія

Не только простые ремесленники, но и представители болѣе свободныхъ профессій, какъ напримѣръ монетчики и нотаріусы, не представляютъ и слѣдовъ общественной организаціи. О collegia monetariorum снова заходитъ рѣчь въ Италіи не ранѣе XII вѣка, въ Германіи же столѣтіе спустя. То же можно сказать и о нотаріусахъ, корпоративное устройство которыхъ всего долѣе удержалось при римскомъ дворѣ, не позже однако IX вѣка [1]).

§ 3.

Въ какой мѣрѣ помѣстная организація ремеслъ уцѣлѣла въ послѣдующія столѣтія послѣ перехода феода въ самоуправляемую городскую коммуну, объ этомъ говорятъ намъ нѣкоторыя грамоты XII и XIII столѣтій, какъ французскія, такъ и нѣмецкія; въ особенности же древнѣйшіе распорядки парижскихъ ремеслъ, только отчасти вошедшіе въ составъ предпринятой Этьеномъ Буало компиляціи. Всѣми этими данными въ новѣйшее время воспользовался Эберштадтъ; ему удалось перенести на почву обсужденія хорошо засвидѣтельствованныхъ фактовъ теорію, которая доселѣ являлась не болѣе, какъ гадательной и поэтому справедливо вызывала критику новѣйшихъ изслѣдователей судебъ цехового устройства. Я не могу сказать однако, чтобы послѣ выхода въ свѣтъ его сочиненія, озаглавленнаго Magisterium und Fraternitas, необходимо приписать цехамъ вотчинный источникъ происхожденія. Эта въ сущности далеко не новая гипотеза высказана была впервые по отношенію къ Германіи Ничемъ и вызвала серьезную и справедливую критику со стороны Бѣлова и Готтейна [2]); въ послѣднее время Штида, авторъ извѣстной монографіи о происхожденіи цеховъ въ Германіи, слѣдующимъ образомъ высказался на ея счетъ: если невозможно установить фактъ возникновенія цеховъ изъ старинныхъ союзовъ, существовавшихъ въ помѣстьи, то нельзя также, подобно нѣкоторымъ новѣйшимъ изслѣдователямъ, совершенно отрицать всякое отношеніе цеховъ къ этимъ союзамъ. Отсутствіе связующаго звена еще не служитъ доказательствомъ того, что эти союзы фактически не оказали никакого воздѣйствія на цехи;

---

[1]) Solmi, стр. 156, Schröder, стр 185 и 510.

[2]) Gotthein. Wirtschaftsgeschichte des Schvarzwaldes—4 und 5 Lieferung, стр. 310 и слѣд.

къ тому же такое звено повидимому найдено въ котельномъ промыслѣ, существовавшемъ въ 1294 въ бургѣ Лейтербахъ [1])

Сдѣланная выписка какъ нельзя лучше знакомитъ насъ съ тѣмъ рѣшеніемъ, какое получилъ вопросъ о преемствѣ между цеховой и вотчинной организаціей ремеслъ наканунѣ появленія въ свѣтъ сочиненія Эберштадта Бездоказательно утверждалось существованіе союзовъ ремесленниковъ въ феодальныхъ помѣстьяхъ, констатировалась затѣмъ наличность цеховъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, и изъ всего этого дѣлался тотъ выводъ, что цехи непосредственно происходятъ отъ корпоративной организаціи ремеслъ въ феодальныхъ имѣніяхъ. Кто не соглашался принять на вѣру такую гипотезу, тѣмъ самымъ попадалъ въ лагерь сторонниковъ независимаго развитія цеховъ, безъ всякаго воздѣйствія со стороны вотчинныхъ порядковъ, положеніе высказываемое, напримѣръ, Беловымъ и Готгейномъ, не говоря уже о Гартманѣ, Мартенъ Сенъ-Леонѣ и болѣе раннихъ сторонникахъ римскаго происхожденія средневѣковыхъ ремесленныхъ корпорацій. Матерьялъ, собранный Эберштадтомъ, даетъ возможность занять новое положеніе въ раздѣляющемъ историковъ вопросѣ; онъ не позволяетъ на нашъ взглядъ утверждать вотчинное происхожденіе цеховъ, а только фактъ сохраненія многими ремеслами и послѣ перехода помѣстья въ городскую общину той организаціи, какую они получили еще отъ вотчинныхъ властей. Мало этого, приведенные Эберштадтомъ источники наглядно показываютъ, что союзовъ ремесленниковъ въ строгомъ смыслѣ слова въ помѣстьяхъ вовсе не существовало, но отдѣльныя категоріи трудящагося люда, мясники, булочники, мѣховщики, кузнецы, кожевники, ткачи, подчинены были власти или такихъ вотчинныхъ чиновниковъ, какъ хлѣбодарь, panetier, маршалъ, marescallus, камергеръ, cameratius, и т. п. или посредствующему и спеціально созданному для нихъ единоличному органу, извѣстному подъ именемъ magister [2]).

---

[1]) Штида, статья въ словарѣ Конрада, по русски въ Исторіи Труда, странница 7-ая

[2]) Эберштадтъ, повидимому, связываетъ съ этими фактами выводъ, который не вытекаетъ изъ нихъ прямо. онъ думаетъ, будто ему удалось доказать, что magisterium является однимъ изъ источниковъ возникновенія цеха: „оно поставило цеху готовую организацію, оно содержитъ все существенное для понятія цеха; для его созданія не требуется болѣе ничего, кромѣ переноса на неорганизованныя еще ремесла тѣхъ порядковъ, какіе предполагаетъ существованіе magisterium. (Magisterium und Fraternitas, стр 200).

Чтобы убѣдиться въ сказанномъ, подвергнемъ быстрому обзору тѣ важнѣйшіе акты, которые доказываютъ, какъ существованіе особой вотчинной организаціи ремеслъ, такъ и сохраненіе существеннѣйшихъ сторонъ ея нѣкоторыми промыслами въ эпоху, слѣдующую за возникновеніемъ коммунъ, такъ наконецъ и факты позднѣйшей замѣны этихъ порядковъ цеховыми. При цитированіи приводимыхъ Эберштадтомъ данныхъ, мы будемъ придерживаться нѣсколько отличной отъ него системы, располагая матеріалъ въ хронологическомъ порядкѣ, и притомъ отдѣльно для Франціи и Германіи. Мы спросимъ себя затѣмъ, въ какой мѣрѣ можно открыть въ обнародованныхъ доселѣ источникахъ аналогичныя явленія, какъ въ Италіи, такъ и въ Англіи.

Одна изъ древнѣйшихъ грамотъ, упоминающихъ о существованіи въ помѣстьяхъ особыхъ начальниковъ надъ тѣмъ или другимъ изъ ремеслъ, хранится въ архивѣ Шартра и сообщена была Эберштадту мѣстнымъ архиваріусомъ. Я разумѣю грамоту 1189 года, въ которой Теобальдъ V, графъ Блуа, упоминаетъ о передачѣ его отцомъ, въ обмѣнъ на мельницу, ренты въ сто солидовъ, получаемой имъ ежегодно съ magisterium мѣховщиковъ въ Шартрѣ (de suo redditu magisterii pelliparіorum) [1]). Кромѣ сообщенія о томъ, что эта рента должна быть платима въ два срока, на рождество и на маслянницу, цитируемый нами источникъ не содержитъ въ себѣ никакихъ данныхъ, способныхъ пролить свѣтъ на природу magisterium.

Изъ позднѣйшихъ источниковъ мы узнаемъ, что подъ власть такого же «мастера» (magister) мѣховщиковъ поставлено было 5 цеховъ: мѣховщики въ тѣсномъ смыслѣ слова, перчаточники, старьевщики, изготовители гетровъ, или гамашей, и мелкіе торговцы холстомъ. Лица, занятыя этими ремеслами, признавали главенство поставленнаго сеньеромъ начальника и платили ему, сверхъ годового ценза въ девять динаріевъ, еще 30 солидовъ за пріобрѣтеніе права отправлять свой трудъ. И тотъ, и другой платежъ, несли въ равной мѣрѣ съ ними подчиненные особому magister кожевники четырехъ различныхъ промысловъ, образующихъ совмѣстно такъ называемую maitrise des sueurs. Всѣ эти платежи шли въ пользу не самихъ ремесленниковъ, а феодальнаго сеньера, очевидно сдававшаго ихъ на откупъ самому magister, почему послѣдній и обложенъ былъ неизмѣнной рентой; ею

---

[1]) Грамота отпечатана Эберштадтомъ въ приложеніи къ его книгѣ стр. 206.

и надо считать тѣ сто солидовъ, о которыхъ говорится въ разбираемомъ нами памятникѣ [1]).

Въ одну категорію съ грамотой 1189 года, упоминающей о magisterium мѣховщиковъ Шартра, надо поставить грамоту 1188 года, которой епископъ Гвидо подтверждаетъ за кузнецами Шалона ихъ старинныя обыкновенія [2]). Въ ней съ наглядностью выступаетъ вотчинный характеръ, какой ремесла, занятыя выдѣлкой металловъ, имѣли въ этомъ городѣ, стоявшимъ еще подъ епископской властью не далѣе, какъ во второй половинѣ XII вѣка. Начать съ того, что желѣзники обязываются ставить на епископскій дворъ желѣзо, необходимое для возведенія новыхъ зданій и исправленія старыхъ, при томъ все равно, идетъ ли рѣчь о дверяхъ или окнахъ, задвижкахъ или полоскахъ. Поставленные подъ власть того же магистра слесаря обязаны доставлять на помѣщичій дворъ три замка, одинъ для кухни, другой—для воротъ, третій—для комнаты. Изготовители плуговыхъ рѣзцовъ, разъ они жили въ собственномъ дому, ставили ежегодно все необходимое для плуга желѣзо или платили взамѣнъ два динарія; тѣ же, кто поселенъ былъ на данной епископомъ усадьбѣ,—два плуга или взамѣнъ одинъ динарій. Съ своей стороны, епископъ освобождалъ ихъ отъ приношеній на Рождество и отъ пошлинъ съ выдѣлываемаго ими матеріяла. Приводя эти свидѣтельства, самъ Эберштадтъ принужденъ сознаться, что грамота не говоритъ ничего ни о внутренней организаціи поставленныхъ подъ власть магистра ремесленниковъ, ни объ ихъ правахъ. Она не заключаетъ въ себѣ также ни малѣйшаго намека на ихъ корпоративную организацію [3]). Съ другой стороны, то обстоятельство, что еще въ 1509 кузнецы призваны были въ Шалонѣ къ производству тѣхъ самыхъ платежей, какіе требуются отъ нихъ уже грамотой 1188 года, доказываетъ возможность сохраненія тѣмъ или другимъ ремесломъ вотчинной организаціи и послѣ перехода помѣстья въ городскую коммуну [4]).

---

[1]) Ibid, стр. 120. Эберштадтъ не объясняетъ намъ причины, по которой, при наличности поголовныхъ и случайныхъ платежей (за право быть мастеромъ), magisterium мѣховщиковъ могъ сдѣлаться для феодальнаго собственника основаніемъ для постояннаго дохода Аналогія съ англійскими порядками даетъ поводъ думать, что источникъ этого лежитъ въ снятіи на откупъ годовыхъ поступленій поставленнымъ во главѣ пяти ремеслъ магистромъ.

[2]) Она отпечатана Barthélemy въ Histoire de Châlons sur Marne.

[3]) Eberstadt, стр 116

[4]) Ibid.

Изъ другихъ провинціальныхъ городовъ Франціи примѣръ Бовэ свидѣтельствуетъ о зависимости, въ какой еще въ XIII вѣкѣ нѣкоторыя ремесла оставались отъ епископа. Даже въ серединѣ XV столѣтія бочары несли въ его пользу повинность, состоявшую въ изготовленіи извѣстнаго числа бочекъ ко времени уборки винограда, а булочники и мясники обложены были годовымъ взносомъ на праздникъ святого Ремигія Одновременно право отправлять ремесло покупаемо было кожевниками и кузнецами у епископскихъ властей [1]). Въ Реймсѣ семь цеховъ стоятъ еще въ XIV вѣкѣ подъ властью епископскаго «видама» и подсудны его юрисдикціи [2]). —Что касается до промысловъ Парижа, то ни одинъ не оставилъ намъ болѣе раннихъ свидѣтельствъ своего нѣкогда вотчиннаго устройства, чѣмъ мясники. Еще въ 1134 году они выступаютъ передъ нами занимающими veteres stalla carnificum [3]). Любопытно поэтому отмѣтить тотъ фактъ, что ранѣе половины XII вѣка мы имѣемъ уже свидѣтельство о существованіи у нихъ особаго magister [4]). Наличность его, по видимому, нисколько не препятствуетъ передачи отдѣльныхъ мясниковъ королемъ въ руки третьихъ лицъ, точь въ точь, какъ передаются крѣпостные люди, т. е. подъ условіемъ обращенія ихъ прежнихъ службъ на одареннаго. Въ грамотѣ 1143 года Людовикъ VII говоритъ о передачѣ имъ въ даръ братьямъ святого Лазаря нѣкоего Рейнарда carnifex, ita ut illorum servitium solo et potestati subdatur [5]). Въ позднѣйшихъ грамотахъ того же Людовика VII и Филиппа Августа заходитъ рѣчь о подтвержденіи королемъ старинныхъ привиллегій мясниковъ и письменной ихъ записи (грамоты 1162 и 1182 годовъ) [6]). Опять таки по отношенію къ мясникамъ Парижа Эберштадтъ принужденъ сдѣлать признаніе, что не было у нихъ ни корпоративныхъ правъ, ни совмѣстнаго владѣнія; ихъ лавками односторонне распоряжался земельный собственникъ или сеньэръ; онъ, а никто другой, устраиваетъ новыя лавки, сокращая тѣмъ выгоды

---

[1]) См. Labande, Histoire de Beauvais, 1892 года. страницы 214, 220, 221 222, 332, 341 по 358. Цитировано Эберштадтомъ, стр 110 по 112

[2]) См въ Collection des documents pour l'histoire de France, Varin, Archives législatives de Rheims, statuts, томъ I. стр: 337

[3]) Грамота Людовика, отпечатанная De Lamare, Traité de Police, томъ II, етр. 558-я.

[4]) Lasteyrie, Cartulaire général de Paris, томъ I, стр. 303, грамота Людовика VII отъ 1146 года.

[5]) Ibid, томъ I, стр 289.

[6]) Ordonnances des Rois de France, томъ III, стр 258 и 259.

владѣльцевъ прежнихъ. Мало этого, считая мясниковъ своего рода nativi или прирожденными крѣпостными людьми (naturales carnifices), онъ передаетъ ихъ нерѣдко изъ своихъ рукъ въ чужія. Вотчинная зависимость мясниковъ выступаетъ, какъ въ платежѣ каждымъ ежегодно 38 динаріевъ поголовнаго сбора, такъ и въ поставкѣ ими совмѣстно бочки вина на правахъ такъ называемаго hauban или выкупа отъ несенія неопредѣленной въ размѣрѣ барщины [1]).

Не ранѣе, какъ въ 1210 году, т. е. почти столѣтіе спустя послѣ упоминанія о цехахъ сапожниковъ Руана и кожевниковъ Гента и полъ столѣтія со времени подтвержденія за кожевниками Руана и суконщиками Валансьена [2]) права держать гильдію, мясники Парижа впервые выступаютъ въ роли товарищества, получающаго отъ короля извѣстное имущество и принимающаго соотвѣтственно обязательство періодическихъ изъ года въ годъ производимыхъ платежей [3]).

Тотъ фактъ, что «гильдіи», или братскіе союзы ремесленниковъ, существовали уже во Франціи вѣкомъ ранѣе появленія отдѣльныхъ чертъ корпоративной организаціи промысловъ, подчиненныхъ вотчинной власти, самъ по себѣ устраняетъ возможность гипотезы о возникновеніи первыхъ по образцу послѣдней. Да и самый актъ 1210 года допускаетъ совсѣмъ иное толкованіе, чѣмъ то, какое дается ему Эберштадтомъ. Упоминаемый имъ фактъ сводится къ слѣдующему. Настоятельница женскаго монастыря въ Монмартрѣ вступаетъ въ сдѣлку съ мясниками Парижа, которые обязуются платить ей ежегодно ренту въ 50 ливровъ, взамѣнъ уступаемаго имъ участка съ 23 расположенными на немъ мясными лавками. Эта грамота свидѣтельствуетъ, во первыхъ о томъ, что, помимо короля, и другіе феодальные собственники имѣли въ Парижѣ своихъ вотчинныхъ мясниковъ, а во вторыхъ, о томъ, что парижскіе достигли того матеріальнаго благосостоянія, при которомъ имъ легко было сдѣлаться откупщиками дохода, получаемаго обителью отъ ея мясныхъ лавокъ Этотъ фактъ не доказываетъ еще корпоративнаго устройства магистерія мясниковъ. По вѣрному замѣчанію самого Эберштадта, отвѣтственность въ своевременномъ платежѣ ренты возлагается въ сред-

---

[1]) Эберштадтъ, стр. 12 и 26.

[2]) Martin-Saint-Léon. Histoire des corporations de métiers, стр. 57 и 58. Замѣтимъ также, что въ самомъ Парижѣ статуты цеха суконщиковъ восходятъ къ 1188 году. (Предисловіе къ ордонансу 1362 года.) Lespinasse. Métiers de Paris, томъ III, стр. 145).

[3]) De Lamare. Traité de Police, томъ II, стр. 559.

ніе вѣка не на товарищество, члены котораго связаны были бы круговой порукой, а на большее или меньшее число поименованныхъ въ актѣ лицъ, заодно съ ихъ потомствомъ. Такая напримѣръ формула прямо встрѣчается въ одномъ соглашеніи аббатства Монмартра съ парижскими рыбными торговцами отъ 1154 года. Ничего также общаго съ цеховыми распорядками не заключаютъ въ себѣ не разъ подтверждаемыя старинныя обыкновенія мясниковъ. Изъ содержанія грамоты Филиппа II мы узнаемъ, что эти antiquae consuetudines состояли исключительно: 1) въ освобожденіи отъ поборовъ съ мяса, consuetudo и pedagium, 2) въ признаніи неизмѣнности поголовнаго сбора (въ 38 динаріевъ съ каждаго), наконецъ въ томъ, что 3) въ замѣнъ такъ называемаго hauban, мясники свободны отъ всякихъ другихъ приношеній, кромѣ stallagium за право рѣзать мясо на своихъ прилавкахъ въ воскресные дни, да еще издержекъ на устройство угощенія (pastum et potum) по случаю вступленія новаго товарища въ отправленіе своей профессіи [1]) Въ эпоху редактированія Этьеномъ-Буало такъ называемаго Livre des Métiers мясники Парижа еще не входили въ число цеховъ, поставленныхъ подъ власть превота купцовъ. Ихъ вотчинный характеръ выступаетъ изъ того, что, по свидѣтельству упомянутаго Буало, они платили на правахъ hauban 6 солидовъ королю и что за послѣднимъ признано было право допускать новыхъ лицъ къ отправленію той же профессіи. Не ранѣе 1282 года заходитъ рѣчь о мясникахъ Парижа, какъ о communitas, терминъ, употребляемый въ примѣненіи къ нимъ самимъ королемъ и оправдываемый замкнутымъ характеромъ этого сообщества, въ которомъ къ содержанію боень и мясныхъ лавокъ допускаются одни сыновья наличныхъ мастеровъ. Наконецъ въ 1358 году выходитъ рядъ постановленій, заключающихъ въ себѣ запись тѣхъ цеховыхъ распорядковъ, какихъ придерживаются въ своей внутренней жизни члены этой communitas, продолжающіе тѣмъ неменѣе оставаться подъ властью dominus palatii и отправлять по отношенію къ нему извѣстные службы и платежи [2]).

Я думаю, что тотъ фактъ, что не ранѣе XIV вѣка можно говорить съ увѣренностью о цеховой организаціи мясниковъ, т. е. сто и болѣе лѣтъ со времени функціонированія цеховыхъ порядковъ въ другихъ промыслахъ Парижа, скорѣе говоритъ въ пользу рефор-

---

[1]) Эберштадтъ, стр. 28 и 29.

[2]) См. Lespinasse, Métiers de Paris. томъ I стр. 266, примѣч, I-e, Ordonnances des Rois de France, постановленіе регента Карла отъ 1358 года.

мы вотчиннаго magisterium по цеховому образцу, нежели о развитіи послѣдняго изъ перваго. Такимъ образомъ судьба мясниковъ столицы не бросаетъ ни малѣйшаго свѣта на происхожденіе цеховыхъ порядковъ, а только доказываетъ возможность продолжительнаго сохраненія бокъ о бокъ съ ними вотчинной зависимости нѣкоторыхъ промысловъ.

На ряду съ мясниками, булочники также долгое время, а именно вплоть до 1711 года, сохраняли черты вотчиннаго промысла. Уже въ 1225 году [1]) Филиппъ II Августъ говоритъ о нихъ, какъ о лицахъ, обложенныхъ не только taille, но и hauban, каждый въ размѣрѣ 9 солидовъ 3 оболей; сверхъ всего этого на нихъ падаетъ еще обязанность мѣстной стражи, такъ называемаго guet [2]). Въ Livre des Métiers приведенъ статутъ парижскихъ булочниковъ, изъ котораго оказывается, что ихъ magisterium (mestrise des talemeliers) поставлено было непосредственно подъ власть единоличнаго вотчиннаго чиновника, который въ свою очередь зависѣлъ отъ придворнаго сановника, такъ называемаго panetier du Roi. Въ сообществѣ 12 назначенныхъ имъ самимъ присяжныхъ, magister осуществлялъ тѣ самыя функціи касательно надзора за качествомъ изготовляемаго булочниками продукта, какія въ промыслахъ, организованныхъ на цеховомъ началѣ, принадлежатъ избираемымъ корпораціей властямъ. Судебное разбирательство въ случаѣ тѣхъ или другихъ провинностей въ отправленіи промысла принадлежитъ тому же magister, если искъ не превышаетъ извѣстной суммы, panetier—въ противномъ случаѣ [3]). Не ранѣе 1333 года парижскій парламентъ высказывается въ пользу вмѣшательства столичнаго превота въ осмотръ хлѣбовъ, исправленіе и наказаніе лицъ, виновныхъ въ изготовленіи товаровъ дурнаго качества (visitatio, correctio et punitio circa panem), но только въ томъ случаѣ, если верховный сановникъ, которому подвѣдомственно magisterium булочниковъ, и лица, имъ уполномоченныя, окажутся нерадивыми или пристрастными [4]). Еще въ XV вѣкѣ, какъ видно изъ постанов-

---

[1]) Этотъ годъ установленъ Эберштадтомъ, см. стран 74 по 77.

[2]) Li rois Philippe establi que uns hom qui ne demorast dedans la baneu de Paris ne pooit pain aporter ou faire aporter pour vendre a Paris, for que an samedi pour la reson de ce que li talemelier qui sont dedans Paris doivent la taille, le guet lou Roy, et doit chascun, chascun an, au Roy IX s III oboles que de hauban que de coustume

[3]) Постановленіе парижскаго парламента отъ 1281 г. отпечатанное у Boutaric. Actes du parlement de Paris, томъ II, стр 369.

[4]) De Lamare. Traité de Police, томъ II, стр 201.

леній парижскаго парламента отъ 1485 года, булочники производили въ пользу panetier особый платежъ, такъ называемую coustume или bon denier pour reconnaissance de leur maistrise; нечего и говорить, что столѣтіями ранѣе во времена Этьена Буало они, сверхъ поголовнаго сбора и hauban, освобождавшаго ихъ отъ пошлинъ на сырье, несли еще особую плату за пріобрѣтеніе правъ мастера; она шла разумѣется въ пользу не ихъ сообщества, а вотчинныхъ властей [1]). Во всемъ сказанномъ о magisterium булочниковъ я опять таки не вижу ничего, что бы говорило намъ о вліяніи вотчинной организаціи ремеслъ на возникновеніе цеховаго устройства.

Кузнечный промыселъ также долгое время устроенъ былъ на началахъ magisterium Въ высшей инстанціи онъ подчиненъ былъ дворцовому маршалу. Въ статутахъ 1288 года говорится о покупкѣ правъ мастера отъ магистра кузнецовъ, du mestre qui garde les mestiers des fevres a Paris de par le Roy [2]). Тотъ же mestre осуществлялъ по отношенію къ кузнецамъ всякаго рода юрисдикцію, за исключеніемъ уголовной, принадлежавшей парижскому превоту. Вотчинный характеръ кузнечнаго промысла сказывался также въ обязанности ежегоднаго платежа такъ называемаго королевскаго желѣза, fers le Roy, т. е. 6 динаріевъ каждымъ; они поступали въ руки маршала и позволяли ему покрывать издержки по ковкѣ королевскаго коня [3]) На вотчинномъ началѣ устроенъ былъ и промыселъ торговцевъ рыбою, извѣстія о которомъ не восходятъ далѣе составленія Livre des Métiers. Magister Геренъ Дюбуа возводитъ свой титулъ ко временамъ Филиппа II Августа, надѣлившаго его этой должностью, какъ наслѣдственнымъ леномъ. Какъ и въ другихъ magisteria, вотчинный характеръ промысла выступаетъ въ платежѣ поголовнаго ценза, hauban, и покупки права на отправленіе торга платежомъ въ пользу magister, что передается въ статутѣ словами acheter l'eau [4]). Изъ того же Livre des Métiers видно, что и нѣкоторые другіе промыслы Парижа, напримѣръ ткачество во времена Этьена Буало продолжали оставаться въ рукахъ лицъ, покупавшихъ у короля право изготовленія льняныхъ и шерстяныхъ тканей. Въ тѣхъ же условіяхъ были ковершики, которые, заодно съ ткачами, поставлены были подъ власть не назначаемаго болѣе, а выбираемаго ими самими пожизненнаго magister или maistre, фактъ, повторяющійся въ средѣ мясниковъ толь-

[1]) Эберштадтъ, стр. 79 и 218-я.

[2]) Lespinasse, томъ II, стр 395.

[3]) Третья ст. статута кузнецовъ.

[4]) См Эберштадтъ, стр. 100 по 102

ко девяносто лѣтъ спустя, а именно въ 1358 году [1]). Онъ очевидно свидѣтельствуетъ о томъ, что порядки цехового самоуправленія распространены были и на magisteria XIII и XIV вѣковъ. Къ числу раннихъ указаній на вотчинную организацію нѣкоторыхъ ремеслъ Парижа надо отнести упоминаемый Филиппомъ III патентъ Людовика VII, которымъ женѣ Лекогю и ея наслѣдникамъ предоставляется magisterium надъ пятью ремеслами, связанными съ кожевеннымъ производствомъ. До пожалованія платежи, поступавшіе въ пользу magister шли въ казну короля (quod magisterium habebamus et habere poteramus). Тоже magisterium въ 1405 году выкуплено было обратно королемъ у нѣкоего Пьеръ Марескотъ, получившаго его по наслѣдству и извлекавшаго связанныя съ нимъ выгоды между прочимъ въ формѣ полученій за дарованіе права отправлять промыселъ [2]). Размѣръ такого платежа въ однихъ ремеслахъ, напримѣръ у изготовителей китей, былъ неизмѣннымъ [3]), а у другихъ, въ томъ числѣ у кожевниковъ въ тѣсномъ смыслѣ слова (tanneurs), продолжалъ взиматься по усмотрѣнію самого maistre. На ряду съ указаннымъ magisterium, существовали во времена Этьена Буало и нѣкоторыя другія, такъ напримѣръ magisterium старьевщиковъ, слуги которыхъ (valets) обязаны были платить maistre des fripiers ежегодно одинъ динарій на пятидесятницу, взамѣнъ чего они пользовались его судебной защитой во всѣхъ столкновеніяхъ, касающихся отправленія ремесла. Мѣховщики, которые со временемъ войдутъ въ составъ шести corps de marchands, находились въ XIII вѣкѣ подъ властью того же magister, что и старьевщики, и, какъ видно изъ Livre des Métiers, пользовались преимуществами, связанными съ покупкой hauban. Какъ они, такъ и перчаточники, поставленные подъ власть того же начальника, покупали право отправлять свой промыселъ платежомъ въ пользу magister [4]). Сапожники и чинильщики продолжали оставаться подъ властью и подсудностью такого же начальника, въ свою очередь подчиненнаго королевскому камерарію,

---

[1]) Эберштадтъ, стр. 59 и 39

[2]) Этотъ послѣдній актъ отпечатанъ въ приложеніи Эберштадтомъ. Мы читаемъ въ немъ между прочимъ: que nul ne peut estre tanneur en la ville de Paris s'il n'achette son mestier dudit escuier et s'il n'a lettre de lui et lui vendra sa lettre le plus qu'il pourra à l'un plus à l'autre moins. См, страницу 207-ю

[3]) Que nul ne peut estre aprentiz boursier à Paris qui ne doyve cinq solz parisis d'entrée audit escuier (Pierre Marescot).—Item que nul ne peut user du mestier de suerie c'est assavoir de veau et de vache s'il n'a este dudit mestier qui lui coustera huit solz parisis (Ibid, стр. 208).

[4]) Эберштадтъ. стр 93 и 96.

chambrier; они платили за право отправленія должности и несли поголовный цензъ. Изготовители же товаровъ изъ Кордовской кожи стояли уже подъ властью королевскаго превота, сохраняя въ то же время отъ прежнихъ вотчинныхъ порядковъ обязанность платить ежегодно 32 солида, въ замѣнъ пары гамашей, поступавшихъ прежде къ королю [1]). Списокъ вотчинныхъ ремеслъ Парижа едва-ли можетъ быть законченъ двумя промыслами, связанными съ домостроительствомъ. Титулы 57 и 58 Livre des Métiers говорятъ о каменьщикахъ и плотникахъ, какъ признающихъ начальниками надъ собою, первые—maistre Guillaume de Saint-Patu, а вторые—maistre Fouques du Temple. Но тотъ и другой выступаютъ передъ нами въ роли простыхъ чиновниковъ, временно поставленныхъ надъ ремеслами и не имѣющихъ никакой юрисдикціи по отношенію къ лицамъ, ихъ отправляющимъ. Magister каменьщиковъ опредѣляемъ былъ на свой постъ превотомъ и приносилъ ему должностную присягу. Magister же плотниковъ получалъ поденное вознагражденіе отъ королевскаго суда въ Шателэ. Ни о какой покупкѣ ремесла, ни о какомъ поголовномъ цензѣ или ban, не можетъ быть рѣчи въ примѣнени ни къ каменьщикамъ, ни къ плотникамъ [2]).

Мы обозрѣли всѣ данныя, приводимыя Эберштадтомъ въ подтвержденіе той мысли, что французскіе цехи вытекли изъ вотчинной организаціи ремеслъ. Послѣдняя состояла, какъ мы видѣли, въ томъ, что сеньеры или непосредственно завѣдывали ими, извлекая доходъ съ лицъ, ихъ отправлявшихъ, или надѣляли ими тѣхъ или другихъ поставленныхъ ими же чиновниковъ, относившихся къ должности какъ къ своего рода лену, другими словами получавшихъ доходъ съ нея въ формѣ 1) поголовнаго сбора, и 2 особыхъ платежей, какъ за право отправленія промысла, такъ и за выкупъ пошлинъ на необходимое ремесленникамъ сырье, наконецъ въ 3-хъ денежныхъ штрафовъ съ нарушителей промышленныхъ регламентовъ. Во всемъ, что источники сообщаютъ намъ объ этихъ порядкахъ, нельзя открыть ни одного факта перехода magisterium въ цехъ и ничего, что бы доказывало корпоративное устройство поставленныхъ подъ власть магистра ремесленниковъ, по крайней мѣрѣ до момента реформы magisterium по цеховому образцу. Правда, Эберштадтъ приводитъ намъ грамоту Филиппа II Августа отъ 1204 года въ пользу ткачей Этампа; въ его глазахъ она должна служить доказательствомъ тому, что magisterium

---

[1]) Ibid, стр. 96 по 99.

[2]) Ibid, стр 103.

былъ прототипомъ цехового устройства [1]). Прочитывая однако самый текстъ этого документа, отпечатанный въ собраніи ордонансовъ, мы не въ состояніи сдѣлать предлагаемаго намъ вывода. Все что говоритъ король — это то, что онъ освобождаетъ ткачей, пребывающихъ и поселенныхъ въ Этампѣ и лично отправляющихъ свой промыселъ, отъ всѣхъ поборовъ и отъ всякихъ требованій при вступленіи ихъ въ magisterium, оставляя въ то же время въ силѣ пошлину на товары, штрафы въ случаѣ пролитія крови, пѣшую и конную службу. Всѣ эти преимущества ткачи Этампа пріобрѣтаютъ подъ условіемъ платежа ежегодно въ два срока двадцати ливровъ королю Мы, очевидно, имѣемъ передъ собою актъ взятія на откупъ самими ремесленниками слѣдуемыхъ съ нихъ вотчинныхъ взносовъ, послѣдствіемъ чего является и переходъ въ ихъ руки завѣдыванія всѣмъ, относящимся къ отправленію ихъ профессіи. Это и говоритъ грамота, объявляя, что отнынѣ ткачи будутъ выбирать и установлять по своему усмотрѣнію четырехъ человѣкъ изъ честныхъ служителей, ministeriales ихъ ремесла. Эти лица будутъ судить ихъ и исправлять то, что будетъ заслуживать исправленія; они должны въ частности наблюдать за тѣмъ, чтобы сукнодѣліе производимо было добросовѣстно и хорошо; въ случаѣ же какого либо нарушенія положенныхъ на этотъ счетъ правилъ, штрафъ будетъ платиться королю. Избранные при поступленіи на должность приносятъ присягу государю или его praepositus, т. е. правительственному чиновнику, въ томъ, что будутъ соблюдать его права и взимать съ подвластныхъ слѣдуемые королю двадцать ливровъ откупа. Король же съ своей стороны обѣщаетъ не передавать своихъ правъ въ чужія руки; это равносильно обязательству не создавать magisterium или, что тоже, не отдавать въ ленъ права взиманія ренты съ ткачей Этампа. Достаточно сопоставить эти чисто феодальныя воззрѣнія, лежащія, какъ мы видѣли, въ основѣ всей вотчинной организаціи ремеслъ, со свободнымъ избраніемъ четырехъ «честныхъ мужей» всѣмъ собраніемъ ремесленниковъ одного и того же промысла для управленія и суда надъ ними, чтобы вынести впечатлѣніе о рѣзкой противуположности между устройствомъ magisterium на правахъ единоличнаго и наслѣд-

---

[1]) Wir können diese Uebersicht nicht besser schliessen, als durch die Anführung eines Beispiels, das uns die Vorbildlichkeit der magisterialen Einrichtungen für das Zunftwesen deutlich erkennen lässt Es ist dies das Weberstatut von Etampes, das im Jahre 1204 durch Philipp II Augustus verliehen wurde Эберштадтъ, стр. 121.

ственнаго лена и устройствомъ цеха на правахъ самоуправляющейся корпораціи.

Къ данпымъ изъ французской жизни Эберштадтъ присоединяетъ нѣкоторыя свидѣтельства касательно существованія magisteria ремесленниковъ и въ городахъ Германіи. Послѣдуемъ за нимъ, придерживаясь и на этотъ разъ избраннаго авторомъ порядка распредѣленія матерьяла. Первымъ изъ городовъ, привлеченныхъ къ изслѣдованію, является Базель, такъ много послужившій уже для построенія всякаго рода гипотезъ касательно древнѣйшей исторіи города и цеха. Отъ XIII вѣка дошли до насъ извѣстія о существованіи въ немъ зависимаго отъ епископа magister pistorum и о такой же вотчинной организаціи кузнецовъ, каменьщиковъ и плотниковъ. Эти magisteria, по собственному сознанію Эберштадта, исчезли со временемъ, не оставивъ по себѣ слѣда и не доставляя поэтому никакихъ данныхъ для теоріи вотчиннаго происхожденія цеховъ. Только два промысла, монетчиковъ и булочниковъ, сохранили и въ послѣдующія столѣтія характерныя черты magisterium. Когда въ 1289 году епископъ Петръ призналъ за монетчиками ихъ старинныя обыкновенія, въ числѣ привиллегій указана была и наслѣдственность въ отправленіи занятій, и подсудность собственному магистру, которымъ является monetarius. Что касается до magisterium булочниковъ, то статутъ 1256 года рисуетъ его намъ, по словамъ Эберштадта, весьма близкимъ по характеру къ соотвѣтственному парижскому magisterium. Мѣсто «панетарія» занимаетъ на этотъ разъ чиновникъ епископскаго двора, viztum: ему, какъ панетарію въ Парижѣ, подчиненъ magister, отвѣтственный въ ежегодномъ платежѣ 60 солидовъ откупа. Обѣ должности, какъ viztum, такъ и magister, построены на ленномъ правѣ, т. е. являются несмѣняемыми и наслѣдственными въ рукахъ выбранныхъ епископомъ семей. Магистру принадлежитъ судъ надъ булочниками во всѣхъ дѣлахъ, не связанныхъ съ пролитіемъ крови, а также осмотръ ихъ товара и надзоръ за его доброкачественностью. Булочники несутъ магистру и виптуму извѣстные платежи, во первыхъ за право держать собственную печь, во вторыхъ—за доступъ къ рынку. Во всемъ этомъ нѣтъ ничего, что бы отличало базельскія magisteria отъ обычнаго типа; но въ чемъ сказывается уже воздѣйствіе на нихъ рядомъ существующей цеховой организаціи — это во взиманіи съ каждаго кандидата въ булочники двадцати солидовъ на покупку восковой свѣчи и десяти солидовъ на угощеніе товарищей, правило, общее какъ sodalitia Римской Имперіи, такъ и fraternitates или Gilden среднихъ вѣковъ. Корпоративная связь поставленныхъ подъ власть магистра булочниковъ высту-

паетъ и въ правѣ ихъ выбирать трехъ честныхъ мужей «tres honestos», участвующихъ въ постановкѣ приговоровъ магистромъ, наконецъ въ полученіи извѣстной части штрафовъ, взимаемыхъ тѣмъ же чиновникомъ [1]). Что доказываютъ эти факты? Неужели происхожденіе цеха изъ magisterium, а не одну лишь возможность существованія и въ средѣ отданныхъ въ ленъ ремесленниковъ религіозно-общественныхъ союзовъ, изъ которыхъ со временемъ могли развиться цехи? Я склоненъ думать послѣднее.

Въ Лейпцигѣ упоминаніе о magisterium мелкихъ торговцевъ (Kramer) встрѣчается не ранѣе середины XIV вѣка, что одно уже лишаетъ насъ возможности говорить о воздѣйствіи magisteria на выработку цехового строя. Я не могу также видѣть никакихъ указаній на этотъ счетъ въ томъ фактѣ, что въ 1373 году Маркграфъ Вильгельмъ позволилъ части сапожниковъ выдѣлиться и образовать особое сообщество подъ властью самостоятельнаго maistre, «соблюдая при этомъ тѣ права и обыкновенія, которыя ихъ ремеслу принадлежатъ». Вѣдь въ грамотѣ не указано ни на то, на какомъ началѣ этотъ новый мастеръ долженъ былъ занимать свою должность, ни въ чемъ состояли права и обыкновенія поставленныхъ подъ его власть ремесленниковъ. Основывать на приведенныхъ выше словахъ гипотезу о переходѣ мастерства въ цехъ, нельзя иначе, какъ восполняя собственной фантазіей молчаніе источниковъ. Что касается до magisterium рыболововъ, такъ какъ данныя о немъ не восходятъ далѣе XIV столѣтія, то ихъ очевидно не достаточно для построенія какой либо гипотезы на счетъ происхожденія цеховъ. Можно, разумѣется, согласиться съ Эберштадтомъ, что грамота, приписываемая архіепископу Вихману (между 1152 и 1192 годомъ) и касающаяся особаго magisterium сапожниковъ въ Магдебургѣ или Галлэ была редактирована много времени спустя, въ эпоху столкновеній изъ за предѣловъ соотвѣтственныхъ правъ епископа и цеха. Совершенно вѣрно, что нѣтъ основанія приводить ее въ доказательство существованія уже въ серединѣ XII вѣка тѣхъ преимуществъ самоуправленія и той монополіи промысла, какая признается позднѣйшими цеховыми статутами; но она такъ же мало можетъ служить и подтвержденіемъ тому положенію, что въ Магдебургѣ или Галлэ (приводимую грамоту относятъ одинаково къ тому и другому городу) magisterium предшествовалъ образованію цеха и незамѣтно перешелъ въ него.

Наконецъ послѣдній изъ цитируемыхъ Эберштадтомъ источниковъ,— грамота консуловъ и гражданъ Брауншвейга, которой въ 1231 году

---

[1]) Эберштадтъ, стр. 124 по 130.

золотыхъ дѣлъ мастера надѣлены были монополіей своего промысла, не содержитъ въ себѣ никакого другого указанія на вотчинную организацію ювелирнаго дѣла, кромѣ самого термина magisterium, очевидно не имѣющаго на этотъ разъ того специфическаго значенія, какое обыкновенно связываютъ съ нимъ памятники XIII вѣка Дѣйствительно дѣло идетъ только о надѣленіи собратства членовъ одного промысла правомъ исключительнаго его отправленія, что, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, равносильно установленію цеха [1]). Игрою словъ надо считать слѣдовательно заявленіе Эберштадта, что въ данномъ случаѣ magisterium передается въ руки цеха, такъ какъ magisterium, какъ мы видѣли, былъ по природѣ своего рода служебнымъ леномъ (feudum ministerii), а ни о какой феодальной зависимости золотыхъ дѣлъ мастеровъ отъ города, разумѣется, рѣчи быть не можетъ.— Такимъ образомъ и этотъ документъ такъ же мало служитъ къ выясненію процесса происхожденія цеховъ, какъ и всѣ прочіе. Общее заключеніе, какое можно сдѣлать на основаніи предшествующаго анализа сводится поэтому къ одному только признанію факта сохраненія нѣкоторыми ремеслами вотчинной организаціи. Генетической же связи между ними и древнѣйшими цехами мы утверждать не въ правѣ.

Если бы magisterium былъ необходимымъ звеномъ въ развитіи корпоративнаго устройства ремеслъ, онъ бы встрѣтился намъ необходимо и въ Италіи, и въ Англіи; но все, что можетъ быть сказано о первой изъ названныхъ странъ, это то, что въ статутѣ нѣкоторыхъ цеховъ Рима, Пармы и Флоренціи, встрѣчается намекъ на существованіе, на ряду съ выбранной коллегіей старшинъ, консуловъ или гастальдовъ, еще какихъ то единоличныхъ главъ, извѣстныхъ то подъ именемъ capitaneus (въ Римѣ), то подъ именемъ podesta (въ Пармѣ). Если сблизить эти факты съ упоминаемыми эдиктомъ Ротари magistri Comacini, или каменьщики изъ Комакіо, у которыхъ имѣются сотоварищи по ремеслу (collegantes [2]), и приписать такихъ же collegantes тому magister calegarius, или еще magister marmorarius и magister ferrarius, о которыхъ упоминаютъ лангобардскія грамоты, собранныя Тройа [3]), то можно будетъ, пожалуй, утверждать и по

---

[1]) Nos burgenses de voluntate comuni.. aurifabris operarii volentibus magisterium operis sui dedimus . очевидно значитъ не болѣе, какъ мы, граждане съ общаго согласія дали золотыхъ дѣлъ мастерамъ, желающимъ отправлять свой промыселъ, право его отправленія.

[2]) Edictum Rothari, 144

[3]) Troya Codex Lang., n⁰, 889, годъ 768, n⁰, 972, годъ 764, n⁰, 688, годъ 755. Цитаты у Solmi Le associazione in Italia, стр. 48.

отношенію къ Италіи, что эпохѣ цеховой промышленности предшествовала организація отдѣльныхъ ремеслъ подъ начальствомъ вотчинныхъ magistri. Тотъ фактъ, что въ Венеціи мастеровые поставлены были непосредственно подъ власть дожа и его судей (юстиціаріи, позднѣе древняя юстиція), если не ставить его въ зависимость съ порядками, державшимися одновременно въ Византіи, столь тѣсно связанной съ политическими судьбами республики святого Марка, также можетъ служить подтвержденіемъ этой мысли; но ничто не говоритъ намъ ни о корпоративной организаціи вотчинныхъ magisteria, ни о дальнѣйшемъ переходѣ ихъ въ цехи.

Что же касается до Англіи, то въ ней нельзя констатировать существованія ни такихъ feuda ministerii или служилыхъ леновъ, какими являлись magisteria Франціи или Германіи, ни перехода ихъ въ цеховыя сообщества, которыя здѣсь имѣютъ своимъ древнѣйшимъ прототипомъ тѣ gildae или религіозно-благотворительные союзы мірянъ, ранній примѣръ которыхъ представляетъ намъ гильдія въ Абботсбери. Норманскіе правители долгое время боролись съ ними, прежде чѣмъ пріурочить ихъ въ типу торговыхъ корпорацій, gildae mercatoriae, и поручить имъ, какъ таковымъ, откупъ слѣдуемыхъ съ городскаго гражданства налоговыхъ поступленій. Такъ называемая firma burgi весьма часто не знала другихъ контрагентовъ, кромѣ короля, съ одной стороны, и торговой гильдіи, съ другой. Когда изъ послѣдней стали выдѣляться въ отдѣльныхъ городахъ ремесленники одного промысла, ничто не помѣшало правительству вступить съ ними въ такія же соглашенія насчетъ капитализаціи слѣдуемыхъ съ нихъ платежей и установленія соотвѣтственно неизмѣнной ренты, въ какія оно ранѣе входило съ торговыми гильдіями. И на этотъ разъ, вмѣстѣ съ откупомъ всѣхъ сборовъ, какимъ обложены были единолично его члены, сообщество получало отъ короля право вѣдаться въ своихъ внутреннихъ распорядкахъ выбранными властями и соглашаться насчетъ установленія тѣхъ или другихъ призаконій, нормирующихъ порядокъ хозяйственной дѣятельности; а этого было вполнѣ достаточно для того, чтобы положить начало цеховому устройству ремеслъ, гораздо ранѣе и помимо надѣленія ихъ особой подсудностью или монополіей производства.

Мы имѣемъ такимъ образомъ возможность указать на возникновеніе въ одной изъ странъ съ наиболѣе развитымъ цеховымъ устройствомъ корпоративной организаціи ремеслъ совершенно независимо отъ служебныхъ леновъ тѣхъ или другихъ magistri operis.

Да и въ тѣхъ государствахъ, изъ которыхъ Эберштадтъ заим-

ствуетъ свои примѣры, рядъ городовъ, и при томъ древнѣйшихъ, какъ то Кельнъ, Майнцъ, Страсбургъ, Констанцъ, Любекъ, Гамбургъ, Рига и т. д., ничего не знаютъ объ организаціи ремеслъ въ magisteria, тогда какъ цехи встрѣчаются въ нихъ въ болѣе или менѣе выработанномъ видѣ уже съ середины XII вѣка Это замѣчаніе примѣнимо и къ французскимъ муниципіямъ, напримѣръ Руану, гдѣ о цехахъ рѣчь заходитъ еще въ грамотахъ Генриха I англійскаго, а на magisteria не имѣется никакихъ указаній. Напрасно Эберштадтъ ссылается на отсутствіе источниковъ, позволяющихъ провѣрить правильность его гипотезы на примѣрѣ другихъ городовъ Франціи, помимо имъ приведенныхъ [1]). Въ нѣкоторыхъ коммунахъ, на примѣръ Амiенѣ, эти источники имѣются въ изобили, начиная съ эпохи, близкой къ редактированію Livre des métiers, и ни въ одномъ не имѣется указаній на вотчинную организацію ремеслъ, а наоборотъ на устройство ихъ на цеховомъ началѣ въ тѣсной зависимости отъ городского управленія [2]). Тоже, по собственному сознанію Эберштадта, должно быть сказано объ Аррасѣ, Дуэ и Лиможѣ. Въ первомъ заходитъ рѣчь о ремесленныхъ братствахъ и отсутствуютъ упоминанія о magisteria, во второмъ и третьемъ въ 1260 году надзоръ за промыслами, при существованіи цехового устройства, уже оказывается въ рукахъ городскаго совѣта [3]).

И такъ, нельзя считать magisterium — необходимымъ звеномъ въ развитіи корпоративнаго устройства цеховъ и все значеніе его въ исторіи промышленнаго труда сводится къ признанію, что въ свободныхъ коммунахъ XII и XIII столѣтія онъ продолжалъ оставаться пережиганіемъ общей до XI-го вѣка всему средневѣковому западу, безъ отличія селъ отъ городовъ, вотчинной организаціи ремеслъ.

Вмѣсто того, чтобы быть прототипомъ цехового устройства, magisterium или исчезаетъ по мѣрѣ его развитія, или перестраивается вновь по тому коллегіальному образцу, какой представляетъ для него

---

[1]) Eberstadt, стр. 107

[2]) Recueil des monuments inédits de l'histoire du tiers état, tome I Les pièces relatives à l'histoire de la ville d'Amiens par Augustin Thierry, 1850, стр. 153, 157, 225 и 273. О bannière des fruitiers d'Amiens, получающихъ своихъ 4 gardes (wardes) отъ Мэра и Эшевеновъ, заходитъ рѣчь уже въ 1268 году, тогда какъ ceulx du mestier de l'eaue, т. е. торгующіе извозомъ по Соммѣ, еще въ 1255 получаютъ отъ Мэра и Эшевеновъ трехъ городовъ, Амiена, Абевилля и Корби, извѣстный уставъ, опредѣляющій порядокъ отправленія ими ихъ профессіи (ibid, стр. 217 и 225).

[3]) Taillar. Recueil d'actes des 12 et 13 siècles en langue romane wallone, Douai 1849, стр. 119 и 216—Leymarie. Le Limousin historique, т I, стр. 581.

неизмѣнно развивающійся цехъ. Это послѣднее обстоятельство позволяетъ нѣкоторымъ magisteria Парижа удержаться до XVI и даже до начала XVIII го столѣтія [1]).

Изъ всего сказаннаго необходимо слѣдуетъ, что въ вотчинномъ устройствѣ ремеслъ отсутствуютъ, въ отличіе отъ цеховаго, черты корпораціи. Вотчинные ремесленники отправляютъ свои промышленныя функціи лично или точнѣе посемейно Мы встрѣчаемся, напримѣръ, съ цѣлыми кондомами рыболововъ, но ни разу не говорится, чтобы всѣ участвующіе въ извѣстномъ промыслѣ, связаны были между собою какою либо присягою и слѣдовали въ своей дѣятельности ими самими установленнымъ статутамъ. Можно предполагать, пожалуй, что и въ средѣ крестьянъ-ремесленниковъ по временамъ проявлялась общая съ горожанами потребность въ образованіи союзовъ, братствъ и соприсягъ, такъ какъ нѣтъ основанія думать, чтобы направленныя противъ нихъ мѣропріятія Карловинговъ имѣли въ виду однихъ лицъ, поселенныхъ вблизи рынка или въ предѣлахъ обведеннаго стѣною бурга. Въ самомъ дѣлѣ Карлъ Великій и Лотаръ I возстаютъ глухо противъ всякого рода «соприсягъ», приносимыхъ ad gildoniam лицами, которыхъ они называютъ conjurantes, не обозначая болѣе точно, имѣются-ли ими въ виду одни городскіе или также сельскіе обыватели. Капитуларій Карла изданъ для Ломбардіи въ 800-омъ году и по всей вѣроятности направленъ былъ противъ того движенія, какое начинало сказываться въ муниципіяхъ, стоящихъ подъ властью епископовъ или пришлыхъ изъ за Альпъ свѣтскихъ феодаловъ. Преслѣдуя зародыши гильдейскаго устройства, на сколько они представляли опасность для существующаго общественнаго и политическаго порядка, императоръ въ тоже время объявлялъ свободными тѣ сообщества, которыя ставятъ себѣ цѣлью милостыню и взаимную помощь въ случаѣ пожаровъ и кораблекрушеній [2]).

---

[1]) Такъ magisterium мясниковъ удержался до 1551 года, а старьевщиковъ, перчаточниковъ и мѣховщиковъ, до 1545 года Magisterium рыболововъ въ Лейпцигѣ выкупленъ былъ у владѣвшей имъ династіи Городскимъ Совѣтомъ въ 1538-мъ году. Magisterium же булочниковъ въ Парижѣ упраздненъ по фискальнымъ соображеніямъ въ 1711-мъ году. См. Eberstadt, стр. 156).

[2]) De sacramentis ad gildoniam ad invicem conjurantium ut nemo facere praesumat. Alio vero modo de illorum eleemosynis, aut de incendio aut de naufragio Muratori. Rerum Italic Script, томъ I, стр. 2. lex XIII-ая, Langobardorum Caroli Magni Постановленіе Лотара I-го гласитъ: Volumus ut nemo nec per sacramentum, nec per obligationem adunantiam faciat.

Такого рода союзы могли, разумѣется, возникать и внѣ городскихъ стѣнъ по сосѣдству съ той или другой церковью или аббатствомъ. Неудивительно поэтому, если, по свидѣтельству Гинкмара Реймскаго отъ 858-го года, подобнаго рода союзы имѣлись во Франціи при церковныхъ приходахъ подъ наименованіемъ «конфратрій» или «гельдоній»; они включали въ себя не мало мірянъ, обкладывавшихъ себя сборами на покупку восковыхъ свѣчъ (luminaria), на уходъ за больными и погребеніе усопшихъ сочленовъ, на подачу помощи нуждающимся, наконецъ на устройство поминокъ въ честь избраннаго братіей святителя—патрона [1]).

Участіе въ религіозныхъ процессіяхъ съ зажженными свѣтильниками или такъ называемыми luminaria, посѣщеніе недужныхъ и погребеніе мертвыхъ, долгое время составляютъ существенную обязанность всякого рода городскихъ и сельскихъ сообществъ, какъ тѣхъ, которыя объединяли собою паству того или другого прихода, такъ и тѣхъ, которыя составлены были изъ ополченцевъ одного и того-же округа, пріурочиваемаго обыкновенно въ Италіи къ различнымъ воротамъ (portae) города (società delle armi), такъ наконецъ и торговыхъ гильдій и ремесленныхъ цеховъ. Въ этомъ отношеніи содержаніе древнѣйшихъ статутовъ ткачей или сапожниковъ, желѣзниковъ или рыболововъ, не отличается существенно отъ текста регламентовъ какого нибудь церковнаго братства Божьей Матери или другого избраннаго патрона, какъ не отличается оно также отъ статутовъ стрѣлковъ изъ лука или арбалета. [2])

Но еще въ Римской Имперіи существовали такія религіозно-благотворительныя сообщества или sodalitia. Поэтому невольно приходитъ на мысль, что встрѣчающіеся въ отдѣльныхъ городахъ Италіи, въ частности въ Веронѣ, въ Равеннѣ и Римѣ, въ IX вѣкѣ союзы или братства между клериками, позднѣе и мірянами, въ родѣ извѣстной

---

[1]) De confratriis, earumque conventibus, quomodo celebrari debeant. Ut de collectis, quas geldonias vel confratrias vulgo vocant, sicut iam verbis monuimus, et nunc scriptis expresse praecipimus, tantum fiat, quantum ad autoritatem et utilitatem, atque rationem pertinet: ultra autem nemo, neque sacerdos, neque fidelis quisquam, in parochia nostra progredi audeat Id est in omni obsequio religionis conjungantur videlicet in oblatione, in luminaribus, in oblationibus mutuis, in exequiis defunctorum, in eleemosynis, et ceteris pietatis officiis: ita ut qui candelam afferre voluerint, sive specialiter, sive generaliter, aut ante missam, aut inter missam, antequam evangelium legatur, ad altare deferant

[2]) Liebenam Zur Geschichte und Organisation des röm. Vereinwesens, стр. 257, 263 и 274.

schola ad honorem S. Michaelis et s. Viti, о которой заходитъ рѣчь въ венеціанской хроникѣ Altinate [1]), какъ о соединявшей корпоративной связью прихожанъ и сосѣдей, convicinantes, стоитъ въ отношеніи историческаго преемства съ тѣми собратствами, какія извѣстны были и христіанскому Риму. Съ другой стороны, какъ показываетъ Solmi, византійскій обычай устройства милиціи или гражданской стражи въ особыя scholae, извѣстныя Ѳеодосіеву Кодексу подъ названіемъ scholae militiae et palatinae [2]), встрѣчается снова въ городахъ, сохранившихъ до VIII вѣка политическую связь съ Константинополемъ, въ частности въ Римѣ и Равеннѣ. При подъемѣ равеннскаго гражданства противъ экзарха, оно дѣлится предводителемъ на 12 корпусовъ или bandi. Одновременно населеніе Рима при папѣ Адріанѣ, какъ слѣдуетъ изъ изданнаго Дюшеномъ Liber pontificalis Hadriani patrae, разбито было въ военномъ отношеніи на scholae militiae [3]). То обстоятельство, что въ итальянскихъ городахъ административныя дѣленія обыкновенно пріурочиваемы были къ воротамъ города, объясняетъ намъ причину, по которой scholae militiae всего чаще выступаютъ передъ нами съ характеромъ не только личныхъ, но и мѣстныхъ союзовъ; выборъ же ими того или другого церковнаго патрона, въ честь котораго построенъ былъ храмъ прихода, объясняетъ собою причину, мѣшающую признанію за ними исключительно военнаго характера. Наглядное подтвержденіе всему этому можно найти въ тѣхъ società delle armi, статуты которыхъ уцѣлѣли въ болѣе или менѣе полномъ видѣ въ Болоніи и недавно отпечатаны были профессоромъ Гауденци. Въ нихъ какъ нельзя лучше выступаетъ, и пріуроченье военныхъ союзовъ къ отдѣльнымъ воротамъ города, и осуществленіе входящими въ составъ ихъ лицами, наравнѣ съ профессіональной службой, обязанностей религіозныхъ и благотворительныхъ. Società delle armi выдаютъ пособія нуждающимися и больнымъ собратьямъ [4]), служатъ благодарственныя и заупокойныя литургіи, облагаютъ для этого своихъ сочленовъ соотвѣтственными взносами [5]), держатъ зажженныя лам-

[1]) Simonsfeld, стр. 26

[2]) Codex Theodosianus VI, 28.

[3]) Liber pontif. V. Hadriani 35: Et dum adpropinquasset fere unius miliario a Romana urbe, direxit universas scholas militiae una cum patronis (ed. Duschesne I 497)

[4]) Item statuimus et ordinamus quod de avere societatis possit expendi voluntate ministralium vel maioris partis usque ad quantitatem quinque sol. bon. in pauperibus infermis societatis pro qualibet vice (Statuti della società de,ilombardi a 1255). См. Gaudenzî, Società delle armi, стр. 7.

[5]) Ibid § 7-ой и 8.

пады передъ алтаремъ религіозныхъ патроновъ [1]), посѣщаютъ больныхъ (§ 31), носятъ восковой свѣтильникъ или cereum при пасхальныхъ процессіяхъ (§ 34), присутствуютъ въ полномъ составѣ на погребеніяхъ своихъ собратій, посѣщаютъ дома усопшихъ, принося свои соболѣзнованія ихъ родственникамъ (§§ 41 и 44) и т. п.

Въ какомъ отношеніи стоятъ къ этимъ приходскимъ и военнымъ братствамъ первыя торговыя и ремесленныя гильдіи, является доселѣ не рѣшеннымъ вопросомъ. То обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ городахъ Италіи; какъ напримѣръ во Флоренціи, отдѣльные ремесленные цехи пріурочены были то къ извѣстному приходу, то къ тому или другому городскому округу или porta, наводитъ на мысль о распредѣленіи профессій по кварталамъ, или по меньшей мѣрѣ приходамъ, и о возможности непосредственнаго перехода отъ сообщества съ религіозно-благотворительнымъ и военно-полицейскимъ характеромъ къ сообществу профессіональному, объединяющему нерѣдко на первыхъ порахъ лицъ не одного, а нѣсколькихъ занятій. Весьма характерно въ этомъ отношеніи свидѣтельство Джовани Виллани. По словамъ этого лѣтописца, въ серединѣ XII-го вѣка консулы, поставленные во главѣ торговцовъ иностранными, въ частности французскими суконами, въ которыхъ надо видѣть зародышъ будущаго цеха Калимала, завѣдывали постройкой храма Святого Іоанна. Не менѣе любопытенъ тотъ фактъ, что мелкіе лавочники, зародышъ будущихъ mercіai, включавшіе въ себя также торговцевъ итальянскимъ сукномъ и шелковыми тканями, извѣстны источникамъ подъ именемъ людей воротъ Святой Маріи не позже первой четверти XIII-го вѣка (1218 г.) [2]). Въ Римѣ, въ Миланѣ и въ Венеціи, гдѣ также встрѣчается весьма рано общераспространенное въ Италіи дѣленіе города на portae или ворота [3]), ремесленники поселены по отдѣльнымъ кварталамъ и приходамъ [4]). Такъ, напримѣръ въ Миланѣ въ 1066 году ковальщики мечей занимаютъ особую улицу [5]) То обстоятельство, что, какъ вполнѣ установлено въ новѣйшихъ сочиненіяхъ по исторіи происхожденія цеховъ въ Италіи, ранѣе XII-го вѣка не заходитъ въ источ-

---

[1]) Ibid, стр. 20.

[2]) Смотри Alfred Doren. Entwicklung und Organisation der Florentiner Zünfte im 13 und 14 Jahrhundert, стр. 7.

[3]) Смотри Mazzi Le vicinie di Bergamo, стр. 2 и 11. Авторъ показываетъ, что дѣленіе города на четыре portae было общераспространеннымъ явленіемъ въ Италіи.

[4]) Solmi, стр 106.

[5]) Ibid, стр 114.

никахъ рѣчи о предоставленіи членамъ одного ремесла полиціи надъ промысломъ [1]), и что въ древнѣйшихъ статутахъ цеховъ Венеціи, рѣдко заходитъ рѣчь о чемъ другомъ, какъ объ исполненіи приказовъ судей города касательно порядка отправленія ремесла и цѣнъ на товары, не даетъ права думать, что-бы корпоративная организація промышленности вела съ самаго начала къ самоуправленію въ другихъ областяхъ, помимо религіозной, благотворительной и общежительной [2]).

Въ статутахъ цеховъ Болоніи отъ первой половины XIII столѣтія еще весьма многочислены постановленія въ родѣ слѣдующаго. всѣ мастера должны итти на похороны собрата при первомъ зовѣ; цеховыя власти обязаны посѣщать болящихъ и давать имъ добрые совѣты.

При погребеніи собрата и въ религіозныхъ процессіяхъ свѣтильники (luminaria), покупаемые на общій счетъ и хранимые у казначея, выносятся цеховыми властями на улицы и площади; они остаются зажженными пока длится богослуженіе или производится отпѣваніе. Бѣдныхъ собратьевъ приказано хоронить на общій счетъ [3]).

---

[1]) Въ южной Италіи полиція надъ промысломъ принадлежала органамъ политической власти и въ позднѣйшія столѣтія. Смотри Solmi стр, 113

[2]) Статутъ портныхъ Венеціи отъ 1219 года заключаетъ въ себѣ всего на всего слѣдующія постановленія: во 1-хъ) форму присяги, приносимой лицами желающими отправлять этотъ промыселъ; она сводится къ обязательству добросовѣстной работы и отказу отъ стачекъ съ цѣлью повышенія цѣнъ на сукна и шитье; присягающій обѣщаетъ также доносить о всѣхъ и каждомъ, кто позволитъ себѣ отправленіе того же промысла, не принесши предварительно однохарактерной присяги. 2-хъ) Статутъ содержитъ въ себѣ легальную таксу на отпускаемый портными товаръ, наконецъ въ 3-хъ) обязательство членовъ исполнять все то, что будетъ приказано имъ отъ имени дожа, Большого Совѣта и судей Monticolo, стр 9 — 16. Тоже содержаніе заключаютъ въ себѣ и другіе одновременные статуты. Смотри напримѣръ Capitulare de Zupariis того же 1219 года, стр 23 по 25

[3]) Цеховые статуты Болоніи недавно изданы Gaudenzi; текстъ многихъ изъ нихъ восходитъ къ первой половинѣ XIII-го в, къ 1242 и 1248-му году. Вотъ буквальная выдержка изъ двухъ древнѣйшихъ: продавцовъ сала и сыра и суконщиковъ. Statuti lardariorum et formentariorum (1242). Quod duo cerei emantur expensis hominum dicte societatis, qui stare debeant penes massarium dicte societatis Et sint sedecim librarum cere... qui portare debeant ad corpus cum aliquis ex magistris decesserit... Si aliquis morietur et esset ita pauper quod non haberet unde possint fieri expense eius sepulture, ministrales teneantur ipsum facere sepelliri expensis societatis omnibus et

Та же черта выступаетъ и въ другихъ странахъ и при томъ во всякого рода сообществахъ, будутъ ли ими такъ называемыя религіозныя и полицейскія гильдіи, или корпораціи лицъ одного промысла и торга; такъ «гильдія Орси» въ Аботсбери, какъ и братства въ Экзетерѣ и въ Вудбери, по словамъ господина Гросса, носятъ по преимуществу религіозный характеръ; ихъ сочлены озабочены прежде всего спасеніемъ своей души. Экзетерское братство занято также мыслью о взаимной помощи въ несчастіяхъ: общія празднества, совмѣстное пѣніе псалмовъ, сопровожденіе тѣла покойника до могилы, принесеніе торжественной присяги при вступленіи въ ряды сообщества, штрафы за неисполненіе обязанностей и дурное поведеніе, взносы въ общую казну, взаимная поддержка въ нищетѣ, вотъ о чемъ говорятъ статуты этихъ англо-саксонскихъ «гильдій» [1]).

Даже въ такихъ братствахъ товарищеской взаимопомощи противъ нарушителей мира, какими являются древнѣйшія датскія «Knutsgilden» въ Флемсбургѣ, въ Одензэ, въ Сторъ-Гединѣ, въ Мальмэ (въ Швеціи) и въ Ревелѣ, раздача пособій въ случаѣ нужды, общеніе въ пиршествахъ и при погребальныхъ процессіяхъ, занимаютъ выдающееся мѣсто.

Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ ихъ древнѣйшихъ статутовъ Гильдія въ Флемсбургѣ: кто застанетъ собрата въ моментъ кораблекрушенія, обязанъ оказать ему помощь, принявъ его на свое судно.— Буде собратъ потеряетъ имущество и сдѣлается нищимъ, всѣ члены гильдіи должны помогать ему, кто сколько можетъ и хочетъ.—Буде кто изъ братьевъ лежитъ больнымъ, сообщество бросаетъ жребій, кому сидѣть у его изголовья. Умретъ же кто изъ членовъ гильдіи, всѣ братья и сестры сопровождаютъ его тѣло и платятъ по пфенигу за упокой его души [2]). Тѣ-же постановленія мы встрѣчаемъ въ статутахъ гильдіи въ Одензэ (§ 19-ый, 20-ый). Они говорятъ также о порядкѣ устройства на общія средства общихъ трапезъ (de convivio faciendo) (§ 20), о покупкѣ на общій счетъ восковыхъ свѣтильниковъ (§ 25), о совмѣстномъ посѣщеніи литургіи, объ обязатель-

---

quilibet de societate teneatur venire ad corpus in banno VI sol. — Statuti drapperiorum 1248 r Quod omnes magistri teneantur ire ad socium defunctum cum citati fuerint... Quod ministeriales teneantur visitare socios infirmos et consilium dare.

[1]) Gross The Gild Merchant. Oxford Clarendon Press, 1890, p. 183.

[2]) Die Altdanischen Schutzgilden, ein Beitrag zur Rechtsgeschishte der Germanischen Genossenschaft, Von Max Pappenheim. Breslau, 1885 г. стр. 446, 447 и 451-я.

ствѣ не оскорблять чести жены и дочери собрата и не оказывать ему соперничества въ продажахъ и покупкахъ (§ 38, 40 и 42), наконецъ о призрѣніи больныхъ и усопшихъ. (§ 29 и 41) [1])

Общія черты съ только что описанными датскими гильдіями представляютъ и старинныя оружейныя братства, какія мы находимъ въ Гентѣ, въ Брюггѣ, въ Намюрѣ и Лувенѣ въ XIII и XIV столѣтіяхъ. Ихъ сочленамъ также не чужды религіозно — благотворительныя и общежительныя цѣли, хотя главная задача сообщества лежитъ въ образованіи ловкихъ стрѣлковъ [2]).—Въ свою очередь въ Livre des métiers, или записи статутовъ отдѣльныхъ цеховъ Парижа, сдѣланной при Людовикѣ IX Святомъ знаменитымъ превотомъ Этьенъ Буало, какъ и въ статутахъ любекскихъ, гамбургскихъ, страсбургскихъ, кельнскихъ и т. д. гильдій и цеховъ, можно найти обильный матерьялъ для развитія той мысли, что благотворительныя, религіозныя и общежительныя задачи присущи были союзамъ ремесленниковъ и купцовъ съ древнѣйшей эпохи [3]).

Уходъ за больными, погребеніе усопшихъ, общія пиршества и общее участіе въ религіозныхъ и свѣтскихъ процессіяхъ, упоминаются одинаково, и статутами руанскихъ цеховъ, и такъ называемыми Zunftrollen Любека, Бремена, Кельна и Стразбурга, а также тѣми Keuren- или цеховыми регламентами, которыми такъ богаты архивы фландрскихъ коммунъ.

Такимъ образомъ во всякаго рода средневѣковыхъ союзахъ, каковъ бы ни былъ ихъ спеціальный характеръ, одинаково встрѣчаются постановленія религіозно-нравственнаго и общежительнаго характера, при чемъ первыя вполнѣ отвѣчаютъ тѣмъ, какія еще ранѣе преслѣдовались христіанскими sodalitia Римской Имперіи. Но съ XI вѣка можно указать на наличность подобнаго рода собратствъ и спеціально въ средѣ ремесленниковъ тѣхъ или другихъ городовъ Германіи и сѣверной Франціи. Древнѣйшимъ упоминаніемъ надо считать то, какое одна грамота 1099 года даетъ о собратствѣ майнцкихъ ткачей. Грамота гласитъ, что архіепископъ Рутардъ распорядился, чтобы ткачи Майнца исправили дорогу, по которой проходитъ крестное шествіе; она высказываетъ одновременно желаніе, чтобы они по мѣрѣ своихъ силъ служили основанному его предшественникомъ храму

---

[1]) Ibid, стр 462 и слѣд.

[2]) Смотри между прочимъ Notice historique sur les anciens sermens ou gildes d'arbalètriers, d'archers, d'arquebusiers et d'escrimeurs de Bruxelles par Alphonse Wauters 1848 года, стр. 2-я и слѣдующая.

[3]) Ibid.

святаго Стефана покупкой свѣтильниковъ и другими добрыми дѣлами, при этомъ ихъ руководителемъ и старшиною долженъ быть церковный привратникъ или custos. Взамѣнъ ткачи освобождаются отъ нѣкоторыхъ послѣдствій вотчинной зависимости, какъ то: отъ обязанности производить платежъ за свободу отъ службы въ роли помѣстныхъ кабатчиковъ и бурмистровъ или старостъ. Въ то же время имъ обѣщено, что послѣ смерти они похоронены будутъ по пути шествія крестнаго хода. [1]) Почти одновременно, т. е. между 1100 и 1135 годами заходитъ рѣчь въ грамотѣ Генриха I англійскаго о подтвержденіи за руанскими башмачниками и кожевниками (corvesarii et cordewanarii) права держать свою гильдіи (ut habeant gildàm suam bene et honorifice et plenarie de ministerio suo sicut eam habuerunt) [2]). Отъ 1128 года дошли до насъ болѣе опредѣленныя свѣдѣнія о такомъ же сообществѣ Вюрцбурскихъ башмачниковъ. Епископъ Эмбрихо (Embricho); озабоченный повидимому жалобами на злоупотребленія чиновниковъ, установляетъ точно фискальныя обязанности членовъ союза. Ежегодно они ставятъ ему лисью шубу, цѣною въ 30 солидовъ, и каждому изъ двухъ шультгесовъ (тоже что бальифы или управители епископа) — двѣ пары сапогъ; кромѣ того они платятъ городскому казначею 27 унцій (золота). Дальнѣйшія постановленія касаются внутреннихъ порядковъ сообщества, что не мѣшаетъ имъ преслѣдовать попутно туже задачу нормированія фискальныхъ требованій.

При вступленіи въ сообщество имѣющіеся на лицо члены получаютъ отъ кандидата 30 солидовъ, изъ которыхъ часть идетъ въ казну епископа, часть въ руки шультгесовъ, двѣ же трети остаются въ распоряженіи братства ремесленниковъ, которое затрагиваетъ изъ нихъ 8 динаріевъ въ пользу причта и четыре фунта воска на свѣчи. Разъ исполнены всѣ эти требованія, никто не въ правѣ принуждать башмачниковъ къ дальнѣйшимъ платежамъ. Эта грамота столь же интересна своими сообщеніями, какъ и умолчаніями. Изъ нея видно, во-первыхъ, что братство существуетъ съ вѣдома и подъ покровомъ, какъ феодальнаго сеньера, которымъ является епископъ, такъ и города, органами котораго можно считать шультгесовъ, такъ наконецъ и мѣстнаго храма; во вторыхъ, что сообщество въ то же время не закрыто и для постороннихъ лицъ, что послѣднимъ напротивъ дана возможность попасть въ его ряды, подъ условіемъ уплаты

[1]) Magisterium und Fraternitas, Eberschtadt, стр 161 по 163.

[2]) Ouin Lacroix, Histoire des Communautés d'arts et de métiers à Rouen.

«вступныхъ денегъ». Собратство ни мало не надѣлено монополіей промысла, полиціей или судомъ въ вопросахъ, касающихся порядка его отправленія. Нѣтъ указанія и на наличность постоянныхъ административныхъ органовъ, хотя есть основаніе полагать, что закупкой воска и производствомъ платежей епископу, городскимъ чиновникамъ и храму, а также сборомъ «вступныхъ денегъ», завѣдывали какіе нибудь органы, по всей вѣроятности избираемые уже цехомъ, такъ какъ иначе о нихъ было бы упомянуто въ епископскомъ постановленіи.

На окраинахъ Германіи укажемъ на существованіе такихъ же братствъ въ Кельнѣ, Магдебургѣ и Базелѣ. О нихъ, правда, упоминается впервые съ середины или во второй половинѣ XII вѣка. Но изъ самаго текста грамотъ видно, что сообщества эти возникли десятки лѣтъ ранѣе съ характеромъ религіозно-общежительныхъ союзовъ. они не имѣютъ еще корпоративной организаціи, даже постоянныхъ властей и учрежденій.

Если объ одномъ изъ такихъ братствъ, о ткачахъ постельныхъ покрововъ, заходитъ рѣчь въ 1149 году въ Кельнѣ, то только потому, что не задолго передъ тѣмъ лица, поименованныя въ текстѣ, занялись отведеніемъ одного изъ рукавовъ Рейна и возвели затѣмъ на осушенной такимъ образомъ площади рыночныя постройки. Въ 1149 году сообщество пріобрѣтаетъ отъ городскихъ властей право отправлять монополію промысла и требовать соотвѣтственно включенія въ свою среду всѣхъ и каждаго, кто намѣренъ заниматься имъ; но до этого времени о такихъ преимуществахъ не было и рѣчи; лица, входившія въ составъ сообщества, могли преслѣдовать только цѣли религіозныя и общежительныя [1]).

Грамота 1149 г. издана фогтомъ, графомъ и сенаторами города. Въ концѣ ея имѣется помѣтка о согласіи всего гражданства. Въ самомъ документѣ значится, что извѣстное число мужей, друзей справедливости (слѣдуютъ 4 имени съ прибавкою и прочіе), все лица одного ремесла, установили собратство, fraternitas, изготовителей покрововъ въ благочестивомъ чаяньи вѣчнаго бытья. Это собратсво въ городской ратушѣ утверждено было съ общаго желанія, согласно праву города. Предоставленные же изтотовителямъ покрововъ преимущества состоятъ въ слѣдующемъ: всѣ, кто хочетъ отправлять ихъ про-

[1]) Текстъ грамоты отпечатанъ у Энена и Эккертсъ. Quellen zur Geschichte der Stadt Köln, Köln г. 1860, стр. 329

Сравни Eberstadt Der Ursprung des Zunftwesens und die älteren Handwerkerverbände des Mittelalters, стр 8 и слѣд

мыслъ въ предѣлахъ города, должны принадлежать къ собратству. Здѣсь въ первый разъ говорится о томъ, что сообщество лицъ одного ремесла, не монополизируя еще производства въ своихъ рукахъ и оставаясь открытымъ, въ правѣ требовать, чтобы всѣ занимающіеся его профессіей участвовали въ несеніи общихъ его членамъ тягостей и подчинялись общимъ обыкновеніямъ. Такимъ образомъ религіозное сообщество лицъ одного ремесла, какимъ были ткачи постельныхъ покрововъ въ Кельнѣ, состоитъ уже въ 1149 г. на переходной ступени къ цеху, которому недостаетъ только признанія его полицейски-судебныхъ функцій въ сферѣ вопросовъ, прямо или косвенно задѣвающихъ интересы промысла, чтобы сдѣлаться обычнымъ типомъ ремесленной корпораціи, извѣстной Германіи подъ именемъ Innung или Zunft, Франціи подъ наименованіемъ corps de métire, а Италіи—ars [1]).

Изъ того же Кельни мы можемъ привесть двѣ другія позднѣйшія грамоты, отъ 1180 и 1225 г. Въ первой идетъ рѣчь о точильщикахъ, во второй—о шляпникахъ. Оба документа заключаютъ въ себѣ надѣленіе извѣстными преимуществами со стороны города, преимуществами, неустраняющими однако возможности существованія сообществъ и до момента ихъ передачи.

Упоминаніе о томъ, что грамота выдается точильщикамъ «въ честь Евангелиста Іоанна», наводитъ на мысль, что сообщество имѣло его своимъ патрономъ, а слѣдовательно и приписано было къ его приходу Такъ какъ доступъ въ собратство еще оставленъ свободнымъ, то нѣтъ основанія говорить о полученіи имъ и въ 1180 году полноты цеховыхъ преимуществъ. Употребляемое обѣими грамотами выраженіе fraternitatem concedere ure civitatis et modo competenti tenendam, означаетъ не фактъ созданія впервые самого братства, а право входящихъ въ него сочленовъ—примѣнять къ своему сообществу тѣ постановленія, какія на счетъ порядка отправленія промысла содержитъ въ себѣ городское законодательство. Прежде они придерживались въ своемъ внутреннемъ быту ими самими установленныхъ частныхъ распорядковъ, сила которыхъ опиралась исключительно на взаимномъ соглашеніи; теперь имъ дается санкція города [2]). Изготовители щитовъ въ Магдебургѣ получаютъ всего въ 1197 году монополію этого промысла; но изъ текста видно, что какъ сообщество,

[1]) Текстъ грамоты 1149 года отпечатанъ и у Ennen Geschichte der Stadt Köln, и у Keutgen Urkunden zur städtischen Verfassungsgeschichte, часть II, перваго тома, стр. 256.

[2]) Ibid, стр. 18

какъ societas, они извѣстны были ранѣе и что новымъ элементомъ въ ихъ быту является только то обстоятельство, что никому впредь не дозволено заниматься изготовленіемъ щитовъ, не пріобрѣтши предварительно право общенія съ ними, communio, въ просторѣчіи извѣстное, гласитъ разбираемый нами текстъ, подъ именемъ inninge (Innung) [1]). Этотъ списокъ древнѣйшихъ актовъ, доказывающихъ существованіе собратствъ между ремесленниками до момента ихъ обнародованія, мы закончимъ Базельской грамотой 1226 года, въ которой нагляднѣе, чѣмъ во всѣхъ предшествующихъ, выступаетъ тѣсная связь ремесленныхъ собратствъ съ культомъ избранныхъ ими святителей и впервые попадается терминъ Zunft въ томъ же смыслѣ, какое имѣетъ римское «conventio» (отъ глагола zeman или rezeman). Грамота выдана ременщикамъ («Kürschner»). Онѣ приписаны къ каѳедральному собору Пресвятой Дѣвы и обязаны затрачивать средства, получаемыя ими отъ штрафовъ и «вступныхъ денегъ», на нужды сообщества, in usus zunfte; ими слѣдуетъ распоряжаться такъ, чтобы, прибавляетъ разбираемый нами актъ, во всѣ праздничные дни люстра, «corona», висящая въ соборномъ храмѣ, убрана была зажженными свѣчами. Каждый изъ членовъ цеха обязанъ съ этою цѣлью давать 4 раза въ годъ по 2 динарія, на которые и покупаются свѣтильники, «ad lumen». Всѣ эти распорядки могли возникнуть и до 1226 года, когда епископъ Базельскій впервые надѣлилъ сообщество монополіей производства [2]).

Во всѣхъ доселѣ разобранныхъ нами документахъ выступаетъ преслѣдованіе ремесленными сообществами тѣхъ же задачъ религіознаго культа, которымъ посвящены были римскія sodalitia, а позднѣе всякаго рода союзы, въ томъ числѣ, какъ церковныя гильдіи, такъ и братства по оружію. Вотъ почему Вюрцбургскіе башмачники, какъ видно изъ упомянутаго выше акта 1128 года, производятъ ежегодно взносы въ пользу своего сообщества не только деньгами, но и воскомъ [3]). Вотъ почему въ Майнцской грамотѣ 1099 года заходитъ рѣчь и объ осуществленіи собратьями извѣстныхъ службъ на пользу храма, и о пріобрѣтаемомъ ими тѣмъ самымъ правѣ быть погребенными вблизи его. Обозначеніе ремесленныхъ сообществъ именами societas, communio, fraternitas и zunft, въ этихъ древнѣйшихъ по времени источникахъ, показываетъ какъ нельзя лучше характеръ брат-

[1]) Ibid, стр. 19.
[2]) Ibid, стр. 20—22.
[3]) Ibid, стр. 24.

скаго общенія, присущій ихъ членамъ на первыхъ порахъ и отодвигающій на задній планъ преслѣдованіе ими всякихъ другихъ цѣлей, помимо религіозныхъ и общежительныхъ.

Перейдемъ въ настоящее время къ Франціи и спросимъ себя,— какими данными мы располагаемъ по вопросу о древнѣйшемъ характерѣ сообществъ ремесленниковъ въ этой странѣ. Эберштадтъ, всего болѣе содѣйствовавшій за послѣднее время выясненію первоначальной природы цеховъ, пишетъ въ своемъ недавнемъ сочиненіи, посвященномъ вопросу объ ихъ происхожденіи, что изъ Парижа и Арраса, если не говорить о Руанѣ, какъ центрѣ норманскаго герцогства, дошли до насъ первыя по времени свидѣтельства о свободныхъ союзахъ лицъ одного ремесла [1]). Грамоты 1154, 1170 и 1183 годовъ, въ которыхъ заходитъ рѣчь о торговцахъ рыбою и о суконщикахъ Парижа, а также о различныхъ ремесленныхъ собратствахъ въ Аррасѣ, представляютъ тѣ любопытныя черты, что въ нихъ еще нѣтъ рѣчи о корпоративномъ устройствѣ самого ремесла, а только о надѣленіи извѣстнаго числа лицъ, нерѣдко поименованныхъ, съ ихъ наслѣдниками, совмѣстной отвѣтственностью въ производствѣ тѣхъ или другихъ платежей и выполненіи тѣхъ или другихъ обязательствъ. Съ другой стороны, связь сообществъ съ преслѣдованіемъ цѣлей религіознаго культа и общественной благотворительности наглядно выступаетъ и изъ того факта, что при совершеніи самыхъ актовъ надѣленія, лица, духовнаго званія и церковные служители нерѣдко выступаютъ въ роли представителей сообщества и выхлопатываютъ ему тѣ или другія вольности. Такъ, архидіаконъ Бернардъ, по совѣту котораго, какъ значится въ документѣ 1144—1145 года, торговцы рыбою въ Парижѣ получили отъ аббатства въ Монъмартрѣ участокъ по близости Шателе, яв-

---

[1]) Такъ въ грамотѣ, которой монастырь въ Монмартрѣ надѣляетъ парижскихъ продавцевъ рыбою участкомъ земли въ окрестностяхъ Шателе, поименованы слѣдующія 6 лицъ съ ихъ наслѣдниками: Albertus, Hungerus, Martinus, Gaubertus, Ernoldus, Vitalis О нихъ сказано: nobis et pro se et pro aliis de predicto censu respondeant, Si vero in predictis terminis ad plenum non reddiderint, unus pro omnibus et una satisfactione et quod vulgo una lege dicitur emendans, censum ex integro nobis restituet, et quod in emendatione et census restitutione ab eo expensum fuerit, ab eo qui commisit, totum ei exigere licebit". Эберштадтъ, стр. 12 и 13.

И тамъ же „Si vero aliquis eorum ita defecerit quod nequiverit vel noluerit contentionem istam tenere, seu defuerit qui hereditario jure ei habeat succedere", piscatorum erit communiter alium substituere, qui locum deficientis obtineat et censum in parte sua nobis persolvat".

ляется ихъ представителемъ и ходатаемъ передъ обителью. То обстоятельство, что ремесленныя собратства Арраса, извѣстны подъ именемъ caritates, charités, не менѣе наглядно показываетъ ихъ тѣсную связь съ милостынею и призрѣніемъ неимущихъ собратій [1]).

Виды ремесленнаго производства, получившіе въ Аррасѣ корпоративную организацію отдѣльно отъ купцовъ, уже устроенныхъ въ guilda mercatorum, это—портные, башмачники и монетчики. Каждая изъ этихъ группъ имѣетъ свою caritas или confraternitas при церкви святого Васта, въ пользу которой и производитъ ежегодные платежи. Свѣдѣнія объ этомъ даетъ одна грамота, попавшая въ хартуларій аббатства святого Васта, составленный священникомъ Гвиманомъ между 1170 и 1190 годомъ и слѣдовательно повѣствующая о фактахъ, болѣе или менѣе одновременныхъ съ приведенными выше изъ Майнца, Вюрцбурга и Руана [2])

Если не говорить о правѣ членовъ ремесленнаго собратства, настаивать на вступленіи въ него всѣхъ лицъ одной съ нимъ профессіи, на что, какъ мы видѣли, необходимо спеціальное надѣленіе городскими властями, намъ трудно будетъ найти въ раннихъ союзахъ или гильдіяхъ преслѣдованіе другихъ задачъ, кромѣ поддержанія церковнаго культа въ приходскомъ храмѣ, благотворительности по отношенію къ семьямъ попавшихъ въ нужду товарищей, ухода за ними въ болѣзни и участія въ ихъ погребеніи, наконецъ производства между собратьями извѣстныхъ поборовъ, временныхъ по случаю первоначальнаго включенія ихъ въ составъ союза, или періодическихъ, повторяемыхъ изъ года въ годъ и позволяющихъ имъ покрывать издержки по закупкѣ свѣтильниковъ, призрѣнію больныхъ и неимущихъ членовъ, наконецъ по производству платежей въ пользу сеньера и городскихъ властей, или однихъ послѣднихъ, смотря по тому, въ какой мѣрѣ сами ремесла перешли изъ подъ власти вотчинника въ зависимость отъ муниципіи. Ко всѣмъ этимъ задачамъ болѣе или менѣе общаго характера могли присоединяться и частныя, напримѣръ возведеніе рыночныхъ зданій на общія средства и безвозмездная ссуда необходимаго сырья или орудій и инструментовъ, ссуда, ограничиваемая исключительно членами собратства и примѣръ которой даетъ намъ между прочимъ тотъ союзъ, какой заключенъ былъ генуэзскими золотыхъ дѣлъ мастерами въ 1248 году, какъ видно изъ одной грамоты, уцѣлѣвшей не въ оригиналѣ, а въ копіи, въ городской библіотекѣ.

[1]) Эберштадтъ, ст 14—15.

[2]) См. Cartulaire de S Vaaste

Перечисленныхъ предметовъ, а также предупрежденія и рѣшенія споровъ, поводъ къ которымъ могли подать отношенія заказчиковъ и ремесленниковъ, мастеровъ и ихъ рабочихъ помощниковъ, было вполнѣ достаточно для того, чтобы обусловить собою корпоративную организацію ремеслъ и помимо всякаго присвоенія съ ихъ стороны монополіи того или другого промысла или торга. Въ этомъ убѣждаетъ насъ и позднѣйшая практика. Такъ, напримѣръ, въ 30 годахъ XIV столѣтія, когда французскіе короли, слѣдуя примѣру итальянскихъ и англійскихъ правителей, въ интересахъ, какъ они объявляютъ, дешевизны товаровъ, сочли нужнымъ отнять у цеховъ дарованныя имъ промышленныя монополіи, ремесленники не отказались тѣмъ не менѣе отъ желанія удержать или воскресить свое корпоративное устройство.

Мы находимъ примѣръ этому въ 1321 году въ Монпелье. Портные объявляютъ, что не имѣютъ въ виду добиться монополіи, но хотятъ имѣть общую кассу, выборныхъ начальниковъ, право рѣшать третейскимъ порядкомъ въ общемъ собраніи всѣхъ мастеровъ случаи столкновеній того или другого предпринимателя съ рабочимъ изъ за жалованія и срока службы; они готовы связать себя обязательствомъ не переманивать чужихъ помощниковъ и даже отказывать въ пріемѣ на службу всякого, кто не исполнилъ своихъ обязательствъ къ прежнему хозяину. Сообщество видитъ въ этихъ, на половину нравственныхъ, на половину юридическихъ задачахъ, достаточное основаніе сохранить свою корпоративную организацію и дважды повторяетъ, что члены его не намѣрены своими собраніями и постановленіями facere monopolium [1]).

Такимъ же точно порядкомъ отмѣна цеховыхъ монополій правителями Комо или Феррары въ XIV вѣкѣ, какъ и англійскихъ craft-gilds столѣтіемъ ранѣе, не ведетъ къ исчезновенію всякой корпоративной связи между лицами одного и того же занятія, имѣющими общаго патрона и общія религіозно-нравственныя и общежительныя задачи [2]).

Эта позднѣйшая практика объясняетъ намъ многое и въ древнѣйшей исторіи цеховъ, отъ которой дошло до насъ такъ мало письменныхъ свидѣтельствъ; она позволяетъ намъ понять причину, по которой ремесленныя братства могли существовать и въ эпоху, когда

---

[1]) Confirmatio ordinationum pro sartoribus Montis Pesulani. Arch nat J J. 80, folio 315 et. verso n° 463.

[2]) См. Muratori. Antiquitates rerum italicum. Stubbs Constitutional histoy of England, т II, объ adulterine gilds.

руководство всей промышленной жизнью города сосредоточивалось въ рукахъ муниципальныхъ властей, совѣтовъ консуловъ, эшевеновъ, и т. п.

А что такъ было на первыхъ порахъ, это доказываетъ не только удержаніе этими органами и въ болѣе позднюю эпоху контроля и такъ сказать верховной юридикціи надъ гильдіями и цехами, а также полнаго простора въ полицейской регламентаціи тѣхъ промысловъ, которые не достигли или рано потеряли корпоративное устройство, но и прямыя постановленія древнѣйшихъ муниципальныхъ статутовъ и протоколы городскихъ совѣтовъ Италіи, Англіи, Франціи и Германіи.

Для примѣра остановимся на двухъ муниципіяхъ Италіи: на Венеціи и Болоньи и на главномъ центрѣ промышленной дѣятельности въ Англіи, на столицѣ государства Лондонѣ. Венеція принадлежитъ къ числу тѣхъ муниципій, отъ которой дошли до насъ древнѣйшія извѣстія о гильдіяхъ и цехахъ. Издатель раннихъ венеціанскихъ хроникъ, профессоръ Монтиколо, справедливо замѣчаетъ, что появленіе цеховъ можно отнесть къ самому моменту возникновенія Венеціи. Это тѣмъ менѣе удивительно, что, какъ показалъ Диль, въ своихъ этюдахъ о византійской администраціи въ предѣлахъ равенскаго экзархата, цехи удержались во всѣхъ частяхъ Италіи, подчиненныхъ Константинопольскому императору, въ томъ числѣ, разумѣется, и въ тѣхъ, откуда вышли скрывшіяся на островахъ Адріатики жертвы Аттилова нашествія. Монтиколо находитъ въ цитируемой имъ хроникѣ Altinate, что еще въ X вѣкѣ отправленіе ремеслъ въ Венеціи сдѣлось наслѣдственнымъ. Въ числѣ упоминаемыхъ лѣтописцемъ промысловъ мы встрѣчаемъ строителей, шорниковъ, кожевниковъ, солеваровъ, мясниковъ, табунщиковъ, скотниковъ, псарей, свинопасовъ, сокольниковъ, коноваловъ, погонщиковъ, бурлаковъ. Ко второй четверти XI столѣтія, ко временамъ дожа Петра Барбелано (отъ 1026 по 1031 годъ), относится первое упоминаніе о гастальдахъ или начальникахъ цеховъ, назначеніе которыхъ принадлежитъ еще дожу, и о службахъ, какія цехи производятъ въ пользу послѣдняго. Одинъ засвидѣтельственный лѣтописью фактъ бросаетъ яркій свѣтъ на тогдашнее положеніе венеціанскихъ ремесленныхъ корпорацій по отношенію къ представителямъ государственной власти. Желѣзникъ Иванъ Сагарнинъ, отправлявшій свое ремесло въ сообществѣ многочисленной родни, фактъ, который самъ по себѣ доказываетъ наслѣдственность занятій, обращается къ дожу съ жалобой на гастальда. Послѣдній требовалъ отъ него работъ для тю-

ремъ, расположенныхъ въ предѣлахъ дворца; онъ же отказывался ихъ исполнить, говоря, что, согласно обычаю, онъ обязанъ къ работѣ только на дому. Преемникъ Барбелано, дожъ Доменикъ Флабіанико, рѣшилъ споръ въ пользу истца. Изъ сказаннаго видно, что, хотя цехи и имѣли особую старшину, но послѣдняя не располагала еще промышленносудебной юрисдикціей, такъ что члены корпораціи подвѣдомственны были общимъ установленіямъ государства, въ частности дожу.

Ближайшія извѣстія о всякаго рода сообществахъ, и въ томъ числѣ о цехахъ Венеціи, дошли до насъ отъ 1143 г., когда изданъ былъ дожемъ Петромъ Полано декретъ, опредѣлявшій порядокъ, въ которомъ въ день Введенія во храмъ Богородицы, должны участвовать въ шествіи различныя scholae. Что въ числѣ этихъ scholae во второй половинѣ XII-го вѣка были и ремесленныя корпораціи, показываетъ текстъ духовнаго завѣщанія, составленнаго въ 1213-омъ году нѣкіимъ Бернардо. Въ числѣ легатовъ встрѣчается одинъ въ пользу schola aurificum, къ которой принадлежалъ самъ завѣщатель. Она слыла подъ названіемъ сообщества Спасителя (Domini Salvatoris) по имени прихода, въ которомъ расположено было мѣсто собраній. Въ томъ-же завѣщаніи упоминается и другой цехъ, также получающій легатъ — цехъ мѣховщиковъ (pelliparii), приписанный къ приходу Божьей Матери крестоносцевъ, опять таки въ виду нахожденія здѣсь мѣста цеховыхъ собраній [1]).

Но если, такимъ образомъ, начиная съ X-го вѣка, можно встрѣтить отрывочныя указанія на корпоративную организацію ремеслъ и эти указанія пріобрѣтаютъ болѣе опредѣленный характеръ уже съ середины XI-го, то, съ другой стороны, ничто не говоритъ намъ объ автономномъ завѣдываніи цехами всѣмъ, что связано съ отправленіемъ ихъ ремеслъ. То подчиненное положеніе, какое они занимаютъ по отношенію къ дожу, главѣ одновременно городского и государственнаго управленія, свидѣтельствуетъ о чемъ-то совершенно обратномъ, а дошедшіе до насъ уже отъ второй половины XII-го столѣтія регламенты объ изготовленіи и продажѣ съѣстныхъ припасовъ [2]), регламенты, исходившіе непосредственно отъ самого дожа и налагавшіе извѣстное обязательство на продавцевъ вина, хлѣба, рыбы, фруктовъ и птицы, на булочниковъ и мясниковъ, показываютъ, что правительство не намѣрено было выпустить изъ своихъ рукъ кон-

---

[1]) Ibid, стр 20.

[2]) 1171 года, изданъ дожемъ Себастіаномъ Зіани.

троля за тѣми промыслами, безъ которыхъ немыслимо удовлетвореніе потребностей первой необходимости. Отъ этой задачи оно не отказалось и въ послѣдующія столѣтія, и при томъ не въ одной только Венеціи, но и въ любой изъ городскихъ республикъ Италіи.

Удерживая въ своихъ рукахъ администрацію промысловъ, удовлетворяющихъ массовому запросу, венеціанское правительство и по отношенію къ прочимъ исполняло обязанности верховнаго руководителя и контролера. Отъ 1224-го года дошло до насъ извѣстіе о томъ, что цехъ бутылочниковъ получилъ отъ дѣйствовавшихъ именемъ дожа судей особый «ordinamentum» и связалъ себя присягой соблюдать его въ точности. Въ 1227-омъ году венеціанское правительство такимъ же образомъ запрещаетъ плотникамъ выходъ изъ предѣловъ государства безъ своего согласія. Текстъ древнѣйшихъ, изъ уцѣлѣвшихъ до насъ присягъ, приносимыхъ дожемъ, «такъ называемыхъ promissioni ducali», раскрываетъ передъ нами тотъ фактъ, что глава государства при утвержденіи гастальдовъ, выборъ которыхъ перешелъ въ руки цеховъ, связанъ былъ согласіемъ большинства своихъ совѣтниковъ [1]). Рѣшеніемъ Большого Совѣта отъ 1264-го года гастальды отдѣльныхъ ремеслъ поставлены были въ прямую зависимость отъ юстиціаріевъ или судей. Избираемые ежегодно, они изъ рукъ членовъ «древней юстяціи» получаютъ свой капитуларій, другими словами изложеніе по статьямъ принадлежащихъ имъ полномочій. Этого капитуларія они не могутъ восполнить новыми мѣропріятіями безъ вѣдома и согласія названныхъ судей. Такимъ образомъ всѣ виды городскихъ промысловъ подчинены муниципальной, или что то же въ данномъ случаѣ, верховной правительственной власти; цеховая автономія признается лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ она не грозитъ интересамъ массы потребителей и всего государства.

Въ древнѣйшихъ цеховыхъ статутахъ Венеціи, которые не восходятъ далѣе первой четверти XIII-го столѣтія, неоднократно высказывается эта зависимость отъ органовъ государственной власти; такъ въ «капитуларе» прядильщиковъ отъ 1232-го года значится: мы юстиціаріи принуждаемъ такихъ-то и такихъ-то filatores canapi, «ткачей пеньки», присягнуть въ исполненіи ихъ должности согласно данному имъ регламенту. Прямое участіе юстиціаріевъ въ установленіи самихъ этихъ регламентовъ выступаетъ изъ такихъ напримѣръ заявленій: мы, юстиціаріи, опредѣляемъ слѣдующій порядокъ

---

1) См Promissioni ducali Тьеполо, Морозини и Зено отъ 1229 1249 и 1253 года Ibid стр. 21 и 22.

продажи рыбы и птицы [1]). «Въ тѣхъ промыслахъ, которые не получили цеховой организаціи, юстиціаріямъ предоставлены были еще большія права. Представители либеральныхъ профессій, напримѣръ фармацепты и медики, приносятъ имъ присягу въ добросовѣстномъ отправленіи своихъ обязанностей [2]). Имъ обѣщаютъ они «изготовленіе добрыхъ лѣкарствъ и не особенно дорогихъ». Требовать съ больныхъ платы, превышающей сто солидовъ, аптекаря не смѣютъ иначе, какъ послѣ предварительнаго анализа изобрѣтенныхъ медикаментовъ особыми экспертами по назначенію юстиціаріевъ. Медики, органическій законъ которыхъ, или capitulare, составленъ въ 1259-омъ году, въ свою очередь клятвенно обѣщаютъ тѣмъ-же юстиціаріямъ не входить въ тайное соглашеніе съ аптекарями, не участвовать въ доходѣ отъ продажи тѣхъ или другихъ рекомендованныхъ ими средствъ и не получать отъ аптекарей ни постояннаго жалованія, ни единовременнаго вознагражденія; на оборотъ, они обязуются доводить до свѣдѣнія властей о медикаментахъ, приготовленныхъ аптекарями противно требованіямъ ихъ искуства, и отнюдь недопускать ихъ къ отправленію медицинской профессіи

То, что имѣло мѣсто въ Венеціи, повторяется и въ другихъ городскихъ республикахъ Италіи. Остановимся для примѣра на недавно появившихся въ печати статутахъ отдѣльныхъ промысловъ Болоніи. Эти статуты восходятъ только къ первой половинѣ XIII-го столѣтія; правда большинство ихъ самымъ своимъ содержаніемъ устраняетъ мысль о томъ, чтобы сообщества, для которыхъ они составлены, возникли одновременно съ ними, а не существовали десятки лѣтъ ранѣе, слѣдуя въ своемъ внутреннемъ распорядкѣ неписанному обычаю и соглашенію. Только объ одномъ статутѣ,—продавцовъ сыра и сала (названіе, подъ которымъ разумѣлись также торговцы прованскаго масла и солонины), можно говорить какъ о кладущемъ начало новому сообществу; въ этомъ статутѣ, составленномъ въ 1242-омъ году, говорится о заключеніи товарищества всего на десять лѣтъ. По истеченіи этихъ, такъ сказать, пробныхъ годовъ, участники договора, буде того пожелаетъ большинство, могутъ возобновить его вновь на двадцать лѣтъ [3]). Что приведенный статутъ представляетъ

[1]) См Capitulare de piscatoribus 7-го октября 1227 года.

[2]) Capitulare фармацептовъ содержитъ въ себѣ самую формулу этой присяги

[3]) Statutum quod societas hec debeat durare per decem annos ante quam sacramenta renoventur secundum quod placuerit majori parti hominum societatis et duret et stet postmodum per viginti annos quod non renoventur sacramenta (Archivio di stato, Bologna).

исключеніе въ ряду всѣхъ прочихъ, что другія ремеслы и промыслы уже организованы были въ постоянныя сообщества, имѣвшія свои обязательные регламенты, ими самими исправляемые, въ этомъ убѣждаетъ насъ текстъ той присяги, которую, согласно древнѣйшимъ муниципальнымъ законамъ Болоніи отъ 1245—50 годовъ, обязаны были приносить двѣнадцать анціановъ, избираемые отъ кварталовъ сообществами по оружію (societates armorum) и цехами (societates artium). Въ немъ говорится объ обязанности каждые три мѣсяца предписывать публичное чтеніе статутовъ отдѣльныхъ ремеслъ поставленными во главѣ ихъ должностными лицами, ministeriales, а также заботиться о томъ, чтобы всѣ artes имѣли свои регламенты.

Избираемые отъ цеховъ шесть «anciani» должны вступать въ соглашеніе съ цеховымъ начальствомъ по вопросу о реформѣ статутовъ отдѣльныхъ ремеслъ, и порядкѣ ея производства. Условившись въ томъ, кому поручить ревизію дѣйствующихъ регламентовъ и ихъ новую редакцію, anciani слѣдятъ за тѣмъ, чтобы вся работа по пересмотру и исправленію существующихъ порядковъ была выполнена избранными «реформаторами» втеченіи года, съ праздника всѣхъ святыхъ до конца будущаго ноября [1]).

Корпоративная организація ремеслъ подъ властью выбираемыхъ гастальдовъ, слѣдовавшихъ въ своей дѣятельности указаніямъ цеховаго регламента, не имѣла однако послѣдствіемъ полнаго устраненія муниципальныхъ властей отъ вмѣшательства въ область промышленности. Городскіе статуты Болоньи содержатъ въ себѣ наоборотъ рядъ статей, доказывающихъ, что общія власти республики ежечасно были озабочены регулированіемъ ея экономической жизни, установленіемъ цѣнъ на трудъ и предметы первой необходимости, преслѣдованіемъ оптовыхъ закупокъ и всякого рода дѣйствій, расчитанныхъ на искусственное повышеніе цѣнъ, сохраненіемъ высокаго качества мануфактуратовъ и равенства условій между ихъ производителями въ отношеніи къ пріобрѣтенію сырья и найму рабочихъ помощниковъ. Отмѣтимъ хотя нѣкоторыя изъ этихъ правилъ, оставляя въ сторонѣ все, что касается непосредственно народнаго продовольствія, на всегда удержаннаго въ личномъ завѣдованіи не цеховыхъ, а общихъ государственныхъ органовъ.

Глава судебнаго и административнаго персонала республики—подеста призванъ оказывать цеховому начальству всякое содѣйствіе въ

---

[1]) Frati. Statuta populi inter a 1245 et 1250 § 1-й и 17-й.
Текстъ присяги, приносимой анціанами.

дѣлѣ вынужденія штрафовъ съ лицъ, нарушившихъ ремесленный регламентъ [1]).

Но въ свою очередь назначенные имъ чиновники слѣдятъ за тѣмъ, чтобы никто изъ входящихъ въ составъ цеховъ не нарушалъ общихъ постановленій о законныхъ мѣрахъ и вѣсахъ или о незакупкѣ матерьяла, напримѣръ лѣса, камней и кирпичей, въ количествѣ, превышающемъ собственную нужду и съ цѣлью позднѣйшей перепродажи. Они или сами подвергаютъ виновныхъ штрафу, или доводятъ обо всемъ письменно до свѣдѣнія подесты, который принимаетъ противъ виновныхъ тѣ или другія мѣры въ сообществѣ своихъ совѣтниковъ [2]).

Что организація того или другаго ремесла на корпоративномъ началѣ не лишала городъ всякой регламентирующей власти, показываетъ примѣръ шерстяной промышленности. Статуты Болоньи настаиваютъ на томъ, чтобы, какъ въ городѣ, такъ и въ предмѣстьяхъ, такъ, наконецъ, на протяженіи всего городского округа, всѣ занятые выдѣлкой шерсти состояли членами цеховыхъ союзовъ и подчинялись назначеннымъ ими «гастальдамъ», но при этомъ таже статья категорически высказывается противъ устраненія кого-бы то ни было отъ права вступать въ ремесленныя сообщества и запрещаетъ поэтому производство какихъ либо поборовъ по случаю такого пріема. Не цехъ, а городъ, возстаетъ противъ отдачи стараго сукна въ окраску, грозя виновнымъ сожженіемъ подобныхъ мануфактуратовъ. Исполненіе этого приказа возлагается на гастальдовъ и такъ называемыхъ procuratores цеха суконщиковъ.

Не въ одной Италіи мы можемъ найти подтвержденіе той мысли, что цеховыя сообщества вовсе не преслѣдовали на первыхъ порахъ тѣхъ полицейски-судебныхъ функцій по отношенію къ промышленной дѣятельности, которыя въ позднѣйшія столѣтія позволили имъ монополизировать въ рукахъ своихъ членовъ отправленіе отдѣльныхъ ремеслъ. И во Франціи завѣдываніе городскимъ хозяйствомъ, съ момента возникновенія коммунъ и замѣны вотчинной администраціи муниципальной, сосредоточилось въ городскихъ совѣтахъ и судахъ въ родѣ парижскаго Шателэ или еще въ рукахъ единоличныхъ органовъ, превота, мера и т. п. Доказательство этому можно найти въ хозяйственной исторіи не одной столицы, но и провинціальныхъ городовъ. Можно сказать даже, что въ Парижѣ, гдѣ, какъ мы видѣли, удержались втеченіи XIII, XIV и даже позднѣйшихъ столѣ-

[1]) Frati, томъ II, книга VII, § 89 и 90.

[2]) См. Frati, Statuta communis Bononie, liber I, § 23 и 37

тій, многія черты вотчинной организаціи ремеслъ въ формѣ magisteria, эта зависимость цеховъ отъ городскихъ властей выступаетъ въ болѣе слабой степени, чѣмъ напримѣръ въ Аміенѣ.

Тѣмъ не менѣе уже при Людовикѣ IX-омъ Святомъ многіе виды промышленной дѣятельности устроены въ Парижѣ на корпоративномъ началѣ Органы, какъ центральной, такъ и муниципальной власти, не отказываются отъ вмѣшательства въ сферу народнаго производства, подчиненую непосредственно превоту и городскому суду Шательэ. Они сохраняютъ за собою контроль за обрабатывающей промышленностью. Мало этого они стремятся распространить его постепенно и на такія отрасли производства и торговли, которыя дотолѣ состояли въ завѣдываніи вотчинныхъ magistri. Для примѣра укажемъ хотя-бы на законъ 1305-го года, которымъ Филиппъ IV-ый Красивый предписываетъ парижскому превоту, т. е главѣ муниципальной администраціи, принять въ свое завѣдываніе торговлю хлѣбомъ и всякаго рода припасами и подвергнуть бдительному контролю поведеніе хлѣбопековъ. Домашнія пекарни находятъ защиту противъ притязаній булочниковъ на монополію. Каждому дозволено готовить хлѣбъ на дому и продавать его сосѣдямъ, но только не выходя изъ собственнаго жилища и подчиняясь требованію законнаго размѣра булокъ и ихъ законной цѣны. Ввозъ хлѣба разрѣшенъ и для иногородныхъ Всякого рода жизненные припасы должны продаваться не иначе, какъ на рынкѣ. Этого требуетъ забота объ обезпеченіи всѣмъ потребителямъ равной цѣны. Правительство, какъ центральное, такъ и мѣстное, хочетъ предупредить массовыя закупки, дѣлаемыя съ цѣлью спекуляціи на разницу цѣнъ. «Да никто не посмѣетъ, читаемъ мы въ законѣ, покупать хлѣбъ или зерно для продажи его по высшей цѣнѣ въ тотъ-же день». Нужно, чтобы весь народъ (tout le commun) могъ получать его за ту-же плату, что и оптовый закупшикъ (grossier).

Еще при Людовикѣ Святомъ булочники, какъ мы видѣли, составили самостоятельный цехъ изъ прежняго magisterium. Въ Livre des métiers, они извѣстны подъ наименованіемъ talemeliers и имѣютъ своихъ выборныхъ старшинъ или gardes. Послѣднимъ поручено, между прочимъ слѣдить за тѣмъ, чтобы поступающія въ продажу булки имѣли законный вѣсъ и отпускались по положенной правительствомъ цѣнѣ. Не удовлетворявшія этому требованію булки подлежали конфискаціи и отдавались нищимъ (donnees à Dieu). Виновный одновременно подлежалъ штрафу въ шесть динаріевъ. Въ 1305 омъ году правительство напоминаетъ превоту о его правѣ, не полагаясь на цеховыхъ стар-

шинъ, слѣдить за тѣмъ, чтобы отпускъ хлѣба булочниками производимъ былъ согласно легальному маштабу. Что разумѣлось подъ этимъ маштабомъ, показываетъ намъ законъ 1311-го года: отправляясь отъ той мысли, что цѣна булокъ зависитъ отъ цѣны хлѣба и что въ тоже время можно достигнуть извѣстнаго однообразія цѣнъ, увеличивая размѣръ булки при дешевизнѣ и сокращая его при дороговизнѣ, рѣшено было, что нормальной платою за пшеничную булку должно быть два динарія, а за ржаную одинъ, но что вѣсъ выпеченнаго хлѣба, смотря по дороговизнѣ зерна, будетъ падать съ 18 до 8-ми унцій [1]). Что такія таксы на хлѣбъ не оставались простыми desiderata, видно изъ того, что, при случаѣ, власти напоминали объ ихъ соблюденіи; въ Парижѣ, для контроля назначаемы были особые prud'hommes; выборъ ихъ предоставленъ былъ не цеху булочниковъ, а муниципальнымъ органамъ. Парижскій превотъ или одинъ изъ аудиторовъ Шателэ, въ обществѣ превота и «четырехъ свѣдующихъ людей», изъ которыхъ ни одинъ не долженъ быть булочникомъ, согласно ордонансу 1350 года, обязаны два раза въ недѣлю производить осмотръ всего поступающаго въ продажу хлѣба. Если у того или другого пекаря ржаныя и пшеничныя булки въ одинъ или два динарія окажутся не удовлетворяющими законному вѣсу, всѣ вышедшіе изъ печи хлѣба подлежатъ конфискаціи и отдаются, половина въ Hôtel Dieu, половина—пріюту слѣпыхъ въ кварталѣ Quinze—vingt (теперешнее С. Антуанское предмѣстье). Сверхъ того булочникъ подлежитъ штрафу въ размѣрѣ 60 солидовъ. Штрафъ дѣлится поровну между казною и свѣдущими людьми [2]).

Тому-же контролю подлежитъ и другой продуктъ потребленія,—мясо, не смотря на существованіе особаго magisterium—La grande boucherie, извѣстнаго еще во времена Людовика Толстого. Мы узнаемъ изъ писемъ, адресованныхъ Филиппомъ IV-ымъ Красивымъ Вильгельму камергеру, что никто не въ правѣ былъ продавать мяса, не поступившаго изъ извѣстныхъ боень, что не дозволялось бить еженедѣльно болѣе 5-ти телятъ и что нельзя было продавать товара, залежавшагося у мясниковъ по причинѣ поста [3]).

Контроль тяготѣлъ также надъ поворами и харчевниками; имъ запрещено было, какъ видно изъ приказовъ парижскаго превота Тибу отъ 1300-го года, жарить мясо животнаго, не убитаго на бойнѣ, и

---

[1]) Смотри Recueil général des anciennes lois françaises. Isambert, томъ IV страница 579-ая

[2]) Смотри Isambert—томъ IV, стр. 578-ая.

[3]) Lespinasse Métiers de Paris, т. II, стр 263-я.

отпускать въ продажу два раза разогрѣтое мясо, т. е. жаренное, напримѣръ въ четвергъ, въ воскресенье. Тоже запрещеніе распространяемо было и на рыбу. Осмотръ правительственныхъ чиновниковъ могъ сопровождаться приказомъ объ истребленіи заготовленныхъ яствъ [1]). И въ провинціяхъ, какъ напримѣръ въ Аррасѣ, хлѣбопеченіе, если не торговля мясомъ, поставлены были подъ прямое наблюденіе муниципальныхъ властей согласно статуту 1372-ого года. Превотъ города во всякое время могъ произвесть обходъ и конфисковать хлѣбъ дурного качества; онъ въ правѣ былъ также требовать открытія печей, чтобы убѣдиться въ соблюденіи законнаго вѣса. Хлѣбъ, не удовлетворявшій ему или изготовленный изъ дурной муки, шелъ въ пользу бѣдныхъ [2]).

Особенно наглядно зависимость цеховъ отъ муниципальныхъ властей выступала въ XIII и первой половинѣ XIV-го вѣка въ городахъ, рано завоевавшихъ себѣ муниципальную автономію. Въ такихъ условіяхъ былъ уже упомянутый мною Аміенъ. Еще во второмъ по времени кутюмѣ, редакція котораго восходитъ къ первой половинѣ XIII столѣтія, о мерѣ и городскихъ совѣтникахъ или эшевенахъ значится, что, не имѣя ни гражданской, ни уголовной подсудности, они въ то же время вѣдаютъ всѣ дѣла, касающіяся торговли, «всякаго рода сдѣлки, предметомъ которыхъ является покупка или продажа, реализируемая немедленно, а не на срокъ» [3]). Соотвѣтственно этому постановленія въ вопросахъ, касающихся интересовъ торговыхъ ли гильдій, или промышленныхъ цеховъ, принимаемы были никѣмъ инымъ, какъ меромъ и эшевенами.

Такъ въ 1255 году, по хадатайству, какъ значится mestier de l'eaue, т. е. торговой гильдіи, завѣдывавшей сплавомъ грузовъ по Соммѣ, меръ и эшевены Аміена, въ сообществѣ такихъ же городскихъ властей Аббевиля и Корби, издаютъ своего рода цеховой регламентъ, опредѣляющій между прочимъ максимумъ числа баржъ, какія можетъ сплавлять по рѣкѣ одинъ и тотъ же мастеръ (именно двѣ, не болѣе). Тотъ же регламентъ не дозволяетъ разгружать суда ранѣе,

---

[1]) Ibid, стр. 303-ья.

[2]) Ouin Lacroix Appendice, Statuts des boulangers d'Arras 1372-го года

[3]) Derekef, il ont le connissanche et le jugement de tous débaz de marquandise et de tous marquiés, et de toutes convenenches qui sont faictes dedens leur banlieue, se termes n'est donnés de la debte; et se termes ou respis en est donnés, tant comme as debtes, le connissanche en appartient au prévost et au visconte Recueil des Monuments inédits de l'Histoire du tiers état, томъ I, стр 157, смотри также статью 6 и 7.

чѣмъ будетъ достигнуто ими мѣсто назначенія. Запрещается принимать заказъ по нагрузкѣ, разъ судно не готово и не снабжено извѣстнымъ баластомъ, наконецъ переуступать кому бы то ни было выполненіе заказа въ расчетѣ выгадать на разницѣ цѣнъ. Въ томъ же памятникѣ можно прочесть запрещеніе мастеру подъ страхомъ штрафа сманивать чужихъ служителей varletz. Неисполнившій условія рабочій подлежитъ штрафу въ два су, а хозяинъ, нарушившій обязательство по отношенію къ служителю, платитъ 5 су. Кто договорилъ varlet и недоставилъ ему работы, обязанъ озаботиться его содержаніемъ и уплатить ему половину условленной платы. Въ субботу и воскресенье запрещено плаваніе по рѣкѣ подъ страхомъ штрафа; неуплата послѣдняго ведетъ къ запрещенію самаго промысла до расчета [1]).

Что это, какъ не мѣра, однохарактерная съ тѣми, какія попали въ компиляцію парижскаго превота Буало, статутъ, принятый и снабженный санкціей трехъ городовъ по соглашеніи ихъ съ заинтересованными въ немъ цехами.

Тринадцать лѣтъ спустя меръ и эшевены, опять таки по хадатайству, самаго цеха продавцовъ фруктовъ, имѣвшихъ, подобно другимъ торговымъ и ремесленнымъ корпораціямъ Аміена, свое знамя или bannière, откуда прозвище его bannière des fruitiers, не только издаютъ регламентъ, опредѣляющій порядокъ отправленія промысла, но и принимаютъ обязательство назначать цеху ежегодно четырехъ стражей для завѣдыванія его интересами. Сила данныхъ постановленій, говорятъ меръ и эшевены, будетъ длится до тѣхъ поръ, пока мы того пожелаемъ въ интересахъ города [2]). Такимъ же образомъ въ 1282 году регулируется промыселъ мясниковъ Аміена [3]), а въ 1286 году бочарей того же города. Цеховой регламентъ послѣднихъ прямо признается приказомъ, принятымъ по хадатайству заинтересованныхъ ремесленниковъ и подлежащимъ во всякое время отмѣнѣ по желанію того же мера и тѣхъ же эшевеновъ [4]). Отъ начала XIV вѣка дошелъ до насъ подобный же статутъ ткачей шерсти, суконщиковъ и красильщиковъ Аміена, который выдается за давнишній и только подвергшійся измѣненіямъ мера и эшевеновъ; новая редакція была предписана въ виду ветхости имѣвшейся на лицо рукописи [5]).

[1]) Ibid, стр. 217.
[2]) Ibid, стр. 225 и 226, въ частности статья 14-я и заключеніе.
[3]) Ibid., стр. 243
[4]) Ibid., стр. 253.
[5]) Ibid., стр 340

Тотъ же меръ и эшевены въ 1311 году приказываютъ, по ходатайству anchiens или старѣйшихъ цеха мѣховщиковъ, соблюденіе цѣлаго ряда правилъ, безъ которыхъ не мыслимо, на ихъ взглядъ, добросовѣстное отправленіе ремесла. Въ своей совокупности эти правила образуютъ цѣлый цеховой регламентъ, чтеніе котораго въ собраніи сообщества признано обязательнымъ для поставленнаго во главѣ его старосты (maieur) [1])

Меръ и Эшевены сохраняютъ также въ своихъ рукахъ право принимать присягу отъ лицъ, желающихъ отправлять новый промыселъ въ Аміенѣ Тому же меру и эшевенамъ предъявляются на показъ издѣлія, не отвѣчающія, по мнѣнію надзирателей (eswars), требуемымъ качествамъ [2]).

По вѣрному замѣчанію Эберштадта, во Франціи въ большей мѣрѣ, чѣмъ въ Германіи, цехи сохранили свою зависимость отъ городскихъ властей. Это сказалось между прочимъ въ томъ, что въ изданныхъ въ XIII вѣкѣ статутахъ этихъ сообществъ почти не говорится о монополизированіи ими отдѣльныхъ промысловъ. Парижскимъ métiers неизвѣстно право принуждать ко вступленію въ свою среду подъ страхомъ подвергнуться запрету въ отправленіи ремесла; то же можно сказать въ равной мѣрѣ о цехахъ Монпелье, Марселя, Бовэ, Шалона, Шартра и Этампа [3]).

И въ Англіи верховное завѣдываніе обрабатывающей промышленностью не выходитъ изъ рукъ городскихъ совѣтовъ, хотя со временъ обоихъ Генриховъ оксфордскіе и іоркскіе ремесленники могли предъявлять уже въ защиту своихъ монополій такіе напримѣръ рѣшительные тексты, какъ nullus faciat officium eorum nisi sit de gilda illa [4]), или quod nullus telam aliquam faciat in comitatu Eboracensi sine assensu tellariorum Eboraci [5]).

Автономія въ сферѣ промышленной юрисдикціи не всегда сосредоточивалась въ рукахъ цеха. Въ самой столицѣ, гдѣ въ XIII-омъ вѣкѣ, какъ видно изъ Liber custumarum, цехъ ткачей пользовался

---

[1]) Ibid, стр 349.

[2]) Ordonnance de l'échevinage d'Amiens pour la corporation des couteliers., стр 377 и 379

[3]) Эберштадтъ, стран. 190 Исключенія тѣмъ не менѣе встрѣчаются у булочниковъ Понтуаза въ серединѣ XIII вѣка, у ткачей Руана столѣтіемъ ранѣе и т. д.

[4]) Грамота, выданная оксфордскимъ Corversarii.

[5]) Грамота іорскихъ ткачей, выданная имъ Генрихомъ I-ымъ и подтвержденная Генрихомъ II-ымъ.

неограниченной монополіей производства, городской совѣтъ продолжалъ сохранять функціи ремесленной полиціи и суда. [1]).

Такъ называемые Liber albus и Liber custumarum заключаютъ въ себѣ обильный матерьялъ для характеристики столичнаго хозяйства въ XIII и XIV столѣтіи. Одинъ фактъ съ очевидностью вытекаетъ изъ ихъ чтенія. Это прямое участіе города въ регулированіи тѣхъ сторонъ экономической жизни, которыя не переданы были на попеченіе частныхъ сообществъ ремесленниковъ и купцовъ. Мы не находимъ, напримѣръ, въ Лондонѣ втеченіи XIII столѣтія особаго цеха булочниковъ; искать регламентаціи хлѣбныхъ цѣнъ приходится только въ постановленіяхъ городскаго собранія. И дѣйствительно, рядъ выдержекъ, сдѣланныхъ Рилэ изъ архивныхъ источниковъ, принадлежащихъ лондонской сити, убѣждаетъ насъ, въ томъ, что не далѣе, какъ въ 1298 году, лица, продававшія легковѣсный хлѣбъ или хлѣбъ съ мякиной, а также тѣ, кто требовалъ отъ покупателей большей цѣны, противъ положенной закономъ [2]), подлежали наказанію городскихъ властей; послѣднія обыкновенно произносили конфискацію задержаннаго хлѣба въ пользу лицъ, содержимыхъ въ тюрьмѣ (Newgate) [3]).

Ножевщики также не имѣютъ своего цеха, и вотъ причина, по которой городскія власти принимаютъ мѣры преслѣдованія противъ тѣхъ, кто, вопреки общимъ законамъ страны и мѣстнымъ постановленіямъ столицы, позволилъ себѣ продажу иноземныхъ ножей [4]).

Когда заходитъ рѣчь о созданіи новаго цеха, будущіе товарищи обращаются къ меру и ольдерменамъ за утвержденіемъ выбраннаго ими главы, очевидно по той причинѣ, что городъ и его органы считаются верховными завѣдывателями всего, что касается отправленія ремесленной и торговой дѣятельности. Такъ поступаетъ напримѣръ въ 1308 году общество цирюльниковъ; избранный ими надзиратель, которому поручено между прочимъ слѣдить за нравственностью и добрымъ поведеніемъ братьи, запрещая ей открытіе въ собственной средѣ домовъ терпимости, ходатайствуетъ объ утвержденіи его городскимъ начальствомъ [5]).

---

[1]) Rot Claus I, стр. 421-ая, quod nullus nisi per illos (tellarios) se intromittat infra civitatem de eo ministerio et nisi sit de eorum gilda Liber custumarum, стр. 33

[2]) Assiza panis et cervisiae. Stubbs. Select—charters.

[3]) Смотри Riley. Memorials, страница 38 и 39, стр. 71 и 72, 90 и 119, 121, 122 и 123

[4]) Ibid., страница 40.

[5]) Ibid., страница 67

Даже послѣ выдѣленія того или другого промысла въ особый цехъ, органы городскаго управленія не отказываются отъ всякаго вмѣшательства въ отведенную ему сферу дѣятельности. Защита отъ конкуренціи плохаго товара, не удовлетворяющаго требованіямъ промышленныхъ регламентовъ, исходитъ не отъ цеховъ, а отъ городскихъ властей. Такъ, когда въ 1311 году въ Лондонѣ оказалось 40 бѣлыхъ и 14 черныхъ шляпъ, заключавшихъ въ себѣ примѣсь руна къ выдѣланной шерсти, меръ и ольдермены, признавая товаръ не отвѣчающимъ требованію хорошей выдѣлки, издаютъ приказъ о сожженіи его всенародно на одной изъ главныхъ улицъ (Cheapside). Такая же судьба постигаетъ и сѣть незаконныхъ размѣровъ, употребляемую мѣстными торговцами рыбы [1]), и тухлое мясо [2]), которое повелено сжечь у ногъ мясника,—выставленнаго по этому случаю къ позорному столбу. Хотя въ Лондонѣ имѣется отдѣльный цехъ кожевниковъ и башмачниковъ, но это не мѣшаетъ принятію городскими властями рѣшеній о конфискаціи плохо выдѣланныхъ кожъ или башмаковъ, заключающихъ въ себѣ смѣсь овечьей кожи съ воловьей [3]).

Что касается до Германіи, то работы Шмоллера, Готгейна и въ особенности Эберштадта не оставляютъ на мой взглядъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что для полученія, какъ монополіи производства, такъ и ремесленной полиціи и суда, цехъ каждый разъ нуждался въ надѣленіи со стороны органовъ правительственной, въ данномъ случаѣ муниципальной власти; онѣ удерживали за собою верховный контроль за дѣятельностью его членовъ и право измѣненія его статутовъ. Въ епископскихъ и королевскихъ городахъ, говоритъ Шмоллеръ, эти функціи осуществляются совѣтомъ. Въ Магдебургѣ и въ Штендалѣ совѣтъ налагаетъ наказаніе на холстовщиковъ и суконщиковъ, повинныхъ въ дурномъ тканьѣ. Тоже можетъ быть сказано Берлинѣ и о Франкфуртѣ на Одерѣ, гдѣ надзиратели за качествомъ изготовленныхъ суконъ назначаются городскими властями [4]). Въ Бременѣ фохтъ сохраняетъ юрисдикцію надъ ткачами полотенъ втеченіи трехъ первыхъ четвертей XIII столѣтія и только въ 1273 году цехи получаютъ отъ совѣта «ere eghene ghe-richte», другими словами ихъ члены въ вопросахъ, связанныхъ съ по-

---

[1]) Ibid., страница 107, 1313 годъ, страница 116, годъ 1313, страница 135 годъ 1320.

[2]) Ibid., страница 139.

[3]) Ibid., страница 135 и 136 годъ 1320.

[4]) Шмоллеръ, Die Strassburger Tucher-und Weberzunft, стр. 380 и 381.

рядкомъ промышленнаго производства, подсудны впредь однимъ выборнымъ ими властямъ.

Шмоллеръ прекрасно указываетъ тотъ путь, какимъ цехи постепенно перешли отъ типа религіозно-общежительныхъ сообществъ, составленныхъ изъ лицъ одного ремесла, къ положенію монополизаторовъ отдѣльныхъ промысловъ, сосредоточивающихъ въ рукахъ своихъ членовъ и избранныхъ ими властей полицейскія и судебныя функціи. Все это было послѣдствіемъ и не могло обойтись безъ правительственнаго надѣленія, или точнѣе безъ предоставленія ремесленнымъ союзамъ извѣстныхъ правъ со стороны городскихъ совѣтовъ и властей. Прежде всего признано было за цехами право настаивать на томъ, чтобы лица, занимающіяся одинаковымъ съ ними производствомъ, представляли продукты его на осмотръ и одобреніе цеховыхъ властей. Въ этомъ смыслѣ высказываются напримѣръ постановленія, изданныя въ пользу суконщиковъ Зеста въ 1260 году. Позднѣе стоящіе внѣ цеха ремесленники принуждены были войти въ его составъ подъ страхомъ лишиться права на отправленіе промысла.

Такъ уже въ 1149 году въ Кельнѣ законъ обязываетъ всѣхъ ткачей, textorici operis cultores, сдѣлаться членами соотвѣтствующаго цеха, постановленіе, вошедшее затѣмъ въ силу въ Штендалѣ въ 1233 году, а въ Базелѣ въ 1268 году. Между этимъ начальнымъ и завершительнымъ фазисомъ въ развитіи цеховой монополіи, надо помѣстить тотъ посредствующій, какимъ Шмоллеръ считаетъ топографическое, какъ онъ выражается, ограниченіе права отправлять промыселъ, неизбѣжно ведущее въ концѣ концовъ ко вступленію въ цехъ всѣхъ и каждаго, кто желаетъ заниматься соотвѣтствующимъ ремесломъ. Это топографическое ограниченіе состояло въ томъ, что къ отправленію промысла допускались напримѣръ въ Швейдницѣ, Эрфуртѣ и Аусбургѣ, только тѣ, кто владѣлъ отведенными для него лавками, exceptis his qui cammeras mercimoniales in dicta possident civitate, какъ значится въ одной силезской грамотѣ [1]). Цеховая исключительность должна была сказаться въ запрещеніи принимать новыхъ членовъ и устраненіи конкуренціи сельскихъ производителей, но объ этомъ въ сколько нибудь широкихъ размѣрахъ еще не заходитъ рѣчи въ источникахъ XIII-го вѣка [2]). Въ противоположность автору «Экономической исторіи Шварцвальда», который признаетъ источникомъ

[1]) Ibid., стр. 385.

[2]) Готгейнъ говоритъ о цехахъ XIII вѣка: man machte keine Ansprüche auf Unterdrückung des Landhandwerks auf eine besondere Bannmeile, man liess

происхожденія цеховъ надѣленіе ихъ сразу полицейски-судебными функціями со стороны городскихъ властей, Эберштадтъ думаетъ, за одно съ Шмоллеромъ, что цеховыя преимущества только постепенно были расширены и что поэтому есть возможность говорить объ ихъ эволюціи [1]).

Изъ собраннаго имъ матерьяла оказывается, что цѣлый рядъ городовъ, въ числѣ ихъ Лангенштейнъ, Перлебергъ, Бухъ, довольствовались въ XIII-мъ вѣкѣ однимъ запрещеніемъ иногороднымъ отправлять свой промыселъ безъ разрѣшенія цеха [2]). Въ нѣкоторыхъ изъ названныхъ городовъ, напримѣръ въ Лангенштейнѣ, можно даже констатировать на разстояніи полувѣка переходъ отъ только что указаннаго запрета по отношенію къ иностранцамъ къ прямому требованію не предаваться мастерству безъ предварительнаго включенія въ среду цеха [3]) Эберштадтъ приводитъ, съ другой стороны, примѣръ Регенсбурга, въ которомъ по отношенію къ чулочному промыслу въ 1244 году существовало одно территоріальное ограниченіе; отправлять его могли только тѣ, кто держалъ лавки, расположенныя на трехъ спеціально обозначенныхъ улицахъ [4]). Наконецъ въ Магдебургѣ, въ Вѣнѣ, Мюльгаузенѣ, въ концѣ XII и первой половинѣ XIII-го вѣка, правительственныя власти, будутъ ли ими епископъ или герцогъ (въ Австріи и въ Штиріи), или городской префектъ, однообразно надѣляютъ цехи монополіей промысла слѣдующимъ категорическимъ заявленіемъ: никто не смѣетъ заниматься даннымъ ремесломъ разъ онъ не принятъ въ сообщество, consortium, communio или unio [5]).

И въ отзейскихъ провинціяхъ изслѣдованія Штида и Метига показали медленный ростъ цеховыхъ сообществъ. Они произошли тутъ, какъ и повсюду изъ религіозно-общежительныхъ братствъ или fraternitates, нерѣдко объединявшихъ собою, подобно гильдіи Святого Кре-

---

draussen die Gewerbefreiheit bestehen die man im Inner der Mauern einschränkte, стр. 326.

1) Эберштадтъ, стр. 191.

2) Такъ грамота sutores Перлеберга отъ 1239 года объявляетъ: Item nemo alienus de quocumque fuerit oppido absque eorum consensu in Perleberghe calcios presumat vendere vel exponere ad vendendum. Смотри приложеніе, стр. 233.

3) Первое правило еще держится въ 1230 году, второе вступаетъ въ силу съ 1283 года, ibid, стр. 232.

4) Исключенные назвались jus trium stratarum non habentes, ibid, стр. 237.

5) Ibid, стр. 234 и 235, а также стр. 177 по 195.

ста въ Ригѣ, членовъ не одного ремесла, а всѣхъ безразлично промысловъ и видовъ торговли, при томъ, на ряду съ рыцарями и духовными [1]). Изъ этихъ смѣшанныхъ сообществъ постепенно выдѣлились собратства лицъ одного вида занятій, надѣляемыя городскими совѣтами, сперва правомъ самоуправленія, а затѣмъ и цеховыми монополіями. Члены цеховъ не принимаютъ по крайней мѣрѣ въ XIII вѣкѣ никакого опредѣленнаго участія въ муниципальной администраціи; юрисдикція надъ ними сосредоточивается не въ рукахъ избранныхъ ими властей, а у земскихъ судовъ [2]).

§ 4.

Констатировавъ такимъ образомъ на протяженіи всей средневѣковой Европы однообразный процессъ возникновенія цехового устройства по мѣрѣ передачи самопроизвольно возникшимъ сообществамъ лицъ одной профессіи, сперва надзора за отправленіемъ различныхъ ремеслъ, а затѣмъ полиціи и суда въ касающихся ихъ вопросахъ, необходимымъ послѣдствіемъ чего явилась та монополія производства, о которой говорится въ актахъ надѣленія, обнародованныхъ въ XII и XIII вѣкахъ, какъ феодальными сеньерами (свѣтскими и духовными), такъ и смѣнившими ихъ со временемъ городскими совѣтами и властями, мы повидимому дали отвѣтъ на вопросъ о возникновеніи цехового устройства. Наша задача не можетъ однако считаться законченной до тѣхъ поръ, пока мы не объяснимъ, съ одной стороны причину, по которой въ нѣкоторыхъ городахъ нельзя указать на зависимость цеховъ отъ правительственныхъ органовъ, совѣтовъ, мэровъ, эшевеновъ и какимъ бы другимъ именемъ они не назывались, а во вторыхъ пока мы не укажимъ тѣхъ мотивовъ, которые ближайшимъ образомъ вызывали сплоченіе ремесленнаго населенія въ союзы взаимной помощи и защиты.

Отвѣчая на первый вопросъ, мы должны сказать, что, хотя смѣнившій сеньера городъ и является въ XIII вѣкѣ въ лицѣ своихъ совѣтовъ, колегіальныхъ и единоличныхъ органовъ управленія и суда, верховнымъ хозяиномъ, нормирующимъ въ равной мѣрѣ и порядокъ отправленія торга, и условія производства отдѣльныхъ ремеслъ, тѣмъ неменѣе во многихъ городахъ, притомъ одинаково въ Англіи, Франціи, Германіи и Италіи, регламентація экономической жизни падала далеко не на муниципальныя власти. Это объясняется тѣмъ, что въ нихъ

---

[1]) Schragen der Gilden und Aemter der Stadt Riga, стр 88, 89 и 91.
[2]) Ibid, стр. 88 и 99

рано возникли такъ называемыя торговыя гильдіи, «guildae mercatoriae», бравшія на откупъ у короля, или феодальныхъ владѣльцевъ, рыночныя, ввозныя и вывозныя пошлины съ правомъ исключительнаго торга, какъ оптомъ, такъ и въ розницу, въ предѣлахъ городской черты и обязанностью регламентировать мѣстное производство и мѣстный обмѣнъ. Въ составъ этихъ товариществъ откупщиковъ входили обыкновенно всѣ люди зажиточныя, каковъ бы ни былъ источникъ ихъ благосостоянія: домовладѣльцы, купцы, ремесленники. Благодаря работамъ Гросса и Дорена, мы пріобрѣли возможность опредѣлить территоріальное распространеніе этихъ кампаній откупщиковъ—хозяевъ. За исключеніемъ Лондона, большинство англійскихъ городовъ въ XI-омъ и XII-омъ вѣкѣ имѣли свою торговую гильдію.

Снятіе на откупъ слѣдуемыхъ съ города налоговыхъ поступленій, въ силу такъ называемой firma burgi, открывало членамъ гильдіи широкій просторъ въ сферѣ мѣстнаго управленія и позволяло вышедшимъ изъ ея среды администраторамъ и совѣтамъ регулировать своими мѣропріятіями, такъ называемыми «призаконіями» (bye-laws), весь ходъ экономической жизни. То обстоятельство, что личный составъ торговой гильдіи нерѣдко обнималъ собою всѣхъ фримановъ, т. е. правомочныхъ гражданъ, которые одни участвовали въ городскихъ выборахъ и муниципальномъ самоуправленіи, объясняетъ намъ причину, по которой городскіе совѣты, меры и старѣйшины (aldermen), представляли собою обыкновенно въ равной мѣрѣ, какъ городъ, такъ и гильдію, а это имѣло то послѣдствіе, что все мѣстное хозяйство поступало по видимому въ завѣдываніе муниципальныхъ органовъ, что ни кѣмъ, какъ ими, рѣшался вопросъ «о справедливыхъ» цѣнахъ на товары и трудъ, о порядкѣ отправленія отдѣльныхъ ремеслъ примѣнительно къ интересамъ, какъ производителей, такъ и потребителей, объ условіяхъ пріобрѣтенія мастерства, пріема въ ученичество и т. п.

Подтвердимъ сказанное примѣрами. Винчестеръ и Бервикъ на Твидѣ могутъ похвалиться обычаями, редактированными, правда въ концѣ XIII и не позже первой половины XIV, но восходящими къ несравненно болѣе ранней эпохѣ. О торговой гильдіи Винчестера упоминается еще въ правленіе короля Этельреда въ 856 году; она можетъ быть такимъ образомъ отнесена къ числу древнѣйшихъ въ Европѣ. Изъ чтенія «старинныхъ обыкновеній» (old usages) Винчестера не трудно вынести то впечатлѣніе, что обособленіе цеховъ, начавшееся въ немъ еще въ первой половинѣ XII-го столѣтія (первымъ былъ цехъ ткачей), не помѣшало сосредоточенію хозяйствен-

ной полиціи въ рукахъ городскихъ чиновниковъ. Въ «обыкновеніяхъ», опредѣляющихъ порядокъ выбора ихъ, не мало также нормъ чисто экономическаго характера и при томъ направленныхъ къ регламентаціи промышленности. Такъ въ нихъ значится напримѣръ, что тѣ, кто приготовляетъ постельные покровы, обязанъ имѣть постоянное мѣстожительство въ городѣ, что цѣна за выдѣлку грубыхъ шерстяныхъ тканей, такъ наз. tapeners, не должна быть выше 18 пенсовъ отъ штуки, съ праздника Всѣхъ Святыхъ до Благовѣщенія, и 2-хъ солидовъ въ остальное время года, что постельные покровы, имѣющіе длину въ $4^1/_4$ локтя (Ellen), должны въ ширину имѣть $2^1/_2$ локтя, а тѣ, длина которыхъ $4^1/_2$, шириною, не могутъ быть меньше 3-хъ или 4-хъ; при 5-ти длины покровы должны имѣть 4 локтя ширины; тѣ, которые не отвѣчаютъ этимъ условіямъ, подлежатъ конфискаціи.

Замѣчательно, что, сохраняя за городомъ полицію и судъ надъ промыслами, Винчестерскія «обыкновенія» въ тоже время дѣлаютъ исключеніе для всего, что касается окраски шерстяныхъ тканей; въ этой вѣтви городской промышленности два добрыхъ человѣка (Goodmen), выбранныхъ всею братіей «by commune assent», уполномочены уже опредѣлять законную плату за привозимый извнѣ товаръ, очевидно съ цѣлью ограничить конкуренцію, отъ которой страдало мѣстное производство [1])

Въ Бервикѣ еще нагляднѣе выступаетъ завѣдываніе городомъ всею ремесленною и торговою дѣятельностью. Существовавшія ранѣе частныя сообщества или гильдіи въ 1283 году сливаются въ одну, въ силу постановленія свободнаго гражданства. Ихъ имущества составляютъ общую массу; никакой другой союзъ не дозволенъ въ предѣлахъ города; «всѣ должны быть членами одного тѣла, имѣть одну голову и во всемъ общій совѣтъ [2])».

Очевидно, что городъ возвращается къ прежнимъ порядкамъ, предшествовавшимъ выдѣленію различныхъ видовъ ремесленнаго труда въ самостоятельные цехи. Старинная gilda mercatoria возстановлена и въ руки городскихъ властей возвращается контроль за всей хозяйственной дѣятельностью. Это сказывается въ такихъ, напримѣръ, постановленіяхъ: никто не долженъ держать ручныхъ мельницъ, всѣ сдаютъ зерно въ помолъ городскимъ мельникамъ, вознаграждаемымъ

---

[1]) Toulmin Smith. Gilds, страница отъ 350 по 359.

[2]) All shall be as members having one head, one in counsel, one in body, strong and friendly (ibid, стр. 339).

$^1/_{13}$ частью его. На съѣстные припасы установлена законная плата; она не одинакова въ разныя времена года: съ пасхи до пятидесятницы баранъ не долженъ стоить болѣе 16 пенсовъ, съ пятидесятницы по 25 іюля (праздникъ св. Іакова) — болѣе 12, послѣ этого цѣна падаетъ, такъ что до Михайлова дня законный маштабъ— 10 пенсовъ; втеченіи же зимы вплоть до пасхи 8 пенсовъ

Кто нарушитъ эту скалу, значится въ текстѣ, платитъ штрафъ въ 8 шилинговъ; такая же такса установлена и на пиво; съ пасхи по Михайловъ день галлонъ его стоитъ 2 пенса, съ Михайлова дня по пасху—всего пенсъ. Выдѣлка пива поручается женщинамъ, имена которыхъ вносятся въ списокъ, съ цѣлью ближайшаго за ними контроля. Чтобы достигнуть равенства въ условіяхъ производства, не дозволено покупать единовременно болѣе 12 мѣшковъ овса, идущаго на изготовленіе пива.

Мясникамъ запрещено набивать цѣну на поступающій на рынокъ скотъ. Сырыя кожи, получаемыя извнѣ, съ цѣлью установленія общей цѣны продаются не иначе, какъ открыто. Рыба, сѣно, овесъ, сыръ, масло и вообще все подлежащее продажѣ можетъ быть пріобрѣтено не раньше перваго удара въ городской колоколъ подъ страхомъ конфискаціи въ пользу бѣдныхъ. Вообще никто не долженъ покупать никакого товара до момента доставленія его на рынокъ.

Чтобы избѣжать чрезмѣрныхъ цѣнъ на шерсть и кожи и возможности спекуляцій на разницу, постановлено, что ни одинъ гражданинъ-продавецъ не долженъ имѣть больше одного покупателя; женщинамъ запрещено пріобрѣтеніе шерсти за свой счетъ. Всѣмъ скупщикамъ грозитъ конфискація и штрафъ въ 8 шиллинговъ. За продажу товара дурного качества положены денежныя пени. Не желая допустить соединенія въ однѣхъ рукахъ нѣсколькихъ промысловъ, гильдія запрещаетъ мясникамъ покупать шерсть и кожи; въ тѣхъ же видахъ уравнительной справедливости, предписано лицамъ, пріобрѣтшимъ превышающія ихъ потребности партіи рыбы, кожъ, или шерсти, дѣлиться частью ихъ съ предъявившими на нихъ запросъ сосѣдями.

Еще раньше работъ Дорена, Жири указалъ на существованіе торговой гильдіи въ Сентъ-Омерѣ въ XI вѣкѣ (между 1072 и 1083 годомъ). Во главѣ ея мы встрѣчаемъ деканова и общее собраніе, извѣстное подъ наименованіемъ capitula. Чтобы сдѣлаться членомъ гильдіи, надо было произвесть денежный взносъ, величина котораго опредѣляема была письменными обыкновеніями. Преимущества, связанныя съ принадлежностью къ гильдіи, были какъ общежительнаго, такъ и чисто экономическаго характера. Членство давало право на извѣстную по-

мощь въ болѣзняхъ и несчастіяхъ, на поддержку товарищей въ процессахъ, на полученіе своей доли во всѣхъ закупкахъ сырья, производимыхъ собратіями [1]), и на монополію торговли въ предѣлахъ Сентъ-Омера На это, правда, нѣтъ прямого указанія въ мѣстныхъ источникахъ, но аналогія съ Руаномъ [2]), гдѣ также существовала торговая гильдія и гдѣ въ 1150 году одни члены ея надѣлены были преимуществомъ свободнаго провоза товаровъ по Сенѣ, наводитъ на мысль, что такія-же монополіи созданы были и въ пользу членовъ гильдіи въ Сентъ-Омерѣ. Доренъ указываетъ на изданіе одной грамоты въ 1127 году, какъ на тотъ моментъ, когда въ руки гильдіи перешло завѣдываніе и всѣмъ хозяйственнымъ управленіемъ города [3]). И помимо Сентъ-Омера, нѣкоторые города, вошедшіе въ составъ современной Бельгіи, имѣли свои торговыя гильдіи, извѣстныя во фландрскихъ муниципіяхъ подъ названіемъ Ганзъ. Такъ, въ Турнэ, въ XIII вѣкѣ, Charité святого Христофора затрачиваетъ часть своего дохода на постройку городскихъ укрѣпленій и на содержаніе городской стражи, а въ Лиллѣ главы торговой гильдіи, такъ называемые графы-Ганзы, становятся съ теченіемъ времени казначеями всего города [4]). Торговая гильдія здѣсь, какъ и повсюду, включаетъ въ свои ряды не однихъ купцовъ, но также ремесленниковъ и земельныхъ собственниковъ, свѣтскихъ и духовныхъ. Послѣднее наглядно выступаетъ изъ того факта, что приходится принять специальныя мѣры противъ клериковъ и рыцарей, желающихъ войти въ составъ торговой гильдіи Сентъ-Омера [5]). И по отношенію къ Франціи можно сказать поэтому, что въ составъ торговой гильдіи входили не одни купцы, но и всякаго рода зажиточные люди, въ томъ числѣ ремесленники. Не даромъ-же грамоты обозначаютъ ихъ такими широкими терминами, какъ burgenses и homines, не употребляя спеціальнаго прозвища mercatores [6]). Завѣды-

[1]) Si quis gildam habens mercatum aliquod non ad victum pertinens valens V grs et supra taxaverit et alius gildam habens supervenerit si voluerit in mercato illo porciomem habebit. Смотри Giry. Hist. de S-t Omer. стр. 372-ая.

[2]) Cheruel Historie de Rouen. томъ I, стр. 234 и 235-ая, nullus mercator transeat Rothomagum per viam Secuanae nisi civis manens Rathomagensis fuerit.

[3]) Въ грамотѣ говорится о переходѣ въ его руки дохода отъ чекана монеты съ прибавкою. ipsi vero burgenses monetam per totam vitam suam stabilem et bonam, unde villa sua melioretur, stabiliant, смотри Doren. Untersuchungen zur Geschicte der Kaufmansgilden des Mittelalters, стр. 61-ая.

[4]) Смотри Vander Linden, Les gildes marchandes dans les Pays Bas du moyen âge, стр. 33, и Pirenne, Histoire de la Belgique, т. I, стр. 171 и слѣдующія

[5]) Смотри Gross. Gilda mercatoria, т. I, стр. 291

[6]) Такъ въ привиллегіи Генриха II-го Плантегенета отъ 1150-го года, привиллегіи, выданной торговой гильдіи въ Руанѣ, члены послѣдней

ваніе хозяйственными интересами города далеко не осталось на вѣчныя времена преимуществомъ торговой гильдіи; такъ въ Руанѣ все гражданство пріобрѣтаетъ еще въ 1256-мъ году право полицейскаго надзора и суда надъ булочниками и, слишкомъ сто лѣтъ спустя, надъ пивоварами [1]). Въ Парижѣ, гдѣ также предполагаютъ существованіе нѣкогда торговой гильдіи [2]), тотъ-же контроль за производствомъ припасовъ сосредоточился, какъ мы видѣли, съ XIII вѣка въ рукахъ королевскаго превота и городского суда — Шателе. Отъ преимуществъ торговой гильдіи удержалось развѣ участіе превота, этого предполагаемаго главы парижской gilda mercatoria, въ осмотрѣ булочныхъ и хлѣбопекарень.

Торговая гильдія распространена была на всемъ сѣверо-востокѣ Франціи. Мы встрѣчаемъ ее и въ Валенсіенѣ, гдѣ съ 1067 года ядро товарищества составили продавцы сукна, что не помѣшало включенію въ нее, однако, и простыхъ ремесленниковъ, готовыхъ или сдѣлать значительный взносъ виномъ при пріемѣ, или отказаться отъ дальнѣйшаго занятія промысломъ (il donra XXII muis de vin u il fourjuira se mestier), и въ Дуэ, Лиллѣ, Камбрэ, какъ установлено Вотерсомъ и Люшеромъ [3])

Въ Германіи, гдѣ еще профессоромъ Ничемъ поднятъ былъ вопросъ о роли торговой гильдіи въ развитіи муниципальныхъ учрежденій, новѣйшіе изслѣдователи находятъ ее одинаково и въ Кельнѣ, и въ Дортмунтѣ, и въ Госларѣ, и въ Штендалѣ, и въ Гетингенѣ. При этомъ оказывается, что въ составъ ея въ большей или меньшей мѣрѣ входили и ремесленники. Такъ въ Кельнѣ къ крупнымъ торговцамъ присоединяются въ уцѣлѣвшемъ спискѣ членовъ торговой гильдіи лица, общественное положеніе которыхъ передается словами: carnifex,

---

обозначаются словами: homines Rothomagi, qui de ghilda sunt mercatorum а въ привиллегіи подобнаго-же рода, выданной Калэ въ 1210-омъ году, значится буквально: Dedimus igitur et concessimus sepedictis burgensibus quod infra banleucam suam habeant gueldam mercatoriam... (Wauters Les Libertés comunales de la Belgique et du nord de la France. Preuves, 67, 68).

[1]) Доренъ, стр. 77-ая.

[2]) Ею считаютъ тѣхъ mercatores aquae, которымъ Людовикъ VI-ой въ 1121-омъ году уступилъ сборы съ грузки и нагрузки товаровъ на Сенѣ Полъ вѣка спустя Людовикъ IX-й Святой признаетъ за ними монополію торговли по среднему теченію Сены между Парижемъ и Нантомъ (Lecaron, Les origines de la municipalité parisienne. (Mém. de la société de l'histoire de Paris 1881 et 1882, стр. 95-ая и 96-ая).

[3]) Wauters, томъ II, стр. 37-ая и 265-ая. Luchaire, Les comunes françaises, стр 32.

iscator, pistor, sutor, aurifex, campanae fusor, т. е. мясникъ, рыболовъ, хлѣбопекъ, сапожникъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ, литейщикъ колоколовъ и т. д. Доренъ относитъ возникновеніе гильдіи къ X вѣку, когда, думаетъ онъ, виногорговцы и продавцы суконъ положили основаніе сообществу съ цѣлью доставки товаровъ въ Англію. Въ XI вѣкѣ они имѣли уже свой особый гильдейскій домъ въ Лондонѣ [1]). Какъ органъ публичной власти въ городѣ, гильдія назначаетъ бургомистра, ведетъ списокъ лицъ, принимаемыхъ въ число гражданъ, и, между прочимъ, завѣдуетъ обязательнымъ включеніемъ въ среду цеха всѣхъ, отправляющихъ промыселъ или ремесло [2]). Въ Дортмундѣ только члены такъ называемой Reinholdsgilde, въ составъ которой входятъ и крупные собственники, считаются полноправными гражданами (burgenses); они осуществляютъ тѣ права, которыя со временемъ станутъ принадлежать городскому совѣту, въ числѣ другихъ надзоръ за ремеслами и обязательное включеніе въ тотъ или другой цехъ лицъ, отправляющихъ мастерство [3]). Въ Госларѣ, гдѣ торговое сословіе образуетъ особую гильдію въ 1200 году, главнымъ образомъ съ цѣлью продажи суконъ, принципъ общенія сказывается между прочимъ въ обязательной уступкѣ собратьямъ части пріобрѣтеннаго сырья по покупной цѣнѣ [4]). Въ Штендалѣ, получившемъ права рыночнаго мѣстечка въ 1151 году, торговая гильдія возникаетъ 80 лѣтъ спустя. Лица, отправляющія какое либо мастерство, принимаются въ нее не иначе, какъ подъ условіемъ его прекращенія. Ремесленныя гильдіи, въ смыслѣ пользующихся монополіей производства товариществъ, возникаютъ въ томъ-же городѣ не ранѣе 1183 года [5]). Въ Гетингенѣ въ составъ торговой гильдіи входятъ, на оборотъ, и ремесленники: плотники, золотыхъ дѣлъ мастера, аптекаря [6]).

Нельзя сказать, чтобъ и въ Италіи, существованіе торговой гильдіи осталось неизвѣстнымъ. Достаточно вспомнить тотъ фактъ, что древнѣйшимъ изъ дошедшихъ до насъ корпоративныхъ статутовъ Рима является статутъ торговцевъ и что въ немъ о цѣломъ рядѣ профессій говорится, какъ объ отправляемыхъ членами сообщества. Быть

---

[1]) Доренъ, стр 88-ая.

[2]) Ibid., стр. 19-ая.

[3]) Это то, что извѣстно въ Германіи подъ наименованіемъ Zunftzwang, Doren, стр. 93-ья.

[4]) Ibid., стр. 97-ая

[5]) Ibid., стр 103-ья.

[6]) Ibid., стр 109-ая.

можетъ древнѣйшее и наиболѣе полное указаніе на счетъ характера торговой гильдіи въ Италіи, надо считать то, которое дошло до насъ изъ Пармы. Задолго до возникновенія отдѣльныхъ ремесленныхъ цеховъ заходитъ здѣсь рѣчь о сообществѣ торговцевъ. Къ 1215 году относятъ статуты Пармы такъ называемое «Determinatio compositionis mercadanciae», въ которомъ, какъ о входящихъ въ составъ этой mercadancia, упомянуты не одни купцы, negociatores, но и мѣняла, суконщики, мясники, сапожники, холстинщики, портные, желѣзники и цѣлый рядъ другихъ профессій. Споры, возникающіе между ними изъ-за покупокъ и продажъ, должны, значится въ разбираемомъ документѣ, вѣдать управители, «rectores» этой mercadanciae. Итакъ, мы имѣемъ передъ собою сообщество промышленно-торговаго населенія Пармы, поставленное подъ власть избранныхъ старшинъ и осуществляющее извѣстныя правительственныя функціи Что это, какъ не та же guilda mercatoria, съ характеромъ которой мы познакомились въ Англіи, Франціи и Германіи [1])?

Существованіе торговой гильдіи въ томъ только смыслѣ могло измѣнить характеръ нормальныхъ отношеній цеховой организаціи къ самому отправленію мастерства, что послѣднее подчинилось правиламъ, исходившимъ непосредственно не отъ муниципальной публичной власти, а отъ надѣленной политическими правами частной компаніи. Ни въ какомъ случаѣ цехъ не являлся на первыхъ порахъ, ни монополистомъ въ отправленіи того или другого вида промышленной дѣятельности, ни самостоятельнымъ и безконтрольнымъ судьею качества изготовляемыхъ его членами мануфактуратовъ, ни регламентаторомъ самаго порядка ихъ производства. Эта автономія, заодно съ устраненіемъ всякой конкуренціи стоящихъ внѣ цеха производителей, всегда имѣла своимъ источникомъ внѣшнюю причину — пожалованіе, надѣленіе. Такъ въ Руанѣ, напримѣръ, монополія ткачей создана грамотой Генриха II англійскаго отъ 1154 года. «Знайте, значится въ ней, вы, графы, бароны и верховные судьи страны, что я призналъ и этой грамотой утверждаю за моими ткачами въ Руанѣ ихъ собратство и всѣ привилегіи, такъ чтобы отнынѣ они свободно и вполнѣ пользовались ими и чтобы никто не дерзалъ, ни въ Руанѣ, ни въ его пригородахъ (banlieue), отправлять ткацкое ремесло, не принадлежа

---

[1]) Giuseppe Mecheli. Le corporazioni parmensi d'arti e mestieri. Parma. 1899, стр 6 и слѣдующ. Городской статутъ, заключающій въ себѣ эти постановленія, редактированъ въ 1255 году Смотри: Monumenta Historica ad provincias parmensem et placentinam pertinentes 1856, томъ 1, стр 187

къ ихъ корпораціи. Сдѣлалъ-же я это въ награду за услуги, оказанныя мнѣ этими ткачами» [1]).

Существованіе торговой гильдіи такимъ образомъ ни мало не ослабляетъ общаго вывода, по которому, въ противность прежнему ученію, мы, за одно съ новѣйшими историками, признали первоначальнымъ очагомъ того, что можно назвать экономической политикой въ области обрабатывающей промышленности, не цехъ, а помѣстье и смѣнившую его современемъ муниципію. Къ этому первоначальному очагу возвращалась полиція и судъ надъ промыслами каждый разъ, когда, по фискальнымъ соображеніямъ или въ интересахъ потребителей, отождествляемыхъ съ общимъ благомъ, правители отдѣльныхъ государствъ и народовъ рѣшались упразднить тѣ привилегіи и пожалованія, на которыхъ держалась, какъ мы видѣли, полицейски-судебная власть цеховъ. Когда, слѣдуя примѣру болѣе раннихъ правителей, упразднявшихъ, напримѣръ въ Англіи, такъ называемыя «прелюбодѣйныя» т. е. возникшія безъ правительственнаго признанія гильдіи, Императоръ Фридрихъ II прибѣгъ къ такому же закрытію, въ Сициліи снова выступили на поверхность исконныя права общегосударственныхъ учрежденій на осуществленіе функцій, бывшихъ въ завѣдываніи ремесленныхъ корпорацій Императоръ оправдывалъ свою мѣру слѣдующими соображеніями: отъ существованія цеховъ, значится въ его Конституціяхъ, возростаютъ цѣны на товары. Все становится дороже. Запрещая возстановленіе цеховъ въ Сициліи, Фридрихъ II устами канцлера Петра Де-Ла-Винь грозитъ обращеніемъ въ рабство нарушителей его воли. Ad commodum ementium et vendentium слѣдуетъ отмѣна цеховъ въ Вормсѣ въ 1219 году и въ Касселѣ въ 1384 году [2]). Тѣми-же мотивами объясняетъ еще не изданный второй по времени городской статутъ Комо отмѣну цеховъ въ этомъ городѣ въ началѣ XIV вѣка. Объявляя въ 1287 году, что omnia collegia sive scholae artium cassantur, городскія власти Феррары даютъ понять, что рѣчь идетъ исключительно о монополіяхъ цеховъ, такъ какъ имъ позволяется по прежнему имѣть собранія для совмѣстнаго богослуженія, для похоронъ и для имущественной помощи въ случаѣ нужды [3]).

---

[1]) Ouin Lacroix, Histoire des anciennes corporations d'arts et métiers et des confrèries religieuses de la capitale de la Normande 1850-го года, стр 140-ая

[2]) Doren, стр 142-ая и 219-ая.

[3]) Excepto congregationes factas ad reverentiam Dei et sanctorum pro sacrificiis exequiis mortorum et de providendibus fratribus (Muratori. Antiquitates Italicae, томъ VI-й, стр. 466-ая)

Признавая закрытыми всѣ «незаконно-рожденныя сообщества» (adul terine gilds), Генрихъ II и Іоаннъ Безземельный тѣмъ самымъ указывали въ Англіи, что въ ихъ глазахъ монополія производства, осуществляемая цехами, не можетъ имѣть другого источника, кромѣ пожалованія и надѣленія. Не существуй того-же сознанія во французскихъ короляхъ, не мыслимы были-бы тѣ насильственныя упраздненія цеховъ, къ какимъ обращается Филиппъ IV Красивый въ 1308 году и Карлъ VI въ 1383 г. [1]).

Однимъ изъ результатовъ этого послѣдняго акта былъ переносъ на Парижскаго превота права судить всѣ проступки, поводъ къ которымъ давало отправленіе ремесла, и передача контроля за промышленной дѣятельностью въ руки назначаемыхъ тѣмъ-же превотомъ «визитаторовъ». Такимъ образомъ и на этотъ разъ наглядно выступила та связь, въ какой осуществляемая цехами полиція и судъ надъ промысломъ стоятъ съ надѣленіемъ ихъ монополіей и неразрывной съ нею автономіей производства.

Но если свободные ремесленники съ самаго начала не были прикрѣплены къ цеху и пользовались правомъ отправлять свою профессію, не попадая въ его ряды, то какіе, спрашивается, мотивы заставили ихъ самихъ настаивать и добиваться того, чтобы внѣ устраиваемыхъ ими корпорацій закрытъ былъ доступъ къ промышленной дѣятельности?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, надо имѣть въ виду, что городъ съ его округомъ (districtus, banlieue) былъ мѣстопребываніемъ не одного свободнаго населенія, но и рабской челяди; село долгое время не знало другихъ ремесленниковъ, кромѣ лицъ несвободнаго состоянія.

Не даромъ-же, напримѣръ, законы бургундовъ предвидятъ случай, когда, точь въ точь, какъ это дѣлалось у насъ въ эпоху крѣпостного права, помѣщикъ отпуститъ своего серва на оброкъ съ тѣмъ, чтобы онъ сдѣлался золотыхъ или серебряныхъ дѣлъ мастеромъ, желѣзникомъ, кузнецомъ, мѣдникомъ, портнымъ или швеемъ, и отправлялъ свое ремесло открыто, какъ обычный заработокъ (in publico atributum artificium exercere permiserit) [2]).

О числѣ рабовъ въ стѣнахъ такихъ международныхъ по своей торговлѣ муниципіяхъ, какъ Венеція, можно судить по тому, что еще въ началѣ XV вѣка въ ней насчитываютъ въ годъ до 10,000 сдѣлокъ, предметомъ которыхъ были рабы и рабыни [3]).

---

[1]) Fagniez, стр. 52-ая и 53-ья.

[2]) Lex burgundionum, титулъ XXI-ый, § 2-ой

[3]) Del traffico et delle condizioni degli schiavi in Venezia nei tempi di mezzo.

Громадно было также число ихъ въ Генуѣ, Пизѣ, Неаполѣ, Палермо, Барселонѣ, Валенціи и Пальмѣ на островѣ Маіоркѣ, вообще на всемъ южномъ побережьи Европы, гдѣ сношенія съ мусульманскимъ востокомъ давали возможность обращенія въ рабство военнопленныхъ, не исключая и православныхъ христіанъ. Можно сказать, даже, что число рабовъ было, какъ общее правило, болѣе значительно въ городѣ, нежели въ селѣ. Вѣдь сельско-хозяйственный трудъ сосредоточился почти всецѣло въ рукахъ, владѣющихъ надѣлами крѣпостныхъ семей. Не было поэтому мѣста для даровыхъ усилій рабовъ иначе, какъ въ сферѣ обрабатывающей промышленности, которая въ селѣ рѣдко когда принимала иную форму, кромѣ домашней, гнѣздясь въ «гинекеяхъ» рабынь прядильщицъ и своего рода новыхъ ergastula, устраиваемыхъ такими помѣщиками, какъ напримѣръ императоръ Фридрихъ II въ Сициліи.

Съ другой стороны, село съ характеризующимъ его кустарнымъ производствомъ и свободой промышленности, распространяемой на нѣкоторые мелкіе бурги [1]), во всякое время имѣло бы возможность убить городскую промышленность, обложенную всевозможными поборами, самой дешевизной своихъ продуктовъ, еслибы вступившіе въ союзы ремесленники не оградили себя отъ этихъ иногородныхъ кочкурентовъ, между прочимъ, запретомъ включать въ свою среду лицъ крѣпостного состоянія. Зачинающаяся въ средневѣковыхъ городахъ цеховая промышленность стала такимъ образомъ съ самаго начала лицомъ къ лицу съ тою-же опасностью, какая уже испытана была ею въ древности. Говоря о причинахъ, вызвавшихъ къ жизни римскія scholae и artes, ихъ недавній историкъ Либенамъ указываетъ на необходимость совмѣстной защиты противъ конкуренціи несвободнаго труда, какъ на ближайшій мотивъ къ ихъ возникновенію [2]).

Что и въ средніе вѣка цеховыя сообщества ставили себѣ сознательной задачей устраненіе соперничества даровaго или по меньшей

Dissertazione del Cavaliere Vincenzo Lozari (Miscellanea di Storia italiana, томъ I, Torino, 1862-го года, стр. 467).

[1]) Такъ напримѣръ въ Шварцвальдѣ большинство мелкихъ городовъ до XVI вѣка не знало цехового устройства Godhein, четвертый и пятый выпускъ, стр. 336.

[2]) Deshalb schliesen sich die freien Handwerker zusamen, um ihrer Hände Arbeit gegenüber der mächtigen Concurrenz der Sclavenarbeit zu schützen, denn der Sklave zum Hausstande gehörig Konnte wohl feiler arbeiten (Zur Geschichte und Organisaton des römischen Vereinswesens von Liebenam, стр 9-ая 1890-го года).

мѣрѣ дешеваго труда, рабовъ и крѣпостныхъ, это выступаетъ между прочимъ съ наглядностью изъ того, что тамъ, гдѣ какъ въ Любекѣ, нѣмецкіе колонисты заняли по отношенію къ закабаленному ими туземному славянскому населенію положеніе господствующаго класса, цеховые статуты формально высказывались противъ включенія славянъ рабочихъ въ среду ремесленныхъ корпорацій [1]).

Тоже исключеніе славянъ встрѣчаемъ мы и въ цехахъ Люнебурга; кто хочетъ быть членомъ нашего сообщества, значится въ статутѣ одного изъ нихъ отъ 1350 года, тотъ долженъ доказать на общемъ собраніи, или morgensch̃rache, съ помощью свидѣтелей или письменныхъ документовъ, что онъ нѣмецкаго, а не славянскаго рожденія, свободнаго, а не крѣпостного состоянія (dass er sei echt, recht deutsch und nicht wendisch, frei und Niemands eigen) [2]).

Въ Ригѣ, какъ слѣдуетъ изъ статутовъ ея древнѣйшихъ гильдій и цеховъ, ученикомъ нельзя было принимать лицъ не германскаго происхожденія. Это выступаетъ напримѣръ въ статутахъ каменьщиковъ [3]). Въ городахъ Шварцвальда, какъ показываетъ примѣръ Страсбурга, еще въ XIII вѣкѣ не принадлежащія къ гражданству или непринятые спеціально въ его среду крѣпостные не допускались на рынокъ, а слѣдовательно и въ составъ цеховъ, тогда какъ столѣтіемъ раньше тѣ-же лица, извѣстныя подъ именемъ homines, еще поставлены были въ этомъ отношеніи на равную ногу съ такъ называемымъ genus mercatorum, т. е. съ допускаемыми къ торгу горожанами [4]).

Въ итальянскихъ цеховыхъ статутахъ постоянно встрѣчается запретъ принимать въ составъ корпораціи людей несвободныхъ. Такъ въ органическомъ законѣ веревочниковъ Болоньи отъ 1250 года мы читаемъ: quod nullus homo qui sit de maxenata vel filins eius debeat esse de societate. Подъ homines de maxenata или masnada разумѣются дворовые люди несвободнаго состоянія; ихъ исключеніе равнозначительно признанію, что одинъ свободный и рожденный отъ свободнаго можетъ быть членомъ цехового сообщества. Это и высказываетъ прямо одинъ изъ цеховыхъ статутовъ того-же города, говоря: quod non

[1]) Um sich den Vorzug der Freiheit zu bewahren und selbst das Eindringen einzelner Unfreier zu verhüten, schlossen sie beständig alle Slaven von ihren Genossenschaften aus und verlangten sowohl von dem Lehrling bei seinem Eintritte ins Amt als auch von dem Gesellen, der die Meisterschaft erwerben wollte, eine Bescheinigung darüber das er von deutchen Eltern abstamme (Die älteren Lübeckischen Zunftrollen, von Wehrmann, годъ 1872-ой, стр 34-ая

[2]) Die älteren Zunfturkunden der Stadt Lüneburg von Bodemann. стр XXXIX

[3]) Schragen der Gilden und Aemter der Sadt Riga bis 1621, стр. 96.

[4]) Смотри Gothein, 4 и 5-ый выпускъ, стр 317 и 310.

admittatur aliquis in societate qui non sit liber homo et nullus de societate nostra doceat artem alicui servo [1]).

Въ статутѣ города Болоніи отъ 1248 года это запрещеніе допускать крѣпостныхъ людей въ составъ цеховъ ведетъ къ исключенію ихъ и изъ числа лицъ, способныхъ сдѣлаться анціанами или избранными цехами участниками въ городскомъ управленіи. Запретъ распространенъ не только на крѣпостныхъ, но и на всѣхъ вассаловъ и сыновей вассаловъ, а также на тѣхъ, кто связанъ обязательствомъ вѣрности, fidelitas, съ феодальнымъ сеньеромъ [2]). Въ регламентѣ цеха полотняныхъ ткачей отъ 1288 года, категорически запрещается включать въ составъ цеха всякого, кто или самъ состоялъ холопомъ (fumans) или имѣлъ предками холоповъ [3]). Это постановленіе распространено затѣмъ въ слѣдующей статьѣ на вольноотпущенниковъ, выкупленныхъ изъ неволи городомъ Болоньей и вообще на всѣхъ сельскихъ поселенцевъ, а также на пришлый людъ (forenses) [4]).

Чтобы обезопасить себя отъ соперничества несвободныхъ работниковъ, организованнымъ на корпоративномъ началѣ ремесленникамъ не достаточно изгнанія изъ своей среды невольниковъ; имъ необходимо еще предупредить возможность пріобрѣтенія послѣдними тѣхъ техническихъ знаній, которыя позволили бы имъ отправлять ремесло наравнѣ со свободными. Отсюда встрѣчающійся уже въ одномъ изъ приведенныхъ текстовъ запретъ обучать мастерству раба. Онъ воспроизводится не разъ статутами венеціанскихъ цеховъ; такъ напримѣръ фабриканты бархата, организованные въ самостоятельную корпорацію въ 1347 году, включаютъ въ свой органическій законъ правило, что никто подъ страхомъ тяжкой пени не долженъ открывать секрета производства, какъ иностранцамъ, такъ и лицамъ несвободнаго состоянія [5]). Въ Англіи исключеніе несвободныхъ людей началось еще въ эпоху существованія торговыхъ гильдій и завѣщано было ими ремесленнымъ цехамъ: ни одинъ крѣпостной или рабъ не долженъ быть включаемъ въ гильдейское сообщество, читаемъ мы въ протоколахъ города Андоверъ подъ 1327 годомъ; въ подкрѣпленіи эти протоколы ссылаются на старинные регламенты и обыкновенія города.

---

[1]) Archivio di Stato въ Болоніи

[2]) Gaudenzi. Società delle Arti, стр 506.

[3]) Ibid, стр. 534.

[4]) Ibid, стр. 535 и 536.

[5]) Тѣ-же правила заключаютъ въ себѣ статуты sciamiti, глава 49-ая, и battiloro, отъ 20-го февраля 1455-го года Сравни Lasari Del traffico e delle condizioni degli Schiavi in Venezia nei tempi di mezzo p. 482

Пріемъ человѣка, рожденнаго въ рабствѣ, въ число гильдейской братіи запрещенъ также статутами торговаго сообщества Лина отъ того-же XIV столѣтія [1]).

Въ числѣ обязательствъ дублинскаго гражданина, перечисляемыхъ въ даваемой имъ присяги, мы находимъ обѣщаніе не принимать въ число учениковъ дѣтей рабовъ и крѣпостныхъ [2]). Тоже правило, по словамъ Брентано, встрѣчается въ XIV вѣкѣ и въ любомъ изъ англійскихъ бурговъ. Въ рукописи XV вѣка, заключающей въ себѣ старинныя обыкновенія свободныхъ каменьщиковъ, мы находимъ между прочимъ слѣдующее трехстишіе:

The fowrthe artycul thys most be,
That the mayster hym wel bese,
That he no bondemon prentys make;

что въ переводѣ значитъ: четвертая-же статья въ томъ должна состоять, чтобы мастеръ вполнѣ удостовѣрился въ личномъ состояніи своего ученика и не принялъ имъ человѣка несвободнаго. Доступъ къ поступленію въ торговую гильдію Мидельбурга въ Голландіи открытъ, какъ видно изъ ея статутовъ отъ 1271 года, только тому, qui paterna successione liber est [3]).

Заботливость, съ какой германскіе цеховые статуты слѣдятъ за тѣмъ, чтобы въ число учениковъ принимаемы были только лица, рожденныя въ законномъ бракѣ, имѣетъ главнымъ образомъ въ виду устраненіе «рабыничей» т. е. дѣтей невольницъ или крѣпостныхъ крестьянокъ. А насколько такіе запреты должны считаться всеобщими, можно судить не только по ихъ присутствію въ древнѣйшихъ цеховыхъ статутахъ Вернигероде, или Любека [4]), изъ которыхъ послѣдніе устраняли даже законорожденныхъ, происшедшихъ отъ брака свободнаго съ несвободной, но и изъ того, что въ такой отдаленной окрайнѣ, какъ Силезія, въ строгости поддерживалось правила объ обязательности законнаго рожденія для ученика и законнаго брака для мастера [5]).

[1]) Gross, The gild merchant, томъ II, p. 164 и 317-ая.

[2]) Ibid, стр. 82-ая.

[3]) Höhlbaum. Urkundenbuch I, 244, 245.

[4]) Die älterten gewerblichen Verbände der stadt Wernigerode von Kurt Meister, стр. 20. Wehrmann, стр 34-ая.

[5]) Rechte der breslauer Tischler. Prag. 4 янв. 1390-го года. Wer auch ir hantwerke leren wil, der sal elich geboren seyn. Codex Diplomaticus Silesiae, томъ VIII, стр. 85, § 4, тамъ-же § 5 Welcher auch mit in bruderschaft haben wil adir meister werden welde der sal ein eliche housfrau haben; послѣднее требованіе объясняется тѣмъ, что за смертью мужа, жена заступала его мѣсто, пользуясь правами мастера. Ibid. стр. XXXI.

Мы изучили пока, насколько позволяетъ это позднее происхожденіе дошедшихъ до насъ источниковъ, одинъ генезисъ цехового устройства. Въ настоящее время намъ предстоитъ познакомиться съ внутренней организаціей цеха въ XIII и первой половинѣ XIV вѣка до момента, когда онъ постепенно обратился въ замкнутую корпорацію. Это и будетъ задачей ближайшей главы.

ГЛАВА II.

Цехи въ XIII и XIV вѣкахъ.

§ 1.

Во внутренней организаціи цеха можно отмѣтить также извѣстную эволюцію, сказывающуюся въ диференціаціи функцій отдѣльныхъ властей и болѣе точномъ опредѣленіи взаимныхъ отношеній единолич-ныхъ органовъ къ колективнымъ. Въ XII вѣкѣ мы обыкновенно слышимъ только о наличности въ отдѣльныхъ цехахъ большаго или меньшаго числа старѣйшинъ, rectores, consules, gastaldi, и какимъ бы другимъ именемъ они не назывались. Такъ въ одной грамотѣ 1182 года, отпечатанной Santini, упоминаются consules mercatorum Florentiae [1]). Одиннадцать лѣтъ спустя въ 1193 году по случаю заключенія договора съ Требіо рѣчь идетъ о septem rectores qui sunt super capitibus artium [2]). Въ толкованіи Дорена эти семь ректоровъ образуютъ особую коллегію, не изъ старѣйшинъ отдѣльныхъ цеховъ, а изъ лицъ, поставленныхъ во главѣ ихъ союза. Къ этому заключенію авторъ приходитъ, сопоставляя текстъ грамоты съ тѣми данными, какія мы имѣемъ отъ второй половины XIII вѣка изъ Пизы. И здѣсь мы встрѣчаемъ priores septem artium во главѣ capitanei или старѣйшинъ отдѣльныхъ цеховъ [3]). О rectores и capitanei лицъ, занимающихся извозомъ во Флоренціи, ея графствѣ и округѣ, говорится въ 1219 году въ одной пизанской грамотѣ, отпечатанной Бонаини [4]). Въ томъ же документѣ заходитъ рѣчь о та-

[1]) Documenti deli'antica costituzione del comune di Firenze, стр. 18. Присяга подданства жителей Эмполи городу Флоренціи отъ 3 февраля 1182 г.

[2]) Ibid, стр. 31.

[3]) См. Schaube: Das Konsulat des Meeres in Pisa. Doren. Entwichlung und Organisation der Florentiner Zünfte im 13 und 14 Iahrhundert, стр 8, 9 и 10

[4]) Томъ III, Statuta inedita civitatis Pisae, стр. 11.

ихъ же rectores и capitanei у vecturales или возчиковъ Сіены и Лукки. Priores artium упоминаются и въ договорныхъ грамотахъ Флоренціи съ Санъ-Джиминіано отъ 1202 года [1]). Но другихъ подробностей о внутреннемъ строеніи цеховъ Флоренціи и вообще Тосканы мы не имѣемъ до второй половины XIII вѣка. Не больше данныхъ дошло до насъ о порядкѣ управленія ремесленными сообществами и изъ Венеціи по крайней мѣрѣ до эпохи редакціи ихъ статутовъ, которая восходитъ къ концу XII и началу XIII столѣтія [2]). Не ранѣе временъ дожа Domenico Flabianico (1032—1043 года) заходитъ рѣчь о старѣйшинѣ, поставленномъ самимъ дожемъ во главѣ одного изъ цеховъ Венеціи, цеха желѣзниковъ. Этотъ старѣйшина носитъ лангобардское названіе gastaldus [3]). Въ статутѣ портныхъ 1219 года еще нѣтъ ни слова о внутренней организаціи цеха и тоже можно сказать объ одновременномъ съ нимъ capitulare de zupariis. Такимъ образомъ текстъ должностной присяги, принесенной дожемъ Яковомъ Тьеполо 6 марта 1229 года, можетъ считаться однимъ изъ древнѣйшихъ свидѣтельствъ о существованіи избираемыхъ цехомъ и только утверждаемыхъ дожемъ гастальдовъ, при томъ не въ одномъ какомъ-либо ремесленномъ сообществѣ, а въ цѣломъ рядѣ ихъ [4]).

Тотъ фактъ, что въ древнѣйшихъ памятникахъ цеховаго законодательства въ Венеціи мы встрѣчаемъ только текстъ присяги, принимаемой лицами, намѣревающимися посвятить себя извѣстной профессіи, и что эти лица заявляютъ въ ней о своей готовности подчиняться

---

[1]) См. Santini, стр 74

[2]) Studi e ricerchi per l'edizione dei capitolari antichissimi delle arti veneziane, статья Monticolo, отпечатанная въ Bullettino dell' istituto storico Italiano № 13, годъ 1893, стр 9 и 10 Монтиколо доказываетъ, что въ первой половинѣ XI вѣка желѣзники Венеціи не имѣли своего статута, такъ какъ при спорѣ о томъ, что каждому изъ нихъ полагалось платить по обычаю главѣ государства или дожу, споръ, подавшемъ поводъ къ преслѣдованію желѣзники Ивана Сагорнина, ни одна изъ сторонъ не ссылается на опредѣленіе статута Съ другой стороны въ предисловіи къ capitolare или уставу красильщиковъ судьи заявляютъ, въ 1243 году, что не смотря на всѣ поиски, они не могли найти никакого устава или ordo, созданнаго для красильщиковъ per antecessores nostros Такъ какъ древнѣйшіе изъ дошедшихъ до насъ capitolari помѣчены 1219 годомъ, то есть основаніе думать, что первоначальная редакція статутовъ должна быть отнесена къ періоду между второй половиной XI и первой четвертью XIII вѣка.

[3]) Ibid, стр 18.

[4]) Romanin, Storia documentata di Venezia. томъ II, стр 430.

всему, что будетъ имъ повелѣно дожемъ, его совѣтомъ и судьями, даетъ право думать, что въ цехахъ портныхъ, изготовителей покрововъ, носильщиковъ камня и черепицъ, пекарей, прядильщиковъ конопли, золотыхъ дѣлъ мастеровъ и красильщиковъ, статуты которыхъ восходятъ въ Венеціи къ первой половинѣ XIII столѣтія, еще не существовало самостоятельной цеховой старшины и отдѣльные мастеровые поставлены были непосредственно подъ власть судей Венеціи. Но въ должностной присяги дожа Марино Морозини, отъ 13 іюня 1249 года, уже указанъ и самый порядокъ назначенія и отставки гастальдовъ, а именно дожемъ съ согласія большинства его совѣта [1]) 15 лѣтъ спустя Большой Совѣтъ Венеціи постановленіемъ отъ октября мѣсяца 1264 года опредѣляетъ, что гастальды должны быть опредѣляемы на службу ежегодно и получаютъ изъ рукъ судей свой capitulare или уставъ. Нормы, касающіяся выбора и функцій цеховыхъ старшинъ, встрѣчаются впервые въ тѣхъ добавочныхъ статьяхъ, какія приписаны были къ древнѣйшимъ статутамъ цеховъ и принадлежатъ къ концу XIII и началу XIV столѣтія. Изъ нихъ мы узнаемъ самый порядокъ производства выборовъ, число и предметы вѣдомства отдѣльныхъ властей и вообще весь внутренній распорядокъ цеха. Въ прибавленіяхъ, сдѣланныхъ послѣ 1278 года къ статуту юбочниковъ и одѣяльщиковъ, заходитъ рѣчь о трехъ добрыхъ и «законныхъ» мужахъ, boni et legales viri, приносящихъ на Евангеліи клятву исполнять свои служебныя обязанности хорошо и закономѣрно втеченіи года, сообразно приказамъ юстиціаріевъ Венеціи. Въ августѣ мѣсяцѣ они выбираются вновь или назначаются непосредственно юстиціаріями, смотря по тому, какъ будетъ угодно послѣднимъ. Эти boni et legales viri обозначаются терминомъ судей, iudices [2]). Статуту портныхъ тѣ-же три выборныхъ извѣстны подъ наименованіемъ «стоящихъ во главѣ цеха» или suprastantes [3]). Функціи этихъ чиновниковъ троякаго рода: исполнительныя, судебныя и финансовыя. Еще въ статутѣ бархатниковъ (samitarii) отъ 1265 года заходитъ рѣчь о первыхъ. Въ уставѣ поставщиковъ постельныхъ покрововъ говорится объ обязанности лицъ, стоящихъ во главѣ цеха, производить ежемѣсячно личный обзоръ ремесленныхъ учрежденій (stationes et domos magistrorum) съ цѣлью убѣдиться въ томъ, что при отправленіи своей профессіи мастера не нарушаютъ регулирующихъ ихъ промыселъ постановленій. О лицахъ, виновныхъ въ несоблюденіи

[1]) Bullettino dell istituto storico italiano, стр. 21.
[2]) I capitolari delle arti Veneziane, томъ I, стр. 27.
[3]) Ibid. стр. 19.

послѣднихъ, приказано немедленно доводить до свѣдѣнія юстиціаріевъ. Что касается до судебныхъ функцій, то поставленные во главѣ цеха три судьи, iudices, вправѣ были вѣдать тяжбы членовъ сообщества цѣною не свыше трехъ лиръ (libri) [1]). Штрафы, налагаемые на нарушителей цеховаго статута, поступаютъ въ размѣрѣ одной трети къ юстиціаріамъ, а въ размѣрѣ двухъ третей въ руки цеховыхъ старшинъ, которые только половину удерживаютъ въ свою пользу, другая же половина идетъ въ казну сообщества и покрываетъ его издержки. Взиманье штрафовъ падаетъ на цеховыхъ старшинъ, suprastantes, которые на разстояніи 8 дней по выходѣ въ отставку обязаны представить своимъ преемникамъ отчетъ въ ихъ расходованіи [2]).

На ряду съ единоличными властями мы встрѣчаемъ въ каждомъ цехѣ общія собранія мастеровъ, созываемыя обыкновенно два раза, а въ нѣкоторыхъ сообществахъ и три раза въ годъ [3]). За неявку грозитъ штрафъ въ пять солидовъ. Одной изъ функцій собранія является чтеніе ремесленнаго регламента или capitulare [4]).

Дальнѣйшая эволюція цехового управленія сказалась въ постоянномъ обособленіи функцій, исполнительныхъ, судебныхъ и финансовыхъ, о чемъ можно составить себѣ понятіе напримѣръ изъ статута цеха мѣховщиковъ отъ 1283 года. Статутъ этотъ заключаетъ въ себѣ постановленія о выборѣ гастальдовъ собраніемъ мастеровъ. Затѣмъ слѣдуетъ опредѣленіе того отношенія, въ какомъ должны стоять эти два органа цехового самоуправленія. Порядокъ завѣдыванія общественной казной и представленія казначеемъ прихода-расхода на провѣрку также составляетъ предметъ законодательнаго опредѣленія. Общее собраніе мѣховщиковъ, читаемъ мы въ статутѣ этого цеха отъ 1283 года, должно быть созываемо два раза въ годъ. Но правительственныя власти въ лицѣ членовъ старой юстиціи, которымъ, какъ мы видѣли, ввѣренъ былъ контроль за корпораціями, въ правѣ потребовать дополнительнаго собранія мастеровъ. Никогда послѣднее не собирается иначе, какъ съ созыва гастальда. Этотъ цеховой начальникъ имѣетъ помощниковъ въ лицѣ судей (judices), которымъ, сверхъ третейскихъ функцій, предоставлены еще функціи совѣща-

---

1) Ibid, стр. 28.

2) Capitolare dei sarti, приложенія, сдѣланныя послѣ 1278 года. Ibid. стр. 17 и 18.

3) Постановленіе о два раза въ годъ повторяющихся собраніяхъ встрѣчается уже въ capitolare dei ternieri 1263 года; у giubbettieri эти собранія имѣютъ мѣсто 3 раза, ibid. стр. 34.

4) Capitolare dei filacanapi, прибавленіе отъ 1286 года, стр. 109.

тельнаго совѣта. И гастальдъ, и судьи, выбираются ежегодно въ слѣдующемъ порядкѣ: выходящіе въ отставку чиновники назначаютъ пять или семь избирателей изъ среды мастеровъ, смотря по цеху [1]). Прежде, чѣмъ вступить въ должность, выборщики приносятъ присягу назначить по мѣрѣ ихъ силъ и разума новымъ гастальдомъ, судьями и прочими чиновниками цеха людей «добрыхъ, лучшихъ и наиболѣе свѣдущихъ въ законахъ» (bonos et meliores atque legaliores secundum scire et posse suum) [2]). Послѣ выбора, слѣдуетъ принесеніе со стороны новыхъ администраторовъ служебной присяги. Гастальдъ клянется завѣдовать интересами цеха къ общей выгодѣ, исполнять приказы судей старинной юстиціи и слѣдить за приведеніемъ въ исполненіе приговоровъ третейскихъ разбирателей цеха или judices. Съ своей стороны судьи приносятъ слѣдующую присягу: они обязаны предпринять все, что полезно и необходимо для лицъ даннаго ремесла и не отказывать въ добромъ совѣтѣ гастальду. Еслибы оказалось, что послѣдній не исполняетъ какъ слѣдуетъ того, что значится въ его capitulare или цеховомъ уставѣ, они должны принять противъ него понудительныя мѣры, извѣщая обо всемъ членовъ старой юстиціи [3]).

Изъ приведеннаго текста ясно, что судьи были не простыми совѣтниками гастальда, а своего рода контролерами. Чрезъ ихъ посредство органы правительства имѣли возможность слѣдить за соблюденіемъ цеховыхъ статутовъ, которые, хотя и издавались самими корпораціями, но вступали въ силу, не иначе, какъ съ согласія и утвержденія членовъ старой юстиціи.

Тѣ-же judices выступаютъ передъ нами и съ характеромъ настоящихъ судей; они должны, значится въ статутѣ цеха строителей (magistri domorum), постановлять рѣшенія по всѣмъ спорамъ (между

---

[1]) Въ цехѣ портныхъ до 1308 года держится описанный въ текстѣ порядокъ избранія трехъ suprastantes или старшинъ, но въ этомъ году сдѣлано было то измѣненіе, что выходящіе въ отставку старшины стали назначать всего четырехъ выборщиковъ, которые съ своей стороны назначали пятого. I capitolari delle arti veneziane, томъ I, стр 18

[2]) См. Capitulare pictorum 1271 Capitulare conciatorum pellium 1283 года, а также capitulare callefatorum 1271 года. (Archivio di stato. Venezia, giustizia vecchia B-a I. Rᵇ I).

[3]) Iudices jurent esse intenti providere ea que sint utilia et necessaria hominibus dicte artis et quod recte dabunt consilium suo gustaldioni et si viderunt suum gastaldionem non recte observantem ea quae continentur in suo capitulari et ordinamentis admoneant ut faciat secundum quod continetur in predictis, quod si non emendaverit citius quam poterunt omnia ordinamenta manifestare teneantur dominis justicitariis, Capitulare magistrorum domorum 1271 года.

членами корпораціи) [1]). Гастальдъ только исполнитель ихъ приговоровъ [2]). Во многихъ цехахъ Венеціи строго проведено раздѣленіе судебной и административной власти. «Да не смѣетъ гастальдъ вмѣшиваться въ то, что подлежитъ вѣдѣнью судей», читаемъ мы въ редактированномъ на венеціанскомъ нарѣчіи статутѣ бочаровъ отъ 1338 года [3]). Встрѣчаются, впрочемъ, и такіе, въ которыхъ гастальду, на ряду съ судьями, предоставлена юрисдикція мелкихъ гражданскихъ дѣлъ, въ которыхъ сумма иска не превышаетъ трехъ или пяти ливровъ, а также уголовныхъ, всякій разъ, когда размѣръ грозящей виновному пени не выше 20 или сорока солидовъ [4]).

На ряду съ гастальдомъ и судьями, мы находимъ въ нѣкоторыхъ цехахъ еще особыхъ совѣтниковъ, назначаемыхъ путемъ двойныхъ выборовъ; о нихъ заходитъ рѣчь въ статутахъ кузнецовъ 1271 года.

Въ праздникъ святого Михаила, собравшись въ церкви Божьей Матери, покровительницы войскъ (Santa Maria miliciae), кузнецы назначаютъ трехъ выборщиковъ, которые вербуютъ въ средѣ всѣхъ мастеровъ, помимо гастальда и троихъ судей, еще шесть совѣтниковъ [5]).

Кромѣ названныхъ лицъ, органическіе законы венеціанскихъ цеховъ однообразно упоминаютъ о казначеи, или massarius; онъ долженъ вести книгу приходо-расхода и заносить въ нее всѣ полученія и издержки [6]).

Въ сосѣдней Падуи, цеховая администрація устроена была на томъ же началѣ. Въ этомъ легко убѣдиться изъ уцѣлѣвшихъ въ городскомъ архивѣ статутовъ мелочныхъ торговцевъ. Онъ восходитъ къ 1260 году и можетъ считаться первой по времени редакціей. Призвавъ имя Христово и покровительство святого Климента, избраннаго въ

---

[1]) Iudices teneantur diffinire et judicare omnia placita.

[2]) Gastaldus teneatur facere adimplere omnes sententias latas per judices artis. Capitulare fabrorum 1271 года.

[3]) Che lo gastaldo no se intromita de quelle cose le qual sia a far li zudesi (ms Museo civico).

[4]) Statuta artis fijolariorum. a 1270 Capitulare marangonis 127.1—Capitulare burglariorum a. 1270.

[5]) Capitulare fabrorum 1271 года (Archivio di stato). Тоже можно сказать и о мѣховщикахъ, pellicciarii, статутъ которыхъ сохранился въ библіотекѣ гражданскаго музея, иначе извѣстнаго подъ названіемъ Музея Корреръ.

[6]) Massarius habeat quaternum et debeat poni in scriptis totum id quod intrabit et exibit in dicta arte. Capitulare callefatorum 1271 года. Чтобы сдѣлать контроль болѣе легкимъ, нѣкоторые статуты рекомендуютъ гастальду вести въ свою очередь счетъ доходовъ и расходовъ и держать для этого особую книгу.

патроны, мелочные торговцы объявляютъ, что основали братство между собою (hanc fraternitatem conveniamus). Затѣмъ слѣдуютъ правила о порядкѣ выбора властей: 8 избирателей, назначенныхъ общимъ собраніемъ мастеровъ, указываютъ 8 кандидатовъ, изъ которыхъ производится баллотировка двухъ гастальдовъ, остающихся въ должности всего на всего четыре мѣсяца [1])

Такимъ-же способомъ выбираются два нотаріуса и два кандидата на должность контролера по счетоводству, изъ которыхъ гастальдъ назначаетъ одного. Массарія или казначея и двухъ или трехъ писцовъ для записи поступленій и издержекъ опредѣляетъ на службу самъ гастальдъ. На ряду съ единоличными властями, существуетъ два совѣта: общее собраніе всѣхъ мастеровъ и совѣтъ анціановъ или старѣйшинъ; первое сходится еженедѣльно по воскресеньямъ въ церкви святого Климента. Собирающій его гастальдъ можетъ созвать ежечасно и дополнительное собраніе. Такого созыва въ правѣ потребовать и сами мастера. Для этого достаточно формальнаго запроса двухъ изъ ихъ среды. Совѣтъ анціановъ назначается по выбору общаго собранія большинствомъ всѣхъ мастеровъ [2]).

На ряду съ венеціанскими статутами, болонскіе способны пролить наибольшій свѣтъ на внутреннюю организацію ремесленныхъ сообществъ въ первой половинѣ XIII столѣтія. O consules не только mercatorum, но и campsorum, т. е. мѣнялъ, заходитъ рѣчь еще въ 1204 году [3]) въ одной епископской грамотѣ, упоминающей о сооруженіи церкви святого Варѳоломея. Въ общемъ статутѣ ремесленныхъ и военныхъ сообществъ Болоньи отъ 1248 года, найденномъ Гауденци, также заходитъ рѣчь о нѣкоторыхъ сторонахъ внутренней жизни цеха. Во главѣ всѣхъ этихъ сообществъ стоятъ 12 anciani, выбираемыхъ по «кварталамъ» членами вышеуказанныхъ корпорацій. Ихъ обязанности по отношенію къ цехамъ состоятъ въ надзорѣ за тѣмъ, чтобы всѣ лица, отправляющія ремесло и не включенныя еще въ корпораціи, состояли, заодно съ членами соотвѣтствующихъ цеховъ, подъ властью ихъ старшинъ, sub ministralibus artis suae. Анціаны не должны подавать мнѣній, несогласныхъ съ постановленія-

---

[1]) Octo electores fiant ad brevia qui octo numero congregati elligant octo pro gastaldionibus ad voces, unum pro quolibet, et de ipsis fiat approbatio de duobus ad bussules cum balotis et illi duo qui plures balotas habuerint sint gastaldiones quatuor mensibus duraturi

[2]) Ut quando fiunt anziani—omnes fratres de fratelea debeant ire ad faciendum dictos anzianos (архивъ города Падуи).

[3]) Гауденци. Statuti delle società del popolo di Bologna, томъ II, стр 485

ми, принятыми двумя третями общаго собранія цеховыхъ старшинъ, (nisi de voluntate duarum partium ministralium societatum per nuntios congregatorum). Каждые три мѣсяца, другими словами четыре раза въ годъ должны быть прочитываемы въ присутствіи цеховыхъ старшинъ и самихъ анціановъ статуты отдѣльныхъ сообществъ. Каждый изъ членовъ послѣднихъ (socii societatum) вправѣ просить помощи и совѣта, какъ отъ анціановъ, такъ и отъ цеховыхъ старѣйшинъ [1]). Въ присягѣ членовъ отдѣльныхъ цеховъ также встрѣчается нѣсколько чертъ того внутренняго устройства, какое имѣли ремесленныя сообщества въ первой половинѣ XIII-го столѣтія. Такъ, напримѣръ, говорится объ обязательствѣ идти на засѣданіе общаго совѣта Болоньи, разъ кто нибудь состоитъ въ роли цехового старшины, ministralis, или знаменосца цеха, или его совѣтника, мирить тяжбы, возникающія между сочленами, постановляя рѣшеніе совмѣстно съ прочими старшинами цеха или большинствомъ ихъ, не обжаловать разъ постановленныхъ приговоровъ передъ анціанами, наконецъ созывать общія собранія отдѣльныхъ цеховъ для выбора анціановъ изъ людей, лично отправляющихъ ремесло и не состоящихъ ни отъ кого въ вассальной или ленной зависимости («occasione alicuius fidelitatis»). Въ каждомъ цехѣ назначаются старѣйшинами срокомъ на три мѣсяца четыре человѣка для провѣрки счетовъ анціановъ; они извѣстны подъ именемъ inquisitores rationis. Отъ каждаго цеха приставленъ къ анціанамъ особый «мудрый», sapiens, для подачи совѣта въ вопросахъ, касающихся интересовъ цеха. Какъ сами старѣйшины, такъ и эти избранные совѣтники должны приносить присягу въ томъ, что будутъ подавать мнѣнія по совѣсти, хранить тайну и являться туда, куда имъ прикажутъ [2]).

Отъ каждаго цеха выбирается также одинъ составитель или исправитель статута, иначе ремесленнаго регламента [3]). Сборъ членовъ цеха, а также старѣйшинъ и совѣтниковъ, производится при содѣйствіи двухъ посланцевъ или nuntii, выбираемыхъ самимъ сообществомъ [4]). Все что сдѣлано будетъ съ приказа цеховыхъ старшинъ не подлежитъ преслѣдованію, но въ свою очередь старѣйшины обязаны повиноваться предписаніямъ анціановъ, которые могутъ налагать на нихъ, какъ и на членовъ цеха, штрафы, banna, въ случаѣ

---

[1]) Ibid. Statuta populi Bononie 1248 года, стр. 503.
[2]) Ibid, стр. 510 и 511.
[3]) Ibid, статья 17.
[4]) Ibid, стр. 514

неповиновенія [1]). Въ позднѣйшихъ дополненіяхъ къ только что анализированному статуту говорится между прочимъ, что непослушаніе старѣйшинамъ цеха можетъ имѣть послѣдствіемъ исключеніе виновнаго изъ его среды, но только при рецидивѣ и согласіи трехъ четвертей старѣйшинъ (ad requisitionem omnium ministralium vel trium partium [2]) Что касается до статутовъ отдѣльныхъ цеховъ, то въ нихъ, какъ видно напримѣръ изъ постановленій, включенныхъ еще въ 1242 году въ регламентъ торговцевъ сыромъ и саломъ, число администраторовъ, ministrales, было не менѣе четырехъ, одинъ изъ нихъ отправлялъ обязанность казначея, massarius Власти выбирались на годъ большинствомъ созванныхъ посланцемъ членовъ общихъ собраній, при чемъ обычаемъ установленъ былъ слѣдующій порядокъ: собраніе назначало выборщиковъ, а послѣдніе уже самихъ администраторовъ; одновременно слѣдовало избраніе восьми совѣтниковъ и двухъ boni et legales homines для повѣрки счетовъ выходящихъ въ отставку чиновниковъ. При цехѣ имѣлся свой нотаріусъ съ годичнымъ жалованіемъ въ двадцать или болѣе солидовъ [3]). Цеховымъ властямъ вмѣняется въ обязанность приводить въ исполненіе рѣшенія, принятыя большинствомъ членовъ, а отдѣльнымъ мастерамъ — не противиться властямъ и не причинять имъ обидъ словомъ или дѣйствіемъ [4])

Нельзя отправлять одной и той же должности два года подрядъ, но запрещено также уклоняться отъ нея [5]). Отъ массарія требуется поставка поручителя [6]) въ томъ, что онъ не утаитъ ничего изъ цехового имущества. Старѣйшины облагаютъ пенями лицъ, виновныхъ въ неисполненіи ихъ приказовъ; но постановленія на этотъ счетъ они принимаютъ не единолично, а коллегіально, и при томъ не иначе, какъ съ согласія членовъ тѣснаго совѣта, составленнаго, какъ мы видѣли, изъ 8 человѣкъ [7]). Въ другихъ цеховыхъ статутахъ, напримѣръ въ томъ, какой въ 1248 году редактированъ былъ желѣзниками, число ministrales не превышаетъ трехъ человѣкъ, изъ нихъ одинъ массарій. Сверхъ общаго собранія, созываемаго по меньшей мѣрѣ четыре раза въ годъ, между прочимъ для чтенія статута и выработки новыхъ правилъ къ его дополненію, а также для

---

1) Ibid, стр 516 и 517.
2) Ibid, стр. 538.
3) Ibid, стр. 165 по 170
4) Ibid, стат. 18.
5) Ibid, Стат. 23 и 22
6) Ibid, стат. 35 и 25
7) Стат. 38.

выбора властей по именнымъ запискамъ, ad brevia, имѣется еще тѣсный совѣтъ восьми человѣкъ, съ мнѣніемъ которыхъ сообразуются въ своихъ мѣропріятіяхъ цеховыя власти (ministrales) [1]).

Въ статутѣ столяровъ отъ 1249 всѣхъ чиновниковъ восемь; они отправляютъ свои функціи втеченіи полугода. Въ числѣ ихъ имѣется массарій, представляющій свои счеты на провѣрку выборныхъ inquisitores rationis. На ряду съ единоличными властями дѣйствуетъ общее собраніе, созываемое въ третье воскресенье каждаго мѣсяца [2]). Въ статутѣ шерстянаго цеха отъ 1256 года старѣйшины носятъ названіе гастальдовъ; имъ повелѣно постановлять рѣшенія въ сообществѣ шести совѣтниковъ, съ вѣдома и участія общаго собранія [3]).

Въ свою очередь желѣзники и рыболовы объявляютъ въ статутахъ, редактированныхъ въ серединѣ XIII-го столѣтія, что общее собраніе должно быть созываемо четыре раза въ годъ и что ему принадлежитъ право обсужденія всѣхъ вопросовъ, клонящихся къ пользѣ сообщества. Помимо этого Большого Совѣта, цеховымъ старшинамъ поручено выбирать ежегодно 8 человѣкъ изъ среды сочленовъ, которые и образуютъ при нихъ Малый Совѣтъ.

На разстояніи 15 дней послѣ выборовъ слѣдуетъ принесеніе присяги. Избранные обязываются ею къ подачѣ добраго совѣта, по совѣсти и безъ обмана, къ пользѣ сообщества и къ чести города Болоньи. Суконщики въ статутѣ, изданномъ въ 1256 году, поручаютъ одному изъ выборныхъ администраторовъ завѣдываніе общественной казною, и тоже дѣлаютъ веревочники въ 1280 году. Этотъ Массарій не только производитъ расплаты и принимаетъ поступленія, но и хранитъ при себѣ движимое имущество цеха, а также завѣдуетъ счетоводствомъ. Оставляющіе службу чиновники передаютъ свои счеты, какъ значится въ статутахъ суконщиковъ отъ 1256-го года, на провѣрку своимъ преемникамъ, которые приступаютъ къ ихъ ревизіи въ сообществѣ двухъ ими же назначенныхъ «разслѣдователей» (inquisitores rationum). Плотники увеличиваютъ число послѣднихъ до четырехъ, по одному отъ каждаго изъ кварталовъ. Казначею грозитъ штрафъ въ случаѣ несвоевременнаго представленія счетовъ и уплата цеху двойной суммы неоправданныхъ счетами расходовъ [4]).

---

[1]) Ibid, стр. 180 и 181.

[2]) Ibid, стр. 196 и 197.

[3]) Ibid, стр 294.

[4]) Archivio di stato Bologna, Statuta artium отъ 1240 по 1273 годъ, въ частности statuti ferratorum, pescatorum, cartolariorum, corduaneriorum, drapperiorum и magistrorum lignaminis.

Мы могли бы прибавить къ сдѣланнымъ выдержкамъ еще рядъ другихъ, но онѣ едва ли бы измѣнили общее впечатлѣніе, выносимое изъ знакомства съ цеховыми статутами Болоньи и позволяющее сказать въ заключеніе, что въ организаціи выборнаго управленія цеха выступаетъ уже диференціація финансовыхъ, судебныхъ и контролирующихъ функцій отъ чисто административныхъ. Раздѣленіе властей обыкновенно проявляется въ существованіи отличнаго отъ цеховой старшины казначея и ревизоровъ счетовъ выходящей изъ должности администраціи, а также въ передачѣ третейскаго разбирательства въ руки одного или нѣсколькихъ судей или наоборотъ въ требованіи, чтобы приговоры постановляемы были всѣми цеховыми старшинами коллегіально. Имя, подъ которымъ извѣстны цеховые старшины, заимствовано у лангобардскаго института гастальдовъ или частныхъ управителей. На ряду съ ними стоитъ казначей, который отъ термина, служащаго обозначеніемъ массы принадлежащаго цеху имущества, носитъ наименованіе massarius. Кромѣ всѣхъ этихъ властей, обозначаемыхъ подчасъ общимъ прозвищемъ—чиновниковъ, ministeriales или officiales, и ихъ исполнительныхъ агентовъ, посланцевъ, nuncii, мы встрѣчаемъ особыхъ контролеровъ, которые, въ сообществѣ съ вновь выбранными гастальдами, требуютъ отчета отъ кончившихъ свою службу администраторовъ. Независимо отъ нихъ особымъ, также выборнымъ разслѣдователямъ, «inquisitores», поручается повѣрка счетовъ выходящаго въ отставку казначея. Когда является необходимость внести поправки въ статуты корпораціи, изготовленіе проекта ихъ поручается выборнымъ, украшаемымъ прозвищемъ мудрыхъ или sapientes, иногда также особыхъ исправителей или корректоровъ статута (correctores). Когда дѣло заходитъ о выборѣ властей или обсужденіи текста новыхъ статутовъ, созывается общее собраніе всѣхъ мастеровъ. Изъ него образуется Большой Совѣтъ цеха или гильдіи, Малый же представленъ совокупностью всѣхъ ея правительственныхъ органовъ.

Насколько описанные нами порядки могутъ считаться общими для всей сѣверной и средней Италіи, можно судить по тому, что въ Веронѣ и Перуджіи, въ Пизѣ и Сіенѣ, въ Генуи и Моденѣ, Пармѣ и Римѣ, общія собранія мастеровъ одинаково призываются къ назначенію, путемъ то простыхъ, то двойныхъ выборовъ, исполнительныхъ и финансовыхъ агентовъ, консуловъ или гастальдовъ, съ одной стороны, массаріевъ или камераріевъ, съ другой. По окончаніи срока службы, всѣ эти чиновники представляютъ на провѣрку свои счеты особо назначаемымъ синдикамъ. Во многихъ мѣстахъ такъ же наглядно высту-

паетъ подчиненность цеховъ городской магистратурѣ и контроль, осуществляемый ею по отношенію къ избираемымъ корпораціей старшинамъ. Такъ въ Веронѣ выборъ гастальда и массарія, хотя и принадлежитъ собранію мастеровъ, но избранные не раньше вступаютъ въ отправленіе своихъ обязанностей, какъ послѣ утвержденія ихъ торговой камерой (Casa dei mercadanti), [1]). Въ Перуджіи, судя по нѣкоторымъ статутамъ XIV-го вѣка. которые одни дошли до насъ, мѣсто гастальдовъ занимали такъ называемые rectores, а массарія,— камерарій [2]). Въ Моденѣ цеховое начальство носило наименованіе массаріевъ. Казначей отличался отъ другихъ избранныхъ начальниковъ прилагательнымъ денежный, pecuniarius; его счеты повѣрялись контролерами по назначенію общаго собранія и въ числѣ нерѣдко девяти человѣкъ. Въ Генуи термины консулъ и камерленгъ замѣняютъ собою наименованія гастальдъ и массарій. Изъ своей среды консулы назначаютъ одного предсѣдателя по прозвищу пріоръ Большее или меньшее число совѣтниковъ по выбору собранія помогаютъ консуламъ отправлять ихъ должность [3]). Въ Сіенѣ цеховые старѣйшины извѣстны подъ именемъ ректоровъ (rectori) и при выходѣ въ отставку призываются къ отчетности передъ смѣнившими ихъ преемниками [4]). Сверхъ Большаго Совѣта, составленнаго изъ всѣхъ мастеровъ и принимающаго участіе въ выборахъ, имѣется Тѣсный Совѣтъ, съ которымъ совѣщаются поставленные во главѣ цеха начальники [5]). Массарій извѣстенъ подъ названіемъ камерленга [6])

Въ Пизѣ, какъ видно изъ статута шерстяного промысла, цеховая администрація сосредоточилась въ рукахъ избираемыхъ трехъ консуловъ, имѣвшихъ при себѣ особыхъ совѣтниковъ и камерленга, завѣдывавшаго общественной казной. Судебныя же функціи принадлежали особому судьи, giudice, получавшему постоянное жалованіе [7]). Судья

---

[1]) См статуты цеха calzolai или фабрикантовъ обуви. Biblioteca communale di Verona ms. 276.

[2]) Эти данныя почерпнуты изъ статутовъ отдѣльныхъ цеховъ, уцѣлевшихъ въ городскомъ архивѣ.

[3]) См. статутъ генуэзскихъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ отъ середины XIII-го вѣка, уцѣлѣвшій въ копіи въ городской библіотеки.

[4]) Statuto dell arte de chiavari di Siena 1323 года. — rettori vecchi sieno tenuti rendere la loro ragione a rettori nuovi (Collezione di opere mediite o rare Bologna 1871 г Statuti Senesi, т II, стр. 233.

[5]) Ibid, стат. 2

[6]) См. статутъ кожевниковъ и башмачниковъ изъ коровьей кожи 1329—1335 года, стат. 2, 6, 7, 9, стр. 282 по 288,

[7]) Breue artis lane, Bonaini томъ III, стр 651 и слѣд.

являлся совѣтникамъ консула при постановкѣ третейскихъ рѣшеній по спорамъ, возникавшимъ между членами цеха, разъ эти споры не превышали извѣстной суммы [1]).

И въ Римѣ мы встрѣчаемся съ консулами, совѣтниками и камераріями цеховъ, попадающими на должность въ силу баллотировки. Число совѣтниковъ нерѣдко доходитъ до 12, при чемъ опредѣляется равное число отъ каждаго изъ кварталовъ. Совѣтники обыкновенно носятъ названіе добрыхъ или честныхъ мужей. Особенность древнѣйшаго изъ римскихъ цеховъ, цеха торговцевъ, составляетъ наличность высшаго начальника, функціи котораго не вполнѣ опредѣлены; онъ носитъ названіе capitaneus mercatantiae [2]). Такого главу цеха мы встрѣчаемъ въ Пармѣ; консулы имѣютъ здѣсь начальника въ лицѣ такъ называемаго подеста. Его не слѣдуетъ смѣшивать съ тѣмъ судебно-исполнительнымъ чиновникомъ, котораго мы встрѣчаемъ въ концѣ XII вѣка во главѣ всѣхъ итальянскихъ муниципій Цеховой подеста назначается слѣдующимъ образомъ: шесть человѣкъ по выбору общаго собранія большинствомъ двухъ третей голосовъ рѣшаютъ, кому быть на этой должности. Массарій, или казначей, избирается путемъ двойныхъ выборовъ. Что же касается до консуловъ,

---

1) Ibid, стр. 656 и 662

2) Въ самомъ раннемъ изъ цеховыхъ статутовъ Рима, въ статутѣ его торговцевъ, древнѣишая часть котораго восходитъ къ 1317 году, мы встрѣчаемъ двухъ консуловъ, избираемыхъ на годъ путемъ двойныхъ выборовъ, въ которыхъ, на ряду съ 12 boni mercatores, принимали участіе и выходившіе въ отставку консулы. Функціи консуловъ были, какъ административныя, такъ и судебныя При ихъ осуществленіи консулы пользовались совѣтами 12 избранныхъ купцовъ Финансовое управленіе сосредоточивалось въ рукахъ особаго камерленга Иногда судебныя функціи делигируемы были консулами особымъ выборнымъ, извѣстнымъ подъ именемъ judices mercatantiae Измѣненія въ статутахъ предлагаемы были общимъ собраніямъ цеха особыми статутаріями, также выборною властью При цехѣ имѣлись нотаріусы и посланцы или mandatarii. Провѣркой счетовъ занимался особый синдикъ, въ сообществѣ трехъ выборныхъ Только мелькомъ упоминается особый capitaneus всего цеха съ широкими исполнительными функціями. Говорящая о немъ статья надѣляетъ его правомъ требовать отъ сенаторовъ изгнанія всѣхъ состоящихъ въ опалѣ у цеха неисправныхъ должниковъ и подвергнутыхъ изгнанію за тѣ или другія провинности противъ статутовъ, exbanditos, даже въ томъ случаѣ если бы они нашли пріютъ у того или другаго дворянина См. Statuti dei mercanti di Roma publicati da Gatti. См ст. LV по LXVI и ст XLIV

то эти болѣе судебные, чѣмъ исполнительные агенты, опредѣляются на должность подестою въ собраніи и съ согласія мастеровъ [1]).

Мы закончимъ этотъ бѣглый обзоръ внутренней организаціи итальянскаго цеха нѣкоторыми данными о Флоренціи. Одна изъ древнѣйшихъ и могущественнѣйшихъ ремесленно-торговыхъ корпорацій этого города — цехъ изготовителей тонкихъ суконъ, или такъ называемая ars Calimala (названіе улицы), имѣетъ въ 1302 году два совѣта, Большой и Малый. Въ одномъ участвуютъ всѣ мастера, въ другомъ— 12 выборныхъ по ихъ назначенію. Исполнительная власть предоставлена четыремъ консуламъ и одному камерленгу-казначею. Они выбираются срокомъ на шесть мѣсяцевъ и попадаютъ на должность путемъ двойныхъ выборовъ Въ смежномъ по занятію цехѣ ткачей-суконщиковъ (universitas artis lanae) мы встрѣчаемъ тѣ-же власти и тѣ-же совѣты; къ нимъ присоединяются еще особые синдики, передъ которыми отвѣчаютъ выбранные цехомъ единоличные органы за всѣ свои дѣйствія по службѣ [2]). И въ нѣкоторыхъ флорентинскихъ цехахъ, въ томъ числѣ у торговцевъ лѣса, мы находимъ, на ряду съ консулами и совѣтниками, выбираемаго первыми на годъ ректора (rector), напоминающаго capitaneus mercatantiae въ Римѣ и подесту пармскихъ цеховъ [3]).

§ 2.

Только что описанная организація ремесленно-торговаго самоуправленія воспроизводится въ существенныхъ чертахъ цеховыми статутами Франціи, Германіи и Англіи, которые, какъ и итальянскіе, не восходятъ далѣе XIII столѣтія. Это не значитъ, чтобы мы не имѣли никакихъ свѣдѣній о корпоративной организаціи лицъ одного промысла въ пере-

---

[1]) Въ текстѣ древнѣйшаго статута Пармы отъ 1255 года мы встрѣчаемъ между прочимъ слѣдующее постановленіе, quod Potestas et officiales mercadanciae debeant stare subtus palatium Communis ad jura reddenda См. Monumenta Historica ad provincias parmensem et placentinam pertinentia. Statuta Parmae, т. I, стр. 190 Сравни Micheli „Le corporation parmensi d'arti e mestieri стр. 9.

[2]) Древнѣйшій статутъ ars Calimalae изданъ недавно обществомъ отечественной исторіи. Онъ восходитъ ко второй половинѣ XIII столѣтія, тогда какъ обнародованный Giudice въ приложеніи къ политической исторіи итальянскихъ муниципій помѣченъ 1302 годомъ. Statuta artis lanae 1317 года и Constitutum Campsorum, т е. мѣнялъ отъ 1299 г., хранятся въ государственномъ архивѣ Флоренціи.

[3]) Статутъ торговцевъ лѣсомъ; legnaioli, дошелъ до насъ въ редакціи 1299 года (Doren Entwickelung der Florentinerzünfte, стр. 37.

численныхъ нами странахъ и отъ болѣе ранней эпохи. Какъ и въ Италіи, эти данныя дошли до насъ отъ конца XI и начала XII столѣтія — фактъ, самъ по себѣ не лишенный значенія и указывающій на одновременность процесса диференціаціи ремесленныхъ сообществъ на протяженіи всей Европы.

Во Франціи торговыя гильдіи встрѣчаются, правда, вѣкомъ ранѣе, въ Сентъ-Омерѣ и Валансьенѣ, напримѣръ. Но самый фактъ включенія ими въ свой составъ, какъ мы видѣли, въ числѣ другихъ зажиточныхъ лицъ, и ремесленниковъ, объясняетъ причину, по которой о цехахъ въ строгомъ смыслѣ слова не заходитъ рѣчи раньше выдѣленія изъ торговой гильдіи особыхъ корпорацій лицъ одного промысла, что повидимому воспослѣдовало въ концѣ XI или началѣ XII столѣтія. Древнѣйшимъ упоминаніемъ о такихъ корпораціяхъ Martin Saint Léon считаетъ грамоту англійскаго короля Генриха I (отъ 1100 по 1135 годъ); ею за башмачниками Руана признается право имѣть свою гильдію «въ томъ видѣ, что и прежде» [1]). Судя по сохранившемуся въ городской библіотекѣ Руана серебрянному жетону XI столѣтія съ изображеніемъ патрона ткачей полотенъ, можно думать, что этотъ цехъ, статуты котораго дошли до насъ отъ 1290 года, существовалъ уже двумя вѣками ранѣе [2]). Генрихомъ I утверждены также привилегіи лавочниковъ (savetiers), а Генрихомъ вторымъ (отъ 1154 по 1189 годъ)—право руанскихъ кожевниковъ и мѣховщиковъ держать свои гильдіи [3]). Такимъ образомъ въ Руанѣ уже въ первой половинѣ XI столѣтія цеховыя сообщества не только существуютъ, но и признаются имѣющими прошлое,—обстоятельство, заставившее нѣкоторыхъ писателей, въ томъ числѣ Шерюэля, высказать ничѣмъ впрочемъ не подтверждаемую догадку о томъ, будто руанскіе цехи были не болѣе, какъ уцѣлѣвшими подъ нѣмецкимъ названіемъ гильдіи римскими коллегіями [4]).

---

[1]) Самый текстъ гласитъ: Sciatis nos concessisse cordewanariis Rotomagi gildam suam, sicut eam habuerunt. См. Histoire des corporations de métiers par Etienne Martin--Saint—Léon, стр. 58.

[2]) Ouin—Lacroix Histoire, des anciennes corporations d'arts et métiers et de confrèries religieuses de la capitale de la Normandie, 1850 года, стр 107 и 140.

[3]) Sachez que j'ai accordé et confirmé par cette charte à mes tanneurs de Rouen. leur guilde, leur état leur tan et leur huile. ainsi que les droits et privilèges inhérents à leur guilde, afin qu'ils en jouissent honorablement, librement, que personne ne puisse exercer le métier de tanneur à moins d'appartenir à leur guilde (Archives municipales de Rouen, reg V. f° 295, recto). Martin—Saint Léon, стр. 58, примѣчаніе.

[4]) Chéruel. Histoire de l'administration communale à Rouen, стр. 3.

Не менѣе старинными можно считать и нѣкоторые фландрскіе цехи По словамъ Кумансъ, цехъ кожевниковъ упоминается въ Гентѣ въ рукописи одиннадцатого вѣка [1]). Съ другой стороны, нѣтъ основанія утверждать, что корпоративная организація ремеслъ уже существовала въ Парижѣ въ XI вѣкѣ. Писатель одиннадцатого столѣтія, Жанъ де-Гарландъ, говоря о различныхъ профессіяхъ и указывая между прочимъ на то, что лица, отправляющія ихъ, смотря по виду занятія, держать свои мастерскія въ разныхъ частяхъ города (такъ напримѣръ мѣнялы и золотыхъ дѣлъ мастера — на большомъ мосту), въ то же время ни словомъ не обмолвился о томъ, чтобы между членами одного ремесла существовало какое-либо товарищество съ выборными властями и установленными обычаемъ порядками [2]). Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, разъ мы знаемъ, что въ Парижѣ, этомъ старинномъ ленѣ Капетинговъ, короли удержали, какъ мы видѣли, права вотчинной власти надъ различными категоріями городскихъ производителей, которые поэтому и оставались подъ властью спеціально назначенныхъ для нихъ magistri, нерѣдко подчиненныхъ въ свою очередь придворнымъ сановникамъ, напримѣръ хлѣбодару или panetier [3]). Одинъ только цехъ можетъ считаться существующимъ въ Парижѣ ранѣе 1121 года, это такъ называемая hanse des marchands de l'eau. Эдиктомъ 1170 года подтверждается за нею монополія плаванія по Сенѣ, начиная отъ Парижа до Нанта [4]) Мы видѣли выше, что это сообщество болѣе торговаго, чѣмъ промышленнаго характера, считается продолженіемъ тѣхъ nautes, о которыхъ заходитъ рѣчь въ эпоху римлянъ, какъ о занимающихся перевозомъ товаровъ по Сенѣ и образующихъ изъ себя особую коллегію. Не ранѣе второй половины XII столѣтія источники говорятъ объ обособленіи въ Парижѣ отдѣльныхъ ремеслъ въ особыя корпораціи. Происхожденіе братства суконщиковъ (confreria draperiorum) возводится къ 1188 году патентными письмами короля Іоанна Добраго [5]). 21 годомъ ранѣе за-

---

[1]) La commune belge, стр. 34

[2]) См Dictionnaire de Iean de Garlande, отпечатанный Géraud въ Paris sous Philippe le Bel, стр 594.

[3]) См Eberstadt Magisterium und Fraternitas, стр 25, 26, гдѣ говорится о magister carnificum, какъ о представляющемъ еще въ XI в. особую вотчинную власть и службу, ministerium, и стр. 72 гдѣ говорится о такомъ же magisterium булочниковъ, подчиненномъ непосредственно хлѣбодару или panetier

[4]) Ordonnances des Rois de France, стр 433.

[5]) Iehan, par la grâce de Dieu, Roy de France Savoir faisons à touz présens et avenir que oye la supplicacion à nous faicte par noz bien amez les maistres

ходитъ рѣчь о возникновеніи такого же цеха въ Валансіенѣ [1]). Изъ южной Франціи до насъ дошло мало свидѣтельствъ касательно древнѣйшей исторіи ремесленныхъ корпорацій. Въ XII вѣкѣ существовалъ въ Арлѣ особый collegium capitum mysteriorum, однохарактерный съ тѣми коллегіями анціановъ, выборныхъ отъ торгово-ремесленныхъ корпорацій и военно-полицейскихъ гильдій или società delli armi, о которыхъ не разъ заходитъ рѣчь въ итальянскихъ муниципіяхъ [1]). Самая наличность подобной коллегіи указываетъ на корпоративную организацію ремеслъ подъ властью выбираемыхъ старѣйшинъ и на значительность ихъ вліянія въ городскомъ самоуправленіи [2]).

Что касается до организаціи ремесленныхъ корпорацій во Франціи, то свѣдѣнія на этотъ счетъ дошли до насъ не ранѣе какъ отъ XIII вѣка. Такъ въ одной грамотѣ Филиппа Августа отъ 1202 года упоминается уже о правѣ ткачей Этампа выбирать четырехъ вѣрныхъ людей (prud'hommes) для завѣдыванія интересами ихъ сообщества. По принесеніи присяги королю, они обязаны блюсти за добросовѣстнымъ отправленіемъ промысла и въ частности за тѣмъ, чтобы работа начиналась и заканчивалась въ положенный закономъ срокъ [3]). Въ свою очередь мы узнаемъ изъ тѣхъ многочисленныхъ документовъ, какіе о цеховомъ устройствѣ содержатъ въ себѣ грамоты Аміена, что въ серединѣ столѣтія въ отдѣльныхъ ремесленныхъ сообществахъ существовали здѣсь уже, на ряду со стражами, wardes [4]), еще особые eswars, т. е. надзиратели за качествомъ изготовляемаго товара, препровождавшіе всю такъ называемую malfaçon на осмотръ не цеховыхъ старшинъ, а членовъ городскаго управленія; эти послѣдніе, въ случаѣ признанія ими негодности мануфактуратовъ, въ правѣ были распорядиться ихъ истребленіемъ [5]). Въ нѣкоторыхъ цехахъ Аміена, на

---

et confrères de la drapperie de nostre bonne Ville de, Paris, contenant comme dez environ lan mil cent quatre vins et huit, ou moys de decembre, la confraisrie de la, dicte drapperie ait esté encommencée. Lespinasse Les métiérs de Paris, томъ III, стр. 145

[1]) Wauters, Les Libertés communales en Belgique et dans le nord de la France Bruxelles, 1878 г., стр. 281. Такъ напримѣръ Statuta populi Bononie 1248 года, Gaudenzi, томъ II-й, стр. 501 и слѣд

[2]) См. Amibert, Mémoires historiques et critiques sur l'ancienne république d' Arles 1779—1781, томъ I, стр. 126 и Martin—Saint—Leon, стр. 62.

[3]) См статуты корпораціи продавцевъ фруктъ отъ 1268 года, Recueil des monuments inèdits de l'Histoire du Tiers Etat, томъ I, стр. 225

[4]) Fagniez. Documents relatifs à l'histoire de l'industrie en France, документъ за № 136

[5]) См напримѣръ статуты мясниковъ Аміена; они представляютъ еще

ряду съ общимъ собраніемъ всѣхъ членовъ корпораціи, мы встрѣчаемъ еще тѣсный совѣтъ. Такъ напримѣръ, у мясниковъ, которые, какъ видно изъ X, XVI и XXIV статей ихъ статута отъ 1317 года, знали еще особыхъ consaulx, помогавшихъ меру своимъ совѣтомъ, разъ дѣло шло о тѣхъ или другихъ мѣропріятіяхъ, интересующихъ все сообщество. Необходимость въ нихъ объясняется тѣмъ, что мясники не могутъ быть постоянно въ сборѣ. Тѣ-же совѣтники являются и судьями, но ихъ рѣшенія могутъ подвергнуться измѣненію со стороны городскихъ властей, мера и эшевеновъ [1]).

Въ Парижѣ, какъ видно изъ Livre des Métiers, во главѣ цеха поставлены были jurés, т е. единоличныя власти, принесшія присягу въ добросовѣстномъ исполненіи службы, они извѣстны также меньшинству цеховъ подъ наименованіемъ gardes или стражей. Тѣ цехи, которые возникли изъ прежнихъ magisteria, имѣли, кромѣ того, своихъ maîtres des métiers; ими весьма часто бывали тѣ или другіе феодальные сеньеры, пользовавшіеся болѣе почетными, чѣмъ дѣйствительными правами, и получавшіе съ цеха установленные въ ихъ пользу сборы Выборъ jurés или старшинъ предоставленъ былъ мастерамъ. Въ меньшинствѣ ремесленныхъ корпорацій, напримѣръ у валяльщиковъ, какъ и у изготовителей щитовъ, рабочіе помощники (valets), будущіе подмастерья, выбирали извѣстное число этихъ старѣйшинъ, обыкновенно изъ четырехъ два [2]). Система двойныхъ выборовъ, подобная той, какую мы встрѣтили въ Италіи, попадается въ нѣкоторыхъ цехахъ, напримѣръ у портныхъ, у которыхъ выборщики назначались однако не самимъ сообществомъ, а превотомъ Парижа. Въ цехахъ, сохранившихъ слѣды вотчинной организаціи, такъ напримѣръ у булочниковъ и кузнецовъ, назначеніе gardes принадлежало мастерамъ или maîtres. Число стражей или jurés было различно, начиная отъ одного и двухъ, и оканчивая шестью и даже двѣнадцатью. Срокъ ихъ службы обыкновенно былъ годичный; но у валяльщиковъ выборы повторялись каждые шесть мѣсяцевъ. Такъ какъ въ парижскихъ и вообще во французскихъ цехахъ XIII вѣка не было обособленія финансовыхъ

ту особенность, что стражи носятъ въ нихъ названіе majeurs, т. е. старѣйшинъ, ibid, стр. 369, годъ 1317 и статутъ ножевщиковъ 1318 года, стр. 379.

[1]) Et sy jugeront li maieur des bouchers, târ eulx et par leur conseil. toutes les coses qui seront à juger en leur justice, par l'amendement du maiur et des eschevins d' Amiens, ibid стр. 371 и 372.

[2]) Livre des Métiers, изданіе Depping, стр. 133 и 61

функцій отъ исполнительныхъ, то стражи завѣдывали не только порядками производства и продажи товаровъ, надзоромъ за способомъ заключенія контрактовъ между мастеромъ и ученикомъ, испытаніемъ кандидатовъ, предсѣдательствомъ въ общихъ собраніяхъ, но и сборомъ слѣдуемыхъ цеху платежей, а также покрытіемъ связанныхъ съ администраціей издержекъ. Собранія цеховъ происходили обыкновенно въ Шателе; здѣсь производились новые выборы и представлялись счеты выходящихъ въ отставку властей; тутъ же также принимались рѣшенія касательно измѣненія въ статутахъ или открытія преслѣдованій противъ лицъ, задѣвшихъ имущественные интересы цеха [1])

Хотя, какъ общее правило, судебное разбирательство принадлежало по проступкамъ, касающимся порядка осуществленія ремесла, исполнительнымъ органомъ цеха, но разъ обвиняемому грозила уголовная кара, дѣло переносилось въ муниципальный судъ, въ Шателэ [2])

Въ концѣ XIV вѣка парижскій парламентъ объявляетъ въ одномъ изъ своихъ приговоровъ (отъ 9 декабря 1396 года), что, «согласно стариннымъ ордонансамъ и продолжительной практикѣ, парижскій превотъ одинъ вправѣ требовать исполненія цеховыхъ регламентовъ и устранять вкравшіяся въ корпорацію злоупотребленія».

Livre des métiers говоритъ исключительно о парижскихъ цехахъ, но провинціальные устроены были по тому-же образцу, имѣли своихъ избираемыхъ смотрителей, изрѣдка обозначаемыхъ терминомъ prudhommes. Доказательство этому мы находимъ между прочимъ въ статутахъ Тулузскихъ цеховъ XII-го вѣка, отпечатанныхъ въ приложеніи къ новому изданію знаменитаго сочиненія Левассера «Исторія рабочихъ классовъ во Франціи» Какъ у веревочниковъ, такъ и у черепичниковъ этого города уже въ 1270 году, два, три или четыре «бэля» или probi homines, назначаемые сперва по выбору всѣмъ сообществомъ, а затѣмъ выходящими въ отставку старшинами, обязаны были слѣдить за качествомъ изготовляемыхъ продуктовъ и ихъ соотвѣтствіемъ съ закономъ установленнымъ порядкамъ выдѣлки, мѣрою длины и качествомъ затраченнаго матеріала. Эти старѣйшины только утверждались въ должности городскими властями или консулами, которые вмѣстѣ съ тѣми удерживали за собою право дополненія и исправленія цеховаго статута. Контроль «бэлей» за порядкомъ производства промысла снабженъ былъ серьезной санкціей: имъ предоставлено было право подвергать уничтоженію всю такъ называ-

---

[1]) Fagniez L'industrie à Paris см. XIII стр. 130

[2]) Cм Martin—Sant—Léon, стр 101—105

емую malfaçon, т. е весь товаръ, не отвѣчавшій положеннымъ закономъ требованіямъ [1]). Въ болѣе позднихъ по времени статутахъ руанскихъ цеховъ, изданныхъ Ouin—Lacroix, также заходитъ рѣчь о четырехъ выборныхъ старшинахъ. Такъ, напримѣръ въ томъ, который въ 1360 году дали себѣ фабриканты сальныхъ свѣчей, упоминается о четырехъ gardes: половина ихъ возобновляется ежегодно путемъ выборовъ на Рождество [2]). Тѣ-же власти извѣстны другому цеху, веревочниковъ, подъ названіемъ prud'hommes. Зависимость цехового самоуправленія отъ муниципальнаго сказывается и въ Руанѣ Какъ въ Парижѣ превотъ, а въ Тулузѣ консулы, такъ въ Руанѣ бальифъ, принимаетъ присягу избранныхъ ремесленниками старостъ и утверждаетъ ихъ въ должности [3]) Бальифъ присутствуетъ также при пріемѣ въ число учениковъ и при провозглашеніи ученика мастеромъ.

Зависимость цехового управленія отъ муниципальнаго и цеховыхъ статутовъ отъ городскихъ наглядно выступаетъ въ слѣдующемъ актѣ 1323 года. Второго іюня, въ помѣщеніи консуловъ Монпелье и въ ихъ присутствіи, портные, имена которыхъ слѣдуютъ, объявляютъ, что, «принятыми ими постановленіями и устроенными ими собраніями», они не намѣрены причинить никакого ущерба правамъ или чести существующихъ учрежденій, а только почтить Бога, Божью Матерь и всѣхъ святыхъ и создать нѣчто полезное для портняжнаго промысла, а также улучшить жизнь и нравы всѣхъ отправляющихъ это ремесло. Затѣмъ слѣдуютъ постановленія о пріемѣ учениковъ и мастеровъ, о пріостановкѣ работы въ извѣстные дни, объ обязательномъ слѣдованіи за тѣломъ усопшаго мастера и его жены, о штрафованіи виновныхъ въ посѣщеніи тавернъ, публичныхъ и игорныхъ домовъ, и объ избраніи ежегодно консуловъ, которые обязаны представлять свои счеты на провѣрку преемникамъ по должности. Если, прибавлено въ заключеніе, какія-либо изъ нашихъ постановленій окажутся клонящимися ко вреду муниципальныхъ властей, они не должны имѣть силы и дѣйствія [4]).

Во Фландріи, Генегау и Брабантѣ, корпоративная организація ре-

---

[1]) Levasseur Hisxoite des classes ouvrières, т. I второе изданіе, приложеніе къ III книгѣ, стр. 486—493.

[2]) Ouin La croix statuts chandelars 1360 г стр. 588—statuts der aperammers, 1358 года § 3[, (стр 641).

[3]) Ibid statuts des cordiers de Rouen 1397 года § 15, см. statuts des chaudronniers въ Динанѣ, 1407 года стат 6-я.

[4]) Arch. nat. I I 80, folio 315, et. verso, n° 463 Confirmatio ordinationum pro sastoribus montis pesulani.

меслъ принимаетъ, хотя и тѣ-же, но болѣе сложныя формы. Обособленіе властей проведено съ большею строгостью и цеховое начальство попадаетъ на занимаемые имъ посты путемъ двойнаго избранія. Такъ, напримѣръ, плотники въ Гентѣ по жребію назначаютъ шесть избирателей, а послѣдніе по выбору шесть жюрэ или приносящихъ должностную присягу старѣйшинъ, которые въ свою очередь въ собственной средѣ находятъ декана или doyen. Въ нѣкоторыхъ ремеслахъ особенно наглядно выступаетъ зависимость цеховаго начальства отъ городскаго. Цехъ ставитъ двойное число кандидатовъ, изъ которыхъ городскіе «шефены» назначаютъ кого вздумаютъ. Обыкновенно въ выборахъ участвуютъ одни мастера и только изъ ихъ среды берутся старшины. Но въ Сентъ-Омерѣ рабочіе суконвальщики надѣлены правомъ голоса, а въ Сенъ-Пиерѣ ткачи управляются тремя мастерами и тремя подмастеріями [1])

Порядокъ назначенія цехового начальства у ткачей и валяльщиковъ Гента описанъ слѣдующимъ образомъ однимъ изъ мѣстныхъ изслѣдователей, Гюитенсъ. Когда настанетъ срокъ для выбора декана, выходящій въ отставку созываетъ все сообщество Изъ шляпы, въ которую брошено столько грошей, сколько имѣется цеховыхъ товарищей, деканъ беретъ пять монетъ и взамѣнъ ихъ кладетъ поддѣльныя. Вслѣдъ за этимъ всѣ по порядку вынимаютъ, каждый по одному грошу. Кому достанутся поддѣльные, считается выборщикомъ и участвуетъ въ назначеніи четырехъ жюрэ и одного декана. У золотыхъ дѣлъ-мастеровъ, число выборщиковъ, назначаемыхъ сходнымъ порядкомъ, не превышаетъ трехъ, но къ нимъ присоединяется еще одинъ, также назначенный жребіемъ, изъ тѣсной среды, составленной выходящими въ отставку деканомъ и тремя прошлогодними избирателями [2]).

Въ Ипрѣ, гдѣ въ концѣ XIII вѣка 12 ремеслъ не только имѣли корпоративную организацію, но и управлялись своими статутами, извѣстными подъ названіемъ Keures, старѣйшина именовался капитаномъ или hoofdman. Въ выборѣ его принимали участіе всѣ члены корпораціи; ему, какъ значится въ постановленіи фландрскихъ эшевеновъ отъ 4 мая 1304 года, принадлежало право вести всѣ дѣла цеха и направлять его по собственному желанію, согласно старинному обыкновенію, en manière usée [3]).

Отъ Франціи съ Бельгіей перейдемъ въ настоящее время къ Гер-

---

[1]) Vanderkinder, Le siècle des Artevelde, стр. 120 и 121.

[2]) Recherches sur les corporations gantoises notamment sur celles des tisserands et des foulons par Iules Huyttens Gand 1861 годъ, p. 57.

[3]) См Vandenpeereboom, томъ IV, стр 100 210 и 209.

маніи и спросимъ себя, во-первыхъ, съ какого времени можно вести въ ней исторію корпоративной организаціи ремеслъ, а во-вторыхъ, въ чьихъ рукахъ сосредоточивалось завѣдываніе ихъ внутренней администраціей.

Отъ XII столѣтія идутъ первыя упоминанія о ремесленныхъ цехахъ Германіи. Профессоръ Штида, посвятившій исторіи ихъ древнѣйшихъ судебъ особую монографію, общія заключенія которой повторены имъ въ Словарѣ государственныхъ наукъ, говоритъ, что первыя документально удостовѣренныя извѣстія о цехахъ въ Германіи восходятъ къ XII вѣку [1]). Древнѣйшія свѣдѣнія объ ихъ внутреннихъ распорядкахъ дошли до насъ изъ Вормса. Вюрцбурга, Кельна, Магдебурга и Брауншвейга. Штида прибавляетъ, что хотя ремесленныя корпораціи въ означенныхъ городахъ и могутъ считаться наиболѣе древними, однако несомнѣнно, что союзы ремесленниковъ существовали въ XII вѣкѣ также въ Гагенау, Аусбургѣ и Стразбургѣ. Къ цехамъ относитъ Штида тѣ запреты образовывать основанныя на клятвѣ сообщества, которыми Гогенштауфены, по примѣру Карловинговъ, старались задержать процессъ обособленія отдѣльныхъ группъ городского населенія въ особыя корпораціи. Древнѣйшимъ изъ такихъ постановленій надо считать указъ императора Генриха VI отъ 1131 года. За нимъ послѣдовалъ однохарактерный актъ Фридриха I отъ 1157 года; оба подтверждены въ 1161 году пфальцграфомъ Конрадомъ, старшимъ намѣстникомъ Трирской епархіи. На съѣздѣ въ Госларѣ Фридрихъ II въ 1219 году повторилъ тѣ-же запреты, соглашаясь терпѣть лишь союзы ремесленниковъ. Тринадцать лѣтъ спустя тотъ-же императоръ издалъ въ Равеннѣ новый указъ, воспрещавшій всякого рода братства и союзы ремесленниковъ въ Германіи. Согласно этому имперскому закону, епископъ Вормскій Генрихъ въ 1233 году упразднилъ у себя всѣ существовавшіе дотолѣ ремесленные союзы, за исключеніемъ цеха монетчиковъ и плотниковъ [2]).

---

[1]) Уставы рыбаковъ Вормса 1106 года, башмачниковъ Вюрцбурга 1128 года, ткачей периннаго тика въ Кельнѣ 1149, башмачниковъ Магдебурга 1158 года, портныхъ 1183 г., выдѣлывателей щитовъ 1197 года въ томъ же городѣ и холстовщиковъ Брауншвейга (1156—150) упоминаются Штидою, вѣрнѣе было бы говорить не объ уставахъ, а объ отдѣльныхъ постановленіяхъ установленныхъ обычаемъ и регулируемыхъ закономъ см Karl Hegel Städte und Gilden, томъ II, стр. 327, (о Кельнѣ). см. также Schmoller Die Strasburger Tucher snd Webezzunft, стр 384.

[2]) Штида, статья о цехахъ въ Словарѣ Конради въ русскомъ переводѣ въ Исторіи Труда. стр. 10 и 11.

Всѣ эти запреты очевидно свидѣтельствуютъ о широкомъ и быстромъ распространеніи цехового устройства въ XII вѣкѣ, обстоятельство, благодаря которому въ слѣдующемъ затѣмъ столѣтіи мы находимъ его на протяженіи всей Германіи.

Что касается до внутренней организаціи цеховъ въ этой странѣ, то мы имѣемъ весьма мало свѣдѣній о ней не только отъ XII, но и отъ слѣдующаго столѣтія. Когда рѣчь заходитъ о присягнувшихъ, о хранителяхъ суконъ и подобнаго рода исполнительныхъ чиновникахъ, говоритъ Шмоллеръ, не всегда является возможность сказать съ увѣренностью, что подъ ними надо разумѣть старѣйшинъ цеховъ. Выборъ части ихъ сообществомъ ремесленниковъ упоминается нерѣдко. Въ Зестѣ въ 1260 году четыре присягнувшихъ уполномочены городомъ прилогать муниципальную печать къ посылаемымъ изъ него тюкамъ суконъ. Въ Базелѣ въ 1268 году заходитъ рѣчь объ избраніи цехомъ суконщиковъ одного старѣйшины и шестерыхъ помощниковъ или совѣтниковъ. Что касается до общихъ собраній цеха, то изъ Штендаля дошло до насъ отъ 1231 года извѣстіе, что они собираемы были три раза въ годъ и что постановленія принимались двумя третями присутствующихъ [1]).

Цеховое начальство, какъ показываетъ примѣръ Любека [2]), Кельна [3]) и Франкфурта [4]), устроено было всюду на коллегіальномъ началѣ. Мы встрѣчаемъ цеховыхъ старѣйшинъ то въ числѣ двухъ, то въ числѣ четырехъ, то въ числѣ шести. Нерѣдко составъ администраціи мѣнялся вполнѣ только каждые два года; ежегодно выходила въ отставку одна половина членовъ. Но есть также примѣры болѣе частыхъ выборовъ. Коллегіальная организація управленія — черта вполнѣ выработаннаго корпоративнаго устройства. Неудивительно, если въ болѣе раннюю эпоху башмачники въ Магдебургѣ еще стояли подъ главенствомъ единоличнаго начальника, котораго, значится въ грамотѣ 1157 года, они сами себѣ выбираютъ съ общаго согласія, «quem ipsi ex communi consensu magistrum sibi elegerint» [5]).

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напримѣръ въ Вернигеродѣ, зависимость цеховой администраціи отъ муниципальной, сказывается

---

[1]) Die Strassburger Tucher und Webezzunft, стр 388

[2]) Ом Wehrmann. Die älteren Lübeckischen Zunftrollen, стр. 181 и 490

[3]) Ennen, Geschichte der stadt Köln, стр. 625.

[4]) Boehmezz

[5]) Wilda das deutsche zunftwesen u Winzer die deutschen Bruderschaften des Mittelalters, стр 161 Тоже въ Wernigerode, см Die ältesten newer. blichen Verbende der stadt Wenigerode d Kurtmeister стр 24

въ томъ, что городской совѣтъ назначаетъ одного изъ двухъ старшинъ, а городской графъ удерживаетъ за собою право разбирательства самыхъ крупныхъ проступковъ, совершенныхъ членами сообщества противъ ихъ устава [1]). Обыкновенныя названія общихъ собраній и цеховыхъ старшинъ — «утреннія бесѣды», Morgensprache, и старые люди», Olderlude. Согласно старинному германскому обыкновенію, утвержденному затѣмъ въ формѣ закона, судебное засѣданіе, или Ding, начиналось утромъ съ восходомъ солнца. Это правило, говоритъ Эдуардъ Бодеманъ, удержано было и корпораціями ремеслъ, почему ихъ собранія и получили прозвище Morgensprachen [2]). Что касается до цехового начальства, то терминъ «старые люди» нерѣдко замѣняется терминомъ magistri; такъ напримѣръ въ Бременѣ, въ цехѣ сапожниковъ, согласно грамотѣ 1300-го года [3]) Гирке указываетъ на то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ крупныхъ цехахъ къ старшинамъ приставлены были еще выборные совѣтники. Въ Вормсѣ они извѣстны были подъ наименованіемъ присягнувшихъ, въ Кельнѣ подъ прозвищемъ Beisitzer, въ Фрейбургѣ—Rehtewer; въ другихъ городахъ, какъ напримѣръ въ Базелѣ и Эрфуртѣ, обозначеніемъ имъ служило самое ихъ число: 6, 4 и т. д. [4]). Во всей южной Германіи мы встрѣчаемъ такого рода тѣсный выборный совѣтъ, образцы котораго мы уже видѣли въ Италіи. Что касается до раздѣла функцій между общими собраніями цеха и его избираемыми старшинами, то можно сказать, что, какъ общее правило регламентирующая власть и выборъ чиновниковъ, а въ рѣдкихъ случаяхъ и третейское разбирательство, принадлежали всему цеху. Исполненіе же, контроль и судъ надъ нарушителями ремесленнаго статута,— выборнымъ начальникамъ [5]).

Закончимъ этотъ очеркъ внутренней организаціи цеховъ еще нѣкоторыми данными о древнѣйшемъ устройствѣ ихъ въ Англіи. Отъ XII вѣка дошли до насъ первыя свѣдѣнія о ремесленныхъ корпораціяхъ въ Лондонѣ и Оксфордѣ (при Генрихѣ I-мъ). Нотингамѣ, Іоркѣ, Гентингдонѣ, Линкольнѣ и Винчестерѣ (при Генрихѣ II). Они заключаются въ грамотахъ королей, выданныхъ на имя корпорацій; при чтеніи ихъ не остается сомнѣнія въ томъ, что сообщества имѣлись на лицо въ моментъ королевскаго пожалованія [6]).

---

[1]) Ibid стр 25 и 26.

[2]) Die älteren Zunfturkunden der stadt Züneburg, тгр. XXIX.

[3]) См. Bröhmert. Beiträge zur geschichte des Zunftwesens прилож. 3.

[4]) Gierke, die deutsche genossenschaft, томъ I, стр 400, примѣч. 205.

[5]) Ibid стр. 399.

[6]) См Madox History of the Exchequer, стр. 338 и слѣд. см. его Firma Burgi, стр 192 прим См. также Karle Hegel. Stadten und Gilden der Germanischen völker, томъ I, стр. 76 и 77.

Такъ какъ цехи въ Англіи въ XIII вѣкѣ имѣютъ за собою столѣтнее прошлое, то неудивительно, что въ организаціи ихъ властей можно констатировать уже всѣ признаки обособленія законодательныхъ, исполнительныхъ, финансовыхъ и судебныхъ функцій. Въ Англіи старшины извѣстны подъ названіемъ господъ и стражей, magistri et custodes. Число ихъ различно, смотря по ремеслу; выборъ предоставленъ всѣмъ полноправнымъ членамъ цеха и производится болѣе или менѣе часто согласно ихъ желанію и необходимости (quotiens eis placuerit vel opus fuerit).

Функціи этихъ исполнительныхъ органовъ опредѣляются терминами: управленіе, охрана, завѣдываніе братствомъ (pro gubernatione, custodia et regimine fraternitatis). Общему собранію предоставлено производство выбора; отъ него же зависитъ изданіе новыхъ и пересмотръ старыхъ регламентовъ касательно внутренняго порядка (facere ordinationes inter se ipsos prout sibi viderint magis necessarios et oportunos pro meliori gubernatione fraternitatis predicte). Эти статуты имѣютъ силу впрочемъ только подъ однимъ условіемъ: цеховымъ корпораціямъ запрещено принимать мѣры, враждебныя «свободамъ», преимуществамъ, правамъ и обыкновеніямъ, какими пользуются меръ, бальифы и все сообщество жителей бурга или города. Для пересмотра своихъ статутовъ англійскіе цехи, подобно своимъ итальянскимъ собратьямъ, прибѣгаютъ къ назначенію добрыхъ или честныхъ мужей изъ числа наиболѣе для того годныхъ (sufficientes). Эти probi homines предлагаютъ исправленіе текста существующихъ мѣстныхъ узаконеній, но послѣднее слово принадлежитъ всему собранію цеха. Назначеніе тѣхъ же честныхъ мужей преслѣдуетъ иногда и другую цѣль, цѣль контроля за дѣятельностью исполнительныхъ органовъ братства [1]).

Вотъ почему каждый разъ, когда возникало сомнѣніе въ интерпретаціи ихъ статутовъ и границъ вѣдомства, дѣло переносилось на разбирательство короля и его совѣта. Въ этомъ смыслѣ высказывается одинъ актъ Эдуарда IV-го, который повторяетъ впрочемъ, по собственному утвержденію монарха, искони установившееся правило [2]). Изъ всего нами сказаннаго не мудрено заключить, что за

---

[1]) Грамота, выданная портнымъ Экзетера говоритъ о правѣ мастеровъ ordinare et regulare misterium suum et defectus eorundem ai servientium suorum per visum proborum hominum et magis sufficientium de misteria illa, corrigere et emendare (Toulmin Smith, Gilds стр 305)

[2]) Provided always, that if any difficulty or ambiguitie yn understandinge or usinge of the premises or any of theyme be had or moved betwene the sayd

исключеніемъ краткихъ указаній на самый фактъ существованія ремесленныхъ сообществъ, указаній, разсѣянныхъ въ имперскихъ или королевскихъ декретахъ, грамотахъ и привиллегіяхъ свѣтскихъ и духовныхъ сеньеровъ, мы не имѣемъ ранѣе конца XII столѣтія ничего, что-бы позволило намъ заглянуть во внутреннюю организацію цеховъ. Изъ этого прямо слѣдуетъ, что какъ въ Италіи, такъ и во Франціи, Фландріи, Германіи, Англіи, движеніе, поведшее къ корпоративному устройству промышленности, принадлежитъ къ концу XI и началу XII вѣка, т е. частью совпадаетъ, частью слѣдуетъ за эпохой образованія городскихъ коммунъ или освобожденія муниципій изъ подъ власти феодальныхъ сеньеровъ. духовныхъ и свѣтскихъ.

Не ранѣе середины XIII столѣтія ремесленныя корпораціи приняли въ городскомъ самоуправленіи настолько дѣятельное участіе, что явилась необходимость въ редактированіи и кодификаціи тѣхъ нормъ, какія установлены были въ ихъ средѣ какъ неписаннымъ обычаемъ такъ и привиллегіями императоровъ, королей и феодальныхъ сеньеровъ. Это вмѣшательство гильдій въ городское самоуправленіе съ первой половины XIII вѣка, связано въ Италіи съ побѣдой popolo minuto надъ магнатами и «жирными гражданами», nobili et popolani grassi, а въ городахъ континента—съ выдѣленіемъ изъ торговой гильдіи, прежде объединявшей всѣхъ зажиточныхъ обывателей города, особыхъ ремесленныхъ корпорацій, призванныхъ постепенно къ равному участію съ торговцами въ муниципальномъ управленіи.

Насъ не можетъ интересовать здѣсь политическая роль цеховъ, впервые выступающая, какъ мы видѣли, одновременно или нѣсколько ранѣе эпохи редактированія ихъ статутовъ. Въ этихъ послѣднихъ мы отмѣтили только нормы, указывающія порядокъ внутренняго устройства. Сопоставленіе ихъ между собою изъ разныхъ странъ, указывая на общность характера, необходимо вызываетъ въ умѣ вопросъ о томъ, откуда впервые направился тотъ потокъ подражанія, какимъ вызвано было единство цехового строя на протяженіи всей Европы?

Такимъ образомъ мы снова становимся лицомъ къ лицу съ неразрѣшеннымъ и можетъ быть неразрѣшимымъ вопросомъ о роли, какую сообщества Римской Имперіи, въ томъ числѣ sodalitia—играли въ развитіи внѣшней структуры средне-вѣковыхъ цеховъ.

---

parties that then the interpretation and determynation thereof be referred nuto our sovereigne lord the Kinge and his counsell

ГЛАВА III.

Экономическій строй цеховаго хозяйства.

Въ германской историко-экономической литературѣ возникъ за послѣднее время споръ о томъ, какой характеръ надо признать за трудомъ, отправляемымъ членами древнѣйшихъ цеховъ; имѣемъ ли мы дѣло съ работою по заказу, въ которой поэтому всѣ издержки по пріобрѣтенію сырья падаютъ не на производителя, а на потребителя, или съ ремесломъ въ собственномъ смыслѣ слова, при которомъ производитель отпускаетъ потребителю готовый товаръ, принимая на себя всѣ издержки по его изготовленію. Важность этого вопроса бросается въ глаза всякому. Если цеховой занятъ одной обработкой чужого сырья, онъ можетъ считаться только рабочимъ; въ противномъ же случаѣ мы имѣемъ въ его лицѣ одновременно и рабочаго, и предпринимателя. Бюхеръ, который высказывается въ пользу признанія за цеховымъ трудомъ характера работы по заказу, утверждаетъ, что вплоть до XIV столѣтія городскіе ремесленники въ громадномъ большинствѣ случаевъ работали изъ матеріала, принадлежащаго заказчику; очень многіе, прибавляетъ онъ, продолжали работать такимъ способомъ еще дольше Понятіе ремесла въ современномъ обычномъ значеніи этого слова не подходитъ, думаетъ онъ, къ промышленной дѣятельности средневѣковыхъ городовъ. Еслибы дошедшіе до насъ цеховые статуты были столь же тщательно изслѣдованы по отношенію къ самому характеру труда, производимаго членами корпорацій, какъ они изучены со стороны внѣшней организаціи цеха, мы давно пришли бы къ заключенію, что доставка матерьяла заказчикомъ безусловно преобладала. Уже одинъ тотъ фактъ, что среди цеховъ встрѣчаются баньщики, цирульники, крючники, винодѣлы и разнаго рода людъ, работающій въ виноградникахъ, даже по-

денщики, не позволяетъ видѣть въ цеховомъ мелкаго предпринимателя. Корпораціи цирульниковъ, маляровъ, стекольщиковъ и сѣдельщиковъ не могли бы вовсе возникнуть, продолжаетъ Бюхеръ, еслибы въ средніе вѣка, какъ теперь, одни торговали только своимъ личнымъ трудомъ, а другіе—его продуктами. Въ городскихъ приходо-расходныхъ книгахъ встрѣчаются безчисленныя записи издержекъ на покупку матерьяла и на вознагражденіе за работу. Въ нихъ сплошь и рядомъ заходитъ рѣчь о выдачѣ кузнецу—желѣза, свѣчнику—воска, кровельщику — соломы, столяру — дерева, стекольщику — свинца и стекла, печнику—кафеля, кирпичей, глины и волоса, лудильщику—олова, мѣди, желѣза. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда мастеръ самъ ставилъ матерьялъ, стоимость его указывалась отдѣльно отъ платы за работу [1]).

Беловъ критикуетъ этотъ взглядъ, доказывая, что изъ дошедшихъ до насъ цеховыхъ статутовъ XII вѣка ни одинъ не упоминаетъ о работѣ по заказу и съ поставкой сырья самимъ потребителемъ. Такъ въ древнѣйшемъ—рыболововъ Вормса отъ 1106 года, въ статутахъ башмачниковъ Вюрцбурга отъ 1128 года и Магдебурга отъ 1152, въ статутѣ закройщиковъ того же Магдебурга отъ 1183 года и изготовителей щитовъ отъ 1197, обыкновенно заходитъ рѣчь о продажѣ готоваго товара на рынкѣ. Точно также въ древнѣйшихъ цехахъ Кельна, какъ то ткачей постельнаго бѣлья и токарей, мастера продаютъ свой товаръ на рынкѣ, locus fori quo pepla venduntur, а закупаютъ у гражданъ ligna vel alias mercaturas [2]) Ворсовщики Гагена въ Брауншвейгѣ въ свою очередь, по словамъ выданной имъ въ XII вѣкѣ привиллегіи, на дому или на рынкѣ, смотря по желанію, продаютъ свои сукна [3]). Съ другой стороны, въ Стразбургѣ въ XII вѣкѣ мѣховщики и кузнецы работаютъ на епископа по полученіи отъ него необходимаго матерьяла (data eis materia ferri или horum materiam magister pellificum emet de argento episcopi). Нечего говорить, что булочники, о которыхъ упоминается въ грамотахъ XII вѣка въ Аусбургѣ,

---

[1]) Смотри статью Кнапа, озаглавленную Историческое развитіе и классификація формъ промышленности, въ Handwörterbuch der Statswissenschaften въ русскомъ переводѣ подъ редакціей г. Булгакова. (Исторія Труда, стр. 65).

[2]) См Die Entstehung des Handwerks in Deutschland von Georg Below въ Zeitschrift für Social-und Wirthschaftsgeschichte, годъ 1897. стр. 228 по 230.

[3]) ...ut omnes habitantes in Judagine (Гагенъ) memorata, qui solent pannum ... preparare, pannum licite possint incidere in domibus suis et vendere, vel in foro aut ubicumque melius eis placet, (ibid)

Кобленцѣ и Динанѣ, постоянно являются продавцами своего товара, super fenestras solent panem vendere, какъ значится въ одной грамотѣ, изданной еще въ 1047 году и перечисляющей права графа Намюрскаго въ послѣднемъ изъ названныхъ нами городовъ.

Въ тѣхъ же условіяхъ находятся одновременно и въ томъ же городѣ пивовары, о которыхъ значится, что они cervisiam parant et vendunt, а въ Фрейбургѣ въ двѣнадцатомъ вѣкѣ мясники qui secant bovem aut porcum in macello ad vendendum. Не меньшее значеніе имѣетъ тотъ фактъ, что въ грамотахъ XII вѣка сплошь и рядомъ говорится о продажѣ на рынкѣ не только естественныхъ продуктовъ, res quae creverint, но и продуктовъ обрабатывающей промышленности, res quas manibus suis fecerint (Strassburger-Bishofsrecht § 52). На тѣхъ же рынкахъ появляются въ Кведлинбургѣ въ 1134 году mercatores lanei et linei pani (привиллегія Лотара), а въ Кобленцѣ въ 1104 продавцы мечей, портные и башмачники [1]).

Общее заключеніе, какое изъ этихъ фактовъ выводитъ Беловъ, выражено имъ въ слѣдующихъ строкахъ: первыя извѣстія, какія мы имѣемъ о возникающемъ городскомъ устройствѣ, ставятъ насъ лицомъ къ лицу съ отправленіемъ обрабатывающей промышленности преимущественно ремесленниками. Работа по заказу встрѣчается бокъ о бокъ съ ремесломъ, но о преобладаніи ея на основаніи дошедшихъ до насъ источниковъ не можетъ быть и рѣчи [2]). Ошибка Бюхера, замѣчаетъ тотъ же критикъ, лежитъ въ томъ, что онъ не установилъ различія между самыми видами обрабатывающей промышленности, изъ которыхъ одни въ наше время, какъ и въ XII столѣтіи, легче мирятся съ работою по заказу и съ поставкою матерьяла потребителями, а другіе наоборотъ приспособлены къ производству всѣхъ издержекъ по изготовленію товара ремесленниками. Съ другой стороны, Бюхеръ совершенно теряетъ изъ виду, что упоминаемые имъ цехи баньщиковъ, цирульниковъ и т. д., до простыхъ поденщиковъ включительно, на примѣрѣ которыхъ онъ опираетъ свой выводъ о преобладаніи на первыхъ порахъ одной работы по заказу, отнюдь не могутъ считаться ни древнѣйшими, ни общераспространенными [3]). Такимъ образомъ по крайней мѣрѣ въ Германіи нѣтъ достаточно данныхъ для построенія теоріи постепеннаго перехода цеховыхъ отъ роли простыхъ работниковъ по заказу къ роли ремесленниковъ, ставящихъ потребителямъ готовый товаръ.

---

[1]) Ibid, стр. 234—239.

[2]) Ibid, стр. 239.

[3]) Ibid, стр. 242, 243 и 244

Но не имѣется ли ихъ въ Италіи, источники которой представляютъ то несомнѣнное преимущество, что ими являются не отрывочныя указанія грамотъ, а тексты статутовъ, дошедшіе до насъ въ такихъ раннихъ редакціяхъ, какъ первая половина и даже первая четверть XIII столѣтія? Говоря это, я имѣю въ частности въ виду такъ называемые capitolari цеховъ Венеціи и статуты болонскихъ arti. Спросимъ себя на основаніи этихъ свидѣтельствъ, какой видъ работы являлся преобладающимъ въ названныхъ городахъ въ древнѣйшую эпоху, если не цеховой жизни, то цехового законодательства, и въ какой мѣрѣ на основаніи ихъ можно говорить о членахъ промышленныхъ корпорацій, какъ о носящихъ на первыхъ порахъ исключительно характеръ простыхъ исполнителей труда?

Однимъ изъ древнѣйшихъ регламентовъ, изданныхъ съ цѣлью служить основнымъ закономъ для дѣятельности промышленныхъ корпорацій, надо считать capitulare портныхъ Венеціи отъ 1219-го года. Въ немъ значится, что justiciarii потребовали отъ портныхъ принесенія присяги въ правильномъ отправленіи промысла. Въ числѣ обязательствъ, принимаемыхъ присягающимъ, спеціально выговорено давать добрый совѣтъ тому, съ кѣмъ портной отправится для покупки сукна. Этотъ совѣтъ долженъ касаться какъ качества товара, такъ и его цѣны, такъ наконецъ и мѣры.

Портные клянутся не заставлять кліентовъ покупать болѣе сукна, чѣмъ нужно, и обязуются возвращать имъ остатки, какъ сукна, такъ и мѣха, разъ эти остатки превышаютъ цѣнность трехъ динаріевъ [1]).

Изъ приведеннаго текста возможенъ только одинъ выводъ, а именно тотъ, что портные не были въ Венеціи ремесленниками, ставившими покупателю готовый товаръ, а простыми рабочими по заказу; но сказанное примѣнимо въ равной степени и къ портнымъ Болоньи, какъ видно изъ ихъ статута, дошедшаго до насъ въ редакціи 1244 года; въ одной изъ его статей прямо значится [2]), что всѣ портные, которые будутъ сопровождать кліента при покупкѣ имъ

---

[1]) J Capitolari delle Arti Veneziane, стр. 10 и 11.

[2]) Item, statuimus et ordinamus quod omnes sartores qui ibunt cum aliquo homine vel persona ad emendum pannum seu pilliparia vel quascumque res cum consulere debeant emptorem bona fide, sine fraude, et consilium dare ad eo quod sibi melius videbitur expedire ad utilitatem dicti emptoris remoto hodio vel amore alicuius, et legaliter mensurare et cum mensura communis et de hoc teneantur per sacramentum (Statuti delle Società del popolo di Bologna, editi a cura di Gaudenzi, v. II, стр. 274).

сукна, должны по совѣсти рекомендовать ему сдѣлать то или другое пріобрѣтеніе, къ его выгодѣ, безъ обмана. Такимъ образомъ въ двухъ древнѣйшихъ статутахъ одного и того же портняжнаго промысла эта профессія одинаково признается простой работою по заказу [1]).

Переходя къ другимъ видамъ промышленнаго производства и прежде всего къ текстильному, остановимся на характерѣ труда, отправляемаго лицами, входящими въ составъ обширнаго цеха, извѣстнаго подъ наименованіемъ ars lanae; онъ встрѣчается почти во всѣхъ городахъ Италіи и включаетъ въ себѣ лицъ разныхъ профессій, начиная отъ простыхъ валяльщиковъ и оканчивая суконщиками, профессій, имѣющихъ то общее, что всѣ онѣ связаны съ обработкой руна и продажей выдѣланныхъ изъ него тканей. Да насъ дошли статуты этого цеха, кое-гдѣ распадавшагося на нѣсколько самостоятельныхъ корпорацій, какъ изъ Флоренціи и Пизы, такъ и изъ Сіены, Лукки и другихъ городовъ Тосканы, Романьи и Эмиліи. Но едва ли можно привесть болѣе старинныя постановленія касательно порядка отправленія работъ, связанныхъ съ сукнодѣліемъ, чѣмъ тѣ, какія заключаетъ въ себѣ статутъ 1256 года, нормирующій производство этого промысла въ Болоньи. Начало цеху положено было выходцами изъ Вероны. Въ одной грамотѣ 1230 года идетъ рѣчь о заключеніи городомъ соглашенія съ пятью лицами, въ немъ поименованными, которыя значатся factores et laboratores et magistri pannorum lanae veronensium; городъ обѣщаетъ имъ принятіе въ число своихъ гражданъ, надѣляетъ ихъ жилищами, домомъ для продажи товара, дѣлаетъ имъ ссуду деньгами срокомъ на пять лѣтъ и освобождаетъ ихъ отъ всякаго рода налоговыхъ платежей и государственныхъ повинностей, за исключеніемъ воинской службы.

Названныя лица обязаны взамѣнъ выдѣлывать сукна по образцу веронскихъ втеченіи ближайшихъ двадцати лѣтъ и прилагать все свое стараніе къ тому, чтобы привлечь въ Болонью и другихъ мастеровъ и рабочихъ, опытныхъ въ томъ же дѣлѣ [2]). Годъ спустя

---

[1]) Однохарактерный съ портными промыселъ производителей покрововъ, извѣстный въ Венеціи подъ наименованіемъ giabbettieri, также выступаетъ въ своемъ древнѣйшемъ capitolare съ характеромъ работы по заказу, какъ видно между прочимъ изъ слѣдующаго текста: et nichil de barbatio neque de drapo michi dato ad laborandum tollam nec tolli faciam. J Capitolari delle Arti Veneziani, томъ I, стр. 24 Capitalare de Zuparus.

[2]) Gaudenzi, томъ II, стр. 488

Болонья вступаетъ въ такое же соглашеніе съ тремя выходцами изъ Прато, отправлявшими шерстяной промыселъ во Флоренціи, подъ условіемъ полученія ссуды отъ города; они принимаютъ обязательства, однохарактерныя съ приведенными выше, обѣщая при этомъ выдѣлывать флорентинское сукно secundum consuetudinem pannorum lanae de Florentia [1]). Такимъ образомъ основаніе цеху суконщиковъ въ Болоньи кладутъ одновременно ломбардскіе и тосканскіе мастера.

Есть поэтому поводъ думать, что въ статутахъ основаннаго ими сообщества воспроизведены были порядки отправленія промысла, общіе одинаково сѣверной и средней Италіи въ эпоху, предшествующую 1230 году и по всей вѣроятности восходящую къ XII вѣку. Дошедшій до насъ статутъ не помѣченъ никакимъ годомъ, но по вѣрному замѣчанію его издателя, онъ не могъ быть редактированъ позднѣе 1256 года, когда на утвержденіе властей Болоньи представлены были отдѣльными цехами ихъ внутреннія регламенты, въ томъ числѣ и цехомъ сукнодѣловъ [2]). Но если названный статутъ не могъ быть редактированъ ранѣе 1256 года, то есть полное основаніе думать, что составленъ онъ былъ вскорѣ послѣ поселенія веронскихъ и флорентинскихъ сукнодѣловъ, такъ какъ въ немъ еще говорится о принадлежности изъ трехъ завѣдующихъ цехомъ старшинъ одного къ уроженцамъ Флоренціи. Самое названіе цеха и его старшинъ терминами, употребительными въ Лангобардской Италіи, misterium и gastaldi, даетъ право думать, что занесенныя въ него постановленія давно были обычны суконщикамъ сѣверной Италіи.

При чтеніи самого памятника выносишь то заключеніе, что членами цеха были лица разнороднаго характера; одни извѣстны статуту подъ наименованіемъ рабочихъ, производящихъ ручной трудъ въ мастерскихъ (laboratores qui laborant manibus per stationes); имъ положено, какъ простымъ рабочимъ, вознагражденіе деньгами въ концѣ срока службы (qui solvi debent in denariis ad terminum statuti de laboratoribus [3]). Къ числу ихъ принадлежатъ валяльщики и стригальщики, tonditores [4]) промывальщики или lavatores [5]) вытягальщики

---

[1]) Ibid, стр 491.
[2]) Gaudenzi, prefacione. стр XV.
[3]) Ibid, стр. 288.
[4]) Ibid, стр. 316, ст. 124.
[5]) Ibid, стр. 306, ст. 87.

или garçatores [1]). Всѣ они вознаграждаются поденной платой въ размѣрѣ, указанномъ самимъ статутомъ [2]).

Нѣсколько высшую категорію составляютъ прядильщики, чесальщики и ткачи, filatores, petinatoros и texitores; тогда какъ о лицахъ, стоящихъ въ категоріи такъ называемыхъ статутомъ laboratores, надо говорить, какъ о поденьщикахъ или батракахъ, о прядильщикахъ, чесальщикахъ и ткачахъ можно съ увѣренностью вести рѣчь, какъ о кустаряхъ или домашнихъ производителяхъ, работающихъ однако на предпринимателей [3]).

Одна статья прямо запрещаетъ давать шерсть для пряжи и чесанія кому либо внѣ дома (quod nullus portet vel mittat per suum nuntium lanam ad filandum vel petinandum, vel aliquis pro eo, extra domum suam). Въ другой статьи предвидится случай, когда кто либо перестанетъ ткать на дому взятую имъ для этого шерсть (ille qui dimitteret pannum texere in domo sua). — На ряду съ только что поименованными кустарями, въ категорію рабочихъ, исполняющихъ заказы сукнодѣловъ,—надо поставить tintores или красильщиковъ, о которыхъ значится, что они получаютъ отъ суконщиковъ, draperii, pannos pro tintura [4]). Вознагражденіе имъ полагается сообразно цѣнѣ поступившаго въ окраску товара. Вотъ почему сукна заблаговременно оцѣниваются старшинами или гастальдами въ обществѣ двухъ членовъ цеха, избранныхъ послѣднимъ и извѣстныхъ подъ именемъ добрыхъ мужей, boni homines. Въ случаѣ же споровъ о размѣрѣ слѣдуемой платы или качествѣ произведенной работы рѣшеніе принадлежитъ тѣмъ же гастальдамъ [5]).

До сихъ поръ мы имѣли дѣло только съ различными видами исполнителей труда, но draperii или суконщики выступаютъ уже съ характеромъ предпринимателей; они закупаютъ сырье: шерсть, золу и т. д. и продаютъ свой товаръ, стоя за прилавкомъ въ особо отведенныхъ для того каждому канторахъ. Эти послѣднія расположены въ принадлежащихъ цехамъ домахъ и распредѣляются понедѣльно по жре-

---

[1]) Ibid, стр 306, ст. 83. Si aliquis laborator acceperit denarios vel aliquas res de societate et voluerit, ire alias ad laborandum.

[2]) О нихъ говорится, какъ о производящихъ очистку шерсти съ помощью золы, пріобрѣтаемой однако не ими, а заказчиками, какъ слѣдуетъ изъ текста: Quod garçatores non debeant garçatorem retinere sine voluntate illius cuius est (ст. 89). Nullus de misterio debeat emere garços vel cinerem causa revendendi (стр. 93),

[3]) Ibid, стр. 291.

[4]) Ibid, стр. 311.

[5]) Ibid, стр 311 и 310, ст. 107, 105, 102 и 103.

бію старшинами [1]). Суконщики не обязаны впрочемъ сами завѣдывать отпускомъ своего товара кліентамъ; они могутъ послать взамѣнъ себя прикащиковъ, гонцовъ или слугъ, nuntium vel familiarem [2]) Но этимъ не ограничивается еще дифференціація суконнаго дѣла. Въ 1288 году возникаетъ новый цехъ, члены котораго исключительно посвящаютъ свое время выдѣлкѣ сѣраго сукна, pannum bixellum vel brunellum. И въ этомъ цехѣ, на ряду съ предпринимателями, которыми являются лавочники, постоянно держащіе шерсть для продажи, fundechерii tenentes lanam continue ad vendendum, и суконщики, draperii, у которыхъ кліенты въ сопровожденіи особыхъ комиссіонеровъ или sensales и при ихъ содѣйствіи пріобрѣтаютъ готовыя сукна [3]), мы встрѣчаемъ простыхъ рабочихъ; ими являются валяльщикъ, batarius, [4]) нанимаемый суконщиками и отправляющій свое ремесло у нихъ на дому [5]), чесальщикъ, petenarius, сортировщица, graminatris, прядильщица, filera, ткачъ и ткачиха, texator vel texatris, красильщикъ, tinctor. Изъ нихъ, одни работаютъ на жалованіи, а другіе получаютъ заказы отъ предпринимателей, поставляющихъ имъ одновременно сырье. Всѣ извѣстны статуту подъ наименованіемъ laboratores [6]).

Весьма многочислены были, повидимому валяльщики, такъ какъ о нихъ говорится, какъ о собирающихся ежедневно на городской площади у одного изъ воротъ города (porta Ravignata); здѣсь ихъ и законтрактовываютъ предприниматели [7]).

---

1) См. стат. 22. Statuimus quod omni die lune debeant dari brevia de asis et locis domus artis inter homines artis: et quilibet habeat locum suum secundum fortuna dederit ei per totam hebdomadam. Statutum est quod quilibet, qui venerit ad vendendum pannos, debeat stare intra bancum in qno sedet et bancum in quo tenet pannos. стат. 26.

2) Стат. XIV, стр. 365.

3) Стат. XV и стат. IV.

4) Стат. XXXVII.

5) Стат. XVI, quod nullus eligatur, nec sit vel possit esse ministralis dicte societatis, nisi exerceat artem huius societatis quando fuerit electus, faciendo batere lanam in domo sua

6) Statuimus.. quod aliquis batarius, nec petenarius. nec graminatris, nec aliquis alius laborator artis Lane bixelle debeat nec presumat aliquam lanam accipere, nec aliquod furtum in ipsa arte committere: et nullus texarius aut filera, nec alius laborator presumat de lanis sibi datis aliquid occultare vel retinere penes se quin integre restituat domino lane, стран. 383 и 384-я, статья 54

7) Quod nullus de arte vel qui operetur vel operari faciat artem ire non debeat in porta Ravignata neque in platea communis nec alibi in aliqua porta civitatis ubi batarii faciant trivium vel adunantiam causa inveniendi operam, стр. 392, стат. 73.

Въ одинъ цехъ съ суконщиками включены были шапочники, capellarii. И въ ихъ средѣ можно открыть различіе между предпринимателями и простыми исполнителями труда, при чемъ послѣдними являлись такъ называемые pellacani, которымъ позволено было держать на дому волосъ, обстоятельство, которое само указываетъ на то, что въ ихъ лицѣ мы имѣемъ дѣло съ ремесленниками, поставляющими готовый товаръ кліентамъ [1]).

Втеченіи XIII столѣтія и при томъ ранѣе 1272 года торговцы сукномъ включены были въ общій цехъ купцовъ. Такимъ образомъ диференціація видовъ труда въ сукнодѣліи завершилась обособленіемъ мѣновыхъ операцій отъ обработки сырья, которая въ свою очередь распалась на двѣ вѣтви, мануфактурнаго предпріятія, съ одной стороны, а, съ другой, простого выполненія заказовъ на собственномъ дому или на дому хозяина изъ за поденной или издѣльной платы. Статутъ 1264—1272 года, дошедшій до насъ не въ полномъ видѣ, говоритъ о красильщикахъ, напримѣръ, какъ о получающихъ сукна отъ купцовъ (quod singuli tintores possint accipere soli vel cum socio pannos ad tingendum a quacumque statione vel a quacumque persona voluerit et quilibet mercator possit dare ad tingendum cuicumque tintori voluerit) [2]). Статутъ опредѣляетъ размѣръ вознагражденія красильщикамъ сообразно длинѣ куска и качеству окраски [3]).

Продолжая обзоръ текстильной промышленности въ Болоньи, мы встрѣчаемся съ фактомъ установленія въ серединѣ XIII вѣка [4]) особаго цеха для хлопчато-бумажнаго производства, ars bambacinis. И въ этомъ цехѣ можно отмѣтить обособленіе купцовъ-предпринимателей отъ простыхъ исполнителей труда. Такъ говорится, что никто не долженъ покупать хлопка иначе, какъ отъ купцовъ, обычно занимающихся его отпускомъ (quod nullus debeat emere bambacem nisi a mercatoribus consuetis vendere bambacem) [5]).

О мастерахъ говорится, какъ о доставляющихъ занятіе своимъ laboratores у себя въ мастерской. Строго запрещено давать хлопокъ какой либо прядильщицѣ на домъ (portare bambacem ad domus alicuius filere) [6]), обсто-

[1]) Стр 371, стат. 30.

[2]) Ibid, стр. 126

[3]) Ibid, стр. 128, стат. 18.

[4]) Гауденци говоритъ въ предисловіи къ предпринятому имъ издан. что о производителяхъ хлопчато-бумажныхъ тканей (cotonatori) говорится еще въ статутѣ шерстяного цеха отъ 1256г. Ихъ уставъ редактированъ былъ въ 1288 году.

[5]) Стр. 405, стат 20.

[6]) Стат. 27. стр 407

ятельство, позволяющее думать, что домашнее производство пряжи было первоначально распространено и въ этомъ видѣ текстильной промышленности и что оно вызывало недовольство въ виду трудности контролировать качество работы при большей или меньшей разсѣянности ея по жилищамъ городскихъ обывателей.

Къ текстильной промышленности надо отнести также весьма распространенную въ Венеціи профессію пенько-прядильщиковъ; ихъ органическій законъ дошелъ до насъ въ редакціи 1233 года. Одна изъ статей его заключаетъ въ себѣ запрещеніе мастерамъ давать пеньку въ обработку внѣ предѣловъ собственнаго жилища или мастерской (extra suam domum vel extra locum ubi faciet laborare [1]). О мастерахъ говорится, какъ о покупающихъ ее у торговцевъ, доставляющихъ занятіе рабочимъ и работницамъ и продающихъ паклю, веревки, сѣти т. д. непосредственно потребителямъ [2]). Покупка для перепродажи спеціально запрещена [3]). Между мастерами различаются въ позднѣйшее время тѣ, которые производятъ тонкій, и тѣ, которые ставятъ грубый товаръ. Товарищество между ними считается недозволеннымъ [4]).

Отъ текстильной промышленности перейдемъ въ настоящее время къ различнымъ видамъ производства, связаннымъ съ обработкой металловъ. Начнемъ нашъ обзоръ съ цеха кузнецовъ. Статутъ ихъ дошелъ до насъ изъ Болоньи отъ 1252 года; изъ него видно, что кузнецы (fabri) имѣли рабочихъ помощниковъ по найму, откуда и самое названіе послѣднихъ pactoalis vel laborator. Эти рабочіе получали или задѣльную плату или помѣсячную; орудія обработки доставляемы были хозяиномъ. Закупка угля падала на мастера, желѣзный же матерьялъ ставили кліенты [5]). Отличный отъ кузнечнаго дѣла

[1]) J Capitolari delle arti Veneziane, стр 105, стат. 22.

[2]) Стр. 91, 101,

[3]) Ibid, стр 100 и 102

[4]) Quod nullus filacanipus de arte subtile habere debeat societatem cum aliquibus de arte grossa in comparando sive vendendo, ст 18, стр. 104. До насъ не дошло древнѣйшаго статута венеціанскихъ суконщиковъ но отъ 1243 года уцѣлѣлъ органическій законъ красильщиковъ; изъ него видно, что послѣдніе въ республикѣ Святого Марка, какъ и въ Болоньи, получали отъ суконьщиковъ матеріалъ, pannum ad tingendum, и производили работу у себя на дому; имъ запрещено было вступать между собою въ стачку съ цѣлью повышенія заработной платы pretium tenture; стр. 140 по 142.

[5]) Статья 5, 7, 67 и 76. Выписываемъ изъ статьи 7. Cuilibet magistro licitum sit solvere laboratoribus suis vel de laborerio quod faciunt vel de denariis ad suam voluntatem, sicut fuerit in concordia, стр. 224

промыселъ представляла ковка лошадей и другихъ рабочихъ животныхъ. Лица, занятыя ею, образовывали въ Болоньи особый цехъ, извѣстный подъ именемъ societas ferratorum. До насъ дошелъ текстъ его органическаго статута отъ 1248 года; изъ него видно, что имѣя, помимо учениковъ, еще рабочихъ помощниковъ, laborantes, подковныхъ дѣлъ мастера ставили кліентамъ готовый товаръ по напередъ выговоренной и неизмѣнной цѣнѣ, при установленіи которой принято было въ расчетъ между прочимъ число забиваемыхъ гвоздей. Статутъ предвидитъ также случай, когда кліентъ доставитъ желѣзо для подковы и полагаетъ различное вознагражденіе за трудъ ея изготовки, смотря по тому, прибита-ли она будетъ къ ногѣ лошади, или нѣтъ [1]).

Мастера и рабочіе, magistri и laboratores, различаются также статутомъ ножевщиковъ въ Болоньи отъ 1294 [2]) и статутомъ ковальщиковъ мечей того же города отъ 1283 года [3]); оба смотрятъ на мастеровъ, какъ на ремесленниковъ въ строгомъ смыслѣ слова, закупающихъ сырье и продающихъ готовый товаръ [4]).

Съ другой стороны, золотыхъ дѣлъ мастера въ Венеціи, работая по заказу, затрачиваютъ, смотря по обстоятельствамъ собственные драгоцѣнные металлы или полученные ими отъ кліентовъ [5]). Къ категоріи одновременно рабочихъ по заказу и ремесленниковъ надо также отнести болонскихъ плотниковъ, magistri lignaminis. Статутъ 1248 года говоритъ о нихъ, какъ о работающихъ ad summam, т. е. задѣльно, ad diem, т. е. поденно, vel alio modo sive ingenio [6]), т. е. или инымъ порядкомъ. Другая статья предвидитъ случай закупки лѣса или досокъ мастерами [7]), что одно уже указываетъ на возможность для нихъ выступать въ роли ремесленниковъ, ставящихъ кліентамъ гото-

---

[1]) Стр. 186, и слѣд. статья 28, 29, 30, 21, 33, 41.

[2]) Стр. 414, статья 15.

[3]) Смотри стр. 345, статья 39.

[4]) Смотри стр. 331, статья 5, стр. 336, статья 18, стр 338, статья 21, стр 344, статья 35, стр. 349, статья 49, стр. 413, статья 10, стр. 414, статья 16.

[5]) Въ присягѣ золотыхъ дѣлъ мастеровъ значится: quod nullum aurum meum nec alienum pejus quam de tarinis (тарены — золотая монета) . laborabo nec faciam laborari; et si mihi datum fuerit ad laborandum melius aurum quam etc. Стр. 116, статья 22, quod si aliquis homo vel femina voluerint facere vel facere fieri aliquod laborerium de auro vel de argento, quod ille vel illi qui laborant dicta ars, teneantur dicere omnibus volentibus facere fieri aliquod opus, quantum vult accipere pro saçio, pro lmatura et pro bati tura, et dicere eis debeant antequam opus fuerit inceptum.

[6]) Статья 18, стр. 202.

[7]) Статья 38, стр. 209

вый товаръ. Съ другой стороны, кожевники той же Болоньи закупаютъ сырье и продаютъ на рынкѣ готовыя подошвы [1]). Я не стану говорить о членахъ такихъ цеховъ, какъ продавцы рыбы, сыра и сала, такъ какъ они очевидно не входятъ ни въ одну изъ двухъ категорій тружениковъ, рабочихъ по заказу и ремесленниковъ. По той же причинѣ я не считаю нужнымъ заводить рѣчи о нотаріусахъ и мѣнялахъ, фармацептахъ и медикахъ. Общее заключеніе, какое выносишь изъ изученія порядка отправленія промышленной дѣятельности членами древнѣйшихъ цеховъ Венеціи и Болоньи, очевидно, ни мало не клонится къ подтвержденію взгляда, высказаннаго Бюхеромъ; оно доказываетъ наоборотъ, что съ древнѣйшихъ временъ работа по заказу существовали бокъ о бокъ съ самостоятельнымъ отправленіемъ ремесла и при томъ нерѣдко въ предѣлахъ одного и того же промышленнаго сообщества. Изъ того же разбора оказалось, что большинство цеховъ знаетъ различіе мастеровъ и рабочихъ и между послѣдними тѣхъ, которые вознаграждаются задѣльно и поденно, тѣхъ, которые работаютъ на дому у хозяина, и тѣхъ, которые поставляютъ ему полу-фабрикаты, выдѣланные въ собственномъ жилищѣ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ кустарной промышленностью, вошедшей уже въ служебное отношеніе къ ремесленному и торговому капиталу. Я полагаю, что такой же анализъ древнѣйшихъ цеховъ Парижа на основаніи извѣстнаго Livre des métiers превота Людовика Святого, Этьена Буало, неизбѣжно привелъ бы къ тому же выводу.

Въ самомъ дѣлѣ, если взять тѣ промыслы, съ которыми мы имѣли дѣло въ Венеціи и Болоньи, т. е. текстильное производство, обработку металловъ и лѣса, наконецъ кожевенное производство, то окажется, что во Франціи, какъ и въ Италіи, цеховая промышленность не обходится безъ содѣйствія наемнаго труда, принимающаго форму то задѣльнаго, или поштучнаго, то поденнаго, помѣсячнаго и годоваго [2]).

Авторъ недавней исторіи ремесленныхъ корпорацій во Франціи, Мартинъ-Сенъ-Леонъ, отмѣчаетъ однако то недоброжелательное отношеніе, съ какимъ цеховые регламенты относились къ задѣльной платѣ, очевидно въ виду невозможности серьезнаго контроля за рабочими, производящими въ такомъ случаѣ свой трудъ обыкновенно на дому.

---

1) Статья 39 и 56, статута 1254 года, стр. 256 и 259.

2) Смотри Depping. Livre de métiers, стр 408. Ord. des feseurs de tapis sarrazinois, 1290, que l'on mette les ouvriers en oeuvre à l'année ou à journées si comme l'on voudra и тамъ же Ord. des foulons; статья 53, стр 131.

Нѣкоторые статуты прямо запрещаютъ мастерамъ снабжать такихъ рабочихъ инструментами, но въ нѣкоторыхъ промыслахъ нельзя было обойтись безъ содѣйствія такого рода кустарей, такъ напримѣръ парижскіе шапочники имѣли обыкновеніе давать шерсть на домъ своимъ рабочимъ, которые доставляли въ мастерскую уже готовые полумануфактураты [1]). Въ большей мѣрѣ, чѣмъ въ городахъ Италіи, мы можемъ отмѣтить въ Парижѣ обособленіе различныхъ видовъ текстильной промышленности въ самостоятельные цехи, а это обстоятельство, имѣетъ то послѣдствіе, что въ столицѣ въ одномъ и томъ же сообществѣ рѣдко когда соединяются оба порядка работы—задѣльная и ремесленная. Такъ въ шелковомъ производствѣ господствуетъ обычай давать прядильщицамъ сырецъ на домъ; онѣ ставятъ готовыя нитки мелочнымъ торговцамъ или merciers Парижа, отъ которыхъ получаемъ былъ шелкъ [2]), характерный образецъ той зависимости, въ какую домашнее производство весьма рано становится по отношенію къ торговому капиталу. На ряду съ этими filеresses de soye, очевидно исполнявшими работу по заказу, мы встрѣчаемъ въ Парижѣ въ томъ же XIII столѣтіи рабочихъ и работницъ, занятыхъ пряденіемъ шелковыхъ чулокъ, изготовленіемъ лентъ и тканей; закупая нитки у мелочныхъ торговцевъ, они продавали кліентамъ уже готовый товаръ [3]). Точно также въ шерстяномъ производствѣ, на ряду съ прядильщиками, валяльщиками и красильщиками, исполнявшими заказы [4]), мы встрѣчаемъ ткачей, продававшихъ отъ себя сукна на базарѣ (aux halles). Такіе порядки держались по крайней мѣрѣ до конца XIII вѣка; съ этого же времени выдѣлилась изъ среды ткачей особая группа

---

[1]) Histoire des Corporations de métiers par Etienne Martin - Saint - Léon стр 87. Въ статутѣ дамскихъ портныхъ Парижа отъ 15 февраля 1294 г. мы читаемъ: que nul ne pourra ouvrer en chambre reposte en sa meson, de tailier ne drecier nul garnement, s'il ne le fet en l'establie de l'ouroer desouz a la veue du peuple.

[2]) Sentence du prévôt de Paris interdisant au filaresses de mettre les soies en gage, quand aucuns des merciers de la Ville de Paris bailloient leur soi escrue pour ouvrer, labourer ou pour filer en quelque manière que ce fust, Lespinasse. Les métiers et corporations de la Ville de Paris, томъ III, стр. 7.

[3]) Смотри Martin-Saint-Léon, стр. 175 Смотри также Lespinasse. томъ III, стран. 13, статуты: Lasseurs des files. 1327 года. Quiconques vendra pièces de franges de XII aunes ou de VI, et il ne le sont, il sera en l'amande du Roy

[4]) Такъ въ ордонансѣ 1292, опредѣляющемъ взаимныя отношенія ткачей и красильщиковъ, говорится о присягѣ, приносимой первыми не давать въ окраску суконъ hors de la Ville de Paris, а красильщиковъ—хорошо и дешево исполнять заказы, fere bone teinture et leel et aussi bon marché comme il auroient ailleurs Lespinasse. томъ III, стр. 117.

болѣе зажиточныхъ, извѣстная подъ именемъ grands maitres. Они монополизировали въ своихъ рукахъ торговлю сукнами; остальные же ткачи, подъ именемъ menus maitres, принуждены были поставлять имъ свои товары [1]). Уже въ 1270 году парижскій превотъ установляетъ извѣстную скалу цѣнъ на сукна, предупреждая тѣмъ возможность дальнѣйшихъ столкновеній между покупающими и продающими ихъ grands и menus maitres. Изъ текста этого постановленія оказывается, что menus maitres получали сырой матерьялъ отъ тѣхъ же продавцевъ сукна, т. е. являлись своего рода кустарями въ услуженіи у торговаго капитала [2]).

Въ промыслахъ, занятыхъ обработкою металловъ, мы почти не встрѣчаемъ работы по заказу; въ нихъ преобладаетъ отправленіе ремесленной дѣятельности въ строгомъ смыслѣ слова. Въ эпоху редактированія Livre de Métiers еще не возникло спеціализаціи различныхъ промысловъ, связанныхъ съ обработкой металловъ и выдѣлкой оружія. Въ средѣ цеховъ, представившихъ свои статуты на утвержденіе превота купцовъ, Этьена Буало, мы встрѣчаемъ только корпорацію лицъ, занятыхъ выдѣлкой кольчугъ [3]). Одновременно каски изготовляются членами другого смѣшаннаго цеха [4]). Въ 1296 году мы впервые встрѣчаемся со статутомъ оружейниковъ, получившимъ въ этомъ году утвержденіе превота купцовъ Парижа, Жанъ Де-Сенъ-Леонаръ. XI статьей этого органическаго закона запрещенъ разносный торгъ оружіемъ и приказано продавать его не иначе, какъ на дому у производителей (en leur maisons propres, en leur hostiels); исключеніе сдѣлано только для бѣдныхъ членовъ сообщества, живущихъ на отдаленныхъ улицахъ, rues foraines. Такимъ образомъ оружейники работаютъ не но заказу, а ставятъ готовый товаръ [5]).

Тоже можно сказать и объ оправщикахъ шпагъ, древнѣйшій статутъ которыхъ восходитъ къ 1290 году; они закупаютъ лезвія, прибывающія въ Парижъ изъ Германіи, Франшъ-Контэ и Сенъ-Этьенъ въ Форецѣ; всего выше цѣнятся германскія. Сами члены цеха выдѣлываютъ однѣ рукоятки и ножны. Статутъ повторяетъ по отношенію къ ковальщикамъ мечей запрещеніе производить торгъ иначе, какъ

---

[1]) Смотри Martin-Saint-Léon, стр. 174.

[2]) Li menu mestres doivent mettre en euvre le file tel comme l'eon leur baillera стр. 141, томъ III.

[3]) Depping, стр 56.

[4]) Depping, tit. XXVI Ord Des marissaus. greifiers, vrilliers et heaumiers, статья 15, стр. 38

[5]) Lespinasse, томъ II, стр. 318.

на дому. Исключеніе снова сдѣлано для наименѣе зажиточныхъ ремесленниковъ, живущихъ въ отдаленныхъ кварталахъ [1]). Производители ножницъ, статуты которыхъ восходятъ къ эпохѣ, предшествующей образованію цеха ножовщиковъ, остававшихся свободной профессіей втеченіи всего XIII столѣтія, повторяютъ тѣ-же постановленія, ограничивая при этомъ обязанность рабочихъ помощниковъ одной ковкой желѣза [2]). Котельщики, какъ слѣдуетъ изъ ихъ древнѣйшаго статута отъ 1305 года, также продавали готовый товаръ исключительно на дому, а не на рынкахъ и ярмаркахъ, т. е. являлись на дѣлѣ ремесленниками [3]) Наконецъ, что касается до промысловъ, занятыхъ обработкою лѣсного матерьяла, то статутъ столяровъ, о которыхъ еще нѣтъ упоминанія, какъ о корпораціи, во времена Этьена Буало, образовали подъ именемъ huchers особый цехъ въ 1290 году и уже проводятъ въ немъ различіе между хозяиномъ и рабочими, вознаграждаемыми за ихъ трудъ издѣльно или поденно [4]). Самый характеръ профессіи, которая, какъ говоритъ статутъ, состоитъ въ снабженіи домовъ столярными принадлежностями, въ томъ числѣ оконными рамами (huchers feseurs d'uis et de fenestres), устраняетъ возможность съ ихъ стороны другой работы, какъ по заказу кліентовъ; но остается неизвѣстнымъ, закупаемъ ли былъ сырой матерьялъ самими столярами, или кліентами. На послѣднее повидимому указываетъ отсутствіе всякихъ постановленій, запрещающихъ затрату столярами того или другого матерьяла

Я полагаю, что на основаніи только что приведенныхъ данныхъ касательно трехъ видовъ промышленности, текстильной, металлургической и той, которая занята обработкой дерева, трудно прійти по отношенію къ Франціи къ другому заключенію, кромѣ того, что съ самаго начала и смотря по характеру профессіи существовали въ ней бокъ о бокъ работа по заказу и ремесло. Тѣ и другіе мастера

---

[1]) Que nul dudit mestier ne face, vende ne achete oeuvre de forceterie que ne soit bonne et leal et souffisant, (1294 г. ст. 3), стр. 397, статья VII, стр. 360

[2]) Que nul forcetier ne peut et ne doit a ses autres vallez que a son apprentiz, si comme il est dit dessus, fère chaufer, limer ne mouldre, ne nule autre chose appartenant au mestier de forcetier, fors que tant seullement batre, tourner la molle et ferir pardevant, статья V, статута 1288 г.. стр. 396.

[3]) Статья 5, стр. 498

[4]) Ouvrier que face euvre en tache ou à journée, статья 5, ibid стр 637 Статутъ настаиваетъ на томъ, чтобы хозяева не платили рабочимъ ничего помимо денного вознагражденія или обычной въ Парижѣ издѣльной платы. Статья 3.

въ равной мѣрѣ не обходились безъ содѣйствія простыхъ исполнителей труда, вознаграждаемыхъ издѣльно или поденно и не имѣвшихъ во всякомъ случаѣ никакого участія въ выгодахъ предпріятія. Запрещенія вознаграждать рабочихъ иначе, какъ въ установленномъ обычаемъ размѣрѣ, довольно часто повторяются и не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что законодатель сознательно стремился къ ограниченію ихъ выгодъ въ предпріятіи одной заработной платой.

Послѣ сказаннаго есть основаніе сомнѣваться въ полномъ соотвѣтствіи съ дѣйствительностью той характеристики, какую даютъ средневѣковымъ цеховымъ порядкамъ, какъ катедеръ — соціалисты въ Германіи, такъ и послѣдователи школы Леплэ во Франціи [1]). Если вѣрить имъ, цеховое устройство не знало, различія между предпринимателями и рабочими; древнѣйшіе мастера были не болѣе, какъ простыми исполнителями труда, выполняющими чужіе заказы. Факты, какъ мы видѣли, не мирятся съ такой характеристикой и указываютъ на раннее соединеніе въ лицѣ мастеровъ функцій предпринимателя и торговца, что, разумѣется, не мѣшаетъ имъ принимать и непосредственное участіе въ выдѣлкѣ товара.

Вопросъ о существованіи или несуществованіи на первыхъ порахъ, на ряду съ организованными въ цехи ремесленниками, простыхъ исполнителей труда, имѣетъ такое значеніе для вѣрнаго пониманія средневѣковыхъ порядковъ промышленной дѣятельности, что читатель не посѣтуетъ на насъ, если, расширяя рамки нашего изслѣдованія, мы привлечемъ къ его рѣшенію и позднѣйшій матерьялъ статутовъ первой половины XIV вѣка, тѣмъ болѣе, что для нѣкоторыхъ и при томъ важнѣйшихъ промышленныхъ центровъ до насъ не дошло болѣе ранняго.

Начнемъ нашъ обзоръ съ Италіи. Пизанскіе цеховые статуты не восходятъ въ дошедшей до насъ редакціи далѣе первыхъ годовъ XIV столѣтія. Статутъ ремесленниковъ, занятыхъ шерстянымъ промысломъ, статутъ, редактированный въ 1305 году, очевидно знакомитъ насъ съ порядками, существовавшими еще въ XIII столѣтіи. Поэтому для нашей цѣли имѣетъ значеніе привесть въ буквальномъ переводѣ тѣ изъ его статей, въ которыхъ говорится о существованіи бокъ о бокъ

---

[1]) Брентано напримѣръ утверждаетъ, что въ цеховыхъ статутахъ Англіи не встрѣчается упоминанія объ отличномъ отъ мастеровъ классѣ рабочихъ (English gilds, стр. CXL) Болѣе осторожный Шмоллеръ говоритъ тѣмъ не менѣе: Sind doch noch im 14 Jahrhundert Meister und Knechte theilweise kaum Geschiedem (Strassburger Tucher und Weberzunft, стр. 389).

съ мастеромъ и его ученикомъ, рабочихъ и работницъ [1]). О первыхъ (lavoranti) говорится, какъ о трудящихся изъ за платы (alcuno homo lo quale lavori à pregio) [2]).

Одна изъ статей предвидитъ случай, когда между мастеромъ и его рабочимъ, будетъ-ли имъ чистильщикъ, валяльщикъ, красильщикъ или кто другой, имѣющій отношеніе къ ремеслу, возникнетъ столкновеніе изъ-за платы и качества производимой работы. При рѣшеніи этого спора цеховыя власти должны полагаться на показанія мастера. Признанный виновнымъ въ добровольномъ оставленіи хозяина безъ спроса лишается права на дальнѣйшее отправленіе своей профессіи. Всѣмъ мастерамъ запрещено дѣлать ему заказы. Рабочіе должны довольствоваться обычной платой. Никто, даже трудясь больше другихъ, не вправѣ получать отъ хозяина что-либо, помимо деннаго заработка. Всякій долженъ оставаться съ нимъ до окончанія срока. Говоря это, редакторъ статута болѣе подробно перечисляетъ кого онъ разумѣетъ подъ именемъ простыхъ рабочихъ. Ими являются чесальщики и чесальщицы (pettinatore, pettinatrice), валяльщики руна и шерсти, стригальщики и сортировщики (vergheggiatore vel battitore di boldroni et di lano, tonditori et sciolitori) [3]). Весьма опредѣленно проведено различіе между живущими поденной или задѣльной платой рабочими и получающими прибыль мастерами, а именно въ постановленіи, запрещающемъ покупать что бы то ни было, относящееся къ шерстяному производству, отъ ткача или ткачихи, разъ они не состоятъ въ званіи мастера [4]). Домашнее производство какъ селъ, такъ и городовъ, получаетъ смертельный ударъ въ запрещеніи давать шерсть въ пряжу кому бы то ни было, въ городѣ или внѣ его предѣловъ, за исключеніемъ тѣхъ, кто трудится на дому у хозяина [5]). Заработная плата установлена въ самомъ статутѣ для нѣкоторыхъ видовъ труда издѣльно; такъ промывальщики руна и шерсти получаютъ отъ мѣшка и отъ тюка (del sacco della lana, vel fascio di boldroni). Лѣтомъ полагается одна плата, зимою другая, а именно: въ первую часть года 6 динаріевъ, во вторую 8. Промывальщики повидимому работали цѣлыми партіями. Статутъ говоритъ о compagnia di lavatori. Отъ нихъ тре-

---

[1]) Статья 13. Breve artis lane. Bonaini. Statuti inediti della Città di Pisa, томъ III, стр. 663.

[2]) Ibid. статья 22, стр. 669.

[3]) Статья 43 и 44, ibid. стр. 680.

[4]) Статья 45, стр. 681.

[5]) Ibid. статья 55, стр. 688.

буется заведеніе на свой счетъ чана для мытья, послѣ чего имъ полагается условленная въ статутѣ плата [1]).

Ткачи и ткачихи вознаграждаются поштучно [2]). За этими двумя исключеніями, прочіе рабочіе получаютъ поденное вознагражденіе; занятые выдѣлкой суконъ (lavoranti per conciare panni) работаютъ не иначе, какъ поденно, se non a giornata [3]). Имъ запрещено исполнять заказы кого бы то ни было помимо мастеровъ, съ которыми они вошли въ соглашеніе и отъ которыхъ получили задатки. Статья 66 прямо говоритъ, что нельзя покинуть мастера, не удовлетворивъ его предварительно деньгами или работою [4]). Опредѣленъ срокъ, далѣе котораго ткачи и ткачихи не въ правѣ задерживать выполненіе принятыхъ ими заказовъ. Этотъ срокъ не превышаетъ четырехъ дней. Чтобы обезпечить своевременное выполненіе заказовъ запрещено ткачамъ браться сразу за поставку болѣе двухъ штукъ [5]).

И въ другихъ цеховыхъ сообществахъ Пизы мы встрѣчаемъ тоже противуположеніе мастеровъ и рабочихъ. Такъ въ Breve artis fabrorum, или статутѣ желѣзниковъ, говорится о laborantes ad certum pretium et terminum statutum [6]).

Въ тѣхъ семи цехахъ, которые въ 1298 году образовали изъ себя сообщество кожевниковъ, трудъ сохранилъ характеръ ремесла, производимаго мастеромъ самое большее при содѣйствіи ученика. Въ постановленіяхъ, регулирующихъ ихъ взаимныя отношенія, попадается, правда, терминъ serviens, а также lavorante, но только въ смыслѣ и какъ синонимъ ученика [7]). У мѣховщиковъ мы встрѣчаемъ laborantes, но при этомъ уже наглядно выступаетъ различіе учениковъ отъ простыхъ рабочихъ; послѣдніе извѣстны подъ именемъ famuli [8]). Эти рабочія помощники получаютъ жалованіе, положенное статутомъ, и должны быть, какъ значится въ статьѣ 39,

---

[1]) Ibid. страница 720.

[2]) Lo testore e la testrice per quello pregio che si conviene alla bottega col maestro et non per altro pregio tessa quella tela (стр. 704)

[3]) Статья 69, стр. 715

[4]) Статья 66, стр. 705.

[5]) Статья 66, стр. 704

[6]) Ibid, статья 28, стр. 874.

[7]) Breve coriariorum aque frigide 1303 года, статья 20, De non tenendo discipulum vel servientem nisi cum carta, стр. 935. Breve dell'arte de calzolai, 1334 года, статья 12, E se alcuno lavorante o vero discepulo, cesserà del servigio d'alcuno de la dicta arte, стр. 1031.

[8]) Quod si aliquis laborator seu conciator dicte artis tam famuli quam discipuli и т. д., стр 1072, статья 31.

довольными своимъ поденнымъ заработкамъ (stare et esse contentus salario sibi pro giornata ordinato [1]). Рабочимъ запрещено принимать учениками кого либо, за исключеніемъ дѣтей и братьевъ, живущихъ на ихъ иждивеніи [2]). Имъ недозволено также продавать что либо, какъ изъ сырья, такъ и изъ полумануфактуратовъ, имѣющаго отношеніе къ ихъ профессіи, чѣмъ наглядно проведено различіе между ними, какъ простыми исполнителями труда, и мастерами, которые одни выступаютъ въ роли ремесленниковъ и торговцевъ [3]).

Во Флоренціи древнѣйшій изъ дошедшихъ до насъ цеховыхъ статутовъ, я разумѣю тотъ, какой въ 1301 году дали себѣ оптовые торговцы суконъ, приготовляемыхъ изъ дорогой иностранной шерсти, иначе говоря ars Calimale, говоритъ уже о существованіи, на ряду съ мастерами и учениками, особыхъ factores, т. е. простыхъ исполнителей или конторщиковъ. Взаимныя отношенія всѣхъ этихъ лицъ опредѣляются путемъ частныхъ соглашеній, въ которыхъ выговоренъ между прочимъ размѣръ жалованія (pactum de certo salario solvendo per annum). Въ случаѣ споровъ выбираемымъ консуламъ поручается принять мѣры къ точному выполненію контракта [4]).

Переходя отъ Италіи къ Германіи, мы въ древнѣйшихъ любекскихъ цехахъ также встрѣчаемъ противоположеніе мастеровъ и рабочихъ помощниковъ. Послѣдніе извѣстны подъ наименованіемъ Knechte и получаютъ опредѣленное вознагражденіе.

Въ 1321 году городскіе совѣты Любека, Гамбурга, Роштока и Штральзунда, обязываютъ даже своихъ ведерщиковъ не платить болѣе 8 любекскихъ шилинговъ рабочимъ помощникамъ или Knechte [5]).

---

[1]) Статья 39, стр. 1075.

[2]) Статья 46, стр. 1078.

[3]) Статья 62, стр 1085.

[4]) De questionibus inter factores, discipulos et magistros vertentibus —Cum pluries contingat causas et querimonias fieri et esse coram consulibus inter factores, discipulos et magistros eorum, statutum est quod si aliquis factor vel discipulus querimoniam posuerit coram consulibus de suis magistris de suo salario et pactum fuerit inter eos de certo salario ei solvendo per annum, illud pactum consules ei faciant observari secundum scriptam libri eorum societatis, si vero non sit inde aliquod pactum de certo salario ei annuo persolvendo sed venit ad dictam societatem ad illam remunerationem quem ei sui magistri facere vellint, non cogantur tales magistri dare illi tali factori vel discipulo ultra vel aliter quam ipsi magistri statuerint et scribi fecerint, non obstante eis quod pro aliquo vel aliquibus anno vel annis preteritis aliquod salarium ei solverint L'arte dei Mercanti di Calimala in Firenze ed il suo piu antico statuto. Torino 1889 г., стр. 103.

[5]) Wehrmann, приложеніе, стр 176

Съ тѣмъ-же наименованіемъ встрѣчаемъ мы рабочихъ въ цехѣ мѣховщиковъ, занятыхъ преимущественно выдѣлкой бѣличьихъ шкурокъ, и въ цехѣ ременьщиковъ того-же Любека [1]). Статутъ противополагаетъ термину Knecht терминъ Lehrjunghe для обозначенія ученика. Въ болѣе раннемъ латинскомъ текстѣ отъ 1347 года слово Knecht передается прозвищемъ servus [2]). Самъ же онъ встрѣчается и въ раннихъ статутахъ Гамбурга [3]) и Люнебурга [4]). Въ статутахъ шерстяныхъ ткачей Швейдница въ Силезіи отъ 1335 года мы находимъ запретъ принимать на службу (in sin Dinst) того, кто не можетъ доказать, что онъ безъ соры, дружественно, vruntlich, отошелъ отъ прежняго хозяина или господина (Herren) [5]). И здѣсь рабочіе помощники извѣстны подъ наименованіемъ Knechte. Когда, подъ вліяніемъ моровой язвы и произведенныхъ ею опустошеній, служители предъявили запросъ на высшее вознагражденіе, собравшіеся въ Швейдницѣ силезскіе портные сдѣлали 14 іюня 1361 года слѣдующее постановленіе: никакому кнехту не слѣдуетъ платить въ недѣлю больше одного Groschen, а молодому служителю за три недѣли одинъ Scot. Виновный въ неисполненіи этого приказа платить штрафъ въ размѣрѣ двухъ фунтовъ воску [6]). Во многихъ мѣстностяхъ Германіи, впрочемъ, слово Knecht употребляется безразлично для обозначенія, какъ рабочихъ наймитовъ, такъ и учениковъ [7]); но такое смѣшеніе — фактъ позднѣйшаго времени. На первыхъ-же порахъ, какъ мы видѣли, discipulus и operarius, Lehrling и Knecht, представляютъ два самостоятельныхъ типа и, если статуты интересуются первымъ, то не для опредѣленія размѣра получаемаго имъ вознагражденія, а наоборотъ въ интересахъ выясненія тѣхъ взаимныхъ обязательствъ, какія возникаютъ между семьею поступившаго въ обученіе и принявшимъ его къ себѣ мастеромъ. И въ Англіи, въ которой Брентано ищетъ

---

[1]) Ibid, стр. 190 и 375, статуты 1386 и 1396 года.

[2]) Ibid, стр 376.

[3]) Otto Rüdiger, Die ältesten Hamburgischen Zunftrollen, стр. 5, статутъ банщиковъ 1375 г., стр. 22, 23, 26, статутъ булочниковъ, стр. 29.

[4]) Die alteren Zunfturkunden der Stadt Lüneburg Bearbeitet von Eduard Bodemann, стр 203.

[5]) Codex Diplomaticus Silesiae, грамота за № 12, стр. 316.

[6]) Beschlüsse des silesischen Schneidertages. Schweidnitz, 14 Iuni 1361 4. Ouch welch Knecht ufsitzet der do nehit vor eyne Geselle deme sal man geben ezu wochen eynen groschen unde lyme iungen knechte ezu dry wochen eyn scot. Welcher dorober syne Knechte mehr gebe wenn in dysem brive geschreben stet und tete daz in eyme vrebil der sal geben czwey pfunt Wachss

[7]) Шмоллеръ, стр 453.

главнаго обоснованія той мысли, что въ эпоху расцвѣта цеховыхъ порядковъ мастеръ является не предпринимателемъ, а простымъ рабочимъ, мы встрѣчаемъ уже въ 1346 году постановленія, регулирующія взаимное отношеніе мастеровъ и ихъ наймитовъ. Такъ запрещается принимать на службу рабочаго, повиннаго въ дурномъ поведеніи съ прежнимъ патрономъ, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не извинится передъ нимъ въ присутствіи мера и ольдерменовъ Лондона [1]). Въ статутахъ фламандскихъ ткачей, основавшихся въ Англіи, статутѣ 1362 года, прямо говорится о рабочихъ, нанимаемыхъ мастерами поденно или понедѣльно. Если, значится въ текстѣ, мастеръ задержитъ ихъ жалованіе, цеховыя власти въ правѣ будутъ воспретить ему дальнѣйшее отправленіе ремесла до момента расплаты [2]).

Изъ всѣхъ приведенныхъ данныхъ возможенъ только одинъ выводъ. Источники не позволяютъ намъ утверждать отсутствіе на первыхъ порахъ у цеховыхъ ремесленниковъ всякихъ рабочихъ помощниковъ. Мастеръ столько же, если не въ большей мѣрѣ, предприниматель, сколько и рабочій. Его вознагражденіе заключаетъ въ себѣ элементъ прибыли наравнѣ съ заработной платой. На ряду съ мастеромъ имѣются получающіе отъ него, вмѣстѣ съ содержаніемъ, и выговоренное напередъ жалованіе, слуги и ученики. Имъ запрещенъ всякій трудъ за свой счетъ. Статуты цеховъ единогласны въ преслѣдованіи тѣхъ, кто, не будучи мастеромъ, приметъ заказъ отъ кліента. Особенно рѣзко высказываются въ этомъ смыслѣ цеховые регламенты Парижа. Рабочій не иначе могъ приступить къ производству того или другого труда въ частномъ жилищѣ, какъ съ согласія и приказа мастера. Въ нѣкоторыхъ промыслахъ не имѣла силы даже эта оговорка. Недостатокъ подготовленныхъ къ дѣлу помощниковъ заставлялъ гвоздильщиковъ и вышивальщиковъ запрещать всякій трудъ, если мѣстомъ его производства не была ихъ собственная мастерская; ихъ помощники могли принимать заказы только тогда, когда у мастеровъ не оказывалось для нихъ работы. Всѣ эти предписанія имѣли въ виду, очевидно, интересы мастера. Они охраняли его интересы и отъ возростанія заработной платы, и отъ паденія цѣнъ на продукты его промысла [3]). И въ провинціи,

---

[1]) Ordinances of the Whittawers 1346 года, of the Braalers 1355 года и founders 1389 года (Riley, Memorials of the city of London, страницы 232, 277 и 512)

[2]) Ibid, стр 306.

[3]) Смотри Фаньезъ, стр. 79.

какъ напримѣръ въ Монпельѣ, мы встрѣчаемъ приблизительно тѣ-же постановленія; такъ портные этого города включили въ свои статуты отъ 1351 года формальный запретъ подмастерьямъ отбивать работу у хозяевъ [1]). Цеховые статуты Италіи также весьма строги въ преслѣдованіи тѣхъ, кто, не получивъ званія мастера, вздумаетъ оказать предпринимателямъ конкуренцію въ пріемѣ заказовъ. Quod nullus discipulus aliquod laborerium intromittere debeat pro magistro, читаемъ мы въ органическомъ законѣ одного изъ цеховъ Венеціи [2]). Статуты суконщиковъ Рима не менѣе категорично заявляютъ, что простые работники, laboratores, не въ правѣ ни отъ собственнаго имени, ни прикрываясь чужимъ именемъ, изготовлять для кого либо сукна [3]). Съ тою-же цѣлью статуты мѣховщиковъ Венеціи отъ 1312 года объявляли, что до достиженія 16-ти лѣтняго возраста, ни одинъ ученикъ (fante) не долженъ участвовать въ выгодахъ, получаемыхъ мастеромъ отъ заказовъ [4]), а регламентъ ювелировъ Сіены отъ 1361 года включилъ въ себя запретъ ученикамъ и подмастерьямъ производить какую либо работу на квартирѣ у кліентовъ [5]).

Чтобы обезопасить мастеровъ отъ конкуренціи ихъ рабочихъ помощниковъ, нѣкоторые цехи Лондона запрещали обучать ремеслу кого либо, помимо взятыхъ самими мастерами учениковъ [6]). Мастеръ предприниматель тѣмъ, однако, существенно отличался отъ современнаго главы промышленнаго заведенія, что самъ способенъ былъ отправлять ремесло. То обстоятельство, однако, что цеховые статуты еще въ XIII вѣкѣ считаютъ нужнымъ поднять объ этомъ рѣчь и включить въ число своихъ постановленій формальный запретъ не

---

[1]) Aucuns ouvriers ne travailleront aux draps qui seront portés aux ouvriers des maistres Ouin Lacroix. Appendice, Statuts des tailleurs de Montpellier donnés par Jean en 1351.

[2]) Capitulare Callefatorum 1271 года. Archivio de Stato Венеціи.

[3]) Quod laboratores qui vadunt per apothecas magistrorum di dicta arte non possint facere nec per se, nec per alium eius nomine aliquod pannum (Ms Bibl Barberini, Roma, N. 2297, XXVIII, 56).

[4]) Che algun fante de la presente arte menor de XVI anni no possa aver parte E caschaun che avera XVI anni sia tegnudo de intrare en la scola e possa aver parte Museo civico (Correr). Mariegola

[5]) Che niuno garzone nè lavorente ne sottoposto all'arte non possa lavorare a la casa niuno lavorio che a orafi s'apartenga; salvo che per lo maestro con cui sta. Documenti per la storia dell'arte senese raccolti ad illustrati dal Dott. Gaetano Milanesi, стр. 93.

[6]) Смотри Articles of the blakesmeths and of the braelers of London, Riley. Memorials, стр. 570 и 748.

знающимъ профессіи пріобрѣтать права мастера [1]), показываетъ, что въ ремесленныхъ корпораціяхъ уже сильно сказывалась тенденція къ той диференціаціи промышленнаго класса, свидѣтелемъ которой мы являемся нынѣ. Какъ объяснить, съ другой стороны, извѣстное включеніе Данте въ цехъ аптекарей при строгомъ проведеніи правила, что мастерство предполагаетъ личное отправленіе ремесла? Съ теченіемъ времени обособленіе предпринимателя отъ рабочаго въ средѣ цеха проведено будетъ еще съ большей строгостью. Этого достигнутъ разными путями. увеличеніемъ числа издержекъ, связанныхъ съ принятіемъ въ ряды мастеровъ, удлиненіемъ срока ученичества, преимущественнымъ и даже исключительнымъ допущеніемъ къ нему, а слѣдовательно и къ полученію званія мастера, дѣтей наличныхъ мастеровъ, ихъ племянниковъ и нерѣдко даже свойственниковъ. Всему этому можно найти многочисленныя иллюстраціи и въ Италіи, и въ Германіи, и въ Англіи. Такъ въ Италіи XIV и слѣдующихъ столѣтій, чтобы сдѣлаться мастеромъ, необходимо было не только пройти извѣстный срокъ ученичества, рѣдко когда меньше шестилѣтняго, но еще, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ промыслахъ, напримѣръ у каменщиковъ, плотниковъ и т. д. пробыть нѣкоторое время (2 или 3 года) рабочимъ помощникомъ; мало этого, требовался взносъ довольно высокой таксы, строгое испытаніе со стороны мастеровъ, испытаніе, состоявшее въ томъ, что ищущій званія изготовлялъ образцовый продуктъ своего ремесла, что, въ свою очередь, требовало, и времени, и затратъ. Профессоръ Орландо, у котораго мы заимствуемъ эти данныя, приводитъ въ подтвержденіе цеховые регламенты Милана, Венеціи и Рима. Мы можемъ въ свою очередь сослаться на однохарактерныя мѣры, постановленныя сіенскими цехами ювелировъ и каменщиковъ отъ второй половины XIV столѣтія. Согласно имъ нельзя было открыть лавки для продажи продуктовъ своего ремесла или принимать заказовъ иначе, какъ уплативши четыре лиры въ пользу цеховой казны, да и то не раньше,

[1]) Такъ желѣзники Болоньи постановляютъ въ своемъ статутѣ, что никто не можетъ быть членомъ ихъ цеха, разъ онъ не отправляетъ ремесла собственноручно. Такое-же требованіе выставляется и бархатниками Венеціи въ XIV вѣкѣ, какъ видно изъ текста древнѣйшаго статута, сохраняемаго библіотекой гражданскаго музея въ Венеціи: die Meister sollen niemand die Broderschaft lehnen, es sei denn, dasz er das Werk könne, значится въ статутахъ котельщиковъ Кельна отъ XIV столѣтія, и тоже въ другихъ только выраженіяхъ постановляютъ башмачники въ 1355 г. auch wer nicht Schuhe kann machen, der sal keyne veyle han Gierke, стр. 366. примѣчаніе 34.

какъ по прохожденіи необходимаго срока ученичества [1]). Отъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ требовался взносъ 25 лиръ и шестилѣтній искусъ въ званіи ученика. Но дѣти мастера и его братья свободны были отъ всякаго платежа [2]). Въ Венеціи эта свобода распространялась и на испытаніе, и то же можетъ быть сказано о Луккѣ. Сыновья мастеровъ, значится въ статутѣ ткачей этого послѣдняго города, по достиженіи 18-ти лѣтняго возраста, могутъ требовать включенія ихъ въ число мастеровъ, не представляя никакихъ доказательствъ своей способности. Сынъ того, кто принадлежитъ къ цеху, включается въ него sine aliqua intratica solvenda, читаемъ мы въ текстѣ одного изъ цеховыхъ статутовъ Пьяченцы [3]).

Гирке передаетъ какъ нельзя лучше условія пріобрѣтенія мастерства въ Германіи, когда говоритъ: во многихъ цехахъ уже во второй половинѣ XIV вѣка требуется не только удостовѣренная испытаніемъ способность къ личному занятію ремесломъ, но и наличность извѣстнаго имущества. Такъ напримѣръ въ Бременѣ уже въ 1300, а въ Любекѣ съ 1330-го. Въ Люнебургѣ нельзя было сдѣлаться ювелиромъ, не владѣя шестью марками свободнаго имущества, и портнымъ, не располагая 20-ю марками [4]). Что касается до обязательнаго срока ученичества, то требованія на этотъ счетъ выставляются нѣкоторыми любекскими цехами еще въ 1356 году; правда они довольствуются только обычной германской давностью въ годъ и день; но во второй половинѣ столѣтія цехи того же Любека, а также Кельна, настаиваютъ уже на необходимости двухъ и трехлѣтняго ученичества. Прибавимъ, что съ конца XIV вѣка [5]), какъ видно изъ статутовъ тѣхъ-же любекскихъ гильдій, становится обязательнымъ представленіе образцовой работы [6]). Шенбергъ справедливо замѣчаетъ, что отсутствіе прямыхъ постановленій касательно приготовленія кандидатомъ въ мастера такъ называемаго chef d'oeuvre до сере-

---

[1]) Documenti per la storia dell'arte senese. Raccolti ed illustrati dal Dott, Gaetano Milanesi—Aggiunta all'breve de pittori, cap. 63, стр. 53.

[2]) Breve dell'arte degli orafi senesi dell'anno MCCCLXI, ibid, cap. XLV стр. 77.

[3]) Смотри Delle fratellanze artigiane in Italia dell'Av. Orlando, стр. 101 и 102, смотри также Sagredo Delle arti edificative in Venezia, стр. 52 и слѣд. Pertile, Storia del diritto italiano, томъ V, стр. 188.

[4]) Bodemann Die Älteren Zunfturkunden der stadt Lüneburg, стр. XXXIX и XXXX-я.

[5]) Gierke, Rechtsgeschichte der deutschen Genossenschaft, томъ I, стр. 365 и 366-я.

[6]) Schönberg, примѣчаніе 98.

дины XIV вѣка еще не доказываетъ, чтобы тоже требованіе не было высказано раньше обычаемъ. То обстоятельство, что базельскіе булочники въ 1256 году рѣшительно высказываются противъ необходимости образцовой работы [1]), само по себѣ ничего не доказываетъ, такъ какъ хлѣбопеченіе очевидно не принадлежитъ къ числу промысловъ, которые требуютъ продолжительной подготовки. Даже тамъ, гдѣ, какъ напримѣръ въ Бременѣ или Франкфуртѣ, не требовалось, повидимому, еще въ XIV вѣкѣ производства затратъ на chef-d'oeuvre, доступъ къ мастерству затрудненъ былъ необходимостью произвесть довольно значительный денежный взносъ. Дѣло дошло до того, что въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ напримѣръ во Франкфуртѣ, цехъ сдѣлался совершенно замкнутой единицей, восполняемой исключительно дѣтьми и наслѣдниками наличныхъ мастеровъ [2]).

Во Франціи тѣ же порядки наступаютъ еще ранѣе. По окончаніи срока ученичества, говоритъ г. Фаньезъ, нѣкоторыя корпораціи требовали отъ кандидата еще годъ испытанія, втеченіи котораго онъ обязанъ былъ работать на мастера, но это далеко не было общимъ правиломъ и званіе подмастерьи или компаньона развилось не ранѣе второй половины XIV столѣтія. Другое дѣло испытаніе и требованіе chef d'oeuvre. Объ экзаменѣ, производимомъ мастерами, прямо упоминается въ статутахъ бархатниковъ, портныхъ, сѣдельщиковъ, бочаровъ и другихъ. Они запрещаютъ принимать кого либо въ мастера, если онъ не отбылъ извѣстный срокъ ученичества (nisi edificetur seu approbetur per magistros dicti ministerii). За экзаменъ полагалась извѣстная плата, такъ у бочаровъ въ 1398 году 10 солидовъ парижскихъ. Что касается до chef d'oeuvre, то о немъ заходитъ уже рѣчь во времена Людовика Святого. Livre des métiers говоритъ о немъ въ примѣненіи къ шляпочникамъ. Представлять его обязанъ былъ ученикъ еще до прекращенія срока своего искуса. Общераспространеннымъ chef d'oeuvre сдѣлался не ранѣе второй половины XIV вѣка. Во Франціи ко всѣмъ прочимъ препятствіямъ къ переходу въ званіе мастера присоединяется еще платежъ въ пользу королевской казны.

---

[1]) Смотри Schönberg, примѣчаніе 110.

[2]) Kriegk, Bürgerzwiste zu Frankfurt. Die Zunft war eigentlich ein auf die Kinder sich forterbender Verein, in welchen ursprünglich auch nur selten einer aufgenommen wurde, der ihm nicht schon durch Geburt angehörte. Die Aufnahme in eine Zunft gewährte also eine Art von erblichem Rechte, oder wie dies in den Schneidergesetzen von 1377 ausgedrückt ist, durch dieselbe erhielten der neue Zunftgenosse und seine Kinder Recht zu Allem, was dem Handwerk in Gemeinschaft zugehörte

Во времена Этьена Буало и редактированія имъ Livre des métiers только $^1/_5$ всѣхъ цеховъ Парижа (20 изъ 100) принуждены были производить такой платежъ. Но въ послѣдующія столѣтія онъ постепенно распространенъ былъ на цѣлый рядъ ремеслъ.

Такъ въ 1304 году мы находимъ его у лудильщиковъ, въ 1316 у вышивальщиковъ, въ 1327 году у котельниковъ. Если доходы съ того или другого цеха поступали на откупъ или служили предметомъ надѣленія въ пользу того или другого изъ королевскихъ приближенныхъ, платежъ дѣлаемъ былъ въ пользу этого лица. Сыновья мастеровъ обыкновенно освобождались отъ него, а также братья и племянники. Вдова мастера могла заступить его мѣсто помимо всякаго платежа, но онъ становился обязательнымъ въ случаѣ брака ея съ лицомъ, стороннимъ цеху [1]). Въ Руанѣ мы встрѣчаемъ въ XIV вѣкѣ подобныя-же правила: ученичество длится 3 или 4 года, иногда даже 5 и 7 лѣтъ. По его окончаніи слѣдовалъ экзаменъ въ присутствіи всего собранія мастеровъ; цѣлью его было удостовѣриться въ знаніи кандидатомъ технической стороны производства. Кромѣ того требовался взносъ въ пользу цеха. Онъ достигаетъ цифры двадцати солидовъ согласно статутамъ фабрикантовъ свѣчей отъ 1360 года; chef-d'oeuvre упоминается въ почти одновременномъ регламентѣ «шпорниковъ» (отъ 1358 года) [2]). Дѣти мастеровъ или совершенно свободны отъ всякаго взноса или платятъ половину его.

Въ Англіи, какъ указываетъ между прочимъ профессоръ Ашлэ, рабочее сословіе выступаетъ какъ вполнѣ обособившійся отъ мастеровъ классъ уже въ серединѣ XIV столѣтія [3]). Не даромъ-же въ отпечатанныхъ Рилэ документахъ изъ исторіи средневѣковаго Лондона мы встрѣчаемъ свидѣтельства о столкновеніяхъ между мастерами и ихъ слугами въ цехѣ «стригальщиковъ» [4]) отъ 1350 года и ткачей отъ 1362 [5]). Въ текстахъ говорится о состоявшемся между servitores соглашеніи прикратить работу, въ виду неудовлетворительности предложенныхъ мастерами условій, другими словами мы присутствуемъ при настоящей стачкѣ, которая изображена старшинами

---

[1]) Фаньезъ, глава VI, стр. отъ 94 по 100

[2]) Nul ne pourra tenir ne faire le dict mestier en la dicte ville. qu'il ait fait son chef d'oeuvre et aussi qu'il ait payé 20 sols de hanse à la ville excepté les fils de maitres qui ne payeront que demi—hanse Ouin-Lacroix, стр. 641, смотри также стр. 587.

[3]) Ashley. An introduction to english economic history, выпускъ II, стр. 101.

[4]) Рабочіе, занятые стриженіемъ овецъ.

[5]) Memorials of London, стр. 247, 250 и 306.

цеха слѣдующими красками: едва лишь возникалъ споръ между мастеромъ и его «человѣкомъ» his man, послѣдній спѣшилъ обойти всѣхъ товарищей по работѣ и, вступивъ съ ними въ заговоръ, (by covin and conspiracy) исторгалъ отъ нихъ обязательство не принимать отъ мастера никакой работы, пока онъ не примирится и не удовлетворитъ требованіямъ своего служителя. Послѣдствіемъ этого, говорятъ цеховыя власти, было великое безпокойство для мастеровъ и ущербъ для потребителей, не получавшихъ товара въ нужномъ количествѣ.

Съ каждымъ поколѣніемъ все болѣе и болѣе росла пропасть, мѣшавшая рабочимъ перейти въ положеніе предпринимателей, пріобрѣсть права мастеровъ, пока во второй четверти XVI вѣка парламентъ не счелъ нужнымъ вооружиться противъ чрезмѣрной высоты взноса, требуемаго цеховыми статутами отъ лицъ, искавшихъ пріема въ ряды полноправныхъ членовъ корпораціи. Еще ранѣе городскіе совѣты, какъ показываетъ примѣръ Оксфорда въ 1531 году, вооружились противъ взиманія съ кандидатовъ въ мастера болѣе 20 солидовъ, не считая издержекъ на пиршества, устраиваемыя по случаю пріема въ честь всѣхъ наличныхъ членовъ цеха. Уже изъ сказаннаго можно судить насколько регламенты, издаваемые самими мастерами, озабочены были мыслью монополизировать предпринимательскую прибыль въ рукахъ немногихъ семей; но эта тенденція выступаетъ еще съ большею наглядностью въ тѣхъ цехахъ, въ которыхъ отъ учениковъ отбиралась присяга въ томъ, что, безъ согласія мастера, они и по истеченіи срока ученичества не откроютъ самостоятельнаго промышленнаго заведенія [1]).

По мѣрѣ того, какъ мастера съ цѣлью устраненія конкуренціи и обезпеченія себѣ производительной монополіи затрудняютъ посторонннмъ включеніе въ собственную среду, рабочіе помощники считаютъ нужнымъ образовать самостоятельные союзы съ цѣлью колективнаго противодѣйствія обособившимся отъ нихъ предпринимателямъ-капиталистамъ. Мы не можемъ съ точностью опредѣлить моментъ возникновенія, такъ называемыхъ Gesellenverbande и ихъ англійскихъ и французскихъ собратій (Compagnonnages) [2]). Мы имѣемъ еще меньше

[1]) Ashley, выпускъ II, стр 105

[2]) Смотри весьма несовершенную монографію C G Simon Etude Historique et morale sur le compagnonnage, 1853 года и нѣсколько страницъ, посвященныхъ ему Ouin Lacroix Histoire des anciennes corporations d'arts et métiers de la capitale de la Normandie 1850 года, стр. 13 и 14, о Gesellenverbände имѣется далеко не исчерпывающая вопроса монографія Schanz. Zur Geschiche der deutschen Gesellenverbände im Mittelalter.

права утверждать, что подобные же союзы существовали въ Италіи. Но то самопроизвольное движеніе, изъ котораго вытекли такія собратства рабочихъ, имѣло всюду однѣ и тѣ-же причины; корни его лежатъ въ стремленіи цеховъ обратить мастера въ хозяина промышленнаго предпріятія и увѣковѣчить экономическую зависимость простыхъ рабочихъ устраненіемъ ихъ отъ мастерства. Прежде чѣмъ сдѣлаться постоянными, рабочія братства имѣли характеръ временныхъ союзовъ, порождаемыхъ желаніемъ противупоставить соглашеніямъ мастеровъ силу свободнаго соединенія. Если въ 1321 году можетъ состояться уговоръ между Любекомъ, Гамбургомъ, Ростокомъ и Штральзундомъ, касательно установленія общаго регламента по отношенію къ пріему и вознагражденію рабочихъ помощниковъ въ цехѣ бочаровъ (Bottcher), то очевидно потому, что инціативу его приняли на себя сами мастера этихъ цеховъ. Если 8 лѣтъ спустя въ Бреславлѣ «поясники» связываютъ себя клятвой въ теченіи цѣлаго года отказывать въ работѣ прежнимъ «подмастерьямъ», то потому, что ихъ принудило къ этому поведеніе послѣднихъ, объявившихъ, что они на годъ прекращаютъ всякую работу [1]). Такія-же столкновенія возникаютъ въ Страсбургѣ между сукновалами и и ихъ кнехтами въ 1350 году [2]), что очевидно предполагаетъ существованіе между ними извѣстнаго, хотя и временнаго союза. 31-го октября 1351 года мы встрѣчаемъ въ Шпейерѣ постановленія «мастеровъ и всего цеха суконщиковъ» касательно будущаго размѣра заработной платы, на какую въ правѣ разсчитывать ихъ рабочіе. По собственному сознанію лицъ, участвующихъ въ этомъ актѣ, онъ вызванъ былъ препирательствами (Missehalle und Zweiungen), поводомъ къ которымъ было недовольство рабочихъ получаемымъ ими вознагражденіемъ. Кнехты объявляли der Lon were zuo kleine und sie mochten dabei nit bestan. Предприниматели согласились на уступку только тогда, когда въ подкрѣпленіе своей претензіи кнехты прекратили работу или, какъ выражается грамота, разбѣжались, enweggelauffen warent [3]).

Въ 1362 году возникаютъ новые раздоры между предпринимателями и рабочими въ цехѣ ткачей и суконщиковъ Шпейера. Они оканчиваются соглашеніемъ отъ 26 января, которымъ увеличивается

---

[1]) Codex diplomaticuz Silesiae, т. VIII, стр. 15.

[2]) Urkunden zur Geschichte der Strassburger Tucher und Weberzunft, № V, стр. 5.

[3]) Mone. Zeitschrift für die Geschichte des Oberrheins, XVII p 56—57.

размѣръ положенной кнехтамъ платы [1]). Годъ спустя мы присутствуемъ при столкновеніи между ткачами и кнехтами города Страсбурга; обѣ стороны назначаютъ каждая пять уполномоченныхъ и поручаютъ имъ постановку третейскаго рѣшенія [2]).

Что подобныя-же несогласія сдѣлались постепенно общимъ явленіемъ, доказываетъ фактъ принятія во второй половинѣ XIV столѣтія городами Данцигомъ, Штендалемъ, Франкфуртомъ, Майнцемъ, Вормсомъ, Шпейеромъ, Констанцемъ, Ульмомъ, Базелемъ, Мюнстеромъ и цѣлымъ рядомъ другихъ, частью одиночныхъ, частью совмѣстныхъ постановленій съ цѣлью опредѣлить взаимное отношеніе мастеровъ и кнехтовъ въ самыхъ разнообразныхъ профессіяхъ и особенно въ суконномъ, портняжномъ, сапожномъ и кузнечномъ промыслахъ [3]).

До послѣдняго времени не было извѣстно существованіе въ Англіи такихъ-же товариществъ между рабочими, какъ и въ Германіи. Первый заговорившій о нихъ былъ Кенингамъ [4]). Еще ранѣе изъ собранныхъ Тульминомъ Смисомъ документовъ сдѣлалось извѣстнымъ, что въ Экзетерѣ въ 1417 году существовало такое братство, имѣвшее своего религіознаго патрона и праздновавшее память этого святого ежегодно въ день Ивана Купалы [5]).

Со времени появленія труда Клода о ранней Исторіи цеха лондонскихъ портныхъ (въ 1888 году), яснѣе выступилъ характеръ подобнаго рода сообществъ въ столицѣ. Вскорѣ затѣмъ открыто было существованіе ихъ въ томъ-же XV вѣкѣ въ средѣ кузнецовъ, плотниковъ и желѣзниковъ, а въ XVI вѣкѣ и во многихъ другихъ видахъ промышленной дѣятельности. Въ настоящее время извѣстно также, что такія ассоціаціи рабочихъ дѣйствовали и въ провинціальныхъ городахъ, въ Бристолѣ, Ковентри и Оксфордѣ, и что древнѣйшія упоминанія о нихъ въ средѣ сѣдельщиковъ и веревочниковъ Лондона восходятъ къ послѣдней четверти XIV столѣтія, когда борьба парламента и правительства противъ естественнаго возрастанія заработной платы подъ вліяніемъ опустошеній, произведенныхъ чумою

---

[1]) Ibid, стр. 58.

[2]) Смотри Schanz. Zu Geschichte der deutschen Gesellenverbände, приложеніе II, стр. 154

[3]) Смотри Böhmer, Frankfurter Urkunden, стр. 760. Mone. Zeitschrift für die G des Oberrheins, томъ IX, стр. 143, томъ XV, стр. 43, томъ XVII, стр. 56, 60 и 61 Schanz, приложеніе 22, 24, 25, 26, стр. 156 по 167.

[4]) History of english industry and commerce, 2-е изд., т. I, стр. 396.

[5]) Тульминъ Смисъ, стр. 313.

должна была, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, необходимо обострить отношенія рабочихъ къ предпринимателямъ и вызвать въ средѣ трудящагося люда стремленіе къ образованію союзовъ взаимной помощи и защиты [1]).

Въ Италіи мы присутствуемъ при однохарактерныхъ явленіяхъ. Кому не извѣстно знаменитое возстаніе Чіомпи отъ 1378 года, въ которомъ однимъ изъ требованій было образованіе самостоятельнаго цеха изъ рабочихъ, занятыхъ чесаніемъ, промываніемъ и битьемъ шерсти. Эти рабочіе дотолѣ являлись простыми батраками двухъ artes (lanae и calimale), мастера которыхъ монополизировали въ своихъ рукахъ этотъ важнѣйшій видъ флорентинской промышленности и торговли [2]).

Если экономическій характеръ этого возстанія не вызываетъ самъ по себѣ никакого сомнѣнія, то съ не меньшей наглядностью выступаетъ таже рознь рабочихъ и предпринимателей въ менѣе извѣстномъ движеніи сіенскихъ рабочихъ, занятыхъ въ томъ-же шерстяномъ производствѣ. Оно воспослѣдовало цѣлыми семью годами раньше. Хроника Нери Донато слѣдующимъ образомъ передаетъ вызвавшую его къ жизни причину: рабочіе помощники и чесальщики, занятые шерстянымъ производствомъ, вступили въ столкновеніе съ мастерами, говоря, что хотятъ также быть мастерами и производить при поступленіи въ ихъ число только тѣ платежи, какіе постановлены будутъ городскимъ совѣтомъ Сіены, а не цеховымъ собраніемъ [3]).

Отношенія мастеровъ предпринимателей къ простымъ исполнителямъ труда, или lavoranti, настолько обострились къ концу XIV столѣтія, что государственныя власти Венеціи сочли нужнымъ сосредоточить въ своихъ рукахъ верховный контроль надъ возникавшими между ними контрактами. Подобные договоры пріобрѣтали силу только послѣ ихъ утвержденія членами «старой юстиціи», которые пользовались своимъ правомъ обыкновенно для того, чтобы сдѣлать эти договоры менѣе отяготительными для рабочихъ и обезпечить «pauperes pueri» возможность справедливаго вознагражденія [4]).

---

[1]) Смотри Ашлэ, выпускъ II, страницы отъ 106 до 124.

[2]) Смотри между прочимъ Carlo Tossati. Il tumulto dei Ciompi въ Boletino delle Publicazioni del R. istituto di studi superiori pratici e di perfezionamento in Firenze Экономическій характеръ этого движенія указанъ также какъ нельзя лучше Simonin. Une insurrection ouvrière à Florence en 1378 въ journal des Economistes, 15 декабря 1873 года

[3]) Muratori Rerum italicarum scriptores, томъ XV, стр. 224

[4]) Orlando, стр. 99

Мы полагаемъ, что приведенныхъ нами данныхъ достаточно для обоснованія того взгляда, что XIII и XIV столѣтія, вопреки утвержденію идеализаторовъ средне-вѣковыхъ порядковъ, уже были свидѣтелями начавшагося вѣроятно съ самаго момента возникновенія цеховъ, процесса диференціаціи труда и капитала въ области промышленности.

Изъ этого не слѣдуетъ, однако, чтобы положеніе средне-вѣковаго рабочаго приближалось къ тому, какое составляетъ удѣлъ современныхъ пролетаріевъ. Уже то обстоятельство, что онъ, какъ мы покажемъ болѣе подробно въ ближайшей главѣ, весьма часто получалъ квартиру и содержаніе отъ хозяина, освобождало его отъ той заботы о насущномъ хлѣбѣ, которая въ моменты экономическихъ кризисовъ принимаетъ нерѣдко столь трагическій характеръ для современныхъ представителей труда. Прибавимъ къ этому, что размѣръ денежнаго вознагражденія опредѣляемъ былъ не однимъ отношеніемъ спроса и предложенія, но также цеховымъ обычаемъ и регламентомъ, что въ свою очередь дѣлало рабочаго независимымъ отъ частаго колебанія цѣнъ на рынкѣ и той внезапной безработицы, которая можетъ быть вызвана то дурнымъ урожаемъ, то перепроизводствомъ, то конкуренціей болѣе дешеваго труда иммигрантовъ или болѣе дешевыхъ продуктовъ иностраннаго ввоза. Но все это не говоритъ еще объ отсутствіи рабочаго сословія, какъ отличнаго отъ предпринимателей класса.

Тѣ, кто думаетъ это, произвольно смѣшиваютъ двѣ вещи. Они утверждаютъ, что средневѣковый законодатель высказывался противъ раздвоенія промышленнаго класса, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ противился только развитію крупныхъ оборотовъ въ интересахъ поддержать равенство между предпринимателями. Эта задача являлась въ то время несравненно болѣе осуществимой, чѣмъ въ наши дни, такъ какъ машины были неизвѣстны и ничто не замѣняло труда человѣческаго. Одно уже это обстоятельство являлось условіемъ консерватизма для мелкой промышленности. Цеховые регламенты, проникнутые стремленіемъ поддержать равенство между мастерами, могли тѣмъ не менѣе содѣйствовать этому путемъ искусственныхъ мѣропріятій. Каковы были эти послѣднія? Чтобы уравнять условія промышленнаго производства, необходимо было, очевидно, сдѣлать для мастеровъ обязательнымъ пріобрѣтеніе сырья по равной цѣнѣ и поставить ихъ въ одинаковую невозможность произвольнаго увеличенія, какъ числа рабочихъ помощниковъ, такъ и размѣра получаемой ими платы. При внимательномъ чтеніи цеховыхъ статутовъ и тѣхъ экономическихъ регламентовъ, которыми городскіе совѣты и органы цен-

тральнаго управленія старались регулировать порядокъ продажъ и покупокъ, производимыхъ на рынкѣ, невольно поражаетъ сходство ихъ въ разныхъ странахъ и на разстояніи цѣлаго ряда столѣтій. Запрещеніе спѣшить на встрѣчу подвозящимъ сельскіе продукты крестьянамъ и покупать ихъ до момента поступленія на рынокъ обусловливается не однимъ страхомъ потерять выгоды, связанныя со взиманіемъ рыночныхъ пошлинъ, а обязательство уступать товарищамъ по цеху часть закупленнаго сырья по цѣнѣ его пріобрѣтенія и въ размѣрѣ ихъ потребности, какъ нельзя лучше доказываетъ, что цѣль всѣхъ этихъ мѣропріятій, равно и преслѣдованіе оптовыхъ закупокъ и спекуляцій на разницу, сводится къ желанію уравнять условія не однихъ потребителей, но и мануфактуристовъ. Можно было-бы иллюстрировать сказанное сотнями примѣровъ, можно было-бы наполнить цѣлую главу выдержками изъ городскихъ статутовъ Италіи или изъ актовъ англійскихъ парламентовъ въ эпоху Плантагенетовъ, чтобы показать, съ какой враждебностью общественное мнѣніе относилось къ такъ называемымъ скупщикамъ, engrossers и entailers, и какъ ревниво оно охраняло интересы потребителей и ремесленниковъ въ дѣлѣ закупки сырья изъ рукъ самихъ производителей и подъ контролемъ общественныхъ властей.

Но наша ближайшая задача исключаетъ возможность такихъ экскурсовъ и мы ограничимся поэтому приведеніемъ лишь тѣхъ данныхъ, которыя доказываютъ, что цеховые статуты сознательно стремились къ тому, чтобы орудія производства стоили всѣмъ и каждому изъ мастеровъ одинаково дорого или дешево. Кузнецы Болоньи еще въ серединѣ XIII столѣтія задаются этимъ вопросомъ въ примѣненіи къ углю. Они хотятъ предупредить оптовыя закупки со стороны того или другого изъ ихъ членовъ и спекуляціи на повышеніе цѣны. Съ этою цѣлью они постанавляютъ, что тотъ изъ мастеровъ, кто вздумаетъ уступить часть своихъ запасовъ товарищу съ выгодой для себя, подлежитъ штрафу по доносу перваго встрѣчнаго [1]).

Одновременно мы находимъ въ статутѣ плотниковъ того-же города запретъ покупать лѣсъ у скупщиковъ, «занимающихся перепродажей». (quod nullus magister debeat emere aliquod lignum ab aliquo revenditore) [2]). Сто лѣтъ спустя въ Венеціи большинство бочаровъ приносятъ въ 1341 году въ руки судей старой юстиціи жалобу на то, что наибо-

---

[1]) Di uno statuto della compagnia dei fabri della città di Bologna (Atti della deput. di St. Patria per l'Emilia, nuova serie. VII, 97)

[2]) Archivio di Bologna, статутъ плотниковъ отъ 1248 года.

лѣе зажиточные изъ нихъ (richi homeni e pleni) скупаютъ всю прибывающую въ Венецію клепку, такъ что бѣднымъ нѣтъ возможности пріобрѣсть нужное количество и остается или терпѣть убытокъ или покинуть городъ. Судьи должны, говорятъ они, принять мѣры къ тому, чтобы каждому, будь онъ бѣденъ или богатъ, хватало клепки, иначе большой вредъ причиненъ будетъ всему цеху. Согласно этому ходатайству и по приказу судей, въ статуты бочаровъ вносится слѣдующее постановленіе прибывающая въ Венецію клепка подлежитъ равному раздѣлу между всѣми членами цеха, независимо отъ предлогаемой за нее цѣны (sença mercado) [1]). Чтобы достигнуть такого равнаго раздѣла было постановлено, что впредь каждые полгода цехъ будетъ выбирать изъ своей среды шесть человѣкъ, по одному отъ квартала, для закупки всей прибывающей клепки по справедливой и безобидной цѣнѣ, не торгуясь (sença mercado facto a bona fe, sença froldo). Тѣ, кто нуждается въ товарѣ, доводятъ до свѣдѣнія названныхъ шести чиновниковъ, указывая на необходимое имъ количество. Въ вознагражденіе за свой трудъ закупщики получаютъ не болѣе двухъ динарієвъ съ фунта. Всякая уступка клепки однимъ мастеромъ другому, будетъ-ли она безвозмездной или возмездной, отнынѣ запрещается подъ страхомъ штрафа въ десять солидовъ.

Желаніе, чтобы никто изъ мастеровъ не имѣлъ возможности пріобрѣсть сырья по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ товарищи, источникъ другого на первый взглядъ довольно страннаго предписанія. Домостроителямъ отказано въ правѣ обязывать себя письменно или словесно къ пріобрѣтенію матерьяла исключительно изъ рукъ того или другого поставщика лѣса. Magister artis, читаемъ мы въ текстѣ статутовъ, редактированныхъ еще въ 1271 году, non audeat aliquod ordinamentum cum aliquo venditore lignaminis facere nec societatem vel compagniam ad emendum illorum lignamina pro laborerio quod ad laborandum susceperit [2]).

Въ Пармѣ, какъ видно изъ текста ея статутовъ отъ 1255 года, суконщики закупали сырой матеріалъ сообща и дѣлили его между собою [3]).

Въ Пизѣ мы встрѣчаемся съ такими-же порядками. Желѣзники постановляютъ въ своемъ статутѣ отъ 1305 года, что купленный кѣмъ-

---

[1]) Museo civico Correr, статутъ buteglieri, постановленіе 12 іюня 1341 года.

[2]) Capitolare magistrorum domorum, Nov. 1271.

[3]) Draperii teneantur infra 15 dies postquam pannos emerunt in societatem dividere drappos emptos communiter (statutum com. Parmae, стр. 200) См. Monumenta hist. patriae ad provinciam Parmensem et Placentinam pertinentia.

либо уголь до поступленія къ нему на домъ можетъ сдѣлаться предметомъ запроса со стороны товарища. Нуждающійся въ немъ получаетъ его по покупной цѣнѣ отъ пріобрѣтателя. Въ случаѣ-же отказа, послѣднему грозитъ штрафъ въ 10 солидовъ [1]). То же надо сказать о Сіенѣ. Согласно статуту мясниковъ отъ 1288 года, каждый разъ, когда на базарѣ при заключеніи сдѣлки тотъ или другой изъ членовъ цеха выразитъ желаніе пріобрѣсть скотъ по той-же цѣнѣ, покупщикъ долженъ допустить его участіе въ договорѣ на равныхъ съ нимъ условіяхъ [2]).

Въ Перуджіи, ковальщики мечей, «spadarii», включаютъ въ свои статуты отъ 1298 года слѣдующее общее правило: кто сдѣлаетъ закупку товара, нужнаго для отправленія ремесла, и услышитъ изъ устъ присутствующаго ремесленника, что онъ желалъ-бы имѣть часть пріобрѣтеннаго, не въ правѣ отказать ему въ этомъ [3])». Только въ позднѣйшихъ по времени статутахъ попадаются иногда постановленія, прямо направленныя противъ такого раздѣла. Самый текстъ ихъ свидѣтельствуетъ о томъ, что дѣло идетъ всякій разъ объ отмѣнѣ стародавняго обычая, съ которымъ законодателю волей неволей приходится считаться. Такъ въ статутахъ кожевниковъ Сіены и башмачниковъ, приготовляющихъ свой товаръ «изъ коровьей кожи», статутѣ, редактированномъ между 1329 и 1335 годомъ, мы читаемъ: «никто не вправѣ требовать части въ закупкахъ, сдѣланныхъ кѣмъ-либо изъ членовъ цеха, если онъ не братъ, не сынъ и не товарищъ по лавкѣ» [4]).

Сопоставимъ въ настоящее время съ этими постановленіями итальянскихъ цеховъ тѣ, какія заключаютъ въ себѣ статуты германскихъ Zunfte. Въ любекскихъ отъ XIV и XV столѣтія красною нитью проведено правило, что закупки матерьяла должны производиться сообща чрезъ посредство особо уполномоченныхъ лицъ и съ тѣмъ, чтобы подвергнуться равному раздѣлу или поступить въ руки тѣхъ мастеровъ, которые имѣютъ нужду въ немъ [5]). Иногда та-же цѣль до-

1) Bonaini. Statuti Pisani, томъ III, Breve artis fabrorum. Anno 1305 § 6.

2) Смотри Stat. de'carnaiuoli di Siena del 1288 г., cap. 56. Polidori. Statut. senesi inediti e rari nel sec. XIII et XIV, томъ I.

3) La matricula del arte degli spadari (a 1298) Rubrica. Qualiter faciens aliquam mercantiam de aliqua re ad hanc artem pertinentem presente vel super veniente aliquo artifice huius artis vel volente de ea partem debeat sibi dare. Documenti di storia Perugina. Atti ed. da Fabretti V, I, Torino 1887, стр. 57.

4) Banchi, Statuti Senesi, томъ II, stat. delle Univ dell arte de cuoiai e calzolai della vacca della città di Siena a 1329—1335, cap 35.

5) Смотри Wehrmann, страницы 173, 203, 208, 211, 230, 372.

стигается инымъ путемъ: допущена частная закупка, но подъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы любой изъ товарищей въ правѣ былъ потребовать своей доли въ сдѣлкѣ. Мы находимъ примѣры тому въ XIV вѣкѣ и во Франкфуртѣ, и въ Кельнѣ, и въ томъ-же Любекѣ, а также въ Фрейбургѣ, въ Вернигероде и Бреславлѣ. Иногда право на раздѣлъ съ покупателемъ дается только при оптовыхъ закупкахъ, достигшихъ извѣстнаго размѣра. Иногда частное пріобрѣтеніе матерьяла подчинено обязательству предварительнаго оповѣщенія всѣхъ товарищей по цеху за три дня до заключенія сдѣлки. Сплошь и рядомъ выставляется требованіе, чтобы покупки производимы были въ опредѣленныхъ мѣстахъ и въ опредѣленное время. Всему этому приведены многочисленныя иллюстраціи у Шенберга [1]).

Говоря о парижскихъ цехахъ, Фаньезъ замѣчаетъ: предметы первой необходимости не могли поступить въ продажу до момента доставленія ихъ на рынокъ. Никто не долженъ былъ спѣшить на встрѣчу продавцамъ съ цѣлью получить товаръ дешевле товарищей. Цехи покупали сырье за общій счетъ всѣхъ мастеровъ и распредѣляли его затѣмъ поровну между ними. Жребію предоставлялось иногда указать часть каждаго. Когда матерьялъ покупаемъ былъ въ отдѣльности, приходилось уступить присутствующему при сдѣлкѣ товарищу нужное ему количество и при томъ по той же цѣнѣ [2]).

Не далѣе, какъ въ XVII вѣкѣ, мы встрѣчаемъ еще въ нѣкоторыхъ городахъ Англіи ту-же практику въ средѣ ремесленниковъ. Такъ въ статутахъ плотниковъ въ Ворчестерѣ отъ 1692 года мы читаемъ: всякій свободный, принадлежащій къ этому сообществу, долженъ держаться слѣдующаго правила при покупкѣ строительнаго матерьяла: если собратъ его по мастерству нуждается въ лѣсѣ, онъ обязанъ отказаться въ его пользу отъ части пріобрѣтеннаго по покупной цѣнѣ, а именно каждый разъ, когда отъ него требуютъ уступки не болѣе трети того, что имъ было закуплено [3]).

Если пріобрѣтеніе сырья по цѣнѣ ниже той, какая уплачена была то-

---

[1]) Zur Wirthschaftlichen Bedeutung des Deutschen Zunftwesens im Mittelalter. Берлинъ 1868 года, стр. 95 по 98, къ которымъ можно присоединить еще данныя касательно цеховъ въ Вернигеродѣ. Die ältesten Gewerblichen Verbände der Stadt Wernigerode von Dr. Kurt Meister, стр. 31, и бреславльскихъ, codex Diplomaticus Silesiae, томъ VIII, стр. 86, статуты столяровъ 1390 года § 11, 12, 13 и 14; смотри также стр. 119, постановленія касательно закупки мѣховъ и кожи цехами мѣховщиковъ и сапожниковъ Лигница и Швейдница.

[2]) Фаньезъ, страница 111 и 112.

[3]) Gild of the joiners, and carpentars of Worcester. Toulmin Smith, стр. 210.

варищами, способно обезпечить тому или другому мастеру большую прибыль противъ остальныхъ, то тотъ-же результатъ достигается и каждый разъ, когда число рабочихъ помощниковъ у одного мастера значительнѣе, чѣмъ у другихъ, а издержки по найму ихъ менѣе велики. Неудивительно поэтому, что стремленіе достигнуть равенства въ условіяхъ производства внушила цеховымъ статутамъ мысль нормировать для всѣхъ мастеровъ одинаково число учениковъ и позднѣе подмастерій, а также размѣръ платимаго имъ вознагражденія. И на тотъ, и на другой счетъ, мы находимъ между статутами Италіи, Франціи, Германіи и Англіи, рѣшительное сходство, разумѣется не въ частностяхъ, а въ общей тенденціи. Запреты держать большее противъ положеннаго число рабочихъ помощниковъ принимаютъ разную форму; то они являются абсолютными, то, особенно въ позднѣйшую эпоху, относительными, въ томъ смыслѣ, что пріемъ сверхштатнаго комплекта дозволенъ, но на условіяхъ отяготительныхъ для мастера. Такъ въ Экзетерѣ, напримѣръ, за каждаго добавочнаго рабочаго, нанимаемаго булочникомъ на срокъ долѣе четырехъ недѣль и одного дня, взыскиваютъ съ него 12 динаріевъ; половина ихъ идетъ въ пользу цеха, половина — городу.

Мы указали пока только на общій характеръ тѣхъ мѣропріятій, какими статуты промышленныхъ сообществъ считаютъ нужнымъ поддержать равенство между мастерами въ отношеніи къ числу учениковъ и подмастерій; приступимъ теперь къ самому анализу цеховаго законодательства на этотъ счетъ, начиная съ Италіи, какъ той страны, отъ которой дошли до насъ самыя раннія и наиболѣе подробныя свидѣтельства. Каменьщики Болоньи объявляютъ въ текстѣ своихъ статутовъ, уже кодифицированныхъ въ 1250 году: никто не вправѣ взять ученика по собственному усмотрѣнію [1]). Причина такого запрета выступаетъ при сопоставленіи его съ нормами другихъ цеховыхъ регламентовъ, опредѣляющихъ самое число дозволенныхъ мастеру учениковъ. Обыкновенно оно не больше двухъ, но есть цехи, въ которыхъ положено имѣть только одного ученика, какъ и такіе, въ которыхъ отступленіе отъ нормы допускается въ пользу однихъ малолѣтнихъ сыновей и племянниковъ мастера [2]).

---

[1]) Quod nemo debeat aliquem suo ingenio accipere discipulum. Госуд. Архивъ Болоніи.

[2]) Capitulare artis Callefatorum Венеціи отъ 1271 года. Quilibet magister dicte artis potest habere et tenere secum et adducere ad laborandum secum filios fratris et sororis de minore aetate annorum 14. Statuta artis urciorum. A. 1319 Quod nullus magister posset tenere nisi unum descentem (sic) ad adis-

Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда вмѣшательство дожа и судей, считавшихъ нужнымъ въ интересахъ развитія извѣстнаго производства увеличить число учениковъ, освобождало отъ обязательства не держать болѣе одного или двухъ подростковъ, равенство поддерживалось требованіемъ, чтобы число рабочихъ помощниковъ все-же ограничено было общеобязательной для всѣхъ нормой. Такъ въ той редакціи, какую въ 1338 году получили статуты бочаровъ Венеціи, мы находимъ рядомъ слѣдующія два постановленія: по распоряженію доже, его совѣта и судей, каждому мастеру позволено держать на своихъ харчахъ (a pan ed a vino) столько учениковъ, сколько ему будетъ угодно для обученія ихъ мастерству [1]), но въ то-же время ни одинъ мастеръ подъ страхомъ пени въ 20 малыхъ солидовъ. (de piçoli) не долженъ имѣть болѣе одного рабочаго помощника [2]). Въ тѣхъ цехахъ, въ которыхъ, какъ напримѣръ, въ цехѣ булочниковъ Венеціи, въ число учениковъ и соотвѣтственно мастеровъ могли быть принимаемы только дѣти наличныхъ членовъ [3]) регламентація, очевидно, являлась излишней. По той-же причинѣ мы не находимъ постановленій о числѣ учениковъ въ статутѣ мѣховщиковъ Пизы отъ 1304 года. Въ этомъ цехѣ, какъ видно изъ 46 параграфа его органическаго закона, ни одинъ мастеръ не могъ держать ученикомъ никого, кромѣ сына или брата [4]). Тѣ-же статуты запрещаютъ поручать производство работы ученику, не достигшему 16-лѣтняго возраста и искать рабочихъ помощниковъ иначе, какъ въ средѣ лицъ, включенныхъ въ цехъ и платящихъ причитающіеся ему взносы, а все это вмѣстѣ взятое очевидно дѣлало невозможнымъ накопленіе однимъ мастеромъ значительно большаго числа помощниковъ противъ остальныхъ. Въ

---

cendum artem urciorum. Точно тоже постановляютъ статуты мелочныхъ торговцевъ Рима отъ 1317 года. (Рукопись библіотеки Casamatense), говоря о шапочникахъ: quod quicunque capellarius... possit habere per apothecam duos laborantes et non plus sub pena 40 sol.

[1]) Ordenado fo per miser lo doxe e lo conseio e per li çustisieri che çaschun maistro posa tor quanti fanti li plasera a pan ed a vino per insignar li larte.

[2]) Ma no posa tor plu de maistro soto pena de sol XX de piçoli per çaschun die lo qual tegnise plu de maistro I o lavorente. (A 1338, Octobre, Indict VII. Museo Correr Venezia).

[3]) Chel gastaldo non possa recever nissun in bascuola de pistori sei non fosse fioli o figli de pistori sotto pena di libri 3. Statuti artis pistorum 1333 года. Museo Civico Correr.

[4]) Quod nullus laborator in dicta arte possit vel valeat retinere per se aliquem puerum ullo modo nisi illum tenuerit ad sunm suprascripti laborantis panem et vinum; et nisi fuerit eius filius vel germanus. Breve artis pellipariorum 1304 года. Bonaini, Statuti Pisani, томъ III.

тѣхъ статутахъ, въ которыхъ нѣтъ прямыхъ постановленій о числѣ учениковъ, равенство мастеровъ въ этомъ отношеніи поддерживалось запрещеніемъ переманивать у товарищей обѣщаніемъ лучшихъ условій. Въ статутахъ цеха башмачниковъ Пизы отъ 1334 года можно прочесть приказъ не набивать цѣны ученикамъ (de non incarare lo fante) каждый разъ, когда мастеру станетъ извѣстно, что тотъ или другой изъ товарищей желаетъ взять къ себѣ того или другого подростка [1]).

Тѣми-же соображеніями объясняется запретъ уступать учениковъ другъ другу и переманивать рабочихъ отъ товарищей. Штрафъ полагается съ тѣхъ, кто возьметъ къ себѣ учениковъ съ цѣлью уступить ихъ другому мастеру. Статуты ткачей Пизы запрещаютъ давать работу тому, кто покинетъ хозяина, не исполнивъ его заказа (§ 66) и не отработавъ забранныхъ впередъ денегъ. Статуты кожевниковъ того-же города противятся принятію ученика, покинувшаго мастера до срока [2]).

Статуты портныхъ Лоди отъ 1261 года полагаютъ наказаніе тому, кто пріймет къ себѣ чужого ученика и запрещаютъ послѣднему, разъ имъ получено какое-либо вознагражденіе отъ хозяина, служить другому мастеру [3]). Статуты оружейниковъ въ Перуджіи опредѣляютъ наказаніе тому, кто удержитъ у себя ученика безъ согласія его мастера [4]). Да не посмѣетъ никто уступить другому за деньги своего ученика, постановляютъ веронскіе сапожники, въ статутѣ, редакція котораго принадлежитъ XIV вѣку [5]). Профессоръ Орландо справедливо говоритъ поэтому, желая охарактеризовать отношенія мастеровъ между собою во всемъ, что касается пріобрѣтенія рабочихъ помощниковъ: самое число послѣднихъ было опредѣлено и строгіе запреты мѣшали переходу рабочаго отъ мастера къ мастеру или переманиванію ихъ мастерами другъ у друга.

Такія же точно ограниченія существовали по отношенію къ ученикамъ. Въ подтвержденіи онъ ссылается главнымъ образомъ на цеховые статуты Милана отъ сравнительно поздней эпохи, а это какъ нельзя лучше показываетъ, что разбираемыя нами постановленія не принадлежатъ къ числу временныхъ и преходящихъ правилъ,

---

[1]) Bonaini, томъ III, Breve dell'arte de'calzolalai.

[2]) Ibid., томъ III, Breve coriariorum aque frigide, § 23.

[3]) Statuta collegii sartorum Laudis Pompeiae 1261 года. Miscellanea di storia italiana t. VII, Torino.

[4]) Documenti di storia Perugina editi da Fabretti, томъ I, стр. 58.

[5]) Statuti dell'arte di calzolai (Biblioteca di Verona)

а выражаютъ собою одинъ изъ жизненныхъ принциповъ корпоративной организаціи ремеслъ [1]).

Какъ, спрашивается теперь, относились къ тому же вопросу цехи другихъ странъ, начиная съ Франціи? Изъ 78 корпорацій, статуты которыхъ занесены были Этьеномъ Буало въ составленную имъ компиляцію, въ 49 установленъ былъ легальный максимумъ по отношенію къ числу учениковъ и только въ 29 предоставлена была мастерамъ свобода вербовать произвольное число ихъ. Какъ и въ Италіи, дѣти мастера, его братья и племянники, а также дѣти его жены въ случаѣ брака со вдовою, принимались сверхъ комплекта [2]). Ни одинъ мастеръ не въ правѣ былъ уступить ученика товарищу для исполненія заказанной ему работы [3]). И въ другихъ городахъ Франціи, въ частности въ Руанѣ, мы встрѣчаемъ подобныя же правила.

Почти во всѣхъ цеховыхъ статутахъ однообразно повторяется запретъ держать болѣе положеннаго числа учениковъ. Это число весьма часто ограничивается однимъ. «Nul maistre ne pourra tenire que ung apprentif» значится въ статутахъ чесальщиковъ Руана отъ 1397 года (§ 4-й), свѣчниковъ того же города отъ 1360 года, пуговщиковъ отъ 1399 года, и тоже постановляютъ цеховые распорядки кровельщиковъ и шпорниковъ (отъ 1358 года), трепальщиковъ и трепальщицъ, отъ 1394 г. наконецъ, футлярщиковъ отъ 1402 года [4]). Одинаковыя мѣропріятія приняты были различными цехами Турне, Арраса и Парижа [5]).

Замѣчательно при этомъ, что запретъ не всегда распространяется на другихъ рабочихъ помощниковъ, помимо учениковъ; правда въ Аррасѣ пирожникамъ дозволено имѣть только четырехъ garçons, изъ которыхъ одинъ на правахъ ученика живетъ въ домѣ мастера, а

---

[1]) Orlando Delle fratellanze artigiane in Italia, стр. 102.

[2]) Fagniez, стр. 57.

[3]) Nus vallèz ne peut prendre aprentiz tant qu'il soit en autrui service. Nus ne peut prendre aprentiz se il ne le met en oeuvre de son propre chetel. Nus vallèz ne nus mestre ne peut aprentiz prendre pour metre en oeuvre en autrui ovroer, que en son propre ovroer Livre des métiers, изданіе Depping, стр. 66.

[4]) Oum Lacroix, Statuts des tisserands de Tournay, стр. 749, ст. 5. Statuts des boulangers d'Arras, ibid, стр. 735, § 15

[5]) Lacroix, страница 587, 606, 641, 655 Статуты стараются оправдать запретъ держать больше одного ученика подчасъ тѣмъ соображеніемъ, что ремесло само по себѣ трудно и сложно, научить ему не легко. Ibid, стр. 641. Но дѣйствительная причина, разумѣется кроется въ нежеланіи создавать себѣ въ будущемъ большое число конкурентовъ.

другіе три исполняютъ обязанности разносчиковъ, но въ значительныхъ промышленныхъ и торговыхъ центрахъ, гдѣ скопленіе числа жителей содѣйствуетъ развитію крупныхъ предпріятій, сказывается уже вся стѣснительность того правила, въ силу котораго мастеръ неволенъ договорить лишняго наймита. Вотъ почему въ парижскихъ цехахъ конца XIII столѣтія замѣтна уже тенденція къ отмѣнѣ легальнаго максимума. Веревочники столицы могутъ имѣть столько слугъ, сколько имъ будетъ угодно, и тоже говорится о птицеводахъ [1]). Зато весьма строго проводится правило, запрещающее нанимать рабочихъ, не выполнившихъ контракта съ прежнимъ мастеромъ [2]), и занимать своихъ учениковъ выполненіемъ заказовъ, данныхъ другимъ мастерамъ [3]).

И въ Германіи число рабочихъ помощниковъ регулируется цеховыми статутами. Въ большинствѣ ремесленныхъ корпорацій Любека, говоритъ Верманъ, дозволено было держать только одного ученика; максимумъ установленъ былъ и для числа подмастерій; всего чаще встрѣчается запретъ имѣть двухъ, но въ строительныхъ и нѣкоторыхъ другихъ промыслахъ это правило соблюдалось съ меньшею строгостью. Все же каменьщикамъ нельзя было имѣть болѣе четырехъ помощниковъ [4]). Весьма суровы правила, принимаемыя противъ подмастерій, уходившихъ своевольно. У маляровъ и стекольщиковъ кто оставитъ хозяина безъ спроса; «mit Unwillen», на годъ лишается права отправлять свое ремесло. У бочаровъ при рецидивѣ подмастерья и ученикъ равно теряютъ возможность дальнѣйшаго несенія своей профессіи [5]). Очень часто также можно встрѣтить запретъ принимать на службу рабочаго безъ согласія его прежняго хозяина [6]). Очень многочисленны постановленія на этотъ послѣдній счетъ въ статутахъ гамбургскихъ цеховъ.

Такъ у мѣховщиковъ этого города никто не можетъ нанять чужого кнехта иначе, какъ за 8 дней до прекращенія срока его службы у прежняго хозяина; никто не долженъ также задабривать кнехтовъ задатками.

---

[1]) Ibid, стр. 737.

[2]) Ibid, стр 746

[3]) Statuts des filassiers et filassières 1394 г. Que nul ne nulle du dis mestier ne peut avoir apprentice si elle ne la mit en oeuvre de soy et à son oeuvre sans aller querir autre oeuvre aux maitresses dudit mester et aussi que nul ne nulle ne leur baille que pour lesdites apprentices mestre en oeuvre.

[4]) Wehrman, стр. 114, 117 и 119.

[5]) Ibid, стр. 118

[6]) Ibid, см. стр. 1375, стр. 250. См. также статуты цеха кузнецовъ и башмачниковъ, стран. 376-я.

Кнехтъ, два раза бѣжавшій отъ хозяина, лишается навсегда права отправлять свое ремесло [1]). Въ другихъ цехахъ опредѣлены были сроки найма кнехтовъ; въ серединѣ великаго поста и за три недѣли до Михайлова дня [2]). Въ Вернигероде, по словамъ Куртъ-Мейстера, число кнехтовъ и учениковъ было установлено закономъ. Согласно древнѣйшимъ статутамъ башмачниковъ и портныхъ, ни одинъ мастеръ не въ правѣ былъ держать больше одного ученика и двухъ подмастерій [3]).

Въ позднѣйшихъ по времени люнебургскихъ цехахъ отъ XV и XVI столѣтій встрѣчаются тѣ же ограниченія числа учениковъ и подмастерій. Бочары, въ правѣ держать двухъ рабочихъ помощниковъ, кузнецы одного ученика и одного подмастерью, шляпочники—одного ученика и двухъ рабочихъ [4]). Запреты переманивать чужихъ помощниковъ въ трудѣ встрѣчаются сплошь и рядомъ въ ремесленныхъ регламентахъ, какъ названныхъ двухъ городовъ, такъ и Бремена. На восточной окрайнѣ, въ Силезіи, повторяются тѣ же приказы не держать болѣе одного ученика и двухъ подмастерій, не принимать на службу нарушившихъ свой контрактъ рабочихъ и т. п. [5]).

Что та же тенденція присуща была и англійскимъ цехамъ, наглядно выступаетъ изъ такихъ напримѣръ фактовъ: въ Экзетерѣ портные не въ правѣ были держать, согласно тексту статутовъ, каждый болѣе одного ученика и трехъ рабочихъ [6]). Штрафъ грозитъ тѣмъ, кто въ Ворчестерѣ, состоя въ цехѣ плотниковъ, вздумаетъ взять кого либо въ ученики съ цѣлью уступить его товарищу [7]).

Извѣстно, какую роль играетъ въ наши дни законтрактовываніе предпринимателями болѣе дешевыхъ иностранныхъ рабочихъ. Сильную конкуренцію оказываютъ напримѣръ въ сѣверной Франціи туземнымъ труженикамъ бельгійцы, а въ южной—итальянцы; къ печальнымъ столкновеніямъ ведетъ эта чисто экономическая, хотя и окрашенная націонализмомъ борьба съ дешевымъ трудомъ, обѣщающимъ легкую наживу фабриканту и голодную смерть мѣстному рабочему. Цеховые статуты предвидѣли возможность такой нарушающей равновѣсіе

---

1) Rudiger Die Aeltesten Hamburgischen Zunftrollen, стр. 181.
2) Ibid, стр. 202.
3) См. стр. 32. Die Aeltesten Gewerblichen Verbände der Stadt Wernigerode von D-r Kurt Meister.
4) См. Eduard Bodemann, стр. XLIV.
5) Codex Diplomaticus Silesiae, стр. XLV
6) Toulmin Smith Engl Gilds, стр. 315.
7) Ibid, стр. 209.

практики; словно сговорившись, они противуполагаютъ ей рѣшительный запретъ.

Нужно сдѣлать, однако, оговорку по отношенію къ нѣкоторымъ итальянскимъ муниципіямъ, въ которыхъ стремленіе къ быстрому развитію промышленности взяло верхъ надъ всѣми прочими соображеніями и побудило законодателя поощрять поселеніе иностранныхъ ремесленниковъ. Такъ въ Падуи до 1261 года прибывшимъ иностранцамъ, наравнѣ съ туземцами, позволено было принимать заказы. Еще въ 1296 году, по поводу запрета дѣлать гастальдами или цеховыми старшинами иностранцевъ, наглядно выступаетъ та свобода, какой они пользовались прежде. Точно также въ Сициліи, гдѣ еще Фридрихъ II противился цеховой замкнутости, мы встрѣчаемъ въ статутахъ Палермо слѣдующее не нуждающееся въ толкованіи правило: artifices omnes mechanicarum artium sive cives, sive exteri fuerint, eorum officium absque dolo et fraude in civitate Panhormi exercere possunt [1]).

Но уже въ Венеціи, какъ видно изъ мѣръ, принятыхъ вслѣдъ за посѣщеніемъ страны моровою язвой и допустившихъ временно иностранцевъ въ ученики и мастера, къ ремесленной дѣятельности, какъ общее правило, призываемы были только подданные республики. И дѣйствительно въ цеховыхъ статутахъ мы постоянно встрѣчаемъ постановленія въ родѣ слѣдующихъ: статуты мѣховщиковъ отъ 1312 года—да не посмѣетъ никто изъ лицъ, принадлежащихъ къ нашему цеху, обращаться къ содѣйствію иностраннаго рабочаго или покупать у него готовый товаръ подъ страхомъ изгнанія изъ среды цеха [2]). Точно также въ статутѣ гребцовъ (rameri) иностранцу, разъ онъ не включенъ въ среду цеха, не позволено ни лично, ни чрезъ третьи руки, покупать веселъ. Запрещеніе очевидно имѣетъ въ виду лишить его возможности конкурировать съ туземцами [3]). Попасть-же въ члены цеха иностранцу было труднѣе, чѣмъ туземцу, какъ видно между прочимъ изъ того, что бочары въ 1338 году, какъ слѣдуетъ изъ восходящей къ этому времени редакціи ихъ статутовъ, облагали

---

[1]) Orlando, стр. 110.

[2]) Matricola dei rameri, 1307 года, въ той же рукописи гражданскаго музея въ Венеціи.

[3]) Che algun de la presente arte non presuma lavorare ne far lavorar algun lavorer crudo dalgun forestiero ne algun lavorer lo qual algun forestier fesse lavorar presuma comprar en pena del bando del arte (См. рукопись гражданскаго муза въ Венеціи за № 2, заключающую въ себѣ статуты такъ наз. pelizers, буквально шубниковъ 1301 г.)

иностранцевъ, желавшихъ попасть въ ихъ сообщество, добавочнымъ платежомъ въ пять крупныхъ солидовъ [1]).

Въ другихъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ Пизѣ, пріемъ иностранцевъ въ цехи затрудненъ былъ требованіемъ съ нихъ исключительныхъ и высокихъ взносовъ въ пользу корпораціи. Такъ сапожники, какъ видно изъ ихъ статутовъ отъ 1334 года, не иначе допускали чужеземцевъ, «forestieri», къ занятію промысломъ, какъ взыскавъ съ нихъ предварительно 10 ливровъ [2]).

Въ сіенскихъ цеховыхъ статутахъ, какъ видно изъ приказа не давать работы никому, кто бы не состоялъ членомъ цеха и не связанъ былъ присягой въ исполненіи промышленныхъ регламентовъ, а также изъ прямого запрета обращаться на примѣръ за тканьемъ суконъ къ иностранцамъ или пріобрѣтать вышедшіе изъ ихъ мастерскихъ товары, устранена была всякая конкуренція болѣе дешевыхъ пришлыхъ работниковъ [3]). Даже въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ, какъ въ Мантуѣ, законодательство привлекало иностранцевъ къ поселенію обѣщаніемъ свободы отъ податей въ ближайшія десять и даже двадцать лѣтъ [4]), цехи ограждали себя отъ конкуренціи чужеземныхъ мастеровъ и рабочихъ требованіемъ отъ нихъ предварительнаго включенія въ ихъ собственную среду [5]).

Еще болѣе серьезнымъ средствомъ къ уравненію прибыли между предпринимателями были регулированіе самими собраніями мастеровъ размѣра заработной платы и та строгость, съ какой преслѣдовались всякія отступленія отъ нея въ ту или другую сторону. И въ этомъ отношеніи цеховые статуты Италіи сходятся съ однохарактерными регламентами германскихъ и французскихъ ремеслъ. Приведемъ нѣсколько фактовъ для иллюстраціи сказаннаго: въ одномъ изъ пизан-

---

[1]) Matricola такъ называемыхъ bateglieri отъ 1338 года, въ той же рукописи

[2]) Bonaini, томъ III, Breve dell'arte de' Calzolai * 21. Di non incarare lo fante se non paga, libri X.

[3]) См. Statuto dell'universitâ ed arte della lana di Siena diviso in otto distinzioni 1298—1309 въ Collezione di opere inedite e rare Polidori. St. Senesi nei sec XIII e XIV Distinz VIII, cap. VI, XXVII и XXXIII—Banchi, St Senesi dell'arte della lana di Radicondoli 1308—1388, глава XLIV.

[4]) D'Arco Della economia politica del municipio di Mantova 1842 г, томъ I, стр. 266 Десятилѣтняя льгота дана въ 1288 г., двадцатилѣтняя—десять лѣтъ спустя.

[5]) Statuta et ordinamenta aurificum civ. Mantuae a. 1310. Statuimus quod forenses sive de aliena terra qui voluerint venire ad hanc artem sive laborare vel stationem tenere in civitate Mantuae, solvere debeant pro intrata dicti paratici...

скихъ промысловъ, въ шерстяномъ, какъ видно изъ текстовъ, восходящихъ къ началу XIV вѣка, мы встрѣчаемъ приказъ мастерамъ не платить рабочему больше того, что полагается ему въ день [1]), а рабочимъ, въ частности ткачамъ, не требовать свыше условленнаго; при этомъ значится еще, что ткачъ не въ правѣ принять одновременно два заказа; такъ чтобы, поясняютъ они, одна штука была на станкѣ, а другая—внѣ его [2]). Плата всѣмъ другимъ рабочимъ, участвующимъ въ выдѣлкѣ сукна,—строго опредѣлена; одни получаютъ вознагражденіе поштучно [3]), другіе—поденно [4]). Кому положено работать поденно, не въ правѣ получать сдѣльной платы [5]).

Одновременно въ цехѣ мѣховщиковъ требуется отъ мастера присяга не платить рабочему помощнику въ годъ менѣе двухъ и болѣе шести солидовъ [6]). Если далеко не во всѣхъ цехахъ встрѣчаются постановленія о размѣрѣ заработной платы, то только потому, что ея регулированіе, какъ мы увидимъ, принимали на себя обыкновенно городскіе совѣты. Этимъ объясняется, почему въ статутахъ Пизы отъ 1324 мы встрѣчаемъ цѣлый тарифъ на трудъ, который подвергается только послѣдовательному измѣненію въ 1330-мъ, 1344-мъ годахъ и, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, въ 1351 вслѣдъ за опустошеніями Черной Смерти. Въ этихъ таксахъ установляется отдѣльно размѣръ вознагражденія мастерамъ и ученикамъ или слугамъ, пробывшимъ у мастера по меньшей мѣрѣ одинъ годъ; прочіе не въ правѣ разсчитывать ни на какую плату [7]).

И въ Мантуи мы встрѣчаемся съ такимъ же тарифомъ на трудъ. Онъ включенъ въ составъ древнѣйшаго изъ дошедшихъ до насъ городскихъ статутовъ (отъ начала XIV вѣка [8]). Такіе же тарифы попадаются полу-столѣтіемъ раньше въ городскихъ статутахъ Пармы отъ 1255 года. Такъ мы читаемъ въ нихъ, что ткачи и ткачихи не должны брать отъ штуки сукна длинною въ два полотнища болѣе двухъ солидовъ пармскихъ за работу [9]). Во Франціи, въ частности

[1]) Bonaini, томъ III, стр. 663, § 43.

[2]) Ibid, § 66.

[3]) См. § 67.

[4]) Ibid, § 69 и 71.

[5]) Ibid, § 69,

[6]) Ibid Breve pellariorum del ponte novo, § 6.

[7]) Bonaini, томъ II, стр. 1204 и 1223.

[8]) См. liber IV, рубрика 41 въ приложеніи къ исторіи Мантуи, изданной Carlo d'Arco.

[9]) De texitoribus, Quod omnes texitores tam masculi quam feminae non habeant de testura panni pro precio et factura panni duorum lenzolorum de passo 8 sol. parm. etc. Stat. Communis Parmae, стр. 201.

въ Парижѣ, по словамъ Фаньеза, корпораціи стремились сдѣлать неизмѣннымъ размѣръ заработной платы. Въ Livre des métiers говорится, напримѣръ, что портные не могутъ требовать отъ мастеровъ болѣе обычнаго вознагражденія. У стригальщиковъ плата опредѣлена была въ размѣрѣ двухъ или трехъ солидовъ въ день, смотря по тому, былъ ли рабочій на хозяйскихъ харчахъ или нѣтъ. Но и во Франціи установленіе размѣра заработковъ составляло заботу скорѣе муниципальныхъ властей, нежели цеховыхъ сообществъ [1]).

Гораздо большее участіе въ созданіи легальныхъ максимумовъ принимали нѣмецкіе цехи. Въ строительныхъ ремеслахъ, говоритъ Шенбергъ, въ которыхъ полагалась поденная плата, размѣръ вознагражденія опредѣляемъ былъ собраніемъ мастеровъ и отступленія отъ него съ обѣихъ сторонъ подлежали равному преслѣдованію. Труднѣе было опредѣлить заработокъ въ тѣхъ производствахъ, въ которыхъ обычаемъ установлена была сдѣльная плата. Но и здѣсь мы нерѣдко встрѣчаемъ попытку созданія неизмѣнныхъ таксъ. Упомянутыя нами прежде столкновенія предпринимателей и ремесленниковъ во второй половинѣ XIV вѣка не разъ вызываемы были тѣмъ недовольствомъ, какое порождала недостаточность опредѣленной мастерами платы. Весьма часто въ установленіи ея принимали участіе городскіе совѣты и притомъ не одного, а нѣсколькихъ муниципій одновременно, какъ напримѣръ Гамбурга, Любека, Штральзунда и т д., одинаково озабоченныхъ тѣмъ движеніемъ, какое вслѣдъ за моровой язвой сказалось въ средѣ городского простонародья, спѣшившаго воспользоваться обстоятельствами для увеличенія своихъ денежныхъ требованій [2]).

Такъ какъ содержаніе рабочихъ падало почти всегда на мастеровъ, то для нихъ не было безразлично ни число годовыхъ праздниковъ, ни обязательный перерывъ труда въ воскресные дни, нерѣдко даже съ вечера субботы по утро понедѣльника. Равенство условій могло быть поддержано только при принужденіи всѣхъ мастеровъ одного и того же цеха считаться съ выговореннымъ въ статутахъ правомъ и обязательствомъ пріостанавливать работу въ положенные дни [3]).

---

[1]) См Fagniez, стр. 88

[2]) Сравни Schönberg, стр. отъ 99 до 105.

[3]) Цеховые статуты Италіи обыкновенно употребляютъ слѣдующую формулу: да не посмѣетъ никто изъ членовъ цеха производить какую-либо работу въ годовые праздники и другіе положенные дни, иногда съ прибавкой; работа должна быть прекращена съ третьяго удара въ колоколъ,

О томъ, какъ значительно было число дней вынуждаемаго отдыха, можно судить по нѣсколькимъ примѣрамъ. Въ цехѣ ювелировъ въ Мантуи, праздниковъ, не считая перваго дня Пасхи, было 54. Если прибавить къ этому 52 воскресенья, то окажется, что не работали болѣе четверти года [1]).

Но этого мало: во многихъ итальянскихъ статутахъ мы встрѣчаемъ правило о томъ, что всякій трудъ долженъ быть пріостановленъ въ вечеръ субботы [2]); это давало рабочему люду обязательный отдыхъ еще въ 26 дней. Прибавимъ къ этому, что въ нѣкоторыхъ ремеслахъ, какъ напримѣръ у башмачниковъ Пизы, число праздниковъ, помимо воскресныхъ дней, доходило до 65, и мы въ правѣ будемъ сказать, что трудовая жизнь въ средневѣковой Италіи едва обнимала собою двѣ трети года. Надо ли настаивать на томъ, что на протяженіи всего католическаго міра соблюдались тѣ же запреты, что въ Любекѣ, какъ и въ Парижѣ, въ Страсбургѣ, какъ и въ Лондонѣ, $^1/_3$ года протекала для трудящихся въ обязательномъ отдыхѣ [3]).

Поставивъ мастеровъ въ равныя условія по отношенію къ пріобрѣтенію сырья и найму рабочихъ, статуты цеховъ озаботились также тѣмъ, чтобы хозяева не вздумали расширять своего предпріятія открытіемъ болѣе одного заведенія, устройствомъ ли общей фирмы съ товарищемъ, мастеромъ или подмастерьей, стачкою, ли цѣлью которой было бы не отпускать товаровъ ниже извѣстной цѣны, или присоединеніемъ къ своему занятію какой нибудь добавочной профессіи, Принципъ ассоціаціи, допущенный въ сферѣ торговли, уподобляется ремесленными цехами заговору; они сплошь и рядомъ говорятъ о

созывающій къ вечерни, до восхода солнца въ понедѣльникъ. Статья de diebus festivis celebrandis встрѣчается однообразно во всѣхъ цеховыхъ статутахъ. См. для примѣра статуты бондарей и гребцовъ отъ 1338 и 1380 года и отпечатанный Guidici статутъ Калималы во Флоренціи, книга 3-я § 5.

[1]) Breve dell'arte de' Calzolai 1334.

[2]) Attilio Portioli. Le Corporazioni Artiere (archivio della camera di commercio di Mantova), стр. 114, 115 Et in diebus sabatorum, значится въ Breve fabrorum въ Пизѣ, post nonam usque ad diem lune claram nullus faber laboret etc у Bonaini (§§ 44) Statuto dell'arte di chiavari (фабриканты ключей) di Siena 1323 г, cap. 15. Di non lavorare lunedi mattina innansi che vadano a la chiesa... lo che è prova di troppo cupidità e segno di poca divozione.

[3]) См что говорятъ на этотъ счетъ Фаньезъ, стр. 117, Торольдъ Роджерсъ въ первомъ томѣ своей Исторіи земледѣлія и цѣнъ въ Англіи, глава о трудѣ и заработной платѣ, наконецъ Гирка, Верманъ, Шенбергъ и другіе въ главахъ, посвященныхъ характеристикѣ отношеній мастеровъ къ рабочимъ

компаніяхъ и сообществахъ двухъ или нѣсколькихъ ремесленниковъ. какъ о «конспираціяхъ». Въ подтвержденіе статуты ссылаются на то, что путемъ уговора, возможно дать товарамъ иную цѣну, чѣмъ та, какая должна быть признана безобидной какъ для продавцовъ, такъ и для покупателей [1]).

Если товарищество и допускается подчасъ закономъ, то только на извѣстный срокъ. Такъ мѣховщики Венеціи обѣщаютъ не вести предпріятія совмѣстно съ кѣмъ либо se non una stazon (сезонъ). Всего чаще однако сообщество между предпринимателями запрещается безусловно, какъ напримѣръ въ статутахъ суконщиковъ Болоньи [2]) отъ 1380 г. и бочаровъ Венеціи [3]).

Особую статью составляетъ часто повторяемый приказъ не входить въ кампанію съ собственнымъ ученикомъ (di non fare compagnia col fante) [4]). Также строго преслѣдуютъ статуты цеховъ всякую попытку сдѣлаться членомъ одновременно двухъ корпорацій и вести слѣдовательно рядомъ два предпріятія. Такъ въ древнѣйшемъ статутѣ суконщиковъ Calimale во Флоренціи значится: если кто участвуетъ въ двухъ или болѣе сообществахъ одновременно, цеховые старшины (консулы), по требованію одного изъ этихъ сообществъ, могутъ принудить его къ оставленію всѣхъ прочихъ. Въ первые

---

[1]) Nullam conspirationem cum aliquo faciam, значится въ присягѣ, приносимой плотниками, такъ называемыми marangoni, въ Венеціи. См. ихъ capitulare отъ 1271 года въ государственномъ архивѣ. Когда въ 1334 г. нѣкоторые изъ мѣховщиковъ Венеціи вошли въ соглашеніе не продавать впередъ сотню волчьихъ шкуръ, шедшихъ дотолѣ за 30 динаріевъ, дешевле 36, судьи старой юстиціи признали такое поведеніе противнымъ статуту корпораціи и заключающимъ въ себѣ всѣ признаки конспираціи.

[2]) Che algun de questa arte non possa far compagnia cum algun a lavorar questa arte in Venetia per modo ni ingegno sotto pena a voluntade de li signori Justisieri (рукоп. гражд. музея въ Венеціи)

[3]) См. § de conspirationibus nonfaciendis. Тоже въ статутахъ цирульниковъ Милана, которымъ запрещается также держать болѣе одной лавки. См. Orlando, стр 103.

[4]) Breve Pellariorum del Ponte Novo, a 1303, ст. VI отпечатанъ Bonaini. См также статутъ фабрикантовъ шерсти въ Сіенѣ (1298 по 1309 й годъ, глава 39): да не посмѣетъ ни одинъ красильщикъ заключать съ другимъ красильщикомъ соглашеніе касательно отправленія своего ремесла, иначе какъ съ вѣдома и согласія консуловъ и цехового совѣта. Статутъ употребляетъ слѣдующее выраженіе въ примѣненіи къ такому рабочему товариществу: fare comunita o unione, o lega, o setta, o conspirazione, o posta con veruno См Collezione di opere inedite e rare. St Senesi nei secoli XIII и XIV.

два мѣсяца по занятіи ими должности, эти власти, по собственной иниціативѣ, должны навести слѣдствіе о томъ, не состоитъ ли кто въ двухъ или нѣсколькихъ цехахъ. Виновнымъ приказывается покинуть всѣ, кромѣ того, къ какому принадлежатъ сами консулы, подъ страхомъ пени въ 100 ливровъ [1])

Весьма обычнымъ является также запрещеніе держать болѣе одного промышленнаго заведенія. Тоже значеніе имѣетъ запретъ продавать что либо внѣ лавки [2]). Одинаковой цѣли отвѣчаютъ наконецъ такія напримѣръ предписанія: не зазывать покупателей [3]), не приглашать его въ свою лавку, когда онъ уже вошелъ въ другую и т. д. [4]) По тѣмъ же соображеніямъ винодѣламъ не дозволено говорить кому либо изъ кліентовъ: «здѣсь хорошее вино», или продавать его чрезъ посредство женщины, стоящей за прилавкомъ, или держать для его отпуска таверну, или допускать въ своей лавкѣ азартныя игры или присутствіе проститутокъ [5]).

Тѣмъ же желаніемъ поддержать между мастерами равенство и братское общеніе объясняется запретъ принимать начатую другимъ работу безъ его согласія [6]).

Однимъ изъ вѣрныхъ средствъ отнять кліентовъ у товарищей—предпринимателей—было бы продавать свой товаръ въ кредитъ. Понятно поэтому, почему цеховые статуты Италіи или вовсе запрещаютъ допускать расплату на сроки, или ограничиваютъ извѣстной, болѣе или менѣе незначительной суммой, величину долга, какой кліенты могутъ заключать у мастеровъ.

Такъ въ Сіенѣ, напримѣръ, запрещено было фабрикантамъ шерсти оказывать кредитъ сукномъ (fare credenza d'alcuno panno) и при томъ, кому бы то ни было, кромѣ товарищей мастеровъ или ихъ родителей, женъ и дѣтей [7]). Но этотъ запретъ не имѣлъ мѣста въ томъ

---

1) Filippi, L'arte dei mercanti di Calimala, стр. 125, книга III, § 39

2) См., напримѣръ, статутъ фармацевтовъ въ Пизѣ, изданный Sambrai въ Scelta di Curiosita letterarie. Dispensa 208, стр. 41, глава XIII.

3) De non vocando emptorem ad suam apothecam. (Breve artis pelliparіorum 1304 года въ Пизѣ).

4) Breve dell'arte de'Calzolai, 1334 года въ томъ же городѣ, § 41.

5) Breve artis vinariorum 1303 года въ той же Пизѣ, §§ 39, 40, 53, 55, 57 См. также статуты мясниковъ Сіены отъ 1288 года, глава 37, запрещающая призывать кліентовъ, уже вошедшихъ въ чужую мясную § 39.

6) Quod nemo aptet aliquod opus inceptum per alium ad aptandum sine licentia eius qui prius incepisset. (La matricola dell'arte degli Spadari (1298) in Perugia. Fabretti, Documenti di storia perugina, т. I, стр. 58).

7) Statuto dell'Università ed arte della lana di Siena (1298—1309) гл. 68.

случаѣ, если дѣло шло объ отчужденіи не цѣлой штуки, а извѣстнаго числа полотнищъ для платья [1]), на сумму не свыше ста солидовъ. Объясняется это, по всей вѣроятности, тѣмъ соображеніемъ, что безвозмездная ссуда матерьяла, необходимаго для отправленія ремесла, составляла выговоренную привилегію всѣхъ полноправныхъ членовъ цеха и никого по мимо ихъ.

Запрещеніе открывать кредитъ товаромъ подъ страхомъ пени, очевидно сдѣлано было съ цѣлью не дать однимъ возможности болѣе легкой распродажи своихъ мануфактуратовъ противъ другихъ

Если отъ Италіи мы перейдемъ къ Германіи, то намъ не трудно будетъ встрѣтиться и здѣсь съ такимъ же запретомъ установлять товарищество между двумя или болѣе мастерами. Такъ у шляпочниковъ Кельна держится еще въ 1378 году правило, по которому собранья «Brodergen» не должны имѣть сообщества между собою или вести дѣло въ одномъ и томъ же домѣ (Geselschaft samen hauen insoelint noch in eyns huys samen wirken insoelint [2]).

Въ Любекскихъ цехахъ мы встрѣчаемся съ тѣми же правилами и при томъ даже въ XV и XVI столѣтіяхъ [3]). Запретъ мастерамъ вступать въ компанію съ учениками и подмастерьями формально выраженъ въ слѣдующемъ текстѣ статута золотыхъ дѣлъ мастеровъ отъ 1492 года: ни одинъ мастеръ не долженъ заключать со своимъ кнехтомъ сообщества [4]).

Во Франціи въ Livre des métiers Этьена Буало мы находимъ не менѣе категорическіе запреты образовывать ассоціаціи. Два мастера красильщика не въ правѣ создать компаніи для веденія дѣла на общій счетъ, читаемъ мы въ сборникѣ парижскихъ цеховыхъ статутовъ [5]). Одновременно обычай и законодательство преслѣдовали всякого рода сговоры между мастерами, цѣлью которыхъ было бы установить высшую плату за товары. Въ частной компиляціи обычаевъ Бове и его провинціи, сдѣланной извѣстнымъ королевскимъ бальифомъ Бомануаромъ, значится, что виновные въ нарушеніи такого запрета подлежатъ штрафу въ 60 солидовъ и тюремному заключенію. Цеховые статуты проникались тою же точкою зрѣнія; вотъ почему въ основныхъ законахъ ткачей—суконщиковъ значится, что стражи

---

[1]) Ibid, глава 56.

[2]) Geschicte der Stadt Köln. Ennen, томъ I, стр. 333 прилож.

[3]) Wehrmann, стр. 274 и 196.

[4]) Ibid, стр. 219.

[5]) Ne se pourrent doy maistres taincturiers accompaignier ensemble à perte ou à gaigne pour teindre à autrui.

(gardes) въ правѣ подвергнуть ихъ штрафу въ случаѣ устройства ими подобнаго заговора.

Если правила о порядкѣ отправленія ремесла и строгій контроль за качествомъ изготовляемаго товара имѣли въ виду главнымъ образомъ оградить интересы потребителей, то равномѣрное примѣненіе ихъ ко всѣмъ мастерамъ одного и того же цеха, устраняя возможность замѣны болѣе дорогихъ пріемовъ производства болѣе дешевыми, очевидно являлось препятствіемъ къ развитію крупныхъ предпріятій.

Въ нашу задачу не входитъ описаніе техники отдѣльныхъ ремеслъ. Мы не станемъ поэтому останавливаться на передачѣ тѣхъ многочисленныхъ предписаній, какими цеховые статуты старались обезпечить доброе качество мануфактуратовъ и воспрепятствовать продажѣ стараго товара взамѣнъ новаго. Намъ нѣтъ также надобности доказывать, что эта доходящая до мелочей регламентація задерживала техническій ростъ промышленности, задѣвая тѣмъ самымъ интересы потребителей и поддерживая дороговизну отпускаемыхъ мануфактуратовъ. Для нашей цѣли достаточно познакомить читателей съ общимъ характеромъ подобнаго рода мѣръ и однообразнымъ воспроизведеніемъ ихъ цеховыми статутами различныхъ странъ Европы.

Начнемъ съ Италіи. Запрещено продавать стекло надтреснувшее или съ изъяномъ, значится въ статутѣ фабрикантовъ хрусталя въ Венеціи отъ 1270 года [1]). Одновременно золотыхъ дѣлъ мастера призваны присягать въ томъ, что не допустятъ примѣси серебра въ золотые и мѣди въ серебряные предметы [2]). Они обязуются также не употреблять фальшивыхъ бриліантовъ и при починкѣ не замѣнять одного камня другимъ [3]).

Такія же клятвы требуются и отъ фабрикантовъ шелковыхъ и шерстяныхъ тканей, ткачей льняной пряжи и т. д. Первые обѣщаютъ продавать новое за новое, а старое за старое [4]), вторые кля-

---

[1]) Государственный архивъ Венеціи. Giustizia Vecchia B-a. R° I. Quod non vendatur laborerium de vitro sclapatum,

[2]) Quod non ponerant in aliquo laborerio de auro argentum, nec in aliquo laborerio de argento ramam. Ibid.

[3]) Nec aliquem diamantem contrefactam in auro ponerant, nec ullam gemam comutabunt. Capitulare de aurificibus 1233 года и его подтвержденіе въ 1262 г. Сравни съ этимъ постановленія сіенскаго статута золотыхъ дѣлъ мастеровъ отъ 1361 года, главы 77, 84, 94-я. Въ Breve del arte degli orafi senesi, testo di lingua, publicato con note da Michele del, Russo Napoli. Antonio Ferrante 1870 г.

[4]) Capitulare artis rasariorum въ Венеціи 1271 года.

нутся не придавать глянцу лицевой сторонѣ полотна и не мѣшать ленъ, или пряжу, получаемые изъ разныхъ мѣстъ [1]). Въ свою очередь мѣховщики бязуются не вводить въ изготовляемыя ими шубы стараго мѣха, не нашивать волчьихъ хвостовъ и т. п. [2]).

Такимъ же порядкомъ мастера artis Calimale. во Флоренціи изготовлявшіе, какъ извѣстно, сукна изъ тонкорунной заграничной шерсти, принимали обязательство не продавать другихъ суконъ, nisi ultramontanos pannos [3]).

Чтобы эти предписанія не оставались мертвой буквой, мастера должны были работать a bottiga aperta, т. е. на глазахъ у всѣхъ [4]) и во всякое время предъявлять свои мануфактураты цеховымъ старшинамъ для контроля. При несовершенствѣ товара слѣдовало его истребленіе. Въ нѣкоторыхъ цехахъ, сверхъ положеннаго четыре раза въ годъ общаго осмотра, консуламъ или гастальдамъ позволено было ежечасно производить разслѣдованіе, отбирать негодный товаръ и штрафовать виновныхъ.

Такъ должны были поступать напримѣръ консулы [5]) цеха аптекарей въ Пизѣ и гастальды цеха мѣховщиковъ въ Венеціи, признававшіе за каждымъ право доносить о дурномъ качествѣ товара и уполномоченые сами осматривать его во всякое время съ цѣлью воспрепятствовать поступленію въ продажу не отвѣчающаго требованіямъ регламента. У изготовителей веселъ принято было за правило, предъявлять ихъ разъ въ мѣсяцъ на осмотръ старшинъ. Надтреснутые, дупловатые или просто плохо сдѣланные, — разламывались на мѣстѣ пополамъ и въ той именно части, которая признавалась несовершенной. Сверхъ того о случившемся доводилось до свѣдѣнія членовъ старой юстиціи, которые въ правѣ были штрафовать виновныхъ [6]).

Если въ настоящее время мы сопоставимъ только что приведенныя постановленія съ тѣми, которыя одновременно дѣйствовали во Франціи, намъ не трудно будетъ открыть между ними большое сходство Въ отпечатанныхъ Фаньезомъ реэстрахъ корпораціи ювелировъ въ

---

[1]) Capitulare de venditoribus lini XIII столѣтія.

[2]) Statuto dei pellizieri, 1312 года, въ рукописи гражданскаго музея въ Венеціи. Che algun pelçon de volpe no debia aver coda entre se...

[3]) Filippi, статутъ artis calimala, часть III, стр. 8

[4]) Breve dell'arte degli orafi senesi, стр 43.

[5]) Statuto dell'arte degli speziali in Pisa, стр. XVI.

[6]) См. статутъ гребцовъ Венеціи отъ 1307 года въ рукописи гражданскаго музея.

Парижѣ передъ нами выступаетъ самый порядокъ осуществленія цеховыми старшинами возложенной на нихъ миссіи по осмотру товаровъ и истребленію тѣхъ, которые покажутся недостаточными. Такъ напримѣръ 2 января 1347 года стражи, gardes, находятъ у одного изъ ювелировъ Perrin Pougeri золотые слитки, покрытые эмалью, но содержащіе въ себѣ, и серебро, и мѣдь. Ювеліръ сознался, что продавалъ ихъ за цѣльное золото. Онъ приговоренъ къ заключенію въ тюрьму Шателэ. 7 января слѣдующаго года вновь выборные старшины находятъ у другого мастера, Remon de Tournot, фальшивые брильянты въ сдѣланной имъ самимъ оправѣ, но предназначенные для сбыта за границу. Remon не только попадаетъ въ тюрьму, но выставляется у позорнаго столба, а изготовленный товаръ поступаетъ въ пользу казны [1]).

И за предѣлами Парижа мы встрѣчаемся съ такими же регламентами и съ такою же полицейски-промышленной практикой. Такъ въ селеніи и на земляхъ аббатства Сенъ Женевьевы въ XIII и XIV вѣкахъ выборнымъ присяжнымъ, исполняющимъ обязанности цеховыхъ старшинъ, позволено задерживать всякого рода сукна, разъ они не могутъ считаться bons, loyaulx et marchans. Виновные приговариваются къ штрафамъ, размѣръ которыхъ опредѣленъ обычаемъ. Буде въ концѣ штуки окажется худшая шерсть, чѣмъ въ началѣ, ее рвутъ пополамъ, подвергая виновнаго сверхъ того денежной пени [2]).

Что подобные порядки господствовали одновременно и въ Англіи, въ этомъ можно убѣдиться изъ тѣхъ правилъ, какія заключаютъ въ себѣ статуты веревочниковъ Экзетера, бѣлошвеевъ Винчестера и сукноваловъ Бристоля [3]). Цеховые старшины уполномочены были конфисковать товаръ дурного качества и обращать выручку его на половину въ пользу городской общины. Каждый разъ, когда мануфактуратъ не отвѣчалъ положенной закономъ длинѣ и ширинѣ, можно было задержать его. Всѣ эти правила вызваны, какъ значится въ статутѣ, желаніемъ положить конецъ дурной работѣ и обманамъ.

Заглянемъ въ любой изъ цеховыхъ регламентовъ Германіи, и мы станемъ лицомъ къ лицу съ однохарактерными запретами и преслѣдованіями. Такъ въ Силезіи, напримѣръ, цеховые старшины въ сообществѣ муниципальнаго чиновника въ правѣ были дѣлать даже ночные обыски и отбирать всякій негодный на ихъ взглядъ товаръ.

[1]) Фаньезъ, приложеніе № 18, стр. 300
[2]) Ibid, стр. 336
[3]) См. Toulmin Smith, стр 332, 352, 284.

Отъ городского совѣта зависѣла, однако, провѣрка ихъ дѣйствій. Въ случаѣ утвержденія принятыхъ ими рѣшеній, товаръ подлежалъ сожженію, а виновный въ его изготовленіи—штрафу [1]). О характерѣ тѣхъ предписаній, какими цеховые статуты Германіи желали воспротивиться «обману покупателей», можно судить хотя бы, напримѣръ, по слѣдующему параграфу регламентовъ бреславльскихъ волосяныхъ прядильщиковъ: не слѣдуетъ смѣшивать дурного волоса съ хорошимъ Хорошее надо продавать отдѣльно, а дурное отдѣльно, каждое по его цѣнѣ [2]).

Не одной заботой о качествѣ товара, но и желаніемъ поставить производителей въ равныя условія объясняется запретъ принимать одновременно нѣсколько заказовъ. Такъ въ статутѣ домостроителей въ Венеціи мы читаемъ: каждому мастеру позволено unum laborerium modo accipere. Никто не можетъ принимать заказа съ тѣмъ, чтобы передать исполненіе его другому. Пока обязательство не выполнено мастеръ не долженъ браться за новую работу [3]).

Чѣмъ также, какъ не желаніемъ уравнять затраты, объясняется такое непонятное на первый взглядъ правило, какъ приказъ булочникамъ не вводить хлѣба въ печь иначе, какъ одной рукой Мы находимъ его въ цеховыхъ статутахъ нѣкоторыхъ итальянскихъ городовъ, въ томъ числѣ—Венеціи [4]).

По справедливому замѣчанію Шенберга, только благодаря строгому уравненію издержекъ производителей возможно было установленіе и общихъ цѣнъ на товары, примѣръ чему не разъ даютъ намъ какъ городскіе, такъ и цеховые статуты [5]). Прибавимъ отъ себя, что тѣсная связь, въ какой эти легальные максимумы стоятъ съ однообразнымъ регулированіемъ производства, весьма наглядно выступаетъ въ нѣкоторыхъ венеціанскихъ цехахъ. Такъ въ цехѣ кораблестроителей принято въ расчетъ даже различіе въ ловкости и подготовкѣ отдѣльныхъ рабочихъ, за гастальдомъ признано право указать каждому отдѣльному мастеру quantum minus de precio sibi dari debeat, другими словами, какое каждому изъ нихъ полагается вознагражденіе сообразно

---

[1]) Codex diplomaticus Silesiae, стр. XLIII.

[2]) Breslauer Garnspinner a 1324, № IX, Hadnwerkstatuten p. 10.

[3]) См. Capitulare dei maringoni 1271 г. Concedimus potestatem unicuique magistro unum laborerium tantum modo accipere .. Usque laborerium non fuerit explectum aliud laborerium super se no recipiat.

[4]) Che nessun del'arte de'pistori non debia infornar plu che de una man pan in forno.

[5]) Шенбергъ, стр. 3-я отдѣльнаго оттиска.

его производительной силѣ. Принципъ a chacun selon sa capacité et à chaque capacité selon ses oeuvres очевидно древнѣе, чѣмъ думаютъ впервые провозгласившіе его сенсимонисты [1]).

Мы покончили съ вопросомъ о томъ, каково положеніе, занимаемое предпринимателемъ въ эпоху господства цеховой организаціи ремеслъ. Въ ближайшей главѣ мы покажемъ, въ какія условія поставленъ ею простой рабочій.

---

1) Capitulare callefatorum, a 1271. Si gastaldus sciverit aliquem in dicta arte esse minus sufficientem, unum de altero ad laborandum, ipse gestaldus cum suis officialibus predicto magistro laborerii teneatur dicere quantum minus de precio sibi dari debeat. Archivio di Stato. Giustizia Vecchia

ГЛАВА IV.

Рабочій вопросъ въ средніе вѣка.

Нормированіе заработной платы идетъ въ средніе вѣка рука объ руку съ регламентаціей цѣнъ на предметы первой необходимости. Обѣ преслѣдуютъ одну и ту-же цѣль: поставить земельнаго собственника и предпринимателя въ возможность не увеличивать издержекъ производства, не отступать поэтому отъ обычнаго порядка веденія хозяйства и платежа обычныхъ цѣнъ за продукты. Нельзя приписать среднимъ вѣкамъ изобрѣтеніе законовъ о максимумѣ, такъ какъ образцы ихъ мы находимъ уже въ римской имперіи V-го вѣка по Рождествѣ Христовомъ. Стоитъ напомнить только изданіе извѣстнаго закона. Діоклетіана и мѣры, принятыя въ позднѣйшее время съ тою же цѣлью, не только въ Византіи, но и въ италійскихъ ея владѣніяхъ, въ Равенскомъ Экзархатѣ, чтобы разсѣить ложное представленіе, какое соціалисты-католики, постепенно упрочили въ средѣ историковъ и смыслъ котораго сводится къ тому, что средніе вѣка будто бы, предвидя соціальныя невыгоды свободной конкуренціи, задались мыслью путемъ регламентовъ, преслѣдующихъ роскошь, ростовщичество и чрезмѣрные заработки, обезпечить всѣмъ и каждому возможность жить безбѣдно согласно своему общественному состоянію. Мы покажемъ впослѣдствіи, въ чьихъ интересахъ предпринимаема была такая регламентація и заслуживаетъ-ли она тѣхъ похвалъ, какія расточаютъ по ея адресу. Въ настоящее же время намъ нужно отмѣтить тотъ фактъ, что основы ей во всякомъ случаѣ были положены еще въ римской имперіи; такъ что Карлъ Великій и всѣ тѣ, кто въ данномъ случаѣ дѣйствовали по его образцу, были не болѣе, какъ подражателями. Знаменитый Франкфуртскій капитуларій задается, подобно Діоклетіанову закону, мыслью установить цѣну

хлѣба не на тотъ или другой опредѣленный періодъ времени, а на всѣ времена, безъ различія урожайныхъ и неурожайныхъ годовъ. «Благочестивѣйшій король, нашъ повелитель, гласитъ упомянутый законъ, постановилъ, чтобы никто изъ лицъ свѣтскаго или духовнаго, званія, ни въ годы изобилія, ни въ годы дороговизны, не смѣлъ продавать хлѣбныхъ припасовъ дороже того-то и того-то [1])». Примѣръ Карла находитъ подражателей и въ другихъ странахъ; такъ въ Англіи отъ временъ Генриха II Плантагенета въ XII-омъ вѣкѣ уцѣлѣла такъ называемая assiza panis, въ которой опредѣленъ размѣръ и цѣна выпеченнаго хлѣба. Въ отдѣльныхъ городахъ Германіи, въ томъ числѣ въ Аусбургѣ, какъ видно изъ древнѣйшихъ его статутовъ (Stadtbuch), отъ головы или бургграфа (иначе urbis praefectus) зависѣло установлять ежемѣсячно нормальный размѣръ хлѣба, больший или меньшій сообразно съ цѣною зерна и муки. Съ этими выпеченными по его приказу «образцовыми хлѣбами» должны были сообразоваться булочники; тѣ же изъ нихъ, которые отступали отъ нормы подвергались въ первый и второй разъ штрафу, въ третій тѣлесному наказанію и запрету дальнѣйшаго отправленія промысла [2]).

Въ итальянскихъ муниципіяхъ, какъ показываетъ между прочимъ, примѣръ Комо въ XIII и XIV-омъ вѣкѣ, уже входитъ въ обыкновеніе подвижная скала цѣнъ на хлѣбъ, сообразно большему или меньшему урожаю и соотвѣтственному возрастанію или уменьшенію дороговизны зерна на рынкѣ. Таже цѣль достигается частымъ возобновленіемъ или исправленіемъ регламентовъ, иначе говоря «ассизъ» муниципальными и помѣстными органами, что въ свою очередь вызываетъ во многихъ мѣстностяхъ, — въ томъ числѣ во Флоренціи, установленіе особыхъ чиновниковъ, обязанность которыхъ слѣдить за тѣмъ, чтобы «изобиліе» не было подвергнуто опасности несвоевременнымъ снабженіемъ припасами общественныхъ магазиновъ, забастовками въ отпускѣ хлѣба или закупками въ широкихъ размѣрахъ продуктовъ урожая немногими монополистами съ цѣлью искуственнаго повышенія цѣнъ, наконецъ чрезмѣрными требованіями или лихоимствомъ мельниковъ и булочниковъ [3]). Въ то время, какъ въ англійскихъ помѣстьяхъ, напримѣръ, органы вотчинаго управленія установляютъ время отъ времени тарифъ на всякаго рода продукты,

---

[1]) Cunningham The growth of english industry and commerce, 1890 г. Appendix, стр. 501.

[2]) Meyer. Das Stadtbuch von Augsburg, стр. 312.

[3]) См. объ этомъ мою статью „Итальянскія муниципіи въ борьбѣ съ голодомъ и нуждою“ въ Сборникѣ въ пользу голодающихъ.

получаемые изъ зерна и, въ частности, на хлѣбъ и пиво, а патримоніальные суды, такъ называемые court leets, облагаютъ штрафами всякого qui vendidit panem vel braciavit contra assizam, въ городахъ Германіи, на примѣръ въ Аусбургѣ. тѣ же обязанности падаютъ на общія городскія власти, въ частности не бургграфовъ, или городскихъ головъ [1]), а во многихъ итальянскихъ муниципіяхъ на особый магистратъ изобилія (officium abundantiae), получающій во Флоренціи наименованіе Or san Michele отъ прозвища занимаемаго имъ сада въ приходѣ святаго Михаила Частный архивъ этого вѣдомства дошелъ до насъ и можетъ доставить богатѣйшій матерьялъ для исторіи цѣнъ на хлѣбъ, начиная съ XIII-ого столѣтія [2]).

Что касается въ частности до регламентаціи заработной платы, которая одна будетъ занимать насъ въ настоящей главѣ, то она, очевидно, не могла появиться раньше возникновенія свободнаго труда. Въ самомъ дѣлѣ до тѣхъ поръ, пока уходъ за домомъ и полевыя работы сосредоточивались всецѣло въ рукахъ рабовъ и крѣпостныхъ, могла чувствоваться потребность въ установленіи только числа рабочихъ дней и соотвѣтственно числа дней отдыха. Мѣстный обычай, руководимый въ свою очередь каноническими предписаніями, регулировалъ эти порядки задолго до ихъ записи въ помѣстныхъ книгахъ, въ тѣхъ счетахъ поступающихъ къ собственнику доходныхъ статей, которые доставили содержаніе французскимъ censiers и англійскимъ rentals. Древнѣйшимъ образцомъ послѣднихъ можно считать тѣ Rectitudines singularum personarum, въ которыхъ указаны обязанности англосаксонскихъ крѣпостныхъ и опредѣленъ размѣръ ихъ барщины. Однохарактерные документы приложены къ тексту картюлеровъ или сборниковъ помѣстныхъ грамотъ; они и вошли въ составъ такъ называемыхъ полиптиковъ или книгъ по экономіи помѣстій, редакцію которыхъ не разъ принимали на себя монастырскіе настоятели или выбранные братіей иноки. Образцомъ ихъ можно считать восходящій ко временамъ Карла Великаго и не разъ уже цитированный мною полиптикъ аббата Ирминона, составленный для монастыря Сенъ Жерменъ-де-Пре. Издатель этого драгоцѣннѣйшаго источника для

---

[1]) Quando tabernarius vilem facit cervisiam vel etiam dat injustam mensuram, значится въ Stadtbuch Аугсбурга... supradicto ordine puniatur, et insuper eadem cervisia destruetur vel pauperibus gratis erogetur. (Meyer, страница 312-я).

[2]) Тоже можетъ быть сказано объ архивѣ однохарактернаго учрежденія въ Сіенѣ. Libri della bichierna, имя, подъ которымъ извѣстны эти реестры; они содержатъ въ себѣ данныя, восходящія къ XII столѣтію.

экономической исторіи IX-го вѣка, Гераръ принялъ на себя также обнародованіе другихъ однохарактерныхъ памятниковъ X и XI-го столѣтій; тѣмъ самымъ онъ поставилъ насъ въ возможность прослѣдить судьбу крестьянской барщины со временъ Карла Великаго и до той эпохи, когда, а именно въ XIII-мъ вѣкѣ, сензье и рентали настолько сдѣлались обычнымъ явленіемъ, что историкъ-экономистъ скорѣе въ правѣ жаловаться на обиліе, чѣмъ на недостатокъ матерьяла.

Такъ какъ свободный трудъ впервые появился въ городахъ въ средѣ организованныхъ на корпоративномъ началѣ ремеслъ, то неудивительно, если въ постановленіяхъ городскихъ совѣтовъ и въ цеховыхъ статутахъ надо искать древнѣйшихъ регламентовъ заработной платы Когда въ XIII-мъ вѣкѣ превотъ Парижа Этьенъ Буало предпринялъ частное собраніе этого послѣдняго рода документовъ, обычаи, опредѣлявшіе число рабочихъ дней въ отдѣльныхъ ремеслахъ, уже нашли кое-гдѣ письменное выраженіе. Вотъ почему въ компиляціи этого современника Людовика Святого мы находимъ правила въ родѣ слѣдующаго: слуги портныхъ или ихъ подмастерья не должны требовать отъ хозяевъ ничего сверхъ положенной по обычаю платы, которая въ устахъ превота носитъ наименованіе «правой цѣны», «droit pris», или еще «да не посмѣетъ никто обѣщать рабочему что либо сверхъ положенной денной платы въ размѣрѣ, какой издавна установился въ городѣ Парижѣ» [1]). Нѣкоторые цехи болѣе опредѣленно указываютъ на этотъ размѣръ, говоря о двухъ или техъ динаріяхъ вознагражденія въ день, смотря потому, падало-ли содержаніе на патрона или нѣтъ. Въ такъ называемой «красной книгѣ парижскаго Шатлэ» мы читаемъ, что подмастерья въ суконномъ производствѣ не долженъ расчитывать на иное вознагражденіе, кромѣ только что указаннаго [2]).

Общее собраніе мастеровъ или избранные имъ органы, консулы, обязаны наблюдать за тѣмъ, чтобы мастера расплачивались съ рабочими по установленной обычаемъ цѣнѣ. Доказательство этому можно найти и въ древнѣйшихъ статутахъ Калималы, другими словами цеха фабрикантовъ тонкихъ суконъ во Флоренціи [3]), и въ регламентахъ портныхъ Монпелье въ той редакціи, какую эти регламенты

---

[1]) Livre des métiers, стр. 143

[2]) Fagniez. De l'industrie et des classes industrielles en France au XIII et XIV siècles, стр. 89.

[3]) Di Giudice. Appendice alla storia dei municipi italiani, стр 90. См. также Statuta carpentariorum въ Фаэнцѣ 1331-го года.

получили въ 1351 году [1]), и въ той новой кодификаціи, какую въ 1406 году валяльщики Бристоля дали своимъ стариннымъ распорядкамъ [2]).

На ряду съ корпораціями ремеслъ, городскіе совѣты не разъ задавались цѣлью опредѣлить максимумъ заработной платы. Такъ, напримѣръ въ Лондонѣ, когда, по случаю пожара 1212 года [3]), плотники стали требовать чрезмѣрнаго жалованія, городской совѣтъ принялъ сторону домохозяевъ; въ изданномъ имъ постановленіи значилось, что взрослые рабочіе не должны получать въ день больше двухъ динаріевъ на всемъ готовомъ и четырехъ на собственномъ содержаніи, малолѣтніи-же—однимъ динаріемъ меньше.

Въ любой изъ итальянскихъ муниципій городскіе совѣты принимаютъ мѣры къ нормированію заработной платы, по крайней мѣрѣ въ важнѣйшихъ сферахъ народнаго труда. Многія изъ этихъ постановленій вошли въ составъ городскихъ статутовъ XIII и XIV вѣка. Для примѣра я приведу здѣсь постановленія, изданныя въ Болоніи. Въ текстѣ общей гражданской присяги, включенной въ редакцію ея статутовъ отъ второй половины XIII вѣка, всѣ жители республики обязуются слѣдовать въ дѣлѣ вознагражденія рабочихъ разъ установленному тарифу. Въ немъ приняты разумѣется во вниманіе только тѣ виды труда, которые сдѣлались достояніемъ свободныхъ работниковъ. Разбираемый нами документъ занимается прежде всего извозомъ, въ частности доставкой вина изъ одной части города въ другую, или изъ города въ предмѣстье. Отъ сотни перевозимаго вина въ предѣлахъ городской осѣдлости положено брать не болѣе двухъ мелкихъ болонскихъ монетъ. Кузнецамъ также опредѣлена законная плата. За подкову, въ стѣнахъ города, они получаютъ не болѣе восьми бононіиновъ, за самый же трудъ подковки или расковки—всего два динарія. Гвозди цѣнятся отдѣльно и шесть идутъ за динарій. Вознагражденіе возрастаетъ въ открытомъ полѣ, во время иноземнаго похода или военной экзекуціи, производимой по отношенію къ тому или другому городу, мѣстечку или замку, расположеннымъ въ предѣлахъ болонской территоріи. Каменьщики, штукатурщики и плотники также должны довольствоваться опредѣленной закономъ платой; она больше или меньше смотря по временамъ года. Съ праздника святаго Мартина въ сентябрѣ имъ полагается поденно 15 бононіиновъ,

[1]) Ouin—Lacroix, стр. 748

[2]) Toulmin Smith, 384

[3]) British museum add ms 14, 252 отпечатано Turner въ Domestic architecture, стр. 281

съ Пасхи-же по праздникъ святаго Михаила — шесть динаріевъ имперскихъ, да еще содержаніе; буде-же они пожелаютъ жить на своихъ харчахъ, слѣдуетъ прибавка въ два динарія ежедневно, такъ что взамѣнъ шести они получаютъ восемь, въ лѣтнее-же время, т. е. отъ Пасхи по Михайловъ день, когда строительная работа уступаетъ мѣсто сельско-хозяйственному труду, «при согласіи исполнять и другія порученія» (aliquis alii laborare), вознагражденіе, увеличивается до десяти имперскихъ динаріевъ. Кто возьметъ большую плату, или согласится дать большее вознагражденіе, несетъ штрафъ въ сто солидовъ болонской монеты; половина этой суммы идетъ въ пользу доносчика [1]).

Въ числѣ лицъ, заработки которыхъ фиксированы закономъ, мы встрѣчаемъ одновременно, и мельника, и нотаріуса; первый вознаграждается въ принадлежащихъ городу мельницахъ четырнадцатой частью помола, въ остальныхъ же-шестнадцатой [2]). Что касается до нотаріусовъ, то за каждый совершенный ими актъ, смотря по его характеру и длиннѣ, положена особая плата; такъ при составленіи простого заявленія, одинъ бононинъ, ливелла или аренднаго договора — три и даже шесть, если контрактъ отличается значительной длинною [3])

Съ праздника святого Михаила, читаемъ мы въ этомъ любопытномъ документѣ, отпечатанномъ въ Archivio storico italiano въ 1880 году, землепашцы не должны получать болѣе четырехъ динаріевъ въ день подъ страхомъ штрафа въ 12 динаріевъ. Этотъ размѣръ вознагражденія продолжается до марта, когда, въ виду большого спроса на рабочія руки, законодатель отказывается отъ мысли поддержать силою установленный имъ максимумъ и дозволяетъ сельскимъ рабочимъ вплоть до Михайлова дня въ сентябрѣ quid possunt accipere in die. Статуты Ангіари задаются также мыслью положить предѣлъ чрезмѣрнымъ требованіямъ плотниковъ, объявляя, что въ тѣ-же сроки они будутъ получать соотвѣтственно 12 и 18 динаріевъ въ день [4]).

Что подобные регламенты составляли общее явленіе и распространены были по всей Европѣ объ этомъ можно судить между прочимъ по тому, что въ статутахъ, изданныхъ въ 1269 году меромъ и гражданами города Сіона въ Валиссѣ на общемъ собраніи значится, что

---

[1]) Статуты Болоніи, т. II, кн VII, § 73.

[2]) Статуты Болоніи, Liber I, § 23-ій.

[3]) Статуты Болоніи, т II-ой, кн §§ 45-ый.

[4]) Archivio Storico italiano, 1880 годъ, Dispensa I, V Statuti del Comune di Anghiara posteriori all'a. 1230, ст. 92 и 93

поденщики не должны получать болѣе двухъ динаріевъ съ харчами или четырехъ безъ харчей, но съ виномъ, или пяти безъ харчей и вина. Косарю полагается нѣсколько больше другихъ рабочихъ: пять динаріевъ съ харчами и семь безъ харчей, по всей вѣроятности потому, что онъ поставляетъ и самое орудіе своего промысла, чего нельзя сказать о другихъ поденщикахъ [1]).

Изъ всѣхъ видовъ труда тотъ, который отправляется кузнецами и извощиками, всего чаще становится предметомъ правительственной заботливости Городскіе статуты занимаются его регламентированіемъ наряду съ трудомъ пахарей, косарей и молотильщиковъ; всему этому можно найти иллюстрацію въ статутахъ итальянскихъ муниципій, въ частности города Мантуи, которая въ 1303 году обнародовала настоящій законъ о максимумѣ, по своей обстоятельности превосходящій всѣ доселѣ разобранные [2]).

Чтобы судить о высотѣ заработной платы, необходимо знать предварительно число часовъ, затрачиваемыхъ ежедневно трудящимися. Цеховые статуты содержатъ въ себѣ нѣкоторыя указанія на счетъ длины фактическаго. а не легальнаго рабочаго дня Что касается до послѣдняго, то онъ, какъ видно, напримѣръ, изъ ордонансовъ французскихъ королей, обнималъ собою, съ перерывами для полудня и ужина, цѣлыхъ 16 часовъ. Но практика установила другіе размѣры, которые перешли постепенно въ обычай и въ нѣкоторыхъ ремеслахъ подверглись письменной записи.

Частью въ интересахъ добраго качества мануфактуратовъ, частью изъ страха пожара, частью наконецъ изъ желанія уравнять по возможности условія производства между мастерами и воспрепятствовать росту крупной промышленности въ ущербъ мелкой [3]), цеховые ста-

[1]) Statuts faits par l'évèque, le viguier, le vidame, le major, le sautier et les citoyens de Sion année 1269, Mai (Documents, relatifs a l'histoire du Valais par Grimand.

[2]) Содержаніе его передано въ сообщеніи, сдѣланномъ много на съѣздѣ британской ассоціаціи наукъ въ Оксфордѣ въ 1894-омъ году.

[3]) „Per los perils del foc et la pravitat et fraus que se porra commettre de neyt en lodit obratge“ (ouvrage), объявляютъ нѣкоторые цеховые статуты Тулузы. См. Tableau de l'ancienne organisation du travail dans le midi de la France. Corporations ouvrières de la ville de Toulouse par Antoine du Bourg. 1885 г.; стр 21 Веревочники Парижа въ XIII в. устанавливаютъ тѣ-же запреты изъ страха „fausse oeuvre“. Onn—Lacroix Histoire des anciennes corporations d'arts et métiers dans la capitale de la Normandie, стр. 737 —Мы находимъ ихъ и въ цеховыхъ статутахъ Венеціи. Такъ въ регламентѣ бутылочниковъ отъ 1338 г. мы читаемъ. „Ne algun del'arte no olse lavorare de la arte de la terça campana enfino a lo mattino (Museo Correr).

туты, а за ними постановленія городскихъ совѣтовъ и общіе законы страны не допускали работы ночью. Кого застанутъ послѣ сумерокъ за ткацкимъ станкомъ, читаемъ мы въ одномъ постановленіи франкфуртскаго муниципалитета отъ XIV столѣтія, тотъ платитъ штрафу четыре марки; ему въ тоже время запрещается отправленіе ремесла втеченіи цѣлаго года. Такъ поступаютъ потому, что «ночью нельзя выткать матеріи такъ хорошо, какъ днемъ» [1]). Страхъ пожара выдается за мотивъ подобныхъ-же запретовъ страсбургскими суконщиками и ткачами въ XIII и XIV столѣтіяхъ; ихъ статуты грозятъ штрафомъ, какъ мастеру, такъ и рабочему, нарушившему этотъ запретъ [2]). Но если рабочій день оканчивался съ наступленіемъ вечера, то начинался онъ съ восхода солнца. Нѣкоторые цеховые статуты Любека содержатъ на этотъ счетъ формальныя предписанія: такъ столяры, занятые изготовленіемъ сундуковъ, включаютъ въ XIV вѣкѣ въ свои регламенты правило, что рабочій день начинается съ четырехъ часовъ утра и оканчивается семью вечера, а точильщики, что работа должна производиться зимою съ шести часовъ, а лѣтомъ съ пяти, и продолжаться до 8 вечера [3]). Во Франціи, какъ показываетъ Фаньезъ, цеховые распорядки сократили въ значительной степени закономъ установленную длину рабочаго дня, такъ что напримѣръ въ цехѣ стригальщиковъ (tondeurs) рабочій день въ ноябрѣ, декабрѣ и январѣ включалъ въ себя не болѣе $9^1/_2$ часовъ, въ виду ранняго наступленія ночи; въ остальное-же время года онъ былъ болѣе продолжителенъ, такъ какъ заходъ солнца наступалъ позднѣе. Но цеховые статуты находятъ тѣмъ не менѣе средство сократить его еще больше, расширяя время отдыха, необходимаго для принятія пищи. Въ меньшинствѣ ихъ мы находимъ правило о перерывѣ работы на два часа для обѣда и на полъчаса для завтрака, большинство-же сокращаетъ срокъ обѣденнаго отдыха до одного часа [4]). Звономъ колокола, объявляющаго о начатіи вечерни или всенощной, первой въ четыре, второй въ семь часовъ, рабочіе многихъ ремеслъ извѣщаются о прекращеніи денного труда, при чемъ время года рѣшаетъ вопросъ о томъ, наступитъ-ли конецъ работы съ вечерни или всенощной. Въ Бельгіи, какъ указано Ван-

---

1) Stahl. Das deutsche Handwerk. Gieszen, годъ, 1874 стр. 309

2) Schmoller Die Strasburger Tucher und Weberzunft; стр. 453

3) Wehrman: Die Lubeckischen Zunftrolen, стр 147.

4) Fagniez. De l'industrie et des classes industrielles en France au XIII et XIV s, стр 83.

деркиндеромъ [1]) въ его извѣстномъ сочиненіи объ Артефельдахъ и ихъ времени», звономъ колокола объявлялось о начатіи работы, о перерывѣ ея для завтрака и обѣда и о прекращеніи ея съ наступленіемъ ночи. Во французской Фландріи, въ Аміенѣ, Турнэ, Кортренѣ [2]), колоколомъ съ городской башни или beffroi оповѣщалось о времени начатія и прекращенія работъ. Любопытный и доселѣ неизданный документъ указываетъ намъ на то, какъ сильно народъ дорожилъ этими колоколами, и не по одной лишь привязанности къ старинѣ. Городъ Провинъ издавна имѣлъ свой колоколъ; звономъ его созываемы были, какъ значится въ поданной королю петиціи, и рабочіе въ шерстяномъ производствѣ, и хлѣбопашцы лежащихъ близъ города селеній. Въ наказаніе за мятежъ правительство предписало снять колоколъ; онъ былъ «сорванъ и осужденъ», говорится на картинномъ языкѣ просителей, такъ что въ настоящее время рабочіе не знаютъ, когда начать, когда окончить свой денной трудъ. Король Филиппъ Валуа въ отвѣтъ на ходатайство о возвращеніи колокола даетъ приказъ о томъ, чтобы впредь начатіе работъ объявляемо было звономъ съ двухъ колоколенъ: святого Гвината и королевской часовни. Въ этой послѣдней предписано звонить въ колоколъ, именуемый Jaquete la laveuse, а не въ какой либо другой [3]).

Не менѣе важное значеніе имѣетъ для всякого, желающаго сравнить условія рабочаго люда въ средніе вѣка съ настоящими, вопросъ о числѣ дней обязательнаго отдыха. Съ самаго начала бросается въ глаза тотъ фактъ, что эта обязательность, признаваемая въ настоящее время лишь немногими странами, въ томъ числѣ Англіей, пользовалась въ XIII и XIV вѣкахъ общимъ признаніемъ. Самая забота о поддержаніи равенства условій между промышленниками заставляла цеховые статуты включать однообразно въ число своихъ постановленій параграфъ de diebus festivis celebrandis. Цеховыя власти должны были слѣдить за строгимъ его соблюденіемъ и подвергали штрафу виновныхъ. Очень поучительны въ этомъ отношеніи статуты нѣкоторыхъ ремеслъ Флоренціи и Венеціи, напримѣръ, въ первой, фабрикантовъ тонкихъ суконъ отъ XIII столѣтія, а во второй—корабельщиковъ и рабочихъ, занятыхъ производствомъ веселъ, отъ 1255 и 1380 годовъ [4]).

---

[1]) Vanderkinder Le siècle des Artevelde, стр 112.

[2]) Monuments inédits pour servir à l'histoire du Tiers état, I. стр 456.

[3]) Gracia facta operariis de Pruvino quod ad sonum cuiusdam campanae possint dimittere opus suum, Maі 1349 г. (Archives Nacionales J. J 77, f 253, № 416)

[4]) Statuta artis Calimale, III libro §§ 5—Capitular caffetatorum (Ducange

Во Франціи, говоритъ господинъ Фаньезъ, кромѣ воскресеній, запрещено было работать на Рождество, Крещеніе, Пасху, Вознесеніе, Пятидесятницу, праздникъ Тѣла Господня и Троицынъ день, въ пять праздниковъ Богородицы, въ праздникъ всѣхъ святыхъ, въ день святыхъ Апостоловъ, въ праздникъ Іоанна Крестителя и въ день церковнаго патрона корпораціи. Въ субботу, какъ и наканунѣ праздниковъ, работа оканчивалась раньше обычнаго времени. [1])! Не меньшее число дней посвящаемо было обязательному отдыху въ Англіи, гдѣ, по вычисленію Роджерса [2]), четвертая, если не третья часть года, отходила подъ праздники, а также въ Германіи, гдѣ весьма распространенъ былъ въ средѣ рабочихъ обычай праздновать сверхъ воскресенья и понедѣльникъ. Въ пѣснѣ сапожниковъ недаромъ значится: понедѣльникъ родной братъ воскресенья (Montag ist Sontagsbruder) [3]). Ограниченность обмѣна, почти полное отсутствіе того, что мы разумѣемъ подъ обращеніемъ богатствъ, пріуроченіе промышленности къ удовлетворенію исключительно мѣстнаго спроса, дѣлали возможнымъ сокращеніе числа рабочихъ дней и часовъ безъ ущерба для обычныхъ кліентовъ, а желаніе предотвратить ростъ крупной промышленности и сохранить равенство условій между мастерами, въ связи съ религіозностью, дѣлали обще-обязательнымъ запретъ о соблюденіи воскресныхъ и праздничныхъ дней. Такъ какъ большинство рабочихъ получало содержаніе отъ хозяина, то всѣ только что указанныя постановленія, очевидно, клонились къ ихъ пользѣ. Обезпеченный въ отношеніи къ продовольствію, рабочій легче могъ удовольствоваться незначительностью поденной платы, такъ какъ послѣдняя шла на удовлетвореніе однихъ второстепенныхъ потребностей. Къ тому-же абсолютно не высокая, она относительно представлялась далеко не ничтожной. Объ этомъ можно судить хотя-бы по тому, что вознагражденіе въ два динарія признается достаточнымъ для покрытія издержекъ на харчи, такъ что хозяинъ, не принимающій ихъ на свой счетъ, обязанъ платить рабочему четыре динарія вмѣсто двухъ. Мы не считаемъ возможнымъ дать болѣе точнаго опредѣленія высоты заработной платы, переводя стоимость динаріевъ и солидовъ на наши деньги, такъ какъ, благодаря частому измѣненію въ легаль-

---

объясняетъ что этимъ именемъ обозначаемы были кораблестроители) отъ 1255 г (Archivio di stato Venezia) и Captulare dei rameri, 1380 г. (Miseo Civico Corres).

[1]) Fagniez, стр. 117.

[2]) History of agriculture and prices т I.

[3]) Schanz. Gesellenverbände, стр. 320.

номъ курсѣ монетъ и обезцѣненію ихъ не рѣдкой фальсификаціей мѣновыхъ знаковъ правительствомъ, почти немыслимъ переводъ ихъ на наши деньги. Можно было-бы передать ихъ покупательную силу одновременной цѣной хлѣба, но такъ какъ содержаніе рабочаго было обезпечено, то для насъ большее значеніе имѣли-бы свѣдѣнія о цѣнѣ другихъ предметовъ, необходимыхъ въ обиходѣ. Но эти свѣдѣнія къ сожалѣнію весьма скудны и дошли до насъ только отъ нѣкоторыхъ эпохъ. Поэтому лучше удовольствоваться тѣмъ общимъ заключеніемъ, какое даетъ фактъ затраты рабочимъ всей половины его заработка на собственное содержаніе, фактъ, не оставляющій сомнѣнія въ томъ, что средневѣковый пролетарій былъ по крайней мѣрѣ внѣ страха голодной смерти, какой грозитъ современному экономическіе кризисы и забастовки предпринимателей.

Изъ всего сказаннаго не мудрено заключить, что идея регламентаціи заработной платы не можетъ быть пріурочена ни къ какому опредѣленному столѣтію и что въ частности она пользовалась уже общимъ признаніемъ въ то время, когда опустошенія, причиненныя моровой язвой 1348 года, измѣнили отношеніе спроса къ предложенію къ выгодѣ трудящагося люда. Общность этого явленія объясняетъ собою и общность тѣхъ мѣръ, какія направлены были къ борьбѣ съ нимъ и вполнѣ отвѣчали господствующему представленію о возможности остановить ростъ заработной платы законодательными предписаніями. Нечего предполагать ни предварительнаго соглашенія между правительствами, подобнаго тому, какое императоръ Вильгельмъ II-й надѣялся вызвать знаменитой конференціей въ Берлинѣ. Нѣтъ также мѣста для примѣненія тѣхъ законовъ подражанія, которымъ г. Тардъ придаетъ на нашъ взглядъ слишкомъ большое значеніе, совершенно упуская изъ виду, что общность условій и одинаковость ступени развитія можетъ вызвать у народовъ, никогда не имѣвшихъ случая прямого воздѣйствія другъ на друга, сходство, если не тождество, обычаевъ и учрежденій.

Въ занимающемъ насъ вопросѣ общность условій проявляется и обусловливается господствомъ въ Европѣ XIV вѣка тѣхъ соціально политическихъ формъ, которыя извѣстны подъ именемъ сословной монархіи и буржуазной республики. При всемъ различіи обѣихъ, онѣ имѣютъ то общее, что къ участію въ суверенитетѣ, къ раздѣлу политической власти и представительству въ законодательныхъ собраніяхъ страны, призываются одни владѣтельные классы при совершенномъ исключеніи простонародья селъ и городовъ. Даже въ такихъ повидимому демократическихъ по характеру муниципіяхъ, какъ Флоренція, ненависть къ дворянству и

руководимой императоромъ феодальной партіи не означала призыва народа къ государственной дѣятельности. Республикой управляли только выборныя главы организованныхъ на корпоративномъ началѣ купеческихъ гильдій и ремесленныхъ цеховъ. Крестьянинъ и простой рабочій одинаково были безгласны и ничто не препятствовало принятію законодателемъ мѣръ, клонящихся къ ограниченію ихъ экономическихъ выгодъ въ интересахъ собственниковъ и предпринимателей, отождествляемыхъ уже въ это время съ интересами государства.

Вотъ почему монархіи и республики въ равной мѣрѣ могли установлять обязательные тарифы на трудъ и ограничивать свободу передвиженія земельныхъ съемщиковъ и половниковъ. Вотъ почему парламенты и городскіе совѣты соперничали въ жестокости, когда дѣло шло о принужденіи къ труду тѣхъ, кто, въ виду увеличившагося спроса на него и соотвѣтственно вознагражденія, считалъ возможнымъ обезпечить себѣ пропитаніе цѣною меньшихъ усилій.

Мы покажемъ въ ближайшихъ главахъ, въ какомъ положеніи оказалось большинство государствъ Европы въ мѣсяцы и годы, непосредственно слѣдовавшіе за черной смертью

Читатель увидитъ, что повсюду хозяйство было запущено; народъ, пользуясь изобиліемъ прежнихъ запасовъ и торжествуя недавнее избавленіе отъ почти неизбѣжной смерти, проводилъ время въ бездѣйствіи и празднествахъ. Заработная плата всюду возрасла въ нѣсколько разъ противъ прежняго. хозяева жаловались на неминуемое разореніе и правительство, какъ крупный собственникъ, непосредственно было задѣто въ своихъ имущественныхъ интересахъ конкурренціей помѣщиковъ и предпринимателей, сманивавшихъ у него арендаторовъ, половниковъ и рабочихъ обѣщаніемъ имъ большихъ выгодъ. Начиная съ итальянскихъ республикъ и королевствъ Кастилли и Аррагона и оканчивая Англіей, Франціей и городскими муниципіями Германіи, всѣ правительства рѣшились открыть законодательную войну «съ лѣнью и бродяжничествомъ», оставленіемъ полей ихъ воздѣлывателями и требованіемъ небывалаго вознагражденія за работу.

Они боролись съ ними обычнымъ въ то время пріемомъ физическаго принужденія къ труду и нормированія заработковъ. Такимъ образомъ годы, слѣдовавшіе за чумою, могутъ считаться періодомъ первой общей постановки рабочаго вопроса на западѣ. Но, чтобы пріобрѣсть такое значеніе, Черной Смерти и слѣдующимъ за нею эпидеміямъ необходимо было произвесть небывалыя дотолѣ опустошенія. Чтобы убѣдиться въ дѣйствительномъ размѣрѣ зла и лишній

разъ показать ту связь, въ какой прибыль или убыль числа жителей стоитъ со всѣмъ строемъ народной экономіи, мы остановимся въ ближайшихъ главахъ на анализѣ лѣтописныхъ свидѣтельствъ о ходѣ эпидеміи и представимъ затѣмъ отдаленное подобіе статистики населенія до и послѣ чумы, извиняясь заранѣе передъ читателемъ за сообщеніе однихъ только догадокъ и соображеній тамъ, гдѣ были бы желательны точныя данныя, но ничего другого не позволяютъ намъ дать источники.

ЧЕРНАЯ СМЕРТЬ

И

ЕЯ ЭКОНОМИЧЕСКІЯ ПОСЛѢДСТВІЯ.

ГЛАВА V.

Черная смерть 1348-го года.

Въ отличіе отъ западно-европейскихъ хроникъ, возводящихъ до Монголіи первоначальный очагъ Черной Смерти, русскія, и въ числѣ ихъ авторъ Воскресенской лѣтописи, говорятъ о ней, какъ о появившейся впервые въ средѣ татаръ, армянъ, абазинцевъ, черкесовъ и евреевъ Кавказа; они считаютъ также Сарай, теперешній Царевъ, на одномъ изъ рукавовъ Волжскаго устья, однимъ изъ главныхъ ея разсадниковъ [1]).

Современные историки эпидеміи склонны отвергать теорію происхожденія моровой язвы 1348 года изъ отдаленнаго востока, изъ того царства Великаго Могола, откуда, принимая на вѣру свидѣтельство довольно позднихъ источниковъ, выводили ее прежніе. Крейтонъ въ частности довольно подробно развиваетъ ту мысль, что самое существованіе чумной эпидеміи въ Монголіи въ годы, предшествовавшіе Черной Смерти, ни мало не установлено китайскими хрониками, которыя, повѣствуя о наводненіяхъ, голодахъ и порожденныхъ ими лихорадочныхъ заболѣваніяхъ, къ 1352 году относятъ впервые появленіе такъ называемой «бобонной язвы» [2]). Тѣ же историки указываютъ и источникъ долго державшагося заблужденія, говоря, что Ибнъ-Уль-Хатибъ, арабскій писатель, упоминающій о Черной Смерти въ Гранадѣ, невѣрно сослался на современника описываемыхъ имъ событій и приписалъ Ибнъ Батутѣ, проживавшему въ Китаѣ между 1342 и 1346 годомъ, свидѣтельство о чумѣ въ Серединномъ царствѣ, котораго не содержитъ текстъ его путешествій [3]).

---

[1]) См. полное собраніе русскихъ лѣтописей, томъ VIII, стр. 318.

[2]) A History of epidemies in Britain, стр. 153.

[3]) Ibid, стр. 145 и 146.

Въ виду сказаннаго свидѣтельство нашихъ лѣтописей о появленіи чумы на Кавказѣ и низовьяхъ Волги пріобрѣтаетъ особое значеніе. Преданія сѣвернаго и центральнаго Кавказа сохранили до нашихъ дней память о большой смертности, постигшей страну задолго до распространенія въ ней магометанства. Съ рѣдкимъ изъ старинныхъ мѣстъ погребенія, находимыхъ у сѣвернаго подножья главнаго хребта или въ горныхъ долинахъ Хевсуретіи и Тушетіи, не связано представленія о томъ, что лежащіе здѣсь покойники пали жертвою чумной заразы. Текстъ Воскресенской лѣтописи подтверждаетъ эти сказанія; онъ гласитъ буквально слѣдующее. Въ эпизодѣ, озаглавленномъ о казнѣ на Бессерменъ, подъ 1345 годомъ значится: «того-же лѣта казни бысть отъ Бога на люди подъ восточною страною на городъ Орничь-Хазторокань (Азстарокань въ Никоновской лѣтописи) и на Сарай и на Бездежъ и на прочіи грады; во странахъ ихъ бысть моръ силенъ на Бессермены и на Татары и на Ормены и на Обезы и на Жиды и на Ѳрязы и на Черкасы и на всѣхъ тамъ живущихъ, яко не бѣ кому ихъ погребити, якоже предъ казни Богъ Египтяны, тако и сихъ казни [1])».

Съ Кавказа и низовьевъ Волги чумѣ не мудрено было распространиться на берега Азовскаго моря и Крымъ; нѣтъ поэтому ничего удивительнаго въ разсказѣ de'Muissi, утверждающаго, что при осадѣ татарами Таны, извѣстной венеціанско-генуэзской колоніи, проявилась и здѣсь та самая бобонная язва, которая впослѣдствіи обошла Египетъ, Византію и всю западную Европу отъ Средиземнаго моря до Нѣмецкаго и Балтійскаго. Съ показаніями русскихъ лѣтописей сходятся и свидѣтельства византійскаго императора Іоанна Кантакузена, который подъ 1347 годомъ помѣщаетъ слѣдующее сообщеніе: «эпидемія, свирѣпствовавшая въ это время въ сѣверной Скиѳіи, (подъ которой разумѣлись степи, лежащія къ сѣверу отъ Чернаго и Азовскаго морей), проникла во Ѳракію, Македонію, Грецію, Италію, острова Архипелага, Египетъ, Ливію, Іудею, Сирію и вообще во весь міръ». Gabriello de'Muissi, нотаріусъ изъ Піаченцы, современникъ и свидѣтель Черной Смерти въ сѣверной Италіи, говоритъ, что, бѣжавшіе изъ Таны итальянскіе купцы занесли заразу въ Каѳу, нынѣшнюю Ѳеодосію, откуда на генуэзскихъ галерахъ она перенесена была сперва въ Константинополь, а затѣмъ въ Сицилію и наконецъ Геную. Если такимъ образомъ можетъ быть прослѣженъ ходъ эпидеміи

[1]) Эта выписка сообщена мнѣ профессоромъ Одесскаго университета г. Линиченко.

изъ юго-восточной Россіи до Византіи и Италіи, то остается еще рѣшить вопросъ о причинахъ, обусловившихъ ея появленіе въ степяхъ сѣвернаго Кавказа, Каспійскаго и Азовскаго морей.

Западно-европейскіе аналисты связываютъ этотъ фактъ съ цѣлымъ рядомъ космическихъ измѣненій. Проникнувшись ходячими въ XV столѣтіи представленіями о вліяніи планетъ на атмосфирическія явленія, они приписываютъ кометѣ, появившейся въ августѣ 1346 года и прозванной ими Черной, рядъ землетрясеній, гибельныхъ вѣтровъ, наводненій и тумановъ, обусловившихъ собою будто-бы зарожденіе чумной эпидеміи въ Срединномъ Царствѣ. Русскіе аналисты, ближе стоящіе къ мѣсту ея первоначальнаго распространенія, ничего не говорятъ объ этихъ изъ ряду вонъ выходящихъ явленіяхъ. И такъ какъ сказаніе о нихъ связано съ невѣрнымъ представленіемъ, что первымъ очагомъ болѣзни былъ дальній востокъ, то мы, очевидно, можемъ пренебречь этими не подтверждаемыми въ нашихъ лѣтописяхъ свидѣтельствами. Отмѣтимъ, однако, вліяніе, оказанное ими даже на медицинскіе авторитеты середины XIV столѣтія и, въ частности, на парижскихъ врачей [1]), которые въ особомъ мнѣніи, обнародованномъ по случаю распространенія моровой язвы, серьезно трактуютъ, ссылаясь на авторитетъ Аристотеля, о томъ, что отдаленной и первичной причиной чумы была «aliqua constellatio celestis»; 20 марта 1345 года послѣдовало будто-бы соединеніе двухъ верхнихъ планетъ, что вмѣстѣ съ предшествовавшими затменіями породило порчу воздуха [2]).

---

[1]) Консультація парижскихъ медиковъ была вызвана обращеніемъ короля Филиппа Валуа къ парижскому факультету съ просьбой указать средства къ борьбѣ съ заразою И Муратори, и Мишонъ, отпечатали только часть этого документа, послѣдній на основаніи весьма несовершенной рукописи. Въ Эрфуртской библіотекѣ сохранилась болѣе древняя транскрипція, озаглавленная: Tractatus de Epidemia, sive compendium per magistros de Collegio Facultatis medicorum Parisiensis ordinatum И въ національной библіотекѣ, въ Fonds Latin и Moreau, сохранились полные экземпляры этого трактата, заключающіе въ себѣ между прочимъ опущенныя Мишономъ главы, а также дополнительное разсужденіе о причинахъ эпидемій Послѣднее обнародовано г-мъ Эмиль Ребуи вмѣстѣ съ разсужденіемъ Петра де Амонзисъ объ эпидеміи вообще. Смотри Bulletin mensuel de l'association des élèves et des anciens élèves de la Faculté des lettres de Paris, іюль 1887 года. Въ 1425 году Оливье Ле Ге переложилъ консультацію парижскаго факультета въ стихи. Его поэма отпечатана въ 1888 году Георгомъ Гвигъ, архивистомъ города Ліона (Olivier de la Haye Poème sur la grande Peste de 1348 par Georges Quigue. Ліонъ 1888 года)

[2]) Ссылка на Аристотеля гласитъ буквально слѣдующее: Mortalitas gen-

Опуская космическія причины, нѣкоторые изъ современныхъ историковъ эпидемій и во главѣ ихъ Геккеръ не прочь признать тѣмъ не менѣе за землетрясеніями и непогодами, ознаменовавшими собою вторую четверть XIV вѣка, извѣстное вліяніе на развитіе чумной заразы [1]). Въ своихъ изслѣдованіяхъ они исходятъ изъ непровѣреннаго и, какъ оказалось, ни на чемъ неосновательнаго положенія, что чума проявилась впервые въ Китаѣ. Для нихъ имѣютъ поэтому большую силу сообщаемые китайскими источниками свидѣтельства о землетрясеніяхъ, вызвавшихъ исчезновеніе въ 1334 году цѣлаго горнаго хребта Кимингчанга, мѣсто котораго заняло озеро. Однохарактерное явленіе на разстояніи 4 лѣтъ повторилось въ провинціи Рингъ-Сай; въ 1343 году оно вызвало паденіе горы Гонгъ-Чангъ и мѣстныя колебанія почвы въ провинціяхъ Венгъ-Чу и Кантонѣ [2]) Эти перемѣны въ земной поверхности отозвались и въ другихъ частяхъ міра. Въ 1333 году Этна извергаетъ огромное количество лавы. Въ 1344 г. колебанія почвы чувствуются не только въ Египтѣ и Сиріи, но и въ Лиссабонѣ [3]). Въ 1347 и 1348 годахъ землетрясенія повторяются на Кипрѣ, въ Греціи, Австріи, Германіи и Италіи. Городъ Виллахъ и до 30 бурговъ въ Каринтіи разрушены до основанія. Отъ колебанія поверхности слышится звонъ колоколовъ съ венеціанскихъ церквей. Подземные удары раздаются одновременно въ Базелѣ, въ Пизѣ и Болоніи [4]).

Если за этими физическими явленіями можетъ быть признано какое нибудь вліяніе на развитіе чумы, то развѣ въ томъ смыслѣ, что они создали мѣстныя условія, благопріятныя эпидеміи въ Сициліи и нѣкоторыхъ городахъ средней Италіи. Отмѣтимъ, что Мессина и Пиза играютъ значительную роль въ распространеніи вокругъ себя моровой язвы и что Египетъ и Сирія въ свою очередь не мало пострадали отъ Черной Смерти. Но приведенные факты не въ силахъ объяснить происхожденія заразы на берегахъ Каспійскаго моря и въ Юго-восточныхъ степяхъ Россіи. Тоже можетъ быть сказано и о томъ частомъ чередованіи неурожаевъ, вызванныхъ чрезмѣрнымъ жа-

---

tium et regna vacua fiunt apud coniunctionem duarum stellarum. Saturni praecipue et Jovis (Compendium de epidemia per collegium facultatis medicorum parisiensis ordinatum (1348).)

[1]) Hecker Die Grossen Volkskrankheiten des Mittelalters. Berlin, 1865 p 34.

[2]) См De Guignes Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mongols etc. t IV. Paris 1758, стр. 226.

[3]) См Mariana. Obras, т. стр 478.

[4]) См. хронику Джовани Виллани, книга XII, гл 121.

ромъ и засухою, какое можетъ быть отмѣчено въ Серединномъ Царствѣ въ пятнадцатилѣтіе, предшествующее Черной Смерти. Годы 1333, 34, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 45, 46 и 47 должны быть отнесены къ числу частью скудныхъ, частью голодныхъ. Это обстоятельство, не повлявшее непосредственно на происхожденіе чумной заразы, которая явилась здѣсь, какъ уже сказано, не ранѣе 1352 года, имѣетъ тѣмъ не менѣе извѣстную важность въ томъ смыслѣ, что поддержало и ускорило то массовое движеніе татарскихъ и монгольскихъ народностей, начало которому положено было еще нашествіями Батыя, временно оживившимъ память о великомъ переселеніи народовъ V вѣка по Рождествѣ Христовомъ. По непонятной для меня причинѣ историки средневѣковыхъ эпидемій упускаютъ изъ виду то вліяніе, какое массовыя истребленія и кровопролитныя битвы татаръ и монголовъ съ покоренными племенами должны были оказать на появленіе бобонной заразы. Это тѣмъ болѣе удивительно, что позднѣйшіе примѣры, тщательно собранные Крейтономъ, клонятся къ установленію того факта, что этотъ видъ эпидемическаго заболѣванія развивается подъ вліяніемъ труннаго яда, проникающаго собою почву и передаваемаго затѣмъ съ помощью колодцевъ и рѣкъ [1]).

Если такимъ образомъ зарожденіе моровой язвы можетъ быть сближено съ опустошеніемъ юго-восточныхъ степей татарскими и монгольскими кочевниками, то въ чередованіи въ предшествующіе ей годы дурныхъ урожаевъ и голодовъ почти на всемъ протяженіи Западной Европы нельзя не видѣть благопріятныхъ условій для ея распространенія. Ими ослабленъ былъ человѣческій организмъ и недостаточные классы, которые, по всѣмъ свидѣтельствамъ, всего ранѣе и въ наибольшемъ числѣ сдѣлались жертвою чумы, оказались неспособными къ серьезному отпору заразѣ. О дурныхъ урожаяхъ говорится во Франціи уже въ 1338 году. Начавшаяся вскорѣ затѣмъ столѣтняя война и послѣдовавшее незадолго до чумы возстаніе Жаковъ искуственно повели къ тѣмъ-же результатамъ, какими сопровождается дурной урожай, т. е. къ истребленію посѣвовъ и вздорожанію припасовъ. Въ Англіи къ голоднымъ годамъ могутъ быть отнесены въ первой четверти столѣтія 13, 15, 16 и 21 годы. Голодъ возобновился снова не задолго до чумы, благодаря тому обстоятельству, что рабочій скотъ истребленъ былъ эпидеміей и нельзя было во время

---

[1]) Creighton History of epidemies, стр 164 до 176-ой.

произвесть уборки. Это сразу повысило цѣны на пшеницу и довело ихъ до той-же высоты, что и въ 1321 году. [1]).

Въ Италіи настоящими голодными годами можно назвать только 1346 и 1347, когда, по утвержденію Джіовани Сэркамби изъ Луки, жители Тосканы поставлены были въ необходимость питаться травою и не одинъ человѣкъ умеръ отъ недостатка пищи.

Въ Сіенѣ 26-го Февраля 1347 года модій пшеницы оплачиваемъ былъ семью золотыми флоринами, тогда какъ въ предшествующіе годы онъ недостигалъ и половины этой цѣны. Въ Австріи 1343 годъ, по словамъ Нейбургской хроники, былъ годомъ дороговизны и недостатка пищи (magna caresti'a et fames ubicque). Въ 1347 году холодная весна и дождливое лѣто обусловили собою плохую уборку, но цѣна хлѣба не возросла чрезмѣрно и недостача чувствовалась главнымъ образомъ въ овсѣ [2]).

Всѣ эти факты не позволяютъ, однако, говорить о годахъ, предшествующихъ черной смерти, какъ о періодѣ невиданныхъ дотолѣ народныхъ бѣдствій, а тѣмъ болѣе приписывать имъ однимъ наступленіе катастрофы. Генигеръ правъ, утверждая, что землетрясеніе и неурожаи, на которые могла жаловаться Италія въ концѣ 80-хъ годовъ текущаго столѣтія, ничѣмъ не уступаютъ только что упомянутымъ нами. Почему-же, спрашивается, не повторились въ ней тѣ-же эпидемическія заболѣванія вслѣдъ за разрушеніемъ Искіи, за сицилійской голодовкой и наводненіями рѣки По, какія послѣдовали въ 1348 году? Очевидно потому, что на этотъ разъ не доставало занесеннаго извнѣ заразы [3]).

Если допустить даже, что первымъ очагомъ чумы была центральная Азія и Китай, на что, какъ мы видѣли, нѣтъ рѣшительно никакихъ данныхъ, все-же приходится сказать, что безъ нашествія татаръ и монголовъ на восточную Европу и основанія ими прочной государственной гражданственности на низовьяхъ Волги, чумѣ трудно было-бы проникнуть черезъ степи Тибета и Туркестана и завоевать собою Европу, начиная съ береговъ Каспія и Азовскаго моря и оканчивая Нѣмецкимъ и Балтійскимъ. То обстоятельство, что къ намъ она занесена была только годы спустя и при томъ изъ Германіи и

---

[1]) The economic interpretation of History, by Thorold Rogers, London 1888 стр. 16.

[2]) См. Giovanni Sercambi (Storie Lucchese, годъ 1347.) Archivio di Siena Provisioni t. 141, fol 20—Klosterneuburger Chronik (Archiv, fur Kunde Oesterreichischer Gesch т. VII, стр 143

[3]) Der Schwarze Tod in Deutschland, стр. 59

Польши, а не съ береговъ Чернаго моря [1]), само по себѣ доказываетъ вліяніе, какое степи могутъ оказать на задержаніе поступательнаго хода эпидемій. Происходящая втеченіи всего XIII и XIV столѣтій миграція азіатскихъ кочевниковъ положила конецъ прежней обособленности Центральной Азіи отъ Европы, а возникновеніе Золотой Орды, обезопасивъ движеніе путешественниковъ и грузовъ изъ Китая и Индіи къ берегамъ Каспія, сдѣлало возможнымъ занесеніе болѣзни въ тюкахъ шелковаго сырца и другихъ товаровъ, шедшихъ на Сарай въ Тану и Кафу. Понятно послѣ этого, какое значеніе для выясненія хода эпидеміи имѣетъ изученіе обычныхъ торговыхъ путей съ востока на западъ. Къ нему обратился уже Филиппъ въ своей Исторіи Черной Смерти [2]), таже попытка сдѣлана недавно Гаскэ [3]) Оба писателя справедливо указываютъ, что одинъ изъ обычныхъ путей, ведшихъ изъ Багдада, шелъ черезъ сѣверный Кавказъ и Дербентскія ворота мимо береговъ Каспія до Сарая, а оттуда въ Итальянскія колоніи Чернаго и Азовскаго морей. Это тотъ самый путь, на которомъ русскіе лѣтописцы отмѣтили первоначальное появленіе чумы [4]). De Muissi разсказываетъ, что, осаждая Тану и не будучи въ состояніи овладѣть ею, татары стали перебрасывать черезъ стѣны города трупы собственныхъ чумныхъ, чѣмъ и распространили заразу. Крейтонъ справедливо замѣчаетъ, что, и помимо такого болѣе или менѣе баснословнаго дѣянія, зараза могла быть занесена въ приходившихъ тюкахъ шелка-сырца; способность послѣдняго сохранять въ себѣ зародыши эпидемическихъ болѣзней вполнѣ установлена исторіей позднѣйшихъ по времени заразъ.

Начиная съ Крыма, гдѣ, по показаніямъ De Muissi, чума начала свирѣпствовать въ 1346 году, мы можемъ прослѣдить ея ходъ по всѣмъ странамъ Европы. Торговые корабли занесли ее въ Константинополь изъ Каѳы. Византійскіе источники заключаютъ въ себѣ первыя по времени свидѣтельства о характерѣ самой болѣзни и размѣрахъ произведеннаго ею опустошенія. Уже упомянутый нами импе-

---

[1]) Моръ въ Псковѣ въ 1351 году, см. Псковскую лѣтопись I, 191 и новгородскую I, 58.

[2]) Histoire de la peste noire, стр 19 и слѣд.

[3]) The great pestilence, стр 3.

[4]) Другіе пути лежали на Месопотамію, Сирію и Ликію, или на персидскій заливъ. Аденъ, Каиръ, Александрію. Всѣ эти пути указаны въ извѣстномъ сочиненіи Марино Санудо старшаго: Liber secretorum fidelium crucis super Terrae Sanctae recuperatione.

раторъ Іоаннъ Кантакузенъ [1]) настаиваетъ на смертельномъ характерѣ болѣзни и на безсиліи врачей остановить ея ходъ. Одни умирали внезапно втеченіи дня, нерѣдко даже на разстояніи нѣсколькихъ часовъ, у другихъ болѣзнь затягивалась на два и на три дня. Зачумленные испытывали сильную лихорадку, скоро теряли сознаніе и способность передавать свои мысли членораздѣльными звуками У многихъ задѣтыми оказывались прежде всего легкія, въ груди чувствовалась сильная боль, появлялась кровяная рвота и самое дыханіе становилось зловоннымъ, горло и языкъ чернѣли. Подъ мышками, на рукахъ, деснахъ, сокровенныхъ частяхъ тѣла, выступали валдыри или язвы разной величины и показывалась черная сыпь. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ все тѣло покрывалось черными пятнами, при чемъ большіе нарывы появлялись на ляшкахъ. По вскрытіи изъ нихъ вытекала обильная и зловонная матерія. Съ удаленіемъ ея, болѣзнь слабѣла [2]). Немногіе выздоравливавшіе испытывали новые приступы того же недуга. Болѣзнь сразу приняла характеръ эпидеміи. Кто приближался къ зачумленнымъ, обыкновенно раздѣлялъ ихъ участь. Этимъ, говоритъ императоръ, объясняется быстрый ростъ смертности и опустѣніе цѣлыхъ домовъ. Даже животныя не избѣгали общей участи.

Мы увидимъ въ итальянскихъ, французскихъ, англійскихъ и нѣмецкихъ описаніяхъ чумы воспроизведеніе тѣхъ-же признаковъ, а это позволитъ намъ говорить о Черной Смерти не какъ о совокупности разнообразныхъ болѣзней, обнимаемыхъ общимъ терминомъ, а какъ объ одномъ и томъ-же эпидемическомъ заболѣваніи, и при томъ именно восточной чумѣ [3]).

Францисканскій монахъ Михаилъ Платина, бывшій, повидимому, очевидцемъ тѣхъ бѣдствій, отъ какихъ пострадала Сицилія, сообщаетъ намъ слѣдующія подробности о занесшихъ недугъ въ Мессину

---

[1]) Johannes Cantacuzenus eximperator De rebus gestis ab Andronico Paleologo necnon a se gestis, libri IV, 1320 — 1357 (Collect. Migne — Patrologie grecque, T CLIII et CLIV)

[2]) Текстъ Кантакузена приведенъ Ребуи въ Бюллетенѣ парижскаго филологическаго факультета, отъ іюля 1887 года

[3]) Это слѣдуетъ уже изъ того, что, какъ показываетъ между прочимъ и Ребуи ссылкой на авторитетъ Арну, автора статьи о чумѣ въ Россіи, отпечатанной въ парижской медицинской газетѣ за 1879 годъ, и Гризингера, автора извѣстнаго нѣмецкаго трактата о заразительныхъ болѣзняхъ, образованіе кровяныхъ пятенъ, нарывовъ и бобоновъ представляетъ характерный признакъ азіатской чумы Смотри Etude historique et critique sur la peste въ упомянутомъ уже Бюллетенѣ, іюнь 1887 года

генуэзскихъ галерахъ. Осенью 1347 года, вслѣдъ за ихъ приходомъ изъ Кафы и Константинополя, открылась эпидемія, отъ которой не было спасенія; одного приближенія къ лицамъ, прибывшимъ на галерахъ (авторъ говоритъ, одного разговора съ ними), было достаточно, чтобы получить заразу. Жители Мессины поспѣшили прогнать прибывшихъ, но болѣзнь продолжала свирѣпствовать, вызывая большую смертность. Всѣ озабочены были только одной мыслью: какъ-бы предохранить себя отъ заразы. Общественныя власти и нотаріусы отказывались приближаться къ постелямъ больныхъ для совершенія завѣщаній, а священники—выслушивать ихъ исповѣдь и давать причастіе. Уходъ за больными выпалъ на долю францисканцевъ, доминиканцевъ и другихъ монаховъ; церковныя обители скоро опустѣли, мертвецы оставляемы были безъ погребенія; занятыя ими жилища стояли открытыми. Кто пожелалъ бы присвоить себѣ хранимыя въ нихъ деньги и драгоцѣнности, ни съ чьей стороны не встрѣтилъ бы препятствія. Народъ толпами бѣжалъ изъ городовъ, предпочитая жить на открытомъ воздухѣ среди виноградниковъ или въ палаткахъ. Королева и многіе, по ея примѣру, удалились въ Катанію. Религіозныя процессіи и половничества были устраиваемы съ цѣлью умилостивленія Бога, но чума продолжала тѣмъ не менѣе свирѣпствовать еще съ большей силой. Немногіе изъ покинувшихъ Мессину добрались до Катаніи; большинство погибло по дорогѣ жертвой заразы. Прибывшіе умерли въ госпиталяхъ и, по распоряженію патріарха, не были похоронены въ городскихъ предѣлахъ, а за стѣнами Катаніи, въ вырытыхъ для этой цѣли глубокихъ ямахъ. Катанцы бѣжали при видѣ Мессинцевъ и послѣдніе вѣроятно остались-бы безъ всякой помощи, еслибы не многіе сострадательные люди не приняли ихъ тайно подъ свой кровъ. Чума быстро распространилась въ Катаніи и свирѣпствовала здѣсь съ октября 1347 по апрѣль 1348. Она проникла также въ Сиракузы, Джирдженти и Трапани; послѣдній, говоритъ лѣтописецъ, остался благодаря ея почти пустымъ [1]).

Прогнанныя изъ Сицилии галеры направили свой путь въ Геную. Нотаріусъ изъ Піаченцы de'Mussi, и авторъ Сіенской хроники Анжело де ла Турэ, оба современники и очевидцы, даютъ намъ слѣдующія подробности о ходѣ заразы на итальянскомъ полуостровѣ. На

---

[1]) Gregorio (R) Bibliotheca Scriptorum qui res in Sicilia gestas retulere, tom I, стр. 562 Michaelis Platicensis Historia Sicula ab anno 1337 ad annum 1361 (Gregorio. Bibliotheca Sicul. Aragon т. I, стр. 562.).

прибывшихъ галерахъ, пишетъ первый, изъ 1000 человѣкъ едва 10 избѣжало заразы. «Друзья и сосѣди спѣшатъ на встрѣчу прибывшимъ. Горе имъ, такъ какъ на нихъ уже направлены стрѣлы смерти: вернувшись въ свои жилища, матросы принесли съ собою заразу. Священники и медики, ухаживавшіе за больными, вскорѣ сдѣлались жертвою чумы. Паника еще болѣе возросла послѣ того, какъ частными примѣрами было установлено, что даже вещи, бывшія въ употребленіи у моряковъ, способны были вызвать заразу. Солдаты, возвращавшіеся въ лагерь близъ Генуи, унесли съ собою изъ Ривароля, мѣстечка, расположеннаго на берегу моря, одѣяло, принадлежавшее зачумленному; четыре человѣка, проведши подъ этимъ одѣяломъ ночь, къ утру умерли»: И Анжело де ла Турэ приписываетъ прибывшимъ съ востока галерамъ распространеніе чумы въ Генуи и сосѣднихъ съ нею мѣстностяхъ. Едва эти возвращавшіеся, какъ онъ выражается, изъ Романіи, т. е. Византіи, корабли вступили въ генуэзскій портъ, какъ сильная смертность обнаружилась въ стѣнахъ города. Такъ какъ она стала возростать со дня на день, то рѣшено было выгнать принесшихъ ее матросовъ. Послѣдніе направились въ Пизу и здѣсь немедленно проявилась болѣзнь съ такою силою, что до 400 человѣкъ умирало за день. Паника заставила многихъ бѣжать изъ города, но сосѣди пизанцевъ закрыли бѣглецамъ доступъ въ свои земли; этимъ объясняется, почему эпидемія не сразу перешла въ сосѣднюю Тоскану и проникла въ нее долгое время спустя изъ новаго очага— Піомбино [1]). Ломбардія первая сдѣлалась жертвою заразы, получивъ ее непосредственно отъ генуэзцевъ. de'Muissi разсказываетъ, что въ его родной городъ, Піаченцу, чума проникла слѣдующимъ образомъ: купцы изъ Генуи, поселившись въ Бобіо, заразили ею хозяевъ занимаемой ими квартиры, а также жителей многихъ сосѣднихъ домовъ; нотаріусъ, священникъ, свидѣтели, призванные къ постели умиравшихъ для исповѣди и составленія завѣщанія, пали жертвою исполненнаго ими долга. Городъ скоро обезлюдилъ За Бобіо очередь настала и для Піаченцы. Одинъ генуэзецъ нашелъ пріютъ въ домѣ нѣкоего Фулькино де ла Кроче; и гость, и хозяинъ, вскорѣ умерли, заразивши семью и сосѣдей. Въ Піаченцѣ повторилось обычное оставленіе больныхъ безъ должнаго ухода. По покойникамъ, жалуется de'Muissi, не служили панихидъ; о смерти благороднѣйшихъ даже гражданъ не оповѣщалось колокольнымъ звономъ; но денно и нощно безъ всякаго обряда сбрасывали тѣла усопшихъ въ общія ямы.

---

[1]) См. Muratori, т XV стр. 120.

Мы прослѣдили пока распространеніе чумы въ сѣверозападной Италіи. Временно остановленная въ своемъ ходѣ на югъ почти совершеннымъ изолированіемъ Пизы, она на тѣхъ-же генуэзскихъ галерахъ проникла въ Марсель и оттуда во всю южную Францію. Каноникъ церкви святого Доната въ Авиніонѣ въ письмѣ къ соотечественникамъ въ Брюггэ, сообщаетъ отъ 27 апрѣля 1348 года, что одна изъ трехъ зачумленныхъ галеръ по выходѣ изъ гавани, откуда ее выгнали «огненныя стрѣлы», проникла въ Марсельскій портъ и принесла въ него заразу: принужденная покинуть вскорѣ затѣмъ это убѣжище, она въ открытомъ морѣ встрѣтилась съ двумя другими судами, раздѣлившими съ Генуэ одну съ нею участь. Всѣ три галеры направились къ Испанскимъ портамъ, принося съ собою болѣзнь на островъ Маіорку, въ Каталонію и Арагонію [1]).

Есть нѣчто невѣроятное въ этомъ безостановочномъ странствіи зачумленныхъ галеръ по средиземно-морскимъ портамъ. Можно думать, что лѣтописцы только передали намъ безъ всякой критики ходячее въ народѣ представленіе, основу котораго составляетъ фактъ распространенія чумы моремъ. Этотъ послѣдній во всякомъ случаѣ вполнѣ засвидѣтельствованъ, какъ французскими, такъ и испанскими источниками; и тѣ, и другіе, въ одно слово говорятъ о первоначальномъ появленіи чумы въ приморскихъ портахъ. Весною 1348 года она уже свирѣпствуетъ въ Барселонѣ и Валенціи, откуда переходитъ въ Сарагоссу и только въ 1350 году заносится арагонскимъ войскомъ въ южную Испанію, благодаря осадѣ Гибралтара королемъ Альфонзомъ XI. Изъ средиземныхъ портовъ чума распространяется на сѣверъ, востокъ и западъ, настигая одновременно морскимъ путемъ Корсику и Сардинію. Втеченіи весны и лѣта 1348 года эпидемія, проникнувъ изъ Марселя въ Авиньонъ, овладѣваетъ постепенно всѣмъ Лангедокомъ вплоть до Тулузы и свирѣпствуетъ съ особой силой въ Монпелье и Нарбонѣ [2]).

Въ приведенномъ уже письмѣ изъ Авиньона въ слѣдующихъ чертахъ передаются ея характерные признаки. По распоряженію папы, пишетъ каноникъ святого Доната, произведено было вскрытіе многихъ труповъ; оно показало, что не позже двухъ дней послѣ заболѣванія легкія заражены и открывается кровохарканіе (pulmonem habent infectum et sputant sanguinem). Корреспондентъ канониковъ въ

---

[1]) Recueil des chroniques de Flandre, t. II. p. 14. 15.

[2]) См. Dom Vaissette Histoire du Languedoc t. IV. p. 231.

Брюггэ отличаетъ отъ этого вида заболѣванія другой, состоящій въ появленіи подъ мышками особыхъ нарывовъ, и третій — лихорадку съ сильно возвышенной температурой, «отъ которой горитъ все тѣло». Нужно-ли прибавлять, что эти различаемыя авторомъ письма симптомы составляютъ признаки одной и той-же болѣзни, эпидемической, какъ онъ самъ утверждаетъ, говоря: она передается всѣмъ, кто рѣшится посѣтить больного, вступить съ нимъ въ какое либо общеніе или проводить его тѣло до могилы. Нѣтъ также необходимости настаивать на сходствѣ только что приведенныхъ признаковъ съ тѣми, какіе мы нашли въ описаніи Іоанна Кантакузена. Увѣренность въ томъ, что на протяженіи всей Европы мы имѣемъ дѣло съ одной и той-же болѣзнью, еще увеличивается при сопоставленіи приведенныхъ уже свидѣтельствъ съ тѣми, какія содержатъ въ себѣ прологъ къ Декамерону и немногіе медицинскіе трактаты, задавшіеся въ XIV вѣкѣ мыслью изобрѣсть средства предупрежденія и врачеванія чумы. Въ описаніи Боккаччіо, какъ и во мнѣніи Парижской медицинской академіи, или письменной консультаціи врача-практика изъ Монпелье, наконецъ въ трактатѣ Симона де Ковино, одинаково говорится о нарывахъ въ пахахъ и подъ мышками, о лихорадкахъ и легочномъ воспаленіи, сопровождаемомъ кровохарканіемъ. Febris pestilens, humores terminantes per apostemata—вотъ выраженія, выбираемыя въ свою очередь докторомъ изъ Монпелье для передачи подлежащихъ врачеванію симптомовъ. О нихъ говоритъ также Болоній де Бернарди и Гюи до Шолiакъ въ своихъ уже болѣе научныхъ характеристикахъ свирѣпствовавшей втеченіи второй половины вѣка моровой язвы. Въ доказательство того, что Черная Смерть не составляетъ чего-то неповторявшагося въ мірѣ и что тѣ эпидеміи, которыя опустошили Европу цѣлыхъ три раза подъ рядъ втеченіи одного XIV столѣтія, были не болѣе, какъ той-же бобонной чумой, Шаленъ де Винаріо, наблюдавшій ходъ ея развитія въ 1383 году, говоритъ опять таки о нарывахъ, о харканьи кровью, о воспаленіи легкихъ, о лихорадкѣ, при чемъ все это, какъ оказывается изъ его сопоставленія, отмѣчено было уже Ипократомъ, Галеномъ, Авиценою и другими древними и арабскими врачами, имѣвшими случай наблюдать чуму [1]).

Мы прослѣдили ходъ Черной Смерти съ востока до приморскихъ городовъ Италіи, Франціи и Испаніи. Намъ предстоитъ въ настоящее

---

[1]) См. Michon. Documents inédits sur la grande peste de 1348 г. стр 75. Der Schwarze Tod in Deutshland von Dr. Robert Hoeniger, стр. 170 и 171. Университетская библіотека въ Туринѣ Ms G IV, XXVII fol 59.

время познакомиться съ тѣми путями, какими она проникла въ различныя страны центральной и сѣверной Европы, въ томъ числѣ на острова Великобританіи. Лѣтомъ 1348 года чума мало по малу завоевала изъ Піомбино всю Тоскану. Въ Венецію она, повидимому, занесена была моремъ и отсюда быстро распространилась на Падую и Верону и достигла Тридента втораго іюля 1348 года. Хроника Сенъ Дени относитъ появленіе ея въ центральной Франціи, въ частности въ Парижѣ, также къ лѣту 1348 года. Альпы къ Сѣверу отъ Италіи и Ламаншъ нѣкоторое время задержали ея распространеніе по Германіи и Англіи, но уже 29 Іюля она черезъ Боценъ и проходъ Бренера проникла въ Тироль и Баварію [1]). Къ концу лѣта она, по показаніямъ Нейбургской хроники, распространилась на Каринтію и Штирію, а оттуда вообще на всю Австрію и сосѣднія съ нею германскія страны [2]). Одновременно она достигла и Англіи, гдѣ появилась впервые въ Дорсетширѣ, въ портѣ Мелькомбъ [3]) и въ Бристолѣ. Отсюда она проникла въ Девонширъ и въ Сомерсетъ, позднѣе въ Салисбери, Экзетеръ и Уэльсъ [4]). Гаскэ указываетъ на то обстоятельство, что чума шла водными путями. Не ранѣе осени она появилась въ Лондонѣ и южной Англіи. Лѣтописецъ временъ Эдуарда III Le Baker говоритъ о Михайловомъ днѣ, какъ о времени перваго упоминанія о ней въ столицѣ. До Дублина она дошла только въ сентябрѣ 1349 года и съ того же времени начались ея быстрые успѣхи въ Шотландіи. Нѣмецкіе историки, въ частности Гонигеръ, пытались опредѣлить до мельчайшихъ подробностей тотъ путь, какимъ эпидемія распространилась въ ихъ родинѣ.

Мы видѣли, что она началась въ Баваріи и Тиролѣ еще въ 1348 г., въ слѣдующемъ годумы встрѣчаемъ ее въ Вѣнѣ и Пассау [5]).

---

[1]) Lechner. Das grosse Sterben, стр 22 и 23.

[2]) Höniger Der Schwarze Tod in Deutschland.

[3]) Gasquet, The great Pestilence, стр 72.

[4]) Ibid. стр. 74. У лѣтописца Роберта де Авесбери (De gestis Edwardi Tertii, ed Maunde Thompson въ 1889; стр 406) мы читаемъ: Jncepit enim in Anglia (pestilentia) in partibus Dorcestriae apud festum S Petri quod dicitur Ad Vincula, a D. 1348, statimque de loco ad locum progrediens subito et occidens denizanos quamplurimos de mane ante meridiem rebus eximit humanis.

Въ продолженіи Polychronicon Ranulphi Higden monachi (ed. Babyngton 1865 г., т VIII стр. 356), мы читаемъ: Hoc anno (1348) circa festum S. Johannis partes Bristolliae pestilentia invasit et deinde ad omnes alias partes Angliae seriatim se transtulit et per annum et ultra duravit in Anglia.

[5]) Конрадъ Мегенбергскій пишетъ: aber gar viel Volkes starb indem nech-

Ходъ ея былъ повидимому довольно медленъ, такъ какъ только въ началѣ 1350 года она достигаетъ Регензбурга. Лехнеръ указалъ на тѣ пути, какими она проникла въ Швейцарію; однимъ изъ нихъ былъ Готардскій проходъ. Варезэ и Белинзона по сю сторону Альпъ, Дисентисъ, Пфеферскій монастырь и аббатство Сенъ-Галленъ по ту сторону, ранѣе всего сдѣлались ея жертвой. Другой путь эпидеміи шелъ съ береговъ Роны вверхъ по ея теченію до Женевскаго озера, а оттуда въ Бернъ, Люцернъ и горныя долины лѣсныхъ кантоновъ, гдѣ, какъ показываетъ Энгельбергская хроника, чума начала свирѣпствовать осенью 1349 года [1]). Опустошивши весною и лѣтомъ того же года Венгрію, она останавливаетъ свой поступательный ходъ на сѣверъ съ начала зимы и появляется въ Богеміи только въ 1350 году. Во Фландріи и Брабантѣ мы находимъ ее осенью 1349 года. Она обходитъ Камбрэ, Турнэ, Лютихъ, Ипръ. Одновременно съ движеніемъ заразы съ сѣвера на югъ можно констатировать ея ходъ съ запада на востокъ: «Ангелъ смерти, читаемъ мы въ Бернской хроникѣ, пролеталъ съ заката къ восходу». И это замѣчаніе приложимо не только къ распространенію чумы съ долины Рона до береговъ Женевскаго озера, но и къ передачѣ ее Бургундіей среднему теченію Рейна отъ Стразбурга до Майнца. Въ Кельнъ она доходитъ въ декабрѣ 1349 года [2])

Новымъ очагомъ ея является въ томъ-же году южное побережье Балтійскаго моря. «О! печаль» восклицаетъ лѣтописецъ Оливаръ къ концу 1349 года. Обошедши теплыя страны, чума достигла и нашихъ холодныхъ климатовъ; множество людей обоего пола гибнетъ отъ нея нынѣ въ Пруссіи и Помераніи. Моремъ проникла она въ 1349 г. въ Бергенъ въ Норвегіи и втеченіи слѣдующаго года овладѣла всѣмъ Скандинавскимъ полуостровомъ и Готландомъ. Шведскій король Магнусъ II въ 1350 году говоритъ о ней, какъ о свирѣпствующей въ Норвегіи и приближающейся къ Швеціи [3])

Изъ Бергена чума водными путями достигла не только Оркадскихъ, Шетландскихъ острововъ и Исландіи, но и Гренландіи, гдѣ опустошенія, ею причиненныя, были такъ значительны, что ими можно объяснить непрекращавшійся упадокъ этого, не то острова, не то

---

sten Jahr (1349) in der stat zu Wienne in Oesterreich und streckt sich der Sterb auch gegen Paiern und zu Pazzaw.

[1]) Лехнеръ, стр. 27, Гаске стр 63.

[2]) Honiger, стр. 19, 20 и 22

[3]) Гаске стр 69

материка [1]). Замѣчательно, что горная цѣпь, отдѣляющая Норвегію отъ Швеціи, втеченіи цѣлаго ряда мѣсяцевъ служила плотиной противъ заразы. Когда въ 1350 году чума тѣмъ не менѣе проникла въ Швецію, ея опустошенія были такъ значительны, что еще въ XV вѣкѣ шведскій аналистъ Лаврентій Петри считалъ возможнымъ говорить о мѣстностяхъ, совершенно запустѣвшихъ со времени Черной Смерти [2]).

Изъ всѣхъ Скандинавскихъ странъ Данія [3]) и сосѣдній съ нею Шлезвигъ-Гольштейнъ всего позже посѣщены были чумою. Любекскій исторіографъ Детмаръ заявляетъ, что она занесена была въ его родину моремъ изъ Швеціи Ганзейскіе города Бременъ и Любекъ понесли отъ нея тяжкія удары. Водянымъ путемъ проникла также зараза изъ Англіи въ Голандію По невыясненной еще причинѣ она пощадила Брабантъ. Этотъ фактъ отмѣченъ Матео Виллани. Говоря о томъ, какъ зараза съ южныхъ морей постепенно добралась до сѣверныхъ, онъ прибавляетъ: но въ Брабантѣ она причинила сравнительно мало вреда [4]).

Черная Смерть только положила начало періодическому повторенію чумныхъ эпидемій. Медикъ Бандини изъ Ареццо въ своихъ «Mirabilia universi» насчитываетъ въ одной Италіи во второй половинѣ XIV вѣка четыре чумныхъ года: 1364 (вѣрнѣе 1362—3), когда болѣзнь обошла весь полуостровъ, свирѣпствуя однако съ меньшей силой, чѣмъ въ 1348 году; 1374 годъ и 1383, когда мы находимъ ее по преимуществу въ Тосканѣ, за исключеніемъ Флоренціи, 1399, когда она жестоко казнитъ этотъ послѣдній городъ, куда снова возвращается въ 1403 году [5]). Хроники нѣкоторыхъ итальянскихъ городовъ передаютъ намъ большія или меньшія подробности о каждой изъ перечисленныхъ эпидемій. Матео Виллани предпосылаетъ чумѣ 1363 года, особенно лютой по его словамъ въ Тосканѣ, длинный рядъ эпидемическихъ заболѣваній въ Брабантѣ и на низовьяхъ Рейна, прежде пощаженныхъ чумою, во Фріулѣ и славянскихъ земляхъ, а на востокѣ среди Сарацинъ. По его словамъ, подтверждаемымъ свидѣтельствомъ

---

[1]) Ibid, стр 24-я

[2]) См. Scriptores rerum svecicarum medii aevi t II. Laurentii Petri Svenska Chronica. стр. 160.

[3]) См. Den sorte Dod, Foredrag, Faye D-r Med Kristiania Th Stens Forlags—Expedition. 1880. C Lange. Den SorteDod 1862 (Dansk Maanedskrift udgivet af D-r M G. Steenstrup), стр 26, 37, 43.

[4]) Cronica di Matteo Villani t. I, стр II

[5]) См. Muratori t. XV, fol 109

продолжателя хроники Гигдена, въ 1360 году (около Пасхи) чума появилась въ Англіи, гдѣ въ одномъ Лондонѣ унесено было ею 1200 человѣкъ; она посѣтила также Францію и въ частности Прованеъ, а лѣтомъ 1361 года проникла въ Ломбардію. Этотъ срокъ признается также генуэзскими аналами началомъ чумы въ Лигуріи [1]).

Въ хроникѣ города Піаченцы опредѣленно говорится, что чума началась въ іюнѣ и продолжалась цѣлый годъ; тоже можетъ быть сказано о Ломбардіи. Число погибшихъ въ Піаченцѣ лѣтописецъ приравниваетъ къ $^1/_3$ населенія; указываемые имъ признаки болѣзни тѣ-же, какіе были отмѣчены повѣствователями Черной Смерти [2]).

Матео Виллани говоритъ, что изъ Ломбардскихъ городовъ Комо и Павія первыя сдѣлались жертвою чумы. Миланъ, мало пострадавшій отъ нее прежде, теперь преисполнился ужаса и страха. Въ Венеціи вымерло до 20,000 жителей. Въ Романіи погибло ихъ не мало. Съ наступленіемъ зимы эпидемія стала падать въ Ломбардіи и усилилась въ Маркахъ. Лѣтописецъ отмѣчаетъ также страшныя опустошенія, произведенныя ею на островѣ Маіоркѣ. Въ слѣдующемъ году въ іюнѣ и іюлѣ таже чума причинила много вреда въ Болоньи и во всемъ Казентинѣ, гдѣ она проявилась впрочемъ только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Модена, Верона, Пиза, Лукка, постепенно сдѣлались ея жертвой. Показалась она также въ горныхъ долинахъ флорентинскаго контадо, въ союзномъ войскѣ ломбардскихъ городовъ, въ Неаполѣ и многихъ мѣстностяхъ южной Италіи. Во Флоренціи, гдѣ отдѣльные случаи заболѣванія послѣдовали еще въ декабрѣ 1362 года, она усилилась въ іюнѣ слѣдующаго года и продолжала свирѣпствовать цѣлыхъ три мѣсяца [3]).

Подтверждая свидѣтельства итальянскихъ хроникъ, англійскіе ис-

---

[1]) Regnavit Januae aegritudo pestifera, epidemia scilicet hominumque decessus, hominum nampe inferit multitudo Muratori, т. XVII. Annales Genuenses. стр. 1090 См. также Continuation of Highden, cap XLVI Circa festum Paschae a 1359 (напомнимъ, что новый годъ считался съ Марта) incepit magna hominum in Londonia pestilentia et de Australi parte Anglhae ad caeteras paulatim grassando viros multos et paucas mulieres consumpsit.

[2]) Morientibus quibusdam apparebat humor coagulatus in modum cuticellae sub ascelles vel in inguinibus et aliquibus apparebant pustulae sive apotamata in circuitu capitis post aures et aliqui spuebant sanguinem putridum et erat pessimum signum. Et istos omnes febris acuta aliquando praecedens aliquando succedens, suffocabat infirmos secunda vel tertio die subsequente, et ex istis sic signatis valde pauci evadebant. Chronicon Plancentinum (Muratori, t. XVI стр. 499)

[3]) Matteo Villani, кн X гл. 103, кн. XI, гл. 57.

точники говорятъ намъ о второй чумѣ (pestis secunda), посѣтившей островъ въ 1361 году; она извѣстна также подъ названіемъ pestis puerorum и, по словамъ лѣтописца святого Албана, унесла съ собою больше мущинъ, нежели женщинъ, больше дѣтей, чѣмъ взрослыхъ.

Русскія и польскія свидѣтельства относятъ къ тѣмъ-же годамъ появленіе эпидеміи во Псковѣ. Въ Никоновской лѣтописи значится, что въ 1360 году «бысть во Псковѣ второй моръ лютъ зѣло». Того-же лѣта, говоритъ въ свою очередь новгородская лѣтопись, «бысть моръ силенъ въ Плесковѣ». Въ 1364 году указанъ моръ въ Твери и Ростовѣ, а также въ Торжкѣ и снова во Псковѣ. Въ 1364 г. лѣтописи упоминаютъ о морѣ въ Нижнемъ Новгородѣ, Костромѣ, Ярославлѣ и Переяславлѣ; только въ слѣдующемъ году, по свидѣтельству Никоновской лѣтописи, чума и смертность распространяются и на Москву и «по всемъ властемъ московскимъ», а также на Литву. Воскресенская лѣтопись относитъ московскій моръ къ 1366 году [1]).

Въ исторіи эпидемическихъ болѣзней Гезера приводятся данныя о распространеніи въ 1363 году чумной эпидеміи въ городахъ Торнъ, Грауденцъ, Неймарктъ и вообще по всей восточной Пруссіи. Въ Польшѣ, гдѣ таже эпидемія началась еще въ 1360 году, въ одномъ Краковѣ вымерло 20,000 человѣкъ. Чума повторилась снова въ 1372 году [2]).

Переходя къ свидѣтельству итальянскихъ хроникъ о позднѣйшихъ по времени эпидеміяхъ, остановимся на разсказѣ Габріэля де Мюсисъ о той, какая посѣтила сѣверъ страны въ 1374 году. По его словамъ, она началась въ Піаченцѣ и, вмѣстѣ съ голодомъ и войною, обезлюдила на половину городъ и епископію. Въ октябрѣ чума достигла своего апогея и съ этого времени начала постепенно убывать [3]). Болѣзнь обошла Геную, Болонію, Миланъ, Парму, Павію [4]).

Въ томъ-же году мы встрѣчаемъ ее въ Лондонѣ; она коситъ подростающія поколѣнія обоего пола и въ слѣдующемъ году возвра-

---

[1]) Псковская I. 191
Новгородская I, 87.
Новгородская II, 133
Никоновская IV, 12
Воскресенская, 13.
Сообщенія г Линниченко

[2]) Haeser. Geshichte der Medicin т III стр. 184. 185.

[3]) Muratori, т XVI, стр. 520

[4]) См Muratori, т. XVII стр. 1090 и Haeser т. III. стр. 185

шается снова въ Норфолькъ [1]). Во Франціи эта третья по времени чума началась съ Авиньона; здѣсь, по словамъ описавшаго ее доктора Шалинъ де Винаріо, она появилась въ августѣ Втеченіи года болѣзнь обошла Сирію, Грецію, Италію, Германію, Англію, Шотландію, Испанію и Наварру [2]).

Пизанская хроника упоминаетъ о ней подъ 1384 годомъ по случаю торжественной процессіи, произведенной по распоряженію властей по всему городу, начиная съ кафедральнаго собора, въ утро 29 марта [3]). Въ Хроникахъ Піаченцы 1385 годъ признается началомъ трехлѣтней чумной эпидеміи, съ особенной силой свирѣпствовавшей въ 1386 году [4]).

Моры, повторявшіеся въ Россіи отъ разныхъ причинъ въ 1373, 75 и 87 годахъ [5]), только въ 1389 году приписываются лѣтописцемъ, «железѣ», т. е. бобонной эпидеміи. Новгородская лѣтопись объявляетъ: «той же зимы бысть милость Божія надъ христіаны, посланы отъ Бога Моръ на люди железою, а еще явится железа, то на другій день или на третій день умираше [6]).» Въ слѣдующемъ году чума достигла Новгорода, гдѣ смертность весьма увеличилась къ осени [7]).

Въ отличіе отъ другихъ эпидемій, эта третья по времени ознаменовалась и большей продолжительностью, и меньшей смертностью, и тѣмъ наконецъ, что отъ нея пострадали не только люди, но и животныя. Габріэль де Мюсисъ утверждаетъ, что въ Піаченцѣ она продолжалась цѣлыхъ 6 лѣтъ, но очевидно съ силой несравненно меньшей, чѣмъ та, какая приписывается лѣтописцами Черной Смерти, такъ какъ ею унесено было не болѣе трети населенія Нечего и говорить что эти цифры имѣютъ лишь относительное значеніе и указываютъ только на большую или меньшую интензивность зла. 1391 годъ признается итальянскими аналистами годомъ прекращенія моровой язвы въ цѣломъ мірѣ, но она снова появляется, по ихъ же словамъ, въ 1399 г. Религіозными процессіями встрѣченъ былъ этотъ новый приступъ болѣе или менѣе аклиматизировавшейся болѣзни Улицы

[1]) Creigton, стр 207.

[2]) Hoeniger, Anhang, стр 162 anno 1382 subsecuta est mortalias, incepit in Avinione de mense Augusti.

[3]) Cronica di Piza autore anonymo. Muratori т XV, стр 1081.

[4]) Muratori, т. XVI стр. 520.

[5]) Никоновская лѣтопись (IV, 40 и 48). Новгородская II (1331).

[6]) Новг. II 134. Новг I, 95.

[7]) Новгор. I, 93

Піаченцы огласились пѣніемъ извѣстнаго гимна «Stabat Mater». Болѣе 4000 человѣкъ изъ окрестныхъ селеній поднялись для поломничества, но не были впущены въ городъ по распоряженію властей. Подобныя же поломничества, пишетъ де Мюсисъ, предпринимались повсюду, начиная съ Англіи Правители Ломбардіи изъ фамиліи Висконти, желая предупредить возможность дальнѣйшихъ заболѣваній, обратились къ городскимъ властямъ съ приказомъ запрещать чумнымъ и прибывшимъ изъ чумныхъ мѣстностей входъ въ городскія стѣны и не раньше допускать къ занятію зачумленныхъ жилищъ, какъ послѣ предварительной очистки въ нихъ воздуха втеченіи 8 дней съ помощью заженныхъ-костровъ и ароматовъ, въ числѣ которыхъ полезнѣйшимъ считался тиріакъ Приказъ заканчивался требованіемъ, чтобы одѣяла и простыни просушены были на солнцѣ, ковры преданы сожженію, а постели выставлены на воздухъ. Высказано желаніе избѣгать вообще поселенія въ жилищахъ, посѣщенныхъ чумою.

Только что изложенный текстъ закона включенъ цѣликомъ въ хронику Габріэля де Мюсисъ, который вообще можетъ считаться лучшимъ источникомъ для ознакомленія съ исторіей заразъ — во второй половинѣ XIV-го столѣтія [1]).

Таковъ общій ходъ чумныхъ эпидемій во второй половинѣ XIV-го вѣка; онъ интересенъ для насъ въ томъ отношеніи, что указываетъ на однообразное повтореніе условій, препятствовавшихъ поступательному росту населенія и усилившихъ слѣдовательно то вліяніе, какое Черная Смерть должна была оказать въ сферѣ экономическихъ отношеній.

Мы не желаемъ однако покончить съ этимъ предварительнымъ очеркомъ, не сказавши нѣсколькихъ словъ о причинахъ, сдѣлавшихъ чуму особенно смертельной въ занимающую насъ эпоху.

Съ этою цѣлью мы остановимся на описаніи, вопервыхъ, тѣхъ мѣръ, какими пытались остановить ея ходъ, а во вторыхъ того вліянія, какое религіозный фанатизмъ могъ оказать на распространеніе эпидемической по своему характеру болѣзни по различнѣйшимъ странамъ Европы.

Чума, по словамъ медика и очевидца, уже не разъ упомянутаго Гюи де Шоліака, не поддавалась никакому лѣченію. Прежде чѣмъ согласиться съ такимъ приговоромъ, которому противорѣчитъ фактъ

---

[1]) О чумѣ въ 1398 году упоминается и въ анналахъ Александріи Shavina Annales Alexandrini. Monum. hist patriae Scriptores т. IV

исцѣленія самого повѣствователя, спросимъ себя, какими средствами считали возможнымъ лѣчить чумныхъ медики XIV-го вѣка?

До насъ дошло нѣсколько свидѣтельствъ о характерѣ тѣхъ гигіеническихъ пріемовъ, какими доктора парижскаго университета, медицинской школы въ Монпелье и Туринскаго факультета, пытались предупредить заразу. Вотъ напримѣръ что значится въ отпечатанной впервые Литрэ рукописи парижской національной библіотеки, заключающей въ себѣ стихотворный трактатъ Симона де Ковино, парижскаго врача, бывшаго свидѣтелемъ чумы въ южной Франціи и закончившаго свой трактатъ въ Монпелье или въ Парижѣ въ 1350 году: прежде всего необходимо, говорятъ медики, освободить тѣло человѣческое отъ дурныхъ соковъ; тѣмъ самымъ создается панцырь заболѣвшему. Тонкое вино, вино старое, насыщенное пряностями, и тонкія яства, легко переваримыя, образуютъ шлемъ для головы. Лукъ, молоко, уксусъ и тиріакъ въ смѣси служатъ защитой противъ заболѣванія Рекомендуется поддерживать огонь молодымъ дубомъ, ясенемъ, виноградною лозою и морскимъ тростникомъ, а также сожигать пахучія вещества, какъ то мускусъ, алоэ, каменную мяту съ примѣсью янтаря, мастики, камфору и извѣстное еще Плинію растеніе, именуемое „costus“. Это, пишетъ Ковино, божественное орудіе, изготовленное руками людей; его прославляютъ всѣ, просвѣщенные медицинской доктриной.

Утверждаютъ, что мужъ, вооруженный такимъ средствомъ защиты, можетъ избѣжать смерти, но подъ условіемъ оставаться въ своей комнатѣ съ запертыми окнами вдали отъ болотныхъ прудовъ и грязныхъ нагноеній [1]).

Не менѣе опредѣленное представленіе о гигіенѣ и терапевтикѣ XIV столѣтія даетъ намъ отпечатанное еще Муратори мнѣніе парижскихъ медиковъ. Оно обнародовано было въ октябрѣ 1348 года и послужило образцомъ при составленіи подобныхъ же «совѣтовъ» врачами Монпелье, Турина, Перуджіи и т. д. Мы приведемъ отрывки изъ нихъ, сопровождая ихъ разсужденіями нѣкоторыхъ медицинскихъ авторитетовъ нашего времени. Парижскіе врачи совѣтуютъ прежде всего избѣгать разнообразія въ яствахъ, воздерживаться отъ употребленія въ пищу дичи, стараго мяса, соленой свинины. Всякое жирное мясо объявлено вреднымъ. Надо отдавать

---

[1]) Opuscule relatif à la peste de 1348 composé par un contemporain, Bibl de l'école des chartes 1-ère série VII p 201.

предпочтеніе хорошо вываренной или прожаренной мясной пищи безъ примѣси перцу, имбирю, гвоздики, вообще всякаго рода пряностей.

Таковы совѣты насчетъ пищи; что касается до питей, то утромъ за завтракомъ всего лучше воздерживаться отъ нихъ, въ особенности-же отъ воды; вечеромъ-же можно позволить себѣ употребленіе вина, не оставляющаго осадковъ, кисловатаго и высокаго качества; къ нему можно прибавить $^1/_5$ воды.

Кто привыкъ къ винѣ, одинъ можетъ позволить себѣ употребленіе въ пищу фруктовъ; ѣсть ихъ, не запивая виномъ, смертельно. Рекомендуется также избѣгать всякаго рода похлебокъ или суповъ. Говорится еще о вредѣ холодныхъ яствъ и морской рыбы, о пользѣ пахучихъ травъ, какъ напримѣръ розмарина и пахучихъ корней. Овощи, какъ сырыя, такъ и вареныя, объявлены вредными. Оливковое масло признано смертельнымъ, точно также, какъ и дождевая вода; при сырой погодѣ рекомендуется пріемъ вслѣдъ за обѣдомъ тріака. Какъ излишество въ пищѣ и питьѣ, такъ и недостатокъ въ нихъ, одинаково опасны. Воздержаніе такъ же вредно, какъ обжорство и пьянство.

Парижскіе медики предлагаютъ цѣлую систему правилъ для домашняго обихода; они всѣ направлены къ тому, чтобы избѣгать изнуренія организма излишествами или рѣзкой перемѣной въ температурѣ. Необходимо всячески остерегаться вечерней, ночной или утренней прохлады; полезно поэтому оставаться въ постели до восхода солнца. Слишкомъ продолжительная прогулка нежелательна, особенно вечеромъ, въ виду росы; всячески надо избѣгать дождя и вообще влаги; ванны поэтому и купанія не одобряются. Слѣдуетъ искать тепла и бояться сырости. Не надо также ослаблять организма кровопусканіями, избѣгать всякаго раздраженія и не впадать въ меланхолію.

Для этого не мѣшаетъ содержать желудокъ въ порядкѣ съ помощью легкихъ слабительныхъ и въ особенности клизмы. Смертельными признаются не только половыя отношенія вообще, но и привычка спать съ женщиной на одной постели [1]). Нѣкоторые изъ этихъ совѣтовъ преподаны были еще раньше врачами Перуджіи,

[1]) Muratori т. II, стр 528. Michon. Documents inédits sur la grande peste и стихотворная передача Olivier la Haye въ изданіи Guigue Ребуи справедливо указываетъ на нѣкоторыя положительныя стороны преподанныхъ факультетомъ совѣтовъ; между прочимъ все то, что говорится De electione aëris et ipsius rectificatione, т. е. о выборѣ воздуха и его очище-

въ числѣ ихъ Джентили изъ Фолиньо, умершимъ отъ чумы 18-го іюня 1348 года. Ему обязаны зажиточные классы этого города обычаемъ заводить большіе костры, съ цѣлью очистки воздуха; на этихъ кострахъ весьма часто сожигали пахучія растенія [1]); эта практика оживлена была и въ Авиньонѣ, гдѣ за нее ратовалъ папскій врачъ Гюи де Шоліакъ. По его словамъ не было въ городѣ болѣе надежныхъ средствъ избѣжать заразы, какъ очищая воздухъ заженными кострами. Этому совѣту слѣдовалъ и папа Климентъ VI, который, по словамъ современнаго лѣтописца, поддерживалъ постоянно въ своей комнатѣ огонь.

Но Шоліакъ не довольствуется однимъ этимъ совѣтомъ; онъ рекомендуетъ еще употребленіе слабительныхъ и кровопусканія; первой цѣли служатъ пилюли изъ алоэ; онъ совѣтуетъ также усиливать дѣятельность сердца тиріакомъ, яблоками и пахучими веществами [2]).

Изъ позднѣйшихъ трактатовъ, составленныхъ во второй половинѣ XIV-го столѣтія нѣкоторыми итальянскими врачами, въ числѣ ихъ Бононіо де Бернардисъ изъ Клузіо (Libellus de preservatione morbi pestilencialis 1373 года) [3]), мы узнаемъ, откуда заимствованы были всѣ только что приведенные совѣты и на чей авторитетъ ссылались средневѣковые врачи, предлагая свои гигіеническіе и терапевтическіе рецепты. На ряду съ извѣстными именами греческихъ и римскихъ врачей,—Ипократа, Галена, въ цитируемомъ нами сочиненіи, приводятся выдержки изъ арабскихъ философовъ и медиковъ; во главѣ всѣхъ стоятъ Аверроэсъ и Авичена, за которыми слѣдуетъ Авензоаръ или Аназоаръ, Алманзоръ и другіе. Въ общемъ дава-

---

нии вполнѣ справедливо Ce passage, говоритъ онъ est marqué au coin de la plus saine observation, et il est dans tout ce chapitre plus d'un précepte que ne désavouerait pas la science moderne

[1]) Hecker, Geschichte der Volkskrankheiten стр 79.

[2]) Haeser. Geschichte der Medicin, III B стр. 176

[3]) О немъ говорится въ краткой хроникѣ Адама de Crena отъ 1300—1370 годъ Подъ 1352 годомъ значится о немъ слѣдующее: Bonominus de Bernardis Pergamensis ex Clusone oppido oriundus per hoc tempus divina quodam medendi disciplina omnes sui temporis medicis excelluit, (Miscellanea di storia italiana t V, p. 259) Цитируемый нами трактатъ списанъ съ рукописи Туринской библіотеки Codex DXXVIII K V 3 F V. 25 fol. 280 и слѣд. Рукопись заканчивается словами Expletus est hic tractatus seu libellus de preservatione morborum pestilentialium nunc apparentium a me magistro Bonomo De Bernardis, die III Junii anno 1373

емые на основаніи ихъ совѣты тѣ-же, какіе заключаютъ въ себѣ выше приведенныя мнѣнія парижскихъ медиковъ. Изрѣдко писатель прибавляетъ отъ себя, что самъ убѣдился въ дѣйствительности того или другого лѣкарства; такъ напримѣръ, когда рѣчь заходитъ о пилюляхъ изъ ревеня, Бононій де Бернардисъ говоритъ, что испыталъ дѣйствительность этого средства въ 1361 году и можетъ повторить съ увѣренностью сказанное ранѣе Авероэсомъ; нельзя указать случая, въ которомъ бы это лѣкарство не принесло пользы. Въ трактатѣ приводится даже способъ составленія извѣстныхъ пилюль, микстуръ, порошковъ, мазп, въ которыхъ тиріакъ, уксусъ, бѣлое вино, розовая вода, камфора, кораловая пыль, алоэ, ревень, упоминаются на каждомъ шагу, въ самыхъ разнообразныхъ соединеніяхъ. Гораздо интереснѣе этихъ болѣе или менѣе фантастическихъ врачеваній тѣ разсужденія, какія авторъ, слѣдуя авторитету древнихъ и арабовъ, посвящаетъ вліянію воздуха на распространеніе заразы. Повторяя совѣтъ ранѣе его преподанный Гюи де Шолакомъ и примѣненный на практикѣ, по словамъ Боккачіо, флорентинцами, Бононій считаетъ дѣйствительнѣйшимъ средствомъ избѣжать заразы «перемѣну зачумленнаго воздуха воздухомъ незачумленнымъ» transmutatio de aere pestilenciali ad non pestilencialem», что, говоритъ онъ, возможно только при переносѣ резиденціи въ мѣстности, еще свободныя отъ заразы.

Болѣе сомнительнымъ является рекомендація тѣмъ, кто не можетъ покинуть родины, искать сѣвернаго вѣтра предпочтительно передъ восточнымъ, холоднаго и сухаго, предпочтительно предъ теплымъ и сырымъ. При этомъ цитируется Авичена, говорившій, что сѣверный вѣтеръ уничтожаетъ всякую гниль «ventus borealis aerem putridum sanat»; не это-ли зародышъ доселѣ ходячаго ученія о томъ, что всякая эпидемія прекращается съ наступленіемъ холодовъ?

Совѣтъ разводить большіе огни съ цѣлью очищенія воздуха также возводится къ авторитету арабскихъ писателей, при чемъ указывается на пользу сожигать на кострахъ пахучій лѣсъ, какъ-то можевельникъ, кипарисъ, лавръ, сандаль и т. д. Совѣтъ обливать дрова терпентиномъ поддерживается мнѣніемъ Ипократа. Рекомендуются также съ цѣлью очистки воздуха ароматы: камфора, сандаловое масло (rosa sandali), гранатный корень, мускусъ, все это— при теплой погодѣ, при холодной-же мастика, алоэ и другія смолянистыя вещества; въ подтвержденіе слѣдуетъ ссылка на Авичену.

Третьимъ средствомъ очистки воздуха, въ частности комнатнаго

признается поливаніе половъ и стѣнъ уксусомъ и розовой водой, а также вывѣшиваніе простынь, смоченныхъ подобнымъ же составомъ.

Наконецъ средствомъ очистки воздуха считается раскладываніе листьевъ пахучихъ растеній какъ-то: бальзамистаго тополя, гроздей винограда, грушъ и т. п., а также лавра, кипариса, розмарина, мирта; на все это указано еще «Анонзоаромъ». Этотъ отдѣлъ трактата, озаглавленный de aere artificiando, заканчивается предложеніемъ особыхъ душистыхъ составовъ изъ кардомонъ, гвоздики, мускатнаго орѣха, амбары, ладона, уксуса и розовой воды.

Въ отдѣлѣ, посвященномъ пищѣ и питью, повторяется приблизительно тоже, что уже было сказано въ консультаціяхъ медицинской академіи въ Парижѣ. Отмѣтимъ тѣмъ не менѣе совѣтъ, приготовлять хлѣбъ изъ зерна, взращеннаго въ мѣстностяхъ, свободныхъ отъ болотъ и незнающихъ удобренія, совѣтъ произвесть предварительно очистку зерна отъ половы, подвергнуть муку продолжительному броженію и присоединить къ ней нѣкоторое количество соли, наконецъ употреблять хлѣбъ въ пищу не горячимъ, а по прошествіи одного, двухъ и даже трехъ дней со времени вынутія его изъ печи; въ подкрѣпленіе всего сказаннаго дѣлается ссылка на Галена.

Мы не будемъ настаивать на томъ преимуществѣ, какое отдается мясу молочныхъ телятъ и барашковъ предъ говядиной и свининой. Въ отличіе отъ парижской академіи, Бононій предпочиталъ всѣмъ имъ мясо цыплятъ, молодыхъ перепеловъ и фазановъ, запрещая въ тоже время употребленіе въ пищу всякой болотной дичи. Яйца въ смятку или приготовленныя съ уксусомъ полезны, крутыя наоборотъ — вредны. Рыбы въ проточныхъ и быстро текущихъ водахъ могутъ быть употребляемы въ пищу, остальныхъ слѣдуетъ избѣгать. Овощи не желательны, кромѣ вареннаго латуха съ примѣсью уксуса и портулака въ томъ же приготовленіи

Сыворотка и сыръ въ небольшомъ количествѣ, при томъ молодой, дозволены; остальные молочные продукты запрещены. Въ подтвержденіе приведены слова Анонзоара: «молоко, рыбы и всѣ сладкія явства содержатъ въ себѣ много порчи (multam putritudinem) и потому увеличиваютъ заразу». Всѣ кислые фрукты, какъ-то: гранаты, яблоки, лимоны, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда они происходятъ изъ мѣстностей, свободныхъ отъ чумы, могутъ идти въ пищу, остальные объявлены запретными, что подтверждается ссылкою на Авероэса. Главное надо избѣгать лишняго количества пищи, довольствоваться укрощеніемъ голода, питаться нѣсколько разъ на день,

не болѣе, какъ однимъ или двумя блюдами и т. п. Снова слѣдуютъ ссылки на арабскіе авторитеты; ими же подтверждаются и совѣты касательно питей и въ частности употребленія легкаго бѣлаго вина, ароматическаго и смѣшаннаго съ водою; оно рекомендуется предпочтительно предъ всѣми прочими. При взятіи ваннъ совѣтуется избѣгать горячихъ и примѣшивать къ водѣ уксусъ и розовое масло, на основаніи опыта арабскихъ врачей.

Къ Авиценѣ приходится восходить какъ къ источнику при объясненіи причинъ, по которымъ врачи XIV вѣка запрещаютъ всякое половое сожитіе въ мѣстностяхъ, настигнутыхъ заразой. Весьма любопытно также все сказанное ими о пользѣ душевнаго равновѣсія и о средствахъ достигнуть его. Рекомендуется музыка, бесѣды съ людьми, имѣющими жизненный опытъ, веселые разговоры, игры и т. п. Это тѣ самые пріемы, къ какимъ, по словамъ Боккаччіо, многіе во Флоренціи прибѣгли съ цѣлью предохранить себя отъ чумы. Въ то время, какъ одни по свидѣтельству автора Декамерона, запершись въ жилищахъ, расположенныхъ въ здоровой мѣстности, старались по возможности изолироваться, другіе сходились для того, чтобы провести время въ веселыхъ бесѣдахъ.

Такъ поступилъ между прочимъ тотъ кружокъ молодыхъ мужчинъ и женщинъ, разсказы которыхъ и доставили содержаніе для Декамерона. Вообще прологъ къ этому сборнику итальянскихъ новеллъ заключаетъ въ себѣ много цѣнныхъ чертъ для илюстраціи между прочимъ того вліянія, какое гигіеническія теоріи XIV вѣка оказали на поведеніе лицъ, застигнутыхъ чумою. Въ полномъ соотвѣтствіи съ мнѣніемъ Гюи Де Шоліака и Симона Де Ковино, на разные лады повторяющихъ, что лучшимъ средствомъ отъ чумы было бѣгство [1]), многіе флорентинцы поспѣшили покинуть городъ и, живя въ уединенія питались только «здоровыми явствами, пили лучшія вина и воздерживались отъ всякихъ излишествъ. Они не только не желали имѣть какого либо сношенія съ постороннимъ міромъ, но не хотѣли даже слышать о томъ, что происходитъ за предѣлами избраннаго ими мѣстожительства. Многіе также слѣдуя, медицинскимъ совѣтамъ, постоянно держали при себѣ цвѣты и ароматы въ надеждѣ избѣжать тѣмъ заразы воздуха отъ больныхъ и труповъ. Были наконецъ и такіе, которые готовы были переселиться всюду, куда не проникла

---

[1]) In preservatione non erat melius quam ante infectionem fugere regionem. Guy de Chauliac — Nil valet abscondi, valuit fuga sola (Libellus de judicio solis compositus Parisiis).

еще зараза, они словно думали, читаемъ мы въ Декамеронѣ, что божескій гнѣвъ настигнетъ только жителей покинутаго ими города Но въ дѣйствительности, каковы бы ни были мѣры предосторожности, все же приходилось умирать. Матео Вилани подтверждаетъ это свидѣтельство, говоря о гибели сотень тысячъ человѣкъ, тщетно искавшихъ спасенія въ пригородахъ Флоренціи и отдаленнѣйшихъ селеніяхъ Тосканы.

Мы остановились пока на перечнѣ средствъ, предохраняющихъ отъ заразы, но каковы были, спрашивается употребительнѣйшіе пріемы врачеванія. Въ трактатахъ второй половины XIV вѣка говорится о микстурахъ, порошкахъ, пилюляхъ, мазяхъ, слабительныхъ;тѣ же средства примѣнялись и на практикѣ. Гюи де Шоліакъ пишетъ: «in cura fiebant phlebetemiae et evacuationes et syrupi cordiales». Когда нарывы показывались въ пахахъ или подъ мышками прибѣгали къ пластырямъ, въ составъ которыхъ входилъ лукъ, мука и масло; нерѣдко также прорѣзывали нарывъ, чтобы удалить изъ него гной, послѣ чего рану прижигали раскаленнымъ желѣзомъ [1]).

Нѣкоторые медики въ числѣ ихъ Іоаннъ Коле, рукопись котораго была найдена Гезеромъ въ университетской библіотекѣ въ Вѣнѣ, уже отступаютъ однако отъ обычной въ ихъ время практики кровопусканія. Вмѣсто того, чтобы рекомендовать, подобно Гюи де Шоліаку, вскрытіе не однихъ только нарывовъ, но и венъ, они рѣшаются утверждать, что послѣднее всего чаще обусловливаетъ собою смертный исходъ. «Я воздерживался, пишетъ Коле, отъ него, ибо всѣ тѣ, кто подвергся такой операціи неизбѣжно погибали» [2]).

Рядомъ съ медицинскими трактатами, изложенными на недоступной толпѣ латыни, указанныя выше средства борьбы съ чумою передавались нерѣдко въ формѣ народныхъ виршей, легко сохраняемыхъ памятью Для образца приведемъ въ переводѣ слѣдующее стихотвореніе, распространенное въ Флоренціи въ тяжкую годину Черной Смерти.

«Въ эпоху заразы и чумы лучшее средство сохраненія жизни хорошее настроеніе духа въ общеніи съ Богомъ и свободный желудокъ. Избѣгай меланхоліи, усталости, волненій, питайся умѣренно,

---

1) Et apostemata extrinseca maturabantur cum ficis et cepis coctis et pistatis et mixtis cum fermento et butyro. Post aperiebantur et curationi ulcerum curabantur. Anthraces ventosabantur, scarificabantur atque cauterisabantur (Guy de Chauliac. Chirurgia, Tr I. cap. 5, цитировано Heser'омъ Geschichte der Medicin т III, стр 176)

2) Гезеръ, стр 138 т. III

свѣжей пищей и пей крѣпкое вино. Не пребывай въ толпѣ, поддерживай добрый огонь и усиливай аппетитъ пряностями. Такъ учатъ Галіенъ, Иппократъ, Авичена и многіе другіе медики, устно и письменно. Хочешь быть здоровымъ, не ѣшь противъ воли и не засиживайся за трапезою, хорошо пережевывай пищу просто изготовленную и не сырую. Не злоупотребляй лѣкарствами, не спи послѣ обѣда, воздерживайся отъ гнѣва и печальныхъ мыслей. Пей по малу, но часто, не на голодный желудокъ и не тотчасъ послѣ принятія пищи, не задерживай, но и не ускоряй испражненій. Дѣлай моціонъ, будь подвиженъ, спи умѣренно, хорошо прикрывая себя Вотъ тебѣ еще совѣтъ; держи тѣло въ покоѣ, а голову въ весельи, остерегайся разврата и соблюдай діету [1]).

Успѣхи, сдѣланные медициной въ дѣлѣ врачеванія чумы до послѣдняго времени были такъ ничтожны, что трудно ждать и отъ современныхъ медиковъ слишкомъ строгаго отношенія къ ихъ средневѣковымъ собратьямъ. Неудивительно поэтому, если историкъ медицины Гезеръ не дѣлаетъ имъ другого упрека, кромѣ черезъ чуръ большой расточительности на счетъ человѣческой крови. Онъ говоритъ въ тоже время съ похвалою о тѣхъ, которые направляли свои усилія къ ослабленію лихорадочнаго состоянія паціентовъ и ускоряли естественный процессъ вскрытія нарывовъ [2])

Суровѣе относится къ нимъ Гекеръ; онъ не хочетъ простить медицинскому факультету въ Парижѣ, «того наивнаго раскрытія собственнаго невѣжества, которое такъ наглядно сказалось въ обнародованномъ имъ мнѣніи [3]).» Крейтонъ въ свою очередь не считаетъ даже нужнымъ говорить объ употребительныхъ въ XIV вѣкѣ средствахъ предупрежденія и врачеванія чумы, такъ они кажутся ему ничтожными.

Но, если стать на историческую точку зрѣнія, если принять во вниманіе, что религіозные запреты мѣшали производству той единственной провѣрки, какую представляетъ вскрытіе труповъ, и что анатомическія и физіологическія познанія были еще такъ скудны, что въ Перуджіи [4]), гдѣ, не въ примѣръ другимъ городамъ, нѣкоторые медики позволили себѣ прибѣгнуть къ анатомическому ножу, смерть паціентовъ была приписана образованію въ полости

---

[1]) La pestilenza del 1348 Rime. Firenze presso la Direzion della Rivista critica della letteratura italiana

[2]) Haser т. III стр. 138

[3]) Hecker, стр 79.

[4]) Fecero qui da noi alcuni medici notomia, trovarono che vicino al cuore

сердца пузыря, наполненнаго ядомъ, остается только выразить изумленіе тѣмъ болѣе или менѣе остроумнымъ догадкамъ, какія врачи XIV-ого вѣка, слѣдуя болѣе раннимъ авторитетамъ, высказали на счетъ заразительнаго характера болѣзни и вліянія, какое въ передачѣ чумы имѣетъ воздухъ и вода. Приговоръ Боккачіо только потому не можетъ считаться слишкомъ строгимъ, что приложимъ едвали не въ равной мѣрѣ и къ современнымъ представителямъ медицины «Врачи, пишетъ онъ, ничего не понимали въ болѣзни и всего изумительнѣе сами сознавались въ этомъ».

Недѣйствительность медицинскихъ пріемовъ усиливала запросъ на божескую помощь; неудивительно поэтому если въ рукописяхъ XIV вѣка, на ряду съ рецептами о приготовленіи пилюль и мазей противъ чумы и прописями, рекомендующими согласный съ гигіеною образъ жизни [1]), встрѣчается и текстъ молитвъ, сочиненныхъ для отвращенія заразы. Вотъ буквальный переводъ одной изъ нихъ: «Знамя спасенія вложи въ сердца наши, о Господи, дабы ангелъ смерти не дерзнулъ проникнуть въ занимаемое нами жилище! Съ неба пришли намъ этотъ знакъ и возьми насъ подъ твою защиту! Да не выступятъ язвы на тѣлѣ нашемъ! Яви намъ твою милость и дай намъ возможность привѣтствовать Христа, проходящаго среди насъ! Да придетъ Спаситель въ мирѣ и да содѣлуется Богъ человѣкомъ».

«Умоляю тебя, блаженный Севастьянъ, ты, вѣра котораго такъ сильна, помолись за насъ Господу, будь намъ заступникомъ, да освободимся мы отъ чумы и заразы предстательствомъ Господа нашего Іисуса Христа. Аминь».

---

nasceva una bisica piena di veneno (Brevi Annali della citta di Perugia) Corradi Annali I. 203

[1]) Когда нападетъ на тебя болѣзнь, значится въ одномъ изъ этихъ краткихъ руководствъ, ты долженъ вести себя такимъ образомъ: не пить вина, не ѣсть мяса и яицъ, ни сыру, ни пряностей; воздерживайся отъ всего горячительнаго, берегись вѣтра и живи съ умѣренностью; знай также, что еслибы тебѣ пришлось сѣсть въ теплую воду, то у тебя еще болѣе распухли бы вены; не смотри также на луну или на лѣво отъ луны, и какъ только почувствуешь приступъ болѣзни, прими лѣкарство раньше второго часа, отнюдь не позже Лѣкарство же состоитъ въ пилюляхъ; пріими 3 грана мирры, 3 грана белярмину, запей все это бѣлымъ виномъ съ водою; не дожидаясь наступленія болѣзни, сдѣлай два или три пріема утромъ, и ты избавишься отъ всякой опасности. Обычныя же пилюли противъ чумы слѣдующія алоэ и мирра, анисъ въ равныхъ дозахъ составляютъ пилюлю Библіотека Турінскаго университета, Ms g IV, 27 fol 59 Remedium contra pestem

За самымъ текстомъ молитвы не прочь были признать силу своего рода талисмана, одно присутствіе котораго предотвращаетъ отъ возможности заболѣванія. Въ этомъ убѣждаетъ насъ между прочимъ слѣдующая латинская Oratio contra pestem: «Вѣчно всемогущій Боже! Ты, который внимая къ нашимъ мольбамъ и ходатайству блаженнаго Севастьяна мученика, отвратилъ отъ насъ смертоносную для всѣхъ чуму! Услыши ихъ и нынѣ и сдѣлай такъ, чтобы каждый, кто будетъ носить при себѣ эту молитву и хранить ее въ своей памяти, читая ее денно и нощно, тѣмъ самымъ избавился отъ заразы и отъ всякаго рода опасности для своего тѣла, такъ чтобы именемъ Господа нашего Іисуса Христа отвращена была отъ насъ внезапная и неожиданная смерть» [1]).

Тоже настроеніе передается и стихотворной литературой; оно выступаетъ въ тѣхъ латинскихъ виршахъ, которыми не разъ цитированный нами Симонъ де Ковино излагаетъ печальную лѣтопись всего видѣннаго имъ въ страшную годину Черной Смерти. Общественное мнѣніе, читаемъ мы въ прологѣ къ его поэмѣ «De convivio solis in domo saturni», приписываетъ появленіе чумы гнѣву небесному; Богъ ниспослалъ ее въ наказаніе за грѣхи, какъ нѣкогда по той же причинѣ воспослѣдовалъ потопъ [2]). Въ гимнахъ, распѣваемыхъ «самобичующими», Flagelantes или Geissler, постоянно повторяется призывъ къ покаянію и исправленію: «вы лжецы, вы клятвопристунники исповѣдуйте ваши грѣхи, раскайтесь въ нихъ! Горе тебѣ ростовщикъ, тебѣ, дѣлающему изъ унціи золота цѣлый фунтъ; въ преисподнюю ада повергнетъ тебя это бремя, а вы, убійцы и разбойники, вы, проклятые Богомъ, не оказывая милости никому, вы въ свою очередь не испытаете Божіей милости. Не покайся мы во время, и христіанскому міру насталъ-бы конецъ; сатана уже держалъ его въ своихъ цѣпяхъ, но Богородица расторгла эти цѣпи. О грѣшникъ! благовѣствую тебѣ, что святой Петръ, привратникъ неба, готовъ услышать твою мольбу и ввести тебя въ лоно Царицы міра. О мой Спаситель! и ты святой Михаилъ, принимающій души, подъ твое крыло, спаси насъ отъ мукъ ада, памятуя искупившую насъ Смерть Христову» [3]).

Въ болѣе литературной формѣ флорентинецъ Антоній Пучи выра-

---

[1]) Университетская библіотека въ Туринѣ. Ms. codex DXXII. R. IV fol. 32 и G IV. 27 59 fol Remedium contra pestem

[2]) Bibl. de l'école des chartes; I-ère Série, VII, стр. 201 и слѣд.

[3]) Philippe Histoire de la peste noire, стр 79.

жаетъ тѣ же мысли въ слѣдующемъ стихотвореніи. «Не отдавайтесь мысли о смерти, помня что отъ нея нѣтъ спасенья. Но позаботьтесь прежде всего о врачеваніи вашей души заблаговременно до кончины. Крѣпкій духомъ не страшится смерти Поэтому, если кто виноватъ въ лихоимствѣ и ростовщичествѣ, пусть вернетъ незаконно присвоенное. Такъ же должны поступить тѣ, кто захватилъ имущество церкви или общественное. Врагъ долженъ простить врагу и вернуть ему миръ и спокойствіе. Прекратите насилія, остановите потоки чужихъ слезъ, исповѣдуйте ваши грѣхи, будьте благочестивы и праведны въ жизни. Не покидайте изъ страха занемогшихъ. Для Сарацина, Іудей и вѣроотступникъ одинаково заслуживаютъ медицинскаго ухода. Какъ же послѣ этого братьямъ покидать братьевъ и отцамъ дѣтей. Утѣшайте скорбящихъ и не отказывайте въ добрыхъ совѣтахъ умирающимъ. Бояться заразы нелѣпо, такъ какъ надо избѣгать только дыханія больного; да ничто и не можетъ приключиться съ вами безъ воли Божьей. Хотите оставить что бѣднымъ или церкви, поспѣшите при полномъ сознаніи распорядиться вашимъ имуществомъ. Покойниковъ провожайте до могилы, дабы и ваши близкіе поступали также съ вами» [1]).

Ожиданіе конца мира свойственно современникамъ чумы, ни болѣе, ни менѣе, какъ нѣкогда свидѣтелямъ наступленія перваго тысячелѣтія по Рождествѣ Христовомъ. Сіенскій лѣтописецъ Андреа де Туррэ высказывалъ это убѣжденіе въ такой-же мѣрѣ, какъ и Петрарка [2]), Симонъ де Ковино или Гиліомъ де Машо. Джентились изъ Фолиньо считаетъ нужнымъ упомянуть о томъ вліяніи, какое печаль и страхъ оказываютъ на распространеніе заразы, «обусловливая собою лихорадочное состояніе нашего тѣла» [3]).

Въ такомъ душевномъ настроеніи мудрено было избѣжать той религіозной экзальтаціи, которая сказывается въ добровольномъ исканіи земной кары за грѣхи во избѣжаніе кары небесной. Во всей Европѣ повторилось то массовое движеніе, которое не разъ овладѣвало католическимъ міромъ въ эпохи внѣшнихъ и внутреннихъ усобицъ, наводненій, голодовъ и другихъ физическихъ или нравственныхъ бѣдствій, въ томъ числѣ страха предъ наступающимъ концомъ міра. За невозможностью поднять снова знамя Христа и отправиться

---

[1]) De la mortalita che fu in Firenze nel 1348 opera di Antonio Pucci (въ брошюрѣ La pestilanza del 1348, rime antiche, стр 7).

[2]) Lettere familiare.

[3]) Phillippe, стр 245

съ нимъ въ Палестину для освобожденія гроба Господня, путь къ которому былъ отрѣзанъ окончательнымъ торжествомъ Ислама въ Сиріи и Малой Азіи, новые Петры Пустынники, имена которыхъ не дошли до насъ, завели въ глубинѣ Германіи рѣчь о необходимости не только покаянія но и самоистязанія, дабы должнымъ образомъ приготовиться къ неминуемой гибели и искупить всю содѣланную неправду. Такъ образовались тѣ нищенскія толпы «самобичующихъ», Geiszler, Battus, Flagelantes, которыя съ сѣверо-восточныхъ окраинъ Германіи потянулись въ возростающемъ числѣ по разнымъ городамъ Священной Римской Имперіи. Начиная съ осени 1348 г., когда они впервые упоминаются въ Австріи, ихъ толпища стали появляться въ Богеміи, Саксоніи, Бранденбургской Маркѣ, Любекѣ, Аусбургѣ, Страсбургѣ, по Фландрскимъ городамъ и побережью Баденскаго озера. Лѣтописцы отмѣтили эпоху ихъ вступленія въ тѣ или другія германскія муниципіи. Перваго марта 1349 года мы застаемъ ихъ въ Прагѣ; изъ Чехіи они направляются въ Дрезденъ. Въ серединѣ апрѣля ихъ присутствіе можно отмѣтить одновременно въ Магдебургѣ и Любекѣ. Въ маѣ они въ Вюртсбургѣ и Аусбургѣ, въ іюнѣ—въ Страсбургѣ и Констанцѣ, а мѣсяцъ спустя въ Ипрѣ, Брюггѣ, Гентѣ, Лиллѣ и другихъ городахъ сѣверо-восточной Франціи и западной Бельгіи [1]). Осенью къ празднику святого Михаила они показываются даже въ Лондонѣ, проникая въ него, какъ говоритъ лѣтописецъ Авесбери изъ Фландріи [2]). Трудно допустить, чтобы поломники, обошедшіе такимъ образомъ всю Германію съ востока на западъ и съ сѣвера на югъ, принадлежали къ одной и той-же бандѣ. Можно думать наоборотъ, что этихъ толпищъ сразу образовалось нѣсколько и что только немногимъ изъ нихъ удалось включить въ свои ряды достаточное число участниковъ, чтобы предпринять отдаленныя и не всегда безопасныя странствія. Въ Австріи въ 1348 году движеніе самобичующихъ носитъ еще мѣстный характеръ. Только съ того момента, когда почти одновременно мы находимъ ихъ въ Любекѣ и Магдебургѣ, является возможность различить двѣ главныя волны въ этомъ безпорядочномъ массовомъ движеніи,—восточную и западную.

Въ іюнѣ и іюлѣ мы снова имѣемъ передъ собою два теченія; одно, которое уноситъ самобичующихъ въ Нидерланды, Фландрію, Пикардію и далѣе на югъ вплоть до Реймса, и другое, которое съ бере-

---

[1]) См Hoeniger, стр 13

[2]) Robertus de Avesbury De gestis Edwardi Tertii стр 407 De publice poenitentibus.

говъ Констанцскаго озера распространяется на югъ, въ Тридентъ и Ломбардію. Французскіе историки, начиная съ Мишлэ, старались связать движеніе «гейслеровъ» съ особенностями германскаго темперамента, будто бы отличающагося не свойственной романскимъ народамъ мрачностью [1]); такое утвержденіе противорѣчитъ, однако, фактамъ. Самобичующіе не только извѣстны Италіи, но и появляются здѣсь за 90 лѣтъ до Черной Смерти, прежде всего въ Перуджіи, позднѣе въ Падуи и Веронѣ. Въ Венеціи такъ называемые battuti имѣютъ свою особую гильдейскую организацію, свои статуты и реэстры, mariegolae; тоже можетъ быть сказано о Тридентѣ, гдѣ въ 1340 году они основываютъ госпиталь и образуютъ общество подъ названіемъ Fradaia degli battuti [2]), его постановленія дошли до насъ и изъ знакомства съ ними мы приходимъ къ заключенію, что сообщества самобичующихъ устроены были по общему типу религіозныхъ гильдій или братствъ, въ которыхъ помиповеніе усопшихъ и процессіи, направляемыя къ кладбищамъ при пѣніи поминальныхъ гимновъ и раздачи милостыни церквамъ и нищимъ, первымъ въ формѣ восковыхъ свѣчей, вторымъ въ формѣ хлѣба, играли главную роль [3]). Неудивительно, если въ Италіи впервые выступаютъ эти проявленія экзальтированной религіозности. Гдѣ, какъ не здѣсь, существовали тѣ условія, при которыхъ только призывъ къ покаянію, сдѣланный во имя любви къ Христу, могъ временно пріостановить кровавую вражду, которая, прикрываясь ненавистными именами гвельфовъ и гибеллиновъ, на самомъ дѣлѣ увѣковѣчила старинную лангобардскую вендету или родовое возмездіе, составляющую характерную черту не того или другаго племени или рассы, а извѣстной стадіи развитія [4]).

Такія именно внутреннія усобицы и вызвали появленіе первыхъ полчищъ самобичующихъ въ 1260 году, сперва въ Болоньи [5]) и Перуджіи, затѣмъ въ Римѣ и многихъ другихъ мѣстностяхъ центральной

---

[1]) См Michelet Histoire de France, изданіе Фламаріона 1889 г. т. IV, стр. 232.

[2]) Болѣе ранніе статуты бичующихъ восходятъ напримѣръ въ Болоньи до 1260 г. См. Statuti della società dei Battuti въ изд. статутовъ Società delle arti di Bologna, сдѣл Gaudenzi, стр 423.

[3]) Statuten einer Geiszler—Bruderschaft in Trient, aus dem XIV Jahrhundert von Christian Schneller. Zeitschrift des Ferdinandeum's, III Folge, 25 Hft). См. гл 31 самаго текста статутовъ.

[4]) См. Современный обычай и древній законъ, т. II гл. I.

[5]) См statuti della Società dei Battuti dell'anno 1260

и сѣверной Италіи [1]). Поводомъ къ покаянію послужили недавнія опустошенія, причиненныя гибеллинскимъ войскомъ извѣстнаго тирана Падуи и Вероны, знаменитаго своей жестокостью кондотьера Экчелино де Романо. Вотъ въ какихъ словахъ повѣствуетъ падуанскій лѣтописецъ о первомъ по времени паломничествѣ самобичующихъ, извѣстныхъ пока еще подъ именемъ «devoti» или благочестивыхъ: «Италія запятнана была всевозможными преступленіями Раскаяніе овладѣло людьми. Дворяне и простонародіе, старъ и младъ, до пятилѣтнихъ младенцевъ включительно, оголившись по поясъ и построившись въ два ряда, торжественной процессіей обходили улицы города, останавливаясь на площадяхъ для молитвы и самобиченія. Кожеными ремнями они окрававливали свое тѣло среди воплей, вздоховъ и призывовъ къ божеской милости. Можно было встрѣтить, гдѣ сотни, гдѣ тысячи, а гдѣ и десятки тысячъ подобныхъ кающихся. Процессіи происходили не только денно, но и нощно, при свѣтѣ факеловъ и подъ предводительствомъ священниковъ, распѣвавшихъ религіозные гимны, сочиненные для случая. У входа въ храмы самобичующіе бросались на колѣни, въ слезахъ и стенаніяхъ. Города и села обходимы были ими съ крестами и хоругвами; не было мѣста, въ которомъ бы они не предались добровольному самоистязанію» [2]). Подобныя же сцены повторялись въ городахъ Эльзаса и въ частности въ Страсбургѣ въ 1296 году и въ Ломбардіи въ 1334, когда, по словамъ доминиканца Вентурино, въ одномъ Бергамо можно было насчитать болѣе 10.000 бичующихся.

Въ 1348 г. при первомъ извѣстіи о появленіи чумы на востокѣ, въ прилегающихъ къ Турціи и Паноніи австрійскихъ городахъ обнаружилась такая паника, что ею одною легко объяснить обуявшую всѣхъ потребность искупленія въ виду неминуемой смерти. Что Гейслеры надѣялись добровольной карой предотвратить небесную, на это указываетъ современникъ Черной Смерти, авторъ Нейбургской хроники. Своимъ мученичествомъ, пишетъ онъ, думали они смягчить гнѣвъ Божій, сказавшійся въ ниспосланной небомъ моровой язвѣ, язвѣ, уже подступавшей къ ихъ предѣламъ [3]).

До насъ дошли распѣваемые гейслерами гимны; часть ихъ сочи-

---

1) См. Gibrario, Economie politique du moyen âge II, p 258.

2) См Förstemann. Ueber die Christlichen Geisselersellsshaften. Halle 1828. Авторъ приводитъ цѣликомъ свидѣтельство анонимнаго монаха изъ Падуи,

3) Ob hanc causam, ut Deus misericorditer intueratur genus humanum in choata fuit penitentia manifesta ubique. Neuburger Fortsetzung der Melker Annalen. Monum Germ hist. Scriptores, XIX p 675

нена была, по словамъ лимбургской хроники, еще въ 1260 году. Въ томъ видѣ, въ какомъ отпечаталъ ихъ Гекеръ [1]), они представляютъ собою позднѣйшую редакцію, одновременную съ Черной Смертью. «Кто хочетъ спасти свою душу, значится въ ней, долженъ сперва произвесть расплату (за прежнее); такимъ образомъ душа его снова сдѣлается правой» [2]),—наивная и глубоко матеріалистическая точка зрѣнія, которую нельзя назвать исключительно христіанской, такъ какъ языческому міру она внушила извѣстную легенду о «Поликратовомъ перстнѣ».

«Соберитесь воедино всѣ кающіеся! Значится далѣе въ томъ же гимнѣ, всѣ, кто желаетъ избѣжать горящаго ада. О, Спаситель, громкимъ голосомъ мы взываемъ къ тебѣ! Избави насъ отъ мукъ ада! Во имя Божье мы проливаемъ нашу кровь, дабы получить прощеніе грѣховъ. Будемъ-же бичевать себя въ честь Христа, и Господь смилуется надъ нами [3]).

Тоже вѣрованіе въ искупленіе грѣховъ самобичеваніемъ, якобы угоднымъ Богу и имѣющимъ своимъ прообразомъ добровольную смерть Искупителя на крестѣ, проглядываетъ и въ извѣстномъ припѣвѣ французскихъ battus:

---

1) Geshichte der Volkskrankheiten

2) Sve siner sele ville plghen,
De sal gelden unde weder genen;
So wert siner sele raed,
Das help uns leue herre Goed!

3) См. Филлиппъ, стр 74. Histoire de le Peste noire. — Дѣйствія этихъ такъ называемыхъ хроникой Роберта де Авесбери publice poenitentes изображены въ слѣдующемъ видѣ: дважды въ день толпы людей, прикрывая полотномъ одни только бедра, полунагими появляются среди народа; на головѣ они носятъ шапочку съ изображеніемъ краснаго креста, въ рукахъ держатъ бичь съ тремя концами; во время процессіи они бьютъ имъ другъ друга до крови при этомъ четверо или пятеро изъ нихъ, каждый на своемъ языкѣ, поютъ гимны, а остальные, точно отвѣчаютъ имъ, произнося подобія церковныхъ причитаній Три раза въ теченіи процессіи люди видѣли, какъ они, бросившись на землю, вытягивали руки на подобіе креста Послѣдній изъ павшихъ такимъ образомъ на землю, перешагнулъ затѣмъ черезъ тѣло близь лежащаго и нѣсколько разъ ударилъ его бичемъ: тоже сдѣлали одинъ за другимъ и всѣ остальные По слухамъ подобныя бичеванія, замѣчаетъ лѣтописецъ, происходили обыкновенно ночью. Число прибывшихъ въ Лондонъ самобичующихся было незначительно—120 человѣкъ, большею частью они были родомъ изъ Зеландіи и Голандіи; свои бичеванія они совершали нерѣдко въ каѳедральномъ соборѣ, т. е въ церкви святого Павла (Робертъ де Авесбери De gestis Edwardi III, 408)

„Batons nos charognes bien fort
En remembrant la grant misère
De Dieu et de sa piteuse mort“

Какое вліяніе должно было оказать это послѣдовательное занятіе отдѣльныхъ городовъ Германіи и Франціи изнуренными дорогою, постомъ и самобичеваніемъ толпами поломниковъ, отгадать не трудно.

Вербуемыя изъ низшихъ классовъ, эти полчища, благодаря царящей въ ихъ средѣ нечистоплотности, сдѣлались удобными проводниками заразы и стали разносить ее повсюду. Народъ тѣмъ не менѣе принималъ ихъ съ радостью. Ворота Страсбурга, Майнца и Кельна открывались передъ ними; колокольнымъ звономъ разносима была радостная вѣсть объ ихъ прибытіи. Само оно являлось поводомъ къ новому скопленію жителей изъ всей округи, скопленію, столь опасному въ эпоху эпидеміи.

Страсбургскій лѣтописецъ говоритъ о глубокомъ нравственномъ потрясеніи, переживаемомъ толпою, присутствовавшей при религіозныхъ упражненіяхъ гейслеровъ,—новое обстоятельство, указывающее на самобичующихъ, какъ на естественныхъ союзниковъ чумы и смертности [1]).

Движенія гейслеровъ особенно сдѣлались опасными съ того момента, когда эти искупители выступили въ роли самозванныхъ мстителей обидъ, понесенныхъ Христомъ отъ евреевъ. Еще весною 1349 года они приняли на себя миссію искорененія жидовства. Лѣтописцы разсказываютъ, правда, что начало преслѣдованіямъ положено было независимо отъ гейслеровъ и при самомъ открытіи чумы, одинаково въ южной Франціи, Швейцаріи, Эльзасѣ, по верхнему теченію Рейна, въ Швабіи, восточной Франконіи и Тюрингіи [2]). Поводомъ послужило нелѣпое обвиненіе, что евреи отравляютъ колодцы. Бернъ обратился съ формальнымъ призывомъ къ Базелю, Фрибургу и Страсбургу, приглашая ихъ изгнать евреевъ, какъ дѣйствительныхъ виновниковъ смертности. Въ Баденѣ чернь заставила сенаторовъ обѣщать сожженіе евреевъ и запретить имъ входъ въ городъ втеченіи 200 лѣтъ. Всѣхъ кого успѣли захватить изъ числа послѣдо-

---

[1]) Closener Chronik: Wanne die Geischeler sich geicheltent, do war daz groste zu louffen und das groste weinen von andath, daz je kein man solt gesehen. So sü denne brief losent so huob sich der groste jomer von deme Volk wande sie glaubeten alle es were ware. См Hoeniger, стр 109. Рѣчь идетъ о письмѣ, якобы принесенномъ ангеломъ съ неба и обѣщавшемъ прощеніе тѣмъ, кто добровольно приметъ кару

[2]) Hoeniger, стр. 104.

вателей Моисеева закона, заперли въ деревянное зданіе, спеціально воздвигнутое съ этою цѣлью; оно зажжено было затѣмъ съ четырехъ концовъ. Тѣ же ужасы повторились и въ Фрибургѣ.

Въ Бельфельдѣ открытъ былъ особый съѣздъ, на который собрались епископы, свѣтскіе сеньеры, депутаты городовъ и графствъ, съ цѣлью выработать общія правила поведенія по отношенію къ евреямъ Когда страсбургскіе делегаты рѣшили сказать слово въ ихъ защиту, послышался отвѣтъ: если евреи невинны въ отравленіи, то почему-же вы прикрыли ваши колодцы? Такъ сильна была увѣренность въ томъ, что чума не можетъ имѣть другого источника, кромѣ яда, и другой цѣли, кромѣ изведенія рода христіанскаго [1]). Когда истребленія евреевъ начались по среднему теченію Рейна и въ сѣверной Баваріи, гейслеры поспѣшили на помощь преслѣдователямъ.

Предвидя ожидавшую ихъ участь, Бамбергскіе евреи, по словамъ лѣтописца Ребдорфа, сами прибѣгли къ наступленію; внезапно напали они на Гейслеровъ, убили 14 изъ нихъ и подложили огонь подъ городъ. Но во Франфуртѣ дѣло приняло другой оборотъ. Слыша, говоритъ лѣтописецъ Каспаръ Каменцъ, что жиды занимаютъ лучшій кварталъ города и желая отомстить обиду, нанесенную ими Христу, самобичующіе (flagellantes) начали вламываться въ жилища евреевъ и, когда послѣдніе прибѣгли къ оружію, они съ помощью подоспѣвшихъ гражданъ произвели великое истребленіе народа израильскаго. Въ послѣднихъ фактахъ проглядываютъ уже тѣ экономическіе мотивы, которые всегда играли далеко не послѣднюю роль въ народной жидофобіи. Папа Бенедиктъ XII какъ нельзя лучше передаетъ ихъ дѣйствительный характеръ, говоря въ письмѣ къ герцогу австрійскому, что преслѣдованія вызваны не столько местью за Христа, сколько, какъ думаютъ нѣкоторые, изъ желанія присвоить себѣ чужія деньги, ut aliquorum opinio est, ad judeorum pecuniam rapiendam [2]).

Разсказанныя событія происходили весною 1349 года. Евреями овладѣло такое отчаяніе, особенно послѣ массовыхъ истребленій въ Страсбургѣ, Майнцѣ и Кельнѣ, что въ Шпейерѣ они сами сжигали себя въ своихъ жилищахъ.

Папскій дворъ не счелъ возможнымъ остаться нѣмымъ зрителемъ этихъ кровавыхъ расправъ. Климентъ VI не только принялъ мѣры къ защитѣ Авиньонскихъ евреевъ, но и издалъ двѣ буллы, которыми

---

[1]) Hist. de la prov d'Alsace, par Laguille, стр 60

[2]) Hoeniger, стр. 103

приказывалъ христіанамъ прекратить преслѣдованія и объявлялъ евреевъ невинными въ приписываемыхъ имъ преступленіяхъ [1]). Сознавая одновременно ту связь, въ какой движеніе гейслеровъ стоитъ съ недавними междо усобіями, и уступая настояніямъ императора Карла IV, утверждавшаго что гейслеры вводятъ въ заблужденіе цѣлый свѣтъ [2]), папа рѣшился издать противъ нихъ 20 октября 1349 года особую буллу, въ которой имъ запрещалось публично производить самобичеваніе и устраивать связанныя съ нимъ религіозныя процессіи. Въ Сициліи Манфредъ, во Франціи Филлипъ VI, ссылаясь на мнѣніе, выраженное богословами Сорбоны, объявившей самобичующихся еретиками, еще раньше приняли мѣры къ преслѣдованію этихъ фанатиковъ. Городскія ворота закрылись передъ ними въ Оснабрюкѣ, Эрфуртѣ, Страсбургѣ и Любекѣ [3]) И все это движеніе внезапно было пріостановлено, но слишкомъ поздно, чтобы не повліять на общее настроеніе посѣщенныхъ чумою странъ и не усилить въ нихъ и безъ того распространившуюся панику

Легко понять послѣ сказаннаго тотъ восторгъ, съ какимъ встрѣчено было извѣстіе о прекращеніи эпидеміи. Матео Виллани и продолжатель хроники Вильгельма де Нанжиса не скрываютъ своего недовольства тѣми сатурналіями, какимъ предались уцѣлѣвшіе отъ смерти свидѣтели страшной годины. Родъ человѣческій, пишетъ анонимный лѣтописецъ XIV вѣка, ни мало не улучшился. Можно сказать даже, что онъ сдѣлался хуже прежняго [4]). Вмѣсто того, чтобы быть кроткими, добродѣтельными, вмѣсто того, чтобы воздерживаться отъ несправедливостей и грѣха, люди предались праздному и порочному существованію. Ежедневно они проводятъ время въ пиршествахъ, посѣщая таверны, питаясь самыми изысканными блюдами; игра, развратъ, сдѣлались обычными явленіями. Самая одежда получила странный покрой: появились широкіе рукава, оголяющіе руки; хорошимъ вкусомъ считается вести себя самымъ экстравагантнымъ образомъ [5]). Кто избѣжалъ смерти, пишетъ въ свою очередь Анжело да Турра ищетъ одного наслажденія. Всѣ жи-

---

1) Raynald Oderic, Ann ecclesiast

2) „Die Geischeler verkertent alle Welt“ (Hoeniger, стр. 114, который цитируетъ Koenigsof'a стр. 767).

3) Phillippe, стр 82 Hoeniger, стр. 113

4) In duplo pejores sumus, et nullus de altero confidit et cupiditas et avaritia modo ad praesens in omnibus est conservata. Anonymi historia a temporibus Friderici II Augusti usque ad annum 1354, cap 29. Muratori, t XV, стр. 285.

5) См. Cronica di Matteo Villani, Liber I гл IV и V.

вутъ, какъ богатые; никто не хочетъ отказать себѣ ни въ чемъ. Всѣ пиршествуютъ, никто не работаетъ [1]). Не всѣ смотрятъ одинаково мрачно на эту вакханалію — обыкновенное послѣдствіе всякихъ острыхъ кризисовъ. Многіе участвуютъ въ общей радости и спѣшатъ выразить свое удовольствіе, рисуя въ стихахъ картину веселой и беззаботной жизни; такъ поступаетъ напримѣръ Гиліомъ де Машо. Мы читаемъ въ его поэмѣ:

Et quant je vi qu'il festioient
A bonne chiere et liement,
Et tout aussi joliment
Com s'ils n'eussent riens perdu,
Ie n'os mie euer esperdu,
Ems repris tantost ma manière,
Et ouvry mes yeux et ma chiere
Devers l'air qui si dous estoit
Et si clers, qu'il m'amonestait
Que hors yssisse de prison
Où j'avoie esté la saison
Lors fui hors d'esmay et d'effroy
Et montay sur mon palefroy [2]).

Продолжатель Гиліома де Нанжиса ставитъ въ связь съ общей радостью, сопровождавшей собою прекращеніе чумы и смертности, слѣдующее любопытное явленіе: женщины стали рожать чаще прежняго. Нельзя было встрѣтить ни одной, которая бы не забеременила. Многія рождали близнецовъ и даже тройню [3]). Естественное объясненіе этому факту лежитъ, разумѣется, въ томъ, что чума пощадила сильные и здоровые организмы, болѣе другихъ способные къ размноженію. Лѣтописецъ указываетъ также на сознательное стремленіе къ воспроизведенію породы, усиленное къ тому же долгимъ воздержаніемъ. Неравные браки, на которые не разъ жалуются офиціальные документы, служатъ новымъ подтвержденіемъ высказываемой нами догадки. Добровольная праздность, какой предались лица, пережившія чуму, въ свою очередь должна была содѣйствовать усиленію полового инстинкта.

Массы всюду выражаютъ свое довольство одинаково: изъ разныхъ концовъ Европы доходятъ до насъ согласныя, взаимно восполняющія другъ друга свидѣтельства. Хроники Лимбурга и Берна указываютъ

---

1) Cronicon sanese. Muratori. Scriptores rerum italicarum, vol. XVI, стр: 124.

2) Joseph Michon Documents inédits sur la Grande peste, стр 99.

3) См. Chronique de Guillaume de Nangis et de ses continuateurs par H Géraud, t. II, стр 212.

на то, что вслѣдъ за прекращеніемъ чумы, началось веселье, ликованье, обжорство, пьянство и роскошь въ одеждѣ [1]).

Мѣры, принятыя одновременно нѣкоторыми германскими городами, въ томъ числѣ Майнцемъ [2]), противъ короткихъ одѣяній, едва прикрывавшихъ постыдныя части тѣла, сходятся съ тѣми свидѣтельствами, какія итальянскіе источники сообщаютъ объ обычаѣ «stricte se vestire et per strivitas cesties, прибавляетъ лѣтописецъ, forma nuditatis aparebat [3]).

Въ Шпейерѣ городской совѣтъ въ 1356 году распространяется въ жалобахъ на разнузданность и высокомѣріе, которыя въ его глазахъ являются источникомъ всѣхъ существующихъ золъ, одинаково въ селахъ, и городахъ [4]).

Веселая и беззаботная жизнь, явившаяся на смѣну прежней воздержанности и добровольнаго уединенія, необходимо должна была повлечь за собою два послѣдствія: упадокъ производительности труда и возростаніе цѣнъ; на то и другое указываютъ французскіе, англійскіе, испанскіе, итальянскіе и германскіе источники. «Изумительное дѣло, пишетъ продолжатель хроники Нанжиса. При изобиліи во всѣхъ благахъ, все сдѣлалось въ два раза дороже: и орудія, и припасы, и товары, и рабочіе, и земледѣльцы, и рабы. Исключеніе составляютъ только земельные участки и жилища, которыхъ оказывается слишкомъ много» [5]). Симонъ де Ковино говоритъ тоже въ своихъ латинскихъ виршахъ, замѣчая...

..... mutatio vilia cara
Fecit, et contra, solitus pervertitur ordo [6]).

Маттео Виллани повторяетъ тѣ же жалобы, говоря, что въ Италіи большинство предметовъ стоитъ въ два раза дороже противъ прежняго. Сказанное приложимо въ равной степени и къ сельскому труду, и къ ремесламъ, и къ мануфактурнымъ издѣліямъ всякаго

[1]) Limburger Cronik ,стр. 26. Berner Chronik. стр 112. Объ цитаты заимствованы у Гёнигера. Der Shwarze Tod in Deutchland.

[2]) A 1367. In diebus illis in tantum bacchabatur stulticia hominum, quod viri in adolescenti etate constituti veste et tunicas tam brevissimas portabant, ut pudibunda nec nates possent velare, quia, ingressibus et sessionibus apparebant verenda genitalia, si autem aliquis se debebat inclinare, videbantur, prohpudor immensus; similiter mulieres exquisitis diversis et monstruosis incissuris vestimentorum strictitudinem in quibusdam posset considerari etc (Cron. Moguntiae misc. fragm. ap Böhmer. Fontes IV p. 367).

[3]) Li Muisis A 1349 стр. 347.

[4]) Höniger, стр. 81.

[5]) Geraud, t. II стр. 215

[6]) Littré. Bibl de l'école des chartes

рода [1]). Въ Чехіи лѣтописи признаютъ вздорожаніе всего, «въ чемъ люди могутъ нуждаться;» это явленіе, прибавляютъ они, встрѣчается повсюду, на всѣхъ рынкахъ [2]). Вздорожаніе сдѣлалось всеобщимъ въ Германіи съ тѣхъ поръ, какъ повторившіяся въ 80 и 90 годахъ чумныя эпидеміи отвлекли еще большее число рукъ отъ занятія сельскимъ хозяйствомъ.

Приводимая Гонигеромъ Майнцкая грамота 1372 года говоритъ: кому неизвѣстно, что земледѣльцы весьма малочислены и что множество полей остается безъ воздѣлывателей [3]). Въ окрестностяхъ Аусбурга, благодаря новымъ опустошеніямъ, произведеннымъ чумою въ 1380 году, хлѣбъ остался на корню и паръ безъ оранки [4]).

Въ Бранденбургѣ это запустѣніе пашней достигло въ 1375 году такихъ размѣровъ, что въ нѣкоторыхъ селахъ изъ 60 надѣловъ едва 6 оказалось подъ обработкой. Удивительно ли послѣ этого, если недостача припасовъ скоро сдѣлалась чувствительной и цѣны на нихъ возросли вдвое и втрое противъ прежняго [5]). Томасъ Вольсингамъ въ своей латинской хроникѣ подъ 1352 годомъ помѣщаетъ извѣстіе о всеобщемъ вздорожаніи; оно распространилось, пишетъ онъ, на всякого рода товары: на желѣзо, свинецъ, мѣдь и прочее [6]), Эдуардъ III еще въ 1350 году поставленъ былъ въ необходимость издать для Лондона особый указъ, установлявшій цѣны на нѣкоторые предметы, такъ напримѣръ, на башмаки, шпоры, перчатки, подковы, шерстяныя ткани и выдѣлываемыя изъ нихъ одежды, какъ мужскія, такъ и женскія [7]).

На Иберійскомъ полуостровѣ повторяются общія всей Европѣ явленія. Въ законѣ, изданномъ королемъ Донъ Педро, согласно постановленіямъ Кортесовъ, собранныхъ въ Вальядолидѣ въ 1351 году,

---

[1]) Matteo Villani t XII, lib I cap V Che due cotanti e piu valsono la maggiore parte delle cose che valere non soleano innanzi alla detta mortalità. E il avorio e le manifatture d'ogni arte e mestiero montó oltre al doppio consueto disordinatamente

[2]) „Omnia humanis usibus necessaria sunt in caro foro ubique locorum". (Hoeniger, стр 89)

[3]) Gudenus. Cod. Dipl III. p. 507).

[4]) Hegel. Cronik Deutscher Städte V стр 26

[5]) Droysen. Preuss. Polit. I p 71

[6]) Historia Brevis Thomae Walsingham ab Edwardo I ad Henricum Quintum Londoni 1574 стр 161 ann 1352 sub quo tempore (papae Clementis qui obiit hoc anno) incepit magna caestia rerum venalium, id est ferri, plumbi, aeris et omnium aliarum.

[7]) Riley. Memorials of London, стр. 253, 255

мы встрѣчаемъ жалобы на то, что земли остаются впустѣ; цѣны на припасы и всѣмъ необходимые мануфактураты возрастаютъ безостановочно и достигли уже неслыханной высоты [1]).

Послѣ сказаннаго понятно, что и въ сферѣ земледѣльческаго и ремесленнаго труда должно было послѣдовать тоже естественное вздорожаніе, то же превышеніе прежняго размѣра заработной платы, какое одновременно сказалось въ сферѣ торговаго обмѣна. Экономическія условія складывались такимъ образомъ, что, не увеличивъ своихъ требованій, городской и сельскій труженники поставлены бы были въ невозможность удовлетворить насущному запросу на пищу и одежду. Подчиняясь закону спроса и предложенія, заработная плата должна была возрости обратно пропорціонально уменьшенію численности населенія. Такъ какъ фактъ этого уменьшенія былъ всеобщимъ, то и ея возростаніе проявилось во всѣхъ странахъ Западной Европы.

Указы королей, рѣшенія городскихъ совѣтовъ, постановленія сословныхъ собраній, кортесовъ, генеральныхъ штатовъ и парламентовъ, свидѣтельствуютъ о всеобщности указаннаго явленія. Всѣ они заключаютъ въ себѣ жалобы на рабочихъ,—сельскихъ и городскихъ, требующихъ отъ хозяевъ вдвое и втрое противъ прежняго. Повышеніе цѣнъ на трудъ не могло быть разумѣется одинаковымъ повсюду. Большій или меньшій процентъ смертности долженъ былъ обусловить собою различія въ тѣхъ прибавкахъ, какія земельные собственники и мастера принуждены были сдѣлать своимъ рабочимъ. Количественное отношеніе, въ какомъ свободный трудъ стоялъ къ несвободному, также должно было вліять на бо̀льшую или меньшую высоту предъявленныхъ требованій. Гдѣ, какъ во Франціи, крѣпостное право оставалось еще жизненнымъ фактомъ, увеличеніе заработной платы проявилось въ меньшемъ размѣрѣ и только въ тѣхъ видахъ народнаго труда, которые составляли удѣлъ свободныхъ рабочихъ. Наоборотъ въ Италіи, гдѣ крѣпостное право являлось не болѣе, какъ переживаніемъ, и свободное батрачество сдѣлалось общимъ фактомъ, увеличеніе цѣнъ на трудъ коснулось всѣхъ видовъ поденной или задѣльной работы. Прочія страны размѣстились между этими двумя крайними представителями свободнаго и несвободнаго труда, при чемъ различіе между ними сказалось въ бо̀льшей степени въ сферѣ земледѣльческаго производства, нежели въ сферѣ обраба-

---

[1]) См Ordenamiento de menestrales hecho en las cortes de Valladolid de 1351. British Museum. Additional Ms 9920.

тывающей промышленности, уже успѣвшей отрѣшиться почти повсемѣстно отъ узъ крѣпости и рабства.

Легко понять, какое значеніе имѣетъ для оцѣнки экономическихъ послѣдствій Черной Смерти хотя приблизительное опредѣленіе процента смертности въ разныхъ странахъ, а также того отношенія, въ какомъ въ каждой изъ нихъ стояли оба вида народнаго труда, крѣпостной и свободный. Этой задачи и посвящены будутъ ближайшія главы настоящаго изслѣдованія. Только послѣ предварительнаго ея рѣшенія возможна будетъ вѣрная оцѣнка того отношенія, въ какое правящіе классы стали къ рабочему сословію, признавая или отрицая справедливость его запроса на высшую оплату труда, а также задерживая или незадерживая начавшійся задолго до чумы процессъ эмансипаціи не одного городскаго, но и сельскаго простонародья. Только при такомъ освѣщеніи возможно сколько нибудь обстоятельное изученіе средневѣковаго рабочаго законодательства, начало которому было положено еще въ предшествующія столѣтія, но которое только съ середины XIV вѣка получило всеобщую постановку. Недостаточно сказать, какъ это дѣлаетъ большинство историковъ — экономистовъ, что правительства XIV вѣка не хотѣли мириться съ порядками свободной конкуренціи и признавали за собою право регламентировать отношенія предпринимателей и рабочихъ. Необходимо еще выяснить, въ чьихъ интересахъ происходило такое вмѣшательство и каковы были его какъ ближайшія, такъ и отдаленныя послѣдствія.

Начнемъ нашъ обзоръ съ Италіи, сдѣлавшейся одной изъ первыхъ жертвъ эпидеміи. Такъ какъ многіе города Апенинскаго полуострова и во главѣ всѣхъ «владычица морей» Венеція уже вступили въ это время на путь международнаго торговаго обмѣна, производя товары не для немедленнаго потребленія, а для обращенія въ цѣломъ мірѣ, то неудивительно, если система регламентаціи цѣнъ на мануфактураты и трудъ путемъ правительственнаго вмѣшательства не нашла въ этихъ раннихъ представителяхъ современнаго хозяйственнаго строя той поддержки, на какую она могла расчитывать въ мѣстностяхъ со слабо развитымъ обмѣномъ и озабоченныхъ поэтому удовлетвореніемъ потребностей одного ближайшаго рынка. Еслибы архивы Генуи дошли до насъ въ той-же полнотѣ и неприкосновенности, въ какой уцѣлѣли протоколы засѣданій венеціанскихъ совѣтовъ, мы-бы по всей вѣроятности въ состояніи были прослѣдить и здѣсь то вліяніе, какое широкій обмѣнъ и циркуляція богатствъ имѣютъ на характеръ

правительственной политики по отношенію къ естественному росту заработной платы. Легко понять причину, по которой мѣновыя хозяйства отдаютъ предпочтеніе правительственной репрессіи высокихъ заработковъ, а постепенному ихъ пониженію благодаря искусственному усиленію иммиграціи. Они не могутъ нести риска даже временнаго сокращенія размѣровъ своего производства и соотвѣтственно обмѣна, вызваннаго недостаткомъ рабочихъ рукъ, такъ какъ число ихъ кліентовъ вмѣсто того чтобы сократиться въ той же пропорціи, что и число производителей, остается неизмѣннымъ; вѣдь оно покрываетъ собою весь міръ и слѣдовательно подвержено въ своемъ ростѣ только вліянію міровыхъ причинъ. Въ виду сказаннаго понятно, что въ Италіи мы встрѣчаемся съ двумя противуположными методами борьбы съ общимъ зломъ — внезапнаго сокращенія числа производителей. Традиціонная политика регламентанцій и предѣльныхъ максимумовъ, оставаясь общимъ правиломъ, терпитъ здѣсь исключеніе въ центрахъ международнаго обмѣна. Того-же нельзя сказать о странахъ политически-централизованныхъ; въ нихъ, какъ напримѣръ въ Испаніи, Франціи, Англіи, интересы нѣкоторыхъ міровыхъ центровъ промышленности и торговли приносятся въ жертву интересамъ большинства мѣстныхъ хозяйствъ, благодаря общей для всѣхъ законодательной регламентаціи.

Вотъ почему въ этихъ странахъ мы не встрѣчаемъ той двойственности въ экономической политикѣ, которая поражаетъ насъ въ Италіи; вотъ почему система максимумовъ и полицейской репрессіи, характеризующая собою всю средневѣковую эпоху экономической эволюціи, какъ и всякое вообще хозяйство, непорвавшее еще съ порядками непосредственнаго потребленія производимыхъ имъ цѣнностей, находитъ здѣсь какъ общее правило только не многихъ ревнителей; я говорю, какъ общее правило, въ виду того, что и въ этихъ странахъ интересы возростающаго сбыта за предѣлы мѣстнаго рынка заставляютъ правительство не разъ отступать отъ суровости принциповъ и дѣлать тѣ или другія уступки свободѣ обмѣновъ.

Съ этимъ общимъ вступленіемъ приступимъ къ изученію экономическихъ послѣдствій Черной Смерти, и прежде всего въ Италіи.

ГЛАВА VI.

Экономическія послѣдствія Черной Смерти въ Италіи.

Разнообразныя и весьма детальныя свидѣтельства, какія дошли до насъ о ней изъ Италіи, страдаютъ однимъ существеннымъ недостаткомъ. Въ большинствѣ случаевъ они повторяютъ другъ друга, употребляя тѣ же краски, обращаясь къ тѣмъ же метафорамъ и уподобленіямъ. Покинутыя жилища, жены, бросающія больныхъ мужей и дѣти—родителей, медики и священники, забывающіе о своемъ долгѣ, оставляющіе чумныхъ безъ призрѣнія и духовной помощи, упоминаются ими на каждомъ шагу съ такимъ изумительнымъ постоянствомъ, что у читателя невольно возникаетъ мысль о списываніи однимъ другого. Обстоятельство это терпитъ впрочемъ и другое объясненіе ближайшія послѣдствія мировой язвы повсюду были одинаковы; впечатлѣніе, произведенное ею на современниковъ, должно было сказаться въ паникѣ, при которой всякія связи и всякія обязательства временно были забыты и борьба за существованіе сказалась въ самомъ откровенномъ и отталкивающемъ видѣ. Какъ бы то ни было, но однообразіе красокъ одно уже заставляетъ отнестись съ недовѣріемъ къ употребляющимъ ихъ бытописателямъ.

Не мѣшаетъ поэтому разобраться сперва въ качествѣ дошедшихъ до насъ свидѣтельствъ, опредѣлить время ихъ происхожденія, характеръ тѣхъ писателей, которымъ пришлось говорить объ интересующемъ насъ событіи, а также то положеніе, какое они занимали въ моментъ появленія Черной Смерти и въ ближайшія къ ней десятилѣтія. Не злоупотребляя пріемами нѣмецкой исторической критики, не тратя времени на безполезное сопоставленіе отдѣльныхъ фразъ и эпитетовъ, употребляемыхъ разновременными и разномѣстными источниками, поставимъ себѣ за правило слѣдовать по преимуществу показаніямъ

свидѣтелей—очевидцевъ и контролировать ихъ данныя съ помощью официальныхъ документовъ, хранящихся въ городскихъ архивахъ и почти никѣмъ еще не тронутыхъ. Это заставитъ насъ, правда, отказаться отъ многихъ интересныхъ и пикантныхъ подробностей, встрѣчающихся съ избыткомъ у писателей, жившихъ столѣтія спустя послѣ изображаемыхъ ими дѣяній. Но воздерживаясь отъ повторенія всего сказаннаго о Черной Смерти, напримѣръ монахомъ Лаврентіемъ [1]), говорящимъ съ чужихъ словъ и рисующимъ скорѣе общую картину тѣхъ бѣдствій, какія влечетъ за собою эпидемія, нежели описаніе хода и послѣдствій моровой язвы 1348-го года, мы придадимъ тѣмъ самымъ только большую достовѣрность нашему разсказу. Когда имѣешь такихъ руководителей, какъ Матео Виллани и Агніоло де Ла Туррэ, жившихъ среди описываемыхъ ими событій, видѣвшихъ собственными глазами все ими изображенное, раздѣлявшихъ ужасъ современниковъ при наступленіи народнаго бѣдствія, потерявшихъ среди его близкихъ родственниковъ и знакомыхъ участвовавшихъ наконецъ въ совѣтахъ и рѣшеніяхъ, принятыхъ для борьбы съ чумою и той паникой, какая была вызвана ею, не простительно было бы украшать свое повѣствованіе риторикой позднѣйшихъ по времени писателей. Къ числу достовѣрнѣйшихъ источниковъ я не прочь отнести также прологъ къ Декамерону Боккаччіо. Какъ исходящее отъ современника, какъ выражающее собою то настроеніе, какое пережилъ самъ авторъ въ печальную годину, это свидѣтельство незамѣнимо и ужъ во всякомъ случаѣ заслуживаетъ столь же, если не болѣе серьезнаго отношенія, чѣмъ не лишенныя литературныхъ прикрасъ письма Петрарки, оплакивающаго смерть умершей отъ чумы Лауры.

Разумѣется и тотъ, и другой писатель, всего менѣе могутъ считаться статистиками; все сказанное ими о числѣ жертвъ, унесенныхъ моровой язвой, нуждается въ серьезной провѣркѣ; но все же оно менѣе баснословно, чѣмъ то, что говорятъ намъ анналисты позднѣйшей эпохи, для которыхъ $^2/_3$, $^3/_5$ и даже $^7/_8$ всего населенія не кажутся преувеличенными цифрами при изображеніи процента смертности.

Чѣмъ ближе стоятъ лѣтописцы къ изображаемому ими народному бѣдствію, тѣмъ скромнѣе ихъ оцѣнки его ближайшихъ послѣдствій. Анонимный авторъ «помѣтокъ, сдѣланныхъ въ Веронѣ, во второй половинѣ XIV столѣтія», ограничивается напримѣръ заявленіемъ: въ городѣ и во всемъ мірѣ была большая смертность, $^1/_3$ человѣческаго

[1]) Laurentius de Monachis, анналистъ венеціанскій, жилъ въ XV столѣтіи

рода исчезла, а можетъ быть и больше Умершіе принадлежали ко всѣмъ состояніямъ, ко всѣмъ поламъ и возростамъ. Говорилось, что эта смертность ниспослана свыше, и что ни одинъ медикъ не могъ спасти больного [1]).

Маттео Виллани, потерявшій самъ отца во время чумы, приписываетъ Черной Смерти болѣе ужасныя послѣдствія: $^3/_5$ населенія погибли отъ нея, говоритъ онъ, а оставшіеся въ живыхъ сдѣлались хуже прежняго Къ числу современныхъ свидѣтельствъ надо отнести также то, которое оставилъ венеціанскій канцлеръ Рафаилъ Коризини. И для него, какъ для лѣтописца Веронскаго, смерть постигла $^1/_3$ живущихъ. Такая оцѣнка была, повидимому, всеобщей, какъ показываетъ самая ссылка нашего автора на народную молву [2]), а также то обстоятельство, что въ хроникѣ Марино Санудо, также современника, говорится, что послѣ чумы въ Венеціи не хватало $^1/_3$ населенія [3]). Послѣ сказаннаго понятно, какъ слѣдуетъ относиться къ позднѣйшимъ по времени свидѣтельствамъ, происходящимъ изъ той же Венеціи, въ которыхъ $^2/_3$ и даже $^7/_8$ всѣхъ жителей считаются погибшими отъ чумы. Первое заявленіе можно прочесть и теперь на мраморной доскѣ, расположенной при входѣ въ школу, примыкающую къ храму St. Maria de la Carita, второе встрѣчается у Лаврентія Монаха, скончавшагося въ 1429 году. По его словамъ вскорѣ послѣ чумы сдѣлано было разслѣдованіе о числѣ умершихъ и оказалось, что изъ каждыхъ десяти человѣкъ не хватало семи [4]). Ни о какомъ подобномъ разслѣдованіи не говорятъ намъ, однако, офиціальные источники. Заключающіяся въ нихъ данныя клонятся на оборотъ къ признанію, что число умершихъ не превышало $^1/_3$ всего населенія. Вотъ что находимъ мы въ частности въ этихъ еще не изданныхъ и крайне любопытныхъ свидѣтельствахъ.

Чума появилась въ Венеціи, согласно Коризини 25 января 1348 года. 10 іюня того же года, т. е. $4^1/_2$ мѣсяцевъ спустя, Большой Совѣтъ считаетъ возможнымъ говорить уже о «дезертирствѣ» лицъ, занимающихъ общественныя должности. Чтобы положить ему конецъ, собраніе постановляетъ слѣдующее: кто не вернется въ стѣны города до ближайшей субботы, лишенъ будетъ занимаемаго имъ поста

---

[1]) См Notae Veronenses Antiche. Cron. Veron, стр. 475

[2]) Muratori Rerum italicarum scriptores, t XII, стр. 419.

[3]) E fu ritrovato per la detta peste essere morto il terzo di Venezia (Muratori, t. XXII, стр 614)

[4]) Laurentius de Monachis Chronicon, подъ 1348 г.

и подвергнется тѣмъ невыгоднымъ послѣдствіямъ, какія грозятъ лицу, отказавшемуся отъ служенія республики.

Суровость этой мѣры не произвела ожидаемаго дѣйствія. два дня спустя совѣтъ констатируетъ отсутствіе многихъ изъ собственной среды, и та же недостача въ наличномъ числѣ членовъ можетъ быть отмѣчена въ тѣсномъ совѣтѣ, въ такъ называемой Quarantia. Законъ требовалъ присутствія въ ней по меньшей мѣрѣ 30 членовъ, т. е. $^3/_4$ Такъ какъ ихъ нельзя было собрать, то ни одно засѣданіе не могло состояться и послѣдовала пріостановка въ отправленіи дѣлъ. Чтобы положить ей конецъ, минимальное число присутствующихъ, то, что англичане передаютъ латинскомъ словомъ, «quorum», понижается въ кваранціи на половину; двѣнадцати человѣкъ будетъ достаточно впредь для принятія тѣхъ или другихъ рѣшеній. Дѣйствительная причина отсутствія многихъ изъ правителей Венеціи болѣе категорично указана въ постановленіи, сдѣланномъ 15 іюня въ большомъ Совѣтѣ. Законъ, требовавшій наличности десяти членовъ, временно отмѣняется. Дожъ со своими частными совѣтниками и тѣми изъ «Десяти», которые «пока избѣжали смерти», уполномоченъ постановлять рѣшенія по всѣмъ текущимъ дѣламъ.

Недостача, оказавшаяся въ средѣ высшихъ сановниковъ республики, не замедлила проявиться и въ прочихъ классахъ населенія. 16 іюня тотъ же Большой Совѣтъ Венеціи занятъ вопросомъ о нотаріусахъ, тюремщикахъ, казначеяхъ, членахъ рабочихъ союзовъ и простыхъ прикащикахъ. Всѣ сходятся по его словамъ въ желаніи уклониться отъ обязанностей службы. Надѣются принудить ихъ къ соблюденію святости присяги угрозой, что всякій покинувшій должность втеченіи ближайшихъ 10 лѣтъ лишенъ будетъ права быть чиновникомъ.

Но вскорѣ оказывается, что причина недостачи нотаріусовъ, лежитъ ни въ чемъ иномъ, какъ въ истребленіи ихъ чумой. И 20 іюня Большой Совѣтъ принимаетъ новую мѣру съ цѣлью обезпечить дѣйствительность актовъ, совершенныхъ у нотаріуса и послѣ смерти послѣдняго. То же правило распространяется и на свидѣтелей, и на судей. Духовныя завѣщанія, всякого рода контракты и рѣшенія судовъ, сохраняютъ силу и въ случаѣ кончины лицъ, принявшихъ въ нихъ участіе. Такого рода постановленіе показалось бы страннымъ въ наше время, когда не можетъ возникнуть и вопроса о потерѣ актомъ его силы ввиду смерти нотаріуса, свидѣтеля или судьи, но если вспомнить, что письменные документы явились только на смѣну свидѣтельскихъ показаній и долгое время требовали при

споръ объ ихъ дѣйствительности ссылки на лицъ, участвовавшихъ въ ихъ составленіи, то въ мѣрахъ Большаго Совѣта Венеціи придется признать нѣчто нормальное и оправдываемое только неотложною необходимостью. 24 іюня это собраніе указываетъ въ своихъ постановленіяхъ на фактъ еще болѣе характерный, чѣмъ только что упомянутая смертность въ средѣ нотаріусовъ и свидѣтелей. Оно говоритъ, что лица, задержанныя за полицейскія проступки, отчаиваются добиться скораго слѣдствія и суда «Сеньеры де ла Нотте,. въ буквальномъ переводѣ ночные сеньеры—власти которыхъ ввѣрена была дѣятельная полиція и постановка рѣшеній по полицейскимъ проступкамъ, не могли собраться въ положенномъ закономъ числѣ 6 человѣкъ. Объявляется поэтому, что впредь достаточно будетъ наличности 4 и что рѣшеніе, принятое 2, будетъ считаться за рѣшеніе большинства. Оно будетъ подлежать исполненію въ равной мѣрѣ съ приговорами, постановленными прежде 5 судьями.

«Желая заслужить милость Божію» Большой Совѣтъ двумя недѣлями раньше озаботился выпускомъ изъ тюрьмы неоплатныхъ должниковъ; исключеніе было сдѣлано только для тѣхъ, на кого предъявлена была претензія свыше 100 ливровъ. Эта мѣра преслѣдовала между прочимъ и гигіеническія цѣли. Тюрьмы лежали въ центрѣ города и легко могли сдѣлаться очагами заразы; приходилось по возможности обезопасить отъ нихъ населеніе, доводя число заключенныхъ до минимума

Тою же заботливостью надо объяснить мѣры, клонившіяся къ пріисканію искусныхъ врачей и къ закрытію лицамъ, прибывавшимъ изъ зачумленныхъ мѣстностей, доступа въ предѣлы республики.

Вопреки обвиненіямъ, возведеннымъ на медиковъ позднѣйшими по времени аналистами, венеціанскіе врачи повидимому свято исполнили свой долгъ; многіе изъ нихъ погибли при отправленіи своихъ обязанностей. Большой Совѣтъ Венеціи указываетъ на этотъ фактъ и впервые считаетъ нужнымъ установить постоянное жалованіе для ихъ преемниковъ, замѣчая, что не легко было бы найти ихъ на прежнихъ условіяхъ ввиду незначительности числа оставшихся въ живыхъ. Сеньеры сосѣднихъ областей, по словамъ его, гораздо лучше оплачиваютъ трудъ медиковъ и надѣляютъ ихъ преимуществами, которыхъ республика Св. Марка не знаетъ. Сенату или Совѣту Прегади поручено призвать извнѣ 3-хъ медиковъ, и назначить имъ жалованіе въ 10 венеціанскихъ ливровъ, сверхъ получаемаго гонорара отъ больныхъ. Доселѣ такія условія сдѣланы были только двумъ медикамъ: доктору Николаю, по прозвищу Язычникъ,—Paganus и Петру изъ Венеціи. И тотъ, и другой, скончались во время чумы. Всѣ

остальные врачи получали, помимо дохода отъ частной практики, только временныя подачки отъ правительства, для чего требовалось каждый разъ личное ходатайство заинтересованнаго лица.

Что касается до мѣръ защиты противъ чумы, то они приняты были Венеціей на разстояніи двухъ мѣсяцевъ со времени начатія эпидеміи. Спеціальному комитету, составленному изъ 3 хъ лицъ: Николая Веньера, Марка Квирини и Павла Белегнъ, поручено было 31 марта отъ имени Большаго Совѣта выработать правила для огражденія республики отъ эпидеміи. Назначенъ былъ срокъ въ 2 дня для представленія совѣту цѣлой программы санитарныхъ реформъ.

Въ этотъ день призваны были къ засѣданію и получили голосъ въ дебатахъ всѣ публичныя власти республики. Ихъ общимъ рѣшеніемъ приняты были слѣдующія мѣропріятія. погребеніе и устройство кладбищъ должно впредь подчиниться извѣстной регламентаціи въ видахъ общественной гигіены. Признано, что большое число труповъ, оставленныхъ въ покинутыхъ жилищахъ или погребенныхъ на недостаточной глубинѣ, содѣйствуетъ распространенію заразы;— предписано поэтому открыть два новыхъ кладбища на извѣстномъ растояніи отъ города и въ нежилыхъ мѣстностяхъ. Эти кладбища пріурочены къ погребенію всѣхъ тѣхъ, кого по бѣдности хоронили на средства братскихъ сообществъ (предшественниковъ современной Misericordia), а также и тѣхъ, кто умиралъ въ госпиталяхъ.

Священники на жалованіи приставлены были къ этимъ кладбищамъ съ обязанностью погребать усопшихъ; простые рабочіе, приняты были на службу республики съ обязательствомъ копать могилы глубиною въ 5 футовъ. Спеціальнымъ ревизорамъ поручено по кварталамъ обходить дома, въ которыхъ лежали покойники и распоряжаться доставкою труповъ на кладбища на принадлежащихъ государству баржахъ. Изъ опасенія, чтобы, ввиду приближающагося лѣта, а съ нимъ дождливой погоды, могилы не были размыты водою и трупы не заразили воздуха, Большой Совѣтъ предписалъ свезти на кладбища вырытый при постройки каналовъ песокъ и наполнить имъ общія ямы. Этой практики должны были держаться въ равной мѣрѣ церкви и монастыри въ принадлежащихъ имъ кладбищахъ. Всюду глубина ямъ опредѣлена въ 8 футовъ; дно каждой слѣдовало усыпать пескомъ: пластъ его долженъ прикрывать гробъ покойника. Начальники надъ кварталами наблюдаютъ за выполненіемъ всѣхъ этихъ предписаній. Государство принимаетъ на себя издержки погребенія, при недостаткѣ частныхъ средствъ.

Такъ какъ приставленные къ кварталамъ чиновники обременены

были службой, то имъ позволили имѣть замѣстителей въ числѣ трехъ или четырехъ человѣкъ, по собственному ихъ выбору, съ ежемѣсячнымъ жалованіемъ въ 20 солидовъ. Кто не хотѣлъ подчиниться этимъ новымъ властямъ, подлежалъ штрафованію со стороны начальниковъ надъ кварталами. Въ числѣ ихъ обязанностей указана между прочимъ и слѣдующая: замѣчено было что многіе изобрѣли новый видъ вымогательства, состоявшій въ загроможденіи улицъ трупами; съ прохожихъ требовалась плата якобы на издержки погребенія; понимая вредъ, какой могла принесть эта практика, Большой Совѣтъ уполномочилъ начальниковъ кварталовъ принуждать всѣхъ и каждаго къ немедленной выдачи труповъ для погребенія; противившіеся подлежали штрафу.

Только что приведенныя мѣры приняты были 3-го Апрѣля. Онѣ вскорѣ оказались недостаточными и 5-го Іюня въ виду переполненія покойниками вновь открытыхъ кладбищъ, Большой Совѣтъ предписалъ устроить еще два; при этомъ возобновлены были распоряженія насчетъ глубины могилъ и необходимости выкладывать ихъ пескомъ. Того же числа запрещено принимать въ Венецію загородныхъ больныхъ и установлена пограничная стража; личное задержаніе и конфискація имуществъ грозили всякому, кто хотѣлъ проникнуть въ городъ извнѣ. Корабли, доставляющіе пасажировъ въ портъ вопреки запретамъ подлежали сожженію [1]).

Не смотря на видимую практичность всѣхъ только что изложенныхъ мѣръ, онѣ безсильны были остановить ходъ эпидеміи. Втеченіи четырехъ съ половиной мѣсяцевъ чума продолжала косить населеніе даже съ большей яростью, чѣмъ въ пограничной Terra Ferma. Современники отмѣчаютъ этотъ фактъ, онъ легко объяснимъ, если принять во вниманіе негигіеничность условій, въ которыхъ приходилось жить венеціанцамъ, благодаря характеру занимаемой ими мѣстности. Недостатокъ пространства вызывалъ скученность населенія среди улицъ и переулковъ, на столько тѣсныхъ, что лицамъ, живущимъ по обѣимъ сторонамъ дороги, не трудно было переговариваться другъ съ другомъ. Хотя съ конца XIII вѣка изданъ былъ запретъ бросать въ каналы нечистоты, но это предписаніе плохо соблюдалось и въ позднѣйшія столѣтія, зловоніе, отъ котораго Венеція не избавилась и въ наши дни, продолжало заражать воздухъ по обѣимъ сторонамъ, если не большихъ, то малыхъ каналовъ. Но едвали не лучшимъ проводникомъ эпидеміи были колодцы, которыми приходилось довольствоваться за отсутствіемъ всякаго водопровода.

[1]) Spiritus, fol. 155.

Ни въ одномъ изъ дошедшихъ до насъ рецептовъ противъ чумы, начиная отъ тѣхъ, которые приписывались Альберту Великому, и оканчивая тѣми, какіе обнародованы были Парижской медицинской школой и врачебными авторитетами Италіи, не говорится еще о пользѣ употреблять въ питье кипяченую воду. Это средство предупредить заразу оставалось, по видимому, неизвѣстнымъ. Общее замѣчаніе лѣтописцевъ, что чума коснулась по преимуществу высшихъ классовъ общества, наименѣе обезпеченныхъ, не примѣнимо къ Венеціи, въ которой бѣдный и богатый людъ одинаково сдѣлались ея жертвой. Въ этомъ убѣждаютъ насъ слѣдующіе факты, которые, за отсутствіемъ другихъ статистическихъ данныхъ, являются единственнымъ средствомъ для провѣрки лѣтописныхъ свидѣтельствъ о процентѣ смертности. Извѣстно, что въ концѣ XIII вѣка, со времени такъ называемой Serrata del Gran Consiglio, т. е. закрытія доступа въ Большой Совѣтъ другимъ семьямъ, помимо тѣхъ, которыя считали въ немъ своихъ представителей, это верховное собраніе сдѣлалось очагомъ разбогатѣвшей буржуазіи и стараго дворянства—т. е. самыхъ зажиточныхъ элементовъ республики. По окончаніи эпидеміи не досчитались 950 дворянъ обоего пола, принадлежавшихъ къ 50 семьямъ, имѣвшимъ право засѣдать въ Большомъ Совѣтѣ За 8 лѣтъ до начала чумы всѣхъ присутствующихъ въ немъ было 1212. Допуская что въ числѣ покойниковъ половина были женщины, мы приходимъ къ заключенію, что болѣе $^1/_3$ совѣта вымерла. Если процентъ смертности былъ одинаковъ во всѣхъ классахъ венеціанскаго общества, то мы должны признать правильнымъ расчетъ, сдѣланный тѣми изъ венеціанскихъ лѣтописцевъ, которые писали подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ пережитаго ими народнаго бѣдствія; и этотъ расчетъ сводится, какъ мы видѣли, къ признанію, что всего $^2/_3$ населенія пощажены были чумою.

Какъ ни тяжки были для республики ближайшія послѣдствія Черной Смерти, но приходится указать на почти пограничную съ Тиролемъ Тревизскую Марку, какъ на потерпѣвшую еще въ большей степени. Землетрясеніе 1347 года въ связи съ моровой язвой вызвали здѣсь такое обезлюденіе, что Тревизо, Фельтре и Белуно, почти опустѣли. Не далѣе, какъ за годъ до чумы Венеція сдѣлалась владѣтельницей Тревизской Марки, присоединила ее къ своей Terra Ferma. Подеста, назначаемый республикой изъ среды собственнаго дворянства, правилъ Тревизо именемъ Святого Марка. Къ этому подеста и обратились жители съ адресомъ, какъ нельзя лучше рисующимъ намъ печальное положеніе этой итальянской окрайны. Всѣ медики

вымерли и жителямъ приходится поднять рѣчь о приглашеніи новыхъ извнѣ, для чего и ассигнуется ими сумма въ 728 ливровъ. Въ виду обезлюденія всего городского округа, Большой Совѣтъ Тревизо считаетъ нужнымъ обѣщать полную свободу отъ налоговъ и всякаго рода личныхъ и имущественныхъ повинностей тѣмъ, кто пожелаетъ избрать Марку своимъ постояннымъ мѣстожительствомъ. Такой свободой они будутъ пользоваться втеченіи цѣлыхъ 5-ти лѣтъ послѣ прибытія. Но этой приманки кажется недостаточнымъ. Городъ желалъ бы обезпечить новымъ поселенцамъ и свободу отъ платежа долговъ втеченіи того-же 5-ти лѣтняго срока. Съ этою цѣлью онъ настаиваетъ на изданіи закона или точнѣе манифеста, которымъ-бы объявлялось, что имущество колоновъ, въ частности все, необходимое имъ въ сельскомъ хозяйствѣ, какъ-то земледѣльческія орудія, быки, коровы и т. д. не должны подвергаться конфискаціи. Это та свобода отъ отвѣтственности за долги всего рабочаго инвентаря, о которомъ говорится еще «въ Великой Хартіи англійскихъ вольностей» [1]) и которая извѣстна была и старинному административному праву Франціи при взиманіи такъ называемой taille [2]). Но республика Святого Марка не согласна пойти на такія уступки; она считаетъ ихъ противорѣчащими справедливости и государственному благу. Въ этомъ смыслѣ и написанъ отвѣтъ дожа отъ 1-го Августа 1349 года. Совѣтники, принадлежащіе къ составу сената, говорятъ мнѣ, пишетъ дожъ, что такая мѣра противорѣчила бы справедливости и праву Многіе-бы изъ нашихъ гражданъ и подданныхъ потерпѣли отъ нея существенный ущербъ» [3])

Иначе относится дожъ къ другому предложенію тѣхъ же гражданъ; оно состояло въ томъ, чтобы допустить возвращеніе всѣхъ политическихъ изгнанниковъ. Дожъ даетъ на то свое согласіе и по собственной иниціативѣ распространяетъ туже милость и на жителей сосѣдней съ Венеціей Кіоджіи, недавно подчинившейся ея политическому господству.

Ходатайство о призывѣ врачей изъ за границы въ виду того, что «туземные вымерли всѣ безъ исключенія», какъ и заботы о привлеченіи новыхъ поселенцевъ всякаго рода льготами и вольностями, какъ нельзя лучше указываютъ на величину народнаго бѣдствія. Не менѣе убѣдителенъ также слѣдующій фактъ: смертность между но-

---

1) „Salvo contenemento“, значится въ текстѣ грамоты Іоанна Безземельнаго

2) Clamageran, Histoire de l' impôt, т. I, гл. taille

3) См Verci. Storia della Marca Trivigiana, Venezia т. XII № 167.

таріусами такъ велика, что Венеція въ 1350 году считаетъ возможнымъ признать законную силу за контрактами, заключенными вопреки существующимъ обыкновеніямъ и не скрѣпленнымъ подписью нотаріуса [1]).

Фельтре и Белуно, не признававшіе еще надъ собою политическаго верховенства Святого Марка, имѣютъ возможность прибѣгнуть для заселенія края къ тѣмъ самымъ средствамъ, какихъ тщетно добивалось Тревизо. Новымъ поселенцамъ обѣщена защита ихъ имуществъ противъ кредиторовъ втеченіи 5-ти-лѣтняго срока [2]).

Послѣ всего сказаннаго не покажутся чрезмѣрно преувеличенными заявленія лѣтописцевъ о гибели цѣлыхъ $^3/_5$ населенія, какъ въ Тревизо, такъ и въ Бассано [3]), и придется согласится съ Верчи, утверждающимъ, что въ этой области черная смерть унесла болѣе $^1/_2$ населенія.

Переходя отъ сѣверовосточной Италіи къ Ломбардіи, мы встрѣчаемся съ рядомъ свидѣтельствъ весьма категорично опредѣляющихъ общій процентъ смертности. Рѣдкая хроника не говоритъ о Черной Смерти, относя ее къ 1348 и 1349 годамъ. Падуанецъ Вильгельмъ Кортози утверждаетъ, что зараза, принесенная въ городъ чужестранцами, втеченіи 6 мѣсяцевъ скосила треть жителей [4]).

Краткія замѣтки, сдѣланныя современникомъ чумы въ Веронѣ, указываютъ, какъ мы видѣли, на тотъ же процентъ смертности [5]). Рукописная исторія Виченцы, экземпляръ которой имѣется въ моей библіотекѣ, не опредѣляетъ точнѣе числа умершихъ и довольствуется заявленіемъ, что кладбищъ не хватало для погребенія [6]).

Есть основаніе утверждать, что размѣры бѣдствія были болѣе чувствительны въ сосѣднихъ съ Венеціей городахъ, чѣмъ въ остальной части Ломбардіи; причина тому лежитъ, по всей вѣроятности, въ тѣхъ мѣрахъ защиты, какія приняты были по отношенію къ чумѣ

---

[1]) Ibid т. XII документъ 1486.

[2]) Ibid т. XIII, стр 57.

[3]) См. Cortusi Historia Treviso, lib. IX cap. 13

[4]) Unus solus incognitus venit Paduam qui civitatem infecit in tantum quod forsim in toto comitatu tercia pars defecit. Только опечаткой могу я объяснить причину, по которой іезуитъ Гаске переводитъ это свидѣтельство въ томъ смыслѣ, будто послѣ чумы не осталось въ Падуи болѣе $^1/_3$ населенія (The Great Pestilence Лондонъ 1893 г стр. 26)

[5]) Et obierunt tercia pars Gentium et plus (Notae Veronenses Cron ant de Verona стр 475).

[6]) Adeo magna pestis fuit, ut vix sepultura locus esset (Baptiste Paiarini, Vicentiae Chronicarum liber primus. fol. 47)

правителемъ Милана и зависимыхъ отъ него городовъ, Лукино Висконти. Чтобы остановить ходъ эпидеміи и закрыть ей доступъ въ собственныя земли, Лукино запретилъ провозъ товаровъ по дорогамъ, ведущимъ въ городъ Святого Амвросія. Когда Мантуей отправлены были послы для переговоровъ съ Лукино, ихъ повелѣно было задержать на границѣ «ob pestem morbi» т. е. потому, что они прибыли изъ мѣстностей, зараженныхъ чумой; грамоты были у нихъ отобраны и доставлены Висконти. Современники, въ числѣ ихъ Матео Вилани, отмѣтили тотъ фактъ, что Миланъ и его графство избѣжали тѣхъ бѣдствій, какимъ подверглись другіе города Италіи. Лѣтописецъ Падуи Кортози прямо связываетъ этотъ фактъ съ только что указаннымъ запрегомъ допускать людей и товары изъ зачумленныхъ мѣстностей. Города Ломбардіи, пишетъ онъ, желая избѣжать чумы, закрыли свои ворота и нельзя было болѣе проникнуть изъ города въ городъ или переслать свои товары [1]).

Не легко было выполнить подобные запреты и немудрено, если въ нѣкоторые округа принадлежавшей Милану территоріи чума все таки проникла. Петръ Азарій говоритъ, что она свирѣпствовала съ большой силой въ Варезѣ и Гальяратѣ, но болѣе высоко расположенныя альпійскія долины, повидимому, избѣгли заразы [2]).

Въ Лигуріи и Тосканѣ опустошенія, причиненныя моровой язвой, были гораздо серьезнѣе, чѣмъ въ Ломбардіи. Я имѣлъ уже случай замѣтить, что въ Геную чума занесена была судами, прибывшими изъ Крыма; хотя ихъ поспѣшили удалить, но зараза все же успѣла распространиться по городу, унося съ собою 40,000 его населенія. Таково по крайней мѣрѣ свидѣтельство такъ называемой Cronica Estense [3]); оно во всякомъ случаѣ заслуживаетъ большаго довѣрія, нежели тѣ, ни чѣмъ не подтверждаемыя заявленія, будто въ городѣ осталась всего $^1/_7$ часть его населенія. Недавный историкъ Черной Смерти іезуитъ Гаске почему-то принимаетъ ихъ на вѣру безъ всякой критики [4]).

Изъ Генуи зараза распространилась на сосѣдніе съ ней портовые

---

[1]) Cronica de novitatibus Paduae et Lombardiae. Bibl. Marciana Cod Lat. 270 class. 10, fol 181 Muratori. Rerum italicarum scriptores, т XII

[2]) См. Giulini. Continuazione delle memorie, spettanti alla storia di Milano. p II, стр 474 и слѣд

[3]) См Muratori, т. XVI стр. 448

[4]) Тоже онъ дѣлаетъ по отношенію къ Венеціи. At. Genoa the plague spared hardly a seventh part of the population. At Venice it is said that more than seventy died out of every hundered. (Gasquet, стр 18)

города. Она появляется въ Пизѣ уже въ январѣ 1348 года; отсюда она переходитъ въ Луку, гдѣ мы застаемъ ее въ февралѣ; въ мартѣ Флоренція, Пистоя и Болонія, становятся ея жертвой, въ апрѣлѣ она проникаетъ въ Сіену, а въ маѣ достигаетъ и Орвіето [1]).

О размѣрахъ смертности въ перечисленныхъ нами городахъ Тосканы можно судить по свидѣтельству лѣтописцевъ и официальныхъ документовъ. Пизанская хроника даетъ слѣдующія подробности: съ 15 января смертность стала прибывать и эпидемія свирѣпствовала до сентября; были дни, когда число покойниковъ достигало цифры 200 и 300 человѣкъ, и такіе, когда она доходила до 400 и 500; цѣлыя семьи, въ которыхъ насчитывалось до 15 человѣкъ, вымирали, не оставивъ потомства. Если принять въ расчетъ эти данныя, не мудрено будетъ прійти къ заключенію, что болѣе 40,000 человѣкъ вымерли за это время, но лѣтописецъ не довольствуется приведеннымъ свидѣтельствомъ; пускаясь въ обычныя преувеличенія, онъ утверждаетъ, что по окончаніи чумы не доставало 70% населенія, а по отзыву нѣкоторыхъ лицъ изъ 10 человѣкъ вымерло 9; зараза свирѣпствовала съ равной силой и за предѣлами города, такъ что покинувшіе его спѣшили вернуться въ лоно своихъ семей, чтобы умереть по крайней мѣрѣ среди близкихъ. Болѣе точныя свидѣтельства о размѣрахъ, принятыхъ эпидеміей, дошли до насъ изъ Пистои. 18 іюня 1348 года совѣтъ, завѣдующій дѣятельной администраціей города, въ виду болѣзни и смертности (ex infirmitate et mortalitate hominum), признанъ неспособнымъ собраться въ положенномъ закономъ числѣ членовъ; послѣднее должно быть уменьшено поэтому на $^1/_2$, сведено съ 24 человѣкъ на 12. Ту же трудность испытываетъ и Большой Совѣтъ. 27 того же мѣсяца онъ жалуется на недостачу многихъ членовъ, «отсутствующихъ за смертью (qui ob morte defecerunt). И здѣсь, какъ въ Пизѣ, чума охватываетъ постепенно все графство, о чемъ категорически заявляетъ сама муниципія, говоря, mors invasitet invadit universaliter omnes comitativos et districtuales Pisterii [2]). Уроженецъ Піаченцы, De Mussi, тотъ самый, которому мы обязаны подробными свѣдѣніями о чумѣ въ Сицилии, сообщаетъ анекдотическія подробности о ходѣ заразы въ родномъ городѣ; она проникла, по его сло-

---

[1]) См Cronaca di Piza. Muratori t XIV стр. 1020 Bonghi. Bandi Lucchesi del XIV s, стр 371. Storie fiorentine, lib XIII p 142 Cronica Ubaldini Triani (Mss. № 430, Bibl di Bologna, fol 128). Cronaca di Lucca di Giovanni Sersambi. Archivio di Lucca. Cronica Januae Muratori t. XV p. 122.

[2]) См Archivio storico italiano, г. 1887, dispensa 4 Chiappelli Gli ordinamenti sanitari del comune di Pistoia contro la pestilenza del 1348.

вамъ, прямо изъ Генуи. Скоро кладбищъ не хватило для погребенія покойниковъ, пришлось копать общія ямы и сваливать въ нихъ десятки труповъ. Въ такіе своего рода колодцы нерѣдко попадали всѣ члены одной и той же семьи. De Mussi приводитъ число умершихъ въ различныхъ монастыряхъ города, но указанная имъ цифра: 24 доминиканца и такое же число миноритовъ, семь августинцевъ, семь кармелистовъ, четыре служителя Богородицы (Servi Mariae) и 60 церковныхъ настоятелей, не даетъ возможности установить общую сумму умершихъ. Во всякомъ случаѣ она позволяетъ сомнѣваться въ томъ, чтобы городъ дѣйствительно запустѣлъ послѣ чумы, согласно выраженію Фіоравенти. Духовенство несомнѣнно считало въ городѣ не десятки, а сотни членовъ; исчезновеніе какихъ нибудь 120 человѣкъ изъ его среды не позволяетъ еще говорить о вымираніи большинства населенія. Что смертность тѣмъ не менѣе была весьма значительно, на это указываетъ между прочимъ слѣдующій фактъ Въ серединѣ лѣта оказался недостатокъ въ воскѣ, такъ великъ былъ запросъ на употребительныя при похоронахъ свѣчи. Муниципальный совѣтъ счелъ нужнымъ отмѣнить временно обычай ношенія ихъ передъ покойникомъ. Издержки, производимыя на покупку свѣчей, приказано замѣнить платой въ 6 и 12 динаріевъ священнику или монаху, сопровождавшему тѣло до могилы [1]).

Во Флоренціи, согласно свидѣтельству Боккаччіо, въ 6 мѣсяцевъ вымерло болѣе 100,000 человѣкъ. Меньшую цифру приводитъ лѣтописецъ Джованни Морелли, жившій полъ вѣка спустя послѣ чумы. По его мнѣнію населеніе города раньше посѣщенія его моровой язвой было не меньше 120,000, въ концѣ же эпидеміи осталось въ живыхъ не болѣе 40,000. Матео Виллани, котораго вмѣстѣ съ Боккаччіо надо считать современникомъ Черной Смерти, говоритъ о вымираніи $^3/_5$ населенія.

Для провѣрки всѣхъ этихъ показаній у насъ нѣтъ другихъ данныхъ, кромѣ числа рожденій въ годы, предшествовавшіе появленію заразы. Еще въ прошломъ столѣтіи Ластри, имѣя въ виду, что всѣ новорожденные приносимы были для крещенія въ извѣстный Батистеро Святого Іоанна, вывелъ на основаніи хранящихся въ немъ записей цифру въ 5800 человѣкъ для выраженія средняго числа рожденій. Полагая, что послѣднее представляетъ собою 4% всѣхъ жителей, онъ приходитъ послѣдовательно къ заключенію, что населеніе Флоренціи въ 1347 году равнялось 145,000. Эта цифра только немно-

---

1) Muratori. Rerum Italicarum scriptores; т II стр 522)

гимъ превышаетъ ту, которую даетъ Морелли, объявляющій въ то же врема, что во второй половинѣ XIV ст. населеніе Флоренціи пало до сорока тысячъ. Итакъ расчетъ Ластри и показанія Вилани, Боккаччіо и Морелли, болѣе или менѣе сходны, а изъ этого мы заключаемъ, что смертность въ дѣйствительности была не ниже 80,000—100,000, представляя собою отъ $^2/_3$ до $^3/_5$ населенія.

На такой громадный процентъ указываютъ также нѣкоторы частные факты. Извѣстно, что въ эпохи народныхъ бѣдствій особенно многочисленны акты дареніи въ пользу церквей, монастырей, домовъ общественнаго призрѣнія и т. п. По величинѣ завѣщеннаго можно судить такимъ образомъ косвенно и о размѣрахъ смертности; поэтому, находя въ архивѣ конгрегаціи Святого Михаила dell'Orto цифру въ 350,000 флориновъ золотомъ, полученныхъ ею за одинъ 1348 годъ, тогда какъ въ предшествовавшіе годы пожертвованія въ пользу призрѣваемыхъ здѣсь бѣдняковъ не превышали немногихъ десятковъ тысячъ, не трудно прійти къ заключенію о громадности народнаго бѣдствія. Но не одинъ домъ призрѣнія Св. Михаила обогатился благодаря внезапно возросшей благотворительности. Тоже можетъ быть сказано и о большинствѣ храмовъ и монастырей; такъ Maria Novella, церковь доминиканцевъ, знаменитая своей иконой Чимабуэ и фресками Джіото и Гирландаіо, получила въ одинъ годъ по завѣщаніямъ 25,000 флориновъ золотомъ. Мрачная картина, какую Боккачіо рисуетъ при изображеніи повседневной жизни Флоренціи въ годъ эпидеміи, согласна съ предположеніемъ объ истребленіи заразой массы населенія. «Громадные колодцы вырыты на кладбищахъ и въ нихъ закапываютъ нерѣдко сотни труповъ точно товаръ, скучиваемый въ судахъ. О, сколько запустѣло прекрасныхъ обителей, восклицаетъ авторъ Декамерона, сколько состояній осталось безъ наслѣдниковъ, сколько прелестныхъ женщинъ и любезныхъ юношей, позавтракавъ утромъ съ друзьями, ужинали вечеромъ съ предками! Одни умирали на улицахъ, другіе, всѣми покинутые, дома; нерѣдко на одни носилки складывали мужа и жену, отцовъ и дѣтей.»

Положеніе Сіены въ концѣ лѣта 1348 года было не менѣе печально; начиная съ 11 апрѣля и вплоть до 15 августа реэстры городскаго совѣта не упоминаютъ ни объ одномъ засѣданіи. Причину такого молчанія понять не трудно. Совѣтъ не собирался ни разу въ виду множества больныхъ и усопшихъ, а также лицъ, бѣжавшихъ отъ заразы [1]).

---

[1]) См. Сіенскій архивъ Provisioni T. 144.

30-го августа того-же года, «въ виду значительнаго уменьшенія числа жителей», городской совѣтъ принимаетъ слѣдующее рѣшеніе: Взамѣнъ 200 человѣкъ, составлявшихъ quorum совѣта, 100 будутъ уполномочены впредь къ принятію общеобязательныхъ рѣшеній. И въ дѣятельности судовъ послѣдовала временная остановка. Еще 2 іюня гражданскимъ судьямъ дозволено было прервать свои засѣданія; это рѣшеніе мотивировано было слѣдующими соображеніями: «въ виду чумы и смерти, необходимо дать людямъ средство озаботиться исключительно спасеніемъ своей жизни или по крайней мѣрѣ своей души, предаваясь съ этой цѣлью молитвѣ» [1]).

Въ концѣ лѣта перемѣны, происшедшія въ личномъ составѣ избирателей, были такъ значительны, что совѣтъ, объявляя смертность причиной тому, что ящикъ, заключающій въ себѣ имена избранныхъ кандидатовъ, почти опустѣлъ, назначаетъ трехъ уполномоченныхъ, которые вмѣстѣ съ подеста и съ двумя монахами бенедиктинскаго и доминиканскаго орденовъ, должны будутъ отобрать изъ урнъ шары умершихъ.

Особенно въ рядахъ священства обнаружилась замѣтная недостача, что и неудивительно, въ виду ихъ близкаго общенія съ заболѣвавшими. 22-го августа совѣтъ Сіены жалуется на то, что въ городѣ не хватаетъ священниковъ для отправленія литургіи и совершенія требъ. «Такъ велико число тѣхъ, которые умерли отъ чумы».

Такъ какъ въ рѣдкой семьи не было умершихъ, то неудивительно если трауръ сдѣлался всеобщимъ; на улицахъ не видно было болѣе иныхъ одѣяній, кромѣ черныхъ; это зрѣлище разумѣется не могло поднять душевнаго настроенія тѣхъ, кто остался въ живыхъ. Городской совѣтъ счелъ своимъ долгомъ запретить ношеніе траура подъ страхомъ пеней въ 50 ливровъ; исключеніе сдѣлано было только для тѣхъ, кто оплакивалъ смерть супруга или супруги [2]).

Издавая такіе приказы, Сіена только слѣдовала примѣру, данному ей Пистоей. Вотъ текстъ рѣшенія, постановленнаго Большимъ Совѣтомъ этого города съ цѣлью положить конецъ похоронным процессіямъ, трауру и поминкамъ Его содержаніе какъ нельзя лучше показываетъ размѣры, принятые смертностью, и панику оставшагося въ живыхъ населенія. Запрещается приглашать кого-либо къ участію въ похоронной процессіи. Никто не долженъ посѣщать жилищъ усопшихъ, — мѣра, вызванная, очевидно, желаніемъ предотвратить

---

[1]) Ibid. fol 145.

[2]) Постановленіе 9 Сентября 1348 г. въ томѣ-же Libro de Provisioni

заразу. Запрещается объявлять о кончинѣ звономъ колоколовъ, «изъ опасенія», чтобы болящіе не подпали вліянію страха, крайне опаснаго въ ихъ положеніи. «Не дозволяется даже обнаруживать свое горе слезами и воплями, по случаю смерти лица, умершаго за предѣлами города [1]). Самыя поминки запрещены, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда покойникомъ является рыцарь, докторъ правъ, судья или медикъ; ихъ однихъ могутъ хоронить съ почетомъ родные и наслѣдники» [2]).

Изъ Сіены зараза проникла и въ сосѣднія съ ней селенія, здѣсь она свирѣпствовала, однако, далеко не съ прежней силой. Право утверждать это даетъ намъ одна петиція къ Большому Совѣту отъ 14 мая 1350 года. Всѣ общины Сіенскаго графства, значится въ ней, потеряли часть своихъ жителей, но далеко не въ равномъ числѣ: въ однѣхъ умершихъ не много, другія почти опустѣли. Просители настаиваютъ на необходимости измѣнить разверстку налоговъ между общинами Большой Совѣтъ, «убѣжденный въ томъ, что все, противорѣчащее равенству, выносится съ трудомъ» [3]), даетъ свое согласіе на это прошеніе. Съ этою цѣлью предписано между прочимъ соединеніе въ одну—двухъ или болѣе общинъ, имѣвшихъ дотолѣ самостоятельныхъ налоговыхъ чиновниковъ Уже одинъ этотъ фактъ свидѣтельствуетъ о томъ, какъ велика была смертность. До эпидеміи лица, приставленныя къ сбору косвенныхъ налоговъ, въ частности налога на соль, считались заваленными работой; теперь признано необходимымъ сократить ихъ число [4]).

Надежнымъ указателемъ величины народнаго бѣдствія можетъ служить также то обстоятельство, что Сіенская республика, подобно Тревизо, сочла нужнымъ принять мѣры къ искуственному увеличенію населенія и привлекла съ этою цѣлью на свои земли новыхъ колонистовъ. Большой Совѣтъ надѣляетъ привилегіями всѣхъ поселенцевъ и даетъ право гражданства тѣмъ изъ чужеродцевъ, которые провели въ городѣ 5 лѣтъ безъ перерыва. 13-го октября 1348 года изданъ декретъ, содержащій въ себѣ только что приведенныя мѣропріятія. Не проходитъ года и городской совѣтъ поставленъ въ необходимость считаться съ новой опасностью, съ выселеніемъ земель-

---

[1]) Quod nulla perona audeat elevare aliquem plantum vel clamare de aliqua persona que decessit extra civitatem

[2]) Chiapelli, Gli ordinamenti sanitari del comune di Pistoia (Arch St 1887 г dispensa 4).

[3]) Cum intollerabile sit quicquid est inequale.

[4]) См постановленіе 5 Октября 1349 г. Provisioni, т 145 fol. 24

ныхъ съемщиковъ, привлекаемыхъ имунитетами и привиллегіями сосѣднихъ республикъ. Чтобы удержать ихъ онъ не только запрещаетъ сманиваніе арендаторовъ, или оставленіе ими помѣстій до конца срока, но разрѣшаетъ также, сперва отсрочку, а затѣмъ скидку съ нихъ задолженной ими арендной платы въ виду того, значится въ его приказѣ, «что во многихъ семьяхъ остались только вдовы, да малолѣтнія сироты, труда которыхъ едва хватаетъ для собственнаго пропитанія» [1]) Скидка дѣлается не на годъ, а на цѣлыхъ 4 года Число фермеровъ на столько уменьшилось, что городской совѣтъ разрѣшаетъ возсоединить съ мірскими землями многія изъ общинныхъ имуществъ, сдаваемыхъ дотолѣ въ аренду. Преслѣдуя туже цѣль возможнаго оживленія земледѣлія, онъ повелѣваетъ собственникамъ перенести свою резиденцію изъ города въ помѣстье, для непосредственнаго участія въ сельскомъ хозяйствѣ [2]).

Современный лѣтописецъ, Agniolo de la Turra, не изнякаетъ въ жалобахъ на народныя бѣдствія. Въ маѣ, іюлѣ и августѣ, по его словамъ, ежедневно умирало столько людей, что нехватало носильщиковъ для труповъ. Родителямъ самимъ пришлось отвозить своихъ дѣтей на кладбище. Agniolo, самъ потерявшій двухъ сыновей, былъ въ числѣ этихъ несчастныхъ. Многіе, пишетъ онъ, принуждены были сдѣлать тоже, что и я. Агніоло думаетъ, что въ Сіенѣ и окрестныхъ съ нею селеніяхъ вымерло 80,000 человѣкъ [3]), а между тѣмъ, какъ мы узнаемъ изъ дневника одного изъ современниковъ, въ городѣ считалось къ началу эпидеміи немного болѣе 100,000 жителей, «что и позволяло вести работы по сооруженію Сіенскаго собора сообразно проэкту золотыхъ дѣлъ мастера Ландо». Но чума очевидно должна была пріостановить эту дѣятельность, а сокращеніе числа жителей сдѣлало ненужнымъ самое расширеніе храма, «прежде неспособнаго вмѣстить всѣхъ молящихся». Въ его настоящемъ видѣ Сіенскій соборъ далеко не покрываетъ той площади, которая должна была отойти отъ него, согласно первоначальному проэкту [4]).

Чума не пощадила ни Эмиліи, ни Романіи. Въ Болоніи, согласно свидѣтельству лѣтописцевъ, вымерло 10,000, человѣкъ. Маттео Грифони говоритъ о гибели $^2/_3$ жителей. Другой анонимный лѣтописецъ,

---

[1]) См прошеніе половниковъ и арендаторовъ Чивителлы, предсталенное въ Ноябрѣ 1349 г и отвѣтъ, данный на него Большимъ Совѣтомъ Сіены Provisioni т. 145 fol 24

[2]) Provisioni. т 149 стр. 23

[3]) Muratori, т. XV стр 123

[4]) G. Gigli Diario Sanese, т II. стр 428

хроника котораго написана на итальянскомъ языкѣ, упоминаетъ объ утратѣ всего $^3/_5$ населенія [1]).

Лѣтописцы Римини утверждаютъ, что равное число лицъ погибло также въ городахъ, расположенныхъ на берегахъ Адріатики. Начавшись 15 мая, чума свирѣпствовала въ Римини до декабря. Первыми ея жертвами были бѣднѣйшіе жители; затѣмъ она распространилась и на богатыхъ, унося въ общемъ $^2/_3$ всего населенія [2]).

Хроники Чезены, Форли и другихъ сосѣднихъ городовъ не даютъ цифръ смертности, но всѣ въ одно слово утверждаютъ, что опустошенія были громадны. Тоже можно сказать о лѣтописяхъ Пармы, Модены и Реджіо. Общая всѣмъ имъ черта состоитъ въ томъ, что появленію заразы они предпосылаютъ землетрясеніе 25 января 1348 г. Такое же землетрясеніе повторилось и 9 сентября слѣдующаго года; оно было всего ощутительнѣе въ Апуліи и Римѣ; въ Вѣчномъ городѣ упала и разбилась одна изъ колонъ церкви Святого Павла «внѣ стѣнъ»; но землетрясеніе причинило также большія бѣдствія и во всей Романіи и Умбріи. Феррара, Перуджіа, Орвіето, пострадали отъ него въ большей или меньшей мѣрѣ. Въ первыхъ двухъ городахъ упало нѣсколько башень, въ послѣднемъ вода источниковъ втеченіи 12 дней осталась мутной [3]). Хроника Реджіо, упоминая о 1348 и 1349 годахъ, говоритъ о совершенно исключительномъ чередованіи дурной погоды, о вѣтрахъ «и другихъ ужасахъ, столь разнообразныхъ и многочисленныхъ, что всѣ ихъ трудно перечислить» [4]).

Нельзя разумѣется на основаніи такихъ свидѣтельствъ прійти къ какимъ либо точнымъ выводамъ на счетъ опустошеній, причененныхъ Черной Смертью въ центральной Италіи. Исчезновеніе $^2/_3$, $^3/_5$ и даже $^9/_{10}$ населенія, о которомъ говорятъ лѣтописцы, не можетъ быть провѣрено никакими офиціальными данными. Источники ничего не говорятъ намъ о населенности мелкихъ городовъ Италіи до и послѣ посѣщенія ихъ чумою. По такимъ-же заявленіямъ, какъ отнесеніе на кладбище 500 труповъ, о которомъ говорится въ хроникѣ Орвіето, трудно сдѣлать какой-либо выводъ, такъ какъ неизвѣстно, повторяется ли тоже число умершихъ втеченіи всего чумнаго періода отъ начала мая до сентября, или зараза стала падать уже съ іюля, на что повидимому намекаетъ самъ лѣтописецъ [5]).

---

[1]) См. Muratori, т. XV, стр. 167 и т. XIV стр. 108 и 608.

[2]) Muratori, т. XVI, стр. 902.

[3]) См. Muratori, т XIV стр 1179 и 746, т XVI стр. 448, 615 и 652.

[4]) Muratori, т. XV, стр. 616

[5]) См. Muratori, т, XVI стр. 653.

Трудно поэтому принять на вѣру выставляемый имъ процентъ смертности. Нельзя сказать, что изъ всего населенія едва осталась въ живыхъ $^1/_{10}$ часть. Но то обстоятельство, что городъ лежалъ на дорогѣ поломниковъ, возвращавшихся съ юбилея въ Римѣ, и ничтожество, въ какое онъ впалъ со второй половины XIV вѣка, позволяютъ думать, что въ этой части Италіи смертность достигла высоты, неизвѣстной ни на сѣверѣ, ни на востокѣ.

Города Италіи не оставались нѣмыми зрителями опустошавшей ихъ эпидеміи; они всячески старались задержать ея распространеніе. Мы видѣли, что сдѣлано было съ этой цѣлью Венеціей и Миланомъ Пизанская хроника пополняетъ наши свѣдѣнія на этотъ счетъ, говоря, что едва въ Миланѣ зараза обнаружилась въ трехъ семьяхъ, какъ повелѣно было замуровать окна и двери, ведущія въ ихъ жилища [1]).

Если чума не сразу овладѣла Тосканой, то причину тому надо видѣть въ заботливости, съ какой Флоренція и Пистоя старались прекратить всякое сообщеніе съ зачумленными мѣстностями, въ частности съ Пизой. Когда эпидемія тѣмъ не менѣе проникла въ городъ, Большой Совѣтъ Флоренціи, по примѣру Венеціанскаго, назначилъ восьмичленную комиссію для надзора за частными жилищами, а также для выработки общихъ мѣръ народной гигіены [2]). Озаботились поддержаніемъ чистоты на улицахъ и общественныхъ площадяхъ, а также внутри домовъ. Продавцы припасовъ получили приказъ не отпускать покупателямъ незрѣлыхъ фруктовъ [3]).

Другія тосканскія муниципіи поспѣшили сдѣлать тоже. Мѣропріятія, принятыя Пистоей, извѣстны намъ во всѣхъ ихъ частностяхъ; онѣ крайне любопытны и заслуживаютъ болѣе внимательнаго изученія. И здѣсь, какъ повсюду, городскія власти распорядились прежде всего немедленнымъ удаленіемъ труповъ и зарытіемъ ихъ въ землю на такую глубину, чтобы кладбища не могли сдѣлаться очагами заразы.

Сказанное примѣнимо въ равной степени и къ Сіенѣ, и къ Пистои, но послѣдняя озаботилась еще тѣмъ, чтобы трупы не раньше выносимы были на улицу, какъ послѣ заключенія ихъ въ наглухо за-

---

[1]) Muratori, т. XV стр 1020

[2]) Istorie fiorentine di Scipione Ammirato Torino 1853, т III. стр 111. Примѣч. издателей

[3]) I magistrati .. a purgar la citta di tutte l'immundizie si volsono L'entrar in essa a qualunque infermo vietarano Proibirono che cibi o frutti nocivi visi intrometessero (ibid).

битые деревянные гробы; этимъ надѣялись избѣжать распространенія зловонія; чтобы предупредить заразу, родственникамъ и знакомымъ дозволено было провожать покойниковъ только до входа на кладбище. Домъ усопшаго забивали наглухо и только ближайшимъ родственникамъ, сыновьямъ, дочерямъ, братьямъ и племянникамъ, дозволенъ былъ входъ въ него до погребенія. Вскорѣ нашли нужнымъ назначить цѣлую команду для доставки труповъ на кладбище. Шестнадцати избраннымъ лицамъ однимъ дозволялось проникать въ жилища и выносить изъ нихъ тѣла покойниковъ. Подеста и народному капитану поручено было слѣдить за тѣмъ, чтобы никто, помимо названныхъ лицъ, не смѣлъ входить въ зачумленные дома; такой запретъ преслѣдовалъ впрочемъ не однѣ гигіеническія цѣли, но также полицейскія. Оставленные всѣми, эти дома легко могли сдѣлаться жертвой грабежа, передъ которымъ не останавливалось ни уваженіе къ покойнику, ни страхъ заразы. Весьма разумной мѣрой надо признать также установленіе особаго надзора за продажею припасовъ; мясники обязались не отпускать свиннаго мяса, чиновники уполномочены были слѣдить за бойнями и закрыть доступъ къ нимъ больному скоту; снятіе кожъ разрѣшено было только въ спеціально отведенныхъ для того мѣстахъ и при томъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ города. Всякіе предметы гніенія приказано удалять изъ тавернъ и вообще изъ всѣхъ мѣстъ, въ которыхъ производилась продажа припасовъ. Нечего и говорить, что всѣ эти мѣры направлены были къ одной цѣли: къ сохраненію чистоты воздуха Замѣчено было, пишетъ Амирато, что чума въ значительной мѣрѣ поддерживаема была его порчей [1]).

Изъ совокупности изложенныхъ выше фактовъ съ наглядностью выступаетъ, что на протяженіи всей Италіи смертность была велика. Не удивительно, если въ виду этого, цѣны на припасы и заработная плата значительно возросли. Явленіе это было нормальнымъ и самый процентъ увеличенія едва-ли опережалъ то уменьшеніе предложенія, какое вызвано было гибелью почти половины населенія. Но владѣтельные классы не хотѣли помириться съ очевидною необходимостью; они стали говорить о несправедливости и угнетеніи, — эпитеты, столь же мало примѣнимые къ дѣйствіямъ рабочихъ, требующихъ удвоенной платы, какъ и наименованіе «презрѣнными скупщиками» продавцевъ припасовъ, отпускавшихъ товаръ по удвоенной

---

[1]) См Chiâpelli. Gli ordinamenti sanitari del commune di Pistoia contro la pestilenza del 1348 (Archivio Storico Italiano, disp 4. dela 1887).

цѣнѣ. Въ обоихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ однимъ и тѣмъ-же экономическимъ фактомъ, на столько простымъ и понятнымъ, что трудно не выразить недоумѣнія при видѣ единогласія, съ какимъ законодатели и анналисты XIV вѣка бичевали ни въ чемъ неповинныхъ въ немъ производителей. Но достаточно припомнить сказанное выше объ экономическомъ идеалѣ среднихъ вѣковъ, объ ихъ стремленіи не къ равенству, а къ неизмѣнности исторически сложившихся соціальныхъ различій, чтобы понять причину, по которой, не впадая въ противорѣчіе, оставаясь по прежнему стражами существующаго, монархіи и республики могли соперничать между собою въ принятіи драконовыхъ мѣръ противъ всѣхъ, кто своими дѣйствіями нарушалъ видимое равновѣсіе экономическихъ и общественныхъ силъ. Рѣдкое правительство обнаружило способность вѣрной оцѣнки переживаемыхъ условій, готовность дать новое направленіе своей экономической политикѣ. Одна Венеція, отказываясь отъ устарѣлой регламентаціи, рѣшились испытать вліяніе новаго принципа экономической свободы и, привлекая на свои земли колонистовъ податными привиллегіями и обѣщаніемъ полнаго невмѣшательства въ отношенія спроса и предложенія, тѣмъ самымъ всего существеннѣе повліяла на возстановленіе прерваннаго равновѣсія и пониженіе цѣнъ.

Ея примѣру послѣдовала развѣ одна Сіена; обѣ въ этомъ отношеніи предупредили на цѣлыя столѣтія Англію и Голландію временъ Елизаветы и великаго Пенсіонарія, Іоана де Витте, принимавшихъ съ распростертыми объятіями гонимыхъ изъ католическаго мира гугенотовъ. Давая иностранцамъ тѣ преимущества гражданства, которыя принадлежали ранѣе однимъ уроженцамъ Венеціи, республика Святого Марка на разстояніи немногихъ лѣтъ удвоила число своихъ жителей; она прибѣгла къ тому-же средству для заселенія опустѣвшей Тревизской Области и всей Terra Ferma, такъ сильно пострадавшей отъ чумы. Сіена послѣдовала ея примѣру, призывая изъ сосѣднихъ провинцій новыхъ половниковъ и фермеровъ и связывая ихъ обязательствомъ не покидать ранѣе пяти лѣтъ снятыхъ ими у собственниковъ участковъ.

Познакомимся поближе съ этими мѣропріятіями; ихъ значеніе для дальнѣйшаго благоденствія обѣихъ республикъ едвали можетъ быть преувеличено. Только благодаря имъ избѣгнуты были тѣ насильственныя потрясенія, которыми ознаменована исторія второй половины XIV вѣка, одинаково во Франціи и Англіи, Фландріи, Брабантѣ и Тосканѣ. Республикѣ Святого Марка неизвѣстны въ XIV вѣкѣ крестьянскія войны, подобныя французской Жакеріи или возстанію

Уота Тейлора въ Англіи и Заннекена во Фландріи. Чуждъ ей также тотъ подъемъ рабочаго пролетаріата, какой представляетъ во Флоренціи знаменитое движеніе Чіомпи. Привлеченные ею новые воздѣлыватели, ремесленники и цеховые, не только расширили ея производство, земледѣліе и мануфактуры, но и доставили ей необходимый контингентъ для отдаленныхъ предпріятій, торговыхъ и военныхъ.

Изученіе венеціанской политики по отношенію къ рабочему вопросу начнемъ съ передачи доселѣ неизданныхъ документовъ, уцѣлѣвшихъ въ записяхъ рѣшеній Большаго Совѣта. Они говорятъ намъ о мѣрахъ, принятыхъ для борьбы съ обезлюденіемъ. Начало имъ положено было еще въ самый разгаръ эпидеміи. 22 Іюня 1348 года, констатируя тотъ фактъ, что «городъ» потерпѣлъ большую убыль въ числѣ жителей (civitas multum depopulata et gentibus diminuita), городской, совѣтъ заявляетъ о необходимости изыскать мѣры къ возстановленію прежняго благоденствія (modum et viam exquirere per quas ipsa nostra civitas et per consequens status noster valeant reformari).

Члены Совѣта не признаютъ себя, однако, компетентными въ выборѣ этихъ средствъ: вопросъ слишкомъ сложенъ и нуждается въ детальномъ изученіи. Они предпочитаютъ поэтому возложить на Сенатъ обязанность выработать тѣ многочисленныя и разнообразныя мѣропріятія (multe et varie provisiones), которыя-бы отвѣчали названной цѣли. Но, предоставляя сенату найти частныя средства къ умноженію числа жителей, верховный органъ республики указываетъ направленіе, въ какомъ долженъ быть сдѣланъ этотъ выборъ. Сенатъ уполномоченъ рѣшить, какія изъятія, вольности и привиллегіи, можно будетъ обѣщать новымъ поселенцамъ. Ему дана при этомъ широкая свобода; онъ можетъ такъ или иначе высказаться обо всемъ, что имѣетъ какое либо касательство къ опустошеніямъ, причиненнымъ Черной Смертью. Совѣтъ напередъ даетъ свое согласіе на все что будетъ постановлено сенатомъ [1]).

Пользуясь этими широкими полномочіями, сенатъ уже 17 іюля 1348 года принимаетъ слѣдующую резолюцію: желая населить снова нашу землю, необходимо остановиться на мѣрахъ, которыя заставили-бы каждаго находить выгоду въ томъ, чтобы селиться между нами. А потому мы и сочли полезнымъ признать, что отнынѣ всякій ученикъ, къ какому бы полу онъ ни принадлежалъ и откуда бы ни былъ родомъ, разъ онъ пожелаетъ избрать Венецію своимъ мѣстожительствомъ и станетъ заниматься здѣсь своимъ ремесломъ, принятъ бу-

[1]) Pars capta die XXII Junii 1348 r (Spiritus).

дѣтъ въ составъ цеха помимо всякихъ требуемыхъ обычаемъ платежей. Таже свобода разумѣется распространяется и на иностранныхъ мастеровъ, уже перенесшихъ въ Венецію занятіе своимъ промысломъ. Завѣдующіе интересами цеха и имъ самимъ избираемые гастальды получаютъ соотвѣтственно приказъ не производить никакого сбора съ лицъ, поступающихъ въ среду ремесленныхъ сообществъ [1]).

Чтобы судить о томъ, какъ сильно только что приведенная мѣра должна была повліять на заселеніе венеціанскихъ владѣній, надо вспомнить, какія препятствія цехи ставили пріему въ число мастеровъ. Движимые завистью и озабоченные сохраненіемъ за собственными членами монополіи отдѣльныхъ промысловъ, они, всячески ограничивали число учениковъ, требовали отъ нихъ значительныхъ взносовъ при полученіи званія мастера и вообще старались устранить конкуренцію изъ собственной среды. Повсюду, какъ мы видѣли, цехи становились замкнутыми корпораціями, нетерпимо относившимися ко всякому свободному труду. Не трудно понять, что призывъ, сдѣланный республикой Святого Марка, услышанъ былъ всѣми, кто въ цеховыхъ регламентахъ видѣлъ препятствіе для личной предпріимчивости. Сотни и тысячи ремесленниковъ поспѣшили покинуть родину для поселенія на земляхъ гостепріимной республики. Они дѣлали это съ тѣмъ большей охотой, что изложенныя мѣропріятія были только началомъ обширныхъ реформъ, задуманныхъ и проведенныхъ сенатомъ. Одна изъ нихъ клонилась ни болѣе, не менѣе, какъ къ тому, чтобы включить въ ряды венеціанскаго гражданства всѣхъ иностранцевъ, уже поселенныхъ или желающихъ поселиться въ городѣ и принадлежащемъ къ нему графствѣ, «contado».

Предложеніе въ этомъ смыслѣ сдѣлано было Большому Совѣту еще 11 августа 1348 года. Оно гласило буквально слѣдующее: всякій, кто въ теченіи ближайшихъ двухъ лѣтъ прибудетъ въ Венецію съ женою и домочадцами и проведетъ въ ней безъ перерыва равное число лѣтъ, платя налоги и исполняя государственныя повинности, тѣмъ самымъ пріобрѣтетъ права гражданства. Большой Совѣтъ поспѣшилъ дать свое согласіе и мѣра вошла въ силу еще въ началѣ осени; но и она показалась вскорѣ недостаточной. 30 октября предложено было сократить срокъ обязательнаго пребыванія въ предѣлахъ республики до одного года; тѣмъ самымъ открыта возмож-

---

[1]) Pars capta in rogatis 17 іюля 1348 года (она встрѣчается въ протоколахъ Большого Совѣта въ томѣ, озаглавленномъ Novella, стр 16).

ность ближайшаго включенія въ число гражданъ значительнаго числа чужеродцевъ, уже удовлетворившихъ этому требованію [1]).

Оставалось рѣшить еще одинъ вопросъ, интересовавшій венеціанское купечество едва-ли не въ большей мѣрѣ, чѣмъ самое распространеніе на иностранцевъ преимуществъ гражданства. Предстояло высказаться въ принципѣ насчетъ того, будетъ-ли морская торговля по прежнему привиллегіей лицъ, поселившихся въ Венеціи по меньшей мѣрѣ 25 лѣтъ назадъ, или и это такъ называемое «внѣшнее гражданство» (civilitas extra), перестанетъ быть монополіей и поставлено будетъ въ тѣ-же условія, что и гражданственность внутренняя, «civilitas intra», иначе право свободнаго занятія мѣстными ремеслами и торговлей, не выходя за предѣлы венеціанскаго залива (golfo). Прежде чѣмъ остановиться на какомъ либо рѣшеніи, необходимо было взвѣсить всѣ тѣ неудобства, къ какимъ могло повлечь такое распространеніе торговыхъ привиллегій старыхъ гражданъ на новыхъ. Вопросъ казался сложнымъ, требующимъ предварительнаго изученія и разносторонней оцѣнки. Венеціанскій сенатъ и на этотъ разъ поступилъ такъ, какъ во всѣхъ предшествующихъ случаяхъ, когда то или другое рѣшеніе не казалось ему безспорнымъ и вполнѣ подготовленнымъ.

Коммиссія изъ трехъ такъ называемыхъ мудрыхъ, «savii», получила отъ него широкія полномочія и обстоятельную инструкцію, въ которой между прочимъ значилось слѣдующее: всѣмъ извѣстно, что въ нашемъ городѣ припасы сильно вздорожали и что тоже можетъ быть сказано о заработкахъ ремесленниковъ и всѣхъ вообще служащихъ (precii artificum et aliorum ministeriorum), а это, прибавляетъ сенатъ, дѣло высокой важности и можетъ повредить всѣмъ (quod multum grave et damnosum est omnibus). Общій интересъ требуетъ поэтому скорѣйшихъ мѣръ противъ подобнаго зла. «Мудрые» могутъ отвратить его, изучивши вопросъ во всѣхъ его подробностяхъ. Послѣ чего имъ легче будетъ предложить тѣ средства, какими можно уменьшить цѣны на припасы и понизить заработную плату. «Мудрые» уполномочены только выработать проэктъ этихъ мѣръ; отъ сената же зависитъ принять его или отвергнуть. Дѣло не терпитъ отлагательства и «Мудрымъ» дается всего мѣсяцъ для выработки текста ихъ предложеній. Этотъ срокъ можетъ быть продленъ въ случаѣ надобности, но для этого необходимо новое постановленіе сената, который

---

[1]) Archivio di stato Capitolare dei provveditori del comun

обязуется собираться каждый разъ, когда этого потребуютъ всѣ члены назначенной имъ комиссіи [1]).

Въ исполненіе данныхъ имъ полномочій, мудрые выработали слѣдующія мѣропріятія: всякій чужеземецъ, поселившійся въ Венеціи съ женою и дѣтьми и проведшій въ ней два года безъ перерыва, платя налоги и отправляя государственныя повинности, пріобрѣтаетъ право считаться гражданиномъ, но только въ предѣлахъ города и залива; онъ venetus de intus, какъ гласитъ самый текстъ закона. Привиллегія «внѣшняго гражданства», «на моряхъ, земляхъ и торговыхъ факторіяхъ» республики святого Марка, пріобрѣтается не иначе, какъ десятилѣтней осѣдлостью, да и то каждый разъ въ силу особаго ходатайства заинтересованныхъ. Изъ текста анализируемаго закона мы узнаемъ, что въ прежнее время тѣ-же преимущества сообщались только по истеченіи 25 лѣтъ со времени поселенія.

Свобода торга за предѣлами залива ограничена однимъ требованіемъ, чтобы предметомъ ея были товары, принадлежащіе продавцамъ въ собственность; причину этого понять не трудно: республика желала обезпечить себя противъ иностранной конкуренціи, хотя-бы и въ замаскированной формѣ сдачи извѣстныхъ товаровъ на комиссію ея собственнымъ подданнымъ. Что касается до ремесленниковъ, то тѣ изъ нихъ которые прибыли изъ чужихъ странъ для поселенія, допускаются къ отправленію своихъ профессій вслѣдъ за предъявленіемъ ходатайствъ о допущеніи въ число гражданъ. Ищущіе гражданства вносятся особыми провизорами въ списки, провѣряемые и обнародуемые каждые шесть мѣсяцевъ [2]).

О томъ, насколько были дѣйствительны указанныя мѣры и въ какой степени онѣ содѣйствовали увеличенію роста населенія, можно судить по нѣкоторымъ частнымъ фактамъ: 24 февраля 1349 года Большой Совѣтъ рѣшилъ пріостановить работы по расширенію залы своихъ засѣданій, объявляя, что гибель многихъ изъ членовъ дворянства, призываемыхъ къ присутствію въ немъ, дѣлала такое расширеніе ненужнымъ [3]). Но 9 октября 1351 года тотъ-же Совѣтъ уже заявляетъ, что Божьей милостью страна пріумножилась и окрѣпла такъ, что налоговыя поступленія доставляютъ несравненно большую сумму, чѣмъ въ предшествующіе годы. Штрафы съ однихъ не-

---

[1]) Archivio di stato Liber Spiritus, fol 195 v° A. 1349, 15 Novembre.

[2]) См. Liber Saturnus. Pars Capta in Maiori Consilio 23 Jan 1350 — Libro Novella. Pars capta 28 Augusto 1350, стр. 6.

[3]) Liber Spiritus, fol 166 v°.

домщиковъ, часть которыхъ шла въ пользу сборщиковъ, настолько значительны, что, уменьшивъ ихъ на половину, возможно обезпечить послѣднимъ тѣ же, если не большія выгоды, что и въ предшествующіе годы [1]).

Десять лѣтъ спустя послѣ Черной Смерти число новыхъ цеховъ стало возростать съ такою быстротою, что Совѣтъ Десяти даже счелъ нужнымъ остановить этотъ ростъ законодательными мѣропріятіями, замѣчая, что хотя установленіе новыхъ корпорацій ремеслъ и происходитъ съ доброй цѣлью, но можетъ причинить вредъ [2]). Если прибавить, что временно пріостановленныя работы по постройкѣ были возобновлены и что жалобы на возвышеніе заработной платы перестали повторяться, то можно думать, что Венеція какъ нельзя удачнѣе рѣшила съ помощью экономической свободы ту самую задачу, которую другія правительства Италіи болѣе или менѣе безуспѣшно преслѣдовали, какъ мы увидимъ вскорѣ, съ помощью полицейской репрессіи и законодательныхъ максимумовъ. Но это обстоятельство разумѣется ни мало не упрочило въ венеціанцахъ рѣшимости порвать навсегда съ системой правительственнаго вмѣшательства; наоборотъ, какъ только достигнута была ближайшая цѣль, оживленія промышленности и торговли путемъ колонизаціи и уменьшенія, благодаря увеличившемуся предложенію, размѣра заработной платы, какъ городскіе совѣты вернулись къ обычной политикѣ покровительства интересамъ собственныхъ гражданъ въ ущербъ иностранцамъ. Въ декабрѣ 1356 года власти еще озабочены мыслью доставить городу населеніе, превышающее по своей численности населеніе всѣхъ городовъ въ мірѣ, какъ близкихъ, такъ и отдаленныхъ [3]). Съ этой же цѣлью 22 мая 1358 года повторяется по адресу Гастальдовъ, или избранныхъ главъ цеховъ, запрещеніе требовать съ вновь прибывшихъ ремесленниковъ, будутъ-ли ими ученики или мастера, какихъ либо платежей при пріемѣ въ члены сообщества. Судьямъ «старой юстиціи», которымъ подвѣдомственны были всѣ подобнаго рода корпораціи, приказано слѣдить за точнымъ соблюденіемъ этого запрета [4])

---

1) Liber Saturnus, pars capta in Maiori Consilio 9 октября 1351 года Въ пользу сборщиковъ шла до этого времени половина штрафа; предложено замѣнить ее $^1/_4$.

2) Scole multiplicant in Venecus et licet fiant ad bonum finem, tamen possent redundare in aliud. Liber partium consilii de Decem. a 1359, 26 Febr

3) Supra omnes civitates mundi et proximas et remotas. Liber Spiritus, fol. 20.

4) Libro d'Oro, parte IV, carta 215, 22-го мая 1358-го года

Но, поощряя умноженіе ремесленниковъ, торговая аристократія Венеціи уже въ 1355 году сочла нужнымъ ограничить права иностранцевъ насчетъ иноземной коммерціи и навигаціи въ отдаленныхъ моряхъ подъ защитой венеціанскаго флага. Объявлено, что грузъ ихъ кораблей не долженъ превышать впредь по своей цѣнности половины ихъ состоянія, насколько послѣднее извѣстно изъ налоговыхъ свитковъ. Въ первые годы ихъ поселенія иностранцы не могутъ расчитывать на полную свободу отъ ввозныхъ и вывозныхъ пошлинъ; но послѣднія не должны превышать одного процента съ цѣны товаровъ; до истеченіи десяти лѣтъ они не могутъ сдѣлаться собственниками другихъ кораблей, помимо тѣхъ, которые остаются въ предѣлахъ венеціанскаго залива (intra golfum). Имъ отказывается въ правѣ имѣть какое-либо участіе въ прибыли предпріятій въ дальнихъ моряхъ и земляхъ подъ угрозой потери половины ихъ товара въ пользу казны. Чиновникамъ, завѣдующимъ левантинской торговлей, поручено зорко слѣдить за выполненіемъ этого предписанія. Доносчикамъ обѣщана треть конфискованнаго [1]).

И въ сферѣ промышленности политика свободной конкуренціи продержалась не долго. Правда, въ интересахъ возможнаго увеличенія числа жителей, венеціанскіе совѣты не остановились даже передъ мыслью отмѣнить старинные запреты касательно пріема мастерами болѣе двухъ учениковъ или открытія ими болѣе одной лавки для сбыта своихъ мануфактуратовъ [2]), но вскорѣ они отказываются отъ первой изъ этихъ реформъ, замѣчая, что свобода въ данномъ случаѣ клонится къ выгодѣ крупной промышленности и причиняетъ, какъ они выражаются, большой вредъ благостоянію и размноженію массы добрыхъ гражданъ, находящихъ занятіе въ тканкомъ промыслѣ; а между тѣмъ ars pannorum и ars fustanarum принадлежатъ къ числу тѣхъ, которыя всего болѣе могутъ содѣйствовать своимъ развитіемъ увеличенію народонаселенія, послѣднему же «необходимо содѣйствовать всякимъ честнымъ и справедливымъ способомъ» [3]). Тоже замѣчаніе дѣлаютъ власти республики и по отношенію къ бутылочникамъ, въ средѣ которыхъ разрѣшеніе держать произвольное число рабочихъ помощниковъ вызвало монополизацію производства въ немногихъ

---

[1]) Libro Novella, 39 v.

[2]) Libro d'Oro, parte IV, cap 214, 22 мая 1358 г.

[3]) Cum providendum sit per omnem honestum et iustum modum de conducendo populum in Venetiis et manifestum sit unicuique, quod ars pannorum et ars fustanarum sunt hec que potius faciunt ad populationem civitatum mundi quam alia (L. Novella, стр. 50, 18 декабря 1356 года)

рукахъ. Поэтому Большой Совѣтъ уже въ 1354 году рѣшается возстановить старинные запреты, примѣняя ихъ, впрочемъ, исключительно къ вновь прибывающимъ ремесленникамъ [1]), Вообще обстоятельства снова стали складываться неблагопріятно для интересовъ свободной промышленности. Въ сосѣднихъ съ Венеціей городахъ, въ Падуи, Тревизо, Чивидалѣ, Винченцѣ, возникали конкуррировавшія съ нею мануфактуры: Падуя начинала производить въ широкихъ размѣрахъ свои пріобрѣтшія вскорѣ всемірную извѣстность сукна, прочіе города открывали желѣзодѣлательные заводы. Чтобы обезопаситься отъ подрыва, причиняемаго сосѣдями ихъ промышленности, венеціанцы рѣшили запретить ввозъ чужихъ издѣлій и подвергли суровому преслѣдованію контробандистовъ [2]). Такимъ образомъ Венеція, если и отступила отъ средневѣковаго принципа правительственной регламентаціи экономической жизни, то лишь на самое короткое время и подъ вліяніемъ непосредственной нужды.

Это не помѣшало ей, однако, увлечь своимъ примѣромъ города и провинціи, или непосредственно входившія въ составъ ея территоріи, или испытавшія на себѣ вліяніе ея торговли и промышленности. Если городъ Рагуза, какъ указалъ на это впервые Лехнеръ, также не нашла другого средства борьбы съ обезлюденіемъ, кромѣ открытія свободнаго доступа иностранцамъ, то причину этому надо искать, разумѣется, ни въ чемъ иномъ, какъ въ ея тѣсномъ, столько же комерческомъ, сколько и политическомъ общеніи съ владычицей Адріатики. Если Тревизо, Белуно и Фельтрэ, поспѣшили обѣщать новымъ поселенцамъ свободу отъ налоговъ въ первыя пять лѣтъ, слѣдующія за ихъ прибытіемъ, то опять-таки подъ вліяніемъ венеціанскаго образца [3]).

Но и въ болѣе отдаленныхъ частяхъ Италіи, какъ напримѣръ въ Сіенской области, эта политика, такъ рѣзко шедшая въ разрѣзъ съ господствующимъ теченіемъ, нашла одинокихъ приверженцевъ. 13 октября 1348 года Большой Совѣтъ Сіены принимаетъ слѣдующее постановленіе: кто вздумаетъ основаться въ предѣлахъ городского графства, занимаясь воздѣлываніемъ полей или промыслами и тор-

---

[1]) См. Libro d'Oro, parte IV. C. 197.

[2]) См. L. Novella стр. 50, 18 декабря 1356 года. Ввозъ суконъ, производимыхъ на разстояніи 30 миль отъ города, обложенъ былъ сборомъ въ 5 солидовъ съ фунта, L. Novella, страница 28, Постановленіе 23-яго марта 1354-аго года, которымъ запрещается ввозъ желѣза изъ сосѣднихъ городовъ въ виду того, что ихъ конкурренція понизила число мѣстныхъ предпріятій съ 40 на 4.

[3]) См. Verri, Storia della Marca Trivisiana Veronese, tom XIII стр. 56.

говлею въ городахъ и мѣстечкахъ, расположенныхъ въ его предѣлахъ, по истеченіи пяти лѣтъ принятъ будетъ въ число гражданъ и пріобрѣтетъ право пользоваться всѣми привиллегіями и преимуществами. Въ тоже время республика, желая удержать арендаторовъ и половниковъ на снятыхъ ими участкахъ, обѣщала имъ скидку, равную половинѣ ихъ ежегодныхъ рентъ втеченіи не одного, а цѣлыхъ трехъ ближайшихъ годовъ. Такъ какъ замокъ Чивителла и прилегающія къ нему земли входили въ составъ національныхъ имуществъ Сіены, то ихъ обитатели получили въ іюнѣ 1349 года привиллегію произвесть расчетъ за снятыя ими земли въ половинномъ размѣрѣ противъ прежнихъ годовъ; тотъ-же масштабъ удержанъ былъ вплоть до 1353 года [1]).

Но въ тоже время Сіена, подчиняясь вліянію сосѣдней Флоренціи, запрещала собственникамъ сманивать на свои земли чужихъ половниковъ, фермеровъ и наслѣдственныхъ арендаторовъ (mezaiuoli, afflictuarii et pensionarii) обѣщаніемъ болѣе выгодныхъ условій и требовала, чтобы покинувшіе свои участки и разбѣжавшіеся при наступленіи чумы колоны оставили свои «убѣжища въ лѣсахъ» и вернулись къ отправленію прежнихъ занятій [2])

Что касается до Флоренціи, то этотъ городъ, уже успѣвшій сдѣлаться, благодаря своимъ побѣдамъ надъ Пизою и Сіеной и широкому развитію мануфактурныхъ и торговыхъ предпріятій, важнѣйшей муниципіей средней Италіи и главою Гвельфской лиги, своимъ законодательствомъ о сельскихъ и городскихъ рабочихъ и своими мѣрами противъ лицъ, уклоняющихся отъ трудовой жизни, опредѣлилъ характеръ экономической политики большинства муниципій Тосканы и со-

[1]) Hoc anno (1349) mense Junii facta fuerit provisio in comune Senis quod pro anno dicte pestis et mortalitatis et pro tribus annis sequentibus omnibus hominibus quibus concesse et locate fuerunt possessiones et poderia in curia castri de Civitella excomputari debeant.... medietas affictus quod comuni Senis solvere promiserunt pro predictis possessionibus in locatis (Provisioni. vol. 145, fol, 49, Archivio di Siena).

[2]) Въ Libro delle Provisioni del Consiglio Maggiore di Siena, vol. 145, fol 49, мы находимъ текстъ слѣдующей петиціи арендаторовъ національныхъ имуществъ въ Civitella: quod permissione divina pestis et universa mortalitas est secuta ex qua contingit quod non solum reperiuntur cultores in terris silvestribus .., sed propter deffectum et paupertatem hominum inculte remaneant vinee et terre posite juxta menia civitatis. Съемщики государственныхъ земель ходатайствуютъ отъ освобожденіи ихъ о всякихъ платежей, утверждая, что въ противномъ случаѣ они будутъ доведены до необходимости пойти по міру, ut dictis afflictibus totaliter absolvantur et non cogantur per mundum vagare

сѣдней съ нею Романіи. Намъ необходимо поэтому въ подробности изучить принятыя имъ мѣры борьбы съ обезлюденіемъ и происходящей отъ того дороговизной труда и припасовъ, такъ какъ онѣ не только являются противовѣсомъ тѣхъ, какія изданы были Венеціей, но и обусловили собою дальнѣйшій ходъ рабочаго законодательства на Аппенинскомъ полуостровѣ.

Въ концѣ 1348 года мы встрѣчаемъ уже во Флоренціи назначенную Большимъ Совѣтомъ комиссію трехъ «добрыхъ мужей», boni viri,—тоже, что венеціанскіе savi, съ полномочіемъ принять необходимѣйшія мѣры борьбы съ экономическими послѣдствіями Черной Смерти. Эта чрезвычайная комиссія открываетъ свою дѣятельность изданіемъ запретовъ по отношенію къ тѣмъ изъ земельныхъ съемщиковъ, которые вздумали-бы покинуть арендуемые ими участки. Втеченіи ближайшихъ трехъ лѣтъ они объявляются привязанными къ почвѣ и лишенными права пріостановить обработку. Подеста, Капитано дель пополо, и другія власти республики призваны слѣдить за выполненіемъ этого предписанія и надѣлены правомъ штрафовать виновныхъ. Вскорѣ эти мѣры признаются недостаточными. Начальники семи младшихъ гильдій обращаются 12 августа 1349 года къ Пріорамъ и Знаменосцу правосудія съ слѣдующимъ ходатайствомъ: ихъ приглашаютъ присоединить къ своему составу 12 добрыхъ мужей съ тѣмъ, чтобы въ ихъ сообществѣ подвергнуть пересмотру все рабочее законодательство и предложить Большому Совѣту необходимыя реформы. Снисходя къ этой просьбѣ, пріоры вмѣстѣ съ назначенными ими 12 добрыми гражданами приступили къ выбору 8 лицъ изъ среды простонародья, «populares», по два отъ каждаго изъ четырехъ кварталовъ.

Эти представители не городской черни, а мелкой буржуазіи, надѣлены были правомъ «издать законы, статуты и постановленія противъ половниковъ, воздѣлующихъ земли гражданъ на основаніи заключенныхъ ими контрактовъ, и противъ всѣхъ хлѣбопашцевъ, работающихъ въ предѣлахъ графства на жалованіи, наконецъ противъ всякого рода слугъ, наймитовъ и управителей, пребывающихъ въ городѣ, графствѣ или дистриктѣ Флоренціи на службѣ у того или другого гражданина или уроженца графства и округа. Восьми избраннымъ поручено опредѣлить въ законодательномъ порядкѣ размѣръ годового жалованья, поденной платы и задатковъ [1]).

---

[1]) Ad faciendum leges, statuta et ordinamenta contra laboratores qui ad presens laborant terras et possessiones ipsorum civium supposit̃orum jurisdiction

Результатомъ дѣятельности этой комиссіи было принятіе ряда мѣръ, которыя затѣмъ проведены были черезъ Большой Совѣтъ Флоренціи въ декабрѣ 1352 года и много времени спустя включены были въ составъ новой редакціи флорентинскихъ статутовъ, воспослѣдовавшей въ 1415 году. Прежде чѣмъ изложить законодательство республики о сельскомъ трудѣ въ систематическомъ порядкѣ и въ той формѣ, какую оно получило въ этихъ статутахъ, остановимся на анализѣ отдѣльныхъ постановленій, изданныхъ Большимъ Совѣтомъ въ годы, непосредственно слѣдовавшіе за чумою. Признано въ принципѣ, что собственники земель, какія-бы новыя соглашенія ни заключены были ими съ земельными съемщиками и арендаторами, въ правѣ требовать отъ нихъ половины урожаевъ и при томъ не деньгами, а натуральными продуктами: хлѣбомъ, виномъ, приплодомъ стадъ и птични. Этотъ законъ, очевидно, представляетъ собою не болѣе, какъ расширительное примѣненіе того старинаго правила, по которому при опустошеніи земель непріятелемъ или поврежденіи урожаевъ градомъ, арендаторъ обязанъ, взамѣнъ условленной платы, уступить собственнику половину своей валовой выручки. Тотъ-же масштабъ примѣняется и къ платежу недоимокъ за годы, протекшіе со времени моровой язвы. Никакія соглашенія не могутъ отмѣнить силы этого общаго правила. Въ случаѣ препирательствъ роль судей принимаютъ на себя чиновники, завѣдующіе общественнымъ продовольствіемъ, тѣ Domini plateae sancti Michaelis in Orto, на которыхъ возложено было завѣдываніе хлѣбными магазинами и надзоръ за мельниками и булочниками. Они рѣшаютъ дѣло въ ускоренномъ порядкѣ, избѣгая процессуальныхъ формъ и довольствуясь представленіемъ собственникомъ не свидѣтелей очевидцевъ, а свидѣтелей-послуховъ, показанія которыхъ опираются на народной молвѣ, «testimonii de fama». Эти послухи доказываютъ фактъ заключенія арендныхъ сдѣлокъ каждый разъ, когда отсутствуютъ письменные контракты и соглашенія. Земельные съемщики лишаются права покидать снятые ими участки втеченіи трехъ лѣтъ, слѣдующихъ за чумою.

Въ Statuta populi et comunis Florentie эти постановленія перешли въ слѣдующемъ распространенномъ видѣ: за исключеніемъ неженатыхъ

---

dicti Communis a quibus conduxerunt ipsorum possesiones per publicum instrumentum vel sine et contra omnes et singulos alios laboratores qui laborant in ipso comitatu Florentie ad precium, nulla possessione vel poderi conducto, et contra omnes et singulos famulos et famulas et factores et balios stantes seu qui stabant in civitate, comitatu vel districtu Florentie cum aliquo cive, comitativo vel districtuali civitatis eiusdem et de precis, salariis et arris eorundem.

и бездомныхъ, которые по бѣдности поставлены въ необходимость нанимать свои услуги, всѣ прочіе земледѣльцы обязаны заниматься воздѣлываніемъ чужихъ земель, какъ половники. Права и обязанности сторонъ опредѣляются письменными соглашеніями; при отсутствіи ихъ и спорѣ — третейскимъ судомъ Officialium grasciae, т. е. чиновниковъ, поставленныхъ во главѣ народнаго продовольствія и общественныхъ магазиновъ. Никто не долженъ сманивать чужихъ половниковъ и сами они не могутъ покинуть собственниковъ до срока иначе, какъ съ ихъ согласія. Что-же касается до поденщиковъ, то они не въ правѣ требовать другого вознагражденія, кромѣ слѣдующаго: съ 15 ноября по начало февраля — 6 солидовъ на собственномъ продовольствіи и подъ условіемъ поставки имп желѣзныхъ орудій (ferramenta), разумѣется рѣзецъ плуга и лопаты. Съ февраля по 15 іюня плата на тѣхъ-же условіяхъ увеличивается на два солида, а съ 15 іюня по начало сентября, т. е. въ самый разгаръ уборки она подымается до десяти солидовъ съ тѣмъ, чтобы упасть снова на два солида въ остающіеся мѣсяцы. Виновнымъ въ требованіи большей платы грозитъ мѣсячное заключеніе въ тюрьмѣ [1])

Изъ сосѣднихъ съ Флоренціей городовъ Перуджія и Пиза поспѣшили обезопасить себя отъ послѣдствій обезлюденія тѣмъ-же путемъ правительственной репрессіи и законодательныхъ максимумовъ. Экономическія послѣдствія Черной Смерти сказались въ Романіи, какъ и повсюду, оставленіемъ земель безъ обработки благодаря тому, что привлекаемые надеждой на большій заработокъ половники покидали хозяевъ безъ спроса. Laboratores et cultores rerum et terrarum, жалуется Большой Совѣтъ Перуджіи, по причинѣ смертности ежедневно прпскиваютъ предлоги къ уходу изъ имѣній или къ тому, чтобы требовать отъ собственниковъ отсрочекъ и сбавокъ; они переходятъ изъ имѣнія въ имѣніе и заключаютъ съ новыми собственниками контракты на болѣе выгодныхъ условіяхъ; но отъ этого страдаетъ общее благоденствіе; забрасывается обработка земель и уменьшается количество всѣхъ припасовъ.

Положить конецъ этимъ нестроеніямъ,—такова задача слѣдующихъ законовъ, предложенныхъ пріорами гильдій и цеховъ, другими словами ихъ выборною старшиною, въ руки которыхъ, по примѣру Флоренціи, перешло съ 1349 года завѣдываніе высшимъ управленіемъ Перуджіи, только что возсоединенной съ папскими владѣ-

[1]) Statuta populi et communis Florentie, томъ II, lib IV, de laboratorum tractatu et materia, рубрика 11-ая и 12.

ніями кардиналомъ — легатомъ Эгидіемъ Алборносъ и, получившей отъ него новую демократическую конституцію. Воспроизводя въ общихъ чертахъ мѣропріятія флорентинскаго правительства, пріоры постановляютъ, что впредь земельные съемщики не въ правѣ будутъ покидать снятыхъ ими участковъ ранѣе трехъ лѣтъ съ момента прекращенія чумы, иначе говоря съ августа 1349. Во все это время они обязаны воздѣлывать ихъ обычнымъ порядкомъ, more solito bene et legaliter ut hactenus fuerit consuetum, платя собственнику выговоренную часть продуктовъ Тому, кто прекратитъ сельскохозяйственную эксплоотацію, грозитъ высокій штрафъ. Жалобы собственниковъ, подкрѣпляемыя всего на всего однимъ свидѣтельствомъ, поступаютъ на разбирательство подеста, народнаго капитана и состоящихъ при нихъ судей. Никакія сбавки, сдѣланныя собственникомъ по ходатайству съемщиковъ, разъ имъ не дано письменной записи, не имѣютъ силы и значенія. Точно также, всѣ договоры, продолжительность которыхъ меньше трехлѣтней, не могутъ служить оправданіемъ для половника, покидающаго своего хозяина.

Эти мѣры повидимому нашли большія трудности въ своемъ примѣненіи на практикѣ. 17 марта 1351 года пріоры признаютъ ихъ недостаточными и жалуются на то, что половники почти ежедневно покидаютъ свои фермы къ немалому ущербу частныхъ лицъ и государства. Власти объявляютъ, что новый законъ впредь будетъ примѣняться еще съ большей строгостью и при томъ ко всѣмъ, кто снялъ землю съ января 1348 года. Всѣ контракты, заключенные съ арендаторами начиная съ этого срока, сохраняютъ свою силу втеченіи уже не трехъ, а пяти лѣтъ. Половникамъ запрещается снимать земли за предѣлами городского графства или переходить къ инымъ занятіямъ [1]).

Въ Пизѣ законодатель озабоченъ не однимъ сохраненіемъ на земляхъ прежнихъ воздѣлывателей, но и ограниченіемъ размѣра заработной платы. Тѣсный совѣтъ старѣйшинъ или такъ называемыхъ anciani' дѣлаетъ въ августѣ 1350 года слѣдующее постановленіе: никто изъ сельскихъ рабочихъ, за исключеніемъ косарей, не долженъ получать въ день болѣе шести солидовъ при содержаніи хозяина и восьми въ противномъ случаѣ. Хозяева и поденщики, нарушившіе этотъ приказъ, равно подлежатъ штрафу, по опредѣленію подесты, народнаго капитана и ректоровъ отдѣльныхъ общинъ [2]).

---

[1]) Archivio della città di Perugia, Annali decemvirali, 1351 года. fol 59

[2]) Городской архивъ въ Пизѣ, Provisioni, Томъ 35, folio 66, постановленіе, принятое 19 kal, Augusti 1350 года

Нигдѣ, однако, законодательная регламентація не проведена такъ далеко и не обнимаетъ собою большаго числа сельскихъ и городскихъ производителей, какъ въ Орвіето. Расположенный на пути въ Вѣчный Городъ, въ которомъ, по волѣ папы Бонифація VIII, открытъ былъ въ 1350 году юбилей, этотъ сравнительно не большой центръ, только что обезлюденный чумою, поставленъ былъ въ необходимость удовлетворить запросу толпищъ поломниковъ, буквально запрудившихъ его улицы и площади. Не далѣе, какъ въ февралѣ 1349 года, Совѣтъ Двухсотъ, отвѣчающій понятію Большого Совѣта во Флоренціи, жаловался нато, что нѣкоторыя селенія, pleberia, совершенно опустѣли (vacuate hominibus) и что лежащія въ нихъ земли и имущества остались безъ воздѣлывателей [1]). 16 сентября того же года власти повторили приблизительно то же и о самомъ городѣ, заявляя: «civitas nostra est quasi totaliter civibus vacuata» [2]). И вдругъ, на разстояніи немногихъ мѣсяцевъ по прекращеніи чумы, городъ наполнился такой массою пилигримовъ, что, по словамъ лѣтописца, денно и нощно его ворота оставались открытыми для ихъ пріема [3]). Неудивительно, если, какъ видно изъ той же лѣтописи, ремесленники завалены были заказами и пріобрѣли возможность высокаго вознагражденія.

Это тѣмъ менѣе удивительно, что втеченіи всего времени продолженія эпидеміи всякая работа была пріостановлена и что тоже повторилось за ея прекращеніемъ въ сентябрѣ 1349 года, когда, по причинѣ землетрясенія, жители, слѣдуя показаніямъ того же свидѣтеля, вмѣсто того чтобы трудиться, проводили по 12 дней въ религіозныхъ процессіяхъ и исполненіи всякаго рода церковныхъ обѣтовъ. Городскія власти тѣмъ не менѣе не сочли себя въ правѣ оставить паломниковъ беззащитными противъ высокихъ требованій ремесленниковъ. 19 мая 1350 оба совѣта рѣшаютъ, что надо внести порядокъ въ покупки и продажи, производимыя сельскими рабочими, ремесленниками; поденьщиками и вощиками [4]). Съ этою цѣлью каждые два мѣсяца, путемъ избранія должны быть назначаемы Совѣтомъ 200 особыхъ оцѣнщика, «taxatores»; имъ поручено установлять цѣны на

---

[1]) Poderia et bona in eisdem existentia pro maiori parte incultivata persistunt. Архивъ города Орвіето, Riformazioni, томъ 67

[2]) Muratori, Rerum italicarum scriptores, томъ 16, стр 656-ая.

[3]) Ibid

[4]) Ordinaverunt quod ponatur et poni debeat modus et ordo artificibus et laboratoribus in rebus vendendis et in laboribus personalibus et vecturis. Riformazioni, томъ 68.

товары и размѣръ заработной платы. Ихъ постановленія, утвержденныя пріорами, подлежатъ строгому исполненію [1]).

Передъ нами тарифъ, составленный ими 31 мая 1350 года. Каждые четыре мѣсяца предписано было измѣнять и исправлять его, въ виду того, значится въ текстѣ закона, что товары становятся дороже или дешевле даже на разстояніи одной или нѣсколькихъ недѣль (quia res cariores et minus care in unius mensis spatio et pro tempore esse solent). Привожу эти слова, такъ какъ они какъ нельзя лучше показываютъ, что государственныя власти Орвіето, прибѣгая къ старинному пріему нормированія цѣнъ путемъ правительственной регламентаціи, сами сознаютъ уже невозможность сдѣлать это на продолжительный срокъ; они смутно понимаютъ тѣсное отношеніе рѣдкости и дороговизны и желали бы поэтому своей подвижной скалою только устранить возможность неоправдываемыхъ необходимостью повышеній въ требованіяхъ промышленниковъ и торговцевъ. Между ихъ способомъ пониманія правительственнаго вмѣшательства въ опредѣленіи цѣнъ и тѣмъ, какого придерживались императоръ Діоклеціанъ и позднѣе Карлъ Великій, лежитъ цѣлая бездна.

Законъ 1350 года не обходитъ молчаніемъ ни одного вида народнаго труда и даетъ поэтому возможность нарисовать довольно полную картину тѣхъ разнообразныхъ промысловъ и тѣхъ классовъ рабочихъ, присутствія которыхъ требовала экономическая жизнь города среднихъ размѣровъ, не игравшаго никакой выдающейся роли въ международной торговлѣ. Передъ ними возникаетъ такимъ образомъ довольно совершенный типъ изолированнаго городскаго хозяйства въ періодъ предшествующій циркуляціи богатствъ.

Тѣмъ любопытнѣе констатировать довольно широкое проведеніе въ этомъ еще самодавлѣющемъ центрѣ начала раздѣленія труда. Вотъ перечень тѣхъ разнообразныхъ спеціальностей, какія представляетъ производительный классъ въ стѣнахъ этой небольшой итальянской муниципіи: домашніе слуги, сельскіе, прачки, хлѣбопеки, мельники, люди, занимающіеся извозомъ, плотники, каменщики, цементщики, черепичники, горшечники, желѣзники, кузнецы, золотыхъ дѣлъ мастера, сапожники, шляпочники, мѣховщики, прядильщики, ткачи, суконщики, въ свою очередь распадающіеся на два класса: производителей грубыхъ и тонкихъ матерій, портные. Таковы всѣ

[1]) et eligantur taxatores in hus singulis duobus mensibus et quilibet observare et facere teneatur sicut per dictos priores et eligendos ad hec ordinabitur, (ibid)

профессіи, участвующія въ народномъ трудѣ. Онѣ устроены въ Орвіето, какъ и повсюду, на корпоративномъ началѣ, въ цехи, имѣютъ своихъ выборныхъ старшинъ, свои кассы, свои празднества и общественныя увеселенія. Монополія отдѣльныхъ видовъ промышленности составляетъ здѣсь, какъ и во всѣхъ городахъ Средневѣковой Италіи, жизненный принципъ ассоціацій трудящагося люда. Цехи ревниво охраняютъ и противъ пришельцевъ, и противъ туземцевъ, право исключительнаго занятія тѣмъ или другимъ промысломъ и торгомъ, запрещая, напримѣръ, выдѣлку тонкихъ суконъ простымъ ткачамъ или подковъ желѣзникамъ въ ущербъ кузнецамъ. Цеховая организація обнимаетъ собою, разумѣется, только городскіе промыслы, да и то за исключеніемъ домашнихъ, отправляемыхъ слугами, famuli servitores. Независимо отъ принадлежности къ корпораціи или свободы отъ нея, труженники распадаются на поденщиковъ, годовыхъ рабочихъ и рабочихъ, вознаграждаемыхъ поштучно; одни находятъ квартиру и содержаніе у хозяевъ, другіе сверхъ того получаютъ обувь, матеріалъ и инструменты, третьи покрываютъ сами всѣ издержки. Трудъ однихъ требуетъ технической подготовки, другихъ—одного только прилежанія. Въ однихъ промыслахъ проведена диференціація мастера, подмастеріи и ученики, въ другихъ не проведена. Трудъ однихъ въ большемъ спросѣ въ извѣстное время года, тогда какъ для другихъ не существуетъ подобныхъ различій. Все это принято въ расчетъ при опредѣленіи размѣра вознагражденія. Домашніе слуги, famuli, servitores получаютъ годовую плату, - большинство остальныхъ рабочихъ -- поденную или поштучную. Къ числу поденщиковъ надо отнести всѣхъ сельскихъ батраковъ, laboratores. Тогда какъ домашніе слуги, сверхъ 15 ливровъ флорентинской монеты, получаютъ отъ хозяина содержаніе, обувь и орудія производства (indumenta), что впрочемъ можетъ быть замѣнено годичной приплатой въ $^1/_3$ жалованія, сельскіе рабочіе почти всѣ поденщики. Но поденная плата ихъ подымается или падаетъ въ зависимости отъ времени года; лѣтомъ, когда приходится складывать сѣно въ стоги и свозить хлѣбъ на гумно, она возростаетъ до десяти су въ день; но эту плату получаютъ только лица, непосредственно участвующія въ этомъ видѣ труда, всѣ же остальныя довольствуются 8 солидами. Нормальная плата ниже той, какая полагается въ страдную пору, всего на всего 6 солидовъ, но рабочій получаетъ еще полъ чарки водки, (cum uno medio pelito aquavite). Особую категорію сравнительно высоко вознаграждаемыхъ служителей составляютъ тѣ, которыхъ хозяинъ посылаетъ за предѣлы городского графства; имъ полагается двойное жалованіе, четыре

флорентинскихъ ливра на обувь, орудіе и инструменты, наконецъ полное содержаніе. Чтобы избавиться отъ всѣхъ этихъ обязательствъ, хозяинъ долженъ платить такому служащему ежегодно 50 ливровъ. Законодатель облагаетъ пенями какъ получившихъ, такъ и уплатившихъ высшее вознагражденіе противъ положеннаго; онъ также сурово преслѣдуетъ всякія попытки уклониться отъ дѣйствія закона добровольнымъ переходомъ на работу въ чужое графство. Кто получитъ большую чѣмъ слѣдуетъ плату, несетъ штрафъ въ десять солидовъ; право обвиненія признано за всякимъ. Доносчику обѣщана половина пени и сохраненіе его имени въ тайнѣ, «teneatur sibi credentia». Батракъ, ищущій работы въ чужомъ графствѣ, платитъ десять ливровъ штрафу втеченіи первой недѣли послѣ отхода и двадцать въ томъ случаѣ, если его отсутствіе продлилось большее число дней. Оставшійся за границею графства для работы втеченіи двухъ недѣль включается въ число изгнанниковъ (banîti) и признается подлежащимъ штрафу въ сто ливровъ; они могутъ быть взысканы путемъ конфискаціи оставленной имъ собственности. Процессъ ведется сумарно, «sine strepitu et figura iudicii»; доносчику обѣщана половина штрафа.

Въ городскихъ промыслахъ, въ которыхъ господствуетъ, какъ мы сказали, поштучная плата, при опредѣленіи ея размѣра принимается въ расчетъ положеніе самого производителя, мастеръ-ли онъ или простой рабочій, количество затраченнаго времени, необходимость технической подготовки, нерѣдко также цѣна сырья; въ этомъ послѣднемъ случаѣ, очевидно, величина вознагражденія не подлежитъ опредѣленію. Подтвердимъ все сказанное примѣрами: плотники, извѣстные закону подъ наименованіемъ «magistri lignorum», получаютъ въ день 11 солидовъ, если они мастера, и 7 солидовъ въ противномъ случаѣ. Тоже надо сказать о каменщикахъ, для которыхъ существуетъ одинаковый съ плотниками размѣръ платы. Качествомъ товара опредѣляется вознагражденіе горшечниковъ и черепичниковъ; его продолжительностью и обусловленной ею шириной сукна—заработки ткачей, которымъ отъ штуки полагается отъ 4 до 8 ливровъ. Отъ продолжительности труда зависитъ также вознагражденіе лицъ, занимающихся извозомъ. При расчетѣ принимается во вниманіе разстояніе пройденное ихъ лошадьми и обозами. Если мѣсто назначенія для посажировъ и кладей не больше двухъ «milliaria» отъ города, отъ каждой платится два су, съ третьей же начинается прибавка въ два динарія. Значительностью труда и трудностью операціи обусловливается плата цирульниковъ. За кровопусканіе и стрижку волосъ по-

лагается до восьми динаріевъ и всего четыре за бритье бороды. Тѣ же операціи, произведенныя на дому кліента, оплачиваются вдвое. Количество работы принимается въ разсчетъ при вознагражденіи труда портныхъ; такъ за шитье мантіи, извѣстной подъ наименованіемъ «guarnachia», полагается 6 су, такъ какъ она длиннѣе обыкновеннаго плаща, за который портной получаетъ всего 5 су; шитье юпки стоитъ—столько-же, сколько и мантіи. Рукава съ буфами, извѣстные подъ именемъ «manciae de avantagio», требуютъ однѣ затраты трехъ су за работу. Отъ пары платья, состоящей изъ кафтана съ широкими рукавами и плаща, портной получаетъ 20 су; но если на рукавахъ кафтана 24 складки, то плата возрастаетъ до 27 су, другими словами дѣлается прибавка еще семи су. Шитье женскихъ одеждъ обходится нѣсколько дешевле; 20 су, за платье съ подкладкой изъ ирландской саржи и 12, если оно безъ подкладки. Шитье дѣтской одежды, если возрастъ кліента не больше 12 лѣтняго, оплачивается на $^1/_3$ дешевле.

Золотыхъ дѣлъ мастера вознаграждаются сообразно количеству оформленнаго ими металла,—а булочники, сообразно количеству выпеченной ими муки. Вознагражденіе мельниковъ выражается процентнымъ отношеніемъ къ количеству обмолоченнаго зерна. Въ цѣломъ рядѣ промысловъ не указанъ прямо размѣръ вознагражденія. Законодатель довольствуется заявленіемъ, что новыя оцѣнки въ правѣ увеличить его на $^1/_4$ противъ того, которое было обычнымъ до чумы. Это сказано въ частности о сапожникахъ, мѣховщикахъ, кузнецахъ, желѣзникахъ, прядильщикахъ и прядильщицахъ, наконецъ о прачкахъ; всѣ они «accipiunt de ipsorum labore quartum plus eo, quod accipiebant ante mortalitatem et non plus». Самая прибавка должна быть сдѣлана особыми экспертами, «taxatores», по назначенію цехового начальства.

Изъ всѣхъ видовъ промышленной дѣятельности особенное вниманіе законодателя привлекаетъ пряжа льна; она, повидимому, носила характеръ крупнаго производства, расчитаннаго на удовлетвореніе запроса не одного мѣстнаго рынка: поэтому прядильщикамъ, покинувшимъ городъ и графство, грозитъ таже пеня, что и ушедшимъ на заработки за границу батракамъ-земледѣльцамъ. Интересъ государства признавался въ этомъ случаѣ задѣтымъ и виновнымъ грозило изгнаніе и конфискація имуществъ [1]).

Если въ числѣ республикъ, озаботившихся установленіемъ легальныхъ максимумовъ на трудъ въ годы, слѣдовавшіе за моровой яз-

---

[1]) Архивъ города Орвіето Riformazioni № 68 folio 72

вой, мы не можемъ назвать ни Милана, ни Генуи, то потому, что первый пощаженъ былъ, какъ мы видѣли, эпидеміей, а второй не сохранилъ въ цѣлости своихъ архивовъ; но что рабочее законодательство въ смыслѣ легальнаго фиксированія платы за трудъ сдѣлалось во второй половинѣ XIV вѣка общимъ явленіемъ, объ этомъ свидѣтельствуютъ факты въ родѣ слѣдующаго въ 1356 году ничтожный городокъ Мальяно, подчиненный Сіенской республикѣ, редактируя свои статуты, включаетъ въ нихъ и своего рода тарифъ на трудъ; этотъ тарифъ касается только четырехъ промысловъ; незначительность Мальяно, какъ торговаго и мануфактурнаго центра, повидимому, не допускала большаго числа. Мы имѣемъ поэтому дѣло только съ кузнецами, сапожниками, прядильщиками и портными, — безъ которыхъ не можетъ обойтись ни одно самодавлѣющее хозяйство, преслѣдующее цѣли немедленнаго потребленія. Къ сожалѣнію, въ установленной властями скалѣ цѣна матерьяла нерѣдко входитъ въ размѣръ положенной рабочимъ платы, что мѣшаетъ опредѣленію дѣйствительной величины заработка. Такъ о рѣзцѣ плуга сказано, что онъ долженъ стоить 24 су и что кузнецъ обязанъ поставить новую подкову за пять су. Только въ одномъ случаѣ мы узнаемъ цѣну поштучной работы, именно, когда дѣло идетъ о старой подковѣ. Прибившій къ копыту лошади потерянную ею подкову получаетъ три су. Что касается до трехъ другихъ видовъ труда, то изготовляющіе дерюгу или грубыя полотна получаютъ отъ локтя $1^1/_2$ су, а отъ мѣшка—4 су. Башмачники, отъ пары 15, 20 и 30 су (очевидно также вмѣстѣ съ матерьяломъ, и смотря по тому, сдѣланы-ли башмаки изъ кожи лошади, коровы или быка). Въ данномъ случаѣ невозможно, очевидно, указать размѣра заработной платы; иное дѣло по отношенію къ портнымъ и портнихамъ (статутъ Мальяно говоритъ о тѣхъ и другихъ). Мы узнаемъ, что за фасонъ штановъ, падавшихъ до ступни, портные брали три су, за женскую юпку—12, за итальянскую мантію—8, а за мантію нѣмецкаго покроя,—10 су. Изготовленіе кафтана съ рукавами по мизинецъ и 16 складками оплачивалось 15-ью су.

И столѣтіе спустя городскія правительства Италіи ни мало не отказываются отъ нормированія платы за трудъ; оно постепенно становится даже общимъ правиломъ на всемъ протяженіи полуострова. Заимствуемъ у Лоріа [1]) слѣдующія выписки изъ статутовъ Рима, Ферары, Фаэнцы, а также изъ декретовъ герцоговъ Савойскихъ: консулы, поставленные во главѣ Ars agriculturae въ Римѣ, иначе из-

[1]) Analisi della proprieta capitalista т II стр. 184—186

вѣстной подъ наименованіемъ ars bobacteriorum, цеха, обнимавшаго разнообразнѣйшіе виды сельскохозяйственнаго труда, уполномочены были уменьшать по требованію засѣдавшаго въ Капитоліи совѣта вознагражденіе уборщикамъ хлѣба, конюхамъ и молотильщикамъ. Въ Ферарѣ общій размѣръ платы сельскимъ рабочимъ—6 солидовъ въ день съ содержаніемъ и 8 безъ содержанія съ октября по мартъ, а 10 солидовъ съ марта по октябрь. Тотъ-же размѣръ установленъ, какъ мы уже видѣли, статутами Флоренціи и воспроизводится въ статутахъ Фаэнцы [1]). Въ 1477 году герцогъ Савойскій, повторяя обычныя жалобы на то, что сельскіе рабочіе, дровосѣки, подводчики и каменьщики требуютъ чрезмѣрнаго вознагражденія, предписываетъ судьямъ городовъ и селеній уменьшать его величину, но уже принимая во вниманіе качество работы и дороговизну припасовъ [2]). И такъ, законы о максимумѣ, попадающіеся намъ въ Италіи еще столѣтіями раньше посѣщенія страны Черной Смертью, становятся болѣе или менѣе общимъ правиломъ въ годы, слѣдующіе за эпидеміей и продолжаютъ держаться втеченіи всего XV, XVI и XVII столѣтій! Тоже, какъ мы увидимъ, повторяется и въ другихъ странахъ, напримѣръ въ Англіи.

---

[1]) Statuta Ferrariae, стр 229. Ordinamenta Faventiae, 65

[2]) Decreta ducalia Sabaudiae, Taurini, 1477, 131.

ГЛАВА IX.

Экономическія послѣдствія Черной Смерти въ Испаніи.

§ 1.

Перейдемъ въ настоящее время къ Испаніи и зададимся вопросомъ, какъ велики были опустошенія, причиненныя странѣ чумной эпидеміей и каковы были ихъ экономическія послѣдствія?

Вопросъ этотъ не нашелъ пока въ Испаніи сколько нибудь серьезной разработки. Ни путь, которымъ зараза распространилась по Иберійскому полуострову, ни размѣры смертности, ни вліяніе, оказанное послѣдней въ сферѣ землевладѣнія, сельскаго и городскаго хозяйства, не выяснены пока ни мало. Правда, въ «Исторіи политической экономіи» или вѣрнѣе экономической жизни Испаніи, принадлежащей перу извѣстнаго Мануэля Кольмейро, въ числѣ причинъ, вліявшихъ на постепенное обезлюденіе его родины приводится и чума 1348 года. Но все, что мы узнаемъ о ней, это сомнительную цифру въ 30,000 человѣкъ, унесенныхъ ею будто бы съ одного острова Маіорки, да еще заимствованное у лѣтописцевъ и ничѣмъ не провѣренное свидѣтельство о томъ, что въ Сарагоссѣ ежедневно умирало 300 человѣкъ

Тотъ же писатель говоритъ о рабочемъ законодательствѣ 1351 года, общія основы котораго установлены кортесами въ Вальядолидѣ, но онъ не приводитъ его въ связь съ опустошеніями, произведенными эпидеміей и отказывается даже отъ мысли дать хотя бы приблизительную оцѣнку числа испанскаго населенія до и послѣ чумы, говоря, что единственнымъ матерьяломъ для какихъ бы то ни было заключеній на этотъ счетъ является число выставляемыхъ въ разное время воиновъ, число болѣе и менѣе разнорѣчиво указанное лѣтописцами,

и то на разстояніи такихъ промежутковъ времени, какъ 1212, 1340 годъ, наконецъ время правленія Королей Католическихъ [1]).

Между тѣмъ по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ провинцій Испаніи, въ частности для Каталоніи, имѣются довольно точныя данныя для сужденія о численности населенія отдѣльныхъ городовъ и вигерій и притомъ отъ эпохи, довольно близкой къ Черной Смерти, а именно отъ 1359 года. Это та опись очаговъ или дворовыхъ общинъ, которая произведена была въ это время на протяженіи всей страны Относящіеся къ ней документы отпечатаны въ изданіяхъ аррагонской архивной коммиссіи [2])

На основаніи ихъ есть возможность установить, какъ общую цифру населенія во всей Каталоніи въ эпоху, непосредственно слѣдующую за чумою, такъ и относительную густоту его въ разныхъ мѣстностяхъ. Такимъ образомъ можно узнать довольно точно, далѣе чего не пошло обезлюденіе Испанской Марки, обезлюденіе, послѣдствіемъ котораго было здѣсь, какъ и повсюду, радикальное измѣненіе въ прежнихъ отношеніяхъ спроса на трудъ и землю къ предложенію обоихъ.

Постараемся свести воедино тѣ данныя, какія заключаетъ въ себѣ только что упомянутый источникъ, принимая и для Каталоніи среднюю цифру населенія для одного двора въ пять человѣкъ. Она положена будетъ нами въ основу и дальнѣйшихъ выкладокъ при опредѣленіи числа жителей въ средневѣковой Англіи и Франціи Такой масштабъ едвали будетъ выше дѣйствительнаго, хотя бы уже потому, что крестьянскіе дворы, какъ мы показали, при переходѣ изъ рукъ въ руки не подлежали дробленію, единство семьи поддерживалось искуственно законодательными запретами; такимъ образомъ нельзя говорить въ примѣненіи къ массѣ сельскаго люда, безконечно превышавшаго своей численностью, какъ мы сейчасъ увидимъ, горожанъ, о семьяхъ, составленныхъ исключительно изъ мужа, жены и одного ребенка Число очаговъ, имѣвшихся въ Каталоніи въ 1359 г., указано по вигеріямъ или вицеграфствамъ. Поочажная опись коснулась одинаково сѣверной и средней Каталоніи, Лериды, Серданіи, а также Русильона, еще входившаго въ это время въ составъ Каталонскихъ владѣній; другими словами всѣхъ тѣхъ провинцій, которыя обнимались нѣкогда понятіемъ Испанской Марки. Общая цифра оча-

---

[1]) Historia de la economia politica en Espana por Don Manuel Colmeiro, томъ II, стр 242, 263, 232—по 238

[2]) Coleccion de documentos ineditos del archivo general de la corona de Aragon, томъ XII Censo de Cataluna ordenado por D Pedro el Ceremonioso

говъ во всѣхъ ихъ 66,786, изъ нихъ на долю городовъ едва приходится пятая часть—12,845.

Наиболѣе населенными оказываются: Барселона, съ ея 7651 дворомъ, Тарагона съ 1127, Перпиньянъ съ 1640 и Херона съ 952; затѣмъ идутъ меньшіе по числу жителей Пюигъ-Серда — 654 двора, Манреза—463 и городскія поселенія Херонской епископіи, на которыя приходится всего на всего 358 дворовъ Цифра въ 66,786 дворовъ для всей Каталоніи съ Руссильономъ не можетъ показаться незначительной въ періодъ времени, непосредственно слѣдовавшій за невиданной дотолѣ смертностью, особенно если принять во вниманіе, что 70 лѣтъ спустя въ сосѣдней съ ними Аррагоніи поочажная опись, предписанная кортесами 1429 года, обнаружила присутствіе всего на всего 42,683 очаговъ и что сдѣланная 66 лѣтъ спустя въ той же Аррагоніи повѣрка числа дымовъ указала на приростъ всего на всего 20 процентовъ въ столѣтіе [1]).

Такъ какъ въ годы, слѣдующіе за Черной Смертью, повторились новые случаи чумной эпидеміи и послѣдняя съ особенной силой свирѣпствовала въ 1399 и 1400 годахъ, то и на Испанію можно распространить общее заключеніе, какое дѣлаютъ историки и статистики, говоря, что въ первой половинѣ XV вѣка народонаселеніе обнаружило лишь слабый приростъ сравнительно со второй половиной предшествовавшаго столѣтія. Имѣя это въ виду, мы можемъ говорить о 110,000 дымовъ, или что тоже о 550,000 жителяхъ. въ соединенныхъ королевствахъ (Каталоніи и Аррагоніи), не считая при этомъ Валенціи и Маіорки

Населеніе это кажется весьма ничтожнымъ сравнительно съ тѣмъ, какое одновременно представляютъ другія государства Европы, но, если принять во вниманіе отсутствіе въ названныхъ странахъ большихъ городовъ, подобныхъ Лондону, Парижу, Амстердаму, Антверпену, Любеку и Гамбургу, то не трудно будетъ понять, что истощенная вѣковыми войнами съ Маврами, Испанія оставалась еще въ значительной мѣрѣ областью необозримыхъ горныхъ пустырей (montes и baldios), заросшихъ частью лѣсомъ, частью травою [2]), областью

---

[1]) Опись 1495-го года произведена по распоряженіи кортесовъ; общая цифра всѣхъ указанныхъ въ ней дымовъ 50391

[2]) Особенно въ окрестностяхъ Jaca, Cinco Villas, Benavente, Tarazona, Zaragoza, Barbastro, Calatayud, Darocay и Alcaniz См. Asso, Economia Politica de Aragon, стр. 273. Еще въ XVIII вѣкѣ извѣстный испанскій экономистъ Jovellanos отмѣтилъ тотъ общій фактъ, что провинціи, особенно богатыя общинными выпасами (baldios), являются наиболѣе безлюд-

младенческаго земледѣлія и преобладающаго пастушества, какой и рисуютъ ее намъ грамоты XIV столѣтія, а это само уже устраняетъ мысль о возможности найти въ ней населеніе въ нѣсколько милліоновъ человѣкъ, особенно, если принять во вниманіе, что многія земли, по самой природѣ своей, недопускали другаго вида обработки, кромѣ общиннаго выпаса и свободнаго прогона стадъ [1])

И при сравненіи числа городскихъ обывателей, указанныхъ поочажной описью Каталоніи 1359 года, съ тѣмъ, какое даетъ намъ для собственно Аррагоніи списокъ домовъ, произведенный въ 1495 году, не возникаетъ въ умѣ представленія о несообразностяхъ и противорѣчіяхъ. Въ Барселонѣ мы нашли въ 1359 году 7651 дворъ, въ Сарагоссѣ 136 лѣтъ спустя ихъ имѣется всего на всего 3968, несмотря на то, что городъ этотъ успѣлъ сдѣлаться столицей соединенныхъ королевствъ и занялъ выдающееся мѣсто въ кожевенномъ и суконномъ производствахъ [2]).

Перевѣсъ населенія необходимо долженъ былъ оставаться на сторонѣ города, который, какъ Барселона, былъ главнымъ морскимъ портомъ всего Иберійскаго полуострова. Другіе города Аррагоніи въ концѣ XV вѣка представляютъ значительно меньшее населеніе Калатаюдъ, напримѣръ, всего 1027 дворовъ, меньше Перпиньяна и Тарагоны въ XIV вѣкѣ; Іака всего 143, въ три съ лишнимъ раза меньше Манрезы, наименѣе населеннаго изъ приведенныхъ нами бурговъ Каталоніи.

Если въ настоящее время мы постараемся опредѣлить, въ какомъ отношеніи стоитъ численность всего населенія Каталоніи и Аррагона въ періодъ слѣдующій за Черной Смертью, къ той, какая была достигнута въ первой половинѣ XIV столѣтія, намъ придется строить наши заключенія на немногихъ частныхъ фактахъ, которые по крайней мѣрѣ не отличаются тою произвольностью, какая свойственна всѣмъ соображеніямъ, дѣлаемымъ на основаніи числа выведенныхъ въ поле воиновъ. Мы узнаемъ, напримѣръ, изъ данныхъ, тщательно собранныхъ Ассо, что, тогда какъ въ 1495 году число всѣхъ дворовъ города Гуэска равнялось 616, въ 1284 году ихъ насчитывали 1347. Изъ этихъ послѣднихъ 991 приняли участіе въ платежѣ такъ называемаго monedatge или единовременнаго взноса,

---

ными, (Смотри Obras de don Gaspar Melchior Iovellanos Informe sobre la ley agraria, Томъ I стр. 43).

[1]) Historia de la economia politica de Aragon por D Ignacio de Asso Zaragoza. 1798 г. страница 43, 53, 54, 55.

[2]) Ibid, страница 306 и 210

производимаго королю при его воцареніи подъ условіемъ, что онъ не будетъ чеканить низкопробной монеты [1]). Остающіеся затѣмъ 356 двора оказались неспособными по своему имущественному положенію удовлетворить требованіямъ казны.

Въ только что приведенномъ примѣрѣ, Гуэски, бывшей въ XII столѣтія самымъ населеннымъ городомъ Аррагона, число дворовъ съ начала XIV вѣка по конецъ XV уменьшилось болѣе чѣмъ вдвое [2]). Очевидно, что бо́льшую часть этого уменьшенія надо приписать вліянію Черной Смерти. О другихъ городахъ Аррагона и Каталоніи дошли до насъ менѣе опредѣленныя свидѣтельства.

Въ Руссильонѣ во многихъ мѣстностяхъ населеніе сократилось на половину. Аляръ указываетъ, напримѣръ, что въ нѣкоторыхъ селахъ изъ 16 человѣкъ, участвовавшихъ въ сходѣ въ первой половинѣ XIV вѣка, въ XV оставалось не болѣе 7. На собраніи кортесовъ въ Монсонѣ въ 1384 году депутаты Перпиньяна въ особой петиціи жалуются на опустошеніе множества земель, на сильный недостатокъ хлѣба въ провинціи и на чрезмѣрныя требованія рабочихъ, естественное послѣдствіе значительнаго сокращенія ихъ числа благодаря предшествовавшимъ эпидеміямъ [3]).

Въ королевскихъ посланіяхъ, обращенныхъ къ бальифу и членамъ городского совѣта Барселоны, 15 августа 1349 года, говорится о томъ, что рабочіе требуютъ отъ хозяевъ вознагражденія въ 4, 5 и болѣе разъ противъ прежняго [4]) Не видѣтъ-ли въ этомъ указанія на то, что опустошенія, произведенныя чумою, приняли въ этомъ городѣ исключительный характеръ, о чемъ свидѣтельствуетъ между прочимъ такой фактъ, какъ смерть всѣхъ пяти вновь назначенныхъ совѣтниковъ города [5]).

То же предположеніе можетъ быть сдѣлано и на счетъ Хероны. Въ перепискѣ членовъ ея городскаго совѣта, доселѣ хранящейся въ мѣстномъ архивѣ, встрѣчается текстъ петиціи къ королю Петру, въ которой сказано, что городъ такъ сильно пострадалъ отъ чумы, что почти лишился жителей, а потому поставленъ въ невозможность

---

[1]) Brutails, страница 277.

[2]) Asso, страница 309 и 316.

[3]) См. статью проф. Лучицкаго о Brutails Etude sur l'esclavage en Roussillon (Кіевскія Универс. изв. 1886 г.).

[4]) Архивъ города Барселоны, Libre vert, т. II fol 324

[5]) Смотри Anals Consulars de la ciutat de Barcelona Въ рукописяхъ городскаго архива подъ 1347 годомъ, вслѣдъ за именами совѣтниковъ, числомъ пять человѣкъ, слѣдуютъ слова Aquests sobre dits Concellers any dels morts maiors moriren tots de glanola

платить падающіе на него налоги [1]). Цѣлый рядъ данныхъ косвенно подтверждаютъ справедливость этихъ жалобъ. Въ 1349 году внутреннія междоусобія, вооружившія противъ демократической партіи рыцарей и дворянъ Херонскаго епископата, приняли опасный оборотъ въ виду обезлюденія, такъ что, по заявленію городскихъ властей, сеньоры, вломившись въ городъ, явно и открыто могли наносить раны гражданамъ и причинять имъ всякаго рода насилія». Король, по ходатайству совѣтниковъ, счелъ нужнымъ напомнить поставленнымъ имъ властямъ обязанность противиться всячески повторенію подобныхъ буйствъ [2]). Но всѣ его усилія были тщетны, и 15 апрѣля 1351 года, въ новомъ королевскомъ посланіи къ бальифу и городскимъ совѣтникамъ Хероны, рѣчь опять идетъ о раненіяхъ, грабежахъ и убійствахъ, виновниками которыхъ были «aliqui de majoribus». Отчаиваясь въ возможности положить конецъ произволу путемъ обыкновенной репрессіи, король возлагаетъ на Инфанта и городскихъ совѣтниковъ обязанность примирить враждующихъ [3]). Изъ другого королевскаго приказа, изданнаго въ самой Херонѣ 1 апрѣля того-же 1351 года, мы узнаемъ, что безправіе и отсутствіе сопротивленія сдѣлали возможнымъ систематическое истребленіе лежащихъ за городскими стѣнами пашень и виноградниковъ [4]). Ни въ чемъ, однако, не сказывается въ такой мѣрѣ фактъ обезлюденія города, какъ въ слѣдующемъ постановленіи, принятомъ тѣмъ-же Петромъ IV 17 августа 1352 года при слѣдующихъ обстоятельствахъ Ходилъ слухъ, что на сѣверную Каталонію движется та банда наемныхъ дружинъ, которая, оказавши существенныя услуги французскому королю въ его борьбѣ съ англичанами, сдѣлалась со времени заключенія мира постоянной угрозой для внутренняго спокойствія; подъ разными предлогами рѣшили послать ее поэтому въ помощь враждовавшимъ съ Аррагономъ Авиньонскимъ папамъ. Одного извѣстія объ этомъ было достаточно, чтобы побудить Петръ IV набрать изъ добровольцевъ новыя милиціи. Смертность въ этомъ и предшествовавшихъ годахъ на столько уменьшила число жителей Хероны, объявляетъ король, что сдѣлала ее совершенно неспособной противиться этой такъ называемой grande compagnie, magna francorum societas [5]). Чтобы судить о раз-

---

[1]) Corrispondenzia de los juratz 1348—1353 год. fol 2

[2]) Городской архивъ Хероны—Let del senyor Rey Petrus, fol 372. Королевское посланіе помѣчено Валенціей отъ 8-го сентября 1349 года.

[3]) Архивъ города Хероны, ibid, fol 377.

[4]) Ibid, fol. 79

[5]) Nos Petrus.. Quia nobis constat habitatores et incolas civitatis Gerunde

мѣрахъ этой смертности не мѣшаетъ также принять въ разсчетъ то обстоятельство, что изъ 80 человѣкъ, которые согласно королевской грамотѣ 1344 года, призваны были къ присутствію въ городскомъ совѣтѣ, всего 40 съ лишнимъ въ 80 годахъ XIV столѣтія могли собраться на засѣданіе, такъ что королю не осталось другаго средства, кромѣ признанія, что 22 человѣкъ достаточно, чтобы составить большинство. Все это вмѣстѣ взятое наводитъ на мысль, что въ продолженіи двухъ постигшихъ городъ эпидемій — 1348 и 1362, Херона дѣйствительно лишилась половины своихъ жителей [1]).

Въ исторіи города Баньолсъ, составленной однимъ изъ тѣхъ представителей новѣйшей школы Каталонскихъ изслѣдователей, во главѣ которой стоятъ Coroleu и Pella [2]), приведено число дворовъ, обложенныхъ поочажнымъ сборомъ въ 1364 году. Это число не превышаетъ 318 и слѣдовательно не даетъ намъ возможности приписать городу въ десятилѣтіе, слѣдующее за чумою, болѣе $1^1/_2$ тысячъ жителей, а между тѣмъ не далѣе, какъ въ 1322 году этотъ городъ былъ еще настолько многолюденъ, что выкупъ отъ воинской повинности потребовалъ отъ него платежа 11,000 солидовъ при отправленіи короля Іакова въ походъ на Корсику и Сардинію [3]); тотъ же городъ въ началѣ XIV столѣтія въ 1303 году надѣленъ былъ правомъ выбирать 4-хъ совѣтниковъ, jurats или jurati, т. е. такое-

---

tam propter mortalitates que hoc anno in eadem sicut in aliis diversis mundi partibus viguerunt fore ita diminutos et ad talem numerum reductos quod non sufficerent ad tuicionem seu deffensionem ejusdem, casu quo ille magne francorum societates, que per universum mundum vagabunde discurrunt, occupando et devastando, possunt apud civitatem predictam se sicud ad presens dicitur declinare Ideo etc.

[1]) 12 августа 1383 король Петръ заявляетъ, что такой порядокъ уже установился на практикѣ (sumus fide dignis relationibus informati, quod sic fuit et est in civitate iam dicta fieri usitatum). Онъ поэтому только утверждаетъ на будущее время то, что установилось практикой, а именно. quod dicte XII persone sint sufficiens numerus ad maiorem partem dictarum 80 et per consequens universitatis predicte. Et quod omnia et singula que eedem 41 persone vel maior pas earm usque ad dictum numerum 22 personarum fecerunt et concardaverunt temporibus retrolapsis et de cetero concordaberunt nomine universitatis predicte tantam obtineant roboris firmitatem ac si per totam universitatem congregatam solemniter facta essent ac etiam concordata. Libre vert

[2]) Ensaig historich sobre la vila de Banyolas per Pere Alsuis y Torrent Barcelona 1872, страница 208

[3]) Для должной оцѣнки этой цифры отмѣтимъ, что въ 1309 году жители Хероны даютъ всего на всего 10000 солидовъ на покрытіе издержекъ похода противъ Гранады Libre vert, fol 256.

же число, какое одновременно мы находимъ во всѣхъ второстепенныхъ городахъ Каталоніи, напр. въ Манрезѣ, Пуигсердѣ и другихъ. Принимая все это во вниманіе, я не считаю преувеличенной цифру въ половину всего населенія, какой современный историкъ Баньолса опредѣляетъ, размѣръ произведеннаго чумою обезлюденія. Это бы позволило намъ говорить о наличности въ немъ 636 дворовъ до чумы. Городъ управлялся общимъ собраніемъ, сходившимся въ кафедральной церквѣ и четырьмя выбранными. Такъ какъ отъ каждаго двора присутствовалъ только старѣйшій, то нельзя возразить, чтобы допускаемое нами число домовъ противорѣчило системѣ прямаго народоправства, какое держалось еще въ это время въ меньшихъ городахъ Каталоніи, тогда какъ въ большихъ, напримѣръ въ Барселонѣ или Херонѣ, избранный городской совѣтъ уже успѣлъ заступить мѣсто первоначальнаго народнаго вѣча, однохарактернаго съ parliamentum или аринго старинныхъ итальянскихъ муниципій. Что въ Баньолсѣ чума вызвала сильныя опустошенія, можно судить по тому, между прочимъ, что здѣсь, какъ и въ Херонѣ, пришлось обратиться къ королю съ ходатайствомъ: отсрочить платежъ по долгамъ. Аббатъ баньольской обители, отъ котораго въ XIII вѣкѣ зависѣли жители города, счелъ нужнымъ принять мѣры къ его заселенію, столько было въ немъ пустыхъ дворищъ и никѣмъ не занятыхъ домовъ. По его иниціативѣ общее собраніе жителей рѣшилось даровать новымъ пришельцамъ свободу отъ платежа мѣстныхъ сборовъ и частныхъ долговъ втеченіи опредѣленнаго числа лѣтъ [1]).

Лѣтописныя свидѣтельства позволяютъ намъ прибавить весьма мало къ только что приведеннымъ даннымъ. Въ хроникѣ Петра Михаила Карбонеля, архивиста арагонскаго середины XVI столѣтія (1547 годъ), человѣка, который имѣлъ поэтому возможность почерпнуть свои свѣдѣнія изъ прямыхъ источниковъ, значится, что моравая язва, посѣтивши первоначально Тероль и Согорбъ, проникла въ Сарагосу, гдѣ начала свирѣпствовать съ особенной силой въ сентябрѣ 1348 года. Король Петръ IV, находившійся въ это время въ городѣ, по случаю открытія въ немъ кортесовъ, видя, что болѣзнь усиливается такъ, что въ началѣ октября ежедневно умирало 300 человѣкъ и болѣе, распорядился переведеніемъ кортесовъ въ Тероль, уже покинутый чумою [2]).

---

[1]) Эти свѣдѣнія почерпнуты историкомъ Баньольса изъ городскихъ реэстровъ Reg O. N. 25

[2]) Cron De Espanya. Pere Miquel Carbonel, lib IV, fol 110 cap VIII.

Я счелъ нужнымъ привести это свидѣтельство, такъ какъ оно отличается существенно отъ сообщеннаго Маріаной Послѣдній глухо говоритъ о ежедневной гибели въ Сарагосѣ 300 человѣкъ, что одно бы заставило насъ приписать аррагонской столицѣ населеніе по меньшей мѣрѣ въ 60,000—70,000 человѣкъ, считая, что чума свирѣпствовала здѣсь три или четыре мѣсяца (минимумъ ея продолжительности въ отдѣльныхъ странахъ и городахъ [1]) и что число ея жертвъ не превысило половины населенія; но Сарагоса, какъ мы видѣли, даже въ концѣ пятнадцатаго вѣка имѣла не болѣе 4000 дворовъ или что то же двадцать тысячъ жителей. Допуская даже, что населеніе ея было вдвое больше до чумы 1348 года, мы все же получаемъ цифру всего на всего въ сорокъ тысячъ. Противорѣчіе падаетъ, разъ мы допустимъ, что ежедневная смертность въ 300 человѣкъ держалась не дольше октября Это позволитъ намъ говорить о какомъ нибудь десяткѣ тысячъ умершихъ и о населеніи въ двадцать, болѣе или менѣе, тысячъ человѣкъ въ первой половинѣ XIV вѣка Эта цифра едва ли можетъ считаться преувеличенной Сарагоса, какъ столица и центръ шерстянаго и кожевеннаго промысла, не могла уступать въ населенности Гуэскѣ, успѣвшей потерять то преобладаніе, какимъ она пользовалась въ XII вѣкѣ Но въ Гуэскѣ число дворовъ въ 1284 году было, какъ мы видѣли, 1347, или что то же въ ней числилось не менѣе 7000 жителей Населеніе въ два съ половиною раза большее для столицы не покажется чрезмѣрнымъ, особенно если принять во вниманіе, что въ годы, слѣдующіе за чумою, самый многолюдный центръ, Барселона, еще сохраняла 13,227 дворовъ или отъ 65 до 70,000 жителей. Самое сокращеніе числа жителей на половину — отвѣчаетъ тому, на какое указываетъ сравненіе населенности Гуэски до и столѣтіе спустя послѣ чумы.

Относительно Валенціи и Маіорки Зурита приводитъ данныя, къ сожалѣнію не подлежащія провѣрки. Смертность въ первомъ городѣ указана въ 300 человѣкъ ежедневно. Невольно приходитъ на мысль, что Зурита приписалъ Валенціи то, что болѣе ранними лѣтописцами сообщено было о Сарагосѣ. О Маіоркѣ же въ его аналахъ значится, что на островѣ менѣе чѣмъ въ одинъ мѣсяцъ погибло пятнадцать тысячъ человѣкъ. Другой историкъ Діаго говоритъ, что всего вымерло на Маіоркѣ 30,000 человѣкъ, наконецъ въ архивахъ Пальмы встрѣчается помѣтка, что во всемъ королевствѣ изъ 100 человѣкъ вымирало 80. Ко всѣмъ этимъ даннымъ, неиз-

[1]) Lechner Das grosze Sterben, страница 52.

мѣнно воспроизводимымъ историками Черной Смерти, [1]) я имѣю возможность прибавить еще одно неизданное свидѣтельство Разумѣю помѣтку въ такъ называемомъ Noticiario de Salcet, восходящемъ къ XIV вѣку и доселѣ сохраняемомъ въ «архивѣ маіоркскаго королевства въ Пальмѣ». Вотъ что значится буквально въ этой рукописи: «Anno a nativitate Domini 1375 fuit in Majorica magna mortalitas, tam intus civitatem, quam extra qua gentes diversarum nationum numero decesserunt ultra XXXV milia et dicta mortalitas incepit in mense Januarii dicti anni». Такъ какъ отъ указаннаго года не дошло до насъ никакихъ свидѣтельствъ объ эпидеміи въ Испаніи и приводимая рукопись не болѣе, какъ копія съ древнѣйшей, текстъ которой не дошелъ до насъ, то нѣтъ-ли основанія полагать. что рѣчь идетъ о 1345 годѣ, къ которому, какъ извѣстно, относятъ первоначальное появленіе черной смерти на востокѣ. Позднѣйшій хроникеръ легко могъ помѣстить подъ этимъ годомъ разсказъ о событіяхъ, воспослѣдовавшихъ 2—3 года спустя. Во всякомъ случаѣ, приведенный отрывокъ любопытенъ тѣмъ, что въ немъ, взамѣнъ 15,000 умершихъ, о которыхъ говорится у Зурита, приводится цифра въ 35,000 или что тоже 7000 дворовъ. Она кажется мнѣ болѣе вѣроятной, такъ какъ, при допущеніи, что на Маіоркѣ чума свирѣпствовала съ тою же силою, что и въ другихъ частяхъ сѣверо-восточной Испаніи и унесла съ собою половину населенія, мы приходимъ къ заключенію, что до эпохи посѣщенія ея эпидеміей, населеніе острова равнялось 14,000 дворовъ или 60,000 душъ. А это, если принять во вниманіе значительность Пальмы, какъ военнаго и торговаго порта, удержаніе христіанскимъ завоевателемъ многихъ участковъ за маврами и громадное число африканскихъ невольниковъ, не разъ вызывавшее опасенія насчетъ возможности сохранить островъ въ рукахъ христіанъ покажется отнюдь не преувеличеннымъ.

Весьма важное свидѣтельство касательно произведеннаго чумою обезлюденія содержитъ въ себѣ слѣдующее посланіе короля Петра IV къ совѣтнику Гильберту де Синтиліасъ, губернатору Маіорки и сосѣднихъ съ ней острововъ. Я приведу его цѣликомъ, такъ какъ оно доселѣ лежитъ въ рукописяхъ малодоступнаго архива въ Пальмѣ Король сообщаетъ, что совокупность селеній, приходовъ и населенныхъ крестьянами (forenses) мѣстечекъ, послали ему двухъ депутатовъ: Іоанна Робель и Іюліана Вальфагъ; эти посланцы, которыхъ

[1]) Смотри Phillippe—Histoire de la peste noire, страницы 54 и 55, Gasquet. The great pestilence, страница 58 и 59

Петръ называетъ честными мужами (probi homines), доложили ему о безвыходномъ положеніи, въ какомъ находится крестьянство. Причина тому лежитъ во первыхъ, въ неурожаѣ, посѣтившемъ островъ нѣсколько лѣтъ подъ рядъ и вызванномъ дурною погодой, aeris intemperia, затѣмъ въ смертности прошлаго года (ratione mortalitatum, que anno proxime lapso multipliciter vigerunt), наконецъ въ тѣхъ войнахъ, какія пришлось вести съ Іаковымъ de Monte Pesulano (Монпелье) Жители доведены также до полнаго разоренія, благодаря задолженности евреямъ, которые ихъ угнетаютъ; они не въ силахъ поддерживать своего существованія и принуждены будутъ выселиться (ad partes alias extra dictum regnum se conferre), если король не придетъ имъ на помощь. Петръ IV объявляетъ, что онъ благосклонно выслушалъ представленное ему ходатайство и въ отвѣтъ шлетъ приказъ, чтобы отъ его имени заявлено было евреямъ кредиторамъ: втеченіи двухъ лѣтъ они не должны ни взыскивать долговъ, ни налагать процентовъ; тѣмъ самымъ они окажутъ королю великую услугу и вправѣ будутъ расчитывать на его благодарность; на тотъ-же случай, если бы они оказались глухи къ этимъ просьбамъ, придержащимъ властямъ все-же рекомендуется не принуждать никого къ уплатѣ долга втеченіи положеннаго королемъ срока и не допускать взысканій со стороны евреевъ-кредиторовъ [1]).

По отношенію къ королевству Валенціи мнѣ также удалось собрать нѣсколько данныхъ въ архивахъ города, данныхъ, не заключающихъ правда прямого отвѣта на вопросъ о величинѣ произведенныхъ чумою опустошеній, но рисующихъ то бѣдственное положеніе, въ которомъ оказались жители въ періодъ, непосредственно слѣдовавшій за Черной Смертью. И на этотъ разъ мы имѣемъ дѣло не съ прямыми ходатайствами мѣстныхъ властей, а съ передачей ихъ содержанія королевскими грамотами. Это во многомъ вредитъ яркости изображенія претерпленныхъ бѣдствій и знакомитъ насъ скорѣе съ впечатлѣніемъ, какое они произвели на короля, нежели съ характеромъ народнаго настроенія.

Тѣмъ не менѣе можно отмѣтить; и въ этихъ актахъ, писанныхъ условнымъ официальнымъ языкомъ и потому лишенныхъ всякаго мѣстнаго колорита, можно встрѣтить нѣсколько реальныхъ и жизненныхъ чертъ. Въ посланіи отъ 10 августа 1348 г., отправленномъ изъ Тероля къ судьямъ и другимъ чиновникамъ Валенціи, неожи-

---

[1]) Reales ordenes di 1348 ad 1351 Архивъ аудіенціи въ Пальмѣ (на Маіоркѣ)

данно раскрывается весьма обычная картина того безправія и ничѣмъ не сдерживаемаго произвола, какой вызываетъ внезапно овладѣвающая всѣми паника—неизбѣжное послѣдствіе всякаго истинно народнаго бѣдствія. Нѣкоторые жители Валенціи, извлекая свои выгоды изъ чужой бѣды и прикрываясь вымышленнымъ разрѣшеніемъ короля, входятъ въ жилища покойниковъ и уносятъ изъ нихъ все что попало. Король напоминаетъ судьямъ о необходимости охранять имущества вдовъ и сиротъ и преслѣдовать похитителей [1]).

Между ворами устраивались повидимому «союзы», обстоятельство, благодаря которому не только въ главномъ городѣ, но и въ менѣе населенныхъ, организованъ былъ почти систематическій грабежъ. 18 февраля 1348 года выходитъ приказъ преслѣдовать всѣ такого рода «союзы», все равно будетъ-ли мѣстомъ ихъ Валенція или другія мѣстечки того-же королевства [2]) Трудно думать, чтобы на самомъ дѣлѣ рѣчь шла объ однихъ разбойничьихъ шайкахъ. Есть нѣкоторое основаніе полагать, что въ тѣхъ «уніяхъ» (unio), на которыя жалуется снова и снова король, такъ напримѣръ въ послѣднихъ числахъ сентября 1349 года, надо видѣть временныя сообщества, вызванныя въ средѣ земледѣльческихъ и городскихъ рабочихъ съ цѣлью противиться силой регулированію заработной платы правительственными мѣропріятіями и допущенію невольниковъ сарацинъ къ воздѣлыванію полей вымершихъ крестьянъ - оброчниковъ; о томъ и другомъ говорится въ одновременныхъ постановленіяхъ городскаго совѣта.

Указанное движеніе распространилось и на сосѣднія съ Валенціей села. Въ концѣ октября 1349 года король говоритъ уже о ненавистной уніи, образовавшейся въ городѣ Валенціи, «execrabilis unio (Valenciae»), какъ о проникшей въ село Бурьянъ (villa Burian). «Честные люди» (probi homines) этого мѣстечка, подъ которыми надо, конечно-разумѣть членовъ зажиточнаго класса, представили королю ходатайство о помощи. Петръ IV назначаетъ особыхъ комиссаровъ, которые, вмѣстѣ съ уполномоченными отъ «честнаго люда», должны произвесть оцѣнку всего причиненнаго сообществомъ вреда, сказавшагося въ насиліяхъ, грабительствахъ, пожарахъ, направленныхъ въ равной мѣрѣ, какъ противъ частныхъ лицъ, такъ и противъ всего полноправнаго гражданства, universitas [3]). Такая же опасность для

[1]) Archivo de la ciudad de Valencia. Libre de consells e stablments № 8

[2]) Ibid. Fueros y ordinaciones de varios Reyes, томъ VI fol 118.

[3]) Letres del Rey 1349—1356. Петра IV отъ pridie calend. Octobris 1349 по адресу комиссаровъ, назначенныхъ имъ въ Бурріанъ

общественнаго спокойствія и такіе же убытки частнымъ интересамъ признаются послѣдствіемъ уніи въ другихъ городахъ Валенціи, при чемъ въ королевскихъ письмахъ, предписывающихъ ея расторженіе, указано и время ея образованія 18 февраля 1348 года [1]).

Для сужденія о томъ, какъ великъ былъ погромъ, произведенный Черной Смертью въ Кастили, мы имѣемъ еще меньше данныхъ, чѣмъ для Аррагона. Начать съ того, что здѣсь для установленія числа жителей до и послѣ моровой язвы не имѣется другихъ источниковъ, кромѣ сомнительныхъ свидѣтельствъ лѣтописцевъ о числѣ войскъ, въ разное время выставленныхъ противъ Мавровъ. Такъ какъ можно допустить, что отъ каждаго двора король требовалъ не больше одного воина, то вѣроятнымъ можетъ казаться допущеніе, что число воиновъ равнялось числу дымовъ; но и тутъ встрѣчается не малая трудность; какъ арабскія, такъ и испанскія хроники, даютъ намъ прямыя указанія только о составѣ мавританскаго войска, довольствуясь заявленіемъ, что христіанское было значительно меньше. Самыя цифры, даваемыя тѣми и другими, не рѣдко расходятся не на десятки, а на сотни тысячъ; наконецъ, въ христіанскомъ войскѣ принимаютъ участіе также союзники изъ Аррагона и Португаліи. Всего этого достаточно, чтобы признать непригодность указанныхъ свидѣтельствъ для статистическихъ выкладокъ. Единственнымъ сколько нибудь достовѣрнымъ указаніемъ о числѣ населенія можно считать поочажную опись, произведенную въ Кастиліи въ 1482 году по распоряженію католическихъ королей. Эта опись, по словамъ экономиста и историка Кольмейро, доказала присутствіе въ Испаніи 1,500,000 дворовъ или $7^1/_2$ милліоновъ населенія [2]). Но Геблеръ въ своемъ изслѣдованіи объ «Экономическомъ расцвѣтѣ Испаніи въ XVI вѣкѣ» не находитъ возможнымъ слѣдовать за Кольмейромъ въ его выкладкахъ. Онъ предпочитаетъ положить въ основу вычисленій сумму налоговъ, собранныхъ для священной войны или похода мѣстныхъ ополченій германдадъ, противъ мавровъ въ 1485 году. Плательщиками въ такихъ случаяхъ являлись одни королевскіе вассалы. На этотъ разъ ихъ оказалось всего на всего 177,777, что даетъ, полагая по пяти человѣкъ на дымъ, 888,885 человѣкъ. Но въ 1495 г., послѣдній годъ созыва мѣстныхъ дружинъ или германдадъ, на ряду съ вассалами короля призваны были и феодальные. почему сумма сбора

---

[1]) Furs (Тоже что Fueros или согласныя обычаю постановленія) временъ Петра I-го, fol 118 въ томъ-же архивѣ

[2]) Colmeiro, страница 138

возросла втрое. Такъ какъ онъ производился въ прежнемъ размѣрѣ 180 мараведисъ съ человѣка, то является возможность говорить о 555 тысячахъ плательщиковъ, или что то же дымовъ, и о населеніи въ 2,778,000 душъ. Цифры Геблера и Кольмейро такимъ образомъ рѣзко расходятся между собою.

Но такъ какъ и въ XVI вѣкѣ, по изслѣдованіямъ того-же Геблера, населеніе далеко не достигло еще приписаннаго ему Кольмейро уровня и колебалось между четырьмя съ половиною и шестью милліонами семью стами тысячъ, то очевидно есть большее основаніе принять выводы нѣмецкаго изслѣдователя, т е. признать за Кастилией конца XV столѣтія число жителей не свыше трехъ милліоновъ [1]).

Для приблизительнаго даже рѣшенія вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ эта цифра выше или ниже той, какую представляло населеніе Кастилии въ первой половинѣ XIV вѣка, надо было-бы имѣть какую нибудь точку опоры. Но все, что даютъ намъ историки экономической жизни Испаніи, начиная съ Кольмейро и оканчивая Гурм де Росланомъ (сказать мимоходомъ, не болѣе, какъ его компиляторомъ), состоитъ въ допущеніи, что войско кастильскаго короля въ эпоху войнъ Алонзо XI съ маврами не могло быть значительно меньше того, съ какимъ въ 1340 году, согласно хроникѣ Донъ Педро, короли Гранады и Феца выступили противъ христіанъ, а это войско по самой низкой оцѣнкѣ равнялось 200,000 пѣхотинцевъ и 40,000 конницы. Отправляясь отсюда, можно, въ такой-же мѣрѣ говорить о двухсотъ тысячномъ войскѣ кастильскаго короля, какъ и о сто тысячномъ; все зависитъ отъ того, на сколько меньше магометанскихъ мы признаемъ христіанскія дружины. Кольмейро почему-то угодно говоритъ о 100,000. Трудно, однако, допустить, чтобы при такомъ неравенствѣ испанцы способны были выдержать напоръ непріятеля, особенно, если принять во вниманіе, что тѣ различія въ вооруженіи и экипировкѣ войскъ европейскихъ и не европейскихъ, какія существуютъ въ наше время, едва ли извѣстны были въ XIV в. и что внутренняя организація арміи такихъ просвѣщенныхъ правителей, какими были гранадскіе беи, не могла быть значительно ниже кастильской.

Мнѣ кажется поэтому вѣрнѣе допустить равенство враждующихъ по отношенію къ числу выведенныхъ ими въ поле полковъ, а это

---

[1]) Die Wirtschaftliche Blüte Spaniens im 16 Jahrhundert und ihr Verfall Von Konrad Haebler. страница 144—159.

позволяетъ намъ говорить о кастильскомъ войскѣ въ первой половинѣ XIV вѣка, какъ о составленномъ изъ двухсотъ съ лишнимъ тысячъ человѣкъ. Двухсотъ тысячное войско предполагаетъ по меньшей мѣрѣ равное число дворовъ, не считая тѣхъ, которые заняты были евреями, не считая также всего многочисленнаго класса священно-служителей и монаховъ, а цифра тѣхъ и другихъ разумѣется далеко не была ничтожной; такъ напримѣръ уже тотъ фактъ, что по самымъ скромнымъ вычисленіямъ число изгнанныхъ изъ Испаніи евреевъ, не желавшихъ принять христіанства, было въ 1492 году не меньше 35 или 36 тысячъ семей, позволяетъ думать, что выведенная Amador de Los Rios цифра въ 850,000 человѣкъ для выраженія всего числа евреевъ въ Кастиліи въ 1290 году далеко не такъ преувеличена, какъ склонны думать это современные историки экономисты.

Во всякомъ случаѣ она опирается на точномъ свидѣтельствѣ, на суммѣ потребованной отъ евреевъ личной подати въ три мараведисъ съ каждаго совершеннолѣтняго. Въ дальнѣйшихъ выкладкахъ могла вкрасться ошибка, могло быть допущено большее, чѣмъ слѣдуетъ, число несовершеннолѣтнихъ. Но даже принимая половину этого числа, какъ дѣлаетъ Hacan Rabi и Abarca, мы все-же должны увеличить общую сумму всего населенія въ 200,000 дворовъ или, что тоже, одинъ милліонъ жителей, болѣе чѣмъ на половину, разъ мы желаемъ прибавить къ ней евреевъ и тѣхъ членовъ духовенства, которые не принадлежали къ воинствующимъ орденамъ.

Остается теперь рѣшить, въ какой мѣрѣ населеніе конца XV вѣка больше того, какое Кастилія могла имѣть во второй половинѣ XIV т. е. вслѣдъ за чумой. И для этого у насъ нѣтъ никакихъ прямыхъ указаній, но въ сосѣдней Аррагоніи для XV вѣка высчитано, какъ мы видѣли, что въ одно столѣтіе слѣдовалъ приростъ 25%; считая 2,777,000 въ 1482 году, мы должны допустить, что въ 1382 ихъ было на одну четверть меньше или что тоже, на 700,000 человѣкъ, а это даетъ намъ къ концу XIV столѣтія цифру въ 2,000,000, которая въ свою очередь должна быть сокращена на одну восьмую, чтобы дать цифру населенія въ 40 годахъ XIV вѣка; такимъ образомъ число 1,600,000, выведенное на основаніи указаній о количествѣ войскъ, выставленныхъ въ полѣ въ 1340 году, находитъ подтвержденіе въ тѣхъ крайне несовершенныхъ расчетахъ, какіе можно сдѣлать по вопросу о приростѣ населенія за полтора приблизительно столѣтія.

Но самый фактъ совпаденія выведенныхъ нами цифръ уже вы-

зываетъ сильное недовѣріе, такъ какъ опустошенія, произведенныя Черной Смертью, необходимо должны были повесть за собою внезапный упадокъ населенности и повліять въ конечномъ результатѣ и на цифру жителей въ концѣ XV вѣка. Только въ томъ случаѣ наша выкладка могла-бы считаться правильной, еслибы можно было доказать, что въ Кастиліи опустошенія, произведенныя чумой, были несравненно менѣе значительны, чѣмъ въ другихъ частяхъ Европы.

Посмотримъ, что говоритъ въ пользу и что противъ такого допущенія. Съ одной стороны, мы имѣемъ постановленія короля Донъ Педро отъ 1349 года, въ которыхъ значится, что «благодаря великой смертности» многія земли, въ силу духовныхъ завѣщаній, перешли въ руки церкви; оставшіяся у прежнихъ собственниковъ или лежатъ впустѣ, или нуждаются въ гораздо большихъ затратахъ для обработки въ виду увеличившихся требованій земледѣльцевъ. Съ другой стороны, лѣтописи, сообщивъ намъ предварительно о томъ, что чума въ Испаніи появилась прежде всего въ войскѣ Кастильскаго короля подъ Альмейрой, хранятъ затѣмъ упорное молчаніе о дальнѣйшемъ ея распространеніи въ Кастиліи; они сообщаютъ въ тоже время многое о ея погромахъ въ Аррагоніи, Каталоніи, Валенціи и Маіоркѣ. Противорѣчіе, какъ мнѣ кажется, разрѣшается весьма просто при болѣе внимательномъ чтеніи самаго текста уже упомянутыхъ нами законовъ. Описанное королемъ возростаніе цѣнъ на трудъ, по словамъ самаго монарха, сказалось въ предѣлахъ однихъ пограничныхъ провинцій (en cada una de las comarcas de mio regno). Это свидѣтельство совершенно сходится съ тѣмъ, которое передаетъ Li Muisis, аббатъ монастыря святаго Мартина въ Турѣ, со словъ поломника изъ Санъ Яго de Campostella.

По причинѣ войны богомолецъ долженъ былъ вернуться сѣверомъ Испаніи на Галицію. Только приближаясь къ Пиринеямъ въ Сальватіерра, лежащей къ сѣверу отъ Сіерра де ла Пеніа, онъ сдѣлался свидѣтелемъ печальныхъ послѣдствій чумы, не оставившей, по его словамъ и десятой части населенія [1]). То обстоятельство, что королевскіе эдикты, говорящіе о регулированіи заработковъ, пересланы для исполненія только въ пограничную съ Гранадскимъ царствомъ Севилью [2]), да въ лежащій на сѣверѣ Кастиліи Бургосъ, наводитъ на мысль, что та естественная граница, какую на югѣ составляетъ хребетъ Сіерра Невады, на востокѣ высокое плоскогорье, отдѣляющее

---

1) Chronicon majus Aegidii Li Muisis, II, 28.

2) Архивъ города Севильи (Arch Ayuntamiento) Tumbo fol 84

Аррагонъ отъ Кастилли, а на сѣверѣ Сіерра Леона предохранили центральную часть страны отъ моровой язвы въ такой-же мѣрѣ, въ какой южно-русскія степи помѣшали ея распространенію на сѣверъ въ Московію и другія великорусскія княжества

Того-же нельзя сказать въ равной мѣрѣ о Наварѣ, сѣверная часть которой лежала на пути, пройденномъ упоминаемымъ Li Muisis'омъ, поломникомъ изъ Кампастеллы. То обстоятельство, что въ 1366 году поочажная опись указываетъ присутствіе въ этой странѣ едва 16,000 дворовъ и 80,000 населенія [3]), тогда какъ въ наши дни жителей въ ней не менѣе 317,000, по всей вѣроятности объясняется опустошеніями, причиненными въ этой пограничной съ Франціей провинціи занесенной въ нее съ сѣвера чумой. Приводимыя Desdevis du Dezert данныя о числѣ жителей въ нѣкоторыхъ изъ ея городскихъ центровъ также свидѣтельствуютъ о значительномъ упадкѣ ихъ населенности во второй половинѣ XIV и первой XV столѣтія. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ даетъ ихъ французскій изслѣдователь въ таблицѣ, составленной имъ послѣ тщательнаго изученія Наварскихъ архивовъ. Главнаго города этой провинціи Пампелуны въ это время еще не существовала. Населеннѣйшей мѣстностью въ 1366 году была Туделла (Tudella) Въ ней числилось всего на всего 5630 человѣкъ, тогда какъ нынѣ ихъ 9000. Въ Віанѣ (Viana) одновременно было 1225 жителей, въ три раза меньше, чѣмъ нынѣ. Въ Санъ Мартинѣ Де Униксъ (S Martin de Unx) 320 человѣкъ, въ Роисевалѣ 395, въ Айбарѣ 175

Въ 1388 году источники позволяютъ констатировать упадокъ населенія въ Айеху (Ayechu) съ 545 человѣкъ до 50, въ 1418 г. въ Genevilla изъ прежнихъ 500 человѣкъ оказывается на лицо всего 150. Что эти опустошенія должны быть приписаны вліянію Черной Смерти, на это наводитъ аналогія съ позднѣйшими данными, говорящими о томъ, что послѣ чумы 1422 года въ Monteagudo изъ 250 человѣкъ осталось 40, а въ Aranguren изъ 400—15. Въ 1431 36, 39 и 40 46 и 50 годахъ источники свидѣтельствуютъ объ убыли, гдѣ двухъ третей, гдѣ половины прежняго числа жителей. О нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напр о Burgui, прямо значится, что сумма налоговыхъ платежей пала съ 50 Cahices на 30, по

[3]) Don Carlos D'Aragon, prince de Viane Etude sur l' Espagne du Nord au XV siècle, par G. Desdevises du Dezert. Опись 1366 года указываетъ собственно на присутствіе 12263 дворовъ, но въ опись не включенъ округъ Ultra—Puertas, почему авторъ и считаетъ возможнымъ сдѣлать надбавку еще въ 3½ тысячъ дворовъ. Смотри страницу 14.

причинѣ смертности и выселенія жителей. О другихъ значится, что они или совершенно обезлюдили или много потеряли по причинѣ чумныхъ эпидемій [1]).

Такимъ образомъ, за исключеніемъ внутренней Кастиліи, Португаліи и Галиціи, всѣ католическія державы Иберійскаго полуострова одинъ за другимъ сдѣлались жертвою моровой язвы, а это обстоятельство, какъ мы увидимъ обусловило въ нихъ наступленіе тѣхъ-же существенныхъ перемѣнъ въ сферѣ землевладѣнія и народнаго хозяйства, что и въ другихъ странахъ Европы.

§ 2.

На Иберійскомъ полуостровѣ, какъ и повсюду, внезапный упадокъ населенія повелъ къ запустѣнію земель и къ возростанію заработковъ. Послѣднее явленіе должно было отразиться съ особенной невыгодой на судьбѣ испанскихъ владѣтельныхъ классовъ, такъ какъ въ странѣ, какъ мы видѣли, издавна исчезла барщина и крѣпостной трудъ уступилъ мѣсто свободному. Но вліяніе, оказанное Черной Смертью въ сферѣ народной экономіи, сказалось еще въ двухъ направленіяхъ, съ меньшей рѣзкостью выступающихъ въ другихъ странахъ Европы: во внезапномъ прекращеніи оброчными владѣльцами, половниками и фермерами, ихъ натуральныхъ и денежныхъ платежей въ пользу собственниковъ и стремленіи послѣднихъ дать болѣе широкое примѣненіе въ сельскомъ хозяйствѣ и промыслахъ труду невольниковъ, въ надеждѣ замѣнить имъ вздорожавшій трудъ вольнонаемныхъ людей. Это обстоятельство знаменовало собою уже цѣлый переворотъ въ сферѣ хозяйства. Имъ ставилось на карту будущее существованіе того дуализма—юридическаго и фактическаго владѣнія, на которомъ построена была вся помѣстная система съ ея dominium eminens въ рукахъ сеньера и dominium utile въ рукахъ свободнаго или полусвободнаго вассала. Мѣсто ея должно было занять отнынѣ то непосредственное управленіе имѣніемъ съ помощью безправныхъ рабовъ, грандіозные образцы котораго представляютъ намъ римскія латифундіи. Такой поворотъ къ старому не былъ, разумѣется, въ интересахъ крестьянскаго сословія и свободныхъ ремесленниковъ, входившихъ въ составъ цеховъ. Онъ противорѣчилъ также задачамъ государственной безопасности: увеличеніе класса невольниковъ-сараціновъ, передача въ ихъ руки земледѣльческихъ, а частью и промыш-

[1]) Ibid., страница 439.

ленныхъ занятій, наконецъ то расширеніе ихъ самодѣятельности и самоопредѣленія, которое необходимо вытекало изъ созданныхъ для нихъ новыхъ условій вдали отъ ревниваго взгляда собственника-тюремщика, не могло быть безразлично для испанскихъ монархій, этихъ аванпостовъ въ борьбѣ христіанства съ магометанизмомъ. Петры и Альфонзы, Мартины и Фердинанды, не могли остаться нѣмыми зрителями переворота, послѣдствіемъ котораго являлось созданіе въ средѣ ихъ собственныхъ владѣній готовыхъ союзниковъ для постоянно грозящихъ набѣговъ. Въ свою очередь крестьянство и рабочее сословіе незамедлили выразить свое недовольство неожиданнымъ появленіемъ недопускающихъ конкуренціи фалангъ несвободныхъ труженниковъ, призванныхъ имъ на смѣну, готовыхъ устранить ихъ изъ сферы землевладѣнія и завоевывать себѣ въ то же время цѣлыя области городской промышленности. Интересы монархіи, временно закабаленной владѣтельнымъ классамъ, что и сказалось въ рабочемъ законодательствѣ середины XIV столѣтія, сошлись снова съ интересами дѣйствительныхъ производителей. Когда рядъ крестьянскихъ и рабочихъ движеній доказалъ, сперва на Маіоркѣ, затѣмъ въ Наварѣ и Каталоніи, наконецъ въ Валенціи и Кастиліи, нежеланіе крестьянъ и ремесленниковъ мириться долѣе, ни съ остатками феодальнаго права, ни съ попытками замѣнить свободный трудъ невольническимъ, короли Аррагона и Кастиліи выступили съ новой программой, сдѣлались пропагандистами идеи личнаго освобожденія и гражданскаго равенства, наконецъ приняли на себя охрану интересовъ вольно-наемнаго труда. Произведенные при прямомъ участіи Альфонзовъ и Мартиновъ выкупы крестьянскихъ службъ и платежей завершились грандіозной эмансипаціей, проведенной Католическими Королями по отношенію къ тѣмъ уцѣлѣвшимъ представителямъ крѣпостнаго крестьянства, какими въ сѣверной Каталоніи и Наварѣ являлись такъ называемые homines de remenza и pecheros. Такимъ образомъ подготовленъ былъ союзъ испанскаго простонародья съ вѣковыми ревнителями идеи народнаго единства и національной независимости. Современникъ Карла V и Филиппа II, донъ-Антоніо Перецъ въ своихъ совѣтахъ христіанскому монарху вправѣ будетъ говорить о его демократической миссіи, а великій предшественникъ Корнеля, Лопэ де-Вэга, вложитъ въ уста бунтующихъ противъ помѣщиковъ крестьянъ слова: «государь, желаемъ быть подъ вашей властью и не знать надъ собой другихъ начальниковъ, кромѣ короля!» Опираясь на этихъ новыхъ союзниковъ, монархическая власть въ лицѣ Карла V съ успѣхомъ выдержитъ послѣдній подъемъ феодальной аристократіи и городской

олигархіи. Въ пораженіи comunidades Кастиліи и germanias Валенціи историку придется отмѣтить одновременный конецъ средневѣковыхъ порядковъ и начало новой эры, — демократическаго цезаризма, удержавшаго отъ эпохи сословной монархіи только фанатическое пристрастіе къ интересамъ католической вѣры.

Такова естественная цѣпь событій, начало которымъ положено было экономическимъ переворотомъ, пережитымъ Испаніей въ серединѣ XIV вѣка. Многія изъ нихъ не входятъ въ рамки поставленной нами задачи, принадлежатъ XV и XVI столѣтіямъ. Необходимо однако упомянуть о нихъ, чтобы за ближайшими послѣдствіями Черной Смерти и созданнаго ею кризиса, читатель не терялъ изъ виду и дальнѣйшихъ, столько-же экономическаго, сколько общественнаго и политическаго характера.

Выяснивши общее значеніе, какое для судебъ Испаніи имѣетъ грандіозное обезлюденіе ея эпидеміей, остановимся въ настоящее время на детальномъ изученіи ближайшихъ послѣдствій этого факта, потребовавшихъ дѣятельнаго вмѣшательства королей и кортесовъ и обусловившихъ собою соціальное законодательство XIV вѣка съ его попыткой регламентировать заработки и содѣйствовать производству выкупной операціи.

Мы сказали уже, что моровая язва застигла Петра VI Аррагонскаго въ Сарагосѣ во время сессіи кортесовъ и что послѣднія перенесены были немедленно въ Тероль, сдѣлавшійся уже свободнымъ отъ заразы. Изъ Тероля направлены были поэтому первыя мѣры для борьбы не столько съ чумою, сколько съ вызванными ею безпорядками. Правда, Петръ IV озаботился тѣмъ, чтобы изолировать подданныхъ и прекратить всякое сообщеніе ихъ съ мавританской границей и съ зараженными мѣстностями Кастиліи; но это своего рода карантинное законодательство, напоминающее однохарактерныя мѣры миланскихъ Висконти, принято было слишкомъ поздо и оказалось безсильнымъ воспротивиться заразѣ, наступавшей одновременно съ разныхъ концовъ: съ сѣвера, востока и юга.

Какъ-бы то нибыло, но уже въ августѣ 1348 года правительству приходится считаться съ тѣми внутренними безпорядками, какіе чума вызвала въ средѣ бѣднѣйшаго населенія, побуждая его воспользоваться общей паникой для присвоенія имуществъ вымиравшихъ богачей. Я имѣлъ уже случай приводить содержаніе того королевскаго посланія, въ которомъ говорится о запущенныхъ жилищахъ и о ворахъ, безнаказанно уносящихъ всю движимость, прикрываясь при этомъ именемъ короля, утверждая, что никто, какъ онъ, уполномочилъ ихъ

на такой образъ дѣйствій Петръ IV поставленъ въ необходимость напомнить судьямъ Валенціи объ ихъ обязанности охранять интересы вдовъ и сиротъ, задерживать грабителей, подвергать ихъ преслѣдованію и казни, однимъ словомъ стараться о сохраненіи законности въ обществѣ, всѣ устои котораго временно были поколеблены подъ вліяніемъ паники и ожидаемаго всѣми конца [1]). Осенью того же года въ новомъ посланіи Петръ IV говоритъ о наступленіи однохарактерныхъ явленій и въ южной Каталоніи, въ Тарагонѣ.

Король ставитъ ихъ въ связь съ неимовѣрной смертностью, которая, въ исполненіе Божьяго Суда надъ людьми постигла его царство и доселѣ продолжаетъ свирѣпствовать въ немъ, производя между прочимъ страшное опустошеніе въ Тарагонѣ Теперь, продолжаетъ онъ, когда вымерло столько жителей, между оставшимися въ живыхъ начались споры и несогласія; они грозятъ оживленіемъ ненависти, взаимныхъ преслѣдованій и изгнаній (bandositates, rancores, odia et malae voluntates procul dubio subsequi et oriri debent) Тѣ, кому дорогъ миръ, все честное гражданство (probi homines), не могли остаться нѣмыми зрителями общественныхъ нестроеній; они прибѣгли къ королю съ ходатайствомъ о помощи и защитѣ. Снисходя къ ихъ просьбѣ, король установляетъ сумарный судъ надъ виновными. Бальифъ города уполномоченъ назначить двухъ или трехъ добрыхъ мужей, которые быстро и не соблюдая формальностей (breviter, simpliciter et sine strepitu et figura judicii), должны впредь постановлять рѣшенія во всѣхъ возникающихъ препирательствахъ. Отъ нихъ требуется только одного—принесенія присяги въ честномъ исполненіи долга, въ добросовѣстномъ изслѣдованіи фактической стороны дѣла и въ постановкѣ даровыхъ приговоровъ (sola facti veritate attenta absque salario litigantium) [2]).

И въ Барселонѣ повторяются тѣ-же явленія, при чемъ оказывается, что источникомъ споровъ и несогласій служатъ щедрыя пожалованія, сдѣланныя умиравшими въ пользу церквей и монастырей; считая себя обреченными на неминуемую гибель и желая заслужить вѣчное спасеніе, заболѣвшіе на смертномъ одрѣ обирали своихъ законныхъ наслѣдниковъ въ пользу духовныхъ обителей. Пока длилась чума, общая паника мѣшала слѣдить за величиной произведенныхъ такимъ образомъ переносовъ собственности «въ мертвыя руки». Но когда страхъ

---

[1]) Архивъ города Валенціи—Lib de consells e stablimens. № 8 fol. 8. 1348 г Посланіе отъ 10 августа, помѣченное Тероль.

[2]) Архивъ города Барселоны. Comune Petri III, 654 (a 1348—49 Королевское посланіе направлено къ городскимъ властямъ Тарагоны и помѣчено октябремъ 1348 года

началъ проходить, оставшіеся въ живыхъ испугались тѣхъ послѣдствій, къ какимъ могла повлечь благочестивая расточительность покойныхъ родственниковъ; противъ внезапно разбогатѣвшихъ монаховъ выставлены были тѣ легальные запреты, которые издавна охраняли интересы свѣтскаго общества и казны отъ произвольнаго расширенія недопускавшей ни отчужденія, ни обложенія государственными сборами церковной заповѣдности. Что завѣщанія въ пользу обителей были дѣйствительно весьма часты и что источникъ ихъ лежалъ въ овладѣвшимъ всѣми страхѣ предъ неминуемой кончиной, въ этомъ не трудно убѣдиться изъ уцѣлѣвшихъ актовъ завѣщаній отъ 1348 и ближайшихъ годовъ. Выраженіе «прикованный къ постели болѣзнью, отъ которой неминуемо послѣдуетъ моя тѣлесная смерть», однообразно повторяется въ тѣхъ текстахъ, которые мнѣ пришлось видѣть въ Нотаріальномъ архивѣ Хероны [1])

Немепьшій размѣръ приняли отчужденія въ пользу церкви и въ предѣлахъ Кастиліи. На кортесахъ въ Вальядолидѣ 1351 года королю подана была петиція, въ которой, между прочимъ, значилось слѣдующее: по причинѣ смертности многіе земледѣльцы и другія лица перенесли въ руки церквей земли, зависившія отъ ихъ behetria. своего рода войсковыя земли, на которыхъ участники добровольныхъ дружинъ, составлявшихся для борьбы съ маврами, селили затѣмъ обложенныхъ оброкомъ и натуральными повинностями колонистовъ. Эти земли, какъ пріуроченныя къ службѣ, не подлежали отчужденію; поэтому всѣ распоряженія ими, даже въ пользу капланов-родственниковъ, могли считаться совершенными по обману (enganosas). Короли Кастиліи, озабоченные не меньше Московскихъ правителей тѣмъ, «чтобы земля изъ службы не выходила», сочли нужнымъ признать недѣйствительными всѣ подобнаго рода распоряженія. Въ отвѣтъ на петицію Петръ Кастильскій, оживляя постановленія кортесовъ 1318 и 1325 годовъ [2]), объявилъ: «считаю полезнымъ, чтобы обложенныя обро-

[1]) Archi de protocolos; хранящіяся въ немъ бумаги расположены по именамъ нотаріусовъ. Въ тѣхъ свиткахъ, которые дошли отъ Варѳоломея Вивесъ, бывшаго нотаріусомъ Херопы съ 1348—по 51 годъ, мнѣ не разъ приходилось читать фразу: egritudine retentus de qua mori possum morte corporali .. я такой-то или такая-то распоряжаюсь въ пользу епископа или монастырской братіи такими-то или такими-то имуществами

[2]) Кортесы, собранные въ Медина дель Кампо въ 1318 году, а въ Вальядолидѣ въ 1325 году, объявили недѣйствительными всѣ даренія, произведенныя въ пользу церкви второстепенными вассалами безъ согласія ихъ сеньера. Новые кортесы, собранные въ 1326 снова въ Медина дель Кампо, сдѣлали отступленіе отъ этого правила для прелатовъ и каѳедраль-

комъ наслѣдства (heredades pecheras), которыя нѣкоторые воздѣлыватели (labradores) передали церквямъ и аббатствамъ [1]), вернулись къ тѣмъ сеньерамъ, которые пожелаютъ вступить въ обладаніе уступленной безъ ихъ разрѣшенія собственностью [2]). По мѣрѣ того, какъ земля переходила изъ рукъ свѣтской знати въ руки духовной, совершался другой процессъ. столь же опасный для судебъ феодальнаго владѣнія, на этоть разъ безразлично, какъ церковнаго, такъ и мірскаго Второстепенные вассалы прекращали производство платежей въ пользу сеньеровъ, оправдывая свое поведеніе чрезвычайностью пережитыхъ ими событій, заставившихъ ихъ оставить земли безъ обработки. Мы узнаемъ обо всемъ этомъ изъ текста королевскихъ грамотъ, заключающихъ въ себѣ отвѣтъ Петра IV Аррагонскаго на петицію, поданную ему жителями Барселоны. Изъ нихъ оказывается, что само правительство сдѣлалось косвеннымъ виновникомъ крестьянской неисправности. Въ моментъ прекращенія заразы оно, снисходя къ справедливымъ жалобамъ мѣстнаго населенія на фактическую невозможность платить подати и частные долги въ виду продолжительной пріостановки труда, даровало льготы, которыми на два года отсрочень былъ всякій разсчетъ по денежнымъ обязательствамъ. Мы имѣли уже случай приводить текстъ грамоты 4 февраля 1349 года, которой Петръ IV приглашалъ евреевъ отказаться отъ требованія не только капитала, но и процентовъ вплоть до февраля 1351 г. [3]). Одновременно допущена была отсрочка въ вынуж-

---

ныхъ капитуловъ. Они объявили въ частности законными всѣ распоряженія въ пользу монастырей, которыя повели къ сокращенію королевскихъ доменовъ, переводу земель del regalengo al abadengo", т е изъ собственности короля въ собственность аббатовъ Петръ въ 1351 году призналъ нужнымъ положить конецъ этимъ льготамъ и оживилъ постановленія прежнихъ кортесовъ, постановленія, восходящія еще къ концу XII и XIII ст. De la constitucion y del gobierno de los reinos de Leon y Castilla por el Doctor Don Manuel Colmeiro, 1855 г, т. II, стр. 121 и 122

[1]) Изъ текста петиціи видно, что передача произведена была, гдѣ на 30 лѣтъ, а гдѣ и на большій срокъ, другими словами должна была сдѣлаться вѣчной въ виду установленной вестготскимъ правомъ давности въ это именно число лѣтъ.

[2]) A esto respondo que tengo por bien que las heredades pecheras que algunos destos sobredichos labradores dexaren a eglesias a abadengas que los sennores de los behetrias de los logares e heredades salariegos que puedan entrar e tomar lo que fue dado e mandado a los eglesias segunt el fuero. Библіотека Эскуріала Elt, Z plut 3, № 8. Въ копіи эта рукопись имѣется также въ библіотекѣ Британскаго музея add Ms 9920.

[3]) Архивъ аудіенціи въ Пальмѣ Reales ordenes 1348—1351. г.

дении недоимокъ, какъ по государственнымъ, такъ и по мѣстнымъ сборамъ. Но эта льгота вскорѣ была отмѣнена, о чемъ можно судить по тѣмъ мѣропріятіямъ, какія уже въ 1349 году приняты были отдѣльными муниципіями съ цѣлью обезпечить поступленіе въ собственную казну всѣхъ поборовъ за выпасъ и тѣмъ облегчить платежъ государственныхъ налоговъ и покрытіе мѣстныхъ издержекъ [1]). Крестьянское населеніе поняло дарованныя правительствомъ льготы и отсрочки въ самомъ широкомъ смыслѣ; оно фактически пріостановило платежъ ценза и рентъ съ тѣхъ земель, которыя сданы были въ наслѣдственную аренду его предкамъ, а это обстоятельство внезапно упразднило доходъ земельныхъ собственниковъ и косвенно сдѣлало невозможнымъ своевременное несеніе ими государственныхъ налоговъ. Граждане Барселоны, установившіе въ свою пользу такія же вѣчно-наслѣдственныя ренты (censualia, que dicuntur vulgaliter mortua), или купившіе у феодальныхъ сеньеровъ вмѣстѣ съ собственностью, и титулы на полученіе такихъ цензовъ и рентъ, первые прибѣгли къ правительственной помощи, говоря, что платежи крестьянъ для многихъ являются единственнымъ источникомъ пропитанія и что безъ нихъ они не могутъ удовлетворить даже насущнѣйшимъ потребностямъ [2]). Король, признавая, что при дальнѣйшей неисправности «многіе изъ гражданъ города не будутъ имѣть средствъ для поддержанія своей жизни», (unde valeant ducere vitam suam), принимаетъ обязательство: не давать впредь никакихъ отсрочекъ въ платежѣ такихъ натуральныхъ рентъ и не выслушивать въ этомъ отношеніи ни чьихъ ходатайствъ. Королевскій викарій, бальифъ и другіе чиновники получаютъ приказъ, содѣйствовать сбору недоимокъ и присуждать къ платежу неисправныхъ крестьянъ. Но власти, повидимому, плохо подчиняются этому требованію Граждане Барселоны жалуются, что, подъ предлогомъ необезпеченія истцами слѣдуемыхъ судьямъ поборовъ, имъ отказываютъ въ признаніи ихъ законныхъ

---

[1]) Въ административной корреспонденціи городскихъ совѣтниковъ Хероны или Gerats отъ 1348 — по 1353 годъ можно найти текстъ петиціи касательно сложенія налоговъ въ виду обезлюденія города чумою. См. fol 2 Въ протоколахъ городскаго совѣта Валенціи, № 9, fol 57, имѣется доказательство тому, что уже въ мартѣ 1349 года мѣстныя власти озабочены были правильностью налоговыхъ поступленій. Въ этомъ году предписано было приступить снова къ сбору тѣхъ двухъ солидовъ со штуки скота, какую ежегодно платили жители Валенціи за право выпаса пустошей.

[2]) Cum quibus censualiis mortuis provident sibi ipsi (plures ex civibus et habitatoribus) in alimentis et necessitatibus eorundem.

претензій; ничего не дѣлается для взысканія пожизненныхъ и наслѣдственныхъ цензовъ и рентъ, а между тѣмъ у гражданъ нѣтъ средствъ къ немедленной расплатѣ [1]). Король и на этотъ разъ удовлетворяетъ претензіи собственниковъ, предписывая немедленное вынужденіе недоимокъ, изъ суммы которыхъ дозволяется дѣлать вычетъ въ пользу судей и чиновниковъ [2]) Не проходитъ, однако, шести лѣтъ и трудность реализировать натуральныя ренты заставляетъ самихъ жителей Барселоны согласиться на выкупъ ихъ заинтересованными. Мы узнаемъ объ этомъ изъ разрѣшенія, даннаго тѣмъ же Петромъ IV городской коммунѣ «vendere censualia mortua», другими словами произвесть отчужденіе принадлежащихъ ей наслѣдственныхъ рентъ съ тѣмъ, чтобы изъ реализированной такимъ образомъ суммы уплачена была королю aide или денежная помощь, какую вассалы оказываютъ сюзерену по случаю предпринимаемаго имъ похода. Рѣчь шла о войнѣ съ Кастиліей и король обложилъ чрезвычайнымъ поборомъ всѣхъ своихъ ленниковъ, включая въ число ихъ и города [3]).

Начавшаяся въ сказанныхъ условіяхъ выкупная операція особенно оживилась къ концу столѣтія въ правленіе Мартина, но объ этомъ уже сказано нами раньше Такимъ образомъ остается указать только на третье послѣдствіе Черной Смерти, на оставленіе ею многихъ земель безъ воздѣлывателей и на сокращеніе этимъ путемъ обычнаго раньше дохода собственниковъ. Объ этомъ говорятъ, и петиція «гидальговъ» и такъ называемыхъ «ricos ombres», представленная на кортесахъ въ Вальядолидѣ, и мѣры, принятыя городскимъ совѣтомъ Валенціи къ замѣщенію вымершихъ крестьянскихъ семей поселенными на ихъ земляхъ рабами, и расширеніе сельско-хозяйственной культуры съ помощью труда невольниковъ, примѣръ чему въ грандіозныхъ размѣрахъ представляетъ намъ во второй половинѣ XIV вѣка островъ Маіорка.

Въ числѣ постановленій, принятыхъ городомъ Валенціей въ 1348 г., встрѣчаются, между прочимъ и слѣдующія: каждому гражданину, жителю города или королевства, разрѣшается поручить рабу - сарацину временную или постоянную обработку земель, доставшихся ему по наслѣдству [4]). Невольники, осѣдавшіе такимъ образомъ на земляхъ

[1]) Et plures ex ipsis quibus debentur violaria censualia atque redditus supradicti non habent unde possint vobis sumptus seu missiones ministrare jam dictos obstante inopia qua gravantur

[2]) См Архивъ города Барселоны Libre vert, folio 480 и 379, королевскія грамоты отъ 29 марта 1353 года

[3]) Ibid Libre vermel fol 192, Quod civitas Barc potest vendere censualia mortua. A, 1359, 17 Madii

[4]) Архивъ Валенціи. Fueros y ordinaciones de varios Reyes, книга VI,

помѣщиковъ, заступали мѣсто крестьянскихъ семей. Такая замѣна была бы немыслима въ виду вѣчно-наслѣдственнаго характера крестьянской аренды, еслибы, согласно показанію современниковъ, многіе сельскіе дворы не вымерли окончательно. Въ Испаніи повторилось нѣчто подобное тому, что одновременно имѣло мѣсто въ Англіи. Раіонъ земель, занятыхъ оброчнымъ владѣніемъ крестьянства, значительно сократился. Помѣщики, связанные дотолѣ обязательствомъ не измѣнять условій аренды, довольствоваться искони установившимися службами и платежами, снова пріобрѣли возможность свободнаго распоряженія надѣльной землей. Въ Англіи они воспользовались этой свободой для расширенія системы срочнаго фермерства, болѣе для нихъ выгоднаго, въ виду возможности постепеннаго повышенія рентъ и болѣе хозяйственной эксплуатаціи почвы капиталистами-съемщиками. Такимъ образомъ положено было начало замѣнѣ такъ называемаго копигольда или оброчнаго владѣнія лизгольдомъ, т.-е. фермерскимъ, что было равнозначительно обезземеленію крестьянства буржуазіей. Въ Испаніи классъ свободныхъ земельныхъ съемщиковъ еще не успѣлъ образоваться; другими словами городское гражданство, щедро надѣленное землею въ эпоху первыхъ «fueros» и «cartas pueblas», предпочитало владѣть ею на правахъ собственности, и, вмѣсто того, чтобы пойти въ ряды арендаторовъ, само пріискивало земледѣльческихъ помощниковъ. Вотъ почему единственнымъ исходомъ было оживленіе старинной римской системы обработки полей съ помощью легко пріобрѣтаемыхъ за деньги рабовъ. Но такое допущеніе невольниковъ къ сельско-хозяйственному труду означало разрывъ съ прежнимъ порядкомъ, содержанія ихъ въ цѣпяхъ подъ бдительнымъ надзоромъ хозяина, о чемъ говорится еще въ постановленіяхъ барселонскаго городскаго совѣта отъ 1350 года [1]). Въ самомъ королевствѣ Валенціи постановленія короля Якова еще упоминаютъ о servi tenguts de fer, т.-е. о рабахъ, содержимыхъ въ оковахъ. Вотъ этимъ-то безправнымъ холопамъ поручено было нынѣ покрыть обнаружившійся недочотъ въ персоналѣ сельскихъ воздѣлывателей. Еще въ большихъ размѣрахъ привлечены были къ земледѣлію невольники-сарацины на островахъ Балеарскихъ. Историку Квадрадо приходится, при изображеніи судебъ земледѣльческихъ классовъ на Маіоркѣ, цитировать рядъ актовъ, удостовѣряющихъ поселеніе рабовъ на земляхъ помѣщика бокъ о бокъ съ оброч-

К 44, fol 19. Quod quilibet homo civitatis et regni possit mittere saracenos laboratores ad laborandum in hereditatibus suis ad certum tempus vel in perpetuum.

1) См. Libre de deliberaciones 1350—Arch. municipal de Barcelona.

ными крестьянами. Какъ относились Маіоркскіе «forenses», другими словами свободные сельскіе обыватели къ этимъ навязаннымъ имъ сосѣдямъ, показываютъ крестьянскія возстанія 1381 и 1451 годовъ. Съ невѣроятной жестокостью мятежники пытали или рубили на куски попадавшихся имъ въ руки сарацинъ и на всѣ попытки заступничества не давали другаго отвѣта, кромѣ слѣдующаго: «не бойтесь, заплатимъ за нихъ деньгами» [1]).

Въ этой враждебности сказывалось не одна только рассовая или религіозная ненависть; въ ней проявлялось также сознательное стремленіе избавиться отъ конкуренціи дарового труда, мѣшавшаго увеличенію заработной платы и снятію помѣщичьихъ земель крестьянствомъ на возможно выгодныхъ для него условіяхъ. Не располагай собственники этими готовыми помощниками, имъ едва-ли удалось-бы успѣшно провести то рабочее законодательство, которымъ аррагонскому и кастильскому правительству суждено было затормозить естественный ростъ заработковъ, обусловленный внезапнымъ вымираніемъ половины, а кое-гдѣ и двухъ третей сельскаго люда.

Починъ въ дѣлѣ регулированья цѣнъ на трудъ, принадлежитъ въ Аррагоніи городскому совѣту Барселоны. Въ 1349 году, издавая указъ противъ увеличенія требованій, предъявляемыхъ предпринимателямъ сельскими батраками и городскими ремесленниками, совѣтъ Валенціи говоритъ, что первыя мѣры въ этомъ направленіи приняты были въ Барселонѣ; впослѣдствіи онѣ распространены были на всю Каталонію, а оттуда перешли въ Аррагонъ, Валенцію и на Маіорку [2]). Это заявленіе надо понимать въ томъ смыслѣ, что изъ Барселоны вышло первое ходатайство владѣтельныхъ классовъ о заступничествѣ короля и властей и объ установленіи легальной таксы. Въ отвѣтъ на это ходатайство и изданъ былъ Петромъ IV помѣченный Валенціей декретъ отъ 15 августа 1349 года, къ разбору котораго мы и переходимъ.

Король высказываетъ наивную вѣру во всемогущество закона когда говоритъ, что здравыми мѣропріятіями, при Божіей помощи, можно остановить всякое зло.

До слуха нашего дошло, продолжаетъ онъ, что въ княжествѣ Каталонскомъ, какъ и въ другихъ частяхъ міра, со времени невѣроятной и страшной смертности, рабочіе, т.-е тѣ которые заняты механиче-

---

[1]) Quadrado, Forenses y ciudadanos, глава XIV, страница 249, 251, 245.

[2]) Libre de consells e stablimants Die Jovis & Kal. Decemb 1349 годъ. fol 39.

скимъ трудомъ, какъ-то: кузнецы, кожевники, портные, каменьщики, плотники и другіе, а также — воловики, пастухи, земледѣльцы, работающіе съ упряжью и безъ упряжи (laboratores et bracerii, тоже что manuales), садовники (frutiferii), посланцы (nuncii), кормилицы (nutrices), служанки (ancillae) и другіе наемники, которые въ прежнее время служили каждый государству, сообразно своему званію и состоянію, получая справедливую плату, поштучную или посрочную, годовую, мѣсячную или поденную, теперь требуютъ отъ покупателей или тѣхъ, кто ихъ нанимаетъ, вчетверо и впятеро противъ того, что должны были бы получать, къ немалой выгодѣ для себя и великому убытку для другихъ. А изъ этого несомнѣнно возникнетъ большой вредъ для государства, если не приложено будетъ должнаго старанія и не придумано надлежащаго средства. Такъ какъ на обязанности нашей королевской власти лежитъ предупреждать грядущія бѣды, то послѣ зрѣлаго размышленія и совѣта, мы этимъ общимъ постановленіемъ, обязательнымъ во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ Каталонскаго княжества, предписываемъ и повелѣваемъ слѣдующее нашъ намѣстникъ или бальифъ (vicarius, vel bajulus), послѣ предварительнаго соглашенія съ совѣтниками, консулами, членами городскихъ магистратовъ, iurati, въ сообществѣ съ 7 или 8 честными мужами (probi homines), отъ каждаго города, села или мѣстечка, по выбору, должны установить подобающую таксу на заработки, на жалованіе или наемную плату, (taxent salaria, mercedes seu loqueria decencia); при этомъ они должны принять во вниманіе, какъ предшествующіе порядки, такъ и современныя условія (habito respectu ad temporem preteritum atque presentem); они должны внимательно разслѣдовать причины, по которымъ ремесленники и всѣ живущіе механическимъ трудомъ продаютъ дороже прежняго продукты своего мастерства или получаютъ большую заработную плату. Буде не окажется тому достаточнаго основанія, они призваны заставить ремесленниковъ и рабочихъ довольствоваться тѣмъ, что платили имъ до чумы; въ противномъ случаѣ они вправѣ сдѣлать надбавку по собственному усмотрѣнію. Тѣ-же лица надѣляются правомъ опредѣлять кары, какъ тѣмъ, кто платитъ, такъ и тѣмъ, кто получаетъ вознагражденіе больше положеннаго. Подвергшійся дважды денежной пенѣ подлежитъ въ третій разъ лишенію кисти руки; но онъ можетъ выкупить ее взносомъ 1000 барселонскихъ солидовъ [1]). Разслѣдованіе виновныхъ должно производиться ежемѣсячно.

---

[1]) Vice tertia... amputetur sibi pugnus aut solvat mille solidos barchinonenses pro redemptione pugnae ipsius.

До новой таксы рабочіе обязаны довольствоваться тою платой, какую они получали на Рождество, подъ страхомъ штрафа въ 10 солидовъ въ первый разъ и 20 во-второй; въ третій-же разъ виновный изгоняется изъ Каталоніи. Кто-же втеченіи положеннаго срока не покинетъ страны, лишается кисти. Такса, установленная въ Леридѣ, обязательна и для сосѣднихъ селеній, Черварли, Монтальби, Тераржъ. Барселонская-же соблюдается во всѣхъ подгородныхъ мѣстечкахъ Тоже правило примѣняется и въ другихъ частяхъ Каталоніи, въ Херонѣ, Манрезѣ и т. д. Дѣлается это съ тою цѣлью, чтобы отбить охоту у рабочихъ переселяться съ мѣста на мѣсто въ надеждѣ лучшаго заработка (ad hoc ut spe maioris lucri de loco in locum se minime habeant occasionem transferendi). У чиновниковъ отымается право слагать пени, несмотря ни на чье предстательство. Рабочимъ запрещаются всякаго рода сходки и союзы, (congregationes et coligationes) съ цѣлью повышенія заработковъ; въ тоже время принимаются мѣры противъ забастовокъ и каждому рабочему полагается отдыхъ не болѣе одного дня въ недѣлю [1]).

Законодатель озабоченъ и мыслью о томъ, чтобы воспрепятствовать замѣну поденной платы издѣльной, очевидно изъ опасенія, чтобы такая замѣна не послужила къ обходу закона; отсюда слѣдующее постановленіе: ни одинъ земледѣлецъ не долженъ снимать уборки винограда или другихъ сельско-хозяйственныхъ работъ за опредѣленную плату, «a preu set o a ullada», ни переносить на другихъ разъ взятаго подряда, подъ страхомъ выше указанныхъ наказаній. Всѣ эти постановленія остаются въ силѣ два года, по истеченіи которыхъ они могутъ быть продолжены.

Къ свѣтскимъ мѣрамъ король желалъ бы присоединить и духовныя: онъ ставитъ на видъ мѣстнымъ властямъ необходимость внушить настоятелямъ церквей и инокамъ, чтобы они въ своихъ проповѣдяхъ противодѣйствовали чрезмѣрнымъ заработкамъ.

Въ обращеніяхъ къ паствѣ священники должны ставить на видъ, что излишняго вознагражденія нельзя требовать иначе, какъ «идя противъ совѣсти и подъ страхомъ потерять душу» (absque periculo anime et conscienciе lesione). Но такъ какъ сами пресвитеры повинны въ вымогательствѣ большей чѣмъ прежде платы за требы, то и имъ необходимо поставить на видъ, что такое поведеніе доказываетъ только

---

[1]) Item quod aliquis mercenarius seu logaderius pro opere seu laborationе propria deservienda aliis . minime se excusare valeat nisi una die tamen in qualibet septimana.

алчность, а не рвеніе къ Слову Божьему и христіанскому милосердію. Духовному начальству поручается слѣдить за тѣмъ, чтобы размѣръ вознагражденія, получаемый священниками до чумы, не подлежалъ увеличенію [1]).

Королевскій эдиктъ разосланъ во всѣ концы государства. Его получаютъ прелаты, графы, бароны, рыцари, города и мѣстечки. Жителямъ Херопы, напримѣръ, предписывается, вслѣдъ за полученіемъ указа приступить къ выбору двухъ «честныхъ мужей» (probos homines), на которыхъ и будетъ возложено взысканіе пеней и передача ихъ королевскому казначею [2]). Такое же полномочіе получаютъ и городскія власти Барселоны, при чемъ имъ ставится на видъ, что законы только тогда дѣйствительны и способны принесть истинную пользу, когда приводятся въ исполненіе и нарушители ихъ не избѣгаютъ должной кары,—указаніе на то, что проведеніе въ жизнь королевскихъ предначертаній далеко не оправдывало всѣхъ возложенныхъ надеждъ и становилось съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе затруднительнымъ [3]).

Не раньше 6 декабря 1350 года городской совѣтъ Валенціи задался мыслью установить таксу на трудъ согласно даннымъ ему на то полномочіямъ. Въ протоколахъ этого собранія значится, что указъ прочитанъ былъ нотаріусомъ Петромъ Ровира, послѣ чего рѣшено было назначить по одному доброму мужу отъ каждаго прихода и по два отъ каждаго цеха. Выбранные должны совмѣстно установить законный размѣръ платы сообразно промысламъ и характеру труда Все сдѣланное ими въ этомъ смыслѣ наперед признается правильнымъ и подлежащимъ исполненію [4]). Принятыхъ мѣръ скоро оказывается недостаточнымъ. Городской совѣтъ Барселоны считаетъ нужнымъ восполнить прежнія изданіемъ новыхъ правилъ о лицахъ, оставляющихъ хозяевъ до срока. Въ реэстрахъ муниципальнаго совѣта мы читаемъ, что въ 1357 году особо назначенная комиссія выработала слѣдующія полицейскія правила о слугахъ и служанкахъ, неустоявшихъ въ своемъ договорѣ и нарушившихъ свои обязательства къ лицамъ, ихъ нанявшимъ. Кто отойдетъ раньше

[1]) Scribimus insuper dictis prelatis ut super salariis, que clerici pro sacramentis ecclesie potius vicida avaricia quam zelo caritatis inducti a dicte mortalitatis citra tempore immoderate, ut fertur, nituntur a gentibus extorquere, provisiones debitas faciant et dictos clericos prohibeant a predictis

[2]) См. архивъ города Вероны. Libre Vermell, fol 13 B и fol 15

[3]) Архивъ города Барселоны. Libre vert, folio 430

[4]) Архивъ города Валенціи. Libre de consells e stablimeans fol 39 Dio Jovis & Kal Decembr.

года или вообще установленнаго срока теряетъ жалованіе. Кому оно было уплачено впередъ, вноситъ 50 солидовъ въ пользу хозяина и столько же въ казну. Не въ силахъ онъ исполнить этого обязательства, и, взамѣнъ пени въ сто солидовъ, ему полагается лишеніе свободы и заключеніе въ барселонскій замокъ срокомъ на сто дней, очевидно по расчету, что одинъ рабочій день не можетъ доставить среднимъ числомъ болѣе одного солида [1]).

Интересно было бы рѣшить, въ какой мѣрѣ примѣнены были на дѣлѣ только что изложенные законы Существуетъ мнѣніе, что они безсильны были воспротивиться естественному росту получаемой рабочими платы. Такой взглядъ высказанъ сторонниками теоріи заработнаго фонда, которые, какъ извѣстно, отрицаютъ возможность искусственнаго измѣненія въ томъ или другомъ смыслѣ той нормы вознагражденія, какую допускаетъ сумма капитала, имѣющагося въ данный моментъ въ той или другой странѣ [2]). Несостоятельность этой теоріи болѣе или менѣе признана за послѣднее время. а съ нею должны пасть въ равной мѣрѣ и «желѣзный законъ заработной платы», признающій ея нормальнымъ уровнемъ минимумъ средствъ существованія, и обратное ученіе о томъ, что величина вознагражденія не можетъ быть понижена на болѣе или менѣе продолжительный срокъ правительственными таксами. Во всякомъ случаѣ неоднократное повтореніе въ законодательныхъ актахъ XIV вѣка однихъ и тѣхъ-же полномочій по регулированію заработковъ не порождаетъ въ умѣ представленія о томъ, чтобы регламентація казалась недѣйствительной лицамъ, искавшимъ въ ней защиты для собственныхъ интересовъ. Когда въ 1381 и 1397 годахъ повторились новые случаи заболѣванія отъ чумной эпидеміи [3]) и возникли такимъ образомъ благопріятныя условія для возростанія заработковъ, правительство не отказалось отъ прежней политики. Возобновляя испытанныя временемъ мѣропріятія, оно снова обратилось къ городскимъ властямъ, уполномочивая ихъ назначать свѣдущихъ людей для установленія законнаго масштаба. Подтвержденіе сказанному даетъ намъ между прочимъ занесенный въ реэстръ Хероны указъ короля Іоанна отъ 22 февраля 1393 года. Имъ не вносится другихъ измѣненій въ сферу рабочаго законодательства, кромѣ переноса подсудности изъ рукъ обыкновенныхъ судей, или спеціально назначенныхъ комиссій, въ руки городскихъ совѣтниковъ

[1]) Архивъ города Барселоны Manual 1357—58 folio 13 и 14.

[2]) M. M. Some leading principles of P. Ec. 1874 г стр. 188.

[3]) См. chronicon Uhanense ab anno 1114 usque ad annum 1409, Marca Hispanica, страница 759.

или jurati. Король связываетъ съ этой мѣрой представленіе объ особой милости, доказывающей его благоволеніе къ городу и благодарность за оказанную ему помощь деньгами и войскомъ. Во всемъ, что касается нормированія заработковъ, пишетъ онъ, въ своемъ обращеніи къ jurati, вы одни будете впредь безапелляціоннымъ трибуналомъ. При этомъ выговаривается, что всякіе споры, поводъ къ которымъ могутъ подать чрезмѣрныя требованія лицъ, живущихъ трудомъ своихъ рукъ, должны рѣшаться сумарно, избѣгая проволочекъ и судебныхъ издержекъ. Король, очевидно, желаетъ облегчить предпринимателямъ и хозяевамъ трудную задачу принуждать рабочихъ къ соблюденію разъ установленной таксы. Онъ ни мало не имѣетъ въ виду отказаться отъ дальнѣйшей регламентаціи или признать ее практически непримѣнимой [1]).

И въ Кастиліи повышеніе заработной платы на сельскій трудъ и городскія ремесла было на столько значительно, что, согласно заявленіямъ, сдѣланнымъ сословіями государства на кортесахъ въ Валья долидѣ, могло имѣть послѣдствіемъ запустѣніе земель, дороговизну припасовъ и разореніе помѣщиковъ. Снисходя къ ходатайству сословій, правительство въ октябрѣ 1349 года обратилось къ городскимъ властямъ Бургоса, столицы древней Кастиліи, съ готовымъ указомъ, въ которомъ регулировался размѣръ вознагражденія, какимъ должны довольствоваться впредь не только различныя категоріи сельскихъ производителей, но и продавцы предметовъ первой необходимости и разнаго рода ремесленники. Вмѣшательства алькальдовъ или городскихъ властей и обыкновенныхъ полицейскихъ альгвазилей въ установленіи таксъ на трудъ допускается лишь на столько, на сколько королевскимъ указомъ не предвидѣны всѣ настроенія въ сферѣ отношеній предпринимателей и рабочихъ. Законодатель не чуждъ мысли, что многое могло ускользнуть отъ его вниманія, и вотъ въ этихъ-то, незатронутыхъ указомъ вопросахъ, мѣстные органы призваны на помощь и снабжены правомъ создавать тарифы и опредѣлять наказанія за ихъ нарушеніе; во всемъ остальномъ они должны быть покорными исполнителями королевскихъ предначертаній и сами подлежатъ денежной отвѣтственности въ случаѣ нерадѣнія.

Сословія государства, а за ними король, объясняютъ причину тѣхъ затрудненій, какія переживаютъ сельское хозяйство и городскіе промыслы, тѣмъ обстоятельствомъ, что во многихъ мѣстностяхъ при-

---

[1]) Архивъ города Херены. Libre vermell, folio 57. Королевскій указъ помѣченъ 22 февраля 1393 года

остановилась обработка «наслѣдствъ, доставляющихъ хлѣбъ, вино и другіе предметы, служащіе къ поддержанію человѣческой жизни». А это въ свою очередь вызвано, по ихъ мнѣнію, во первыхъ тѣмъ, что много мужчинъ и женщинъ живетъ въ праздности и не хотятъ работать, а во вторыхъ тѣмъ, что высказывающіе готовность трудиться требуютъ такихъ цѣнъ и такой поденной платы, что собственники не считаютъ возможнымъ удовлетворить ихъ желаніямъ. Въ свою очередь ремесленники, производящіе нужные всѣмъ товары, продаютъ ихъ гораздо дороже дѣйствительной стоимости, чѣмъ и причиняютъ большой убытокъ покупателю. Король видитъ въ этомъ опасность для общаго благосостоянія и считаетъ долгомъ предупредить ее путемъ закона.

Прежде всего предписывается, чтобы лица, годныя къ работѣ, не пребывали въ праздности, живя подаяніемъ; всѣ должны трудиться, за исключеніемъ одержимыхъ тяжкими болѣзнями, увѣчьями или старостью и не могущихъ поэтому заботиться о собственномъ пропитаніи.

Хлѣбопашцы, одинаково женщины и мужчины, которые доселѣ постоянно заняты были въ сельскомъ хозяйствѣ и воздѣлывали землю собственниковъ за жалованіе или поденную плату (por soldadas e por jornades) должны довольствоваться впредь той платой, какая опредѣлена имъ въ настоящемъ указѣ. Имъ предписано, заодно съ плотниками и другими нужными въ селахъ рабочими, выходить ежедневно на площадь того селенія или мѣстечка, которое служитъ имъ мѣстомъ жительства, какъ это и было въ обычаи до послѣдняго времени. Эта мѣра, очевидно, направлена къ тому, чтобы лишить ихъ возможности уклониться отъ труда. Названныя лица должны вставать рано утромъ, при зарѣ, такъ чтобы при восходѣ солнца они могли уже со своими орудіями и провіантомъ оказаться въ полѣ. Возвращаются-же они домой при закатѣ; тоже требованіе ставится и тѣмъ, кто, подобно плотникамъ, работаютъ, не выходя изъ селенія. И для нихъ трудъ обязателенъ съ восхода до заката.

Всѣ ремесленники связаны клятвою продавать продукты своего промысла по положенной цѣнѣ, они должны также стараться о честномъ и доброкачественномъ изготовленіи товара, (que fagan las labores de sus menesteres bien e lealmente).

Такъ какъ, заявляетъ король, въ моихъ владѣніяхъ имѣются провинціи и земли, въ которыхъ средства существованія дороже, чѣмъ въ другихъ, то я считаю необходимымъ установить тарифъ на трудъ, неодинаковый для разныхъ мѣстностей. Какъ въ Бургосъ съ

округами (comarcas) Кастра-Херисъ, Паленца и Вилладіего, такъ и въ Паленцуэллѣ, Зерэзо и Вальдегеба, Санъ Доминго де Силіосъ, Дуэньесъ и Вальядолидъ, т. е. во всей верхней Кастили и Наварѣ, такса на трудъ должна быть слѣдующая: крестьянинъ (mancebo), работающій съ парою муловъ, будетъ ли онъ занятъ пахатою или извозомъ, начиная съ праздника святаго Мартина до Иванова дня, имѣетъ право на вознагражденіе въ 40 мараведисъ, да еще 20 мараведисъ даются ему на содержаніе. въ остальную же часть года, т. е. въ страдную пору, онъ, сверхъ жалованья и взамѣнъ денегъ, отпускаемыхъ на его харчи, получаетъ 6 подводъ хлѣба, половину пшеницею, половину другими сортами. Кромѣ этого полагается ему $4^1/_2$ подводы овса на пару быковъ или муловъ.—Годовое жалованье, не считая содержанія, не должно быть выше 80 мараведисъ. Тоже полагается пастуху, или точнѣе овчару и коровнику. Свинопасу дается всего 60 мараведисъ. Если пастухъ, сверхъ ухода за быками, беретъ подъ свой надзоръ овецъ и коровъ, ему дѣлается надбавка отъ овцы по 12 динаріевъ, а отъ коровы по 4 мараведисъ. Помимо годовыхъ рабочихъ въ помѣстьи могутъ оказаться и срочные. Имъ опредѣлено вознагражденіе примѣнительно къ вышеприведенному тарифу; при этомъ выговорено, что раньше конца года они не могутъ потребовать надбавки, за исключеніемъ того случая, если въ состояніи будутъ доказать передъ мѣстными судьями, что на получаемое жалованіе нельзя прокормиться, а хозяинъ не даетъ имъ положеннаго содержанія; судья вправѣ принудить такого хозяина къ уплатѣ выговореннаго количества хлѣба. При жатвѣ и свозѣ урожаевъ на гумно полагается еще десятая часть всего убраннаго. Кто нанимается въ сельскіе рабочіе безъ упряжи, получаетъ не болѣе 60 мараведисъ, половину въ страдную пору, половину съ Мартинова дня и до Ивана-Купалы, да на содержаніе $2^1/_2$ воза хлѣба пшеницей и другими сортами.

Тамъ, гдѣ обработка производится не волами, а лошадьми, полагается на каждую 12 фанегъ овса или другого корма. Гдѣ-же земля сдана съ пятой части, «пусть платятъ пятую (какъ это въ обычаѣ)». При молотьбѣ женщинѣ или мужчинѣ, работающимъ съ парою муловъ, дается въ день 3 мараведисъ, если-же мѣсто муловъ занимаютъ ослы, два съ половиною; сверхъ того въ обоихъ случаяхъ одинаково хорошее содержаніе. При оранкѣ работающему съ парою муловъ, дается 4 мараведисъ, а работающему съ парой быковъ $2^1/_2$, съ парой же ословъ всего 2. За всякого добавочнаго мула съ погонщикомъ дѣлается прибавка въ 2 мараведисъ, а за каждаго осла въ 15 динаріевъ. Но такъ какъ, значится въ указѣ, съ праздника

святого Мартина до Рождества дни становятся короткими, то за пару муловъ съ рабочимъ для оранки или посѣва достаточно одного мараведисъ. При замѣнѣ муловъ быками или ослами вознагражденіе уменьшается на одинъ и соотвѣтственно $1^1/_2$ мараведисъ. Съ Рождества по августъ неизмѣнно слѣдуетъ выговоренная выше плата. Когда же дѣло идетъ о доставкѣ виноградныхъ выжимокъ или вина, фурщикъ съ каждаго чана и съ каждой лье (legua) получаетъ 15 динаріевъ. Выговоренъ при этотъ размѣръ чана не менѣе 12 кантаръ [1]). Сверхъ того за каждую подводу въ день полагается 8 мараведисъ, а за пару муловъ или быковъ съ погонщикомъ—$4^1/_2$ мараведисъ, за осла же съ погонщикомъ всего 14 динаріевъ.

Опредѣлено и вознагражденіе за извозъ на ярмарку изъ Бургоса въ Вальядолидъ или другіе города, за подводу съ парой муловъ полагается $7^1/_2$ маравидисъ въ день.

Сельскіе поденщики составляютъ предметъ особой регламентаціи. Со святаго Мартина по первое марта имъ положено 12 динаріевъ въ день съ легкимъ виномъ въ «обычномъ» количествѣ. Ухаживающій за лозами (podador) получаетъ 14 динаріевъ также съ легкимъ виномъ. Съ перваго же марта по Ивановъ день обыкновеннымъ поденщикамъ слѣдуетъ платить 15 динаріевъ, а приставленнымъ къ виноградникамъ—18 Плата возрастаетъ съ Иванова дня по Успѣніе Богородицы до двухъ мараведисъ и падаетъ съ этого времени вплоть до святого Мартина до 1 мараведиса.

Чтобы поставить всѣхъ собственниковъ въ возможность достать рабочихъ въ страдную пору, уборки льна, конопли или винограда, запрещено одному хозяину нанимать болѣе 15 добавочныхъ поденщиковъ съ платою 6 динаріевъ и полнымъ содержаніемъ.

Всѣмъ, кто не подчинится только что приведенному тарифу, грозитъ тѣлесное наказаніе въ 20 ударовъ плетью, azotes, въ первый разъ, 40 во второй и 60 въ третій и слѣдующіе; обвинитель долженъ поставить не менѣе двухъ свидѣтелей. И хозяева не въ правѣ отступать отъ тарифа подъ страхомъ штрафа въ 50 мараведисъ въ первый разъ, 120 во второй и 200 въ третій и слѣдующіе. Штрафъ дѣлится на три части, изъ которыхъ одна поступаетъ въ пользу обвинителя, другая въ пользу исполнителя приговора, а третья идетъ на укрѣпленіе даннаго мѣстечка или села.

Къ тарифу на сельскій трудъ приложена также такса на город-

---

[1]) Кантаръ-мѣра емкости, заключающая въ себѣ приблизительно 13 литровъ.

скія ремесла, далеко впрочемъ не на всѣ, почему въ этой области и открывается большой просторъ для регламентаціи городскихъ совѣтовъ. Установленъ только законный заработокъ плотниковъ, бондарей, извощиковъ, каменьщиковъ, сапожниковъ, кузнецовъ, столяровъ, шорниковъ, точильщиковъ, ткачей, оружейниковъ, ювелировъ, обойщиковъ, швей.

Отмѣтимъ нѣкоторыя изъ цѣнъ, опредѣленныхъ за ихъ трудъ и производимые ими мануфактураты. Плотники со дня святаго Мартина по первое марта получаютъ ежедневно два мараведисъ, а съ этого времени по Ивана Купала — $2^1/_2$. Помошники или ученики всего 15 динаріевъ; бондари, работающіе съ праздника Іоанна Крестителя по день святаго Мартина, если они мастера, три мараведисъ; остальные только 18 динаріевъ.

Лица, занимающіеся извозомъ, съ праздника святаго Мартина по мартъ мѣсяцъ получаютъ 15 динаріевъ въ день, въ лѣтнюю-же пору два мараведиса и содержаніе. Каменьщикамъ полагается три съ половиною мараведисъ въ день, но только въ томъ случаѣ, если они мастера; прочіе-же вознаграждаются въ такомъ-же размѣрѣ, что и плотники. Сапожники получаютъ поштучную плату Башмаки изъ коровьей кожи стоятъ $3^1/_2$ мараведисъ, не считая подошвы; за заплату дается отъ трехъ динаріевъ до 5, позолоченные башмаки стоятъ пять мараведисъ, а посеребренные—$4^1/_2$. Всего дороже тѣ, которые приготовляются изъ кордовской кожи; обыкновенная цѣна имъ 5 мараведисъ, а за полусапожки съ позолотой можно взять даже шесть. Кузнецъ за вбитые въ подошву гвозди получаетъ цѣну желѣза и по 5 динаріевъ съ фунта за работу. За каждую подкову, имъ вбитую, полагается 8 динаріевъ, если рѣчь идетъ о верховыхъ лошадяхъ, 6, 5, 4 и 3 динарія, когда подкова предназначена для рабочей лошади, мула или осла.

Ткачи получаютъ отъ вары [1]) выдѣланныхъ ими пурпурныхъ тканей четыре и семь динаріевъ, смотря по тому будетъ-ли сукно ординарной или двойной пряжи. При выдѣлкѣ-же всѣхъ прочихъ суконъ соотвѣтственно три или шесть динаріевъ. Опредѣлена особая плата и портнымъ, сообразно костюму и предполагаемой затратѣ времени на шитье. Когда дѣло идетъ объ одеждѣ средней руки человѣка, въ основаніе расчета кладется число полотнищъ или точнѣе сшиваемыхъ кусковъ и на каждое полагается по одному динарію. За отдѣлку слѣдуетъ приплата въ пять динаріевъ, за мантію

---

[1]) Вара—мѣра длины равная тремъ футамъ.

семь динаріевъ, а если она подбита шелковой тканью—15 динаріевъ. Мѣховщикамъ полагается отъ двухъ до двухъ съ половиною мараведисъ за шитье, смотря по качеству товара и трудности работы. Бѣлошвеи получаютъ отъ женской рубахи мараведисъ, а отъ мужской—12 динаріевъ. Шорникамъ за сбрую на боеваго коня дается 10 мараведисъ, а на мула 6. Тачильщикамъ отъ шпаги или кинжала одинъ мараведисъ. Съ прядильщиками расплата производится такимъ образомъ. столько-то отъ вары, смотря по качеству приготовляемой льняной и пеньковой ткани, съ грубаго полотна—два мараведисъ, съ тонкаго—4. Ювелирамъ за выдѣлку серебрянной марки 7 мараведисъ и 10, если эта марка въ мелкой монетѣ. Дубильщикамъ, работающимъ надъ кожами, полагается вознагражденіе отъ цѣлой штуки, т. е. 200 мараведисъ отъ кожи быка, выдѣланной подъ марокенъ, 120 отъ кожи мула и 80 отъ кожи лошади. Оружейникамъ за панцырь отъ 90 мораведисъ и выше, а за щитъ—отъ 7 до 18

Очевидно, что въ приведенномъ тарифѣ приняты въ расчетъ далеко не всѣ виды ремесленной дѣятельности. Это открывало широкій просторъ для той регламентирующей власти муниципальныхъ совѣтовъ, которой, какъ мы видѣли въ сосѣднемъ Аррагонѣ предоставленъ былъ полный просторъ во всемъ, что касается отношеній предпринимателей и рабочихъ.

Изъ сдѣланнаго анализа кастильскаго законодательства легко прійти къ заключенію, что оно подходитъ къ типу регламентовъ, какими правительства Европы старались задержать ростъ заработной платы и предупредить забастовку производства Его отличіе отъ мѣръ, принятыхъ одновременно аррагонскими королями и итальянскими муниципіями, лежитъ въ меньшемъ просторѣ, оставляемомъ мѣстнымъ союзамъ: муниципальнымъ, гильдейскимъ и цеховымъ. Это обстоятельство объясняется, разумѣется, тою второстепенною ролью, какую эти союзы играли въ общемъ складѣ народной жизни Кастиліи, гдѣ дворянство, духовенство и крестьяне, имѣли еще рѣшительный перевѣсъ надъ буржуазіей

ГЛАВА X

Черная смерть во Франціи.

Не одно отсутствіе спеціальныхъ работъ—причина тому, что наши свѣдѣнія о вліяніи, оказанномъ Черной Смертью во Франціи, отличаются несравненно меньшею опредѣленностью и болѣе подвержены сомнѣнію, чѣмъ тѣ, какими мы располагаемъ по отношенію къ Италіи, напримѣръ; надо принять во вниманіе, что для опредѣленія населенности королевства въ періодъ времени, непосредственно слѣдующій за Моровой язвой, не имѣется никакихъ точныхъ данныхъ. Этого мало; начавшаяся вслѣдъ за эпидеміей столѣтняя война съ англичанами, сопровождаемая внутренними междоусобіями, кровавымъ подавленіемъ жакеріи и неуспѣхомъ первой парижской коммуны, возстаніемъ мальотеновъ, соперничествомъ бургиніоновъ и арманіаковъ, подвигами «экоршеровъ» и другихъ наемныхъ войскъ, сплошь и рядомъ становившихся разбойничьими шайками, сама по себѣ на столько уменьшила численность французскаго населенія, что, когда въ XVI вѣкѣ снова явилась возможность по крайней мѣрѣ приблизительнаго его вычисленія, трудно было отвѣтить на вопросъ, что въ большей мѣрѣ содѣйствовало его сокращенію, Черная ли Смертъ и слѣдовавшія за нею эпидеміи, или нашествія иноземцевъ и внутреннія волненія.

Для нашей цѣли это обстоятельство не имѣетъ впрочемъ той важности, какую оно представило бы для спеціальнаго изслѣдователя судебъ Франціи во второй половинѣ XIV вѣка. Вѣдь оба явленія,—эпидеміи и войны, дѣйствовали въ одномъ и томъ же направленіи, ускоряя процессъ разложенія средневѣковаго хозяйственнаго строя и усиливая запросъ на свободныя руки. Мы должны поэтому привлечь къ изслѣдованію и тотъ позднѣйшій матеріалъ, какой доста-

вляютъ намъ источники XV и XVI столѣтій, и тѣ указанія, какія по вопросу о численности населенія содержитъ въ себѣ опись очаговъ, обложенныхъ въ 1328 году, т. е. за два десятилѣтія до чумы, сборомъ феодальныхъ субсидій (или aides) на фландрскую войну. Сопоставляя тѣ и другія свидѣтельства, мы безъ труда установимъ фактъ грандіознаго обезлюденія страны, оно очевидно вызвано было не одной чумою. Но съ помощью лѣтописныхъ свидѣтельствъ и нѣкоторыхъ частныхъ данныхъ, раскрываемыхъ мѣстными архивами, мы имѣемъ возможность съ бо́льшею точностью опредѣлить участіе, какое въ этомъ обезлюденіи приняла Черная Смерть.

Начиная съ Дюро де ла Маль, французскіе статистики и экономисты не разъ дѣлали попытку воспользоваться поочажной описью 1328 года для вывода общей цифры французскаго населенія въ XIV вѣкѣ. Послѣдней надо считать ту, какая сдѣлана Левассеромъ въ его «Статистикѣ французскаго населенія» Она отличается существенно отъ всѣхъ предыдущихъ въ двухъ главныхъ пунктахъ: въ томъ отношеніи во первыхъ, что приравниваетъ среднюю населенность очага къ четыремъ, а не къ пяти лицамъ, какъ это дѣлали сплошь и рядомъ предшествовавшіе изслѣдователи, начиная еще съ Вольтера, и во вторыхъ тѣмъ, что, отступая отъ Дюро де ла Маль, Левассеръ признаетъ раіономъ поочажнаго сбора на фландрскую войну не одни королевскіе лэны представляющіе едва $^2/_5$ всей поверхности Франціи, но и остальную часть страны. Неудивительно, что его общая выкладка существенно расходится съ тою, какую даютъ прежніе статистики. Отправляясь отъ цифры указанныхъ въ описѣ очаговъ, 2.411,149 и помножая ее на 4, Левассеръ приходитъ къ заключенію, что въ половинѣ Франціи, обложенной поочажнымъ сборомъ, населеніе равнялось 9.650,000 человѣкъ. Увеличивая ее вдвое для выраженія общаго числа жителей на протяженіе всей страны, мы получаемъ цифру въ 19.300,000. Она значительно расходится съ той, какая предложена Дюро де ла Маль и, съ нѣкоторыми существенными измѣненіями, принята Генри Мартинъ и Бодрильяромъ. Первый вывелъ цифру въ 34 000,000, второй и третій въ 25.000,000. Невѣроятность достигнутаго Дюро де ла Маль результата лежитъ не въ томъ, что установленная имъ цифра превышаетъ сумму населенія Франціи въ эпоху, слѣдующую за наполеоновскими войнами; въ этомъ не было бы еще ничего удивительнаго, какъ и въ томъ, что Франція была гуще населена въ XIV вѣкѣ, чѣмъ въ концѣ царствованія Людовика XIV вслѣдъ за войной изъ-за Испанскаго наслѣд-

ства. Надо подвергнуть сомнѣнію выводы Ла Маля въ виду несовершенствъ его выкладки. Въ основаніе принята имъ во первыхъ цифра очаговъ выше дѣйствительной, другими словами выше той, какую можно установить на основаніи поочажныхъ списковъ, отпечатанныхъ тѣмъ же ла Маль 11 лѣтъ спустя послѣ доклада, сдѣланнаго имъ академіи. Въ этомъ послѣднемъ говорится о 2.564,837 очагахъ, тогда какъ въ дѣйствительности это число всего 2.411,149. Вторая погрѣшность, справедливо отмѣченная и исправленная Левассеромъ, состоитъ въ признаніи, что, хотя поземельному обложенію въ 1328 [1]) подверглись $^2/_3$ Франціи, представляющихъ собою прямой ленъ французскаго короля, но въ составъ описи вошли и такіе лены, какъ Монморанси, Родецъ и часть Бургундскаго Герцогства, владѣльцы которыхъ пользовались не одной нисшей, но и высшей юстиціей, и могли считаться верховными сеньерами своихъ доменовъ. По совѣту такого глубокаго знатока средне-вѣковой французской жизни, какимъ былъ Симеонъ Люсъ, Левассеръ въ основаніе своихъ выкладокъ положилъ число приходовъ, упоминаемыхъ въ описи. Оно оказалось равнымъ болѣе чѣмъ половинѣ всѣхъ существовавшихъ во Франціи въ 1790 г. По причинамъ, на которыя мы сейчасъ укажемъ, нѣтъ основанія допускать, чтобы число всѣхъ приходовъ Франціи въ XIV было значительно меньше того, какое насчитывалось въ ней наканунѣ революціи. Всѣ изслѣдователи сходятся въ признаніи, что въ XIII столѣтіи уже сложились тѣ поселенія, какія мы встрѣчаемъ въ земельныхъ описяхъ послѣдующихъ столѣтій. Лонионъ при составленіи топографическаго словаря департамента Марны пришелъ къ заключенію, что не только села, но и хутора, извѣстные намъ нынѣ, существовали уже въ XIV столѣтіи и что число приходовъ не только не уступало современному, но наоборотъ превышало его. Къ тому же заключенію приходитъ и Жадаръ въ своихъ сообщеніяхъ о ростѣ французскаго населенія [2]).

Въ одномъ только отношеніи выкладки Дюро де ла Маль кажутся намъ незаслуживающими того скептицизма, съ какимъ относится къ нимъ Левассеръ. Я не вижу достаточныхъ причинъ уменьшить для Франціи ту цифру въ 5 человѣкъ, какая для средневѣковой Англіи и всѣхъ вообще государствъ этого времени, принята за выраженіе средней населенности крестьянскаго двора. Левассеръ приводитъ въ основаніе своихъ соображеній о личномъ составѣ французскихъ дворовъ

---

[1]) Дюро де ла Маль ошибочно относитъ составленіе описи къ 1304 г.
[2]) Ibid, страница 173, примѣчаніе I-ое

факты XVII и XVIII вѣка, т. е. эпохи, когда совершился уже процессъ разложенія той семейной общины, о которой говоритъ еще Гюи Кокиль и современные ему федисты. Разъ мы находимъ въ грамотахъ XIV вѣка, происходящихъ изъ Нормандіи, постоянное упоминаніе о «perchoniers» (то же, что parçonniers), какъ о совладѣльцахъ, живущихъ подъ одною кровлею и снимающихъ сообща помѣстную землю [1]), нѣтъ основанія сомнѣваться въ существованіи и въ этой странѣ тѣхъ самыхъ большихъ семей, какія Кокиль описываетъ намъ въ Ниверне. Что онѣ извѣстны были и другимъ провинціямъ, доказано новѣйшими изслѣдованіями о Русильонѣ, Бургундіи и т. д. Встрѣчающіяся въ ренталяхъ упоминанія о томъ, что отдѣльные участки снимаютъ не частныя лица, а «participes» или parçonniers [2]), пополняются свидѣтельствами о томъ, что на барщину и общественныя помочи, выходятъ отъ двора болѣе одного рабочаго [3]).

Считая по 2 мущины на дворъ и допуская равенство числа женскихъ и мужскихъ рожденій, наконецъ присутствіе въ каждомъ дворѣ одного ребенка, мы приходимъ къ установленію вышеуказанной цифры въ 5 человѣкъ. Это не исключаетъ, разумѣется, возможности занятія отдѣльныхъ усадебъ вдовцами и нежепатыми, на чемъ такъ настаиваетъ Левассеръ. Но трудно допустить, чтобы по своей численности этотъ классъ лицъ могъ существенно понизить принятый нами множитель. Мудрено думать въ самомъ дѣлѣ, что помѣщики, за-

[1]) См. изданный Saige Cartulaire de la Seigneurie de Fontenay le Marmion; (рукопись Монакскаго архива); стр. 161, 1333, 14 Iuin, C'est la lettre de la vente que Iehan Lorimier a fait à V-de Fontenay, V solz torneis de rente, que fait Guillaume Fauvol et ses perchonniers chescun sur, une vavassorie contenant quatorze acres ..

[2]) Redditus de Brikevvil.

Hugo de Miela XVII acras in quo (sic) sunt participes Iohannes faber, Ricardus filius Hugonis et sui participes pro LXII sol

Robertus filius Britonis et sui participes tenent in Vavassoria V acras.

Guillelmus Bernardi et sui participes tenent XIII acras de Vavassoria... etc.

(Норманскій ренталь 1283 г., хранимый въ архивѣ Монакскаго княжества)

[3]) Левассеръ приводитъ слѣдующій фактъ: въ 1790 году въ Нормандіи, согласно земельной описи, произведенной въ кантонѣ Кана и его округѣ, оказалось 83,101 очаговъ съ населеніемъ 338,873 — это даетъ 4 человѣка на очагъ. Бабо въ своихъ изслѣдованіяхъ о населенности XVIII вѣкѣ, приводитъ въ Troyes цифру въ 5845 дворовъ съ населеніемъ въ 22,524 души или 3,8 на дворъ. Не говоря уже о томъ, что оба факта отстоятъ отъ занимающей насъ эпохи на цѣлыхъ $4^1/_2$ столѣтіи, меньшая населенность городскаго огнища (feu), ничего не доказываетъ по отношенію къ сельскому быту.

интересованные въ увеличеніи числа работниковъ, входящихъ въ составъ двора, допустили бы безбрачіе большаго числа своихъ крестьянъ, тѣмъ болѣе, что каждый новый союзъ являлся для нихъ поводомъ къ полученію извѣстныхъ платежей, такъ называемыхъ formariages. Все это вмѣстѣ взятое побуждаетъ насъ отклониться нѣсколько отъ того расчета, какой предложенъ Левассеромъ. Мы думаемъ, что, принимая въ основаніе цифру очаговъ въ 2.411,149 и помноживъ ее на 5 человѣкъ, среднее число жителей одного двора, мы получимъ болѣе вѣрное выраженіе населенности тѣхъ французскихъ провинцій, которыя вошли въ составъ поочажной описи. Полученные такимъ образомъ 12.055,745 составятъ болѣе чѣмъ половину общаго числа жителей, во-первыхъ потому, что площадь, на которую распространенъ былъ сборъ субсидій, обнимала собою 24,150 приходовъ; общее-же число послѣднихъ даже въ концѣ XVIII вѣка было не болѣе 42,800, во вторыхъ же потому, что въ составъ описи вошли, за исключеніемъ Бретани, наиболѣе населенныя провинціи Франціи: бассейнъ Сены, низовья Луары и среднее теченіе Гароны. Съ другой стороны, болѣе пустынныя горныя мѣстности, какъ-то: долины Вогезъ, Юры, Альпъ и Пиринеи, не включены были въ число обнимаемыхъ описью областей, точно также, какъ и безлюдныя ланды Гвіены. Опись также ни словомъ ни упоминаетъ о лицахъ, изъятыхъ отъ обложенія, а ими были одинаково дворяне и духовные, т. е. по меньшей мѣрѣ нѣсколько сотень тысячъ человѣкъ. Это обстоятельство позволяетъ думать, что, удвоивъ цифру дворищъ, указанныхъ въ описи, мы опредѣлимъ приблизительно число всего населенія Франціи, считая и лицъ, свободныхъ отъ налоговъ. Этимъ числомъ будутъ тѣ 25.000,000 человѣкъ, которыхъ признавалъ за Франціей первой половины XIV-го вѣка Бодрильяръ.

Обратимся въ настоящее время къ анализу тѣхъ указаній, какія источники XV вѣка содержатъ въ себѣ о величинѣ французскаго населенія. Они еще болѣе отрывочны и вызываютъ не меньшія сомнѣнія, чѣмъ тѣ, какими мы располагаемъ для XIV столѣтія. Бореперъ, говоря о верхней Нормандіи доказалъ на примѣрѣ 221 прихода фактъ уменьшенія въ полтора раза числа жителей противъ XIII в. [1]).

Въ Парижѣ, согласно вычисленіямъ Жеро, въ основу которыхъ также положены данныя поочажнаго сбора 1328 года, до чумы имѣ-

[1]) Въ этихъ 221 приходѣ насчитывается въ XIII вѣкѣ около 15,000 жителей, а въ XV между 1416 и 1495 годами всего 6,000. Левассеръ, страница 181.

лось, если считать по 5 человѣкъ на дворъ, 300.000 жителей. При Карлѣ же VII въ немъ насчитывалось 24,000 покинутыхъ домовъ, что одно уже, согласно тому-же расчету (5 человѣкъ на дворъ), даетъ намъ разницу въ 120,000 человѣкъ [1]). Въ своихъ заявленіяхъ королю генеральные штаты 1459 говорятъ о «гибели $^1/_3$ населенія за послѣднія дѣсятилѣтія, благодаря недороду, чумѣ и причиненной войною смертности». Въ 1451 году жители Реймса жаловались на сокращеніе числа жителей на половину, благодаря эпидеміи постигшей городъ 12-ю годами ранѣе, но еще въ 1416 году король, ссылаясь на чуму и войны, говорилъ объ уменьшеніи числа городскаго люда, въ которомъ по его расчету оставалось не болѣе 200 дворовъ, способныхъ платить прямой налогъ (taille) [2]) Наконецъ полустолѣтіемъ раньше въ 1371 году, соглашаясь на уменьшеніе налоговъ, правительство упоминало о Реймсѣ, какъ о понесшемъ большую убыль отъ смертности, испытанной городомъ десятью годами раньше [3]).

Этихъ немногихъ фактовъ достаточно, чтобы признать непрекращающійся упадокъ числа жителей на разстояніи цѣлаго столѣтія, слѣдующаго за Черной Смертью. Поэтому, когда въ XVI вѣкѣ современникъ Генриха III Фрументонъ дастъ намъ новыя данныя для опредѣленія общей цифры населенія королевства, насъ не поразитъ тотъ фактъ, что на разстояніи $2^1/_2$ столѣтій послѣ моровой язвы 1348-го года населеніе Франціи едва успѣло достигнуть семи десятыхъ той величины, какую оно представляло въ моментъ ея появленія. Насчитываемые Фрументономъ 3.500,000 дворовъ при помноженіи на 5 дадутъ цифру въ 17.500,000 жителей [4]).

Спрашивается теперь, въ какой мѣрѣ Черная Смерть участвовала въ этомъ прогрессивномъ упадкѣ населенности? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ намъ необходимо взвѣсить тѣ свидѣтельства, какія аналисты и официальные документы даютъ намъ о размѣрѣ опустошеній, произведенныхъ чумою, какъ на протяженіи всего королевства, такъ и въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ.

Моровая язва распространилась во Франціи изъ Авиньона, гдѣ она начала свирѣпствовать впервые въ январѣ 1348 года. О ея погромахъ въ папской резиденціи можно найти не мало подробностей въ письмахъ

---

[1]) См Histoire des classes ouvrières en France avant 1789, т. I, стр. 426

[2]) По церковнымъ вычисленіямъ число всѣхъ дворовъ города въ это время равнялось 2600.

[3]) Levasseur, Histoire de la population en France avant 1789, стр. 182.

[4]) Ibid, стр. 191.

современника и очевидца, каноника собора въ Брюггэ, случайно очутившагося при авиніонскомъ дворѣ въ моментъ появленія заразы и передающаго своимъ соотечественникамъ подробности о всемъ имъ пережитомъ. Въ предѣлахъ города, пишетъ онъ 17 апрѣля 1348 года, 70,000 домовъ стоятъ пустыми; всѣ кто жилъ въ нихъ, вымеръ. Въ предмѣстьяхъ нельзя болѣе встрѣтить никого. Папа счелъ нужнымъ открыть новое кладбище по сосѣдству съ церковью чудотворной Богородицы (Madonne des miracles). Съ 13 марта похоронено на немъ 11,000 труповъ. Не мало также усопшихъ лежитъ въ приходѣ святого Антонія, на монастырскихъ и другихъ кладбищахъ. Говорятъ, что въ три мѣсяца, т. е. съ 25 января по сегодняшній день, схоронено болѣе 62,000 человѣкъ. Папа, раздѣляя, по видимому, ходячія опасенія, что чума не пощадитъ никого, послѣ продолжительнаго совѣщанія съ кардиналами, еще въ серединѣ марта счелъ нужнымъ даровать жителямъ города полное отпущеніе грѣховъ очевидно потому, что не имѣлъ надежды остановить хода эпидеміи и предвидѣлъ истребленіе ею всего населенія. Какъ и въ городахъ Италіи, духовенство и простой народъ стали устраивать въ Авиньонѣ религіозныя процессіи и служить всенародно молебны. Еженедѣльно жители съ окрестностей стекались въ городъ, одѣтые въ власяницы и усыпавъ пепломъ головы; толпа останавливалась на площадяхъ, распѣвая церковные гимны. Жажда искупленія заставляла ее обращаться къ самоистязаніямъ нерѣдко до крови. Современники сохранили намъ подробное описаніе порядка производства этихъ благочестивыхъ изувѣрствъ. Дважды въ день, утромъ и вечеромъ, члены организованныхъ съ этою цѣлью религіозныхъ сообществъ, при звукѣ колоколовъ и пѣніи гимновъ, выстраивались въ два ряда и торжественной процессіей двигались по направленію къ городскимъ площадямъ. Снявши съ себя здѣсь верхнюю одежду и прикрывая одну нижнюю часть тѣла, они ложились на землю въ разныхъ позахъ, изъ которыхъ каждая должна была символически изображать природу тѣхъ преступленій, въ которыхъ кто желалъ покаяться. Прелюбодѣй прилагалъ лицо къ землѣ, клятвопреступникъ ложился на бокъ, подымая вверхъ три пальца правой руки. Каждый получалъ большее или меньшее число ударовъ, сообразно винѣ. Удары наносимы были особо назначеннымъ для того «maître» или господиномъ. Экзекуція кончалась только послѣ произнесенія имъ слѣдующихъ словъ: возстань искупленный чистотой мученія и берегись впредь умножать число твоихъ грѣховъ [1]).

[1]) Lève-toi par la vertu de la souffrance pure et garde-toi d'ajouter à tes péchés.—L'abbé Boileau, Hist. des Flagellants.

Во все время пока продолжались эти истезанія распѣвались псалмы, слѣдовали колѣнопреклоненія и другіе акты внѣшняго благочестія. Самобичующіе гордились своими поступками, утверждая, что къ ихъ крови примѣшана кровь Искупителя міра. Въ заключеніе кто-нибудь заявлялъ о готовности прочесть письмо, ниспосланное съ неба и доставленное ангеломъ въ церковь Святого Петра въ Іерусалимѣ. Въ этомъ письмѣ значилось, что Христосъ, удрученный зрѣлищемъ грѣховъ человѣческихъ, только благодаря посредничеству Святой Дѣвы и ангеловъ соглашался помиловать тѣхъ, кто втеченіи 34-хъ дней подвергнетъ себя добровольному самобичеванію. Каноникъ изъ Брюгге сообщаетъ, что болѣе 2000 человѣкъ принимаютъ участіе въ такого рода религіозныхъ упражненіяхъ и въ соединенныхъ съ ними процессіяхъ. Нужно ли настаивать на томъ вліяніи, какое скучиваніе людей, нравственно подавленныхъ и добровольно ослаблявшихъ свои силы постомъ и бичеваніемъ, должно было оказать на распространеніе заразы? Такъ, по видимому, смотрѣлъ на дѣло и самъ папа Климентъ; не даромъ же онъ поспѣшилъ удалиться изъ Авиньона въ одиноко стоящій замокъ (Stella около Валенціи на Ронѣ) [1]). Здѣсь запрещая всякій доступъ къ своей особѣ, онъ проводилъ день въ закрытой комнатѣ передъ вѣчно горящимъ огнемъ, — предосторожность, принятая по совѣту придворнаго врача—Гюи де Шолакъ. Какъ и въ другихъ мѣстностяхъ Европы, въ частности въ Германіи, религіозный экзорцизмъ получилъ вскорѣ соціальную окраску: самобичующіе бросились на евреевъ, обвиняя ихъ въ отравленіи колодцевъ: народныя массы стали грабить «жидовскіе кварталы» (Гето), по вѣрному замѣчанію преемника Климента, папы Бенедикта XII-го, не столько «по требованію своей совѣсти, сколько ради обогащенія еврейскимъ золотомъ» [2]). Вскорѣ загорѣлись костры и не мало сыновъ Израиля окончило на нихъ свое горестное существованіе. 17-го Апрѣля, когда каноникъ отправилъ свое посланіе къ единоплеменникамъ въ Брюггэ, преслѣдованія были въ полномъ разгарѣ, а чума все росла и народъ не смѣлъ болѣе прикоснуться ни къ рыбѣ, ни къ пряностямъ, или пить колодезную воду, такъ какъ на каждомъ шагу лица, нарушившія эти добровольные запреты, гибли сотнями и тысячами, подтверждая тѣмъ самымъ косвенно слухъ о распространяемой

---

1) См. Breve Chronicon clerici anonymi. De Smet, Recueil des Chroniques de Flandre, III, pp. 14—18,

2) Non tantum ob causam seu occasionem predictam (дѣло идетъ о религіозномъ фанатизмѣ), quantum, ut aliquorum opinio est, ad indeorum pecuniam rapiendam (Hoeniger, Der Schwarze Tod, стр. 103)

искуственно заразѣ. Кто могъ спѣшилъ покинуть городъ; такъ какъ судебныя сессіи были отложены до Михайлова дня, судьи, адвокаты и прокуроры стали ускорять свой отъѣздъ въ сосѣдніе села и замки [1]). По словамъ Гюи де Шоліака, уже упомянутаго папскаго медика, зараза продолжалась въ Авиньонѣ цѣлыхъ 7 мѣсяцевъ, свирѣпствуя съ особенной силой во время великаго поста. Одинъ изъ современниковъ, Рендорфъ, утверждаетъ, что въ четвергъ, пятницу и субботу четвертой недѣли великаго поста вымерло 1400 человѣкъ.

Какъ и въ большинствѣ итальянскихъ республикъ, общественныя власти Авиньона считали нужнымъ принять мѣры для борьбы съ заразой. Надо отдать справедливость Клименту VI, говоритъ авторъ мемуаровъ, посвященныхъ жизни Петрарки и отпечатанныхъ въ Амстердамѣ въ 1764 году, онъ не пощадилъ ни усилій, ни денегъ для того, чтобы облегчить народное бѣдствіе. По его иниціативѣ назначены были врачи на жалованіи съ обязательствомъ даровато лѣченія бѣдныхъ. Значительныя суммы затрачены были на переносъ труповъ изъ частныхъ жилищъ на кладбища и на погребеніе ихъ на извѣстной глубинѣ. Ему-же наконецъ надо приписать изданіе полицейскихъ регламентовъ, ставившихъ себѣ задачей остановить ходъ эпидеміи предупредительными мѣрами; но все это было тщетно и 12000 человѣкъ пали жертвою заразы. Если моровая язва распространилась во Франціи по преимуществу изъ Авиньона, то въ этотъ городъ она проникла, какъ и въ Геную, съ моря. Марсель, посѣщаемый судами всего міра и въ частности генуэзскими галерами, сдѣлался главнымъ источникомъ ея распространенія. Уже цитированный нами канноникъ изъ Брюггэ формально утверждаетъ это въ своемъ письмѣ къ соотечественникамъ. Чума появилась въ Марселѣ на Рождество 1348 года; анонимный стихотворецъ, съ которымъ впервые познакомилъ насъ Озанамъ, пишетъ въ своихъ французскихъ виршахъ:

Puis la naissance Iesus Christ
L'an mil CCC quarante huit
Regnant alors de bon courage
Le roy Philippe pieux et sage
Ceste malencontreuse peste
Comparust de Noel la feste [2]).

17-го Апрѣля, когда канноникъ приступилъ къ редакціи своего письма, чума обошла уже многіе города и замки Прованса; она перебралась даже на другой берегъ Роны, производя опустошенія въ

[1]) Ibid, стр. 14 и 18.
[2]) Histoire des maladies épidémiques 2 éd. 1835, t I, стр. 77.

Лангедокѣ вплоть до Тулузы. По словамъ канноника, уже въ это время говорили о гибели $^4/_5$ населенія Марселя. Неудивительно, если въ позднѣйшихъ свидѣтельствахъ заграничнаго происхожденія, какъ напримѣръ въ Болонской хроникѣ или Эстензской, утверждается, что городъ почти совершенно опустѣлъ [1]). Нарбона и Монпелье повидимому пострадали не меньше; о первой значится, что въ ней вымерло до 30000 человѣкъ: для Монпелье нѣтъ такихъ категорическихъ заявленій, но что процентъ смертности былъ великъ, объ этомъ можно судить по тому, что изъ 12 городскихъ консуловъ вымерло здѣсь десять и изъ 140 доминиканцевъ едва уцѣлѣло 7. Французскіе историки, Мишлэ и Ганри Мартенъ [2]), говорятъ о гибели двухъ третей населенія въ одной только южной Франціи. Трудно провѣрить справедливость такой оцѣнки. Недостаточно сказать, напримѣръ, что она повторяется въ примѣненіи къ Франшъ-Конте ея историкомъ Ружеби [3]) или что въ Бургундіи, сложившаяся много позже народная пѣснь считала возможнымъ объявить

En mil trois cent quarante huit.
A Nuits ne demeuroient que huit.

Трудно также ссылаться какъ на серьезный источникъ на показанія итальянскихъ хроникъ, упоминающихъ о томъ, какъ изъ 20000 человѣкъ, составлявшихъ населеніе того или другаго французскаго города, въ концѣ чумы всего на всего осталось на лицо 200 [4]).

Болѣе убѣдителенъ тотъ фактъ, что, начиная съ 1350 года, и король, и общины Лангедока, неоднократно жалуются на обѣдненіе и обезлюденіе страны, производятъ новую опись очаговъ, уменьшаютъ размѣръ обложенія съ трехъ на два франка съ дома и даже, въ концѣ столѣтія, съ цѣлью умножить число обитателей и вернуть бѣжавшихъ, совершенно освобождаютъ ихъ отъ недоимокъ, обѣщая новымъ поселенцамъ шестимѣсячную свободу отъ податей [5]) Изъ самого сопоставленія числа очаговъ въ серединѣ и

---

1) См. Muratori, томъ XVI, стр. 447 и томъ XV, стр. 408 Marsigha rimase dishabitata Libro Dionisii Secundi: deserta Provincia mortibus et cadaveribus plena aderat funestum indique spectaculum (Haeser III т. стр. 169).

2) Michelet, H de France, v. IV стр. 238. Henri Martin. H. de France, 4 изд. t. V, стр. 109.

3) H de la Franche Comté par Rougebie, стр. 270.

4) См Chronicon Estense: in quadam civitate que dicebatur Nobellete in qua habitabant circa 2000 homines armorum non remanserunt nisi 200. Item alia civitas Avarete inhabitabilis effecta erat (v. 16, p. 447)

5) Dom Vaissette. Preuves de l'histoire du Languedoc, t, IV. Королевскія посланія отъ 1356 г. (№ 115) 1374 (стр. 356) и 1394 г. (№ 170, стр. 384).

въ концѣ XIV столѣтія въ Лангедокскихъ провинціяхъ оказывается, что населеніе подъ вліяніемъ не однихъ фискальныхъ вымогательствъ, но и не прекращавшейся чумы, перестаетъ прибывать и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже уменьшилось въ числѣ; изъ тѣхъ же актовъ мы узнаемъ и о слабой густотѣ населенія въ періодъ времени, непосредственно слѣдующій за чумой. Обезлюденіе должно было быть значительнымъ, чтобы оставить въ Тулузѣ всего на всего 2700 домовъ, а во всей ея области, считая въ томъ числѣ и самый городъ, около 25000. Въ трехъ провинціяхъ, тулузкой, каркасонской и бокерской, мы въ серединѣ XIV столѣтія насчитываемъ приблизительно 65500 очаговъ, а въ 1387 году всего 30800. Эти цифры говорятъ за себя, подтверждая показанія лѣтописцевъ объ убыли по меньшей мѣрѣ половины населенія [1]).

Что касается до сѣверной Франціи, то въ ней эпидемія начала свирѣпствовать не ранѣе конца лѣта. Въ Августѣ она появилась въ Парижѣ Показанія свидѣтелей о числѣ ея жертвъ расходятся между собою По однимъ оцѣнкамъ не менѣе 500 труповъ сносимо было каждый день на кладбище изъ одного парижскаго Отель-Діе. Эту цифру приводитъ Продолжатель Вильгельма де Нанжиса. Хроника Сенъ Дени говоритъ о 800 смертныхъ исходахъ ежедневно. Пистойская лѣтопись утверждаетъ, что 13 ого Марта 1349 года оказалась недостача въ одной столицѣ 1573 дворянъ, умершихъ отъ чумы. Эстензская приводитъ ходившій въ Ломбардіи слухъ о гибели въ Парижѣ 328000 простонародія [2]). Фруассаръ впадаетъ въ меньшее преувеличеніе, понижая эту цифру до 80000 [3]). Официальные документы лишь изрѣдка бросаютъ свѣтъ на величину народнаго бѣдствія, указывая напримѣръ на тотъ фактъ, что изъ 102 сестеръ милосердія, отправлявшихъ свои обязанности въ уже упомянутомъ Отель-Діе на пасху 1349 года, къ празднику святаго Ремигія того-же года осталось въ живыхъ только 40 [4]). Они говорятъ намъ также объ открытіи цѣлаго ряда новыхъ кладбищъ не въ одной

---

[1]) Ibid, томъ IV, стр. 303, № 137, Etat du nombre des feux de la Provence depuis le milieu jusque à la fin du 14 siècle

[2]) См Muratori: томъ XI, стр. 524, томъ XVI, стр. 447.

[3]) Другія цифры, имъ сообщаемыя, касательно числа умершихъ въ отдѣльныхъ городахъ Франціи: въ Авиньонѣ 30000, въЛіонѣ 45000, въ Марселѣ 16000. Хроника Кармелитовъ Реймса также говоритъ о гибели въ Парижѣ 80000 человѣкъ (см. ст. Rebouis въ Bulletin de la faculté des lettres de Paris, іюль 1887 г.).

[4]) Archives Nationalles KK⁶, p. 287

только столицѣ, но и въ такихъ городахъ и мѣстечкахъ, какъ Анжу, Сенъ Мартенъ де Шато, Сенъ Валери, въ приходѣ Гераръ, въ Сенъ-Мартенъ ле Понъ, въ окрестностяхъ Руана, въ Сенъ Мартенъ Ревелье въ той-же Нормандіи, въ Вокель въ приходѣ Лампе и т. д. Обо всемъ этомъ мы узнаемъ изъ уцѣлѣвшихъ въ національномъ архивѣ lettres patentes, которыми отдѣльнымъ городамъ и приходамъ разрѣшается пріобрѣтеніе извѣстныхъ земельныхъ участковъ и распространеніе на нихъ принципа неотчуждаемости, свойственнаго церковнымъ землямъ. Во всѣхъ этихъ документахъ однообразно повторяется слѣдующее заявленіе: такъ какъ въ данномъ городѣ или въ данномъ приходѣ по волѣ Божьей и благодаря чумѣ смертность настолько возросла, что не хватаетъ болѣе мѣстъ для погребенія, то мы, снисходя къ ходатайству жителей и властей, разрѣшаемъ покупку, гдѣ семи или десяти пертикъ, а гдѣ и $2^1/_2$, 3 хъ и болѣе арпановъ, для заведенія новыхъ кладбищъ [1])

Нерѣдко самъ король жалуетъ необходимую подъ кладбище землю; иногда дарителемъ является феодальный сеньеръ, всего-же чаще нужная площадь пріобрѣтается покупкой на средства города или сельскаго прихода въ силу особаго постановленія городскаго совѣта.

Изъ отдѣльныхъ городовъ, какъ напримѣръ Сен-Дени и Аміенъ, дошли и болѣе опредѣленныя свидѣтельства. Первому современники приписывали смертность въ 16000 человѣкъ, второму — въ 17.000. Но у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ для провѣрки этихъ цифръ. Не опредѣляя болѣе точно числа покойниковъ въ каждомъ отдѣльномъ городѣ, современные медики и лѣтописцы, прозаики и поэты, рисуютъ намъ мрачную картину опустошеній и заканчиваютъ ее категорическимъ заявленіемъ: чума оставила въ живыхъ не болѣе трети населенія [2]). Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ описаній. Отдавъ предпо-

---

[1]) Pour la grant mortalité qui a este et encore est en la dicte paroche est si plein de corps enterrez non seulement qu'il n'y a plus ou lon puisse le corps de ceulx qui meurent chaqun jour enterrer et pour ce etc см. Arch Nat J. J. № 411, fol 250. См. также. Donum certe quantitatis terre pro augmentatione cimeterii Ville Andegavensis 29 апрѣля 1349 г. (ibid № 371 fol 223), а также Admortisatio cuiusdam loci pro faciendo cimeterium in villa Sancti Walerici super mare (ibid № 318, fol 185). См. также № 308, fol 189, № 310, fol 190 № 330, fol 203, № 381, fol 223, а также JJ. 79 Af 34 № 48, fol 21 № 30 и JJ. 78, fol 120, № 231, fol 145 № 264, JJ 80, fol 6 № 11.

[2]) Въ Tractatus magistri Ricardi Sancti Victoris, заключающемъ въ себѣ краткое описаніе чумы въ Нормандіи и Пикардіи (Mss B. N. lat. 2588) и отрывокъ изъ котораго приведенъ Rebouis (Bulletin de la faculté de Paris за 1887 г.), буквально значится: L'an de grâce mil et CCCXLIII environ

чтеніе тѣмъ, которые исходятъ отъ политическихъ властей, приведемъ содержаніе отпечатанныхъ еще Огюстеномъ Тьери королевскихъ писемъ, направленныхъ къ меру и городскимъ властямъ Амiена Онѣ какъ нельзя лучше рисуютъ намъ печальное положеніе, въ какомъ очутился сѣверо-востокъ Франціи, благодаря успѣхамъ заразы. «Филиппъ, Божьей милостью, Король Франціи» даетъ знать, что мэръ, эшевены и все сообщество Амiенскихъ гражданъ увѣдомили его о чрезвычайной смертности, свирѣпствующей въ ихъ городѣ. Люди умираютъ въ немъ такъ внезапно,что нерѣдко моментъ заболѣванія отстоитъ отъ кончины не болѣе, какъ на одну ночь; встрѣчаются и болѣе быстрые исходы. Кладбища такъ переполнились тѣлами, что нѣтъ мѣста для умирающихъ и самый способъ погребенія вызываетъ постоянное опасеніе заразы.

Королевское посланіе заканчивается разрѣшеніемъ устроить новое кладбище и объявить заповѣдными или не подлежащими отчужденію цѣлыхъ 4 журно (журно — участокъ земли, который можетъ быть обработанъ однимъ плугомъ втеченіи 4-хъ дней [1]). Продолжатель хроники Гильома де Нанжиса употребляетъ приблизительно тѣ-же краски при изображеніи опустошеній, произведенныхъ чумою: «въ тѣ два года, въ которые чума свирѣпствовала въ Парижѣ, во Франціи и въ цѣломъ мірѣ (1348 и 1349 г.), такъ велико было число покойниковъ обоего пола, какъ юношей, такъ и стариковъ, что не хватало мѣстъ для погребенія. Рѣдко когда больные оставались въ постели 2—3 дня подрядъ. Умирали внезапно почти здоровыми (subito et quasi sani); тотъ, кто сегодня чувствовалъ себя хорошо, на завтра былъ уже трупомъ и относимъ былъ въ общую яму. Зараза и смерть, утверждаетъ лѣтописецъ, происходили нерѣдко отъ игры воображенія, еще чаще отъ сообщества съ заболѣвшими. Во многихъ мѣстахъ изъ 20 человѣкъ всего двое оставалось въ живыхъ. Когда прекратилась чума, многія села оказались вымершими, а въ городахъ многіе дома совершенно запустѣли [2]). Очевидецъ, слѣдившій изъ добровольнаго уединенія за всѣми ужасами печальной годины,

---

le Saint Jacque entra le grante mortalite en Normendie et y vint parmi Gascongne et Poytou et parmi Bretengne, et s'en vint tout droit en Piquardie, e fu si très horrible que es villes ou elle entroit il mouroit plus des deus pars des gens

[1]) Recueil de mémoires sur le tiers état (dans Documents pour servir à l'histoire de France) VI p. 544.

[2]) Chronique de Guillaume de Nangis et de ses continuateurs par H Géraud, томъ II, стр 210.

Поэтъ Машо, прибавляетъ нѣсколько новыхъ чертъ къ сказанному. Его поэма, впервые обнародованная въ 1860 году, кое гдѣ снабжена прозаическими помѣтками, болѣе точно опредѣляющими характеръ описываемыхъ событій. Въ одной изъ нихъ значится: «смертность была такова, что въ какихъ городахъ ни появлялась чума, едва треть населенія оставалась въ живыхъ». Это свидѣтельство сходится съ показаніемъ «великихъ» хроникъ абатства Сен-Дени. Такъ какъ Машо пишетъ свою поэму немедленно вслѣдъ за прекращеніемъ чумы, то его свидѣтельство, повторяемое лѣтописями, интересно, какъ указатель ходячаго въ его время представленія о размѣрахъ смертности. Отмѣтимъ тотъ фактъ, что потеря $^2/_3$ населенія приписывается имъ исключительно городамъ (es villes où elle entroit). Это обстоятельство заслуживаетъ быть отмѣченнымъ. Города являлись лучшимъ проводникомъ заразы, нежели села, благодаря скученности жителей, сильной грязи и массѣ плохо погребенныхъ тѣлъ. Машо настаиваетъ на заразительномъ характерѣ болѣзни. Немногіе рѣшались, пишетъ онъ, выходить на улицу или бесѣдовать на близкомъ разстояніи. Дыханіе заразныхъ сообщало болѣзнь здоровымъ. Кто посѣщалъ больного подвергалъ себя опасности; сынъ избѣгалъ отца, дочь матери и родители дѣтей. Самые близкіе друзья прекращали всякое общеніе съ заболѣвшимъ. Чума обошла весь міръ, заставляя всѣхъ бѣжать передъ собою. Ежедневно въ церквахъ можно было видѣть кучи мертвыхъ тѣлъ всякого пола и возраста; ихъ бросали въ общія ямы; такъ переполнены были кладбища, что пришлось открыть новыя. Во многихъ «добрыхъ» городахъ нельзя было встрѣтить ни мужчины, ни женщины, и не съ кѣмъ было переброситься словомъ. Болѣли не долѣе трехъ дней, обыкновенно и меньше этого. Многіе умирали почти внезапно. Относившій мертваго на кладбище не возвращался домой, а умиралъ на мѣстѣ. Кто бы пожелалъ опредѣлить число мертвыхъ, никогда не въ состояніи будетъ сдѣлать этого. Невозможно даже представить себѣ, какъ оно было велико. Сплошь и рядомъ приходилось слышать, что въ 1344 году изъ ста человѣкъ въ живыхъ осталось не болѣе 10.

По недостатку жителей, не одно богатое селеніе было запущено. Никто не пахалъ земли, не производилъ жатвы, не убиралъ винограду, иначе какъ на тройномъ жалованіи. Столько было умершихъ, что на поляхъ скотъ бѣгалъ безъ присмотру, пашни и виноградники лежали безъ уборки, нельзя было открыть ни хозяина, ни пастуха, и вообще никого, кто-бы требовалъ признанія за нимъ имѣній или стадъ. Наслѣдства оставались безъ наслѣдниковъ; оставшіеся въ

живыхъ не дерзали пребывать въ усадьбахъ покойниковъ, ни лѣтомъ, ни зимою; тѣ немногіе, кто позволилъ себѣ поселиться въ нихъ, подвергалъ себя опасности смерти. Самъ я, видя все это, не избѣгъ общаго страха; наиболѣе смѣлые дрожали при мысли о неминуемой кончинѣ. Я поспѣшилъ покаяться въ моихъ грѣхахъ и примириться со Христомъ, чтобы должнымъ образомъ пріять смерть. Объятый ужасомъ, заперся я въ моемъ жилищѣ и положилъ въ умѣ не выбираться изъ не него пока не узнаю, что Богу угодно было положить конецъ всѣмъ этимъ бѣдствіямъ. Такимъ образомъ я мало зналъ о томъ, что происходило въ городѣ, и 20.000 человѣкъ могло бы умереть прежде чѣмъ я извѣщенъ былъ объ этомъ. Вотъ почему я сталъ меньше прежняго страдать отъ меланхоліи; чтобы не думать о смерти, я пересталъ справляться о томъ, кто изъ моихъ друзей и сколько умерло и похоронено. Долго сидѣлъ я въ заперти, подобно соколу на привязи, такъ что настала минута, когда у меня не хватило болѣе пшеницы. И вотъ, приблизившись къ окошку, я услышалъ цѣлыхъ семь инструментовъ; спрашиваю, что это значитъ, и получаю отъ одного изъ друзей отвѣтъ: кто подобно тебѣ остался въ живыхъ, спѣшитъ жениться, ликуетъ и справляетъ свадьбу. Такъ какъ насталъ конецъ эпидеміи и никто больше не умиралъ, то я рѣшился выйти изъ заперти и сѣсть на коня, чтобы одиноко скакать по полямъ и охотиться, преслѣдуя дикую птицу и красныхъ дѣвушекъ [1])».

Изъ одновременнаго, также стихотворнаго трактата медика Симона де Ковино, открытіемъ котораго мы обязаны Литрэ, можно узнать, что чума особенно свирѣпствовала между нисшими классами общества [2]). Кто плохо питался, не въ состояніи былъ перенесть ея ударовъ; но князья, рыцари, судьи, рѣже терпѣли отъ нея, такъ какъ имъ обезпечена была возможность болѣе сладкой жизни. По мнѣнію Симона де Ковино, едва $^1/_3$ населенія избѣжала смерти. Число похороненныхъ, пишетъ онъ, несравненно больше числа живыхъ [3]). Я

---

[1]) См. Documents inédits sur la Grande peste de 1348 года. Description de la peste par Guilaume de Machaut, стр. 93 и слѣдующая.

[2]) Et sic debilior succumbet in ordine
Post alii tandem pestem secuntur eandem,
Sed ea principibus et nobilibus genero
Militibus, seu judicibus, fera parca pepercit.
Raro cadunt tales, quia talibus est data vita
Dulcis in hoc mundo.

[3]) Major pars hominum cecidisse venenis
Pestis mortifere, vix tercia viva remansit
Ex ista peste. (ibid).

вижу, пишетъ онъ, дворцы и помѣстья магнатовъ обагренными кровью и земли оставленными жителями; замки и жилища стоятъ въ развалинахъ, города запустѣли. Пашни терпятъ отъ потоковъ (нѣкому задержать ихъ), такъ какъ отсутствуетъ упорный трудъ земледѣльца. Всѣ полы и возрасты одинаково сдѣлались жертвой чумы. Беременная женщина не въ силахъ была избѣжать смерти. Заразительность болѣзни такъ велика, что болящій всѣмъ передаетъ ее; она распространяется такимъ образомъ на всѣ сосѣднія жилища. Малѣйшаго прикосновенія, самаго даже дыханія достаточно, чтобы заразить здоровыхъ людей; особенно часто это случается со врачами душъ, пресвитерами, которыхъ болѣзнь настигаетъ въ тотъ самый моментъ, когда они приносятъ заболѣвшимъ дары спасенія. Вотъ почему здоровые не смѣютъ приблизится къ больнымъ, которые мрутъ въ одиночествѣ (decedunt soli), нѣтъ никого, кто бы желалъ посѣтить ихъ, а кто сдѣлаетъ это самъ заболѣваетъ. Страшно сказать: сынъ бѣжитъ отъ отца и братскія узы безсильны. Другъ больше не знаетъ друга. Отсутствуетъ Пилладъ, вѣрный товарищъ Ореста, и слезы не текутъ изъ дружескихъ глазъ. Во многихъ мѣстахъ недостатокъ подводъ заставляетъ носить тѣла на кладбище. Здѣсь они сваливаются въ общую яму, нерѣдко по 1000 человѣкъ вмѣстѣ; тѣла только слегка прикрываются землею. Является запросъ на новыя мѣста для погребенія и могильные курганы подымаются надъ курганами, образуя цѣлые холмы; разваливающіяся усадьбы съ растущей среди нихъ травою и забитыми дверьми свидѣтельствуютъ о размѣрахъ опустошенія. Здѣсь недостаетъ жильца, тамъ сомнительный и отдаленный наслѣдникъ неожиданно становиться богачемъ, бѣднякъ дѣлается земельнымъ собственникомъ [1]).

Ко всѣмъ этимъ описаніямъ прибавимъ еще одно. Gilles Li Muisis, настоятель аббатства святого Мартина въ Турнэ, говоритъ слѣдующее о сѣверо-восточной Франціи въ эпоху, непосредственно слѣдующую за Черной Смертью. Путешественники, купцы, паломники, пишетъ онъ, утверждаютъ, что видѣли на поляхъ и въ селеніяхъ стада овецъ безъ пастуховъ, погреба и кладовыя безъ запоровъ, пустые дома и пустыя улицы. Во многихъ городахъ изъ 20,000 человѣкъ уцѣлѣло всего 2000, а въ селахъ, гдѣ прежде насчитывали 1500 жителей, оказывается всего на всего 100. Въ разнообразнѣйшихъ мѣстностяхъ поля лежатъ безъ обработки; я слышалъ это отъ члена бывшаго париж-

---

[1]) Opuscule relatif à la peste de 1348 composé par un contemporain. Bibl. de l'école des chartes, 1 série VII p. 204 и слѣд. Symon de Covino.

скаго парламента, который, возвращаясь изъ посольства къ Арагонскому королю, проѣхался по всей Франціи отъ Авиньона до Парижа. Ограничившись этими сообщеніями объ общихъ послѣдствіяхъ эпидеміи, цитируемый нами авторъ подробно останавливается на изображеніи бѣдствій своего родного города. Ежедневно въ Турнэ относили въ церковь сразу 5, 10, 15 и 30 труповъ. Озабоченные заработкомъ священники и пономари утромъ, вечеромъ и среди ночи, оповѣщали о кончинѣ колокольнымъ звономъ, нагоняя ужасъ на населеніе. Городскія власти сочли нужнымъ принять мѣры, рекомендуемыя опытомъ и обыкновенною предусмотрительностью, чтобы затормозить ходъ заразы. Мущинамъ и женщинамъ, жившимъ другъ съ другомъ внѣ брака, приказано или обвѣнчаться или разойтись; умершихъ велѣно загребать немедленно на глубину 6 футовъ; колокольный звонъ не допущенъ болѣе при похоронахъ; самихъ покойниковъ запрещено носить въ церковь; выставленіе ихъ замѣняется катафалкомъ; отмѣнены также сборища для поминокъ въ домахъ усопшихъ. Всякая работа должна быть прервана съ полудня субботы до утра понедѣльника; въ это время никому не разрѣшено также играть въ кости и поминать имя Господа Бога всуе. Такъ какъ чума тѣмъ не менѣе продолжаетъ свирѣпствовать, то 24 сентября, въ день Святого Матѳея, изданы были добавочныя предписанія: запрещенъ всякій звонъ колоколовъ, а также ношеніе траурной одежды и слѣдованіе за покойникомъ въ числѣ болѣе двухъ человѣкъ. Я слышалъ, пишетъ лѣтописецъ еще на Рождество, что число умершихъ достигло 25,000 человѣкъ. Чума не пощадила сильныхъ и богатыхъ. Менѣе всего пострадалъ отъ нея тотъ, кто умѣлъ воздержаться отъ посѣщенія больныхъ и не пилъ вина Всего болѣе она свирѣпствовала въ мѣстахъ, близкихъ къ рынку, и въ тѣсныхъ улицахъ и кварталахъ. Домъ, гдѣ заболѣвалъ одинъ или два человѣка, довольно скоро лишался всѣхъ своихъ обитателей, такъ что въ одномъ жилищѣ можно было насчитать 10 и болѣе усопшихъ. Много также погибло куратовъ и капелановъ, ходившихъ причащать больныхъ. Какъ и повсюду, открыты были въ Турнэ новыя кладбища, но жители не скрывали своего недовольства тѣмъ, что имъ запрещено было хоронить усопшихъ въ старинныхъ семейныхъ усыпальницахъ [1]).

Однообразіе красокъ, какимъ современники рисуютъ намъ бѣдствія, причиненныя чумою, объясняется не тѣмъ, что они заимствуютъ

---

[1]) Chronicon majus Aegidii Li Muisis abbatis. Sti. Martini Tornycensis, De-Smet. Recueil des Chroniques de Flandre, II, pp 279—281 and 361—382.

ихъ другъ у друга; такое заимствованіе возможно только при разновременномъ происхожденіи источниковъ и бросается въ глаза каждый разъ, когда приходится сопоставлять древнѣйшіе и позднѣйшіе отчеты. Дѣйствительная причина тѣхъ повтореній, въ какія впадаютъ свидѣтели Черной Смерти, лежитъ въ однохарактерности вызванныхъ ею явленій. Они могли показаться запуганному населенію въ преувеличенномъ видѣ, вызвать съ его стороны суевѣрное представленіе о наступающемъ концѣ міра. Изъ всего этого не трудно заключить, что нельзя вѣрить на слово тому, что современники говорятъ о числѣ умершихъ, но общее впечатлѣніе, получаемое отъ всѣхъ только что приведенныхъ свидѣтельствъ, ни мало не идетъ въ разрѣзъ съ тѣмъ, что даетъ сопоставленіе численности населенія въ годы, непосредственно предшествующіе или слѣдующіе за моровой язвой 1348 года. Цифра умершихъ была громадна и колебалась между одною третью и половиной всего населенія. Этого факта достаточно, чтобы понять тотъ экономическій переворотъ, какой должна была пережить Франція во второй половинѣ XIV столѣтія заодно съ другими государствами Европы. Его изображенію и будетъ посвящена слѣдующая глава.

ГЛАВА IX.

Экономическія послѣдствія Черной Смерти во Франціи.

Какъ и въ Италіи, пережитая народомъ паника сказалась во Франціи внезапнымъ запросомъ на всякаго рода наслажденія и отвращеніемъ къ работѣ. Мы видѣли, что на это жалуется уже одинъ изъ современниковъ, Симонъ де Ковино, замѣчая, что пашни лежатъ безъ воздѣлывателей, терпя отъ потоковъ, которыхъ никто и не думаетъ задержать. Еще болѣе настаиваетъ на этомъ продолжатель хроники Гильома де Нанжиса. Несмотря на общее изобиліе, все, пишетъ онъ, вздорожало вдвое, за исключеніемъ земель и домовъ. Особенно замѣтно повышеніе цѣнъ на припасы благодаря тому, что никто не хочетъ работать [1]).

Офиціальные документы подтверждаютъ эти показанія: въ Ордонансѣ 30 января 1350 года король Іоанъ Добрый жалуется на то, что мужчины и женщины равно предаются праздности и лѣни; въ предѣлахъ Парижа, городовъ и деревень, входящихъ въ составъ его «prevosté» и «vicomté», никто не хочетъ принуждать свое тѣло къ работѣ; всѣ таскаются по кабакамъ и домамъ терпимости [2]) Король въ частности негодуетъ на рабочихъ монетнаго двора и грозитъ имъ отнятіемъ ихъ привиллегій, буде они снова не примутся за чеканъ втеченіи ближайшихъ двухъ недѣль [3]). Естественнымъ послѣдствіемъ

---

1) Chronique de Guillaume de Nangis et de ses continuateurs par H Géraud, томъ II, стр. 215

2) См. въ собраніи ордонансовъ Ordonnance du roi Jean sur la police générale du royaume publiée à Paris au mois de Fevrier 1351. Titre I Des gens oiseux.

3) Ordonances des rois de la troisième race, т. II, стр. 305 и Isambert, т. IV, стр. 545, № 151.

пріостановки труда было запустѣніе полей, вздорожаніе припасовъ и подъемъ заработной платы, которая и безъ того должна была удвоиться въ виду соотвѣтственнаго уменьшенія массы производителей. Всѣ эти явленія обнаружились съ поразительной быстротою. Въ іюнѣ чума еще косила сотни человѣкъ въ день въ одномъ городѣ Аміенѣ, заставляя короля Филиппа VI высказать согласіе на открытіе новаго кладбища, а уже въ сентябрѣ мэръ и эшевены констатируютъ тотъ фактъ, что «батраки, пахари и поденщики, занятые кожевеннымъ промысломъ, стараются заполучить чрезвычайную и разорительную плату, отчего въ городѣ происходитъ не малый скандалъ» [1]). Трудно съ точностью сказать, насколько увеличилась заработная плата и вотъ по какой причинѣ: одновременно съ возрастаніемъ цѣнъ совершалось обезцѣненіе монеты, благодаря выпуску новой низкопробнаго чекана [2]).

Цифры, передающія размѣръ сдѣланныхъ трудящемуся люду платежей, превышаютъ поэтому дѣйствительную величину полученнаго ими вознагражденія. Къ счастью документы позволяютъ намъ прійти косвеннымъ путемъ къ заключенію на счетъ покупательной цѣны поденной платы. Ордонансъ, изданный въ ноябрѣ 1354 года, формально заявляетъ, что двухъ дней работы достаточно для покрытія всѣхъ издержекъ по содержанію рабочаго втеченіи недѣли [3]).

Въ виду запустѣнія пашень и забастовокъ рабочихъ, несоглашавшихся продавать свой трудъ иначе, какъ по чрезмѣрной цѣнѣ, правительство сочло нужнымъ настоять прежде всего на соблюденіи сельскими батраками и городскими ремесленниками тѣхъ обязательствъ, какія приняты были ими по отношенію къ земельнымъ собственникамъ и хозяевамъ-мастерамъ; оно признало также нужнымъ занесть руку на монополіи цеховъ съ цѣлью привлечь къ промысламъ и неустроенныхъ на корпоративномъ началѣ производителей. Знаменитый ордонансъ Іоанна Добраго отъ 1350 г., нападая на лѣнтяевъ и ставя въ одинъ уровень съ ними уличныхъ пѣвцовъ и бродягъ, живущихъ подаяніемъ, призываетъ къ труду всѣхъ, кто, «не имѣя увѣчій и болѣзней, можетъ зарабатывать хлѣбъ въ потѣ лица». Рѣчь идетъ о лицахъ, пребывающихъ въ столицѣ и сосѣднихъ къ ней городахъ и мѣстеч-

---

[1]) Recueil de monuments pour servir à l'histoire du tiers état въ Collection de documents pour servir à l'histoire de France, т. I, стр. 544 и 546.

[2]) О фальсификаціи монетъ Филиппомъ VI, см. этюдъ Jules Viard; Un chapitre d'histoire administrative. Les ressources extraordinaires de la royauté sous Philippe VI de Valois въ Revue des Questions historiques, Juillet 1888.

[3]) Ordonnances des rois de France de la troisième race, VII, стр. 563.

кахъ. По прошествіи трехъ дней съ момента объявленія королевскаго приказа «превотомъ купцовъ», всѣ не принявшіе заказовъ подвергаются задержанію. Четыре дня они должны отсидѣть на хлѣбѣ и водѣ. Рецидивисты въ первый разъ привязаны будутъ къ позорному столбу (pilori), а во второй подвергнутся наложенію клейма на лбу раскаленнымъ желѣзомъ и изгнаны будутъ изъ предѣловъ парижской превоте (титулъ I). Правительство понимаетъ невозможность положить конецъ нищенству безъ прямого содѣйствія церкви и ограниченія свободы частныхъ благотворителей, готовыхъ давать милостыню безъ разбора. Вотъ почему въ ближайшемъ титулѣ того-же закона мы находимъ призывъ къ епископу, монахамъ и прелатамъ, а также къ баронамъ, рыцарямъ и буржуа, всячески содѣйствовать видамъ начальства. Епископъ Парижа, дѣйствуя совмѣстно съ подчиненной ему консисторіей (official), долженъ повелѣть августинцамъ и кармелитамъ, якобитамъ, кордельерамъ, всѣмъ вообще инокамъ и приходскимъ священникамъ, говорить въ своихъ проповѣдяхъ о вредѣ подаяній, дѣлаемыхъ лицамъ, способнымъ къ работѣ. Отель-Дье и другимъ госпиталямъ запрещено содержать въ своихъ стѣнахъ кого либо, кромѣ больныхъ. Нищіе могутъ найти въ нихъ убѣжище только на одну ночь. Прелаты, бароны, рыцари и буржуа обязаны запретить лицамъ, раздающимъ пособіе за ихъ счетъ (aumoniers), выдачу милостыни всѣмъ, пользующимся добрымъ здоровьемъ [1]).

Чтобы сдѣлать промышленный трудъ доступнымъ для всѣхъ, правительству необходимо было отмѣнить цеховые запреты, тѣ разнообразныя постановленія, которыми мастера старались оградить себя отъ конкуренціи, всячески затрудняя доступъ въ свою среду лицамъ постороннимъ и удлиняя срокъ ученичества. Еще въ 1321 году Филиппъ IV Красивый счелъ нужнымъ отмѣнить правило, по которому число учениковъ ограничено было двумя. Въ нѣкоторыхъ ремеслахъ не позволялось держать даже болѣе одного ученика и предписано было отдавать предпочтеніе при выборѣ ихъ дѣтямъ самихъ мастеровъ. Отмѣна этихъ запретовъ сдѣлана была, по словамъ короля, ради общей пользы (le commun profit). Тѣмъ же закономъ мастерамъ было предоставлено сокращать или удлинять срокъ ученичества, а также повышать и понижать размѣръ требуемой за обученіе платы, не стѣсняясь цеховыми статутами.

Королевскій приказъ повидимому не былъ приведенъ въ исполне-

---

[1]) Титулъ II и слѣд; текстъ ордоннанса отпечатанъ между прочимъ Lespinasse въ его Métiers de Paris.

ніе во всѣхъ промыслахъ королевства [1]). Іоаннъ Добрый считаетъ нужнымъ возобновить его, подчиняя ему между прочимъ кожевниковъ, занятыхъ изготовленіемъ, одни поясовъ и подошвъ, другіе ремней (первые извѣстны подъ наименованіемъ baudroyeurs, а вторые cuoyeurs). Согласно ордоннансу 1350 года срокъ ученичества ограниченъ впредь двумя годами, по истеченію которыхъ бывшіе ученики въ правѣ отправлять ремесло и зарабатывать существованіе «гдѣ вздумаютъ» (титулъ 13, § 2-ой) Прежде мастера связаны были цеховымъ обычаемъ, который вопреки закону 1321 года, не позволялъ держать произвольное число учениковъ, въ настоящее время дарована свобода брать ихъ сколько угодно [2]). Законъ объявляетъ ее общей вольностью всякаго рода ремесленниковъ, къ какому бы цеху они не принадлежали.

Государство требуетъ отъ мастеровъ только одного: содержанія учениковъ на собственномъ корму и съ благоразумнымъ вознагражденіемъ [3]) Оно заинтересовано въ быстромъ увеличеніи числа полноправныхъ ремесленниковъ и хотѣло-бы поэтому сократить издержки ученичества и всячески облегчить пріобрѣтеніе правъ мастера. Частное подтвержденіе сказанному мы находимъ въ постановленіяхъ принятыхъ въ Руанѣ 4 іюля 1350 года касательно цеха суконщиковъ. Этотъ видъ промышленной дѣятельности осуществляемъ былъ здѣсь двумя различными корпораціями. одна выдѣлывала одноцвѣтныя матеріи, другая — полосатыя [4]). Чтобы сдѣлаться мастеромъ въ каждомъ изъ этихъ цеховъ необходимо было пройти срокъ ученичества въ обоихъ. Когда, вслѣдъ за чумою, почувствовался недостатокъ рабочихъ рукъ, фабриканты полосатыхъ суконъ предъявили ходатайство о допущеніи ихъ безъ предварительнаго ученичества къ изготовленію одноцвѣтныхъ; при этомъ они ссылались на то, что ихъ производство болѣе сложно и свѣдующій въ немъ безъ труда можетъ ткать и другія сукна [5]). Но цехи, какъ мы знаемъ, ревниво охраняли свои производительныя монополіи даже въ границахъ смежныхъ

---

1) Lettres de Gilles Haquin, prévot de Paris, contenant un extrait des ordonnances de Philippe le Bel de l'année 1321 Lespinasse. Les métiers de Paris Ordonnances et édits, № 1.

2) En leurs hostels en temps convenable et a pris raisonnable.

3) Ордоннансъ 1350 года титулъ 52. Que chacun peut avoir autant d'apprentifs que il en aura besoin.

4) „Grande drapperie“ и „oeuvre rayée“

5) „Que leur mestier d'oeuvre rayée estoit plus foutif que le mestier de l'oeuvre plaine et que celluy qui bien savoit faire rayer savoit bien faire draps plains“.

промысловъ. Вотъ почему, когда помощникъ руанскаго мэра высказался въ пользу просителей, противная сторона принесла жалобу королю. Дѣло получило, однако, рѣшеніе, благопріятное началу экономической свободы. Король не высказался, правда, всецѣло въ пользу истцовъ, но онъ счелъ возможнымъ сократить срокъ дополнительнаго ученичества до одного года. Подъ этимъ условіемъ члены обоихъ цеховъ могли заниматься изготовленіемъ однихъ и тѣхъ-же суконъ [1]). Тоже стремленіе освободить промышленность отъ проволочекъ и дополнительныхъ издержекъ, какихъ требуетъ строгое соблюденіе преслѣдуемой цехами спеціализаціи занятій, заставляетъ правительство высказаться въ другомъ одновременномъ и однохарактерномъ спорѣ еще опредѣленнѣе въ пользу свободы предпріятія. Когда ткачи «villae Lacuniaci» предъявили ходатайство объ освобожденіи ихъ отъ обязательства обращаться со своими суконами къ существующему въ городѣ цеху валяльщиковъ, королевскіе бальифы признали за ними право выбора сукновальни [2]).

Даже преимущества, искони признанныя за чеканщиками, входящими въ составъ рабочаго товарищества, извѣстнаго подъ названіемъ «le serment de France», не встрѣчаютъ болѣе поддержки правительства, страдающаго отъ недостатка монетчиковъ. Король пишетъ высшей администраціи, поставленной во главѣ монетнаго двора (généraux maitres des monnaies), чтобы впредь «ради увеличенья размѣровъ работы», они допускали къ ней «всякаго рода подходящихъ людей [3])».

Недостатокъ рабочихъ рукъ грозилъ совершенной пріостановкой труда въ нѣкоторыхъ особенно низменныхъ профессіяхъ. Въ этомъ положеніи оказался промыселъ золотарей (ouvriers es chambres basses, называетъ ихъ королевскій ордоннансъ). Приказано поэтому каменьщикамъ и всѣмъ вообще парижскимъ ремесленникамъ оказать имъ содѣйствіе собственнымъ трудомъ. Предвидя насмѣшки и бранныя прозвища, которыми чернь вздумаетъ преслѣдовать этихъ доброволь-

---

[1]) que les drappiers de la drapperie rayée ne seront admis qu'après qu'ils auront fait la moitié du service de la grand drapperie. Egalement ceux de la grand drapperie, qu'après qu ils auront fait la moitié du service de la oeuvre rayée. (Archives Nationales. Paris. JJ. 80, fol 194, 195 № 278).

[2]) Бальифы объявляютъ, что texitores впредь будутъ in possessione et saisina portandi omnes pannos suos in dicta villa Lacuniasi factos folare, lanare seu parare ubi volebant (Archives Nationales. Paris X, fol 203 v°, n° 126)

[3]) que pour l'avancement et l'accroissement de l'ouvrage ils doivent recevoir à ouvriers et monnoiers tant du dit serment de France comme d'autres personnes convenables à ce (Ordonnances des rois de la troisième race, t II, стр. 316)

ныхъ помошниковъ, король грозитъ виновнымъ штрафами, размѣръ которыхъ зависитъ отъ самаго характера произнесенныхъ ими словъ [1]).

Эта свобода промышленной дѣятельности, нѣзнающая цехового обособленія профессій, сказывается не только въ томъ, что исполненіе даже самыхъ низкихъ обязанностей не лишаетъ болѣе права отправлять ремесло [2]); она провозглашается еще, какъ общее правило; всѣ промысла и торги (métiers et marchandises), въ виду чрезвычайности переживаемыхъ условій, объявлены открытыми для всѣхъ, кто пожелаетъ заняться ими, — будетъ ли то городской ремесленникъ и лавочникъ или сельскій пахарь [3]).

Желая по возможности увеличить размѣръ производства, необходимое условіе пониженія цѣнъ на продукты, правительство не могло оставаться молчаливымъ зрителемъ сокращенія числа рабочихъ часовъ. Рядъ фактовъ указываетъ на то, что въ годы, слѣдовавшіе за чумою, однимъ изъ предметовъ препирательствъ между хозяевами и слугами было произвольное увеличеніе первыми и уменьшеніе вторыми длинны рабочаго дня. Какъ видно изъ королевскаго декрета, изданнаго для Санлиса въ мартѣ 1349 го года, трудящійся людъ принялъ обыкновеніе выходить поздно на работу и возвращаться съ нея до заката солнца. Въ нѣкоторыхъ ремеслахъ того-же города замѣчено было въ предпринимателяхъ обратное стремленіе измѣнить установленные обычаемъ сроки къ собственной выгодѣ. Рабочіе не разъ подымали жалобы на этотъ счетъ, какъ слѣдуетъ изъ самого текста изданнаго королемъ постановленія [4]).

И въ сельскомъ производствѣ повторилось тоже движеніе въ пользу возможнаго уменьшенія числа рабочихъ часовъ. Королевскій ордонансъ упоминаетъ о пахаряхъ, въ особенности о винодѣлахъ, которые лѣнятся и не хотятъ отправлять поденщины какъ слѣдуетъ,

---

1) „quiconques leur dira villenie il l'amendera d'amende volontaire selon les paroles". Это не помѣшало народу окрестить кого слѣдуетъ шутливымъ прозвищемъ maitres fyfy.

2) Ордоннансъ 1350 г выговариваетъ за временными помощниками золотарей право retourner à leur mestier sans ce que pour cae ils puissent estre contrains par les ouvriers et jures du mestier qu'ils ne puissent et doyent ouvrer du mestier dont ils seront paravant.

3) „Toutes manières de gens quelsconques qui sauront eulx mesler et entremettre de faire mestier, euvre, labour de marchandise quelconque".

4) Les queles heures y ceulx varles disoient que les dis maistres leur mectoient empeschement et s'efforçoient et vouloient efforcier de les muer et changier en autre maniere (Archives Nationales J. J 78

согласно старинному обыкновенію и порядкамъ, заведеннымъ до чумы [1]). Правительство грозитъ имъ уменьшеніемъ заработковъ, разъ они вздумаютъ упорствовать въ своемъ нерадѣніи.

Въ Санлисѣ приняты были первыя мѣры къ законодательному фиксированію длины рабочаго дня. Посовѣтовавшись съ мастерами цеха валяльщиковъ, нѣкоторыми буржуа, духовными и другими «мудрыми мужами» города, король издалъ приказъ, объявлявшій, что рабочіе, принадлежащіе къ названному цеху, должны во всякое время года выходить на работу, едва въ церкви францисканцевъ раздастся призывъ къ заутрени. Завтракать они возвращаются при звонѣ къ обѣдни въ церкви святаго Винцента. Работа возобновляется какъ только съ той-же колокольни объявлено будетъ о полднѣ. Къ обѣду приступаютъ не раньше, какъ послѣ того, когда колокольнымъ звономъ послѣдуетъ призывъ къ вечерни, все съ той же церкви святого Винцента. Съ послѣднимъ ударомъ колокола въ городскомъ замкѣ кончается отдыхъ и снова начинается работа, которая длится до послѣдняго удара въ колоколъ, призывающій ко всенощной. Во время великаго поста слѣдуетъ нѣкоторая перемѣна въ распредѣленіи часовъ отдыха и труда. Отмѣтимъ еще одну подробность: по великопостнымъ субботамъ рабочіе завтракаютъ у хозяевъ, которые сверхъ пищи обязаны поставить имъ скатерть, соль и воду (et auront nappe, sel et eau de avantage) [2]).

9-го мая того-же 1349-го года изданы были королемъ Іоаномъ Добрымъ однохарактерныя предписанія для всего ремесленнаго люда Провина. Обязанные вставать вмѣстѣ съ зарею мастеровые лишены права прервать работу для завтрака и обѣда раньше начала церковной службы въ храмѣ святого Квината, о чемъ каждый разъ объявляется ударами колокола, извѣстнаго подъ прозвищемъ «Jacquette la laveuse» [3]).

Не дожидая правительственнаго вмѣшательства, многіе цехи сами нашли нужнымъ внести въ годы, слѣдующіе за чумою, въ составъ своихъ статутовъ особое постановленіе о длинѣ рабочаго дня.

Такъ, фабриканты питокъ въ Руанѣ поставили начало и конецъ дневной работы въ зависимость отъ первыхъ ударовъ колокола въ храмѣ Божьей Матери и отъ солнечнаго заката, а ткачи Турнэ опредѣлили, что и о завтракѣ и объ обѣдѣ должно быть объявляемо ко-

---

[1]) Se faignissent de faire leurs journées telles et si convenables que on a accoustumé d'ancienneté et avant le temps de la dite mortalité, титулъ 17, § 3

[2]) Постановленіе, изд. въ мартѣ 1349 года. Archives Nationales, Paris. JJ 78.

[3]) Archives Nationales. Paris JJ. 77, № 416, fol 253.

локольнымъ звономъ, а въ субботу, какъ и въ кануны праздниковъ Божьей Матери и всѣхъ святыхъ, работа не должна возобновляться послѣ обѣда [1]).

Мы изучили пока только одну сторону рабочаго законодательства, проведеннаго съ цѣлью парализовать экономическія послѣдствія Черной Смерти, именно ту, которая направлена была къ увеличенію производства запретомъ бродяжничества, законодательнымъ фиксированіемъ рабочаго дня и освобожденіемъ народнаго труда отъ цеховыхъ запретовъ. Идя далѣе въ томъ же направленіи, королевская власть дошла до отмѣны цеховъ; нѣсколько лѣтъ спустя они были однако возстановлены подъ условіемъ сообразовать свою дальнѣйшую дѣятельность съ общимъ законодательствомъ страны [2]).

Но на ряду съ увеличеніемъ размѣровъ народнаго труда, правительство преслѣдовало еще задачу непосредственнаго пониженія заработной платы, путемъ установленія закона о максимумѣ. И на этотъ разъ, впрочемъ, короли дѣйствовали не по собственному почину, а въ виду требованій буржуазіи. Городской совѣтъ въ Аміенѣ первый остановился передъ вопросомъ о неумѣренности рабочихъ требованій Въ постановленіи, сдѣланномъ имъ 21-го сентября 1349-го года, мы читаемъ: земледѣльцы и ткачи работники берутъ чрезмѣрную плату; необходимо положить этому конецъ, постановляя, что при содержаніи отъ хозяина, имъ въ день не слѣдуетъ платить болѣе 3-хъ солидовъ парижской монеты, да и то пока угодно будетъ меру и эшевенамъ. Виновныхъ въ непослушаніи надлежитъ задерживать и штрафовать, обращая пени на ихъ имущества [3]).

Только въ февралѣ 1350-го года, король Іоаннъ Добрый счелъ возможнымъ открыть преслѣдованіе противъ лицъ, «домогающихся разорительныхъ заработковъ». Въ ордоннансѣ объ общей полиціи королевства, появившемся въ этомъ мѣсяцѣ, указаны максимальныя цѣны, за ко-

---

[1]) Ouin-Lacroix, стр 655 и 749. Въ 1402 г. подобныя же постановленія приняты были и нѣкоторыми гильдіями Руана, объявившими что съ середины марта по середину сентября рабочій день начинается въ пять часовъ и оканчивается въ шесть Зимою же трудъ продолжается съ 7 до 5, разумѣется съ перерывами для завтрака и обѣда. См. статуты футлярщиковъ у Ouin-Lacroix.

[2]) Lettrs patentes Карла VI отъ 27 января 1383, которыми отмѣнялось цеховое устройство. Lespinasse № II. Когда именно возстановлены были цехи, намъ въ подлинности не извѣстно, говоритъ г-нъ Фаніезъ, но мы въ правѣ думать, что цехъ парижскихъ мясниковъ, grande boucherie, оживаетъ уже въ 1388-омъ году. De l'industrie à Paris au moyen âge, стр. 54,

[3]) Documents pour servire a l'histoire du Tiers état стр. 546.

торыя рабочіе разнообразныхъ профессій въ правѣ продавать свой трудъ поденно, на годъ или поштучно. Король не высказывается противъ всякаго увеличенія платы, на оборотъ онъ допускаетъ прибавку въ одну треть прежней цѣны (le tiers plus qu'ils prenaient avant la mortalité). Но такъ какъ одновременно послѣдовало обезцѣненіе денежныхъ знаковъ, благодаря низкопробному чекану, то мы не въ правѣ объяснять этой прибавки желаніемъ правительства соразмѣрить заработную плату съ увеличившимся спросомъ на трудъ. Изъ писемъ къ Сенешалу Бокера отъ 1351-го года видно, что правительство озабочено было исключительно мыслью уравновѣсить обычныя цѣны, цѣны господствовавшія до чумы, съ паденіемъ стоимости монетъ. Приказано было примѣнительно къ ней опредѣлить максимумъ того, что можно требовать за птицу и рыбу, вина, съѣстные припасы вообще, а также предметы одѣянія и заработки въ сельскихъ и городскихъ промыслахъ. Король въ точности пишетъ: надо обезпечить хлѣбопашцамъ и мастеровымъ жалованіе примѣнительно къ курсу монеты [1]). Въ другомъ приказѣ по адресу лицъ, завѣдующихъ монетнымъ дворомъ, король еще 3-го марта 1351-го года говоритъ объ увеличеніи жалованія рабочимъ, занятымъ чеканомъ въ размѣрѣ одного динарія съ марки серебра; мотивомъ приводится дороговизна припасовъ, но послѣдняя, очевидно, прямо зависѣла отъ низкопробности денегъ. И такъ, законъ о максимумѣ ставитъ себѣ цѣлью удержать прежнія цѣны на товары и трудъ. Ошибочно было-бы думать, что на практикѣ онъ не нашелъ примѣненія.

На каждомъ шагу мы видимъ доказательство тому, что правительство охотно выслушивало жалобы на тѣхъ, кто отступалъ отъ воли законодателя; оно не останавливалось предъ мѣрами принужденія. Такъ, когда въ городѣ Труа возникъ споръ изъ-за того, что льнопрядильщики, «одно изъ самыхъ крупныхъ и выгодныхъ предпріятій, какъ въ городѣ, такъ и въ его окрестностяхъ», терпятъ отъ того, что за выдѣлку чулокъ мастера даютъ рабочимъ высшую плату, или точнѣе, оплачиваютъ меньшую работу равной платой, не взирая на длину пряжи, король беретъ сторону просителей и настаиваетъ на равенствѣ вознагражденія и соотвѣтствіи его съ законодательнымъ максимумомъ [2]). Еще нагляднѣе таже заботливость о точномъ соблюденіи ордоннанса выступаетъ въ томъ, что при редакціи

1) Ordonnances des rois de la troisième race, томъ II, стр 489 Приказъ mettre tous laboureurs et ouvriers à salaires et louages compétens selon la dite monnoye.

2) Archives Nationales J.J. 80, fol 161 v°, № 199.

новыхъ статутовъ или пересмотрѣ старыхъ цехи съ 1350-го года вносятъ въ нихъ правила о платежѣ жалованія согласно закону. Такъ поступаютъ напримѣръ портные въ Монпелье въ 1351-мъ году, объявляя, что при спорахъ о жаловании дѣло должно поступить на третейское разбирательство всѣхъ мастеровъ и виновный въ неисправности рабочій не принимается на службу къ новому мастеру до окончательнаго разсчета съ прежнимъ [1]). Таже статья встрѣчается позднѣе въ статутахъ футлярщиковъ Руана отъ 1402-го года [2]) Если Король и соглашается напримѣръ дать большее вознагражденіе рабочимъ своего монетнаго двора, то онъ спѣшитъ прибавить, что эта милость не должна имѣть никакого вліянія на будущіе разсчеты, и находитъ себѣ объясненіе въ условіяхъ времени и мѣста [3]).

Спрашивается теперь, какъ высокъ былъ установленный правительствомъ тарифъ на трудъ? Ордонпансъ 1350 го года заключаетъ въ себѣ особыя постановленія для сельскихъ и особыя для городскихъ рабочихъ. Между первыми онъ различаетъ пахарей, виноградарей, сѣятелей, косцовъ, жнецовъ, молотильщиковъ, возщиковъ, винодѣловъ, дровосѣковъ, коровниковъ, свинопасовъ, пастуховъ. Каково, спрашивается экономическое положеніе каждой изъ этихъ группъ? Начнемъ нашъ обзоръ съ пахарей. Законъ дважды (въ титулѣ 15 и 19-омъ) указываетъ на то, что земля подымалась, какъ плугомъ, такъ и заступомъ; послѣдній былъ въ ходу при работѣ въ виноградникахъ. Чтобы соблюсти экономію въ трудѣ въ виду его недостачи, законъ запрещаетъ впредь употребленіе заступа Исключеніе дѣлается только для земель, по которымъ лошади не могутъ ходить по причинѣ большаго наклона, а также для участковъ, снабженныхъ оградой. Законъ говоритъ довольно мало о пахаряхъ, очевидно, потому, что оранка составляла еще во Франціи занятіе крѣпостного крестьянства. Только въ одномъ мѣстѣ упоминается о лицахъ, вступающихъ въ соглашеніе съ собственникомъ касательно поднятія плугомъ цѣлыхъ участковъ, «qui ont prins et prendront terres à faire en tâche». О нихъ значится, что земля подъ ярь пашется ими только разъ, озимое же поле до четырехъ разъ. Вотъ почему и плата за его подготовку къ посѣву въ нѣсколько разъ выше, 24 солида въ замѣнъ 8-ми и даже 6-ти въ песчанныхъ мѣстностяхъ, считая каждый разъ отъ арпана. Могущіе нанять рабочаго за меньшее вознагражденіе въ правѣ это сдѣлать, но кто дастъ

---

[1]) Achives Nationales J J. 80, fol. 315, № 463.

[2]) Oum Lacroix, стр. 655

[3]) Ordonnances des rois de la troisième race, томъ II, стр 490 и 510.

ему больше противъ положеннаго, подлежитъ равной съ нимъ пени въ 60 солидовъ; шестая часть ея идетъ донощику

Что касается до рабочихъ, занятыхъ уходомъ за виноградниками, то тѣ изъ нихъ, трудъ которыхъ оконченъ будетъ къ серединѣ февраля 1350-го года, получаютъ ту же плату, что и въ предшествующія годы: подрѣзывающіе лозу—18 динаріевъ, прочіе 12, и тѣ и другіе на полномъ содержаніи собственника. Съ февраля-же мѣсяца по апрѣль слѣдуетъ надбавка въ цѣлыхъ 12 динаріевъ, при обязательствѣ работать съ восхода до заката; но содержаніе падаетъ уже на рабочихъ; гдѣ обычай допускаетъ меньшую продолжительность рабочаго дня, тамъ и вознагражденіе меньше. Женщины оплачиваются дешевле: 8 динаріевъ съ содержаніемъ до четвертаго февраля», т. е. до праздника Chandeleur» и 12 динаріевъ съ этого времени по августъ. Издѣльная плата возможна также въ примѣненіи къ уходу за виноградниками. Законъ упоминаетъ о лицахъ, нанимающихся обработывать ихъ съ арпана. Въ ихъ пользу позволено сдѣлать надбавку въ $^1/_3$ противъ прежнихъ лѣтъ; отнюдь не болѣе, даже въ томъ случаѣ, еслибъ на этотъ счетъ и состоялось болѣе выгодное соглашеніе. Такого рода наймиты, извѣстные закону подъ названіемъ «vignerons» (буквально виноградари), обязаны работать на хозяина понедѣльникъ, вторникъ и субботу.

Прочіе дни недѣли они могутъ принимать посторонніе заказы или работать на себя, но отнюдь не должны пребывать въ праздности. Не удалось имъ заполучить работы въ виноградникахъ, и они обязаны спѣшить въ издревле установленные мѣста для найма и продавать въ нихъ свои услуги по положенной закономъ цѣнѣ. Только въ этихъ «places acoustumées» дозволено законтрактовывать рабочихъ. Кто уклонится отъ труда подъ ложнымъ предлогомъ ранѣе принятыхъ обязательствъ, подлежитъ заточенію. Каждый въ правѣ задержать его «для постановки предъ лицомъ правосудія».

Законъ говоритъ особо о сѣятеляхъ, жнецахъ и косаряхъ; они получаютъ 2 солида 6 динаріевъ въ день, на полномъ содержаніи, первые съ середины февраля по конецъ апрѣля, вторые при уборкѣ. Косари же получаютъ не поденную, а издѣльную плату, но четыре су съ арпана. Но при покосѣ овса принятъ въ разсчетъ меньшій противъ обычнаго арпанъ—всего въ 22 квадратныя пертики, и съ этого-то арпана платится работающимъ 18 динаріевъ. Возможны и болѣе выгодныя для хозяевъ условія, но всякая прибавка наказуется штрафомъ, взимаемымъ съ обѣихъ сторонъ. Молотильщики съ праздника святого Ремигія по Пасху оплачиваются 18-ти динаріями въ день: они могутъ

также взять нарядъ по двѣнадцати су съ модія ржи, ячменя или пшеницы и по 8 су съ модія овса. Допустимо и процентное вознагражденіе въ двадцатую часть валового дохода, значительно меньше того, что полагается мельникамъ; послѣдніе берутъ въ свою пользу $^1/_{12}$-ую. Буде собственникъ вошелъ съ молотильщиками въ сдѣлку, болѣе для него отяготительную и при томъ до момента изданія закона, принятыя имъ обязательства дѣйствительны лишь настолько, насколько они согласны съ постановленіями ордоннанса.

Длинный перечень земледѣльческихъ рабочихъ заканчивается лицами, занимающимися извозомъ одни изъ нихъ поставляютъ навозъ, другіе подводы для сѣна и хлѣба; первые, работая съ тачкой круглый день, имѣютъ право на 8 динаріевъ вознагражденія, вторые, работая съ упряжью въ двѣ лошади, получаютъ въ день 12, а съ тремя—18 динаріевъ.

Возможна для нихъ и издѣльная плата—четыре су съ подводы; но съ праздника всѣхъ святыхъ по первое марта, допускается надбавка въ одинъ су. Штрафы грозятъ нарушителямъ максимума, но кто можетъ нанять дешевле не подлежитъ отвѣтственности, «qui meilleur marché en pourra avoir s'il le prengne».

Законъ подымаетъ затѣмъ рѣчь объ обширномъ классѣ рабочихъ, ухаживающихъ за скотомъ; онъ различаетъ два случая тотъ, когда собственникъ пускаетъ свой скотъ въ общее стадо, и тотъ, когда онъ держитъ его отдѣльно. Въ первомъ случаѣ пастуху полагается въ годъ 50 су, во второмъ—70; всѣ издержки по уходу падаютъ на хозяина, но онѣ не должны быть выше того, чѣмъ были до чумы. Ордоннансъ констатируетъ существованіе во Франціи обычая платить пастуху частью деньгами, частью продовольствіемъ. Онъ выговариваетъ, что приплата и въ этомъ послѣднемъ случаѣ не будетъ превышать $^1/_3$.

Такая-же прибавка дозволена къ жалованію дровосѣкъ, работаютъли они поденно или издѣльно, а также къ вознагражденію, даваемому фурщикамъ, доставляющимъ клади. Съ праздника святого Мартина по Ивановъ день они получаютъ 60 су, а въ остальную часть года четыре ливра 80 су. При поденной-же платѣ—6 динаріевъ зимою и 8 лѣтомъ на хозяйскихъ харчахъ.

Переходя къ городскимъ промысламъ, мы остановимся прежде всего на тѣхъ, которые составляютъ, такъ сказать, переходную ступень отъ сельскихъ, во первыхъ въ томъ смыслѣ, что потребность въ нихъ чувствуется повсюду, во вторыхъ въ томъ, что необходимое для занятія ими сырье поставляется деревней. Въ этомъ положеніи находятся желѣзники, кузнецы, шорники, телѣжники и т. д.

По отношенію ко всѣмъ имъ допускается увеличеніе платы на $^1/_3$ противъ прежняго, но законъ говоритъ объ этомъ открыто только въ статьяхъ, посвященныхъ желѣзникамъ, кузнецамъ и телѣжникамъ. Что касается до служанокъ, коровницъ, молочницъ и кормилицъ, то имъ полагается годовое жалованіе въ 50 солидовъ и обувь, но тѣ изъ кормилицъ, которыя берутъ младенцевъ къ себѣ на домъ, въ правѣ расчитывать на двойную плату. Какъ видно изъ самого текста закона, уже въ это время существовали по крайней мѣрѣ въ Парижѣ и большихъ городахъ особыя агентства для найма женской прислуги. Законъ опредѣляетъ размѣръ того вознагражденія, какое полагается за ихъ посредничество, — 2 су съ каждой изъ сторонъ. Указавъ на общій размѣръ прибавки, какая допустима въ промыслахъ, общихъ селамъ и городамъ законодатель тѣмъ не менѣе пускается въ подробности на счетъ того, что стоитъ подковка лошади, изготовленіе колеса, обитіе желѣзомъ телѣги, постройка сохи и т. п. Отмѣтимъ нѣкоторыя изъ приводимыхъ имъ цифръ, такъ какъ онѣ бросаютъ свѣтъ на экономическое положеніе сельскихъ массъ. Новый плугъ обходится крестьянину 10 солидовъ, борона 2 солида, рабочая телѣга — 10 солидовъ, а при обивки ея желѣзомъ — 16 солидовъ, упряжь для плуга—5 солидовъ, сѣдло– отъ 8 до 12 солидовъ и т. д.

Каменщики, кровельщики и плотники получаютъ поденную плату; она ниже зимою и выше лѣтомъ; мастеръ—10 и 12 динаріевъ больше подмастерья или рабочаго помощника. Максимальная плата въ городахъ—26 динаріевъ въ день съ праздника святого Мартина по Пасху и 32 динарія съ Пасхи по праздникъ святого Мартина.

По отношенію ко всякаго рода мастеровымъ законъ придерживается того же правила — увеличенія жалованія на треть. Титулъ 58-ой перечисляетъ тѣхъ, къ кому примѣняется эта мѣра. Въ числѣ ихъ мы находимъ и перчатниковъ, и иконописцевъ, и водовозовъ [1]) и возчиковъ хлѣба, дровъ и всякого рода припасовъ [2]). Но въ нѣкоторыхъ видахъ ремесленной дѣятельности господствуетъ исключительно поштучная плата. Говоря о нихъ, законъ точнѣе опредѣляетъ максимальныя цѣны. Мы узнаемъ такимъ образомъ, что стоили заурядная обувь и одежда. Мужскіе сапоги оплачиваются, несчитая матерьяла, 6-ю динаріями, женскіе—четырьмя. Портные получаютъ 5 солидовъ за фасонъ верхняго платья, считая въ томъ числѣ голов-

---

[1]) Титулъ 58

[2]) Титулъ 48.

ное одѣяніе (cotte, surcotte, chaperon), а за фасонъ штановъ отъ 2-хъ до 3-хъ солидовъ, смотря по длинѣ и ширинѣ.

О женскомъ платьи сказано, что для него нельзя установить цѣны; тутъ все зависитъ отъ характера заказа; точно также невозможно опредѣлить напередъ размѣръ вознагражденія портного, разъ клиентъ отступаетъ отъ обычнаго и стариннаго фасона (commune et ancienne guise). Законодатель ограничивается совѣтомъ брать какъ можно дешевле (il en prendra le meilleur marché qu'il pourra). Бѣлошвейки—съ женской рубахи получаютъ 4 динарія, съ длинной мужской—вдвое болѣе, послѣдняя извѣстна подъ наименованіемъ robbe-linge. Слѣдуютъ за тѣмъ постановленія о платѣ за фасонъ мѣховщикамъ; она не выше двухъ солидовъ за обшивку мѣхомъ ягненка обычной пары мужского платья, считая въ томъ числѣ и шапку.

Весьма подробно законъ говоритъ о рабочихъ, занятыхъ суконнымъ и кожевеннымъ производствами. Стригальщики получаютъ отъ aune (нѣсколько меньше аршина)—четыре и пять динаріевъ Кожевники съ дюжины кордовскихъ кожъ—12 солидовъ, а съ прочихъ меньше. Ордоннансъ упоминаетъ о томъ, что въ прежнее время въ Парижѣ недозволено было употребленіе кожъ изъ Фландріи; испанскія же были въ общемъ ходу. По отобраннымъ подъ присягою показаніямъ кожевниковъ оказалось, что и фландрскій товаръ — товаръ добрый и выгодный, почему въ настоящее время одинаково дозволена затрата того и другого товара.

Много мѣста отведено въ ордоннансѣ торговцамъ съѣстными припасами. мясникамъ, продавцамъ рыбы, булочникамъ, кабатчикамъ, трактирщикамъ и содержателямъ постоялыхъ дворовъ. Цѣна на припасы подлежитъ такому-же законодательному опредѣленію, какъ и цѣна на трудъ. Мы узнаемъ, что ржаная булка узаконеннаго размѣра должна стоить одинъ динарій, а пшеничнаго—2; вѣсу въ первой по вынутіи изъ печи 8 унцій, если цѣна ржи 40 солидовъ за сетье и $8^1/_2$, если на два солида меньше. При цѣнѣ-же въ 34 солида вѣсъ печеному хлѣбу долженъ быть 9 съ лишнимъ унцій; если цѣна на рожь падетъ еще на два солида, вѣсъ его возрастаетъ еще на одну унцію и т. д., такъ что при ржи въ 24 солида за сетье вѣсъ хлѣба достигаетъ 13-ть унцій. Такое-же повышеніе вѣса параллельно пониженію зерна примѣнимо и къ пшеничной булкѣ. Подвижная скала установлена еще въ 1311-мъ году. Законодатель, игнорируя вліяніе, оказанное пережитымъ страною бѣдствіемъ, сохраняетъ ее въ полной силѣ [1]).

[1]) Титулъ II и III

По отношенію ко всѣмъ купцамъ, продающимъ товары, не изготовленные ими самими другими словами по отношенію ко всему классу лицъ, занимающихся исключительно обмѣномъ, сказано, что ихъ прибыль не должна превышать двухъ солидовъ съ ливра [1]). Въ тѣхъ же случаяхъ, когда мастеровой занимается отпускомъ имъ самимъ приготовленныхъ мануфактуратовъ, онъ въ правѣ требовать надбавки въ $^1/_3$ противъ того, что стоили эти предметы до чумы.

Правительство не считаетъ установленнаго имъ тарифа окончательнымъ; оно не отказывается отъ мысли внести въ него со временемъ тѣ или другія измѣненія. Въ случаѣ нужды назначены будутъ королемъ новые комиссары съ полномочіемъ сдѣлать тѣ поправки, какихъ потребуетъ перемѣна обстоятельствъ [2]).

На разстояніи немногихъ лѣтъ со времени изданія только что изученнаго нами ордоннанса, Маргарита, графиня графства Гено, принимаетъ 7-го іюля 1354 года однохарактерныя мѣры противъ лицъ, уклоняющихся отъ работы или требующихъ чрезмѣрнаго вознагражденія за трудъ. Правительница этой французской окрайны объясняетъ свой образъ дѣйствій тѣмъ, что перемѣна въ чеканѣ даетъ поводъ къ вымогательствамъ мастеровъ и подмастерій, а также всѣхъ продавцовъ съѣстныхъ припасовъ и вообще предметовъ первой необходимости. Но нѣтъ основанія думать, чтобы указанная причина была единственной и чтобы послѣдовавшее за чумою сокращеніе числа жителей не обусловило собою главнымъ образомъ переживаемаго народнымъ трудомъ кризиса. Одно уменьшеніе количества идущаго на приготовленіе монетъ метала было.бы безсильно остановить производство, на что между тѣмъ жалуется графиня, говоря: пусть всѣ ремесленники, всѣ чернорабочіе и батраки трудятся, получая вознагражденіе, согласно установленнымъ нами обычаямъ, и да не посмѣетъ никто, доселѣ жившій трудомъ прекратить свое занятіе подъ страхомъ установляемой нами пени. Очевидно, что проведеніе въ жизнь принципа справедливаго вознагражденія (justum precium), т. е. такого, которое бы позволяло каждому жить согласно его общественному состоянію, требуетъ одновременно, и фиксированія выгодъ предпринимателей и рабочихъ, и установленія цѣнъ на предметы первой необходимости. Безъ этого существеннаго придатка всякіе легальные максимумы были бы безсильны достигнуть поставленной себѣ цѣли. Но законодатель отступаетъ отъ послѣдней задачи, за недостаткомъ

---

[1]) Титулъ 55.
[2]) Титулъ 65

точныхъ данныхъ касательно мѣстныхъ цѣнъ и возлагаетъ на судей отдѣльныхъ городовъ и мѣстечекъ обязанность установленія такихъ тарифовъ на хлѣбъ, мясо, рыбу, вино, пиво, птицу, яйца, масло, сыръ и другіе припасы и напитки. Рекомендуется разумная цѣна, такъ чтобы простонародье могло удовольствоваться ею (que toutes denrées de vivres etc. soient vendu sa raisonnable fuer tel que li commun peuple s'en tiengne pour contens). Что же касается до цѣнъ на трудъ, то правительство берется само фиксировать заработки по крайней мѣрѣ въ главныхъ видахъ городской промышленности и сельско-хозяйственнаго труда

Такъ какъ въ нашихъ по крайней мѣрѣ рукахъ не имѣется данныхъ, ни для опредѣленія уровня заработной платы въ Гэно въ періодъ времени, непосредственно предшествовавшій моровой язвѣ 1348 года, ни для отвѣта на вопросъ, въ какой мѣрѣ правительство измѣнило условія чекана, то намъ очевидно было бы безполезно приводить для каждаго вида труда положенное закономъ вознагражденіе. Разбираемый памятникъ позволяетъ прійти къ нѣкоторымъ выводамъ общаго характера дополняющимъ ту далеко не полную картину вольнонаемныхъ отношеній, какая представлена нами въ этой и предшествующихъ главахъ. Отмѣтимъ прежде всего тотъ фактъ, что законодатель, какъ общее правило, стремится доставить рабочему помощнику вознагражденіе на треть или половину меньшее противъ того, какое полагается предпринимателю. Такъ, если каменщикъ мастеръ получаетъ три солида въ день, то простой рабочій (manouvrier) обязанъ удовольствоваться пятнадцатью динаріями. Въ цехѣ плотниковъ и кровельщиковъ соблюдается болѣе выгодная для рабочихъ пропорція: мастеръ получаетъ два солида 6 динаріевъ, или по меньшей мѣрѣ два солида, рабочій помощникъ пятнадцать или по меньшей мѣрѣ двѣнадцать динаріевъ. Эти послѣднія цифры выражаютъ обычное вознагражденіе всякого, кто не возвысится надъ уровнемъ простого исполнителя труда и въ другихъ промыслахъ. Manouvrier, не приносящій съ собою другихъ орудій производства, кромѣ собственныхъ рукъ (qui oeuvrent de bras), какъ и сельскій батракъ (garchon), служащій безъ помощи рабочаго скота, въ правѣ разсчитывать на полученіе этого минимума, при собственныхъ харчахъ (sans despens). Вознагражденіе перваго (пятнадцать динаріевъ) на одну пятую превосходитъ вознагражденіе второго, по всей вѣроятности въ виду большей дороговизны припасовъ въ городѣ, нежели въ селѣ. Но говоря объ обычной платѣ рабочимъ, мы имѣемъ въ виду только мужской трудъ; женскій въ тѣхъ видахъ сельско хозяйственнаго производства, въ ко-

торыхъ онъ спеціально оговоренъ, я разумѣю молотьбу и жнитву, вознаграждается на одну четвертую часть меньше мужского—девять динаріевъ вмѣсто двѣнадцати на своихъ харчахъ. Спѣшность труда, разумѣется, увеличиваетъ его плату безразлично, какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ. Вотъ почему при посѣвѣ работникъ въ правѣ разсчитывать на два солида вознагражденія, а работница на 18 динаріевъ въ день, безъ содержанія отъ хозяина. Всего дороже платятъ косарямъ: три солида шесть динаріевъ въ день или по меньшей мѣрѣ три солида. За исключеніемъ поименованныхъ рабочихъ, всѣ остальные сельскіе слуги нанимаются на годъ. Въ этомъ положеніи находятся воловики, пастухи, овчари, свинопасы, коровницы; имъ полагается вознагражденіе отъ шестидесяти до сорока солидовъ за каждую треть года. Начало имъ кладутъ праздники Іоанна Крестителя, святого Христофора и Петровъ день. Въ ремесленныхъ производствахъ очень распространена поштучная плата. Отсюда опредѣленіе цѣнъ за ковку взрослаго коня, лошака, кобылы; полагается столько то отъ ноги, при чемъ въ разсчетъ входитъ цѣна желѣза и гвоздей. Максимумъ платы—двѣнадцать динаріевъ съ подковы. За обувь также опредѣлена задѣльная плата, какъ и за одежду, но при этомъ выговорено, что простой рабочій помощникъ въ обоихъ промыслахъ не долженъ получать въ день болѣе двѣнадцати динаріевъ, а подмастерья 18.

Чтобы не вводить тѣхъ и другихъ въ излишнія издержки, которыя бы побудили ихъ къ требованію повышеннаго оклада, имъ запрещается носить шелкъ и дорогіе мѣха, въ томъ числѣ горностай. Поштучная плата полагается также за выдѣлку сукна: обыкновенному ткачу идетъ три динарія и въ два и т. д. разъ больше, смотря по качеству сукна и его длинѣ, но такимъ образомъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ подмастерья не получалъ болѣе 15 динаріевъ въ день на всемъ готовомъ (et ses despens raisonnables). Небезинтересно привесть цѣны на нѣкоторые мануфактураты въ ремеслахъ, въ которыхъ господствуетъ поштучная плата. Вотъ напримѣръ что стоитъ въ 1354 году мужская и женская обувь: лучшая—$3^1/_2$ солида, обыкновенная — два солида. За покрой платья мужского, не считая матеріала, платятъ $4^1/_2$ солида, женскаго же—8 или 6 солидовъ смотря по длинѣ, за шитье куртки съ капюшеномъ — 3 и $3^1/_2$ солида, смотря по тому, предназначается ли она для мужчины или для женщины. За выдѣлку полотна поштучная плата зависитъ отъ его вѣсу: при 8, 9 фунтахъ въ штуки положено 28 динаріевъ, при десяти фунтахъ 3 солида, при 11—40 динаріевъ, при 12—4 солида 6 динаріевъ; очевидно, что

въ данномъ случаѣ все зависитъ отъ длины полотна, но эта длина опредѣляется вѣсомъ. Тотъ же масштабъ принятъ и при опредѣленіи поштучной платы за выдѣлку головныхъ платковъ-шалей изъ шерсти. Рѣчь идетъ о такъ называемыхъ teliers de keuvres chiefs de laine, которые въ Монсѣ изготовляли этотъ товаръ для сбыта во Фландрію. Съ шести штукъ, смотря по вѣсу, рабочій получалъ, начиная отъ 6 солидовъ 6 динаріевъ и оканчивая 20.

Мы покончили съ вопросомъ объ экономическихъ послѣдствіяхъ Черной Смерти во Франціи и намъ предстоитъ въ настоящее время перейти къ изученію того же вопроса въ Англіи и Германіи.

---

[1]) См. Ordonnance de Marguerite comtesse de Hainaut, de Hollande, de Zélande et dame de Frise, règlant le taux des salaires, le prix des objets do consommation et l'habillement des gens de service, въ Cartulaire des comtes du Hainaut, publié par Léopold. Devillers, 7 Juillet 1354 г, p. 410, № DCLX.

ГЛАВА X.

Экономическія послѣдствія Черной смерти въ Англіи.

Ни въ одной странѣ черная смерть и вызванныя ею соціальныя послѣдствія не подверглись такому тщательному изученію, какъ въ Англіи. Рядъ экономистовъ, съ Торольдомъ Роджерсомъ и Себомомъ во главѣ, сдѣлали этотъ вопросъ одной изъ популярнѣйшихъ темъ англійской исторіографіи. Работа Крейтона касательно хода эпидемій и Іезуита Гаске, «О распространеніи и послѣдствіяхъ моровой язвы 1348 года» болѣе или менѣе исчерпали имѣющійся въ распоряженіи историческій матеріалъ. Это не значитъ, однако, чтобы и въ Англіи вопросъ о процентѣ вызванной эпидеміей смертности не допускалъ болѣе разнорѣчій или выясненъ былъ съ тою цифровою опредѣленностью, къ какой пріучила насъ современная статистика заразительныхъ болѣзней.

Въ XIV вѣкѣ никто, разумѣется, не озабоченъ былъ мыслью о подведеніи итоговъ рожденій и кончинъ и только косвенными путями, прежде всего изученіемъ тѣхъ недочетовъ, какіе оказались во второй половинѣ XIV столѣтія въ наличномъ составѣ производительныхъ классовъ и священства, можно составить себѣ приблизительное понятіе о числѣ умершихъ.

Для точныхъ выводовъ не достаетъ прежде всего обстоятельныхъ свѣдѣній насчетъ густоты населенія въ эпоху появленія заразы. Правда, въ послѣднее время сдѣланы попытки установить приблизительно число жителей въ Англіи въ началѣ XII в. съ помощью тѣхъ указаній, какія содержитъ въ себѣ на этотъ счетъ земельная опись, составленная по распоряженію Вильгельма Завоевателя (Думсдебукъ); но надо помнить, что эта своего рода писцовая книга редактирована была во второй половинѣ XI столѣтія, т. е. за цѣлыхъ три

вѣка до чумы, что въ ней указано, и то далеко не повсемѣстно, число очаговъ, а не число жителей, и что поэтому цифра въ $1^1/_2$ милліона, обыкновенно приводимая для выраженія массы лицъ, занятыхъ сельскимъ хозяйствомъ во времена Эдуарда Исповѣдника и Вильгельма I, не выражаетъ собою далеко всего числа населенія. Въ Думсдебукѣ не говорится ни о Лондонѣ, ни о жителяхъ нѣкоторыхъ сѣверныхъ графствъ, Нортумберланда, Кумберланда, Дергама, Вестморланда и Ланкашира. Ввиду этого Себомъ предлагаетъ надбавку въ 600,000 для выраженія числа жителей на протяженіи всей Англіи. Но почему именно 600,000, этого не говоритъ намъ ни самъ авторъ, ни тѣ, кто счелъ нужнымъ воспроизвесть его выкладку.

Въ послѣднее время Поль Фавръ изъ Лиля сдѣлалъ попытку вывести цифру населенія Англіи сто лѣтъ спустя послѣ завоеванія (въ 1164 году), пользуясь съ этою цѣлью извѣстнымъ Liber Censuum, въ которомъ обозначена между прочимъ сумма получаемаго изъ Англіи «динарія Святаго Петра». Еще съ Инокентія III сборъ его отданъ былъ на откупъ епископамъ. Послѣдніе, разумѣется, могли удерживать часть собраннаго въ собственную пользу. Опредѣлить величину этой части нѣтъ возможности, но это обстоятельство всеже не мѣшаетъ признанію, что сумма, платимая каждой епископіей, не была установлена произвольно, а отвѣчаетъ большему или меньшему числу имѣвшихся въ ней плательщиковъ Вотъ почему не безъинтересно знать распредѣленіе между епископіями той цифры въ 200 ливровъ, къ которой сводится количество всѣхъ поступленій, обнимаемыхъ понятіемъ динарія Святого Петра. 200 фунтовъ тоже что 48,000 динаріевъ или, по количеству находимаго въ нихъ серебра, 15,332 франка [1]) теперешней монеты. Эта сумма распредѣляется такимъ образомъ: линкольнскій діоцезъ платитъ 42 ливра, норвичскій 21 ливръ 10 солидовъ, винчестерскій 17 ливровъ 6 солидовъ, салисберійскій 17 ливровъ, лондонскій 16 ливровъ 10 солидовъ, басскій и іоркскій, каждый по 11 ливровъ, первый съ 5-ю второй съ 10-ю солидами, ковентрійскій и вигорнскій, каждый по 10 ливровъ 5 солидовъ, экзетерскій 9 ливровъ 5 солидовъ, честерскій 8 ливровъ, кентерберійскій 7 ливровъ и 18 солидовъ, герефордширскій 6 ливровъ, рофензскій и элійскій, первый 5 ливровъ 12 солидовъ, второй только 5.

---

[1]) Марка заключала въ себѣ 245 грановъ чистаго серебра и 160 динаріевъ, а это даетъ намъ цифру въ 15, 32 грана на одинъ динарій. Въ фунтѣ 240 динаріевъ; но 240 помноженное на 15,32 даетъ 3676, 8 грана.

До 1071 года всѣ свободные или фримены, съ доходомъ въ 30 пфенинговъ въ годъ обложены были динаріемъ Свят. Петра, но въ этомъ году послѣдовала перемѣна, причина которой еще не выяснена. По показаніямъ Вильгельма Фицъ-Стифена динарій Свят. Петра возложенъ былъ на однихъ крѣпостныхъ людей; такимъ образомъ цифра въ 48,000 динаріевъ позволяетъ намъ установить сумму въ 48,000 крестьянскихъ огнищъ, такъ какъ динарій платился главою каждаго дома.

По свидѣтельству того же Вильгельма Фицъ-Стифена (секретаря епископа кентерберійскаго, Томаса Бекета), Генрихъ II, желая притянуть на свою сторону Александра III и добиться низложенія Томаса Бекета, отправилъ къ папѣ по случаю его пріѣзда въ Сансъ, особыхъ пословъ съ предложеніемъ увеличить на 1000 ливровъ сумму годовыхъ платежей, производимыхъ въ пользу римскаго двора. Эти 1000 фунтовъ должны были платить всѣ пользовавшіеся изъятіями, въ размѣрѣ одного динарія съ очага, одинаково въ городахъ, замкахъ, ярмарочныхъ мѣстечкахъ и селахъ [1]). 1000 фунтовъ представляютъ собою 240,000 динаріевъ; считая, что каждый очагъ платитъ по одному динарію, мы получаемъ цифру въ 240,000 очаговъ, къ которымъ должны быть еще прибавлены 48,000 крестьянскихъ дворовъ; это даетъ намъ въ общемъ 288,000 семей или, считая по 5 человѣкъ на каждую семью—одинъ милліонъ 440,000 душъ. Эта цифра меньше настоящей, такъ какъ по словамъ самого Фицъ-Стифена далеко не все крѣпостное крестьянство призвано было къ несенію динарія Свят. Петра, да и въ Думсдебукъ число крѣпостныхъ указано несравненно большее. Допуская даже, что въ промежутокъ времени оно сократилось, благодаря отдѣльнымъ случаямъ отпущенія на волю, далеко впрочемъ немногочисленнымъ, мы все-же не ошибемся, сказавши, что населеніе Англіи въ серединѣ XII столѣтія было не меньше полутора милліоновъ. Фабръ утверждаетъ, что оно

---

1) Свидѣтельство Фицстифена гласитъ буквально слѣдующее: In secreto domini pape auribus immurmurabant de archiepiscopi depositione, temptantes papam maximis promissis, tandem etiam adiecto quod Denarium annuum Beati Petri qui nunc a solis ascriptis glebe (nec tamen ab omnibus) datur in Anglia, rex fecerit et confirmaret in perpetuum ab omni habitatore terre, ab omni domo quo fumus exit, in urbibus, castris, burgis, villis, donari; cresceret quidem Romane ecclesie reditus in Anglia annuus preter quod modo est ad mille libras argenti. (Wilhelmi filii Stephani vita S Thomae, cap 65. Materials for the history of Thomas Becket, ed Iames Cragie Robertson, t. III, стр. 14). См. Zeitschrift für Social und Wirtschaftsgeschichte 1-er B-d, стр. 150.

равнялось 3,000,000, но только потому, что на каждый дворъ онъ кладетъ 10 душъ, на что нѣтъ никакого ближайшаго основанія.

Уже то обстоятельство, что въ ренталяхъ выраженіе: «въ страдную пору на общественныя помочи долженъ выходить весь дворъ за исключеніемъ хозяйки» чередуется съ заявленіями: «хозяинъ ставитъ еще одного рабочаго», даетъ поводъ думать, что средній крестьянскій дворъ не содержалъ въ себѣ болѣе двухъ совершеннолѣтнихъ мущинъ, а это уже свидѣтельствуетъ о невозможности приписывать англійскимъ огнищамъ личный составъ большой нераздѣльной семьи, напоминающей собою сербскую задругу. Съ другой стороны, унаслѣдованіе усадьбы младшимъ сыномъ въ силу того минората или borough english, который, какъ мы видѣли, составлялъ характерный признакъ крестьянскаго наслѣдованія во всѣхъ графствахъ, за исключеніемъ Кента, гдѣ господствовалъ обычай равнаго раздѣла (Gavel Kind), не позволяетъ говорить о скучиваніи цѣлаго десятка лицъ въ одномъ жилищѣ, а слѣдовательно не оправдываетъ помноженія числа всѣхъ дворовъ на 10, какъ это дѣлаетъ господинъ Фабръ.

Цифры населенія, установленныя, одна—съ помощью Думсдебука, другая—на основаніи только что приведенныхъ нами данныхъ о динаріи Св. Петра, такимъ образомъ сходятся между собою; и это не удивительно, такъ какъ междоусобная война Стефана и Матильды, стоившая Англіи многихъ жертвъ, и голодовки, какими ознаменованъ конецъ XI и начало XII вѣка [1]), вполнѣ уравновѣсили естественный ростъ населенія втеченіи этого столѣтія. Спрашивается теперь, въ какой мѣрѣ оно возросло съ XII вѣка по середину XIV, т. е. за полтора столѣтія относительнаго мира и благоденствія, прерываемаго только

---

[1]) Chronology of famine-pestilences (Creighton. A history of epidemies in England) стр. 16.

1093, 1095, 1096, 1097, 1103, 1104, 1105 — Наводненія, суровыя зимы, голодъ, заразительныя болѣзни, усиленная смертность.

1110, 1111 — голодъ.

1112 — эпидемія.

1125 голодъ.

1137 по 1140 голодъ, порожденная междуусобіями усиленная смертность.

изрѣдко неурожаями, мѣстными голодами и кратковременными эпидеміями. Въ хронологической таблицѣ голодовокъ и увеличенной смертности, таблицѣ, составленной Крейтономъ, помѣчено относительно небольшое число несчастныхъ годовъ. Во второй половинѣ XII столѣтія, если не говорить о мѣстныхъ неурожаяхъ и происходящей отсюда дороговизны припасовъ, 6 лѣтъ ознаменованы недородомъ и увеличенной смертностью и всего одинъ — эпидеміей [1])

Въ XIII столѣтіи 1201 1247 и 1271 были свидѣтелями возвращенія эпидемическихъ заболѣваній; послѣднія каждый разъ длились всего нѣсколько мѣсяцевъ; а въ 1247 году съ сентября по ноябрь. Что касается до недородовъ, то они повторяются въ 1205, съ 1257 по 1259, въ 1271 и 1294 годахъ. Въ первой половинѣ XIV столѣтія не встрѣчается эпидемій, если не говорить о 1316 годѣ, когда лихорадки и воспаленія сдѣлались довольно частыми, но за то 1315 и 1316 годы были настоящими голодными годами и недородъ повторился снова въ 1322 году [2]).

Изъ всего сказаннаго можно прійти къ заключенію, что тѣ два столѣтія, которыя отдѣляютъ эпоху Генриха II отъ Черной Смерти, представляютъ условія менѣе неблагопріятныя, чѣмъ предшествующія, для естественнаго возрастанія населенія. Если сравнить ихъ съ слѣдующей затѣмъ эпохой, эпохой Столѣтней Войны съ Франціей и періодически возвращающейся чумы, эпохой крестьянскаго возстанія и междоусобій Алой и Бѣлой Розы, времена Генриха III и Эдуардовъ покажутся намъ, не смотря на войну бароновъ съ королемъ, кончившуюся сравнительно быстро и безъ особыхъ кровопролитій, тѣмъ періодомъ англійской исторіи, когда обстоятельства сложились особенно благопріятно для мирнаго развитія и увеличенія населенія. Эмиграція и религіозныя войны начались столѣтіями позже; они неизвѣстны были занимающему насъ періоду, какъ неизвѣстно было ему основаніе прочныхъ колоній, не только за морями, но даже въ сосѣдней Ирландіи и сѣверной Франціи. Говоритъ-ли все это о томъ, что за два столѣтія населеніе должно было возрасти по крайней мѣрѣ въ двое противъ временъ Вильгельма I и Генриха II? Къ сожалѣнію изъ занимающей насъ эпохи недошло ни одного свидѣтельства, позволяющаго установить хотя бы приблизительно число жителей Англіи въ серединѣ XIV вѣка, до момента опустошенія страны

[1]) 1175 года—тифозная лихорадка и голодъ.
1189 года—голодъ и смертность.
1194 по 1197—недородъ и увеличенная смертность.

[2]) Ibid. ст. 17.

моровой язвой 1348 года. При такихъ условіяхъ не осталось другого пути къ рѣшенію интересующаго насъ вопроса, кромѣ того, какой избранъ былъ Роджерсомъ, извѣстнымъ историкомъ англійскаго земледѣлія; онъ состоитъ въ томъ, чтобы изъ условій земледѣлія и величины хлѣбныхъ посѣвовъ вывести число потребителей, а слѣдовательно и общую цифру населенія. Такой выводъ возможенъ при томъ предположеніи, что производимый Англіей хлѣбъ не поступалъ на иноземные рынки и количество потребляемаго пополнялось иностраннымъ ввозомъ. Но таково именно и было положеніе страны въ вопросѣ о хлѣбной торговлѣ въ серединѣ XIV столѣтія. Замѣна пашень пастбищами и разведеніе тонкорунныхъ овецъ еще не началось. Англія производила достаточно шерсти для удовлетворенія собственнаго запроса, частью также для иноземнаго отпуска, но самыя условія овцеводства, болѣе или менѣе примитивнаго характера, дозволяли разведеніе стадъ на выпасахъ безъ помощи искусственнаго травосѣянія и сокращенія раіона пашень. Существованіе надѣльной системы и открытыхъ полей, въ связи съ обязательнымъ сѣвооборотомъ и запрещеніемъ вносить произвольныя измѣненія въ обычный порядокъ утилизаціи почвы, устраняетъ возможность замѣны хлѣбопашества прогрессирующимъ луго—и овцеводствомъ. Въ самомъ же хлѣбопашествѣ послѣдовало несомнѣнное расширеніе сферы обработки. Это наглядно слѣдуетъ изъ того факта, что двухпольная система, еще выступающая въ ренталяхъ XII и XIII-го столѣтій, упоминаемая Вальтеромъ Генле и заимствующимъ у него свои свѣдѣнія Флетою, совершенно исчезаетъ къ серединѣ XIV вѣка, оставляя лишь слабые слѣды въ герцогствѣ Уэльскомъ и на Шотландской окрайнѣ. Само уже это обстоятельство свидѣтельствуетъ о большей густотѣ населенія; но какъ великъ былъ процентъ его возрастанія, объ этомъ можно судить, опредѣливъ предварительно раіонъ запашекъ, среднюю производительность акра и количество хлѣба, необходимаго для годоваго прокормленія работника. Все это и старается установить Роджерсъ. По его разсчету хлѣбопашество XIV вѣка занимало менѣе половины той площади, которая нынѣ состоитъ подъ обработкой, другими словами не 23 милліона акровъ, а всего 10 милліоновъ. Изъ нихъ не болѣе 3 засѣваемы были пшеницей. Средняя производительность, какъ установлено тѣмъ-же Роджерсомъ, равнялось 8 бушелямъ съ акра. Въ странѣ, въ которой большинство населенія, употребляетъ одну растительную пищу и огородничество неизвѣстно, а таково, какъ доказываетъ Роджерсъ, и было положеніе Англіи въ XIV в., 8 бушелей едва хватаетъ на

прокормленіе человѣка втеченіи года; но $^1/_6$ часть урожая идетъ на обсѣмененіе полей. Необходимо поэтому на $^1/_2$ милліона уменьшить количество годовой выручки. Мы получаемъ въ результатѣ $2^1/_2$ милліона акровъ пшеницы, урожай которыхъ ежегодно затрачивается на пищу; такъ какъ акръ производитъ нужное для прокормленія человѣка въ годъ, то Роджерсъ и полагаетъ, что населеніе Англіи было приблизительно въ $2^1/_2$ милліона [1]).

Очевидно, что многое въ этомъ разсчетѣ способно вызвать сомнѣніе. Довольно трудно допустить, чтобы утилизируемая площадь больше чѣмъ въ два раза была меньше настоящей. Въ ренталяхъ пастбища и лѣса обыкновенно обнимаютъ собою не болѣе $^1/_4$ всего земельнаго состава помѣстья. Трудно согласиться также съ тѣмъ, чтобы второе поле, засѣваемое овсомъ, рожью и ячменемъ, ничего не давало для пропитанія населенія, хотя и можно допустить, разумѣется, что большая половина его выручки затрачивалась на производство пива и шла на прокормъ скота. Въ виду всего этого трудно будетъ не согласиться съ Себомомъ, что общая цифра потребленія хлѣбныхъ злаковъ была въ полтора, если не въ два раза больше той, какая выводится Роджерсомъ.

А это дастъ намъ возможность говорить приблизительно о 4 хъ или 5 миллионахъ, какъ о наиболѣе вѣроятномъ числѣ англійскаго населенія въ моментъ посѣщенія страны Черной Смертью [2]).

На разстояніи почти 30 лѣтъ со времени Моровой Язвы, ознаменовавшей собой печальную годину 1348 года, составлена была въ Англіи дворовая опись съ цѣлью найти основаніе для раскладки прямого налога. Въ эту опись включены были только лица, достигшія 14-лѣтняго возраста. Роджерсъ выводитъ изъ анализа ея цифру въ $1^1/_2$ милліона плательщиковъ; полагая, что несовершеннолѣтніе представляли треть общаго числа, мы приходимъ къ заключенію, что населеніе Англіи на разстояніи тридцати лѣтъ послѣ чумы, равнялось 2.000,000. Себомъ и на этотъ разъ предлагаетъ поправку, справедливо указывая, что два графства, Дергамъ и Чеширъ, не включены были въ подворную опись. При такихъ условіяхъ дѣйствительная численность населенія была значительно больше той, какая указана въ реэстрахъ сбора. Крайними его предѣлами можно признать 2 и $2^1/_2$ милліона [3]). А если такъ, то очевидно, что процентъ смертности колебался между $^1/_3$ и $^1/_2$ всего

[1]) См. The economic interpretation of history by Thorold Rogers, стр. 157.

[2]) Fortnightly Review, 1870 January, The land question by Seebohm, стр. 217.

[3]) См. Seebohm The population of England before the Black Death, 15 Fév. 1866. Rogers. The economic interpretation of history, стр. 157

населенія. Роджерсъ и Себомъ склоняются въ пользу той мысли, что число умершихъ было не свыше $^1/_3$. Но тѣ частные факты, къ разбору которыхъ мы приступимъ въ настоящее время, позволяютъ думать, что на самомъ дѣлѣ оно скорѣе приближалось къ половинѣ. Такія данныя доставляетъ намъ анализъ эпархіальныхъ списковъ, указывающихъ число назначеній на церковныя бенефиціи. Это число, болѣе или менѣе постоянное въ предшествующія Черной Смерти десятилѣтія, внезапно возрастаетъ въ годы, слѣдующіе за ней. Блумфильдъ, Себомъ и Джесопъ, первые обратились къ изученію этихъ списковъ; Гаске послѣдовалъ по указанному ими пути, и всѣ вмѣстѣ обогатили англійскую исторіографію частичнымъ, правда, но весьма цѣннымъ по своей достовѣрности матерьяломъ. Онъ по крайней мѣрѣ позволяетъ установить процентъ смертности въ средѣ духовенства, т. е. того изъ классовъ англійскаго общества, который, въ виду постояннаго общенія съ зараженными, долженъ былъ болѣе другихъ испытать на себѣ гибельное вліяніе эпидеміи. Услуга, оказанная упомянутыми историками, была бы еще болѣе значительной, еслибы списки епископскихъ назначеній касались вообще всѣхъ слоевъ духовенства. Но на ряду съ получавшими бенефиціи, существовалъ въ Англіи обширный классъ священно-служителей, не имѣвшихъ земельнаго пожалованія. О нихъ, очевидно, не могло быть рѣчи въ только что упомянутыхъ нами источникахъ; а между тѣмъ, по мнѣнію Джесопа, они представляли собою не менѣе половины всѣхъ духовныхъ; Гаске же считаетъ возможнымъ говорить о нихъ, какъ о превышающихъ въ 4 раза число надѣленныхъ бенефиціями [1]).

Эти простые пресвитеры и монахи въ большей мѣрѣ, чѣмъ владѣльцы бенефицій, участвовали въ ежедневномъ призрѣніи больныхъ и умирающихъ; на нихъ фактически падала обязанность погребенія усопшихъ. Легко допустить поэтому, что только къ нимъ примѣнимо сказанное выше объ увеличеніи процента смертности въ средѣ духовныхъ, а это позволяетъ намъ считать болѣе или менѣе нормальнымъ и приложимымъ безразлично ко всѣмъ классамъ общества то, что установлено будетъ ниже касательно внезапнаго умаленія числа владѣльцевъ церковныхъ бенефицій.

Другимъ недостаткамъ вновь привлеченнаго къ изслѣдованію матерьяла является то обстоятельство, что онъ далеко не покрываетъ собою всѣхъ графствъ и діоцезовъ. Многіе списки потеряны безвозвратно, а это не позволяетъ намъ вывести на основаніи уцѣлѣв-

---

[1]) См The Great Pestilence, стр 76.

шихъ общей цифры смертности даже въ средѣ владѣвшаго бенефиціями священства.

Съ этими оговорками приступимъ къ извлеченію изъ приводимыхъ авторами данныхъ фактовъ, способныхъ бросить хотя нѣкоторый свѣтъ на процентное отношеніе, въ какомъ умершіе стояли къ общему числу населенія. Въ Гластонбери до момента посѣщенія его моровой язвой насчитывалось 80 монаховъ, въ 1377 году ихъ оставалось только 44. Уменьшеніе слѣдовательно было немного менѣе, чѣмъ на половину. Въ Басѣ въ 1344 году было 30 монаховъ, въ 1377 году ихъ оставалось только 15 [1]), опять половина. Въ Мо изъ 50 уцѣлѣло 10, вымерло слѣдовательно $^4/_5$ [2]). Въ Сентъ Олбанѣ, гдѣ въ XIII вѣкѣ число монаховъ уже равнялось 100, въ 1349 году вымерло 49 [3]).

Таковы данныя о смертности въ рядахъ чернаго духовенства. Она не менѣе значительна въ бѣломъ. Въ Бекингамскомъ графствѣ число всѣхъ бенефицій въ серединѣ XIV вѣка равнялось 180, изъ нихъ въ 1349 году—83 перешли въ новыя руки за смертью прежнихъ владѣльцевъ; опять процентное отношеніе, приближающееся къ половинѣ [4]). Въ графствѣ Ворчестеръ, изъ 138 бенефицій 67 получаютъ новыхъ представителей; очевидно тоже отношеніе [5]). Въ Гентингдонѣ число всѣхъ бенефицій въ XIV вѣкѣ 281, число назначеній въ годы, слѣдующіе за чумой, 131, т. е. нѣсколько менѣе половины [6]). Въ Нотингамширѣ, какъ указано еще Себомомъ, изъ 126 бенефицій 65, т. е. половина, оказались не занятыми, вслѣдъ за чумой [7]). Въ графствѣ Іоркъ всѣхъ бенефицій 580, считая и тѣ, которыя пріурочены къ аббатствамъ и госпиталямъ, однѣ принадлежатъ къ западному, другія къ восточному подраздѣленію графства. Въ 1349 г. въ первомъ слѣдуетъ 141 случаевъ новыхъ назначеній, изъ которыхъ о 96 прямо сказано, что они вызваны смертью прежнихъ владѣльцевъ. Въ восточной части графства вымираетъ 65, надѣленныхъ бенефиціями священниковъ, и остается въ живыхъ 61. Въ центральной трети, къ которой принадлежитъ деканатъ Донкастеръ, изъ 56 бенефицій списки упоминаютъ о 30, какъ получившихъ новое назна-

1) Ibid, стр. 85
2) Ibid., стр. 153
3) Ibid., стр. 215
4) Ibid., стр 101.
5) Ibid, стр 121
6) Ibid, стр, 137.
7) Fortnightly Review, 1865 g сентябрь, стр. 150.

ченіе. Въ общей сложности число назначеній въ графствѣ 235, половина всѣхъ бенефицій [1]).

Еще въ 1865 году Себомъ указазалъ на то обстоятельство, что въ діоцезѣ Норвича вслѣдъ за Черной Смертью 527 бенефицій оказались незамѣщенными и всего въ 272 уцѣлѣли прежніе владѣльцы [2]). Джесопъ выводитъ цифру восьми-ста приходовъ, оставшихся безъ настоятелей въ одной восточной половины Англіи (East Anglia) [3]).

Только что приведенные частные факты болѣе убѣдительны, чѣмъ та общая выкладка, какую предлагаетъ Гаске, говоря о 5000 бенефицій, оказавшихся въ 1349 году свободными благодаря чумѣ и смертности [4]). Не зависимо отъ того, что сама эта цифра болѣе или менѣе проблематична, она въ сущности ничего не даетъ для установленія общей цифры смертности, если не пуститься, вслѣдъ за авторомъ, въ новыя догадки и утверждать напримѣръ, что всѣхъ членовъ духовенства, погибшихъ отъ заразы, было въ пять разъ больше противъ бенефиціальныхъ владѣльцевъ. Оставалось бы въ такомъ случаѣ для установленія общей цифры умершихъ опредѣлить еще числовое отношеніе, въ какомъ духовенство стояло къ общему числу населенія, но для этого не имѣется достаточно данныхъ. Другое дѣло извлечь изъ источниковъ тѣ немногія указанія, какія разсѣяны въ нихъ по вопросу о числѣ умершихъ въ томъ или другомъ городѣ или помѣстьи. Такія данныя способны пролить нѣкоторый свѣтъ и на общій процентъ смертности; ими можетъ быть выяснено, въ какой мѣрѣ сказанное о духовенствѣ примѣнимо и къ другимъ классамъ населенія. Для отвѣта на поставленный такимъ образомъ вопросъ, мы имѣемъ два по видимому не сходныхъ, но на самомъ дѣлѣ отнюдь не противорѣчивыхъ свидѣтельствъ: съ одной стороны заявленіе королевскихъ «прокламацій», или регламентовъ, парламентскихъ статутовъ и помѣстныхъ ренталей о томъ, что сельскіе рабочіе требуютъ двойной платы противъ той, какой они довольствовались до чумы [5]), а, съ другой, сказавшуюся въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ готовность помѣщиковъ уменьшить размѣръ, платимыхъ имъ арендаторами рентъ, на одну треть противъ прежняго. Я сказалъ, что эти свидѣтельства не исключаютъ взаимно другъ

---

[1]) Ibid, стр 151.

[2]) Ibid, стр. 150.

[3]) The Black Death in East Anglia, Nineteenth century, April 1885, стр. 600.

[4]) Ibid, стр 215 и 216.

[5]) См Creighton, стр 140 The immediate effect of the scarcity of hands was to nearly double the wages of labour for the time being.

друга, и вотъ почему. Въ измѣнившемся отношеніи спроса на трудъ къ предложенію каждая сторона желала разумѣется извлечь наибольшія для себя выгоды или соотвѣтственно понесть наименьшія потери. Рабочіе сдѣлались рѣдки и число свободныхъ земель возросло; трудящійся людъ поспѣшилъ воспользоваться этимъ, чтобы поставить предпринимателямъ и земельнымъ собственникамъ новыя условія вознагражденія за трудъ и землю. Предприниматели нашли эти предложенія преувеличенными и согласились на минимумъ сбавки. Въ то время, какъ рабочіе настаивали на удвоеніи платы, помѣщики соглашались на скидку трети рентъ. Эти максимальныя требованія и минимальныя уступки, очевидно, не были произвольны; въ основѣ ихъ лежала разная оцѣнка ближайшихъ послѣдствій чумы. Рабочіе приравнивали процентъ смертности къ половинѣ трудящагося люда, земельные собственники—къ трети снимавшихъ у нихъ землю арендаторовъ. Правительство дѣйствовала въ этомъ случаѣ заодно съ помѣщиками. И оно соглашалось сократить сумму налоговъ, платимыхъ ей отдѣльными городами, но въ рѣдкихъ случаяхъ болѣе, чѣмъ на треть. Всему этому можно найти, какъ мы сейчасъ увидимъ, подробную иллюстрацію въ источникахъ. Истина лежала по всей вѣроятности въ серединѣ между двумя оцѣнками; дѣйствительный процентъ смертности можетъ быть въ частности констатированъ въ тѣхъ немногихъ мѣстностяхъ, отъ которыхъ дошло до насъ точное указаніе о числѣ вымершихъ дворовъ и незанятыхъ держаній.

Съ этимъ необходимымъ вступленіемъ перейдемъ къ анализу тѣхъ данныхъ, какія содержатъ въ себѣ земельныя описи, налоговые свитки, парламентскія петиціи и лѣтописныя свидѣтельства по вопросу о ближайшихъ послѣдствіяхъ Черной Смерти въ отдѣльныхъ помѣстьяхъ и городахъ. Себомъ и Джесонъ первые обратились къ изученію этихъ фактовъ; имъ мы обязаны указаніемъ на то, что въ отдѣльныхъ помѣстьяхъ Бекингамшира и Норфолька сотни акровъ остались безъ воздѣлывателей и изъ 111 крестьянскихъ дворовъ нерѣдко вымирало 42 [1]).

Въ Бристолѣ размѣръ платимой городомъ суммы налоговъ уменьшенъ былъ въ 1349 году съ 245 на 158 ливровъ т. е. на $^1/_3$, изъ этого можно заключить, что правительство готово было признать, что на эту именно цифру уменьшилось и населеніе города [2]). Современный лѣтописецъ Рочестера, монахъ Вильямъ Динъ, говоритъ, что

[1]) Augustus Jessop. The Black Death in East Anglia, Nineteenth century Dec. 1884.

[2]) Ibid, стр. 86

недостатокъ земледѣльцевъ и рабочихъ всякаго рода былъ такъ великъ, что по меньшей мѣрѣ треть воздѣлываемой дотолѣ площади лежала впустѣ. Это свидѣтельство приложимо въ частности къ Кентскому графству, въ которомъ расположены были помѣстья Рочестерской обители. Въ Винчельзи, какъ и въ Райѣ, сумма получаемыхъ съ жителей налоговъ пала съ 11 фунтовъ 17½ шиллинговъ до 8 фунтовъ 1 шиллингъ, т. е. на цѣлую ⅓ [1]). Въ апрѣлѣ 1350 г. Томасъ Клоптонъ, арендаторъ помѣстья графа Пемброка въ Уэльскомъ герцогствѣ, ходатайствуетъ передъ королемъ, къ которому перешли эти помѣстья, о скидкѣ 140 ливровъ изъ 340 платимыхъ имъ дотолѣ, т. е. болѣе чѣмъ ⅓ [2]). Давая отчетъ о доходѣ, полученномъ съ помѣстій ворчестерской епископіи, временно оказавшейся не занятой за смертью ея главы, королевскій комиссаръ доноситъ въ ноябрѣ 1349 года, что изъ 140 фунтовъ ренты, получаемыхъ въ обыкновенные годы, 84 не были добраны, другими словами болѣе половины. Смертность въ этой части страны далеко превзошла всѣ приведенныя нами оцѣнки. Крѣпостные крестьяне или кустумаріи вымерли почти безъ исключенія и барщина по необходимости прекратилась. Изъ 38 виргатаріевъ или владѣльцевъ полныхъ надѣловъ, 13 половинныхъ, 21 держащихъ каждый по акру земли (acremen) и 4 коттаріевъ, которые всѣ въ сложности составляли зависимое населеніе помѣстья Гартлебери, уцѣлѣло, по показаніямъ присяжныхъ, всего 4 двора [3]). Такое же почти поголовное истребленіе можетъ быть констатировано и въ нѣкоторыхъ помѣстьяхъ Бекингамскаго, Бедфордскаго и Беркширскаго графствъ. Такъ въ Сладенѣ, какъ видно изъ показаній, сдѣланныхъ присяжными на inquisitio post mortem (описи выморочнаго или конфискованнаго казною помѣстья), прекратился по причинѣ «смертности» всякій платежъ рентъ и не имѣлось вовсе зависимыхъ владѣльцевъ, за исключеніемъ одного котарія. Тоже въ Сторингтонѣ (въ графствѣ Бедфордъ), гдѣ «мельница стояла безъ работы, никто не воздѣлывалъ почвы и нельзя было найти покупателей на лѣсъ». Въ Крокгамѣ, доставлявшемъ прежде 13 фунтовъ ренты, не было желающаго арендовать землю, точно также какъ и въ помѣстьяхъ, принадлежащихъ семейству Гюзи (Husee) въ Беркширѣ, гдѣ «никто не хотѣлъ ни покупать, ни снимать участковъ вымершихъ крестьянъ, участковъ, доходъ съ которыхъ оцѣненъ присяжными въ 32 шиллинга въ годъ» [4]).

---

[1]) Ibid, стр. 115
[2]) Ibid, стр. 118
[3]) Ibid, стр. 124
[4]) Ibid., стр 101.

Въ Кембриджширѣ 18 лѣтъ спустя послѣ Черной Смерти 93 крестьянскихъ надѣла одного и того же помѣстья оказались незанятыми, частью за вымираніемъ прежнихъ владѣльцевъ, частью за переходомъ оставшихся въ живыхъ подъ власть другихъ помѣщиковъ, предложившихъ имъ болѣе выгодныя условія [1]). Въ Кентѣ доходъ отъ рентъ сплошь и рядомъ палъ на $^2/_3$. Въ Рутлендѣ 240 акровъ пахоти сданы были за $^1/_2$ прежней цѣны, а 180 лугу всего по 10 пенсовъ взамѣнъ прежнихъ 18 [2]). Въ Честерѣ въ помѣстьи Бекло 215 акровъ пахоти лежали впустѣ и присяжные докладывали, что нельзя найти арендаторовъ, благодаря опустошеніямъ, произведеннымъ чумой; 46 земельныхъ съемщиковъ, говорили они, вымерло отъ эпидеміи, а 34 оставшихся въ живыхъ не имѣютъ чѣмъ заплатить. Въ другомъ помѣстьи, Редгисъ, собственникъ поставленъ былъ въ необходимость сдѣлать скидку въ $^1/_3$ прежней ренты, такъ какъ, значится въ источникахъ, арендаторы готовы были покинуть помѣстье въ противномъ случаѣ [3]). Почти въ каждомъ графствѣ и каждомъ помѣстьи могутъ быть констатированы тѣ же явленія. Черный Принцъ на своихъ земляхъ въ Корнвалѣ поставленъ былъ въ необходимость простить арендаторамъ $^1/_4$ часть слѣдуемыхъ ему платежей. Въ Эссексѣ въ іюлѣ 1349 года арендная плата на пахоти и покосы пала на $^1/_2$, а мельница, сдававшаяся за 60 шиллинговъ, не приносила болѣе и 20 въ годъ [4]). Въ Гемпширѣ рента также сдѣлалась на половину меньше прежней и тоже приходится сказать о графствѣ Ворвикъ, гдѣ «земли или пустуютъ или находятъ арендаторовъ на половинныхъ условіяхъ» [5]).

Что касается до смертности въ городахъ, то на этотъ счетъ имѣются лѣтописныя свидѣтельства, для провѣрки которыхъ, къ сожалѣнію, нѣтъ достаточно данныхъ. Мы приведемъ ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ они собраны у Крейтона [6]), который дѣлаетъ также попытку критической ихъ оцѣнки. Рѣчь идетъ о Лейчестерѣ, Оксфордѣ, Бодминѣ, Норвичѣ, Ярмусѣ и Лондонѣ. Въ Лейчестерѣ, гдѣ въ 1377 г. поочажная опись констатируетъ присутствіе 2101 двора, на трехъ кладбищахъ схоронено было, по показаніямъ Найтона (Knyghton), въ одинъ 1349 г. 1480 труповъ [7]). Объ опустошеніяхъ, произведенныхъ чумою

---

1) Ibid., стр. 135.
2) Ibid., стр. 139.
3) Ibid, стр. 146
4) Ibid, стр. 175 и 176.
5) Ibip., стр. 191
6) Creighton, стр 124.
7) Gasquet, стр 126.

въ Оксфордѣ, можно судить по тому, что изъ 30,000 студентовъ, бывшихъ въ немъ до чумы, по словамъ Фицральфа, не оставалось въ 1357 году болѣе $^1/_3$. О Бодминѣ въ Корнваллѣ мы имѣемъ показанія Вильяма Ворчестерскаго, который на разстояніи 100 лѣтъ со времени Черной Смерти, списалъ съ реэстра францисканскихъ монаховъ этого города помѣтку о гибели въ немъ 1500 жителей. Этотъ въ настоящее время ничтожный бургъ въ XIV вѣкѣ ставилъ приблизительно тоже число всадниковъ, что Глочестръ, Герфордъ и Шрюсбери; онъ могъ слѣдовательно имѣть населеніе въ 3 или 4 тысячи жителей въ моментъ появленія заразы.—Не легко установить цифру смертности въ столицѣ, такъ какъ всѣ свидѣтельства кажутся на столько преувеличенными, что ихъ трудно согласить съ тѣмъ числомъ жителей, какое Лондонъ могъ имѣть въ первой половинѣ столѣтія. Изъ двухъ разныхъ эпохъ, отъ конца XII и послѣдней четверти XIV вѣка, дошли до насъ болѣе или менѣе несомнѣнныя данныя касательно цифры населенія. Архидіаконъ собора Святого Павла, Petrus Blessensis, въ письмѣ къ Иннокентію III говоритъ о 40,000, поочажный сборъ 1377 года позволяетъ установить цифру въ 45,000. Трудно допустить, чтобы населеніе Лондона возросло болѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ раза съ конца XII столѣтія и до начала чумы, а это дало бы намъ цифру въ 100,000 человѣкъ, половина которыхъ могла погибнуть отъ эпидеміи, оставляя въ наличности тѣ 45,000, на которые указываетъ налоговая опись 1377 года. Но лѣтописцы говорятъ о гибели цѣлыхъ 70,000 или 100,000 человѣкъ, утверждая, что на одномъ изъ вновь открытыхъ кладбищъ (no-man'sland) зарыто было болѣе 50,000 труповъ. Историкъ Стау говоритъ о томъ, что это именно число указано на каменномъ крестѣ, воздвигнутомъ среди кладбища вслѣдъ за основаніемъ на немъ Картезіанскаго монастыря, т. е. не ранѣе 1371 г. (20 съ лишнимъ лѣтъ послѣ чумы). По другому свидѣтельству современника Роберта Авесбери, на кладбищѣ, открытомъ Вальтеромъ Манни, хоронили ежедневно со 2 февраля по пасху болѣе 200 труповъ, что одно уже даетъ намъ цифру въ 12 съ лишнимъ тысячъ человѣкъ. Но въ Лондонѣ существовали по видимому и два другихъ новыхъ кладбища, которыя также переполнились трупами. Такимъ образомъ, по словамъ лѣтописца, смертность была не менѣе 70—100 тысячъ, что предполагало-бы или значительно большее число жителей противъ того, какое выведено было нами, или процентъ смертности, значительно превышающій половину населенія. И то, и другое, далеко не кажется столь невѣроятнымъ, какъ полагаютъ оба цитируемые нами историка Черной Смерти. XIII и XIV столѣтія были свидѣтелями бы-

страго роста торговой и промышленной дѣятельности въ Англіи, а главнымъ органомъ ея, на ряду съ Іоркомъ, Норвичемъ и Бристолемъ и въ большей мѣрѣ, чѣмъ любой изъ названныхъ городовъ, являлся Лондонъ Къ тому же весьма вѣроятно, что на кладбища, открытыя во время чумы, поступали трупы не изъ одной Сити, но и изъ сосѣднихъ съ нею поселеній, изъ которыхъ составилась со временемъ такъ называемая «муниципія»; а это объясняетъ намъ причину, почему, даже при допущеніи процента смертности въ половину всего населенія, на окружающихъ столицу кладбищахъ могло быть похоронено число жителей, превышающее эту цифру. Но и помимо такого предположенія, скученность жилищъ и отсутствіе необходимыхъ гигіеническихъ условій способны объяснить большій процентъ смертности въ городахъ сравнительно съ селами; а на это указываютъ не одни лондонскія свидѣтельства, но и тѣ, которыя дошли до насъ изъ второго по населенности англійскаго города, я разумѣю Норвичъ. Въ реэстрахъ его ратуши значится, что въ немъ вымерло въ 1349 году LVIIM.IIICLXXIII человѣка. Крейтонъ дѣлаетъ весьма правдоподобную догадку, что въ приведенной суммѣ, цифра L по опискѣ стоитъ вмѣсто X, а если такъ, то 17,000 съ лишнимъ умершихъ едва ли можетъ быть признано преувеличеннымъ, разъ мы примемъ во вниманіе, что послѣ Лондона, отъ котораго въ 1351 году въ королевское войско поставлено было 100 всадниковъ, ни одинъ городъ не выставилъ равнаго числа съ Норвичемъ, а именно 60 и что число приходовъ въ этомъ послѣднемъ городѣ было всего на $^1/_2$ меньше противъ Лондонскаго (60 вмѣсто 120). Все это вмѣстѣ взятое позволяетъ намъ думать, что населеніе Норвича было наканунѣ чумы не менѣе 30 или 40 тысячъ и что городъ потерялъ приблизительно половину всего населенія [1]).

Лѣтописцы приводятъ также цифру погребенныхъ въ Ярмусѣ, утверждая, что она была не меньше 7000. На ту же цифру указываютъ и сами жители въ петиціи, обращенный къ Генриху VII: они говорятъ въ ней, что со времени чумы, многія жилища лежатъ въ развалинахъ, цѣлые кварталы опустѣли и покрылись травою и деревьями [2]). Опять таки для провѣрки необходимо принять во вниманіе тѣ косвенныя свидѣтельства, которыя дошли до насъ о населенности города до чумы. Двумя годами раньше онъ поставилъ 43

---

[1]) Creighton, стр. 130.
[2]) Gasquet, стр. 131.

судна и 1950 матросовъ для осады Калэ англійскимъ флотомъ. Число всѣхъ судовъ въ немъ было 220; все это вмѣстѣ взятое позволяетъ думать, что городъ включалъ въ своихъ стѣнахъ населеніе значительно больше 10,000, цифра, какую приписываетъ ему Себомъ, и что процентъ смертности не превысилъ поэтому и въ немъ обычной половины или нѣсколько болѣе половины [1]).

---

[1]) Ibid., стр 130. и 131.

ГЛАВА XI.

Англійское законодательство о рабочихъ въ серединѣ XIV вѣка.

Насколько можно судить изъ писемъ короля къ меру и баллифамъ города Сандвича, правительство прежде всего обратилось къ запрещенію эмиграціи; послѣдствіемъ ея было уменьшеніе числа рабочихъ рукъ и увеличеніе заработковъ, къ явной, какъ сознается король, невыгодѣ казны; она теряла одновременно, какъ отъ увеличенія платы въ предѣлахъ королевскихъ помѣстій, такъ и отъ обѣднѣнія владѣтельныхъ классовъ благодаря чрезмѣрнымъ затратамъ на содержаніе вольнонаемнаго труда. Послѣднее обстоятельство грозило правительству уменьшеніемъ суммы сборовъ съ предметовъ потребленія и увеличеніемъ трудностей при взиманіи налоговъ.

Шесть мѣсяцевъ спустя, 18 іюня 1350 г., король, посовѣтовавшись предварительно съ магнатами, разсылаетъ по графствамъ постановленіе, извѣстное подъ названіемъ Ordinance of labourers [1]). Такъ какъ, сказано въ предисловіи къ этому акту, значительная часть населенія, состоящая главнымъ образомъ изъ трудящагося люда, вымерла, то многіе пользуясь тѣмъ, что хозяева нуждаются въ рабочихъ а число послѣднихъ значительно уменьшилось. не соглашаются служить иначе, какъ подъ условіемъ чрезмѣрнаго вознагражденія; есть такіе, которые предпочитаютъ нищенствовать, нежели трудомъ зарабатывать себѣ пропитаніе. Принимая во вниманіе невыгоды, могущія произойти отъ недостатка сельскихъ слугъ и посовѣтовавшись съ прелатами, дворянами и вообще свѣдущими людьми, король принимаетъ мѣры противъ уклоняющихся отъ работы. Всякій, каковъ бы ни былъ его полъ и положеніе, разъ онъ не достигъ шестидесятилѣтняго возраста, не имѣетъ ни опредѣленнаго ремесла, ни торговли,

[1]) Statutes of the Realm, т. I, стр. 307—308.

не занятъ сельскимъ хозяйствомъ и въ то же время лишенъ всякихъ средствъ къ жизни, обязанъ поступить въ число слугъ; онъ долженъ довольствоваться жалованьемъ и пропитаніемъ, какое хозяева давали рабочимъ втеченіи 5 или 6 лѣтъ, предшествовавшихъ 20-му году царствованія Эдуарда III. Всякій, отказавшійся отъ предложенной ему работы, подлежитъ тюремному заключенію до представленія имъ поручительства въ томъ, что онъ поступилъ въ услуженіе. Рабочимъ запрещается въ то же время подъ страхомъ лишенія свободы покидать хозяевъ ранѣе выговореннаго ими въ условіи срока. Оба постановленія подтверждаются въ частности по отношенію, какъ къ сельскимъ рабочимъ, такъ и къ ремесленникамъ, какъ то: къ сапожникамъ, портнымъ, плотникамъ, каменьщикамъ, лицамъ занятымъ выдѣлкой кожъ, приготовленіемъ сѣделъ, бутылокъ, черепицъ и т. д.

Одновременно на хозяевъ возложена обязанность не держать въ услуженіи большаго, чѣмъ нужно, число рабочихъ, а также не давать имъ другаго жалованья или поденной платы, кромѣ тѣхъ, какія были въ ходу въ годы, предшествовавшіе 20-му году правленія Эдуарда. Наказаніемъ за неисполненіе этого требованія служитъ штрафъ, въ два раза превышающій надбавку. Его платятъ одинаково наемщикъ и наймитъ.

Не ограничиваясь принятіемъ вышеуказанныхъ мѣръ, король надѣялся повліять на уменьшеніе денежныхъ требованій рабочихъ, привлекши къ труду всѣхъ здоровыхъ нищихъ и возложивши на духовенство обязанность побуждать населеніе къ труду проповѣдью и церковными карами. Отсюда, съ одной стороны, запрещеніе давать милостыню всѣмъ, кто въ состояніи добывать себѣ пропитаніе и приказъ церковнослужителямъ прибѣгать къ духовнымъ увѣщаніямъ по отношенію ко всѣмъ, не желающимъ взяться за работу. Отсюда же требованіе, чтобы епископы налагали церковныя наказанія на приходскихъ священниковъ, не соглашающихся отправлять требъ на жалованьи бывшемъ въ ходу три года назадъ.

Постановка приговоровъ по искамъ, поводомъ къ которымъ служитъ нарушеніе того или другого изъ вышеприведенныхъ постановленій, предоставлено на первыхъ порахъ вотчиннымъ и королевскимъ судамъ (сотень, подраздѣленій графствъ и графствъ). Нѣсколько мѣсяцевъ спустя мѣсто первыхъ занимаютъ спеціально назначенныя королемъ лица; имъ въ отношеніи поимки лицъ, нарушившихъ постановленія королевскаго ордонанса, подчинены всѣ органы полицейскаго управленія въ графствѣ.

По прекращеніи моровой язвы король собираетъ парламентъ. Цѣлью созыва было, какъ видно изъ тронной рѣчи, принятіе новыхъ мѣръ къ охраненію мира и опредѣленію законодательнымъ путемъ отношеній предпринимателей къ рабочимъ. Петиція, поданная королю общинами, не только относится съ полнымъ сочувствіемъ къ изданному годъ назадъ указу, но требуетъ еще усиленія наказаній для рабочихъ, не соглашающихся служить на прежнихъ условіяхъ. Да будетъ угодно королю, читаемъ мы въ текстѣ прошенія, подвергнуть тѣлесному наказанію всѣхъ такихъ лицъ, задержанныхъ въ должномъ порядкѣ, сверхъ того потребовать съ нихъ уплаты всего забраннаго ими излишка. Причина, по которой общины считаютъ желательнымъ усилить наказаніе та, что установленные ранѣе штрафы не оказываютъ достаточнаго воздѣйствія: «Рабочіе пренебрегаютъ ими и со дня на день ведутъ себя все хуже и хуже». Общины просятъ, чтобы сумма, образовавшаяся изъ штрафовъ, какимъ подвергаются за нарушеніе статута и рабочіе и предприниматели, шла на покрытіе недоимокъ графствъ и городовъ по платежу прямыхъ налоговъ (dismes и quinzismes).

Вслѣдъ за созваніемъ парламента «статутъ о рабочихъ и служителяхъ» воспроизводитъ постановленія королевскаго ордонанса, дополняя его новыми статьями. Этотъ статутъ 1351 года, который по замѣчанію Роджерса, остался въ силѣ до 5-го года царствованія королевы Елизаветы, повторяетъ требованіе, чтобы всѣ лица не обезпеченныя работали до момента достиженія ими 60 ти лѣтняго возраста. Онъ также выговариваетъ за помѣщикомъ право настаивать на исполненіи крестьянами барщины и требовать заключенія въ тюрьму тѣхъ изъ нихъ, которые уклонятся отъ работы. Помѣщикамъ ставится на видъ необходимость удерживать въ имѣніи лишь нужное число служащихъ. Остальные должны искать заработка на сторонѣ и не въ правѣ оставаться безъ занятій. Никто не долженъ покидать хозяевъ до срока. Прежній размѣръ платы остается обязательнымъ и на будущее время. Судъ призванъ преслѣдовать тѣхъ, кто потребуетъ большаго вознагражденія. Владѣльцы помѣстій, уплатившіе излишекъ, несутъ штрафъ, равный двойной и даже тройной суммѣ этого излишка. Заслуживаетъ вниманія статья, гласящая, что сельскіе батраки должны подчиниться требованію хозяевъ и получать по прежнему вознагражденіе не деньгами, а продуктами, буде такой способъ расплаты будетъ признанъ болѣе выгоднымъ [1]). Законода-

[1]) Statutes of the Realm, т. I, стр. 311—313.

тель стремится къ тому, чтобы замѣнить поденщину годовымъ жалованіемъ и удержать свободныхъ служителей въ имѣніяхъ запрещая имъ выселяться. Отсюда двѣ мѣры—одна гласитъ, что впредь сельскіе рабочіе обязаны служить не изо-дня въ день, а втеченіи установленнаго обычаемъ срока, или же круглый годъ. Другой статьей предоставляется администраціи графствъ (шерифу, констеблямъ и балльифамъ) заключать въ тюрьму рабочаго, покинувшаго то помѣстье, въ которомъ онъ провелъ зиму, въ надеждѣ въ страдную пору найти работу въ другомъ имѣніи или городѣ и исключеніе сдѣлано только для жителей, пограничныхъ съ Шотландіей или Уэльсомъ графствъ, а также для тѣхъ, кто прибудетъ въ Англію изъ сосѣднихъ съ нею странъ (разумѣется Шотландія, Уэльсъ и Кревенъ [1]). Вотъ нѣкоторые изъ тѣхъ „законныхъ цѣнъ“ на сельскій трудъ, которыя выговорены были закономъ о рабочихъ и служителяхъ Рѣчь идетъ только о меньшинствѣ поденщиковъ. Косари получаютъ 5 динаріевъ и должны справиться каждый въ день съ пятью акрами; собирающему сѣно платятъ всего 1 динарій въ день, и тоже за полотьбу.

Жнецы первую недѣлю августа довольствуются 2 динаріями; въ слѣдующіе затѣмъ дни до конца уборки имъ дѣлается прибавка въ полъдинарія; за молотьбу квартера пшеницы или ржи полагается $2^1/_2$ динарія. Если же рѣчь идетъ о ячменѣ, овсѣ, бобахъ и горохѣ,— всего $1^1/_2$ динарія. Что касается до другихъ сельскихъ рабочихъ, какъ то до пахарей, пастуховъ, вощиковъ, то они должны наниматься на годъ, какъ это было искони въ обычаѣ, и довольствоваться ранѣе установленнымъ вознагражденіемъ [2]). Съ цѣлью контроля за исполненіемъ условій о наймѣ рабочихъ статутъ 1351 г. постановляетъ, что условіе между хозяиномъ и наймитомъ должно быть заключаемо не иначе, какъ на публичныхъ площадяхъ и рынкахъ. Поступающіе въ услуженіе клянутся при этомъ точно соблюдать всѣ нормы только что изложеннаго закона.

Статутъ опредѣляетъ также условія найма и вознагражденія ремесленниковъ. Въ немъ перечислены слѣдующіе виды обрабатывающей промышленности: кожевники, сѣдельщики, сапожники, портные,

---

[1]) Графства изъ которыхъ дозволена эмиграція Стафордъ, Ланкаширъ и Дербиширъ

[2]) Сравни Nicholls, History of the English Poor Law, стр. 37 и слѣдующія. Тоже законодательство изучено весьма обстоятельно въ сочиненіи Рикка Салерно „Теорія заработной платы“, книга вторая „Историческое развитіе заработной платы“ Палермо 1900 годъ, 255 стр.

кузнецы и, отдѣльно отъ нихъ, тѣ, которые набиваютъ подковы лошадямъ. Далѣе слѣдуютъ плотники, каменьщики, кровельщики черепицей, лица, занимающіяся извозомъ, и нѣкоторыя другія профессіи [1]). Статутъ опредѣляетъ размѣръ платы въ этихъ различныхъ видахъ ремесленнаго труда. Такъ мастеръ-каменьщикъ получаетъ поденно не больше 4-хъ и не меньше 3-хъ динаріевъ, сообразно качеству работы, а мастеръ плотникъ соотвѣтственно—3 и 2 динарія въ день; рабочіе же помощники мастеровъ обыкновенно вполовину меньше, т. е. $1^1/_2$ динарія. Наемъ ремесленниковъ также производится на площадяхъ и рынкахъ. Отъ поступающихъ на службу, такъ и отъ сельскихъ батраковъ, отбирается присяга въ соблюденіи всѣхъ постановленій закона о рабочихъ. Наблюденіе за тѣмъ, чтобы указанныя нормы не оставались мертвой буквой, возложено на полицейскія власти (на сеннешаловъ, бальифовъ, констеблей). О всѣхъ нарушеніяхъ статута они доносятъ особымъ судьямъ, назначеннымъ для разбирательства подобнаго рода дѣлъ. Наказанія, грозящія рабочимъ, нарушившимъ отобранную у нихъ присягу, состоятъ въ штрафахъ и тюремномъ заключеніи. При рецидивѣ срокъ послѣдняго увеличивается вдвое. Рабочій, получившій большее вознагражденіе противъ положеннаго закономъ, присуждается къ возвращенію излишка хозяину въ томъ случаѣ, если послѣдній возбудитъ противъ него искъ, и въ казну города и мѣстечка, разъ процессъ ведется отъ имени короля. Суммы, образовавшіяся отъ такихъ взысканій, поступаютъ, согласно ходатайству общинъ, на покрытіе недоимокъ соотвѣтственныхъ городовъ и мѣстечекъ по платежу прямыхъ податей (dismes и quinzismes).

Чтобы сдѣлать невозможной для рабочихъ всякую попытку коллективной оппозиціи, законодательство признаетъ подстрекателями всѣхъ и каждаго, кто, въ присутствіи ли судей, или въ ихъ отсутствіи, позволитъ себѣ держать рѣчи, направленныя къ тому, чтобы склонить слугъ и сельскихъ воздѣлывателей къ нарушенію статута. По отношенію къ такимъ подстрекателямъ судьямъ предоставлена дискреціонная власть въ выборѣ наказанія [2]). Что касается до самихъ судей, призванныхъ къ разбирательству дѣлъ о рабочихъ, то, согласно постановленіямъ статута отъ 1351 г., они выбираются палатою общинъ. Четыре раза въ годъ повторяются ихъ сессіи: вслѣдъ за Благовѣ-

[1]) См самый текстъ закона въ Statutes of the Realm т. I., стр 311, 312, 313 Содержаніе закона приведено и у Роджерса въ его „600 лѣтъ труда и заработной платы", глава VIII.

[2]) Смотри Statutes of the Realm. т. I, 313 стр.

щеньемъ и праздниками святыхъ Маргариты, Михаила и Николая. Жалованье судьямъ выплачивается изъ штрафовъ, взысканныхъ по ихъ приказу [1]).

Назначеніе судей изъ рукъ депутатовъ въ скоромъ времени переходятъ къ королю. Есть даже поводъ сомнѣваться въ томъ, чтобы постановленія объ избраніи ихъ общинами нашли когда либо примѣненіе въ дѣйствительности. Въ рядѣ писемъ за королевскою печатью (Patent Rolls), писемъ относящихся къ этому времени, я не нашелъ ни малѣйшаго слѣда такой практики утвержденія правительствомъ указанныхъ ему палатою кандидатовъ.

Обыкновенно допускаютъ, что судебное разбирательство дѣла по нарушенію статута о рабочихъ предоставлено было съ самаго начала мировымъ судьямъ. Но такой взглядъ надо признать ошибочнымъ. Изъ писемъ за королевской печатью видно, что нѣкоторое время разбирателями всѣхъ исковъ, въ которыхъ стороною являлось нарушившіе статутъ рабочіе, были особые «судья о земледѣльцахъ и ремесленникахъ» (justices of labourers and artificers). Этотъ институтъ слитъ былъ съ мировымъ не ранѣе 36 г. правленія Эдуарда III. Въ подтвержденіе сказаннаго я приведу въ переводѣ текстъ впервые отпечатанныхъ мною въ 1876 г. такъ называемыхъ патентныхъ писемъ о назначеніи 3-хъ лицъ «судьями о земледѣльцахъ и ремесленникахъ» въ графство Эссексъ [2]).

«Мы назначаемъ васъ, сказано въ этомъ документѣ, васъ трехъ или двухъ, судьями для приведенія въ исполненіе указовъ и статутовъ о рабочихъ, ремесленникахъ и служителяхъ, статутовъ, которые для общаго блага нашего королевства выработаны были различными совѣтами и парламентами, недавно нами собранными въ Вестминстерѣ. Вы должны блюсти за исполненіемъ этихъ законовъ во всѣхъ ихъ статьяхъ въ графствѣ Эссекскомъ, въ предѣлахъ свободъ и внѣ этихъ предѣловъ, (разумѣются округи, подчиненныя вотчинной юстиціи и ей не подчиненныя). Вамъ же принадлежитъ разслѣдованіе дѣйствій шерифовъ, сенешаловъ, бальифовъ, управителей и др. лицъ

---

[1]) См въ томъ же томѣ статутъ 1351 г., „de forma levationis decimae-quintae“: Que Commission dez laborers soient faitz as certeintz gentz en chescune Countee nommez per les ditz Communes en mesme le parlement d'enquere et de faire droit, solonc le statut avant dit

[2]) См. Собраніе Актовъ и Документовъ, служащихъ къ характеристикѣ Англійской Полицейской Администраціи въ XII, XIII и XIV-мъ вѣкахъ — Лондонъ, 1876 году. Патентныя письма выданы на имя Іоанна изъ Судбери, Іоанна изъ Ньюпорта и Ѳомы Тиренъ.

при испытаніи пыткою, согласно этимъ указамъ и статутамъ, рабочихъ, ремесленниковъ и слугъ а также при наложеніи на нихъ штрафовъ и выкуповъ, согласно съ условіями, указанными вышеупомянутыми законами. Все, что сдѣлано будетъ вопреки имъ въ графствѣ Эссекскомъ подлежитъ вашему разбирательству и рѣшенію, какъ по нашей жалобѣ, такъ и по жалобѣ другихъ лицъ. Назначаемъ мы васъ трехъ или двухъ судьями по всѣмъ обвиненіямъ и процессамъ, начатымъ противъ рабочихъ, ремесленниковъ и слугъ еще при вашихъ прямыхъ предшественникахъ. Передъ вами должны слушаться всѣ подобнаго рода дѣла и отъ васъ зависитъ дать имъ должное завершеніе [1]). Не долго впрочемъ удержана была спеціальная юрисдикція только что указанныхъ судей. Три года спустя послѣ обнародованія приведенныхъ нами писемъ за королёвскою печатью, правительство, принимая во вниманіе ходатайство общинъ, передаетъ въ руки мировыхъ судей разбирательство тяжбъ, поводъ къ которымъ даетъ нарушеніе статута о рабочихъ. Къ своему оффиціальному титулу члены мироваго института прибавляютъ теперь прозвище «судей земледѣльцевъ и ремесленниковъ». Въ отпечатанномъ мною текстѣ ихъ должностной присяги говорится столько же объ ихъ призваніи заботиться объ обезпеченіи общественнаго спокойствія и наказывать виновниковъ его нарушенія, сколько и объ обязанности судить въ случаѣ повышенныхъ требованій рабочихъ и чрезмѣрныхъ надбавокъ, сдѣланныхъ къ прежнему жалованію хозяевами [2]). «Мы назначаемъ васъ, значится между прочимъ, въ полномочіяхъ разосланныхъ мировымъ судьямъ въ 42 годъ царствованія Эдуарда III, для разслѣдованія на основаніи показаній честныхъ и свѣдущихъ въ законахъ людей случаевъ нарушенія рабочими, мастерами и служителями указовъ и статутовъ, регулирующихъ порядокъ и условія ихъ найма. Вамъ предоставляется опредѣлять размѣры штрафовъ и выкуповъ, а также наказывать каждаго виновнаго соотвѣтственно законамъ и обычаямъ

---

[1]) Этотъ актъ входитъ въ составъ свитка королевскихъ патентныхъ писемъ отъ 33 г. правленія Эдуарда III, № 27 (см обратную сторону свитка). Однохарактерныя полномочія предоставлены были „судьямъ о рабочихъ и т. д. въ графствахъ Дорсетъ, Оксфордширъ, Герефордширъ, а также въ западномъ и сѣверномъ округахъ (Ridings) Іоркшира. Упомянутый свитокъ патентныхъ писемъ хранится съ другими ему подобными въ Центральномъ Лондонскомъ Архивѣ.

[2]) Отпечатанная мною форма присяги имѣется въ рукописи въ Британскомъ Музеѣ № 6873 Plut XLV., 4.

нашего королевства и порядкамъ установленнымъ статутомъ о рабочихъ [1]).

Намъ предстоитъ въ настоящее время отвѣтить на вопросъ, въ какой степени всѣ вышеприведенныя мѣры достигли своей цѣли въ смыслѣ измѣненія ими размѣра заработной платы. Удалось ли имъ принудить рабочихъ къ отказу отъ большихъ заработковъ, чѣмъ тѣ, какіе они получали до моровой язвы, или нѣтъ?

Опираясь на факты, далеко не имѣющіе общаго характера, Роджерсъ въ своей «Исторіи земледѣлія и цѣнъ въ Англіи» сдѣлалъ попытку рѣшить этотъ вопросъ. Онъ приступилъ къ выполненію своей задачи съ предвзятой мыслью, доказать невозможность правительственными мѣрами парализовать дѣйствіе экономическаго закона спроса и предложенія. Совершенно не принимая во вниманіе противодѣйствія, оказаннаго рабочими изданному противъ нихъ статуту, Роджерсъ приписалъ неизмѣнному вліянію вышеуказаннаго закона спроса и предложенія тотъ фактъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ плата сельскимъ батракамъ и ремесленникамъ была повышена и Общинамъ пришлось возобновить въ парламентѣ жалобы на недостаточность правительственной репрессіи [2]). Но даже въ тѣхъ немногихъ актахъ, по которымъ онъ счелъ возможнымъ построить свои выводы, встрѣчаются данныя, явно противорѣчащія послѣднимъ. Они заставляютъ почтеннаго и добросовѣстнаго изслѣдователя сознаться въ концѣ концовъ, что статутъ о земледѣльцахъ могъ оказать нѣкоторое вліяніе на измѣненіе условій труда въ сферѣ сельскохозяйственнаго производства. Въ записи ежегодныхъ поступленій съ помѣстій, принадлежавшихъ университетскимъ коллегіямъ Оксфорда, Роджерсъ нашелъ рядъ помарокъ при обозначеніи суммъ, уплоченныхъ сельскимъ батракамъ. На мѣсто прежнихъ сравнительно высокихъ цифръ выставлены менѣе значительныя. А этого очевидно достаточно, чтобы сказать: законъ былъ примѣненъ на дѣлѣ.

Попытка привесть въ исполненіе статутъ о рабочихъ вызываетъ сильное броженіе въ крестьянскомъ людѣ. Не разъ повторяются кровавыя столкновенія между помѣстными властями и поселянами. Въ свертках королевскихъ писемъ («patent rolls») мы неоднократно встрѣчаемъ упоминаніе о назначеніи тѣхъ или иныхъ лицъ для слѣдствія и суда надъ рабочими, позволившими себѣ «избить, поранить или вообще худо обойтись съ помѣщикомъ или управителемъ» каж-

---

[1]) Record Office, Patent Roll 42, Ed, III, part 2, № 29

[2]) См. Thorold Rogers, т. I, стр. 269, 270, 271 и слѣд. до стр. 299.

дый разъ, когда тотъ или другой пытались привесть въ исполненіе отдѣльныя нормы статута 1350 г. [1]). Въ свою очередь король не отступаетъ ни передъ какими мѣрами строгости, чтобы обезпечить примѣненіе изданныхъ парламентомъ нормъ. Когда въ 1356 г. рабочіе, занятые изготовленіемъ пергамента для государственныхъ грамотъ, внезапно покинули королевскія мастерскія по причинѣ уменьшенія жалованья, правительство приказало арестовать ихъ и вернуть насильственно къ прежнимъ занятіямъ [2]). Четыре года спустя король предписываетъ задержать во всѣхъ графствахъ Англіи и вернуть въ королевскія помѣстья рабочихъ, своевольно ихъ оставившихъ съ цѣлью найти лучшее вознагражденіе Духовныхъ и свѣтскихъ владѣльцевъ, принявшихъ къ себѣ въ услуженіе такихъ рабочихъ, повелѣно подвергать штрафамъ въ пользу короля [3]). Эти предписанія возобновлены годъ спустя по отношенію въ частности къ плотникамъ, каменьщикамъ и вообще рабочимъ, занятымъ возведеніемъ построекъ въ королевскихъ имѣніяхъ. Они покинули работу въ виду уменьшенія платы и ушли въ помѣстья свѣтскихъ и духовныхъ сеньоровъ [4]).

Этихъ немногихъ примѣровъ достаточно, чтобы показать неосновательность того мнѣнія, согласно которому статутъ о рабочихъ явился съ самаго начала мертвой буквой. Если его предписанія и не имѣли продолжительнаго вліянія на уровень заработной платы, то объясняется это не недостаткомъ мѣръ принужденія, а успѣшнымъ противодѣйствіемъ, оказаннымъ ему рабочимъ населеніемъ королевства.

Насильственнымъ мѣрамъ короля и парламента трудящійся людъ противопоставилъ силу свободнаго соединенія. Рабочіе союзы, уже существовавшіе въ городахъ, возникаютъ нынѣ и въ селахъ,—фактъ, который при всей его первостепенной важности оставленъ былъ безъ надлежащаго освѣщенія.

---

[1]) Record Office, Patent Roll, 30 Eduard III, часть III, и др. и Patent Roll, 37, Edward III № 29. Въ нихъ говорится о преступленіяхъ, совершенныхъ рабочими противъ хозяевъ въ городѣ Стаффордѣ и въ графствѣ Бедфордъ.

[2]) Record Office, Patent Roll, 31 Eduard III, part, number 14 dorso, письма, обращенныя королемъ изъ Вестминстера 15 іюля 1366 г. Waltero de Kelby, Iohanni de Outhorp, Iohanni de Blythe de Lincoln.

[3]) Record office, Rotulus Clausus 35 Eduard III, number 32 dorso. Этотъ документъ отпечатанъ въ Parl. Rolls, t. II, Appendix, стр 458.

[4]) Record Office, Rotulus Clausus 36 Eduard III, number 36 dorso.

Образованіе такихъ союзовъ для совмѣстнаго сопротивленія законодательству о рабочихъ началось съ самаго момента изданія королевскаго ордоннанса. Парламентъ 1351 г. уже поставленъ въ необходимость принять мѣры противъ лицъ подстрекающихъ своихъ товарищей къ противодѣйствію. Къ концу царствованія Эдуарда III-го почти въ каждомъ имѣніи существуютъ «союзы сельскаго люда». Въ глазахъ помѣщиковъ они мало чѣмъ отличаются отъ разбойничьихъ шаекъ. «Крѣпкіе къ землѣ крестьяне и тѣ, кто снялъ землю на крѣпостномъ правѣ», читаемъ мы въ жалобахъ, представленныхъ палатой общинъ королю Ричарду II въ самый годъ его воцаренія, вошли въ соглашеніе между собою и связали другъ друга обѣщаніемъ противиться силою сеньерамъ и ихъ управителямъ, помогая при этомъ другъ другу.

Такіе союзы служатъ рабочимъ не болѣе, какъ средствомъ борьбы съ притѣсняющимъ ихъ законодательствомъ. Не полагаясь всецѣло на успѣшность своей оппозиціи, трудящійся людъ спѣшитъ стать въ такое положеніе, при которомъ примѣненіе статута о рабочихъ сдѣлалось бы невозможнымъ. Нѣсколько средствъ къ тому представляются его взглядамъ. Прежде всего внутреннія и внѣшнія переселенія. Едва помѣщикъ или его управитель рѣшится уменьшить плату или, вопреки желанію рабочихъ, замѣнить систему денежнаго разсчета уплатой имъ жалованья зерномъ, какъ все сельское населеніе подымается съ своихъ мѣстъ и покидаетъ имѣніе. Оно или идетъ искать земледѣльческой работы въ другія графства, или переходитъ къ занятію городскими промыслами; при невозможности же избѣжать обоими средствами тяжкаго гнета законодательныхъ предписаній насчетъ размѣра его заработковъ, рабочіе оставляютъ отечество и ищутъ лучшихъ для себя условій существованія на континентѣ Европы. «Сельскіе батраки и слуги», жалуется Палата Общинъ, «бѣгутъ изъ одного графства въ другое. Часть ихъ направляется въ большіе города и становится тамъ ремесленниками; часть уходитъ за границу для занятія хлѣбопашествомъ, привлекаемая повышенными и часто чрезмѣрными заработками [1]).

---

[1]) Протоколы парламента, созваннаго въ 46 годъ правленія Эдуарда III. (Parl, Rolls, т. II стр. 312 № 30). Поразительно въ этомъ отношеніи сходство между движеніемъ въ средѣ сельскихъ рабочихъ 14-го вѣка и мѣрами, принятыми въ послѣдней четверти протекшаго столѣтія великобританской лигой сельскихъ рабочихъ подъ предводительствомъ и по иниціативѣ методистскаго миссіонера Арга. Миграція изъ юго-западныхъ графствъ и особенно изъ Сомерсетшира и Дорсетшира, гдѣ цѣны на

Чтобы избѣжать подчиненія закону многіе изъ прежнихъ поденщиковъ переходятъ въ положеніе арендаторовъ. Они арендуютъ у помѣщиковъ ничтожные по размѣру участки, доходъ этихъ земель не можетъ обезпечить существованія. Снятые участки имѣютъ цѣну въ ихъ глазахъ только потому, что съ ихъ владѣніемъ связанъ переходъ въ категорію лицъ съ достаткомъ и потому не принуждаемыхъ къ наемной работѣ. Ордонансъ 23 года правленія Эдуарда III постановлялъ буквально слѣдующее: «кто не живетъ торговлей, не отправляетъ мастерства, не имѣетъ собственной земли, воздѣлываніемъ которой онъ могъ бы заняться, обязанъ поступать въ услуженіе къ хозяевамъ [1]). Отсюда прямо слѣдовало, что заведеніемъ собственной фермы или снятіемъ земли въ аренду можно было избѣжать дѣйствія новаго законодательства о рабочихъ. Въ 28 г. правленія Эдуарда III т. е. 5 лѣтъ спустя послѣ посѣщенія страны моровой язвой и первыхъ попытокъ воспрепятствовать росту заработковъ, Нижняя Палата направляетъ къ правительству слѣдующую петицію: «землепашцы и ремесленники», жалуются общины, «снимаютъ участки, которые легко обработать съ помощью одного быка (bovée de terre); многіе довольствуются даже половиной такого участка. Очевидно, что ихъ аренды не въ состояніи доставить имъ необходимаго продовольствія или занять ихъ время круглый годъ, но эти аренды избавляютъ ихъ отъ необходимости наниматься на срокъ [2]).

Въ зависимости отъ этого вполнѣ понятнаго желанія сельскаго люда перейти изъ положенія батраковъ въ положеніе съемщиковъ, происходитъ впервые отмѣченная Роджерсомъ замѣна прежней системы прямой эксплуатаціи имѣній помѣщиками и ихъ управителями сдачей ихъ по частямъ въ аренду крестьянамъ. Параллельно этому совершается замѣтная трансформація и помѣстныхъ мануфактуръ. Поселенный въ имѣніи ремесленникъ не получаетъ болѣе сырья отъ заказчика, а пріобрѣтаетъ его на собственныя средства. Эта перемѣна можетъ быть документально установлена въ отношеніи къ од-

---

трудъ были низки, въ Сѣверные и Восточные и переходъ отъ сельскаго труда къ болѣе производительной работѣ въ каменноугольныхъ копяхъ, наконецъ эмиграція цѣлыми семьями въ Канаду, Новую Гвинею и Соединенные Штаты, таковы тѣ средства, къ которымъ обратились въ семидесятыхъ годахъ сельскіе рабочіе юго-западныхъ графствъ Англіи По слѣдствіемъ было увеличеніе заработной платы съ 8 и 9 до 12 и 13 шилинговъ въ недѣлю.

[1]) Statutes of the Realm, томъ I, стр 307).

[2]) Parl. Rolls т. II, стр 261, № 44.

ной по крайней мѣрѣ области обрабатывающей промышленности, къ кузнечному дѣлу. Кузнецъ покупаетъ отнынѣ на свой счетъ необходимое ему для подковъ желѣзо, онъ попадаетъ тѣмъ самымъ въ положеніе не простого наймита, а хозяина. Роджерсъ видитъ въ этомъ фактѣ подтвержденіе той мысли, что моровая язва вопреки законодательству имѣла послѣдствіемъ увеличеніе заработковъ; возросшій доходъ позволилъ, какъ онъ думаетъ, работнику въ металлическомъ производствѣ перейти изъ положенія наймита въ положеніе хозяина [1]).

Мнѣ же дѣло представляется нѣсколько иначе. Я полагаю, что кузнецъ сталъ пріобрѣтать сырье т. е. желѣзо съ цѣлью обойти законъ о рабочихъ. Фактъ этотъ самъ по себѣ не доказываетъ того, чтобы мѣры, принятыя къ сохраненію прежняго размѣра вознагражденія, не нашли примѣненія въ виду ихъ противорѣчія съ закономъ спроса и предложенія. Если въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ и пришлось отказаться отъ ихъ вынужденія, то только въ виду энергичнаго противодѣйствія рабочаго люда, впервые сознавшаго свою солидарность и принудившаго помѣщиковъ и хозяевъ улучшить его условія. Въ виду оставленія полей ихъ воздѣлывателями, крупные собственники,—свѣтскіе и духовные магнаты, а также монастырскія обители стали волей не волей уклоняться отъ точнаго выполненія Парламентскаго статута. Въ письмахъ, обращенныхъ въ 1360 г. къ шерифамъ различныхъ графствъ, Эдуардъ III жалуется на то, что покинувшіе его помѣстья рабочіе получаютъ большее вознагражденіе на службѣ у духовныхъ и свѣтскихъ господъ. Послѣдніе охотно принимаютъ къ себѣ всѣхъ, кто бѣжалъ изъ королевскихъ имѣній [2]). Чтобы воспрепятствовать этому король обращается къ штрафованію всѣхъ помѣщиковъ, одинаково свѣтскихъ и духовныхъ, повинныхъ въ такомъ нарушеніи парламентскаго статута. По свидѣтельству современниковъ, Эдуардъ III не мало обогатилъ тѣмъ самымъ свою казну; это одно уже указываетъ на общераспространенность преслѣдуемой правительствомъ практики [3]). Чтобы избѣжать такихъ штрафовъ, духовные собственники начинаютъ присваивать собственнымъ, т. е. вотчиннымъ судамъ, разбирательство дѣлъ касающихся сельскихъ батраковъ и ремесленниковъ. Жалобу на этотъ счетъ мы встрѣчаемъ въ петиціи, представленной Эдуарду III Палатой Общинъ въ 47 годъ его царствованія [4]).

---

[1]) Роджерсъ т. II, стр. 280 по 299.

[2]) Rotulus Clausus 35 г. правленія Эдуарда III.

[3]) См. Barnes: History of that most glorious King, Eduard the third стр 437.

[4]) Parl Rolls. том. II, стр. 42.

Если крупные собственники въ своихъ интересахъ готовы были отступить отъ выполненія статута о рабочихъ, то того же нельзя сказать о мелкихъ. Доведенные возрастаніемъ заработковъ и уменьшеніемъ рентъ до такого состоянія, что имъ приходилось, по выраженію парламента, «затрачивать весь доходъ съ земли на ея обработку [1])» они видѣли въ строгомъ соблюденіи закона единственное средство къ облегченію своего труднаго экономическаго положенія. Неудивительно, если при такихъ условіяхъ они не переставали обращаться къ правительству съ ходатайствомъ о принятіи новыхъ и болѣе суровыхъ мѣръ противъ нарушителей статута. Въ 1376 г. рѣчь идетъ въ ихъ петиціяхъ о штрафованіи тѣхъ, кто получилъ большую противъ слѣдуемой плату, въ размѣрѣ. въ два раза превышающемъ надбавку. Мелкіе собственники не останавливаются даже передъ мыслью о нарушеніи дарованной Великой Хартіей свободы отъ ареста. Всѣ пришлые рабочіе согласно ходатайству общинъ должны впредь быть задерживаемы и содержимы въ тюрьмахъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ собраны необходимыя свѣдѣнія объ ихъ происхожденіи и прежнихъ хозяевахъ [2]).

На всѣ эти требованія правительство отвѣчаетъ полумѣрами. Чтобы воспрепятствовать переходу рабочихъ отъ одного занятія къ другому въ 1352 г., постановлено, что каждый долженъ оставаться при разъ избранномъ имъ видѣ занятій [3]). Въ 1376 г. помѣщики Вилтхшира, Бристоля и графствъ Сомерсетъ, Глостеръ и Дорсетъ, приносятъ королю жалобу на то, что вывозъ англійской шерсти въ нормандское герцогство имѣетъ послѣдствіемъ переходъ въ него многихъ рабочихъ, разсчитывающихъ найти здѣсь занятіе въ сукнодѣліи. Благодаря этому англійское сельское хозяйство теряетъ значительное число рабочихъ рукъ. На этотъ разъ правительство подчиняется общему настроенію и запрещаетъ безпошлинный вывозъ шерсти въ Нормандію, но въ то же время оно объявляетъ, вопреки мнѣнію Общинъ, что принятыхъ ранѣе мѣръ противъ рабочихъ вполнѣ достаточно, для подавленія всякихъ попытокъ съ ихъ стороны получить высшее вознагражденіе [4]).

---

[1]) Parl Roles т. II. Парламентъ созванный 42 г. правленія Эдуарда III, стр. 286, № 15.

[2]) Parl. Rolls, т. II. стр. 340.

[3]) Исключеніе допущено только для женщинъ-работницъ. См. Parl Rolls, т. II, стр. 278, № 24.

[4]) Parl. Rolls. Отвѣты короля на ходатайства, предъявленныя ему общинами въ 1376 г.

ГЛАВА XII.

Черная смерть въ Австріи, Швейцаріи, Германіи и ея экономическія послѣдствія.

§ 1.

Хотя изученіе природы распространенія и послѣдствій Черной Смерти началось со Священной Римской Имперіи и двѣ спеціально посвященныя этому предмету монографіи, Генигера и Лехнера, могли-бы, повидимому, совершенно исчерпать этотъ вопросъ, но на самомъ дѣлѣ едва ли гдѣ мы остаемся въ большей неизвѣстности на счетъ размѣровъ опустошенія и характера мѣръ, какими правительства старались парализовать его вліяніе на экономическій бытъ страны. Причину этой видимой аномаліи надо искать, какъ мнѣ кажется, въ характерѣ источниковъ. При крайней раздробленности Имперіи, при широкой автономіи, какой въ сферѣ полицейскаго законодательства пользовались въ ней не только духовные и свѣтскіе феодалы, но и имперскіе города, приходится искать данныхъ для рѣшенія поставленной задачи въ сотняхъ архивовъ, а это подъ силу только мѣстнымъ изслѣдователямъ. Вотъ почему берлинскій и инсбруксій историки Генигеръ и Лехнеръ, не смотря на общій характеръ ихъ монографій, обогащаютъ насъ почти исключительно данными изъ болѣе доступныхъ имъ областей; первый изъ Силезіи, второй изъ Тироля и всей вообще юго-западной Австріи. Прибавимъ къ этому отсутствіе какихъ либо точныхъ данныхъ о населенности Германіи въ годы, предшествующіе Черной Смерти. Извѣстныя изслѣдованія Ястрова и Бюхера не восходятъ далѣе XV-го столѣтія и всѣ попытки установить цифры для выраженія числа жителей того или другого города или округа опираются исключительно или на числѣ поставленныхъ ими войскъ, или на величинѣ уплаченнаго ими прямого налога. О самыхъ размѣрахъ

смертности, произведенной чумою, лѣтописцы даютъ намъ или неопредѣленныя свѣдѣнія, говоря объ истребленіи ею то трети, то половины, то двухъ третей, то почти всего населенія, или настолько преувеличенныя данныя, что сумма жертвъ превосходитъ число самихъ жителей.

Въ виду этихъ особенностей матерьяла, изслѣдователю, ставящему себѣ общую задачу опредѣленія той роли, какую упадокъ средней густоты населенія оказываетъ въ области народнаго хозяйства, нѣтъ цѣли приводить всю массу сомнительныхъ и не приводящихъ къ опредѣленному результату данныхъ, его задачѣ гораздо болѣе отвѣчаетъ иллюстрація немногими прочно установленными фактами тѣхъ общихъ выводовъ, къ которымъ онъ пришелъ при сравнительномъ изученіи явленій того-же порядка въ другихъ областяхъ, располагающихъ болѣе надежными, менѣе противорѣчивыми свидѣтельствами. Я заимствую поэтому изъ сочиненій нѣмецкихъ историковъ Черной Смерти лишь то, что мнѣ кажется наименѣе спорнымъ и нимало не озабоченъ тѣмъ, что приводимые ими факты не покрываютъ собою и трети занятой Имперіей площади.

Въ областяхъ, сосѣднихъ съ Италіей и потому ранѣе другихъ сдѣлавшихся жертвою заразы, чума, повидимому, причинила наибольшія опустошенія. Въ этихъ условіяхъ оказались, какъ южный Тироль съ Тридентомъ въ центрѣ, такъ и сѣверный, Истрія, Далмація и Каринтія. Въ то же положеніе попала и нѣмецкая Швейцарія. Обо всѣхъ этихъ мѣстностяхъ мы имѣемъ свидѣтельства не однихъ только лѣтописцевъ, но и офиціальныхъ документовъ, восходящихъ къ первымъ десятилѣтіямъ послѣ чумы.

Менѣе богатый матерьялъ представляетъ намъ сѣверная Германія и Австрія, начиная съ Вѣны и Праги и оканчивая, съ одной стороны, ганзейскими городами, Любекомъ и Бременомъ, а, съ другой, прирейнскими—Кельномъ и Майнцемъ. Еще меньше свѣдѣній дошло до насъ по тому же вопросу изъ Пруссіи и Бранденбурга, Баваріи, Вюртемберга и Бадена, Гессена и Ганновера. Все, что мы знаемъ объ этихъ мѣстностяхъ, сводится къ нѣкоторымъ общимъ заявленіямъ хроникъ, для провѣрки которыхъ нѣтъ достаточныхъ данныхъ, по крайней мѣрѣ въ печатныхъ источникахъ. Мѣстные архивы далеко не сказали еще послѣдняго слова и нѣтъ ничего удивительнаго, если въ ближайшемъ будущемъ наши свѣдѣнія получатъ значительное приращеніе.

Начнемъ обзоръ дошедшихъ до насъ свидѣтельствъ съ пограничныхъ съ Италіей мѣстностей.

Извѣстно, что Истрія и Далмація въ XIV вѣкѣ находились въ тѣсномъ, не только торговомъ, но и политическомъ общеніи съ Венеціей. Это обстоятельство объясняетъ, и возможность занесенія въ нихъ чумы итальянскими судами, и вліяніе, оказанное примѣромъ республики Святого Марка на характеръ тѣхъ мѣръ, какими Рагуза и расположенные на Адріатикѣ города старались парализовать экономическія послѣдствія Черной Смерти. Но и не зависимо отъ Италіи, чума легко могла быть занесена въ Далмацію судами, посланными изъ Дубровника осенью 1347 года въ Эгейское море и вплоть до Константинополя для закупки хлѣба въ виду грозившей республикѣ войны съ Генуей [1]). О появленіи чумы въ далматинскомъ Спалато еще на рождество 1347 года, а въ Рагузѣ въ январѣ слѣдующаго, имѣются точныя свидѣтельства [2]).

Въ мартѣ того же года послы изъ Спалато и Трау уже приносятъ Большому Совѣту въ Венеціи свои жалобы на опустошенія, причиненныя чумою, а въ концѣ того же мѣсяца, венеціанскому правителю Рагузы посланы офиціальныя соболѣзнованія по случаю посѣтившей городъ язвы. Она, какъ значится въ посланіи, значительно уменьшила по слухамъ населеніе (propter quam de personis multum diminuiti dicuntur). Въ маѣ бѣдственное положеніе другого далматинскаго города заставляетъ тѣ же власти озаботиться посылкой военной помощи городу Себенико, осаждаемому мадьярами. Мотивомъ приводится то обстоятельство, что изъ донесеній его графа слѣдуетъ, что городъ совершенно запустѣлъ (ipsa civitas remansit gentibus totaliter desolata).

Не въ лучшихъ условіяхъ находится Истрія съ главнымъ городомъ Пола. Въ августѣ 1348 года, принимая мѣры къ защитѣ ея отъ непріятелей, власти Венеціи говорятъ, что ихъ владѣнія въ Истріи весьма много потеряли въ числѣ жителей благодаря чумѣ; болѣе всѣхъ другихъ пострадала Пола [3]). То обстоятельство, что въ одной надписи небольшого городка Истріи, по имени Муггія, значится въ 1348 году: въ цѣломъ мірѣ господствовала чума, отъ которой погибла половина жителей, очевидно также не говоритъ намъ о дѣйствительныхъ размѣрахъ опустошеній.

---

[1]) Объ этомъ говорится въ цитируемыхъ Лехнеромъ Monumenta historiae Slavorum meridionalium. X, 273.

[2]) Они даны Лехнеромъ на 21-ой страницѣ его монографіи: Das grosse Sterben in Deutschland. Инсбрукъ 1884-ой годъ.

[3]) Ibid стр. 22-я.

Большую цѣну имѣютъ слѣдующія свидѣтельства: 30 мая 1348 г. Большой Совѣтъ Рагузы постановляетъ, что по причинѣ недостатка въ людяхъ, недостатка, вызваннаго чумою, двадцатилѣтній возрастъ, требуемый дотолѣ отъ членовъ Большого Совѣта, будетъ замѣненъ восемнадцатилѣтнимъ [1]). Послѣ сказаннаго лѣтописное извѣстіе, что въ Рагузѣ погибло дворянъ и дворянокъ 273 человѣка, а простонародія 300 [2]), кажется ниже, нежели выше дѣйствительности; во всякомъ случаѣ поражаетъ близкое соотвѣтствіе числа жертвъ въ двухъ классахъ, столь различныхъ по своей численности. Относительно Тридента мы имѣемъ показаніе современника, каноника Іоанна изъ Пармы (отъ 1348 по 1377 годъ) [3]). Къ сожалѣнію онъ ограничивается заявленіемъ, что многіе дома запустѣли, кладбища переполнились тѣлами покойниковъ, въ каѳедральномъ соборѣ Святого Вигилія вымерло 40 священниковъ и не мало погибло лицъ, ухаживавшихъ за больными или приносившихъ имъ духовную помощь. Болѣе опредѣленныя свидѣтельства заключаютъ въ себѣ монастырскія хроники изъ сѣвернаго Тироля. Изъ нихъ видно, что въ нѣкоторыхъ обителяхъ смертность была такъ велика, что пришлось для ихъ заселенія обратиться къ пришлымъ инокамъ, незнакомымъ съ порядками церковнаго пѣнія, и написать для нихъ новыя ноты. Рѣчь идетъ о монастырѣ Маріенбергъ къ Финггау. Касательно Баваріи мы имѣемъ слѣдующія данныя: въ городѣ Мюльдорфъ на Инѣ число умершихъ указано въ 1400 человѣкъ, — сообщеніе, которое теряетъ цѣну потому, что мы не знаемъ цифры его населенія до чумы. Тотъ же источникъ упоминаетъ о частой гибели 16 человѣкъ въ день въ Праунау и, безъ дальнѣйшихъ подробностей, о томъ, что чума свирѣпствовала въ Мюнхенѣ и Ландгутѣ [4]).

О размѣрахъ опустошеній, причиненныхъ эпидеміей въ Швейцаріи, можно судить по нѣкоторымъ частнымъ даннымъ: въ монастырѣ Дисентисъ вымерли всѣ, за исключеніемъ аббата и двухъ монаховъ. Монастырь Пфеферсъ потерялъ 200 человѣкъ изъ числа своихъ вассаловъ. О монастырѣ Сентъ Галенъ въ отпечатанныхъ Вартманомъ источникахъ значится, что число его колоновъ и крѣпостныхъ на-

---

1) Monumenta spectantia hist. Slav. merid. 13, 25.

2) Лехнеръ, страница 54-ая.

3) Она отпечатана Pezzano въ приложеніи къ первому тому его Storia della citta di Parm.

4) Смотри Hoeniger. Der Schwarze Tod in Deutschland, стр. 15-ая.

столько уменьшилось, что многія земли лежатъ безъ обработки и не доставляютъ никакого ценза [1]).

Изъ той-же Швейцаріи дошли до насъ еще слѣдующія данныя: въ Бернѣ по нѣкоторымъ днямъ вымирало 60 человѣкъ, въ Базелѣ на разстояніи между двумя городскими воротами осталось въ живыхъ только три семьи и вымерло въ общемъ до 14000 человѣкъ, цифра довольно невѣроятная при тогдашней слабой населенности города. Во французской Швейцаріи Нижній Валисъ, и тогда бѣдный городами, былъ въ числѣ наиболѣе потерпѣвшихъ. Лѣтописцы сообщаютъ объ исчезновеніи, гдѣ нѣсколькихъ десятковъ, а гдѣ и полутораста человѣкъ [2]).

Что касается до Германіи и нѣмецкихъ земель Австріи, то лѣтописцы или довольствуются простымъ заявленіемъ, что чума истребила много людей въ той или другой провинціи, или приводятъ цифры погребенныхъ, гдѣ въ одинъ день, а гдѣ и за все время. Изъ первыхъ свидѣтельствъ, очевидно, трудно вывести что либо, кромѣ факта общераспространенности народнаго бѣдствія; вторыя-же въ большинствѣ случаевъ не терпятъ провѣрки и носятъ печать значительнаго преувеличенія. Приведемъ ихъ съ тѣми коментаріями, какія даютъ къ нимъ къ сожалѣнію весьма рѣдкія официальные источники. Но прежде чѣмъ сдѣлать это, сообщимъ то немногое, что нѣмецкимъ экономистамъ удалось установить касательно числа жителей главнѣйшихъ городовъ Германіи въ эпоху, предшествующую Черной Смерти. Безъ этого всѣ дальнѣйшія выкладки не въ состояніи привесть насъ къ общимъ выводамъ. Начнемъ съ того, что говоритъ Шмоллеръ о слабой населенности Германіи въ средніе вѣка, на основаніи тѣхъ соображеній, на какія наводитъ младенческое состояніе земледѣлія и невозможность прокормить имъ значительное число жителей.

Въ XIII-омъ вѣкѣ, при низкомъ состояніи техники, недостаткѣ путей сообщенія, большомъ запросѣ на лѣсъ, пастбища и звѣриные уловы, думаетъ маститый историкъ-экономистъ, едва хватало продовольствія на одну четверть населенія современной Германіи. При-

---

[1]) Wartmann, Urkundenbuch der Abtei St Gallen, III, 664 Item quod ex epidemia seu hominum mortalitate, que Domino permittente in partibus istis hactenus viguit, multitudo colonorum et aliorum hominum ipsius monasterii utriusque sexus dicto suo monasterio jure servitutis pertinencium de hac luce ad Dominum migravit, ad eo quod de pluribus ipsius monasterii possessionibus propter hujusmodi mortalitetem remanentibus incultis census debitos habere ex eis non valerent.

[2]) Лехнеръ, стр 57 и 58-ая.

бавьте къ этому сильный отливъ жителей, какого потребовали крестовые походы, колонизація по ту сторону Эльбы и основаніе въ занятыхъ славянскимъ населеніемъ провинціяхъ большихъ городскихъ центровъ[1]). Послѣ этого не покажется удивительнымъ, если даже въ концѣ XIV и въ XV вѣкѣ такіе крупные города, какъ Франкфуртъ и Нюренбергъ, насчитывали одинъ или два десятка тысячъ жителей[2]). Разумѣется, нѣкоторыя средоточія міровой торговли, какъ напримѣръ Любекъ, должны были имѣть въ это время покрайней мѣрѣ въ два раза больше жителей; и дѣйствительно для Любека во второй половинѣ XIV в. приводится цифра въ 40,000 человѣкъ; но все же мы въ правѣ прійти къ тому выводу, что Германія позднѣе другихъ вступившая на путь мірового обмѣна, должна была представить даже въ своихъ крупнѣйшихъ центрахъ гораздо меньшее многолюдство, чѣмъ Италія или Франція. Эти немногія цифры надо имѣть передъ глазами для сужденія о достовѣрности такихъ недопускающихъ провѣрки свидѣтельствъ, какъ, напримѣръ, уже приведенныя нами показанія о 14,000 погребенныхъ въ Базелѣ или 16,000 умершихъ въ Стразбургѣ; послѣднее, по вѣрному замѣчанію Лехнера, противорѣчитъ сообщаемымъ тѣмъ-же лѣтописцемъ (Closener chronik), извѣстію, что въ городѣ умирало ежедневно въ каждомъ приходѣ, то 7, то 8, то 9, то 10 человѣкъ[3]). Менѣе неправдоподобны показанія, что во Франкфуртѣ въ продолженіи чумы вымерло 2000 жителей; но что сказать о такихъ, напримѣръ цифрахъ, какъ 13,000 умершихъ въ городѣ Трирѣ, 11,000 въ Мюнстерѣ, 12,000 въ Эрфуртѣ, 40,000 въ Вѣнѣ? Послѣдняя цифра опирается на произвольномъ обобщеніи лѣтописца: число смертныхъ случаевъ въ одинъ исключительный день — 1200 человѣкъ, распространено было имъ на все время продолженія чумы. Невѣроятность такой цифры выступаетъ хотя-бы изъ того, что еще въ 1483 году столица Австріи едва считала 50,000 жителей, а въ 1679—60,000[4]). Менѣе поражаютъ цифры: 6,000 покойниковъ въ Майнцѣ, 9 тысячъ въ Любекѣ[5]). Изъ всѣхъ при-

[1]) Die historische Entwickelung des Fleischkonsums sowie der Vieh und Fleischpreise in Deutschland. Tübinger Zeitschrift für Staatswissenschaft 1871, p. 284 ff.

[2]) Франкфуртъ, по вычисленіямъ Бюхера, въ 1387-омъ году имѣлъ 10,000 жителей, а Нюренбергъ, по вычисленіямъ Гегеля, въ серединѣ XV-го вѣка 20,000.

[3]) Лехнеръ, стр 58-ая.

[4]) Ibid страница 57-ая.

[5]) Правда по другимъ свидѣтельствамъ 80,000, иначе въ два раза больше противъ числа наличныхъ жителей города въ серединѣ того-же столѣтія. Hoeniger, стр. 86-ая

водимыхъ источниками числовыхъ указаній только одно можетъ считаться безспорнымъ, такъ какъ основано не на лѣтописныхъ свидѣтельствахъ, а на статистическихъ запискахъ, сдѣланныхъ по распоряженію городского начальства. Въ Бременѣ списки умершихъ по приходамъ содержатъ слѣдующія цифры: приходъ Божьей Матери — 1816, приходъ Святого Мартина — 1415, приходъ Святого Ансгара — 1922, приходъ Святого Стефана — 1813, въ общемъ 6966, не считая, какъ значится въ цитируемомъ источникѣ, безчисленнаго множества черни, погибшей на площадяхъ, за предѣлами городскихъ стѣнъ и на городскихъ кладбищахъ [1]).

Приведемъ еще нѣсколько общихъ данныхъ касательно распространенія чумы въ разныхъ провинціяхъ Германіи. Большая часть Баваріи и Франконіи, какъ указано Генигеромъ, избѣжала чумы, благодаря карантину. На востокѣ моровая язва дошла до Пруссіи, гдѣ, какъ значится въ древнѣйшемъ Bürgerbuch города Браунсберга, сохранилось свидѣтельство объ отравленіи въ 1349 году евреемъ Румбольдомъ болѣе 9,000 людей in terra Pruscie. Это извѣстіе сопровождается прибавкой, что въ Кенигсбергѣ погибло «multitudo hominum». Мы, очевидно, имѣемъ дѣло съ народной легендой объ отравленіи колодцевъ евреями. Дѣйствительная-же причина смертности въ той-же Пруссіи и Помераніи указана въ письмѣ брюггскаго Каноника изъ Авиньона. 27 апрѣля 1348 года онъ пишетъ, что, обошедши теплыя страны, чума добралась до холодныхъ. Въ Пруссіи и Померанiи она погубила уже безчисленное множество мужчинъ и женщинъ и доселѣ продолжаетъ косить населеніе [2]).

Еще дальше на востокъ моровая язва распространяется на Польшу и Силезію, но не ранѣе 1360 года. Annales Mechovienses приписываютъ ей истребленіе $^2/_3$ населенія въ Краковѣ [3]). Въ Силезіи та же эпидемія, по словамъ Великихъ Анналъ Вратислава, унесла болѣе половины жителей и до 30,000 человѣкъ въ городѣ Бреславлѣ. Таковы опустошенія, причиненныя ею на восточной окрайнѣ Германіи [4]). На Западной же она распространяется до Эльзаса. Рейнской провинціи и Вестфаліи, въ которой, по словамъ мѣстной лѣтописи, стада благодаря ей бродятъ безъ пастыря.

---

[1]) Hoeniger На стр. 26-ой, приводитъ самый текстъ, отпечатанный въ Hansarecesse и заимствованный изъ протоколовъ городского совѣта въ Бременѣ.

[2]) Генигеръ, стр. 24-ая.

[3]) Ibid, стр. 35-ая

[4]) Ibid, стр 33-ья

Въ Австріи она обходитъ, кромѣ упомянутыхъ уже провинцій, Штирію; Каринтію, собственно Австрію, съ Вѣной во главѣ, и Богемію [1]). На Сѣверъ она проникаетъ до Ютланда. Горы безсильны остановить ея разливъ [2]). Лѣсъ и степь одни оказались для нея задержкой, да и то на время; этимъ можно объяснить, почему часть Баваріи и Франконіи, а также Россія и Литва, или вовсе не были задѣты ею или потерпѣли отъ нея десятки лѣтъ позже [3]).

§ 2.

Приведенные факты не позволяютъ установить никакого процентнаго отношенія между числомъ оставшихся въ живыхъ и числомъ унесенныхъ эпидеміей; нѣтъ больше основанія говорить объ истребленіи ею трети, нежели половины или двухъ третей всего населенія. Но въ то же время мы выносимъ изъ чтенія лѣтописей и официальныхъ документовъ то общее впечатлѣніе, что чума была въ полномъ смыслѣ слова всенароднымъ бѣдствіемъ; она должна была поэтому наложить свою печать на разнообразнѣйшіе стороны общественной жизни и прежде всего на экономическіе порядки. И дѣйствительно, въ Австріи, Швейцаріи и Германіи, повторяются въ годы, слѣдующіе за эпидеміей, тѣ самыя явленія, съ характеромъ которыхъ мы познакомились уже въ странахъ юго-западной Европы и въ Англіи. Перемѣщеніе собственности въ руки духовенства, нарушеніе прежняго равновѣсія между спросомъ и предложеніемъ и притомъ къ выгодѣ послѣдняго, вздорожаніе благодаря этому припасовъ, возростаніе заработковъ, все это выступаетъ въ германскомъ мірѣ съ тою же очевидностью, что и въ романскомъ. Но такъ какъ размѣры опустошенія были неодинаковы въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи и однѣ потерпѣли больше другихъ, то неудивительно, если и экономическія послѣдствія обезлюденія выступили здѣсь сильнѣе, тамъ слабѣе; по этой же причинѣ они остановили на себѣ вниманіе законо-

---

[1]) Настоятель Пражскаго каѳедральнаго собора пишетъ подъ 1348-мъ годомъ: mortalitas in regno Boemie inceperat dominari, sed aura recens et frigida ipsam eliminavit.

[2]) Конрадъ фонъ Мегенбургъ, авторъ „Книги о природѣ“, древнѣйшемъ сочиненіи этого рода въ Германіи, пишетъ: „es sturben auch des selben jars (1348) dar viel lâut in dem geperg (gebirg)“, подъ которымъ извѣстенъ былъ въ то время Тироль.

[3]) Lechner, стр. 40 и 47, гдѣ говорится о защитѣ Франконіи съ Запада Оденвальдомъ

дателя далеко не повсемѣстно. Прибавимъ еще слѣдующее: общеніе съ Италіей и примѣръ, данный ея правительствами, могъ оказать вліяніе на самый характеръ мѣръ, избранныхъ для борьбы съ обезлюденіемъ, только въ смежныхъ съ Венеціей и политически-зависимыхъ отъ нея провинціяхъ. Съ другой стороны, большая или меньшая автономія цеховъ по отношенію къ городскимъ магистратамъ обусловила собою фактъ выработки рабочаго законодательства въ Германіи, гдѣ муниципальными властями, а гдѣ и общими собраніями мастеровъ; слабость же центральнаго правительства и широкое господство начала мѣстнаго самоуправленія помѣшали появленію общаго имперскаго статута, регулирующаго отношенія спроса и предложенія, статута, подобнаго тому, какой мы находимъ въ ордоннансахъ французскихъ королей и постановленіяхъ испанскихъ кортесовъ.

Еслибы провинціальные и городскіе архивы были пощажены вліяніемъ времени и истребительныхъ войнъ, еслибы немногіе уцѣлѣвшіе въ нихъ акты были вполнѣ обнародованы, мы по всей вѣроятности могли бы иллюстрировать характеръ правительственной политики въ Австріи, Швейцаріи и Германіи не одинокими примѣрами Рагузы и Тридента, Сѣвернаго Тироля и Шпейера, а массою выдержекъ изъ постановленій ландшаговъ и муниципальныхъ совѣтовъ. Но при теперешнемъ состояніи источниковъ намъ по неволѣ приходится отказаться отъ мысли исчерпать поднятый вопросъ, сказать о немъ послѣднее слово.

Съ этимъ общимъ вступленіемъ приступимъ къ анализу имѣющихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ.

Первымъ послѣдствіемъ обезлюденія было запущеніе хозяйства, какъ сельскаго, такъ и городского. Оно усилилось еще благодаря тому обстоятельству, что въ германскомъ мірѣ, какъ и въ романскомъ, прекращеніе чумы сопровождалось вполнѣ естественнымъ разливомъ веселости и жажды наслажденій; трудъ временно былъ оставленъ, а обиліе запасовъ, значительно превышавшее число уцѣлѣвшаго населенія, сдѣлало роскошь возможной. Германскіе источники такъ же охотно останавливаются на этихъ, какъ они полагаютъ, доказательствахъ упадка общественной нравственности, какъ итальянскіе или французскіе. «Едва насталъ конецъ болѣзни и общественнымъ покаяніямъ бичующихся, читаемъ мы въ Лимбургской хроникѣ, какъ люди принялись за веселое житье и украшеніе себя новыми одеждами». Оставшіеся въ живыхъ, сообщаетъ въ свою очередь Бернскій анналистъ Юстингеръ, стали ликовать; началось между ними посвистываніе, стрѣльба въ цѣль, пѣніе и танцы. Глумясь надъ бичую-

щимися [1]), они проходили по улицамъ и площадямъ, повторяя на распѣвъ слѣдующія вирши:

„Кто хочетъ избѣжать нашей казни,
Тому надо запастись говядиной,
Олениной и бѣлыми поросятами,
Мы знаемъ также цѣну вину.
Пошли Богъ дурной годъ тому,
Кто хочетъ обратить меня въ инока
Повѣсить мнѣ на плечи черную мантію
И нарядить меня въ бѣлую рясу

Въ Нюренбергѣ слышатся одновременно жалобы на разгулъ почтенныхъ матронъ, очевидно оставшихся безъ супруговъ. Городской Совѣтъ въ Висмарѣ принимаетъ 4 марта 1350 года мѣры противъ роскоши [2]). Въ нѣкоторыхъ городахъ на Рейнѣ, въ томъ числѣ въ Майнцѣ, раздаются горькія жалобы на нравы времени, допускающіе ношеніе мужчинами короткой одежды, при которой открытыми оставались постыдныя части тѣла, а женщинами тѣсно обхватывающаго талію платья съ вырѣзами на груди [3]). Городской Совѣтъ Шпейера въ 1356 г. также жалуется на упадокъ добродѣтели, на «высокомѣріе надменности», одинаково замѣтные въ селахъ и городахъ и проявляющіеся между прочимъ въ роскоши одеждъ [4]).

Насъ интересуетъ разумѣется въ этихъ сѣтованіяхъ одно только предъявленіе всѣми классами общества высшихъ требованій отъ жизни въ рѣзкомъ противорѣчіе съ сѣренькимъ существованіемъ прежнихъ лѣтъ.

Оборотная сторона этихъ въ общемъ вполнѣ здоровыхъ явленій не замедлила сказаться въ остановкѣ производства и вздорожаніи припасовъ. Праздность и разгулъ только усилили естественныя послѣдствія смертности и ускорили экономическій кризисъ. Современники въ одно слово и чуть не повсемѣстно говорятъ о заброшенныхъ хозяйствахъ, о стадахъ безъ пастыря и нивахъ безъ жнецовъ, а также объ усиліяхъ свѣтскихъ и духовныхъ князей, сословныхъ собраній (Landstände) и городскихъ совѣтовъ, увеличить число трудя-

---

[1]) Hoeniger, стр 80.

[2]) Lechner, стр. 96.

[3]) In diebus illis in tantum bacchabatur stultitia hominum, quod viri in adolescenti etate constituti vestes et tunicas tam brevissimas portabant, ut pudibunda nec nates possent velare, quia in gressibus et sessionibus apparebant werenda genitalia: si autem aliquis se debebat inclinare, videbantur, proh pudor immensus.

[4]) Ibid, стр. 81.

щихся не только мѣрами противъ праздности, но и привлеченіемъ новыхъ колонистовъ. Въ Спалато въ годъ посѣщенія страны чумою земли остались безъ ухода, послѣдствіемъ чего сдѣлался страшный голодъ[1]). Іоаннъ изъ Пармы сообщаетъ, что въ окрестностяхъ Тридента въ 1348-мъ году «нельзя было заполучить рабочихъ и хлѣбъ остался въ полѣ какорню»[2]). И въ слѣдующемъ году сельскіе батраки были такъ рѣдки, что имъ приходилось платить жалованье въ замѣнъ прежнихъ динаріевъ солидами въ числѣ отъ 13 до 15 на день. Женщины—работницы получали отъ 6 до 8. Одновременно припасы поднялись до небывалыхъ цѣнъ, особенно вино[3]). На земляхъ Сенъ-Галленскаго аббатства въ Швейцаріи замѣтно было такое сокращеніе числа крестьянскихъ дворовъ, что со многихъ участковъ нельзя было получить ценза, такъ какъ они лежали впустѣ[4]). Въ Вестфаліи, по свидѣтельству современника, Генриха фонъ Гервордъ, «въ 1350 году вслѣдъ за прекращеніемъ чумы нельзя было найти ни пастуха для стадъ, ни жнецовъ для нивъ»[5]). Послѣ новаго посѣщенія чумою Аугсбурга въ 1830 г., въ этой части Баваріи, говоритъ мѣстный лѣтописецъ, много хлѣба осталось на корню и много пашень безъ оранки и посѣва[6]). Въ одной грамотѣ Майнцскаго діоцеза, (отъ 1372 г.), грамотѣ, вошедшей въ составъ сборника, изданнаго Гуденусъ, значится, что чума и смертность — причина тому, что половники и арендаторы, а также простые земледѣльцы, стали рѣдки и многія поля никѣмъ не воздѣлуются[7]). Въ Штетинѣ въ 1376 г. послѣдствіемъ посѣтившей окрестную мѣстность чумы считали голодъ и вздорожаніе всего необходимаго для жизни[8]).

Въ окрестностяхъ Вѣны и Праги тѣ же причины вызвали вслѣдъ за чумою вздорожаніе всякаго рода припасовъ, несмотря на хорошій урожай. Лѣтописецъ объясняетъ это тѣмъ, что сельскихъ слугъ и

---

1) Lechner, стр. 72.

2) Tunc temporis (1348) non inveniebantur laboratores et segetes remanebant per campos, quia non inveniebantur collectores (Pezzana, Storia di Parma, m. I стр 52).

3) Ibid, стр. 52.

4) Wartmann III, 664.

5) Hoeniger, стр. 87.

6) Ibid, стр. 88.

7) Licet notorium et indubitatum exisrat... quod agricultores hodie paucissimi sunt et rari propter quod agri plurimi inculti remanent ac deserti (Gudenus. Codex diplomaticus III, 507).

8) Lechner, стр 85

полевыхъ работницъ нельзя было заполучить иначе, какъ на баснословныхъ условіяхъ [1]).

Города и земли Священной Римской Имперіи и сосѣднихъ съ нею странъ не сочли возможнымъ остаться нѣмыми зрителями угрожавшаго имъ опустѣнія. Одни постарались усилить приливъ новыхъ поселенцевъ, другіе — затормозить ростъ заработковъ законами о максимумѣ. На этотъ послѣдній счетъ мы встрѣчаемъ любопытное совпаденіе между столь далеко отстоящими другъ отъ друга областями, какъ Тридентъ, Сѣверный Тироль и прирейнскія муниціи.

Истрія въ это время входила въ составъ владѣній республики св. Марка. Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго, если Венеція примѣнила къ ней свою собственную политику экономической свободы и поощренія иммиграціи. 17-го Ноября 1376-го года Большой Совѣтъ республики дѣлаетъ слѣдующее постановленіе: «Для блага страны и заселенія земель и мѣстечекъ въ Истріи надлежитъ повѣлѣть правителямъ этой страны (omnibus rectoribus Istrie), чтобы они обнародовали, каждый въ своихъ предѣлахъ, слѣдующее: кто въ теченіе года съ семьею прибудетъ къ нимъ для поселенія, можетъ разсчитывать на свободу отъ барщины (angariae), личныхъ и имущественныхъ повинностей, срокомъ на пять лѣтъ. Всѣхъ прибывшихъ надлежитъ принимать милостиво, разъ они не вызываютъ къ себѣ подозрѣнія, обращаться съ ними хорошо и надѣлять ихъ обѣщаннымъ. Разумѣется, въ число колонистовъ не могутъ быть включаемы выходцы изъ венеціанскихъ владѣній [2]).

Переходя къ обзору тѣхъ тарифовъ на трудъ. которые вслѣдъ за чумою установлены были въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Австріи и Германіи, я прежде всего воспользуюсь тѣми обстоятельными свѣдѣніями, какія сообщаютъ намъ историки Тироля о рабочемъ законодательствѣ маркграфа Людвига отъ 1352-го года. Оно издано съ согласія свѣтскихъ и церковныхъ магнатовъ сѣвернаго Тироля и всѣхъ его землевладѣльцевъ (die Aigen und Urbar in derselben unserer Herrchaft und Gebiet haben); другими словами передъ нами постановленіе мѣст-

---

1) Und wurden czu derselben Czeit genuegsame jar, und doch war alles das tewer dan ee; und wurden Diener und Dienerin so tewer das man ir hart bekam (См. Lechner, стр. 74 и 75). То же утверждаетъ о Богеміи другой современникъ, говоря: hü qui colligunt hospites et artifices mechanici non solum Boemi sed et aliarum terrarum, inceperunt facere caristiam omnium victualium et necessariorum et sic ab eo tempore venit in consuetudinem, quod omnia humanis usibus necessaria sunt in caro foro ubique locorum. Лехнеръ, стр. 74

2) Приведено у Lechner'a стр. 73.

ныхъ сословій, во всемъ подобное тѣмъ, какія одновременно приняты были къ Кастиліи и Аррагонѣ. Указывая на ту связь, въ какой стоитъ возвышеніе заработной платы съ причиненными чумою опустошеніями, разбираемый нами памятникъ задается прежде всего мыслью остановить эмиграцію рабочихъ, занятыхъ строительнымъ промысломъ; имъ запрещено покидать помѣстья и дворы, въ которыхъ они поселены, на собственной ли землѣ, или на участкахъ, обложенныхъ цензомъ; запрещено также сманивать ихъ у хозяевъ обѣщаніемъ болѣе выгодныхъ условій подъ страхомъ штрафа въ 50 фунтовъ бернской монеты.

Переходя къ другимъ категоріямъ рабочихъ и констатируя, что заработная плата не имѣетъ одинаковой высоты на всемъ протяженіи страны (die Arbeit in dem Landt überall nicht gleich ist), законодатель перечисляетъ тѣ судебные округа, въ которыхъ сельскіе слуги и служанки, а также поденщики и ремесленники обязаны довольствоваться тѣмъ размѣромъ вознагражденія, какой держался до чумы и вообще за послѣдніе пять лѣтъ. Этому требованію должны подчиниться одинаково кузнецы, портные, сапожники и люди всѣхъ прочихъ профессій. Лехнеръ замѣчаетъ, что всѣ упомянутые округа лежатъ въ мѣстностяхъ, занятыхъ производствомъ вина. Тремъ мужамъ доброй славы, всякаго состоянія и занятія, поручается установить тарифъ на трудъ; нарушители его платятъ штрафъ въ 5 фунтовъ; онъ дѣлится пополамъ между судьею и правителемъ страны. Въ другихъ судебныхъ округахъ, въ которыхъ между прочимъ лежатъ владѣнія аббатства Бриксенъ, изданіе закона о максимумѣ поручено мѣстнымъ органамъ и привлекаемымъ ими экспертамъ. Въ третьихъ наконецъ опредѣлена прямо величина годового жалованья прислуги, мужской и женской, а равно и поденщиковъ и поденщицъ; 12 фунтовъ полагается въ годъ на мужчину, 7 на женщину. Зимою поденная плата на треть ниже, нежели лѣтомъ. Женщины оплачиваются на половину или треть меньше мужчинъ. И тѣмъ, и другимъ, дается пара обуви и содержаніе; за молотильщиками удержано то же вознагражденіе, какое они получали за послѣдніе пять лѣтъ [1]).

Отмѣтивъ еще тотъ фактъ, что постановленіе Маркграфа Людвига предвидитъ случай прихода рабочихъ изъ чужихъ странъ, это одно

---

[1]) Этотъ документъ отпечатанъ впервые Sinnacher въ Beiträge zur Geschichte der bischöflichen Kirche Säben und Brixen in Tirol, 1827 стр 285, а затѣмъ Lechner (Beilagen, стр. 195).

уже говоритъ о принятіи въ Тиролѣ мѣръ къ поощренію колонизаціи подобно тому, какъ и въ Истріи. Пришельцамъ приказано давать то же жалованье, что и туземцамъ. Законъ содержитъ въ себѣ также мѣры противъ лицъ, уклоняющихся отъ работы, мѣры, однохарактерныя съ тѣми, какими король Іоаннъ Добрый грозилъ gens oiseux во Франціи. Всѣхъ можно принуждать къ труду, каждаго въ мѣстѣ его жительства. Обязанность эта падаетъ, и на судей, и на чиновниковъ [1]).

Подобный-же тарифъ на трудъ установленъ былъ герцогомъ Альбрехтомъ 5-го февраля 1352 года для всѣхъ земель собственно Австріи; имъ постановлено, что косарямъ и жницамъ слѣдуетъ платить поденно не болѣе 6 пфениговъ, а дровосѣку и землекопамъ 5 пфениговъ; все это подъ угрозой штрафа равной величины. Такъ какъ заработки тѣхъ-же лицъ въ мѣсяцы, слѣдовавшіе за чумою, поднялись соотвѣтственно до 12 и 10 пфениговъ, то легко заключить, что герцогъ имѣлъ въ виду уменьшить размѣръ вознагражденія на половину, очевидно, съ цѣлью возстановленія уровня, державшагося до чумы [2]).

Городской Совѣтъ Рагузы еще 13-го іюня 1348 года счелъ нужнымъ установить максимумъ платы для лицъ, работающихъ въ виноградникахъ. Всякій, кто выходитъ со своимъ заступомъ и съ восхода до заката трудится въ потѣ лица, получаетъ одинъ grossus и шесть follari. Тарифъ созданъ на годъ. Въ февралѣ слѣдующаго года онъ измѣненъ былъ въ томъ смыслѣ, что тѣмъ же рабочимъ опредѣлено вознагражденіе въ 40 follari. Въ 1351-мъ году допущена надбавка до 50 follari, но только тѣмъ, кто работаетъ на островахъ. Въ 1359-мъ году изданы новыя мѣры для задержанія роста заработной платы. Общее впечатлѣніе, какое выносишь изъ сопоставленія легальнаго масштаба изъ разныхъ лѣтъ, вѣрно передается Лехнеромъ, говорящимъ, что городское начальство постепенно съ 1348-го по 1351-ый возвысило размѣръ вознагражденія на $^1/_4$. Grossus заключаетъ въ себѣ 30 follari, Возрастаніе платы сказалось, такимъ образомъ, переходомъ отъ 36 follari къ 45 [3]).

---

1) Wellicher Arbaiter auch in dem Lande wären, die vormals umb den Lone gearbait hetten, und ine von des unser Gesaz und Gebots wegen nicht arbaiten wolten, dieselbe sollen unser Richter und Ambtleuth yeglicher in seinem Ambt da sie wonen sind, darzue zwingen und nöthen das sy umb Lone arbaiten bey der vorgenannter Pen und als vorbegriffen ist (стр. 150).

2) Lechner, стр. 77-я.

3) Lechner, стр 76 и 77-ая.

Изъ Германіи не дошло до насъ общихъ мѣропріятій касательно легальнаго фиксированія платы за трудъ; но что попытки къ установленію максимумовъ сдѣланы были въ ней, если не центральной властью (сословными собраніями и городскими совѣтами), то по крайней мѣрѣ цеховымъ начальствомъ, въ этомъ убѣждаетъ насъ обнародованный впервые Шталемъ, а за тѣмъ Шанцемъ фактъ изданія въ Шпейерѣ цехомъ суконщиковъ особаго тарифа для ткачей рабочихъ. Надо привѣсти цѣликомъ этотъ интересный документъ, такъ какъ въ немъ наглядно выступаютъ общіе мотивы рабочаго законодательства и та борьба зарождающагося саларіата съ мастеровыми — предпринимателями, которая даетъ соціальную окраску движеніямъ городского демоса въ XIV-мъ вѣкѣ. «Мы, значится въ постановленіи 31-го октября 1351 года, цеховая старшина и все сообщество суконщиковъ въ Шпейерѣ, объявляемъ всѣмъ, кто прочтетъ этотъ актъ или услышитъ его чтеніе, что изъ желанія положить конецъ разногласію и недоразумѣніямъ, возникшимъ изъ за размѣра заработковъ между нами и ткачами—рабочими, мы постановили слѣдующее». За этимъ идетъ запись принятыхъ мѣръ. Рабочіе, продолжаетъ тотъ-же документъ, говорили, что положенная имъ плата недостаточна и что они не намѣрены удовольствоваться ею; недовольство ихъ дошло до того, что они покинули своихъ хозяевъ или, какъ выражается цитируемый источникъ, убѣжали отъ нихъ (und sie dar umbe enweg gelauffen warent). Цеховое начальство, за одно съ собраніемъ мастеровъ, рѣшило покончить препирательство путемъ любовнаго, дружественнаго и милостиваго соглашенія; обѣ стороны сошлись въ установленіи величины платы, обязательной, какъ значится въ актѣ, не только для нихъ, но и для ихъ наслѣдниковъ, и при томъ на вѣчныя времена. Размѣръ ея тѣмъ не менѣе увеличенъ былъ не далѣе, какъ въ 1362-мъ году, хотя и не въ очень значительной степени. Выгоды, обезпеченныя рабочимъ этими соглашеніями, передаются Шанцемъ въ слѣдующемъ видѣ: при выдѣлкѣ лучшихъ сортовъ сукна положенная рабочимъ плата представляетъ сперва (въ 1351-мъ году) одну треть, а затѣмъ двѣ трети того, къ чему сводится выгода предпринимателя. Работающій на дому мастеръ получаетъ 12 шилинговъ, тогда какъ находящійся у него въ услуженіи рабочій — четыре, а позднѣе восемь [1]).

---

[1]) Schanz, Geschichte der deutschen Gesellenverbände 1877 г. стр. 46 и 47-ая. Stahl, das deutsche Handwerk 1874 года, стр 338-ая.

Намъ неизвѣстно существованіе въ Германіи другихъ однохарактерныхъ актовъ, восходящихъ къ той-же эпохѣ. Но возрастаніе заработковъ, о которомъ говорится и въ Annales Marbacenses, и въ счетахъ ахенскаго городского управленія, и въ лѣтописи тридентскаго каноника Іоанна изъ Пармы [1]), невольно наводитъ на мысль, что, при дальнѣйшемъ обнародованіи городскихъ архивовъ и постановленій германскихъ Landstände, имѣющійся въ распоряженіи историка матерьялъ седневѣковыхъ тарифовъ на трудъ существенно обогатится.

---

1) Annales Marbacenses a, 1363 opportuit dari laboranti in vineis quatuor solidos denariorum argentinensium Счеты городскаго управленія въ Ахенѣ за 1383 г. говорятъ о поденной платѣ отъ 6 до 10 и 12 шиллинговъ (Laurent. Aachener Stadtrechnungen, стр 7) Pezzana St. di Parma, прилож. стр. 52.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе къ тому I-му и II-му.

Въ текстѣ моего сочиненія я принужденъ былъ ограничить двоякимъ образомъ районъ изслѣдованія. Западно-европейская культура, въ томъ числѣ и народное хозяйство, созданы взаимодѣйствіемъ двухъ рассъ: романской и германской. Я счелъ поэтому возможнымъ исключить характеристику экономическихъ порядковъ кельтическихъ и славянскихъ народностей, даже тѣхъ, которыя, подобно кельтамъ Ирландіи и Уэльса и славянамъ къ востоку отъ Эльбы и въ Восточной Маркѣ, подверглись систематической германизаціи.

Моя задача была показать ростъ народнаго хозяйства въ границахъ феодальной Европы, а это само по себѣ исключало изслѣдованіе, какъ специфическихъ особенностей кланово-родовыхъ порядковъ, такъ и той своеобразной эволюціи, къ какой повело дружинное занятіе постепенно отвоеванныхъ у мавровъ провинцій «бегеріями» Кастиліи и Леона. Необходимость осложнить работу изученіемъ многочисленныхъ переживаній арабскаго въ Испаніи и финскаго въ Скандинавіи порядка поселеній и землепользованій, заставило меня исключить изъ и безъ того обширной области, на юго-западѣ Кастилію, на сѣверѣ скандинавскій міръ.

Но въ приложеніи къ моему труду, я не прочь познакомить читателей, разумѣется въ общихъ чертахъ, съ особенностями кельтическихъ порядковъ землевладѣнія и хозяйства, насколько онѣ выступаютъ въ наименѣе романизированныхъ или германизированныхъ странахъ, т. е. въ Ирландіи и Уэльсѣ. Работы Мэна, Дарбуа де Жюбенвиля и Сэбома, не говоря уже о правительственныхъ изданіяхъ древнѣйшихъ законовъ обѣихъ странъ и той образцовой характеристики англійской колонизаціи въ Ирландіи, которая принадлежитъ Прендергасту, позволятъ мнѣ выполнить скромную задачу не столько изслѣдователя, сколько простого передатчика результатовъ уже добытыхъ экономической и правовой исторіей древнихъ кельтовъ.

ГЛАВА I.

Древнѣйшія виды земельной собственности въ Ирландіи.

Вопросы происхожденія и древнѣйшаго устройства всюду принадлежатъ къ числу наиболѣе запутанныхъ и темныхъ. Позднее сравнительно возникновеніе памятниковъ письменности и права, отрывочность историческихъ показаній, отсутствіе сколько нибудь точной хронологіи въ примѣненіи къ древнѣйшимъ сводамъ и юридическимъ трактатамъ, все это вмѣстѣ взятое дѣлаетъ задачу изслѣдователя далеко не легкой. Неудивительно поэтому, если вмѣсто ссылокъ на никѣмъ не оспариваемыя свидѣтельства читатель нерѣдко находитъ въ его трудѣ одну лишь цѣпь послѣдовательныхъ умозаключеній, построенныхъ на изученіи какъ всей совокупности древнѣйшихъ бытовыхъ условій, такъ и нѣкоторыхъ фактовъ переживанія, одновременныхъ съ позднѣйшими стадіями развитія. Сказанное вполнѣ примѣнимо въ частности и къ занимающему насъ вопросу. Недавнее изданіе памятниковъ ирландскаго земельнаго права, обогативши историковъ новымъ матеріаломъ, въ то же время нисколько не упростило ихъ задачи. Отсутствіе данныхъ уступило мѣсто богатству разновременныхъ и потому противурѣчивыхъ свидѣтельствъ, среди которыхъ крайне трудно оріентироваться, благодаря уже тому обстоятельству, что не знаешь къ какому времени отнести ихъ съ точностью. Отсюда нерѣдкое разногласіе по однимъ и тѣмъ же вопросамъ, смотря по тому, какое свидѣтельство будетъ признано болѣе раннимъ, отсюда возможность одновременнаго утвержденія [1]) и отрицанія [2]) факта существованія частной собственности въ древнѣйшемъ ирландскомъ быту, отсюда признаніе одними клановаго устройства древнѣй-

---

[1]) См Суливанъ, предисловіе къ лекціямъ O'curry

[2]) См. Мэнъ Древнѣйшая исторія учрежденій.

шимъ; другими—родоваго, наконецъ разнорѣчіе въ оцѣнкѣ той роли, какая выпала на долю англійской земельной политики, отнесеніе одними всецѣло на ея счетъ процесса образованія частной собственности и фермерскаго хозяйства и провозглашеніе другими — той и другой формы существующими задолго до англійскаго нашествія.

Будучи вполнѣ объяснимымъ, указанное нами разнорѣчіе далеко однако не неизбѣжно. Выходъ изъ него представляетъ прежде всего установленіе, если не точной хронологіи, то по крайней мѣрѣ историческаго преемства, между отдѣльными нормами земельнаго права путемъ внутренней критики текстовъ и сопоставленія ихъ свидѣтельствъ съ историческими данными, а затѣмъ провѣрка уже добытыхъ выводовъ тѣми, къ какимъ приводитъ изученіе фактовъ переживанія.

Такимъ образомъ наша общая задача сама собою распадается на цѣлый рядъ частныхъ. Съ самого начала мы должны познакомиться съ характеромъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи памятниковъ, узнать ихъ происхожденіе и изучить ихъ содержаніе, на сколько оно прямо или косвенно затрогиваетъ предметъ изслѣдованія. Вторымъ шагомъ будетъ опредѣленіе отношенія этихъ памятниковъ во времени. Привлеченіе къ ихъ оцѣнки цѣлаго ряда историческихъ свидѣтельствъ дастъ возможность сказать, какіе изъ нихъ древнѣйшіе, а какіе позднѣйшіе. Разъ рѣшивши этотъ вопросъ, мы въ состояніи будемъ распредѣлить наши свидѣтельства по эпохамъ, предпослать одни факты другимъ, указать ихъ преемство и послѣдовательность. Привлеченіе къ изслѣдованію данныхъ переживанія послужитъ не болѣе, какъ къ провѣркѣ уже добытыхъ результатовъ.

Важнѣйшій источникъ нашихъ свѣдѣній о земельномъ устройствѣ ирландскихъ кельтовъ въ періодъ ихъ независимости составляютъ такъ называемые трактаты Брегоновъ. Самого поверхностнаго знакомства съ ними достаточно для признанія судебныхъ рѣшеній единственнымъ источникомъ ихъ происхожденія. Если рядомъ съ статьями, сохранившими признака судебнаго рѣшенія, съ упоминаніемъ именъ сторонъ и судей, нерѣдко даже обстоятельствъ дѣла, встрѣчаются въ нихъ другія, выраженныя въ формѣ отвлеченныхъ юридическихъ сентенцій, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы послѣднія не имѣли одного источника происхожденія съ первыми и не отличались отъ нихъ только по формѣ. Трудно открыть между тѣми и другими то отношеніе, въ какомъ можетъ стоять къ правилу, выраженному въ общей формѣ, то или другое казуальное рѣшеніе. Нерѣдко сами основныя предписанія выражены въ формѣ частныхъ судеб-

ныхъ случаевъ [1]). Къ тому же заключенію насчетъ источника происхожденія занимающихъ насъ трактатовъ приводитъ буквальный текстъ одного изъ нихъ. «Говоря о незыблимости разъ установленныхъ правилъ, трактатъ «О вводѣ во владѣніе» замѣчаетъ, что всюду, гдѣ нѣтъ такихъ правилъ, судьею является король [2]). Въ комментаріи къ этому тексту [3]) слова, «гдѣ нѣтъ такихъ правилъ» признаются равнозначущими со словами, гдѣ стороны не имѣютъ брегона; послѣдній такимъ образомъ признается и хранителемъ, и истолкователемъ преданія. Въ этомъ отношеніи его роль гаже, что и римскаго претора; подобно ему онъ призванъ не столько къ разбирательству спорнаго случая, сколько къ юридическому его обоснованію, къ подведенію его подъ принятое уже прежде рѣшеніе. Его дѣло не столько judicare, сколько jus dicere. Для выполненія этой роли онъ долженъ всецѣло посвятить себя дѣлу усвоенія и устной или письменной передачи прежнихъ приговоровъ. Отсюда, съ одной стороны, обособленіе брегоновъ въ особое сословіе, пополняемое путемъ духовнаго усыновленія учителями учениковъ [4]), а съ другой необходимость составленія ими же юридическихъ сборниковъ и постепеннаго ихъ пополненія новыми приговорами.

Уже изъ сказаннаго выступаетъ фактъ разновременнаго происхожденія, не только самихъ сводовъ, но и тѣхъ юридическихъ нормъ, которыя содержатся въ нихъ. Имѣя своимъ источникомъ судебныя рѣшенія, изданныя на разстояніи столѣтій, эти нормы нерѣдко такъ же далеко отстоятъ одна отъ другой, какъ и отдѣльные сборники.

Это обстоятельство еще болѣе затрудняетъ задачу изслѣдователя, лишая его возможности опредѣлить время происхожденія юридическихъ правилъ временемъ составленія сводовъ.

Познакомившись съ происхожденіемъ и характеромъ важнѣйшихъ памятниковъ ирландскаго земельнаго права, перейдемъ къ разсмотрѣнію другихъ историческихъ источниковъ. На первомъ планѣ мы должны поставить ирландскія легенды XI и XII столѣтій, въ которыхъ Витле Стоксъ и Мэнъ нашли весьма цѣнныя указанія по вопросамъ землевладѣнія, начиная со второй половины VII вѣка. Вслѣдъ за ними должны быть упомянуты свидѣтельства тѣхъ немногихъ иностранцевъ, которые не только посѣтили островъ, но и оставили разсказы о своемъ пребываніи на немъ. Рядъ ихъ открываетъ

---

[1]) См. напр трактатъ „о вводѣ во владѣніе“, стр 15 и 19

[2]) Ibid, стр. 51.

[3]) Ibid.

[4]) Мэнъ, Древнѣйшая исторія учрежденій, Лекція первая и вторая.

Геральдъ дю Бари съ двумя сочиненіями «Topographia» и «Expugnatio Hibernica». Посѣтивши Ирландію въ послѣдней четверти XII столѣтія въ свитѣ наслѣдника престола, будущаго короля Іоанна Безземельнаго, Геральдъ дю Барри не только представилъ описаніе физическихъ и бытовыхъ условій страны, но и исторію ея завоеванія англичанами. Его свидѣтельства, при всей ихъ отрывочности и неполнотѣ, послужили источникомъ для позднѣйшихъ путешественниковъ и географовъ, которые только отчасти дополнили ихъ результатами личныхъ наблюденій. Въ XIV вѣкѣ Фруассаръ включаетъ въ свои хроники (кн. IV гл, 42) разсказъ одного англичанина Генриха Кристедъ о его семилѣтнемъ плѣнѣ въ Ирландіи и объ освобожденіи изъ него Ричардомъ II На разстояніи немногихъ десятковъ лѣтъ отъ появленія хроникъ Фруассара, Раймондъ де Перилгосъ оканчиваетъ свое болѣе или менѣе легендарное «путешествіе въ Чистилище св. Патрика», въ которомъ, рядомъ съ воспроизведеніемъ всего сказаннаго Геральдомъ и Фруассаромъ, мы встрѣчаемъ не мало новыхъ данныхъ объ Ирландіи и ея жителяхъ [1]).

Полъ-вѣка спустя Жиль де Бувье, по прозванію Берри, герольдъ французскаго короля Карла VI, отводитъ Ирландіи цѣлую главу своего доселѣ неизданнаго «Описанія различныхъ странъ міра [2]), имъ посѣщенныхъ». Не довольствуясь передачей ходячихъ свѣдѣній, заимствованныхъ у предшествующихъ писателей Жиль де Бувье сообщаетъ рядъ новыхъ подробностей объ экономическомъ бытѣ и сословныхъ отношеніяхъ туземнаго населенія.

Съ XVI столѣтія, со времени вторичнаго завоеванія Ирландіи войсками Елизаветы и Іакова, островъ становится несравненно болѣе доступнымъ для наблюденія иностранцевъ. Это обстоятельство ведетъ къ замѣнѣ отрывочныхъ свидѣтельствъ случайныхъ путешественниковъ подробными всесторонними описаніями, сдѣланными на мѣстѣ англійскими чиновниками, въ XVI вѣкѣ—Эдмундомъ Спенсеромъ, въ XVII Джономъ Девисомъ, Вильямомъ Петти и другими. Главный инте-

[1]) Сочиненіе Перилгоса вышла въ 1398 году. Оно озаглавлено Voyage au purgatoire de St Patrice такъ какъ авторъ раздѣлялъ предразсудокъ своихъ современниковъ, искавшихъ въ западной части острова входа въ чистилище, Сочиненіе Перилгоса отпечатано въ Mémoirés de la societé archéologique du Midi de la France; t. I année 1832—3, Toulouse 1834.

[2]) Въ концѣ рукописи мы читаемъ: „Ce livre a fait le roy d'armes de Berry, herault du roy de France, des pays et régions où il a esté de son vivant См. Mss Bibl Nat fr. 5873. На сочиненіе Жюля Бувье указалъ мнѣ проф. Collège de France Поль Мейеръ, котораго прошу принять выраженіе моей признательности.

ресъ этихъ трактатовъ лежитъ несомнѣнно въ тѣхъ свѣдѣніяхъ, какія сообщаются ими насчетъ англійской политики. Но это не значитъ, чтобы общественный бытъ туземцевъ, въ частности ихъ земельныя отношенія въ эпоху, предшествующую завоеванію, оставлены были безъ всякого освѣщенія. Напротивъ того, сочиненія Спенсера и Девиса уступаютъ въ этомъ отношеніи по полнотѣ и подробности однимъ лишь трактатомъ Брегоновъ, служа нерѣдко къ ихъ правильному истолкованію. И такъ, начиная съ XII вѣка не проходитъ столѣтія, въ которомъ бы тотъ или другой любознательный иностранецъ не счелъ нужнымъ отмѣтить поразившихъ его особенностей въ общественномъ бытѣ туземнаго населенія Ирландіи. Какъ ни отрывочны и ни поверхностны подчасъ эти описанія, они не замѣнимы, какъ средство къ провѣркѣ и группировкѣ въ порядкѣ историческаго преемства того несравненно болѣе богатаго матеріала, какой содержатъ въ себѣ трактаты Брегоновъ. Соотвѣтствіе тѣхъ или другихъ нормъ ирландскаго права съ общими бытовыми условіями острова, насколько онѣ извѣстны намъ изъ разсказовъ первыхъ путешественниковъ, лучшій критерій тому, что эти нормы возникли независимо отъ иноземныхъ вліяній въ эпоху полной самостоятельности Ирландіи, другими словами, что они должны быть признаны, если не древнѣйшими, то во всякомъ случаѣ самобытными и ранними. Въ свою очередь фактъ полнаго совпаденія между характеристиками Спенсера и Девиса и тою картиной клановаго устройства, какую представляетъ намъ одинъ изъ сборниковъ ирландскаго права, такъ называемый Crith Gablach, надежное ручательство тому, что клановый бытъ, отнюдь не долженъ быть признанъ древнѣйшимъ и что его установленіе мало чѣмъ предшествуетъ эпохѣ окончательнаго занятія острова Англичанами.

Древнѣйшія изъ дошедшихъ до насъ свидѣтельствъ рисуютъ намъ Ирландію страной дикой и лѣсистой, а ея жителей—народомъ, продолжающимъ вести пастушескій образъ жизни. По словамъ Геральда дю Барри, Ирландія, при всемъ ея плодородіи и металлическомъ богатствѣ [1]), остается безъ обработки, покрыта лѣсами и болотами, не производитъ ни хлѣба, ни фруктовъ [2]). Дикость и нерадѣніе

---

[1]) „felix terra est et fecunda“ .. (Topographia Hibernica. Distinctio I cap. V, dist III cap VI

[2]) Agris igitur passim utuntur. . Sunt enim culti quidem neglectu cultorum agri perpauci plurimi tamen sua natura fertiles et fecundi Vacat arvorum virtus invita dum et optimis agris desunt agricolae... Pomiferarum autem arborum quam pauca reperies hic genera et hoc non telluris natura, sed cultoris minor

жителей единственная тому причина. Наиплодороднѣйшія поля не находятъ воздѣлывателей, богатѣйшія рудники — рукъ для ихъ разработки. Почва остается подъ пастбищами и лугами, доставляя пропитаніе громаднымъ стадамъ рогатаго скота и средство получать въ большомъ количествѣ мясо и молоко [1]). Если прибавить къ нимъ медъ — продуктъ сильно развитаго на островѣ пчеловодства, то этимъ и закончится перечень мѣстныхъ продуктовъ, овцеводство и леноводство совершенно неизвѣстны туземцамъ [2]). Показанія Геральда находятъ полное подтвержденіе въ позднѣйшихъ по времени свидѣтельствахъ. Въ хроникѣ Фруассара Ирландія представлена страною почти недоступной, покрытой лѣсами, болотами, торфяниками и необитаемыми пустырями [3]). По словамъ Перилгоса, ирландцы не ѣдятъ и не пьютъ ничего, кромѣ мяса и молока, такъ какъ страна ихъ не производитъ ни хлѣба, ни вина [4]). Обиліе стадъ доставляетъ имъ, по свидѣтельству Берри, не только мясо для пищи, но и кожи для сохраненія тѣла въ теплѣ. Они падки также на медъ и рыбу, которыя вмѣстѣ съ лошадьми и воскомъ, вывозятся въ большомъ количествѣ англійскими и другими иноземными купцами [5]).

Первобытному состоянію національнаго производства отвѣчаетъ частный и общественный бытъ туземнаго населенія. По словамъ тѣхъ же писателей, «ирландцы живутъ звѣринымъ образомъ» [6]), что отражается и на ихъ внѣшнемъ видѣ, и на характерѣ ихъ жилищъ, и на особенностяхъ нравовъ и обычаевъ. Перилгосъ, который изъ всѣхъ названныхъ путешественниковъ входитъ въ наибольшія подробности насчетъ домашняго обихода Ирландцевъ, говоритъ, что въ простонародьи мужчины и женщины одинаково не скрываютъ

facit industria. Peregrinas namque arborum species, quas optime tellus exhiberet, otiosus cultor non exercet

[1]) Item non lino vellanificio non aliquo mercimoniorum genere, nec ulla mechanicarum artium specie vitam producunt. (Ibid. dist III, cap,).

[2]) Pascuis et pratis, melle et lacte, vinis, non vineis dives est insula (Ibid, dist. I cap VI).

[3]) L'Irlande est un des malaisés pays du monde à guerroyer et à soumettre, car il est formé étrangement et sauvagement de hautes forêts, de grosses yauves de crolierès et de lieux inhabitables (Froissart liv. IV, ch. 42).

[4]) „Они не ѣдятъ хлѣба и не пьютъ вина, не имѣя ни того, ни другого. Обыкновеннымъ ихъ питьемъ служитъ вода. Одна лишь знать пьетъ молоко, а также наваръ изъ говядины“ (Путешествіе въ чистилище, стр. 61)

[5]) Mss fr. 5873, fol 50.

[6]) Est autem gens haec gens silvestris, gens inhospita, gens et bestiis solum et bestialiter vivens. (Topographia hibernica, dist III, cap X).

своей наготы. Въ свитѣ самой королевы дѣвушки не считаютъ нужнымъ прикрывать одеждой постыдныя части тѣла. Однѣ женщины носятъ пояса и плащи; что касается до мужчинъ, то, не исключая изъ ихъ числа самого короля, всѣ ходятъ о босу ногу, въ одномъ лишь верхнемъ платьи [1]) съ длинными волосами и бородами [2]). Различіе состояній даетъ себя чувствовать въ томъ смыслѣ, что зажиточные ходятъ болѣе, бѣдные-менѣе одѣтыми [3]). Та же первобытность замѣтна и въ порядкѣ сооруженія жилищъ. Это не болѣе, какъ клѣти, сплетенныя изъ хвороста [4]), на подобіе кавказскихъ кошей. Въ нихъ нѣтъ ни печей, ни кухонныхъ горшковъ, ни другой домашней посуды. Нечего и говорить послѣ этого, что ирландскіе поселки не представляютъ никакого сходства съ нашими деревнями. Они разбросаны на большомъ разстояніи [5]) по дебрямъ и лѣсамъ и почти не имѣютъ никакого сообщенія другъ съ другомъ, благодаря недостатку дорогъ [6]). Не зная селъ, ирландцы тѣмъ болѣе не знаютъ городовъ [7]), да и не имѣютъ въ нихъ надобности по недостатку ремеслъ и торговли [8]).

Отъ частнаго быта ирландцевъ мы перешли такимъ образомъ

---

1) Mss fr 5873, fol 50. S'enveloppent de frises hommes et femmes. Perilhos, стр 632.

2) Topogr hibern, dist III, cap. X.

3) Perilhos стр. 62 Фактъ этотъ вполнѣ согласенъ съ тѣмъ, что говоритъ Герб Спенсеръ о происхожденіи одежды въ своихъ безподобныхъ главахъ объ обрядовомъ правительствѣ.

4) Et se recueillent irlandois es bois et forêts et demeurent en tranchees faites dessous arbres en haies et en buissons ainsi comme bêtes sauvages (Froissart, liv. IV, ch, 42)

5) Ces gens, читаемъ мы въ рукописи de Berry, n'ont plate, ne pote, ne poailes Et leurs maisons sont loing l'une de l'autre et ny demeurent que jusques leurs vaches ayent menge lerbe qui croist en tour le pais et despiecent leurs maisons et les vont refaire en autres lieux (Mss fr. 5873, fol. 50) — Тѣже указанія мы встрѣчаемъ и въ путешествіи Перилгоса. (см. стр. 64), который сравниваетъ кочевой бытъ ирландцевъ съ бытомъ Алановъ.

6) Il n'ya nulz chemins par ce quilz ne communiquent point les ungs avec les autres (Mss. fr 5877)

7) Cum enim a silvis ad agros, ab agris ad villas civiumque convictus humani generis ordo processerit, gens haec... in silvis et pascuis vitam quam hactenus assueverat nec desuescere novit nec descire. Topogr. hibern D. III cap. X) N'y sait on comment entrer pour eux porter dommage et faire guerre, car quand ils veulent onne sait à qui parler ne on n'y trouve nulle ville (Froissart, liv. IV, ch 42)

8) Topogr. Hib Dist. III, cap. 10

къ общественному. Какъ ни отрывочны на этотъ счетъ дошедшія до насъ свидѣтельства, все же они даютъ право заключить, что строго выработанная сословная организація и сколько нибудь централизованная государственная власть одинаково были чужды туземцамъ; путешественники единогласно упоминаютъ о существованіи на островѣ цѣлаго ряда независимыхъ правителей, которыхъ они обозначаютъ подъ часъ неподобающимъ имъ титуломъ королей. Зависимость отъ нихъ населенія [1]) выступаетъ въ обязанности натуральныхъ приношеній; они взимаются четыре раза въ годъ, какъ съ мирянъ, такъ и съ духовенства [2]). Очевидно, что короли, о которыхъ идетъ рѣчь, не болѣе, какъ начальники отдѣльныхъ племенъ, не стоящихъ между собою ни въ какомъ болѣе или менѣе продолжительномъ и прочномъ союзѣ. Каждаго изъ нихъ окружаетъ штатъ ближайшихъ служителей и воиновъ, не говоря уже о менестреляхъ, съ которыми, какъ и со своею свитой, король живетъ въ самомъ тѣсномъ общеніи [3]). Если писатели и называютъ приближенныхъ короля нерѣдко континентальными наименованіями comites, [4]) или grands seigneurs [5]), то лишь за недостаткомъ другихъ болѣе подходящихъ терминовъ. Что лица, о которыхъ идетъ рѣчь, не представляютъ ни малѣйшаго сходства съ членами аристократическаго сословія, лучше всего доказываетъ рѣшительное отрицаніе Фруассаромъ самого существованія дворянства у ирландцевъ. Нѣтъ у нихъ, замѣчаетъ онъ, ни «jolivete», ни «gentilhommerie», хотя ихъ страна и управляется рядомъ королей, которыхъ здѣсь многое множество, все же они предпочитаютъ оставаться при своей прирожденной грубости и не имѣть ни малѣйшаго понятія о «gentillesse» [6]). Что касается до духовенства, то будучи христіанами по имени, ирландцы не несутъ въ его пользу ни десятины, ни первенцовъ отъ плодовъ; они «также почти не посѣщаютъ храмовъ и не соблюдаютъ христіанскихъ пред-

---

1) О такихъ корольхъ упоминаетъ, какъ Геральдъ въ своей Expugnatio Hiberniae, lib I cap. XXXIII, и XXXIV, такъ и Фруассаръ (кн IV, гл. 42) Перилгосъ (стр 60) и де Берри. (fol. 50).

2) Expugnatio Hiberniae lib I, cap. XXXV.

3) Перилгосъ, стр. 62.

4) Геральдъ дю Барри. Expugnatio lib I, cap. XXXIV.

5) Перилгосъ стр. 62. Одинъ лишь разсказчикъ Фруассара обозначаетъ ихъ наименованіемъ varlets; les plus prochains varlets du roi faisoient seoir devant eux leurs menestrels et leurs plus prochains varlets et manger à leur écuelle et boir leurs hanaps, et me disoient que tel était l'usage du pays; Froissart, кн IV, гл. 42).

6) Ibid.

писаній объ освѣщеніи полового сожительства бракомъ, о воздержаніи отъ кровосмѣшенія, о воспрещеніи союзовъ со вдовами родныхъ братьевъ и т. п. [1]).

Все сказанное выше приводитъ къ тому общему выводу, что Ирландцы въ эпоху ихъ независимости были народомъ полу-осѣдлымъ, полу-кочевымъ, занятымъ разведеніемъ стадъ, не знакомымъ ни съ хлѣбопашествомъ, ни съ овцеводствомъ, народомъ, разсѣяннымъ крайне рѣдко на протяженіи громадныхъ пространствъ, покрытыхъ лѣсомъ и пересѣкаемыхъ непроходимыми болотами, народомъ, не знающимъ еще государственнаго быта, живущимъ племенною жизнью подъ предводительствомъ старѣйшихъ родственниковъ, не представляющимъ въ своей средѣ признаковъ обособленія семей по характеру занятій, не знающимъ различія города отъ села и замкнутаго въ себѣ дворянства. Таковъ матеріальный и общественный бытъ Ирландцевъ. Самая его первобытность устраняетъ мысль о существованіи частной собственности на землю. Ея не предполагаетъ ни численность населенія, ни характеръ господствующаго занятія жителей, ни однообразный составъ послѣднихъ. Ея и нѣтъ на самомъ дѣлѣ. Вотъ почему Геральдъ дю Барри, говоря объ установленіи соборомъ въ Кастелѣ въ 1172 году порядка завѣщательнаго распоряженія, упоминаетъ объ одномъ лишь наслѣдованіи въ движимомъ имуществѣ [2]). Въ свою очередь Берри опредѣляетъ большее или меньшее значеніе племенныхъ старѣйшинъ не протяженіемъ ихъ земель, а числомъ коровъ, состоящихъ въ ихъ владѣніи [3]).

Послѣ сказаннаго мы едва ли будемъ въ правѣ отнестись съ отрицаніемъ къ тѣмъ весьма категорическимъ заявленіямъ, какія ирландскія легенды XI и XII вѣка содержатъ въ себѣ на счетъ характера древнѣйшихъ имущественныхъ отношеній на островѣ. Пе-

---

[1]) Topogr Hibernae, Dist III, cap. XIX Синодъ 1171 г. снова возлагаетъ на туземцевъ обязанность нести десятину въ пользу духовенства. Expugnatio Hyb. Ibid, I cap XXXIV

[2]) Синодъ ирландскаго духовенства по словамъ Геральда, принялъ между прочимъ слѣдующее рѣшеніе. Quod universi fideles in infirmitate positi confessore suo et vicinis astantibus cum debita solemnitate testamentum condant Bona sua mobilia, dum modo uxores et liberos habeant, aere alieno et servientium mercede exemptis, in tres partes dividant: unam liberis, alteram uxori legitimae, tertiam propriis exequis relinquentes (Typ. hib cap XXXIV стр. 228).

[3]) Il y a plusieurs roys, пишетъ объ Ирландіи де Берри, et celui qui a le plus de vaches et plus grant pàis est le plus grant roy (Mss. 1873).

редавая ихъ содержаніе, Мэнъ сопровождаетъ его съ своей стороны слѣдующими замѣчаніями. «Въ памятникахъ писменности, не имѣющихъ юридическаго характера, указанія на общинную собственность и коллективное пользованіе встрѣчаются крайне рѣдко. Моему другу Витле Стоксу удалось тѣмъ не менѣе снабдить меня двумя текстами, относящимися къ этому предмету. Одинъ изъ нихъ содержится въ Liber Hymnorum, обыкновенно относимомъ къ XI вѣку. Во времена Эда Слена, (между 658 и 694 г. по Р. Х.), значится въ немъ, Ирландія была населена многимъ множествомъ людей. Численность населенія была причиной тому, что каждый владѣлъ не болѣе, какъ трижды девятью дѣлянками (rodes) земли, а именно девятью неудобной, девятью пахатной и девятью лѣсной. Другая Ирландская рукопись, относимая къ XII вѣку и озаглавленная «Leborna Huidre» говоритъ о времени, предшествующемъ правленію дѣтей Эда Слена, какъ о такомъ, когда одинаково были неизвѣстны заборы, межи, каменныя стѣны, и вся земля оставалась неогороженной. Размноженіе семействъ, продолжаетъ та же рукопись, было причиной установленія оградъ. Эти любопытныя свидѣтельства, замѣчаетъ съ своей стороны Мэнъ, доказываютъ, правда, лишь то, что въ эпоху ихъ появленія существовало всеобщее представленіе насчетъ замѣны нѣкогда въ Ирландіи коллективнаго землевладѣнія индивидуальнымъ. Тѣмъ не менѣе интересно видѣть, что обѣ рукописи одинаково видятъ въ размноженіи населенія причину происхожденія частной собственности. Не лишенъ также значенія и тотъ фактъ, что въ Liber Hymnorum индивидуальное пользованіе общинными надѣлами не признается древнѣйшимъ, а только слѣдующимъ во времени за болѣе архаическимъ порядкомъ землевладѣнія [1]).

Народныя легенды такимъ образомъ не только указываютъ на характеръ первобытнаго имущественнаго права, но и на путь, которымъ послѣднее шло отъ общности къ частному владѣнію, отъ неравенства къ равенству, отъ коммунизма къ индивидуализму. Мы узнаемъ изъ нихъ, что родовой и семейный раздѣлъ лежатъ въ основѣ всякого индивидуальнаго обособленія прежней племенной собственности. Благодаря ему нѣкоторыя земли выходятъ изъ состоянія первобытной общности и становятся наслѣдственнымъ достояніемъ отдѣльныхъ болѣе или менѣе обширныхъ кровныхъ союзовъ. Такимъ образомъ, рядомъ съ прежней племенной собственностью возникаютъ новые

---

[1]) Maine. Lectures on the early history of institutions, London 1875, lecture IV, стр. 113 и 114).

виды — родовой и общинно-семейной. На этой стадіи развитія застаетъ племена Ирландіи трактатъ «о порядкѣ законнаго завладѣнія». Земли, обозначаемыя терминомъ «coibhne», постоянно противуполагаются въ немъ, съ одной стороны, такъ наз. землямъ «dibadh» [1]), а съ другой, землямъ, носящимъ наименованіе «orba» [2]) Coibhne въ буквальномъ переводѣ означаетъ совокупность лицъ, пребывающихъ въ нераздѣльности въ виду общаго пользованія наслѣдственнымъ правомъ [3]).

Въ примѣненіи къ землѣ этотъ терминъ очевидно обозначаетъ нераздѣльную собственность лицъ, связанныхъ между собою родствомъ, другими словами родовую собственность. Процессъ постепеннаго обособленія имуществъ не ограничивается выдѣленіемъ изъ племенной площади однихъ родовыхъ участковъ, но приводитъ къ созданію отличной отъ обоихъ общинно-семейной собственности. Союзы ближайшихъ родственниковъ, составленные обыкновенно изъ отца и дѣтей, рѣдко когда внуковъ, владѣютъ частью родовой земли на правѣ исключительнаго и наслѣдственнаго пользованія, которое потому лишь не можетъ быть приравнено къ праву собственности, что не связано, какъ мы увидимъ ниже, съ полной свободой распоряженія. Земли этого рода носятъ въ ирландскихъ юридическихъ трактатахъ специфическое наименованіе «orba», что можетъ быть передано на нашъ языкъ терминомъ семейная собственность.

Противуположность родовымъ и семейнымъ имуществамъ представляютъ «земли, передѣляемыя племеннымъ старѣйшиной, послѣ кончины ихъ временнаго владѣльца» или такъ наз. «dibadh» [4]). Эти послѣднія, оставаясь общимъ достояніемъ всего племени, поступаютъ лишь въ пожизненное владѣніе отдѣльныхъ членовъ его и со смертью ихъ снова возвращаются въ руки всего племени и его старѣйшины.

Отличительныя особенности каждого изъ перечисленныхъ видовъ собственности выступаютъ еще съ большей наглядностью, если принять во вниманіе нѣкоторыя частныя постановленія, встрѣчающіяся въ томъ же трактатѣ. Такъ напр. на стр. 17 мы узнаемъ, что въ противуположность съ землями dibadh, поступающими въ передѣлъ со смертью ихъ владѣльца, земли coibhne возсоединяются съ племенною собствен-

---

[1]) Ancient laws of Ireland, Dublin. 1879 г. т IV, стр. 7,21, 27 и 39.

[2]) Ibid, стр. LXXVIII.

[3]) Ibid. Объяснительное Введеніе, предпосланное трактатамъ ихъ издателемъ Richey, стр. XXXIV.

[4]) Ibid, стр. 7.

ностью лишь за совершеннымъ отсутствіемъ наслѣдниковъ [1]); на стр. 21 и 27, что завладѣніе кѣмъ либо родовой собственностью (coibhne) путемъ освященнаго обычаемъ обряда законнаго овладѣнія, обряда, по которому истецъ обязанъ фактически занять искомый участокъ вмѣстѣ съ двумя приведенными съ собою лошадьми [2]), подвергаетъ виновнаго потерѣ послѣднихъ [3]), на стр. 33 и 37, что распоряженіе чужой землею имѣетъ тѣ же послѣдствія, что и воровство, и что наоборотъ собственникъ въ распоряженіи своимъ участкомъ подлежитъ лишь нѣкоторымъ ограниченіямъ со стороны племени и его главы, каждый разъ вызываемымъ желаніемъ сохранить за семьею ея наслѣдственное достояніе [4]).

Установивши понятіе о каждомъ изъ трехъ видовъ собственности, извѣстныхъ брегонскому праву, перейдемъ къ изученію въ отдѣльности законодательныхъ постановленій о родовыхъ и семейныхъ имуществахъ съ цѣлью болѣе обстоятельнаго опредѣленія границъ, достигнутыхъ процессомъ индивидуализаціи.

Съ самаго начала мы должны заявить, что внутренняя организація ирландскаго рода и большой семьи принадлежитъ къ числу наименѣе выясненныхъ вопросовъ. Лучшіе, что бы не сказать единственные знатоки древне-ирландскаго права, Селиванъ, Мэнъ, Макъ Ленанъ, Риче, или вовсе отступаютъ передъ трудностью его рѣшенія или при обсужденіи его упускаютъ изъ виду цѣлый рядъ фактовъ, самымъ существованіемъ своимъ протестующихъ противъ сдѣланнаго ими вывода. Вдаваться въ критику различныхъ мнѣній по вопросу о томъ, кто были члены тѣхъ четырехъ подраздѣленій ирландскаго рода, которые въ трактатахъ Брегоновъ обозначаются терминами geilfine, iarfine, indfine и deirbhfine,—значило бы уклониться отъ нашей ближайшей задачи, и уклониться безцѣльно, такъ какъ въ общихъ чертахъ вопросъ кажется намъ рѣшеннымъ въ первомъ томѣ Кельтической Шотландіи Скина. Въ самомъ дѣлѣ, если принять во вниманіе, что, по словамъ самихъ же трактатовъ, отдѣльныя группы родственниковъ одновременно призываются къ раздѣлу наслѣдства,

---

[1]) Мы заключаемъ объ этомъ изъ одного казуальнаго рѣшенія, принятаго цѣлымъ племенемъ въ дѣлѣ нѣкоей Seilher, единственной законной наслѣдницы, права которой не были взяты во вниманіе старѣйшиной, завладѣвшимъ въ интересахъ всего племени доставшейся ей по наслѣдству землей Ibid, стр 17).

[2]) Ibid, стр. 19.

[3]) Iqid, стр. 21.

[4]) Ibid, стр 35 и 37, 55.

то необходимо согласиться на первыхъ же порахъ, что за исключеніемъ джельфайновъ или прямыхъ родственниковъ, каждая изъ остальныхъ группъ составлена изъ боковыхъ линій [1]). А если такъ, то родство, связывающее ихъ между собою, обусловлено лишь общимъ происхожденіемъ отъ болѣе или менѣе отдаленнаго предка. Къ тому же выводу приходитъ и Дарестъ, объясняющій происхожденіе этихъ группъ счетомъ родства по канопическому праву (Etudes sur l'histoire du droit).

Въ своей совокупности члены всѣхъ четырехъ подраздѣленій составляютъ группу въ 17 человѣкъ, распредѣляемую слѣдующимъ образомъ между джельфайнами, дербфайнами, іарфайнами и индфайнами: въ составъ первыхъ входитъ пять человѣкъ, въ составъ остальныхъ по четыре. Первыя образуютъ собою то, что въ тѣсномъ смыслѣ слова можно назвать индивидуальной семьей даннаго лица, семьей, состоящей изъ его самого, его дѣтей и внуковъ. Личное его присутствіе въ группѣ наслѣдниковъ, объясняетъ намъ причину численнаго различія первой группы отъ остальныхъ. Ограниченная категорически пятью лицами, группа джельфайновъ не иначе могла вмѣстить въ свой составъ вновь нарождающихся дѣтей и внуковъ, какъ подъ условіемъ исключенія изъ своей среды одного изъ нихъ и именно старѣйшаго. Въ основѣ этого формальнаго предписанія лежалъ вполнѣ реальный фактъ выдѣленія изъ нераздѣльной семьи прежде всего старшаго по возрасту, съ надѣленіемъ его землею при жизни отца.

Этимъ въ свою очередь объясняется привиллегированное положеніе младшаго сына, какъ всего долѣе остающагося въ отцовской семьѣ, въ группѣ джельфайновъ и унаслѣдующаго по этой причинѣ то, въ чемъ отдѣленные дѣти не имѣютъ болѣе нужды, отцовское жилище или усадьбу.

Если группа джельфайновъ составлена изъ прямыхъ родственниковъ, то остальныя группы включаютъ, первая—боковыхъ происходящихъ отъ отца—наслѣдодателя, вторая—боковыхъ отъ дѣда, третья—боковыхъ отъ прадѣда. Такимъ образомъ лица, допускаемыя къ наслѣдованію рядомъ съ ближайшей семьею покойнаго, допускаются къ нему лишь въ силу происхожденія отъ общаго родоначальника. Эта большая или меньшая близость ихъ родства съ покойнымъ принимается въ разсчетъ при опредѣленіи доли участія каждой группы въ наслѣдствѣ. Существованіе родственниковъ джельфайновъ устраняетъ отъ наслѣдованія всѣ остальныя группы, другими словами прямая линія

---

[1]) Skene Celtic Scotland, m III (Edinburgh 1880, стр г., 180 и 181)

исключаетъ боковыя. При отсутствіи ея къ наслѣдованію призываются одновременно всѣ три группы боковыхъ родственниковъ; но только въ разной степени, ближайшіе къ покойному Дерфайны получаютъ три четверти всего наслѣдства, слѣдующія за ними, ярфайны три четверти остальной четверти. Четверть четвертой части наслѣдства, иначе говоря одна шестнадцатая, приходится на долю отдаленнѣйшихъ родственниковъ, индфайновъ. Въ такой же мѣрѣ принимается во вниманіе степень родства при исчезновеніи одной изъ боковыхъ группъ родственниковъ; такъ съ прекращеніемъ группы дерфайновъ три четверти ихъ достоянія поступаетъ въ группу джельфайновъ, три четверти одной четверти къ ярфайнамъ и одна четверть четверти къ индфайнамъ. При отсутствіи родственниковъ всѣхъ и каждой изъ названныхъ группъ, родовая собственность снова сливается съ племенной, изъ которой она вышла, другими словами изъ «coibhne» становится «dibadh» [1]).

Сама искусственность только что разсмотрѣнной системы не говоритъ въ пользу ея продолжительнаго примѣненія. Числовыя условія по всей вѣроятности никогда не были соблюдаемы въ строгости и введены впервые Брегонами въ составленные ими трактаты въ интересахъ опредѣленности и стройности. Но если, какъ показываютъ позднѣйшіе тексты [2]), система родовыхъ подраздѣленій далеко не уцѣлѣла въ своей первоначальной чистотѣ, то основное правило, на которомъ она построена, я разумѣю допущеніе къ наслѣдованію въ разной степени боковыхъ родственниковъ, при отсутствіи прямыхъ, продолжало держаться втеченіи цѣлаго ряда столѣтій. Ту же жизненную силу обнаружило и начало совмѣстнаго владѣнія родовой землею группами ближайшихъ родственниковъ, джельфайновъ и дерфайновъ, что въ свою очередь не устранило возможности выдѣленія, какъ мы видѣли выше, отцомъ при своей жизни старшихъ сыновей; они тѣмъ самымъ теряли всякое право на наслѣдство. Только что разсмотрѣнная нами система долгое время продолжала оказывать свое вліянія въ сферѣ не только имущественнаго, но и уголовнаго права. Отвѣтственность боковыхъ родственниковъ и прежде всего дерфайновъ, при отсутствіи прямыхъ, является еще общимъ правиломъ въ одномъ изъ ближайшихъ къ намъ по времени трактатахъ, въ

---

[1]) „Подраздѣленія племени и его территоріи“ Ibid, стр. 285.

[2]) См. на пр. трактатъ, озаглавленный “О судѣ надъ преступниками“. Ibid, стр. 241, въ которомъ Richey справедливо находитъ крайнюю неопредѣленность и неточность въ употребленіи терминовъ gelfine и dehrfine (стр. XCV).

«трактатѣ о наказаніи преступленій». Вторая статья этого трактата прямо гласитъ, что дерфайны, а за ними ярфайны, не избавлены отъ уплаты падающей на преступника пени въ случаѣ его несостоятельности и смерти прямыхъ родственниковъ, членовъ группы джельфайновъ [1]). Наконецъ зависимость отдѣльныхъ семей отъ обнимающихъ ихъ родовыхъ соединеній давала себя чувствовать и по такимъ вопросамъ, какъ напр., вопросъ объ усыновленіи, результатомъ чего могло быть при вхожденіи въ родовую общину новыхъ участниковъ; по этой причинѣ оно было дозволено не иначе, какъ подъ условіемъ согласія родоваго старѣйшины [2]). Сравнивая въ общихъ чертахъ только что разсмотрѣнную систему родоваго землевладѣнія съ тою, которая доселѣ встрѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣверной и сѣверо-западной Индіи, мы приходимъ къ заключенію о поразительномъ сходствѣ обѣихъ. Какъ въ Индіи, такъ и въ Ирландіи, родовой землею владѣютъ не индивиды, а нераздѣльныя семьи, какъ тамъ, такъ и здѣсь, не существуетъ равенства семейныхъ надѣловъ и большій или меньшій размѣръ ихъ обусловливается мѣстомъ, занимаемымъ семьею въ родовой лѣстницы, какъ тамъ, такъ и здѣсь наконецъ, вымираніе всѣхъ членовъ нераздѣльной семьи ведетъ къ передѣлу родовымъ старѣйшиной оставленной ею собственности, при чемъ опять таки принимается въ разсчетъ степень родства и законы наслѣдованія.

Сказанное о родовомъ землевладѣніи можетъ быть повторено и по отношенію къ семейной собственности. Послѣдняя носитъ въ Ирландіи тѣ же характерныя особенности, какія издревле отличали и доселѣ продолжаютъ отличать ее не только въ Индіи, но и на протяженіи всего славянскаго міра. Въ отрывочныхъ статьяхъ брегонскихъ трактатовъ нерѣдко оживаютъ отдѣльныя стороны сербской задруги и велико-русской большой семьи съ тѣми аттрибутами, какія та и другая носили въ эпоху еще слабаго развитія земскаго мира, въ эпоху кровной мести и денежныхъ композицій за преступленія. Невольно припоминаются также по отношенію къ ней слова Юлія Цезаря о тѣхъ consanguinitates hominum qui una coierunt, какія ему удалось открыть въ лѣсахъ первобытной Германіи. Та же имущественная солидарность, таже круговая отвѣтственность за преступленія и, рядомъ съ этимъ, то же ограниченіе правъ семейнаго главы въ распоряженіи собственностью и то же исключеніе женскихъ линій отъ наслѣдованія. Если ирландская семья и кажется намъ менѣе тѣснымъ

---

[1]) Ibid, стр. 243.

[2]) „Подраздѣленія племени и его территоріи“, стр. 259.

союзомъ, то объясняется это не отличіемъ ея природы, а лишь тѣмъ обстоятельствомъ, что дошедшія о ней свидѣтельства принадлежатъ къ сравнительно поздней эпохи.

По словамъ ихъ издателя, трактаты «О наказаніи преступниковъ» и «О конфискаціи имуществъ», изъ которыхъ мы почерпаемъ наши свѣдѣнія объ ирландской семейной общинѣ, отнюдь не могутъ быть причислены къ древнѣйшимъ. Къ такому заключенію приводитъ позднее несомнѣнно происхожденіе цѣлаго ряда встрѣчающихся въ нихъ постановленій, на пр. отнесеніе къ преступленіямъ всякаго рода насильственныхъ дѣйствій, конфискація имуществъ виновныхъ и т. п. [1]). Если вспомнить, что трактаты Брегоновъ составлены изъ судебныхъ рѣшеній и что споры о семейной собственности могли возникнуть лишь въ эпоху прекращенія прежней нераздѣльности, то перестанешь удивляться тому, что первыя указанія на существованіе семейной общины, встрѣчаемыя въ ирландскихъ сводахъ, совпадаютъ съ періодомъ ея упадка. При всемъ томъ эти указанія на столько обстоятельны, что изслѣдователю не нужно многихъ усилій для того, чтобы путемъ послѣдовательныхъ дедукцій возстановить въ воображеніи ея первоначальныя черты.

На вопросъ о томъ, кто допускается къ раздѣлу оставленнаго покойникомъ имущества, какъ движимаго, такъ и недвижимаго, одинъ изъ упомянутыхъ нами трактатовъ отвѣчаетъ: отецъ и сынъ, братъ и семья. Если вся семья участвуетъ такимъ образомъ въ наслѣдованіи и ближайшіе родственники получаютъ лишь большія противъ другихъ доли, то въ переводѣ на юридическій языкъ это означаетъ, что ирландскому праву неизвѣстно то, что въ римскомъ и современныхъ намъ обозначается терминами delatio или открытія наслѣдства. Мѣсто послѣдняго заступаетъ простой передѣлъ семейной собственности между оставшимися въ живыхъ членами [2]); а это въ свою очередь необъяснимо иначе, какъ подъ условіемъ допущенія факта полнаго отсутствія на первыхъ порахъ всякой личной собственности у отдѣльныхъ членовъ семьи. Существованіе такого порядка вещей способно тѣмъ менѣе удивить насъ, что намъ извѣстенъ и самый порядокъ его прекращенія. Одинъ изъ недавно изданныхъ юридическихъ текстовъ [3]) указываетъ на семейные раздѣлы, какъ на путь, которымъ семейная собственность постепенно перешла въ инди-

---

1) Ibid стр. XCIV и CI.

2) Сравни Maine, стр. 99.

3) Iudgments of co-tenancy, ibid, стр. 69 и 71.

видуальную. Все что мы знаемъ о позднѣйшемъ характерѣ частной собственности у ирландцевъ вполнѣ примиримо или лучше сказать необходимо вытекаетъ изъ факта существованія на первыхъ порахъ семейной нераздѣльности. Безъ допущенія ея непонятна ни система имущественной отвѣтственности всей семьи за преступленія ея членовъ, ни совершенное устраненіе на первыхъ порахъ женскихъ линій отъ наслѣдованія въ недвижимостяхъ, ни ограниченіе и даже совершенное запрещеніе нѣкоторыхъ видовъ распоряженія ими. Подобнаго рода постановленія встрѣчаются между тѣмъ на каждомъ шагу и не только въ древнѣйшихъ, но и въ сравнительно позднихъ юридическихъ текстахъ. Такъ на примѣръ одинъ изъ ближайшихъ къ намъ по времени памятниковъ ирландскаго права, трактатъ о наказаніи преступниковъ[1]), не избавляя отъ отвѣтственности даже отдаленныхъ боковыхъ родственниковъ, прежде всего призываетъ къ ней членовъ одной съ преступникомъ семьи, его отца и брата, какъ лицъ живущихъ съ нимъ въ нераздѣльности. Только при отсутствіи джельфайновъ, отвѣтственность переходитъ и на другія боковыя группы. Тѣ же джельфайны коллективно уплачиваютъ штрафъ, извѣстный подъ наименованіемъ ирландской пэни (eric—fine) и взымаемый въ случаѣ осуществленія кѣмъ либо изъ членовъ семьи стариннаго обычая кровной мести[2]). Послѣдняя, какъ общее право, уступила уже мѣсто праву родственниковъ и прежде всего ближайшей семьи потерпѣвшаго на полученіе денежной пени съ преступника. Будучи не болѣе, какъ управителемъ семейнаго достоянія, глава группы джельфайновъ, отецъ или, въ случаѣ его смерти, старшій изъ невыдѣленныхъ сыновей, связанъ въ распоряженіи общимъ имуществомъ рядомъ правилъ, контроль за соблюденіемъ которыхъ возлагается на племенного старѣйшину. Такъ, на примѣръ, согласно древнѣйшимъ текстамъ[3]), онъ не иначе дѣлаетъ выдѣлъ въ пользу выходящей замужъ дочери, какъ съ согласія этого старѣйшины, призываемаго такимъ образомъ къ охраненію интересовъ семьи[4]). Тѣ же интересы требуютъ, чтобы въ случаѣ смерти замужней дочери, часть выдѣленнаго ей имущества вернулась въ руки той семьи, изъ которой она вышла. Отсюда постановленіе о томъ, что дѣти наслѣдуютъ не болѣе, какъ половину оставленной матерью

---

[1]) На вопросъ о томъ, какія лица несутъ денежную отвѣтственность за преступника, трактатъ отвѣчаетъ: прежде всего онъ самъ, затѣмъ его отецъ, при отсутствіи же послѣдняго братъ.

[2]) Ibid, стр. 257, текстъ и комментарій

[3]) О законномъ завладѣніи.

[4]) Ibid

собственности; другая половина возвращается въ руки ея первоначальной семьи [1]).

Въ тѣхъ же интересахъ ирландское право требуетъ раздѣла невѣстой приносимаго ей женихомъ приданаго съ отцемъ, а въ случаѣ его смерти, съ наличнымъ главою нераздѣльной семьи. Уступаемая въ его пользу половина служитъ къ возмѣщанію всѣхъ или части имущественныхъ утратъ, понесенныхъ семьею при производствѣ выдѣла въ пользу вступающей въ замужество дочери [2]).

Устраненіе дочерей отъ наслѣдованія вызвано несомнѣнно тѣми же соображеніями. Въ древнѣйшихъ текстахъ женщины владѣютъ на правахъ собственности лишь участками, полученными ими при выдѣлѣ; это тѣ земли, которыя въ трактатѣ «О вводѣ во владѣніе» обозначаются безразлично терминами «cruibh» и «sliasta» [3]). Допущеніе женской линіи къ наслѣдованію въ недвижимой собственности фактъ сравнительно поздняго происхожденія, вызванный къ жизни воздѣйствіемъ феодальнаго права, занесеннаго на островъ англичанами [4]).

Стѣсненный въ распоряженіи семейной собственностью даже въ томъ случаѣ, когда отчужденіе ея служитъ къ выгодѣ кровныхъ родственниковъ, глава семьи еще менѣе можетъ располагать ею въ интересахъ иностранцевъ. Начать съ того, что о завѣщаніи недвижимости нѣтъ и помину въ дошедшихъ до насъ юридическихъ текстахъ. О составленіи завѣщанія говоритъ, правда, Геральдъ дю Бари, но тотъ же писатель, какъ мы видѣли, упоминаетъ о распоряженіи этимъ путемъ лишь движимостью [5]); что же касается до распоряженія землею при жизни, то имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи тексты хранятъ упорно молчаніе на этотъ счетъ. Очевидно случаи отчужденія должны были быть рѣдки въ обществѣ, въ которомъ каждый въ силу рожденія и принадлежности къ тому или другому роду и семьи, становился участникомъ въ общемъ владѣніи. Исключеніе изъ этого правила представляли одни лишь чужеродцы, поселенные на правахъ арендаторовъ на незанятой родственниками территоріи. Живя, какъ мы увидимъ ниже, семейными общинами, эти такъ называемые фуидгиры необходимо должны были слѣдовать въ своемъ юридическомъ быту тѣмъ самымъ правиламъ, какія опредѣляли со-

---

1) Ibid, стр. 45.
2) Ibid, стр. 57, 61 и 63.
3) Введеніе, стр. CXVII
4) Ibid, стр. CXVI.
5) См. выше

бою отношенія членовъ родовыхъ группъ. Съ этой точки зрѣнія мы полагаемъ, что запрещеніе всякихъ отчужденій въ ущербъ сыновьямъ, внукамъ, правнукамъ и проправнукамъ, о которомъ въ примѣненіи къ фуидгарамъ говоритъ трактатъ, озаглавленный. «Подраздѣленіе племени и его территоріи,» [1]) можетъ быть распространено и на членовъ родовыхъ общинъ. Очевидно, что это запрещеніе равносильно признанію полной неотчуждаемости семейнаго достоянія, а это указываетъ на отсутствіе на первыхъ порахъ частной собственности на землю.

Выдѣленіе родовыхъ и семейныхъ имуществъ не устраняетъ, какъ мы замѣтили выше, дальнѣйшаго существованія нераздѣльной племенной собственности. Подъ наименованіемъ земель, распредѣляемыхъ племеннымъ старѣйшиной, или такъ наз. dibadh [2]) послѣдняя втеченіи всего періода ирландской независимости служитъ не только выгономъ для стадъ отдѣльныхъ родовъ и семей, но и постояннымъ фондомъ, изъ котораго племенной старѣйшина производитъ новыя раздачи, однѣ въ пользу умножившихся членовъ отдѣльныхъ династій, другія—въ пользу покореннаго племенемъ населенія и позднѣйшихъ поселенцевъ, третьи—въ пользу арендаторовъ или такъ называемыхъ фуидгировъ. Вліяніе, оказанное только что названными фактами на постепенное исчезновеніе племенной собственности, будетъ указано нами впослѣдствіи; въ настоящее же время для насъ важно лишь знать, что развитіе въ Ирландіи родовой и семейной собственности не повело къ немедленному исчезновенію племенной. Рѣдкость населенія и громадность пустопорожнихъ земель дѣлаютъ возможнымъ неограниченную утилизацію каждымъ племеннаго выгона. Брегонскому праву неизвѣстны тѣ многочисленныя постановленія, которыми средневѣковые кутюмы и позднѣйшіе по времени общинные распорядки пытались и доселѣ пытаются установить нѣкоторую равномѣрность въ пользованіи между богатыми и бѣдными, закрывая напримѣръ доступъ къ общему выпасу скоту, не выдержанному его хозяиномъ на зимнемъ корму, или установляя извѣстный максимумъ для числа головъ, посылаемыхъ отдѣльными дворами. Принадлежность къ племени и пребываніе въ его предѣлахъ—единственныя требованія, выставляемыя Брегонскимъ правомъ по отношенію къ общиннымъ пользователямъ. Усыновленіе, будучи средствомъ къ переводу чужеродцевъ въ ряды племени, строго запрещено, разъ оно не совершается съ согласія

---

1) Ibid, стр. 287.
2) Ibid, стр. CVII.

послѣдняго. Цѣль такого запрета — удержать за единоплеменниками исключительное пользованіе племенной территоріей. Усыновленный, читаемъ мы въ трактатѣ «о подраздѣленіяхъ племени», имѣетъ равное съ единоплеменниками право на жилище и землю, за исключеніемъ того случая, когда усыновленіе произошло противъ желанія племени и къ явному его убытку» [1]).

Такимъ образомъ въ Ирландіи усыновленіе является не столько актомъ личной иниціативы того или другого лица, сколько дѣломъ цѣлаго племени. Оно равносильно включенію пришельца въ среду общины и подлежитъ поэтому одинаковымъ съ нимъ ограниченіямъ. Въ Россіи пріемъ новаго члена въ общину требуетъ согласія цѣлаго «міра»; точно также въ древней Ирландіи пріемъ чужеродца въ среду племени требовалъ согласія всѣхъ заинтересованныхъ т. е. всего племени.

Принадлежность къ племени, сказали мы, одно изъ условій, при которыхъ извѣстное лицо можетъ быть допущено къ общинному пользованію. Другимъ не менѣе существеннымъ требованіемъ является постоянное мѣстожительство въ предѣлахъ племенной территоріи. Лица, по тѣмъ или другимъ причинамъ покинувшія племя или такъ называемые «raitech» [2]) теряли всякое право участія, впрочемъ не навсегда. По возвращеніи они могли требовать водворенія ихъ въ прежнихъ надѣлахъ, точь въ точь какъ въ Пенджабѣ, въ которомъ не только оставившій общину родственникъ, но его дѣти и внуки вправѣ настаивать на предоставленіи имъ большаго или меньшаго участка общинной земли, сообразно мѣсту, занимаемому ими въ родовой лѣствицѣ [3]).

Племенная, родовая, семейная собственность,—таковы господствующіе типы земельнаго владѣнія въ Ирландіи въ періодъ, предшествующій развитію клановаго устройства, господствующіе, но не единственные. Рядомъ съ коллективнымъ землевладѣніемъ названныхъ трехъ видовъ, мы встрѣчаемъ первые зародыши, если не индивидуальной собственности, то индивидуальнаго владѣнія. Послѣднее всецѣло сосредоточивается въ рукахъ племеннаго старѣйшины и не имѣетъ другого источника происхожденія, кромѣ должностнаго. Въ обществѣ, которому неизвѣстно монетное обращеніе [4]), въ которомъ земля и ея

---

[1]) Ibid, стр. 289.

[2]) Ibid, стр. 29 и XXXVI

[3]) См Общинное землевладѣніе, причины, ходъ и послѣдствія его разложенія, часть I, стр. 78

[4]) „En ce pais n'y a point de monnoye", читаемъ мы объ Ирландіи въ трактатѣ Жиля ле Бувве, по прозванію Берри. (Mss fr. 5873 fol. 50).

продукты составляютъ вмѣстѣ со стадами важнѣйшіе, чтобы не сказать единственныя цѣнности, вознагражденіе всякаго рода услугъ, въ томъ числѣ [1]) и публичныхъ, можетъ быть произведено не иначе, какъ путемъ надѣленія землею или скотомъ. Въ такомъ обществѣ старѣйшина получаетъ вмѣсто налоговъ натуральныя приношенія, такъ наз. «seds», т. е. часть продуктовъ земель и стадъ [2]), вмѣсто жалованья—земельный участокъ. Этотъ участокъ очевидно предоставляется ему не въ собственность, а во владѣніе, продолжительность котораго зависитъ отъ срока его службы. Такъ какъ послѣдняя пожизненна, то и владѣніе должностной землею является такимъ же. Со смертью старѣйшины, земля, прикрѣпленная къ его должности, не остается въ рукахъ членовъ оставленной имъ семьи, его джельфайновъ, а переходитъ вмѣстѣ съ должностью въ руки его преемника, извѣстнаго при жизни вождя подъ именемъ «таниста». Въ этомъ подчиненіи должностной земли тому же порядку преемства, какому слѣдовала сама должность, мы видимъ первые зародыши ирландскаго маіората, того right of tanistry, о которомъ говоритъ Девисъ и которое въ его описаніе является столь отличнымъ отъ англійской «primogeniture». Тогда какъ въ Англіи земля переходитъ по наслѣдству къ старшему сыну, въ Ирландіи она становится достояніемъ старшаго родственника. Послѣдній, по словамъ Девиса можетъ и не быть таковымъ на дѣлѣ. Достаточно того, чтобы онъ былъ признанъ имъ путемъ народнаго избранія или личною храбростью добылъ себѣ положеніе высшаго представителя племени и ближайшаго кандидата на должность старѣйшины.

Изъ сказаннаго видно, что въ Ирландіи мы имѣемъ дѣло точь въ точь съ тѣмъ же порядкомъ престолонаслѣдія, какой встрѣчается у любого народа въ ранній періодъ его политическаго развитія. Существованіе его въ Россіи въ эпоху Рюриковичей блистательно было доказано проф. Сергѣевичемъ. Тотъ же порядокъ встрѣчается и во франкской монархіи въ эпоху Меровинговъ. Подобно тому, какъ въ Россіи и Франціи, преемникъ престола вмѣстѣ съ нимъ наслѣдо-

[1]) Early History of institutions, стр 149.

[2]) До введенія англійскаго общаго права не существовало въ Ирландіи иныхъ видовъ наслѣдованія, кромѣ tanistry и gavelkind. Должность вождя съ принадлежащею къ ней землею поступала безраздѣльно въ руки его преемника, tanist'a, который заступалъ его мѣсто, не въ силу происхожденія отъ него, а благодаря избранію или захвату власти За исключеніемъ названныхъ земель, всѣ остальныя подлежали передѣлу между мужскими родственниками покойнаго въ порядкѣ такъ наз gavelkind. (Sir John. Davis Reports „Le Cas de gavelkind". Hill. 3 Iac. 1).

валъ и доманіальную собственность, также точно въ Ирландіи должностная земля слѣдуетъ за должностью, къ которой она пріурочена. Въ эпоху, предшествующую англійскому завоеванію и связанному съ нимъ введенію «общаго земскаго права» (comon law), индивидуальное пользованіе и маіоратное наслѣдованіе встрѣчаются въ Ирландіи лишь по отношенію къ только что описаннымъ землямъ. Одно лишь смѣшеніе понятій верховенства и собственности и приравненіе типа ирландскихъ земельныхъ отношеній къ господствующему въ Англіи феодальному, могли повесть къ признанію племеннаго старѣйшины собственникомъ всей племенной территоріи и вызвать приниженіе однокровныхъ съ нимъ лицъ къ роли пользователей въ чужомъ полѣ.

Въ исторіи развитія частной собственности въ Ирландіи было бы ошибочно видѣть, какъ это дѣлаетъ Менъ, одно лишь дѣйствіе самопроизвольныхъ причинъ упадка коллективнаго землевладѣнія. Что частная собственность извѣстна была ирландцамъ еще въ періодъ ихъ независимости, стоитъ, какъ мы видѣли, внѣ сомнѣнія. Мы въ состояніи даже указать причины и прослѣдить ходъ ея самопроизвольнаго развитія. Но столь же неоспаримымъ является и одновременное преобладѣніе въ это время коллективнаго землевладѣнія, какъ племеннаго, такъ родового, и семейнаго. Какъ исчезло оно, какъ уступило мѣсто частной собственности,—вотъ вопросы, отвѣтъ на которые даетъ лишь обстоятельное знакомство съ исторіей аграрной политики англичанъ, съ исторіей того разрушительнаго вліянія, какое оказано было ими на землевладѣніе туземцевъ. Такимъ образомъ сама собою исторія развитія имущественнаго права у ирландцевъ распадается на два рѣзко отличные другъ отъ друга періода: періодъ національной независимости и періодъ насильственнаго подчиненія англичанамъ. Обращаясь къ изученію перваго изъ этихъ періодовъ, намъ придется лишь повторить сказанное ранѣе Меномъ о естественномъ, самопроизвольномъ переходѣ родового быта въ клановый бытъ и о сходствѣ, какое представляетъ этотъ послѣдній, если не въ частностяхъ, то въ общихъ и главныхъ чертахъ, съ бытомъ феодальнымъ. Существеннѣйшія стороны этого процесса въ немногихъ словахъ могутъ быть представлены въ слѣдующемъ видѣ.

Подобно древне-индійскимъ общинамъ, немногочисленныя слѣды которыхъ доселѣ удержались въ Сѣверо-Западныхъ провинціяхъ и Пенджабѣ, земельная община Ирландіи съ древнѣйшихъ временъ носила родовой характеръ. По описанію англійскаго судьи, сера Джона Девиса, описанію, составленному въ 1613 году, ирландскій родъ (sept) еще представлялъ собою совокупность ряда семей подъ предводительствомъ

одного выбраннаго ими начальника, обыкновенно изъ привиллигированной династіи, дѣйствительно ближайшей къ общему родоначальнику или только признаваемой за таковую. Въ предѣлахъ родового округа каждый, какъ законорожденный, такъ и незаконорожденный, получалъ въ пожизненное пользованіе опредѣленный надѣлъ, размѣръ котораго обусловливался степенью родства съ общимъ родоначальникомъ. Этимъ надѣломъ онъ владѣлъ до тѣхъ поръ, пока смерть кого либо изъ сородственниковъ не обусловливала со стороны старѣйшины производство новаго передѣла съ цѣлью сохранить принципъ пропорціональности надѣловъ степени родства. Описываемая Девисомъ система не была господствующей на протяженіи всей страны, на что прямо указываетъ нѣкоторое несоотвѣтствіе его описаній съ постановленіями брегонскаго права. Тѣмъ не менѣе она любопытна для насъ, такъ какъ можетъ служить исходной точкой отправленія въ процессѣ развитія клановаго быта и связанной съ нимъ индивидуализаціи недвижимой собственности. Причины и ходъ развитія этого процесса до нѣкоторой степени раскрываются намъ законами брегоновъ. Мы узнаемъ изъ нихъ объ одновременномъ существованіи съ вышеописанной системой родовыхъ и семейныхъ раздѣловъ, особаго порядка наслѣдованія, на первыхъ порахъ примѣнимаго по всей вѣроятности лишь къ замѣщенію должности родового вождя, а съ теченіемъ времени распространеннаго и на земельную собственность. Говоря это, я разумѣю сосредоточеніе не только политической власти, но и земельнаго владѣнія, въ рукахъ старшаго въ родѣ члена того семейства, изъ котораго обыкновенно избираемъ былъ старѣйшина. Эта система не иное что, какъ майоратъ, установленный въ интересахъ не старшаго сына, а старшаго члена семьи, обыкновенно старшаго брата. Развитіе такой системы майората, благодаря, какъ мы сказали, перенесенію на земельныя отношенія порядка политическаго преемства, необходимо должно было повесть за собою сосредоточеніе значительной части родовыхъ земель въ рукахъ того семейства, которое фактически или фиктивно вело свое происхожденіе отъ перваго основателя рода.

Отсутствіе въ родовыхъ союзахъ, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, лицъ, которыя бы не состояли съ старѣйшиной въ какомъ либо, хотя бы самомъ отдаленномъ родствѣ, заставляло его обращаться въ интересахъ извлеченія экономическихъ выгодъ изъ собственныхъ, т. е. должностныхъ земель, къ системѣ раздачи послѣднихъ въ арендное держаніе, вмѣстѣ съ пріуроченнымъ къ нимъ скотомъ и орудіями производства, никому иному, какъ членамъ одного съ нимъ рода и подъ

условіемъ ежегоднаго платежа натуральной или денежной ренты. Такимъ образомъ эти члены рода постепенно вступали со своимъ старѣйшиной въ совершенно новыя, дотолѣ неизвѣстныя имъ отношенія зависимости, источникъ которой лежалъ въ фактѣ передачи имъ въ наслѣдственное пользованіе земель вождя подъ условіемъ производства извѣстныхъ взносовъ или несенія тѣхъ или другихъ службъ на тѣхъ поляхъ, какія вождю угодно было удержать въ своемъ личномъ завѣдываніи.

По типу этихъ договорныхъ отношеній постепенно складываются и всѣ другія. Свободные дотолѣ владѣльцы родовой земли, не имѣя нужнаго для ея воздѣлыванія скота, охотно переводятъ свои земли въ категорію зависимыхъ, подъ условіемъ полученія отъ родового старѣйшины нужнаго для ихъ обработки скота. Такимъ образомъ возникаетъ своеобразная, доселѣ въ одной лишь древней Россіи констатированная форма комендаціи, источникомъ которой является надѣленіе скотомъ прежнихъ свободныхъ владѣльцевъ подъ условіемъ, что впредь они будутъ владѣть своей землею на зависимыхъ отношеніяхъ.

Рядомъ съ этими двумя процессами совершается и третій. Какъ завѣдыватель родовой собственности, какъ распредѣлитель ея между членами рода, однимъ словомъ, какъ верховный хозяинъ въ предѣлахъ родового округа, народный старѣйшина присваиваетъ себѣ незамѣтно право отдачи пустопорожнихъ земель родовой общины въ держаніе непосредственно отъ него одного, какъ родовичамъ, такъ и постороннимъ лицамъ. Тогда какъ развитіе первыхъ двухъ процессовъ ведетъ къ возникновенію особаго класса зависимыхъ владѣльцевъ, такъ наз. daer — stock и saer — stock, отличемъ которыхъ отъ обыкновенныхъ наслѣдственныхъ съемщиковъ, является ихъ родственная связь съ собственникомъ, раздача участковъ пустопорожней земли подъ обработку нерѣдко чужеродцамъ ведетъ къ возникновенію несравненно болѣе зависимыхъ отъ воли собственника арендныхъ держателей, такъ наз. фуидгировъ, срокъ владѣнія которыхъ, какъ и размѣръ отправляемыхъ службъ и взносимыхъ платежей, зависитъ всецѣло отъ произвола собственника, прежняго вождя рода.

Въ эпоху окончательнаго завершенія всѣхъ и каждаго изъ вышеописанныхъ процессовъ родовой бытъ, собственно говоря, перестаетъ существовать и мѣсто его занимаетъ довольно сложная клановая организація. Прежній избираемый старѣйшина сдѣлался майоратнымъ собственникомъ; на земляхъ нѣкогда родовыхъ, теперь ставшихъ его личными, сидятъ зависимые владѣльцы двоякаго рода: одни связаны съ нимъ узами крови и болѣе или менѣе обезпечены

на счетъ не только продолжительности, но и такъ сказать безпрерывности своего владѣнія, другіе, будучи чужеродцами, вполнѣ поставлены въ зависимость отъ его доброй воли, какъ въ отношеніи къ производимымъ ими платежамъ, такъ и къ сроку своего владѣнія. Такая организація не составляетъ исключительной особенности Ирландіи. Мы находимъ ее въ сравнительно недавнее время на протяженіи всей сѣверной Шотландіи. Клановый бытъ ея слѣдующимъ образомъ описанъ однимъ англійскимъ офицеромъ въ 1730 году. Горные шотландцы представляютъ цѣлую іерархію родовыхъ группъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ своего начальника, всѣ отъ высшихъ до низшихъ почитаютъ себя родственниками. Въ предѣлахъ каждаго изъ подраздѣленій отдѣльныя семьи владѣютъ занимаемой ими землей на зависимыхъ отношеніяхъ отъ начальника всего клана, который однако не вправѣ отобрать у нихъ произвольно ихъ надѣловъ и призванъ къ полученію съ послѣднихъ извѣстныхъ опредѣляемыхъ обычаемъ выгодъ. Незанятая никѣмъ пустопорожняя земля арендуется начальникомъ клана на имъ самимъ опредѣляемыхъ условіяхъ обыкновенно чужеродцамъ. (Подробности на счетъ клановаго устройства горной Шотландіи можно найти у Скина «The highlanders of Scotland»).

Въ этомъ клановомъ землевладѣніи мы въ состояніи отмѣтить двѣ черты, унаслѣдованныя имъ отъ родового. Вопервыхъ, землею владѣютъ направахъ, не собственниковъ, а пользователей, преимущественно родственники, во вторыхъ, въ средѣ этихъ второстепенныхъ владѣльцевъ продолжаетъ держаться старинная система совмѣстнаго пользованія, допускающая въ однихъ мѣстностяхъ передѣлъ со смертью одного изъ родственниковъ, въ другихъ періодическую разверстку по типу такъ наз. runrig system, другими словами кругового перехода однихъ и тѣхъ же надѣловъ изъ рукъ въ руки. О послѣднемъ говорятъ намъ нѣкоторыя свидѣтельства изъ эпохи уже болѣе или менѣе постоянныхъ поселеній англичанъ въ Ирландіи, эпохи Тюдоровъ и Стюартовъ.

Поколебать начало преемственнаго пользованія клановой землей дѣйствительными или мнимыми родственниками, замѣнить клановыхъ старѣйшинъ англійскими выходцами и устранить въ пользу этихъ новыхъ помѣщиковъ самое начало владѣнія клановой землею, — вотъ что выпало на долю англійской поземельной политики, начиная со временъ Елизаветы и оканчивая Кромвеллевскимъ занятіемъ острова. Какимъ путемъ были достигнуты эти послѣдствія, мы укажемъ въ ближайшей главѣ.

ГЛАВА II.

Англійская земельная политика въ Ирландіи.

А) Періодъ I—съ Генриха II до Тюдоровъ.

Если развитіе клановаго быта въ Ирландіи можетъ быть отнесено всецѣло на счетъ дѣйствія внутреннихъ или самопроизвольныхъ причинъ разложенія архаическихъ формъ общежитія и, въ частности, земельнаго владѣнія, то насажденіе въ Ирландіи крупныхъ помѣстій и краткосрочнаго фермерства есть дѣло англичанъ и ихъ земельной политики. Не легко найти въ исторіи примѣръ болѣе революціоннаго отношенія завоевателя къ собственности покоренныхъ туземцевъ, чѣмъ тотъ, какой представляетъ намъ аграрная политика Генриха II и, нѣсколько вѣковъ позднѣе, Елизаветы, Іакова I, въ особенности же Кромвелля — этого систематическаго разрушителя католической Ирландіи.

Тогда какъ большинство завоевателей, не исключая изъ ихъ числа и Вильгельма Норманскаго, ограничивались производствомъ лишь частныхъ измѣненій въ найденномъ ими имущественномъ строѣ, англійскіе завоеватели Ирландіи съ самаго начала прибѣгли, если не къ фактическому, то къ юридическому обезземеленью мѣстныхъ жителей. По словамъ англійскихъ писателей—протестантовъ и чиновниковъ, слѣдовательно лицъ, которыхъ не легко заподозрить въ пристрастіи къ католикамъ-ирландцамъ, первымъ послѣдствіемъ побѣдъ, одержанныхъ англійскими «повольниками» временъ Генриха II въ Ирландіи, было признаніе ихъ однихъ собственниками всей далеко еще не покоренной ими страны.

Это признаніе сдѣлано было англійскимъ правительствомъ; имъ укрѣплены были за каждымъ изъ десяти главныхъ предводителей

частныхъ ополченій отдѣльныя провинціи острова. Графъ Стронгбау получилъ все королевство Лейнстеръ, за исключеніемъ одного лишь города Дублина, удержаннаго Генрихомъ II за собою и своими наслѣдниками, да немногихъ приморскихъ городовъ, крѣпостей и замковъ. Королевство, или лучшее сказать, область Корка раздѣлена была между Робертомъ Фицстифеномъ и Воганомъ. Филиппъ ле Брюзъ получилъ королевство или область Лимерика; Гьюгъ де Ласси — Мессъ; Джонъ де Курси—Ульстеръ; Вильямъ Фицадельмъ—большую часть Конота; Томасъ де Клеръ — Томсидъ; Отто Грандиссонъ—Типерари; Робертъ ле Поеръ—Ватерфордъ. Такимъ образомъ,—говоритъ серъ Джонъ Девиссъ, генеральный прокуроръ Ирландіи, въ своемъ знаменитомъ трактатѣ, посвященномъ Іакову I, вся страна была распредѣлена между десятью лицами англійскаго происхожденія. Несмотря на то, что въ дѣйствительности имъ не удалось подчинить себѣ даже третьей части острова, они признаны были номинально владѣльцами и господами всей земли, *и ничего не было оставлено для раздачи туземцамъ*. На протяженіи трехсотъ лѣтъ мы не встрѣчаемъ указаній на дарованіе ирландскому лорду права собственности на ту или другую область. Исключенія сдѣланы были лишь для Родериха Окконора, владѣльца Конота, за которымъ удержана была, въ виду его добровольнаго перехода на сторону англичанъ, часть его королевства Генрихомъ II, да еще для такъ наз. короля Томонда, владѣвшаго областью этого имени въ малолѣтство Генриха III. Поименованные выше военные авантюристы получили вмѣстѣ съ собственностью и верховныя правительственныя права, «jura regalia», какъ называетъ ихъ серъ Джонъ Девиссъ. На ихъ отношеніе къ расположенной въ ихъ области землѣ нельзя смотрѣть съ той же точки зрѣнія, съ какой мы разсматриваемъ отношенія государя къ территоріи. Оно носило характеръ публичнаго права, но было вмѣстѣ съ тѣмъ и частноправовымъ. Утверждать это позволяетъ намъ тотъ же серъ Джонъ Девиссъ. Англійскіе лорды, получившіе вышеназванныя поземельныя пожалованія, говоритъ онъ, обнаруживали притязаніе быть собственниками всѣхъ земель, такъ что не представлялось возможности удержать за туземцами ихъ прежнія владѣнія. Тотъ же писатель продолжаетъ: опасеніе, чтобы рано или поздно англійское правительство не вздумало надѣлить туземцевъ землею на правахъ свободныхъ подданныхъ, заставило лордовъ — завоевателей настоять на исключеніи ирландцевъ изъ подсудности англійскимъ судамъ и освободить ихъ отъ дѣйствія англійскаго права. Ирландцы остались такимъ образомъ въ положеніи чужестранцевъ и враговъ. Каковы бы

ни были дѣйствительныя причины такой политики, она несомнѣнно имѣла не маловажное значеніе для дальнѣйшаго удержанія въ средѣ ирландцевъ ихъ старинной клановo-родовой организаціи и не менѣе стариннаго коллективнаго землевладѣнія. Мы уже сказали, что, по словамъ Девисса, англичане заняли не болѣе трети острова. Покоренныя ихъ оружіемъ мѣстности, по свидѣтельству того же писателя, были расположены преимущественно въ свободной отъ лѣса равнинѣ; въ горахъ же продолжали по прежнему держаться враждебные англичанамъ клановo-родовые союзы.

Послѣднія, по словамъ Эдмунда Спенсера, пишущаго въ 1596 году, включали въ себѣ нерѣдко до 600 членовъ; сверхъ того они считали не малое число приверженцевъ между лицами связанными съ ними, если не единствомъ происхожденія, то крестовымъ братствомъ (gossipred) или братствомъ молочнымъ. Послѣднее признавалось не только между лицами, вскормленными одною грудью, но и ихъ семьями [1]). Эдмундъ Спенсеръ, пишущій свой трактатъ во времена Елизаветы, съ цѣлью показать причины продолжительныхъ неуспѣховъ англичанъ въ Ирландіи и указать средства къ надежнѣйшему и скорѣйшему покоренію страны, съ полнымъ основаніемъ говоритъ о томъ, что сохраненіе въ средѣ ирландцевъ ихъ стариннаго обычнаго права и освящаемыхъ имъ клановo-родовыхъ отношеній—причина тому, что англійское занятіе до самыхъ временъ Елизаветы не только не подвигалось впередъ, но даже отступало назадъ, особенно въ печальную эпоху междоусобныхъ войнъ Алой и Бѣлой розы, войнъ, въ которыхъ дѣятельное участіе приняли англійскіе поселенцы въ Ирландіи, цѣлыми сотнями и тысячами оставлявшіе свои помѣстья на произволъ судьбы.

Англійская политика въ теченіе цѣлыхъ столѣтій не только не принимала никакихъ мѣръ къ разложенію клановo-родовыхъ союзовъ, но даже косвенно содѣйствовала ихъ дальнѣйшему удержанію, возлагая на старѣйшинъ послѣднихъ отвѣтственность за преступныя дѣйствія, совершенныя кѣмъ либо изъ подчиненныхъ имъ родовичей. Такимъ образомъ, справедливо замѣчаетъ Спенсеръ, начальникъ кровнаго соединенія, какъ лицо, отвѣтственное за всѣхъ и каждаго, кто связанъ съ нимъ узами родства, пріобрѣтаетъ необходимо большое вліяніе надъ ними. Не имѣй онъ права начальствовать, законъ, возлагающій на него отвѣтственность за преступленія всѣхъ родовичей, причинилъ бы ему явную несправедливость; но, разъ онъ попадаетъ въ положеніе признанной власти, онъ очевидно пріобрѣтаетъ воз-

[1]) См стр. 670 671, т. I.

можность пользоваться ею одинаково, какъ къ добру, такъ и къ злу. Такимъ образомъ, ирландскіе лорды и областные начальники, какъ главы клановъ, становятся необходимо могущественнѣе и вліятельнѣе англійскихъ, а между тѣмъ политическій интересъ требовалъ бы обратнаго; онъ требовалъ бы ослабленія ихъ вліянія усиленіемъ того положенія, какое занимаютъ подчиненныя имъ лица, дабы послѣднія имѣли возможность оказывать имъ противодѣйствіе каждый разъ, когда они вздумаютъ отступить отъ своихъ обязанностей. Крайне опасно, заканчиваетъ Спенсеръ, оставлять въ рукахъ одного человѣка начальствованіе надъ такимъ значительнымъ числомъ лицъ, какъ то, какое представляютъ нѣкоторые родовые союзы, включающія въ свой составъ нерѣдко пять и шесть тысячъ членовъ; единый начальникъ очевидно имѣетъ возможность принуждать ихъ ко всему, что ему заблагоразсудится, и направлять ихъ дѣятельность по своему усмотрѣнію [1]). Этими словами Спенсеръ даетъ весьма наглядно характеристику первоначальной политики англичанъ въ Ирландіи, а также того недовольства и тѣхъ попытокъ радикальной перемѣны, какія она стала вызывать въ Англіи начиная съ Елизаветы. Эту политику можно назвать до нѣкоторой степени политикой невмѣшательства во внутренній бытъ туземцевъ, невмѣшательства, отъ времени до времени прерываемаго вооруженными столкновеніями съ ними, отнятіемъ у побѣжденныхъ клановъ болѣе или менѣе значительныхъ земельныхъ участковъ, на которыхъ туземному населенію, если и дозволяемо было оставаться по прежнему, то не болѣе, какъ на правахъ временныхъ арендаторовъ, вполнѣ зависимыхъ отъ воли англичанина — собственника, какъ по отношенію къ размѣру платежей, такъ и по отношенію къ продолжительности самихъ арендъ.

Въ теченіе ряда столѣтій обѣ націи живутъ одна возлѣ другой, какъ два враждебныхъ лагеря. Они подчинены каждая своимъ законамъ, своей администраціи. Ихъ формы быта не представляютъ другъ съ другомъ ни малѣйшаго сходства, ни въ порядкѣ земельнаго пользованія, ни въ характерѣ налоговаго обложенія. У англичанъ, поселенныхъ въ той части Ирландіи, которая получила наименованіе Пель, въ полномъ ходу англійское феодальное право; земля принадлежитъ въ собственность немногимъ лордамъ; на ней на правахъ краткосрочныхъ фермеровъ сидятъ или англійскіе колонисты, или туземцы, удержавшіе свои прежнія земли подъ условіемъ уплаты денежнаго оброка и несенія крѣпостныхъ службъ. Рука объ руку

[1]) Tracts and Treatises, т. I, стр. 452

съ ними продолжаютъ держаться клановыя соединенія, предводителями которыхъ являются избираемые народомъ танисты или таны, обыкновенно старшіе по возрасту члены привиллегированной династіи. Эти лица, какъ видно изъ описанія, даваемаго туземнымъ обычаямъ Девиссомъ, по прежнему получаютъ опредѣленный участокъ въ частное пожизненное владѣніе и какъ вознагражденіе за службу. Остальная земля принадлежитъ въ собственность всему клану. Она распредѣляется танистомъ поголовно между совершеннолѣтними членами клана, какъ законорожденными, такъ и незаконорожденными. При этомъ придерживаются стародавняго обычая равнаго раздѣла наслѣдства или такъ наз. гевель кайндъ. Переверстка земель происходитъ не періодично, а случайно, по мѣрѣ увеличенія числа полноправныхъ членовъ клана. Владѣя почвою на общинныхъ началахъ, члены клана держатъ ее не на свободныхъ, а на зависимыхъ отношеніяхъ въ томъ смыслѣ, что связаны обязательствомъ нести извѣстныя службы и платежи въ пользу клановаго старѣйшины; но эти службы и платежи несостоятъ въ произвольно-опредѣляемой имъ или измѣнчивой смотря по соглашенію арендной платѣ, а прежде всего въ личной воинской повинности, въ повинности квартирной и постойной и въ цѣломъ рядѣ по преимуществу натуральныхъ приношеній. Ирландскіе coigne and livery, на которые англійскіе писатели указываютъ, какъ на главную причину обѣдненія туземцевъ, были ни больше ни меньше, какъ обязанностью провіантированія конницы клановаго начальника. Ирландскіе cosherings въ свою очередь ничто иное, какъ извѣстная всему средневѣковому западу обязанность содержать и угощать самого клановаго начальника и состоящаго при немъ штата—обязанность, весьма близкая къ англійскимъ purveyances или поборамъ въ пользу королевскаго двора. Существованіе всѣхъ и каждой изъ этихъ повинностей ни мало не освобождало членовъ клана отъ произвольнаго обложенія ихъ денежными платежами, такъ наз. cuttings, tallages и spendings [1]).

Очевидно, что, при всей своей разобщенности, оба враждебныхъ лагеря, англичанъ и ирландцевъ,—не могли продолжительно жить одинъ возлѣ другого безъ всякаго воздѣйствія. Оно было оказано, однако, не побѣдителями, а наоборотъ побѣжденными, что и немудрено, если принять во вниманіе малочисленность первыхъ и преобладаніе послѣднихъ. Серъ Джонъ Девиссъ вскользь упоминаетъ о такомъ воздѣйствіи, говоря о статутѣ Эдуарда III, изданномъ въ Килькени въ 1366 году, статутѣ, грозившемъ конфискаціей и заточеніемъ англи-

[1]) Стр 670

чанамъ, начавшимъ носить ирландскій костюмъ, запустившимъ бороду по ирландски, присвоившимъ себѣ ирландское имя или употреблявшимъ ирландскій языкъ, тѣмъ болѣе всѣмъ англичанамъ, вступавшимъ въ бракъ съ ирландками. Это послѣднее правило, какъ видно изъ примѣра графа Десмонда казненнаго смертью за такой проступокъ въ царствованіе Эдуарда IV, не осталось безъ примѣненія. Воздѣйствіе ирландцевъ на англичанъ сдѣлалось тѣмъ болѣе возможнымъ, что прямые проводники англійской культуры въ Ирландіи, крупные земельные собственники, уже въ это время отличались тѣмъ же абсентеизмомъ, что и въ наши дни. Тщетно англійское правительство со временъ Ричарда II стремилось положить ему предѣлъ, грозя конфискаціей двухъ третей дохода у покинувшихъ Ирландію лордовъ, тщетно самъ Ричардъ II и его ближайшіе преемники неоднократно обращались къ примѣненію этого правила къ частнымъ случаямъ. Наступившія войны Алой и Бѣлой розы, въ исходѣ которыхъ ирландскіе феодальные владѣльцы были заинтересованы не менѣе англійскихъ, потребовали постояннаго присутствія ихъ въ Англіи, а это обстоятельство въ свою очередь дало возможность ирландцамъ путемъ неоднократныхъ вооруженныхъ нападеній отвоевать у англичанъ большую часть занятыхъ ими провинцій и ограничить районъ англійскихъ поселеній однимъ только Пелемъ [1]). Такимъ образомъ въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ, англійское занятіе Ирландіи въ силу вышеприведенныхъ причинъ не въ состояніи было оказать, если не въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, то по крайней мѣрѣ на протяженіи всей страны, рѣшительнаго вліянія на разложеніе кланово-родоваго быта и обусловленнаго имъ коллективнаго землевладѣнія. Не только не была водворена англичанами частная собственность на протяженіи большей части страны, все еще остававшейся въ рукахъ туземныхъ клановъ, но и въ самомъ Пелѣ, занятомъ англичанами, ирландцамъ удалось добиться возстановленія до нѣкоторой степени ихъ старинныхъ правъ общиннаго пользованія, на сколько можно судить изъ упомянутаго уже статута въ Кильценѣ отъ 1366 года. Имъ, подъ страхомъ уголовной отвѣтственности, запрещалось англичанамъ допускать ирландцевъ къ выпасу скота на принадлежавшихъ имъ въ собственность земляхъ [2]).

Нельзя сказать, чтобы уже въ занимающую насъ эпоху не было

---

[1]) Девиссъ, стр. 688.

[2]) См Девиссъ, стр 684.

въ Англіи людей, которые бы по крайней мѣрѣ смутно сознавали, что англійское владычество въ Ирландіи до тѣхъ поръ будетъ не прочно, пока англичанамъ не удастся наложить рукъ на самую организацію кланово-родовыхъ союзовъ. Никто другой, какъ Ричардъ II, по словамъ Девисса, задумывалъ широкій планъ колонизаціи англичанами гористыхъ и приморскихъ мѣстностей, расположенныхъ между Дублиномъ и Векcфордомъ. Ему должно было предшествовать поголовное выселеніе занимавшихъ эти мѣстности клановъ. Эти проэкты нашли осуществленіе себѣ не раньше, какъ цѣлыхъ два съ половиною вѣка спустя, во времена Стюартовъ и Кромвеля.

В) Періодъ Тюдоровъ и первыхъ Стюартовъ.

Въ эпоху Тюдоровъ мы замѣчаемъ значительную перемѣну въ характерѣ отношеній англичанъ къ жителямъ покореннаго ими острова, въ частности — къ ихъ земельной собственности. До этого времени англичане довольствовались держаніемъ ирландцевъ въ сторонѣ отъ всякаго общенія съ собою, одинаково въ сферѣ личныхъ и имущественныхъ отношеній. Это замѣчаніе справедливо впрочемъ лишь въ примѣненіи къ той незначительной части острова, которая извѣстна подъ наименованіемъ Пелль и всецѣло заселена была англійскими колонистами. Не допуская туземцевъ къ поселенію въ Пеллѣ, англичане въ тоже время предоставляли имъ полный просторъ распоряжаться своими землями какъ они вздумаютъ на протяженіи остальной части острова. Не вмѣшиваясь въ ихъ личныя и имущественныя отношенія, они сохраняли въ частности въ силѣ и исконное начало коллективнаго владѣнія землей. Возстаніе Десмонда впервые указало на опасность такого невмѣшательства. Оно побудило англичанъ обратиться къ грандіознѣйшимъ конфискаціямъ, подобныхъ которымъ едва ли знаетъ исторія любой изъ цивилизованныхъ странъ Европы. Почти 600.000 акровъ было секвестрировано въ провинціи Мюнстеръ, изъ которой вышло возстаніе. Изъ этихъ 600.000 акровъ 200.000 розданы были англійскимъ колонистамъ съ обязательствомъ нетерпѣть на своихъ земляхъ ирландцевъ-арендаторовъ. Остальныя, за невозможностью найти англійскихъ поселенцевъ, до поры до времени удержаны были въ рукахъ правительства. Одновременно съ раздачей земли англичанамъ и съ расширеніемъ владѣній казны, идетъ насильственное вытѣсненіе ирландцевъ изъ прежнихъ ихъ мѣстъ жительства въ горы и лѣса. Колонизація страны англичанами, свя-

занная съ конфискаціями и насильственнымъ вытѣсненіемъ туземцевъ, пріобрѣтаетъ еще болѣе широкіе размѣры въ царствованіе Іакова I вслѣдъ за бѣгствомъ трехъ ирландскихъ князьковъ, или лучше сказать,—клановыхъ начальниковъ: Тирона, Тиронеля и Догерти, признанныхъ англійскими судами за измѣнниковъ. Не обращая ни малѣйшаго вниманія на дѣйствительный характеръ тѣхъ правъ, какія при господствѣ клановыхъ отношеній имѣютъ на землю, не одни лишь старѣйшины, но и простые члены клана, отождествляя первыхъ съ феодальными собственниками или помѣщиками, а вторыхъ съ крѣпостными, Іаковъ I не задумался конфисковать цѣлыхъ шесть сѣверныхъ графствъ, начальство надъ которыми держали бѣжавшіе вожди. Арма, Коваиъ, Фермана, Деме, Тиронъ и Донигель присоединены были со всѣми расположенными въ нихъ землями къ королевскимъ доменамъ, обогатившимся такимъ образомъ новыми 500.000 акровъ. Конфискованныя земли сдѣлали возможнымъ производство новыхъ раздачъ помѣстій на этотъ разъ не только англійскимъ, но и шотландскимъ переселенцамъ. Прежній принципъ, никто не можетъ владѣть землею иначе, какъ подъ условіемъ быть англичанипомъ, измѣненъ былъ въ томъ смыслѣ, что къ владѣнію допущенъ всякій англикапецъ. Сами ирландцы оставлены въ долинахъ на правахъ не земельныхъ собственниковъ, а оброчныхъ владѣльцевъ, причемъ ихъ поселили отдѣльно отъ англичанъ. Колонизація идетъ такъ быстро въ царствованіе Іакова, что оказывается вскорѣ недостатокъ земли для основанія новыхъ поселеній и король прибѣгаетъ къ сутяжничеству, какъ средству расширенія доманіальнаго фонда. Цѣлые легіоны англійскихъ адвокатовъ наводняютъ Ирландію, суды завалены земельными исками, въ которыхъ, опираясь на англійское право, доказывается отсутствіе юридическихъ титуловъ у фактическихъ обладателей почвы. Доказать это было конечно не трудно, если принять во вниманіе, что англійское право требуетъ отъ собственниковъ предъявленія крѣпостныхъ актовъ на землю, и что такихъ именно актовъ не можетъ быть у лицъ, держащихъ свои участки на началахъ не частнаго, а коллективнаго владѣнія. Путемъ такой, такъ сказать, адвокатской войны, Іакову удалось пріумножить доманіальныя земли еще на цѣлыхъ 175.000 акровъ, — цифра, указываемая одинаково и Леландомъ, и Лингардомъ, изъ которыхъ ни одинъ не упускаетъ случая превознесть Іакова за мудрость его земельной политики. При раздачѣ участковъ колонистамъ принято за правило не надѣлять каждаго болѣе какъ двумя тысячами акровъ. Тѣмъ самымъ сдѣлано

на время невозможнымъ развитіе крупной собственности. Такимъ добровольнымъ ограниченіемъ размѣровъ помѣстій объясняется, почему Ульстеръ, сдѣлавшійся главнымъ райономъ новыхъ поселеній, съ этого времени и вплоть до нашихъ дней является страною скорѣе средняго и мелкаго, нежели крупнаго землевладѣнія.

Восшествіе на престолъ Карла I на первыхъ порахъ не произвело существенныхъ измѣненій въ земельной политикѣ англичанъ въ Ирландіи. Англійскій вице-король Томасъ Венсворсъ, сдѣлавшійся впослѣдствіи знаменитымъ лордомъ Страфордомъ, продолжалъ противъ туземцевъ ту же адвокатскую войну, какая была открыта въ предшествующее царствованіе. Результатомъ было обезземелье туземнаго населенія Конота—мѣра, которую впрочемъ Страфорду и Карлу не удалось довести до конца въ виду того противодѣйствія, какое ихъ общая политика вскорѣ встрѣтила въ Англіи. Это обстоятельство отвлекло вниманіе правительства отъ Ирландіи и заставило измѣнить прежнія отношенія къ ней, въ надеждѣ найти и здѣсь союзниковъ для борьбы съ парламентомъ. Тѣмъ не менѣе уже въ тѣхъ предварительныхъ мѣрахъ, какія приняты были въ интересахъ легальной конфискаціи земель Конота, видно было, что король и его ближайшій совѣтникъ не намѣрены отступить ни предъ какими средствами для водворенія фиска на земляхъ, дотолѣ состоявшихъ въ коллективномъ владѣніи ирландскихъ уроженцевъ. Когда въ одномъ изъ округовъ провинціи, въ графствѣ Гальсе, присяжные, несмотря на запугиванія, высказались противъ притязаній короля на землю, ихъ приговоръ не только былъ кассированъ «звѣздной палатой», но и сами они подвергнуты штрафу въ 4000 фунтовъ, а шерифъ, за созваніе неблагопріятнаго правительству жюри, приговоренъ къ смерти и брошенъ въ тюрьму, въ которой и умеръ, не дождавшись выполненія приговора. Вновь назначенные присяжные признали законность притязаній короля. Этимъ приговоромъ король не воспользовался лишь потому, что побѣда парламентскаго ополченія надъ его войсками лишила его вскорѣ престола и жизни. Таковы въ общихъ чертахъ главнѣйшія изъ тѣхъ мѣръ, какія приняты были англичанами по отношенію къ земельной собственности туземцевъ въ царствованіе Тюдоровъ и Стюартовъ. Нечего и говорить, что необходимымъ послѣдствіемъ ихъ было искусственное устраненіе начала коллективнаго владѣнія землею, начала, продолжавшаго держаться, какъ мы видѣли выше, и при переходѣ ирландцевъ отъ родовыхъ къ клановымъ формамъ быта.

Любопытно теперь остановиться на изученіи тѣхъ причинъ, какія

вызвали къ жизни вышеописанную аграрную политику или лучше сказать тѣхъ взглядовъ, отъ которыхъ отправлялись англійскіе администраторы при постепенномъ проведеніи ея въ странѣ, и тѣхъ задачъ, какія преслѣдовались ими. Знакомствомъ съ этой крайне интересной для насъ стороною вопроса мы обязаны политическимъ трактатамъ, написаннымъ Спенсеромъ и Девиссъ; первый былъ секретаремъ вице-короля Ирландіи Грея, въ царствованіе Елизаветы, а второй—генеральнымъ аторнеемъ или генералъ-прокуроромъ Ирландіи. И тотъ, и другой трактатъ, разумѣется, не лишены пристрастнаго отношенія къ ирландцамъ, но эта сторона ихъ, заставляющая изслѣдователя отнестись съ недовѣріемъ къ показаніямъ, дѣлаемымъ ими относительно быта туземцовъ, въ тоже время даетъ ему право искать у ихъ авторовъ выраженія не однихъ личныхъ взглядовъ, но и общераспространенныхъ воззрѣній на задачи и цѣли англійской политики въ Ирландіи.

Мы видѣли выше, что въ земельныхъ мѣрахъ, принятыхъ Елизаветою и Іаковымъ, замѣтно то существенное различіе, что Елизавета отстраняетъ туземцевъ отъ всякаго отношенія къ землѣ, Іаковъ же, напротивъ того,—допускаетъ ихъ, хотя и не въ значительномъ числѣ, къ владѣнію ею. Эта разница обусловливается неодинаковымъ пониманіемъ правъ, принадлежащихъ англійскому королю по отношенію къ землямъ покореннаго населенія. У одного лишь Спенсера мы находимъ откровенное и послѣдовательное проведеніе теоріи, что въ силу завоеванія король становится собственникомъ ихъ, ибо «все принадлежитъ завоевателю: жизнь, земля и свобода покоренныхъ, и ему по праву предоставлено установлять какіе ему вздумается способы владѣнія землею, создавать любые законы и налагать какія угодно условія на побѣжденныхъ» [1]). Изъ этого права англійскаго короля на всю земельную собственность страны выводимо было Спенсеромъ право раздачи отдѣльныхъ участковъ ея англійскимъ колонистамъ на тѣхъ началахъ, какія угодно будетъ установить самому правительству. Что касается до туземцевъ, то, въ глазахъ автора они могутъ быть допущены лишь къ зависимому владѣнію на правахъ оброчныхъ крестьянъ или фермеровъ. Спенсеръ подробно останавливается на вопросѣ о необходимости насильственнаго переселенія ирландцевъ изъ одной провинціи въ другую въ интересахъ искуственнаго прекращенія тѣхъ крайне опасныхъ для англійскаго владычества клановыхъ отношеній, основу

[1]) См. т I, стр. 425.

которыхъ составляетъ родство. Онъ въ тоже время настаиваетъ на томъ, чтобы на земляхъ англичанъ ирландцы были поселяемы въ разсыпную, очевидно въ тѣхъ же интересахъ устраненія возможности всякихъ союзовъ между ними, всякаго оживленія ихъ старинной клановo-родовой связи [1]), Если отъ Спенсера мы перейдемъ къ Дависсу, то мы встрѣтимъ уже значительную перемѣну въ воззрѣніяхъ англичанъ на размѣръ собственныхъ правъ. О легальномъ переходѣ всей собственности въ руки короля Деиссъ нигдѣ не говоритъ ни слова; мало того, онъ даже критически относится къ политикѣ Елизаветы — лишать собственности второстепенныхъ членовъ клана. По его словамъ, Елизавета сдѣлала ту непростительную ошибку, что изъ туземцевъ допустила къ владѣнію землею однихъ лишь принесшихъ ей покорность старѣйшинъ, что признала ихъ однихъ собственниками всей территоріи клана. Онъ хвалитъ Іакова за то, что онъ воздержался отъ признанія титуловъ собственности за клановыми начальниками, что, избѣгая установленія тѣхъ капитанствъ, къ созданію которыхъ въ пользу старинныхъ вождей сплошь и рядомъ обращалась впослѣдствіи Елизавета, онъ въ тоже время признавалъ свободными собственниками не однихъ англичанъ, но и ирландцевъ; поступая такимъ образомъ, Іаковъ принуждалъ ирландцевъ покинуть болѣе или менѣе разбойничій образъ жизни въ горахъ и селилъ ихъ по долинамъ. Въ то же время онъ считалъ неподлежащимъ сомнѣнію, что, въ интересахъ цивилизаціи и распространенія протестантизма, Англія обязана обратиться къ созданію колоній изъ собственныхъ выходцевъ [2]). Прославляя Іакова за подобную политику, Девиссъ повторялъ тѣ самыя мысли, какія неоднократно находили выраженіе себѣ въ оффиціальныхъ актахъ. Чтобы увѣриться въ этомъ, стоитъ вспомнить прокламацію, изданную вице-королемъ Ирландіи по поводу бѣгства мятежныхъ лордовъ, въ которой высказывалось соболѣзнованіе, что въ прежнее время не были принимаемы въ расчетъ имущественныя права второстепенныхъ владѣльцевъ клана, обѣщаніе, данное въ той же прокламаціи — сохранить неприкосновенными земли и имущества этихъ послѣднихъ и частичное исполненіе этого обѣщанія въ графствѣ Арша, гдѣ часть земли удержана была за ирландцами, признанными отнынѣ свободными собственниками или фригольдерами, наконецъ личное заявленіе самого короля, сдѣланное въ 1612 году, въ письмѣ къ

---

[1]) Стр. 546 и 547.

[2]) См. стр 708, 709 и 710.

лорду депутату Ирландіи, гдѣ прямо говорилось, что цѣлью поселеній англичанъ и раздачи имъ земель является насажденіе цивилизаціи и протестантской вѣры [1]).

Общее заключеніе, какое вправѣ вывести каждый, познакомившійся съ содержаніемъ, какъ оффиціальныхъ актовъ, такъ и указанныхъ мною выше частныхъ трактатовъ,—это то, что преслѣдуя все время одну и туже цѣль, частью политическую, частью религіозную, англійское правительство, во времена Тюдоровъ и Стюартовъ, отправлялось въ своихъ мѣропріятіяхъ отъ различныхъ воззрѣній на характеръ своихъ правъ на землю и прибѣгало къ неодинаковымъ мѣрамъ для проведенія англійскихъ и англиканскихъ вліяній на островѣ. Въ эпоху Елизаветы, исходя отъ той мысли, что земли покоренной страны принадлежатъ въ полномъ ихъ составѣ завоевателю, англійское правительство оставляло ихъ лишь за немногими начальниками кланов, дѣйствительно или номинально ему подчинившихся. Эти начальники отождествляемы были съ англійскими помѣщиками и такимъ образомъ изъ пожизненныхъ распорядителей клановой землею становились ея исключительными собственниками. Обстоятельства показали всю несостоятельность такихъ мѣръ. Клановые старѣйшины воспользовались оказываемой имъ косвенной поддержкой, чтобы поднять знамя возстанія. Іаковъ I, не возбуждая общаго вопроса о правахъ завоевателя на землю, поспѣшилъ приложить къ владѣніямъ мятежныхъ вождей англійскую теорію конфискаціи за измѣну. Практическое проведеніе этой теоріи дало ему возможность расширить колонизацію острова англійскими и шотландскими выходцами. Сознавая впервые различіе, между имущественными правами членовъ клана и тѣмъ, какое, еще въ его время выпало въ удѣлъ крѣпостныхъ и оброчныхъ владѣльцевъ англійскихъ помѣстій, Іаковъ счелъ нужнымъ дать нѣкоторое признаніе земельнымъ интересамъ второстепенныхъ владѣльцевъ; въ тоже время, раздѣляя общій въ то время предразсудокъ, наглядным выраженіемъ котораго служатъ слова самого Девисса объ ирландскомъ gavel kind или равномъ раздѣлѣ родовой земли, и опасаясь также, чтобы дальнѣйшее удержаніе клановой системы не помѣшало упроченію англійскаго владычества, Іаковъ прямо поднялъ руку на старинную организацію ирландцевъ. Это сказалось въ фактѣ поселенія отдѣльныхъ членовъ клана въ разсыпную, на правахъ частью фригольдеровъ, т. е. свободныхъ владѣльцевъ королевскихъ земель, частью съемщиковъ участковъ, отданныхъ въ собственность англиканцамъ.

[1]) James Gelkin The Landwar in Ireland. 1870 г., стр 118, 158 и 161.

С. Третій періодъ англійской земельной политики въ Ирландіи.— Эпоха Кромвеля и послѣднихъ двухъ Стюартовъ.

Возстаніе 1641 года, окончательно подавленное мечомъ Кромвеля, сопровождалось новымъ переворотомъ въ сферѣ земельнаго владѣнія. Если по первоначальному договору 1646 года въ Гламорганѣ ирландцамъ и было обезпечено между прочимъ равенство имущественныхъ правъ съ англичанами, то по договору въ Килькенѣ, 1652 года, имъ удалось добиться только обѣщанія сохранить жизнь, да и то съ значительными изъятіями къ невыгодѣ первыхъ виновниковъ возстанія. Долгій Парламентъ объявилъ Ирландію покоренной страной и приступилъ 12-го августа 1652 года къ новому общественному ея устройству, извѣстному подъ наименованіемъ «Cromwellian settlement». Существеннѣйшія черты этого устройства состояли въ слѣдующемъ: 1) духовенство и собственники земель, исповѣдывавшіе католическую вѣру, изъяты изъ амнистіи; ихъ собственность признана конфискованной и сами они подлежащими казни; 2) всѣ взявшіеся за оружіе приговорены къ изгнанію; двѣ трети ихъ имѣнія конфискуются казной, одна треть оставляется за ихъ семьями; 3) лица, завѣдомо участвовавшія въ возстаніи, хотя и неносившія оружія, и даже лица, обнаружившія постоянное сочувствіе къ нему, приговорены къ конфискаціи трети ихъ владѣній, къ выселенію изъ ихъ жилищъ и къ принудительному поселенію по ту сторону рѣки Шанона въ графствѣ Коноть, гдѣ они имѣютъ получить въ собственность участки земли, равные двумъ третямъ ихъ прежнихъ надѣловъ; 4) всѣ земледѣльцы, ремесленники и т. п. лица, владѣвшія землею или движимостью, цѣнность которыхъ не превышала въ сложности 10 фунтовъ, получаютъ полную амнистію, подъ условіемъ немедленнаго переселенія въ графство Коноть, предѣлами котораго англичане имѣли въ виду ограничить сферу ирландскихъ поселеній.

Что вышеприведенныя постановленія не остались мертвой буквой, а нашли себѣ дѣятельное примѣненіе, доказательство тому можно найти въ едва ли пристрастномъ къ ирландцамъ трактатѣ англійскаго чиновника, экономиста Уильяма Петти. По его словамъ, до шести тысячъ ирландскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ были проданы въ рабство колонистамъ Виргиніи и Вестъ-Индіи; до ста тысячъ взрослыхъ выселено, не считая тысячъ человѣкъ, преданныхъ казни; до сорока тысячъ воиновъ воспользовались даннымъ разрѣшеніемъ принять службу у иноземныхъ правителей, не состоявшихъ въ открытой враждѣ съ Англіей,

и поступили въ войско испанскаго короля; болѣе трехсотъ священниковъ и все высшее духовенство, за исключеніемъ одного епископа Кильмора, преданы были казни, «какъ служители Ваала.» Насильственное переселеніе въ Конотъ потребовало всего нѣсколькихъ мѣсяцевъ, строгая паспортная система, запрещеніе показываться на правомъ берегу Шанона или на разстояніи двухъ миль отъ моря, подъ страхомъ смертной казни, помогли удержать ирландцевъ въ предѣлахъ отмежеванаго имъ края. Вся остальная часть острова, получившая въ устахъ пуританъ наименованіе «страны святыхъ», т. е. $^5/_7$ по меньшей мѣрѣ всей земельной площади Ирландіи, сосредоточилась въ рукахъ казны и англійскихъ колонистовъ. Въ 1653 году парламентъ обратился къ распредѣленію земельной собственности между воинами Кромвелева войска и лицами, снабдившими правительство необходимыми средствами для подавленія возстанія подъ условіемъ полученія земельныхъ пожалованій. Правительство при этомъ удержало за собою городскія и бывшія церковныя земли; кромѣ того цѣлыхъ четыре графства, въ числѣ ихъ Дублинъ и Коркъ. Затѣмъ приступлено было къ погашенію, путемъ земельныхъ раздачъ, долга, сдѣланнаго правительствомъ на издержки войны. Долгъ этотъ оказался равнымъ 360.000 фунтовъ. Три провинціи—Мюнстеръ, Лейнстеръ и Ульстеръ—призваны доставить необходимый для погашенія его земельный фондъ

Двадцатаго іюля 1653 года кредиторы правительства призваны были въ большой залъ гильдіи торговцевъ колоніальными товарами въ Лондонѣ; жребію предоставлено было рѣшить, въ какой изъ провинцій и въ какомъ изъ ихъ графствъ, владѣть землею тому или другому изъ правительственныхъ кредиторовъ; свободныя земли розданы солдатамъ, взамѣнъ невыплаченнаго имъ жалованья. Долгъ казны войску оцѣненъ былъ въ 1.550.000 ливровъ за службу и 1.750.000 ливровъ за провіантированіе и другія необходимыя издержки. Къ лицамъ, получившимъ такимъ образомъ земельные надѣлы, присоединены были тѣ изъ владѣльцевъ Конота, которые, будучи протестантскаго вѣроисповѣданія, пожелали оставить страну, сдѣлавшуюся теперь достояніемъ ирландцевъ католиковъ. Выражая цифровыми данными ближайшія послѣдствія Кромвелева режима, мы, руководясь въ этомъ отношеніи тѣми фактами, какіе изложены Вильямомъ Петти въ его Политической Анатоміи Ирландіи, вправѣ сказать, что они состояли въ колоссальномъ уменьшеніи, какъ самого числа ирландцевъ, такъ и ихъ владѣній. Ирландскіе историки полагаютъ, что отъ прежняго числа жителей кельтическаго происхож-

денія уцѣлѣло не болѣе одной шестой. Такая оцѣнка несомнѣнно преувеличена. Если принять даже ту цифру, какую даютъ англійскіе писатели, для выраженія числа убитыхъ или выселенныхъ изъ Ирландіи въ годы, слѣдующіе за 1641 г., т. е. цифру въ полъмилліона, то все же придется сказать, что она, какъ представляющая собою болѣе трети всего населенія Ирландіи въ 1641 году (1.466.000), является ужасающей; пропорціонально равную едва ли представитъ число лицъ, погибшихъ при нашествіи любого изъ восточныхъ завоевателей, — Чингисхана, Батыя или Тамерлана.

Переходя къ вопросу о послѣдствіяхъ кромвелевской политики въ Ирландіи въ сферѣ непосредственно интересующаго насъ вопроса земельнаго владѣнія, мы опять таки приведемъ цифровыя данныя, заимствованныя непосредственно изъ англійскихъ источниковъ. Уильямъ Петти дѣлаетъ слѣдующую статистическую выкладку. Въ 1641 году всей удобной земли въ Ирландіи было $7^1/_2$ миллионовъ акровъ: изъ нихъ 2 милліона состояло въ рукахъ протестантовъ; остальные въ рукахъ католиковъ и церкви. Въ 1672 году, въ которомъ сдѣлана работа Петти, отношеніе протестантскаго землевладѣнія къ католическому является какъ разъ обратнымъ: 5 миллионовъ съ лишнимъ въ рукахъ протестантовъ; $2^1/_4$ милліона въ рукахъ папистовъ. Нечего и говорить, что такой порядокъ вещей требовалъ для своего поддержанія не только постояннаго войска, но и вооруженной охраны со стороны колонистовъ Объявляя, что протестантскіе интересы въ Ирландіи имѣютъ троихъ противниковъ: волка, католическаго священника и бѣглаго изъ Конота ирландца-паписта, Кромвель вмѣстѣ съ тѣмъ спѣшилъ предложить и надежное средство для борьбы съ этими противниками. Оно не уступаетъ по своей жестокости ужасамъ Варѳоломеевской ночи. За протестантскимъ населеніемъ Ирландіи признано тоже право охоты на священниковъ и бѣглыхъ изъ Конота папистовъ, что и на волковъ. Голова священника и паписта оцѣнена наравнѣ съ головою волка. Чтобы сдѣлать охоту еще болѣе успѣшной, къ участію въ ней приглашены сами паписты. Папистъ, способный представить доказательство тому, что имъ убиты по крайней мѣрѣ два единовѣрца, самъ избавляется отъ личныхъ преслѣдованій. Такая мѣра не была преходящей; она оставалась въ полномъ дѣйствіи еще въ 1718 году, когда признано было достаточнымъ въ тѣхъ же условіяхъ убійство одного только паписта его единовѣрцемъ. Въ этомъ измѣненномъ видѣ законодательное предписаніе, о которомъ идетъ рѣчь, продолжало держаться въ теченіи всего XVIII вѣка и отмѣнено не ранѣе 1776 года. Какъ ни суровы были эти мѣры,

они все же не въ состояніи были устранить окончательно ирландской колонизаціи въ занятой англичанами провинціи. Экономическая необходимость оказалась сильнѣе законодательныхъ угрозъ. Недостатокъ воздѣлывателей не разъ побуждалъ собственниковъ — англичанъ къ явному попустительству; сплошь и рядомъ они принимали на свои земли завѣдомыхъ папистовъ и никакія мѣры строгости не въ состояніи были положить конецъ этому переселенію ирландцевъ арендаторовъ изъ Конота. [1]).

На время вернувшаяся вмѣстѣ съ реставраціей Карла II надежда ирландцевъ на скорое освобожденіе отъ ненавистнаго имъ англопротестантскаго ига рушились съ окончательнымъ паденіемъ Стюартовъ и вступленіемъ на престолъ сперва Вильгельма Оранскаго, а затѣмъ новой ганноверской династіи. Восемнадцатый вѣкъ, не произведши въ Ирландіи новаго земельнаго переворота въ родѣ того, какой она испытала при Кромвелѣ, въ тоже время вызвалъ въ жизни цѣлый кодексъ поистинѣ драконовыхъ мѣръ, цѣлью которыхъ явилось насильственное обращеніе кельтической и католической Ирландіи въ страну англиканизма и саксонской расы. [2]).

---

[1]) За подробностями отсылаю къ извѣстной книги Prendergast The Cromwellian settlement

[2]) См. Gustave de Beaumont. L'Irlande sociale politique et religieuse

ГЛАВА III.

Родовой бытъ Кельтовъ Уэльса.

Новое сочиненіе Себома. «Племенной бытъ Уэльса» является такимъ-же существеннымъ вкладомъ въ исторію не одного экономическаго, но также общественнаго и политическаго быта среднихъ вѣковъ, какъ и его трудъ о сельской общинѣ. Скажу болѣе—это новое сочиненіе удовлетворяетъ меня въ гораздо большей степени. Правда никто раньше Себома и никто послѣ него не пролилъ болѣе яркаго свѣта на систему открытыхъ полей и крестьянскихъ надѣловъ, а также на ту связь, въ какой эта система стоитъ къ общинному землевладѣнію. Но меня, какъ читателя, поражала та односторонность, съ которой Себомъ старается найти ей обоснованіе въ обычаяхъ совмѣстной оранки и впряги быковъ нѣсколькихъ семей въ общій плугъ. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что такіе порядки извѣстны были въ эпоху Плантагенетовъ и даже ранѣе при первыхъ норманскихъ правителяхъ. Но можно ли сказать то же объ англо-саксахъ? едва ли, хотя бы уже въ виду того, что иллюминаціи англо-саксонскихъ рукописей изображаютъ намъ не норманскую «карруку» съ восьми-головой упряжью, а обыкновенный плугъ съ парой впрягаемыхъ въ него быковъ. Когда же авторъ старается найти чуть не на протяженіи всей Европы и даже за ея предѣлами, въ Малой Азіи, не только тѣ тяжелые плуги, но и ту же генетическую связь между ними и системой мірского пользованія, читатель невольно склоненъ видѣть въ этомъ одно изъ тѣхъ безграничныхъ увлеченій собственной гипотезой, которую всего легче встрѣтить со стороны истино-оригинальныхъ и творческихъ умовъ, къ числу которыхъ всякій охотно отнесетъ Фридриха Себома.

О такихъ увлеченіяхъ къ счастью нѣтъ и помину въ новомъ сочиненіи англійскаго экономиста, который на этотъ разъ такъ же ярко

освѣщаетъ передъ нами эпоху родового быта и родового хозяйства, какъ въ прежнемъ своемъ сочиненіи—эпоху помѣстно—общиннаго быта и хозяйства. Сказать мимоходомъ, уже самый фактъ раскрытія такихъ порядковъ, въ которыхъ не частная семья и даже не цѣлый дворъ, иногда занятый десятками родственныхъ паръ, а родъ, или кланъ, является экономической единицей, подвергаетъ сомнѣнію ученіе новѣйшихъ историковъ народнаго хозяйства, которые думаютъ, что начальною хозяйственной единицей былъ домъ (Haus). Извѣстно, что этотъ взглядъ высказанъ былъ Брентано, который даже воспользовался этимъ случаемъ для полемики съ тѣми, кто, опираясь на изслѣдованія англійскихъ и американскихъ этнографовъ, не считаютъ возможнымъ признать патріархальную семью древнѣйшей общественной ячейкой. Насмѣшки автора надъ всѣми, кто пользуется переживаніями для раскрытія слѣдовъ материнской семьи подъ покровомъ позднѣйшихъ патріархальныхъ порядковъ, могли разумѣется произвесть впечатлѣніе только на лицъ, такъ же мало знакомыхъ съ пріемами сравнительной этнографіи и исторіи права, какъ и самъ Брентано. Но даже тѣ, кто подобно профессору Бюхеру, не раздѣляютъ счастливой увѣренности въ неизмѣнности семейныхъ порядковъ съ доисторическихъ временъ, все же не могутъ уяснить себѣ дѣйствительную природу архаическаго хозяйства и не прочь пріурочить его къ одиночному двору,—все равно матріархальному или патріархальному. Въ этомъ впрочемъ нѣтъ ничего удивительнаго. Экономисту, даже хорошо знакомому съ исторіей древнихъ и новыхъ народовъ Европы, а такимъ именно рисуется мнѣ переводчикъ и комментаторъ извѣстной книги Лавеле о первобытной собственности, трудно составить себѣ понятіе о дѣйствительной природѣ родовыхъ порядковъ, такъ какъ онъ повсюду встрѣчается уже съ развитіемъ государственной власти и существеннымъ ограниченіемъ съ ея стороны свободы самоопредѣленія кровныхъ группъ. Только тѣмъ, кто подобно Моргану, имѣли случай наблюдать эти порядки у современныхъ отсталыхъ народностей, не могло не броситься въ глаза, что глава большой семьи не является абсолютнымъ распорядителемъ цѣнностей, пріуроченныхъ къ его двору, и не только потому, что ограниченъ совѣтомъ и участіемъ своихъ домочадцевъ. Надъ нимъ стоитъ еще родовая старшина и вся совокупность дворовъ и семей, входящихъ въ составъ одного съ нимъ рода. Земля, на которой онъ ведетъ свое хозяйство, не принадлежитъ ни ему, ни его домочадцамъ; она—собственность всего рода; даже стада, которыя ранѣе земель перешли въ частное обладаніе, обложены еще въ пользу

рода и родовой старшины извѣстными поборами. Личное положеніе, занимаемое главою семьи въ родовой іерархіи, обусловливаетъ собою и большую или меньшую широту его хозяйственной правоспособности. Знакомаго съ природой родовыхъ отношеній не удивитъ, напримѣръ, то обстоятельство, что у кабардинцевъ земля считается собственностью всего народа, подъ которымъ, разумѣются, впрочемъ, не покоренные татары, а одни члены четырехъ главныхъ подраздѣленій племени завоевателей. Въ средѣ каждаго изъ этихъ подраздѣленій имѣется свой князь или пшэ, власть котораго до русскаго владычества сказывалась между прочимъ въ правѣ угонять кобылицъ изъ чужихъ табуновъ и присваивать себѣ ту или другую штуку скота изъ чужого стада. Такіе поборы могли-бы найти объясненіе себѣ въ самоуправствѣ сильнаго, если бы параллельно имъ не существовало права подчиненныхъ князю дворовъ настаивать на уступкѣ имъ того или другого коня, вола или коровы изъ княжескихъ загоновъ. Обычай этотъ еще настолько сохранилъ свою силу, что завѣдующій хозяйствомъ одного изъ кабардинскихъ князей—Атажухина, жаловался мнѣ па невозможность завести хорошую породу рогатаго скота, такъ какъ это только послужило-бы предлогомъ къ ограбленію князя его подданными. Очевидно, что въ основѣ подобныхъ порядковъ лежитъ не произволъ, а уцѣлѣвшее сознаніе родового единства и продолжающія держаться особенности родового хозяйства.

Разумѣется, всѣ подобнаго рода факты не имѣютъ силы въ глазахъ тѣхъ, кто отрицаетъ возможность пользоваться данными этнографіи для умозаключеній о раннихъ періодахъ въ культурѣ арійскихъ народностей. Ихъ болѣе чѣмъ кого либо должно поразить то цѣлостное возсозданіе совершенно непонятыхъ до послѣдняго времени родовыхъ порядковъ кельтовъ, какое заключаетъ въ себѣ разбираемое нами сочиненіе Себома. Кто раньше пользовался примѣрами дикарей и варваровъ для восполненія картины древне-арійскихъ обычаевъ, только отрывочно передаваемыхъ намъ такими памятниками, какъ Вэды, греческій эпосъ, древне-римское право, свидѣтельства Цезаря и Тацита о германцахъ, старинныя лѣтописи и варварскія правды, тотъ найдетъ въ трудѣ англійскаго историка-экономиста только подтвержденіе своихъ догадокъ и оправданіе избранному имъ пріему.

Какъ и въ первомъ своемъ сочиненіи, Себомъ держится метода натуралистовъ (онъ самъ употребляетъ этотъ терминъ), т. е. онъ восходитъ отъ позднѣйшаго и лучше засвидѣтельствованнаго къ древнѣйшему, болѣе темному и сомнительному. Какъ въ «Сельскихъ общинахъ въ Англіи» недавніе земельные распорядки мѣстечка Гитчинъ послужили отправной

точкой для изслѣдованія, такъ въ новомъ сочиненіи порядки земельнаго владѣнія, удержавшіеся на островѣ Энглези въ эпоху, слѣдовавшую за подчиненіемъ Уэльса англійскимъ правительствомъ, открываютъ собою серію источниковъ, привлекаемыхъ къ характеристикѣ древнѣйшаго родоваго устройства этой населенной кельтами страны. Переходя на материкъ, авторъ изучаетъ помѣстные описи Дэнби временъ Эдуарда III и, получивъ такимъ образомъ ключъ къ толкованію древнихъ уэльскихъ законовъ, извѣстныхъ подъ именемъ Гоэля Добраго, кодекса Венедотіи и Диметіи, приступаетъ къ анализу, заключающихся въ нихъ постановленій. Но выводы, какіе даетъ этотъ двойной и взаимно восполняющій другъ друга разборъ помѣстныхъ описей и варварскихъ правдъ, еще настолько отрывочны и не полны, что авторъ справедливо считаетъ нужнымъ прибѣгнуть къ содѣйствію даже заподозрѣнныхъ въ позднѣйшей поддѣлкѣ жалованныхъ грамотъ церквамъ и монастырямъ въ той увѣренности, что виновные въ этой поддѣлкѣ въ собственныхъ интересахъ избѣгали анахранизмовъ и пріурочивали свои выдумки къ общественнымъ и юридическимъ условіямъ времени. Результатомъ всей этой сложной работы получилась такая полная картина родовыхъ отношеній, какой не даетъ намъ ни древнѣйшая греческая, ни древнѣйшая германская исторія и какую можно найти только при изученіи быта племенъ, доселѣ живущихъ обширными группами родственниковъ, будутъ-ли ими изученные Морганомъ Ирокезцы или описанные мною Осетины. Я считаю возможнымъ остановить вниманіе читателя только на нѣкоторыхъ сторонахъ этого такъ обстоятельно разслѣдованнаго быта, напередъ увѣренный въ томъ, что никто изъ лицъ, занимающихся исторіей древняго права или древней экономіи, какъ и вообще исторіей гражданственности, не откажетъ себѣ въ удовольствіи прочесть въ подлинникѣ сочиненіе, которое поражаетъ не только богатствомъ выводовъ, но и строгой логичностью заключеній и необычайной живостью научной фантазіи, сказывающейся на каждомъ шагу въ неожиданныхъ и счастливыхъ сближеніяхъ и сопоставленіяхъ Я увѣренъ, впрочемъ, что въ ближайшемъ будущемъ этой книгѣ суждено сдѣлаться настольной и что никому не прійдетъ въ голову писать о родовыхъ порядкахъ какого-бы то ни было народа безъ предварительныхъ справокъ съ сочиненіемъ Себома.

Первое, что бросается въ глаза при изученіи родовыхъ порядковъ Уэльса, это проведеніе ими строгаго различія между родственниками и неродственниками, членами родового союза и чужеродцами. Все туземное населеніе, покоренное завоевательнымъ племенемъ кельтовъ,

входитъ въ число этихъ послѣднихъ. Ихъ пополняютъ время отъ времени лица, исключенныя изъ рода за проступки противъ родственниковъ и лишенные поэтому навсегда тѣхъ преимуществъ, какія даетъ принадлежность къ кровнымъ группамъ. Только въ девятомъ поколѣніи можно разсчитывать на переходъ изъ положенія чужеродца въ положеніе полноправнаго члена рода. Этотъ переходъ можетъ быть ускоренъ путемъ брака съ женщиной, принадлежащей къ родовой группѣ Происшедшіе отъ такихъ браковъ потомки уже въ четвертомъ поколѣніи становятся членами рода. Опасеніе всегда возможныхъ возстаній заставляетъ побѣдителя отнять у покореннаго населенія право ношенія оружія до третьяго поколѣнія включительно.

Не будучи крѣпостными, эти чужеродцы легко могли быть приняты за таковыхъ составителями англійскихъ земельныхъ описей XIII и XIV вѣковъ; такъ близко было ихъ положеніе къ тому, какое одновременно занимали вилланы въ ихъ собственной родинѣ. Каждый чужеродецъ долженъ имѣть своимъ патрономъ лицо, принадлежащее къ родовой старшинѣ завоевательнаго племени. Безъ его согласія никто не можетъ сдѣлаться ни клерикомъ, ни кузнецомъ, ни бардомъ, такъ какъ каждое изъ этихъ положеній открываетъ путь къ свободѣ. Преступленія, направленныя противъ чужеродцевъ, не оставались безъ возмездія, но выкупъ или композиція шла въ пользу патрона. На судѣ свидѣтельство чужеродца не имѣло силы и значенія, разъ оно было направлено противъ членовъ завоевательнаго племени.

Совершенно въ то же положеніе, что и чужеродецъ, можетъ попасть изгнанный изъ рода, но его нисходящіе не лишались тѣхъ правъ, какія даетъ принадлежность къ родовому союзу вплоть до девятаго поколѣнія, такъ напримѣръ право наслѣдованія могло быть утрачено только въ томъ случаѣ, если настаивающій на его признаніи оказывался въ девятой, десятой, одинадцатой и т. д. степени родства съ изгнанникомъ.

Себому удается установить тотъ фактъ, что въ средѣ самихъ чужеродцевъ существовали извѣстныя признаваемыя обычаемъ и закономъ различія въ правоспособности, но мы не можемъ входить въ эти подробности и ограничимся общимъ замѣчаніемъ, что подобныя же категоріи извѣстны были и кельтической Шотландіи и что источникъ ихъ лежалъ въ томъ, что позднѣйшіе пришельцы свободнаго состоянія добровольно, ища земельнаго надѣла и покровительства, вступали къ родовому старѣйшинѣ въ отношеніе кліентства.

Въ противоположность туземцамъ, лишеннымъ всякой родовой организаціи, члены завоевательнаго племени селились сплошь и рядомъ

группами кровныхъ родственниковъ, такъ что земельная община въ Уэльсѣ обнимала собою то одинъ, то нѣсколько родовъ Слѣды такихъ порядковъ удержались еще въ эпоху Эдуарда III, когда, какъ видно изъ земельныхъ описей помѣстья Денби, введеніе трехпольной системы хозяйства составляло заботу однихъ англійскихъ выходцевъ и мѣстное населеніе продолжало извлекать средства къ жизни главнымъ образомъ путемъ разведенія стадъ на нераздѣльныхъ выгонахъ и лугахъ.

Родовая организація кельтовъ Уэльса построена на началѣ агнатизма. Ищущій родового старшинства не можетъ ссылаться въ доказательство своихъ правъ на родство по матери. Возрастъ, а не избраніе, рѣшаетъ вопросъ о томъ, кому быть старшиною въ родѣ; но такъ какъ возрастъ можетъ сдѣлаться препятствіемъ къ дѣятельному руководительству на войнѣ, то, наряду съ родовымъ старѣйшиной, упоминается еще особый «мститель рода», обязанность котораго начальствовать надъ его членами въ предпріятіяхъ, вызванныхъ необходимостью «заплатить кровью за кровь», т. е, при осуществленіи права родового возмездія. Рядомъ съ этими двумя лицами, мы встрѣчаемъ еще особаго «родового посредника», должность котораго является избирательной. Въ голосованіи принимаютъ участіе всѣ начальники отдѣльныхъ дворовъ, входящихъ въ составъ рода. Выборъ падаетъ на одного изъ мудрѣйшихъ, т. е. опытныхъ, а слѣдовательно и возростныхъ. Посредникъ выступаетъ также въ роли совѣтника — въ войскѣ и на родовомъ собраніи.

Членомъ рода можетъ быть только законорожденный. Чтобы удостовѣриться въ происхожденіи отъ брачнаго сожитія требуется присяга матери; эта присяга обставлена извѣстными формальностями, свидѣтельствующими о значеніи, какое культъ предковъ сохранилъ несмотря на принятіе христіанства: мѣстомъ принесенія присяги избирается церковь, примыкающая къ родовому кладбищу. Пріемъ въ члены рода производится отцомъ ребенка, а въ случаѣ его кончины, главою рода въ сообществѣ шести его членовъ. До четырнадцати лѣтъ сынъ остается подъ властью отца, не владѣя ничѣмъ въ отдѣльности, не отвѣчая самъ за содѣянное и подлежа исправленію и карѣ родителя. Съ четырнадцатилѣтняго возраста, онъ становится человѣкомъ sui juris, но не имѣетъ права на родительское достояніе до самой смерти семейнаго главы. За то онъ пріобрѣтаетъ право на надѣленіе скотомъ, а позднѣе и землею, со стороны родового старшины, которому отецъ представляетъ его въ торжественной формѣ. Очевидно, что мы имѣемъ здѣсь примѣръ обезпеченія всякаго новаго члена изъ родового имущества. Каждый, кто принадлежалъ къ роду, имѣлъ право на содержа-

ніе. Отсюда упоминаемое въ источникахъ надѣленіе родовымъ старшиною такъ называемымъ «cyvarwys», размѣръ котораго опредѣляется сводами. Наслѣдованіе наступаетъ только въ случаѣ смерти главы семьи, при чемъ отдается преимущество младшему сыну, какъ всего долѣе остававшемуся въ средѣ семьи и участвовавшему поэтому болѣе другихъ въ пріобрѣтеніи ея достоянія. Отдѣлившіеся сыновья уже успѣли обзавестись каждый усадьбой, но ея не имѣетъ младшій сынъ, почему родительскій дворъ и остается за нимъ по праву. За исключеніемъ этого praecipuі младшаго, изъ котораго во многихъ мѣстностяхъ, напримѣръ въ бургахъ Англіи (borough english) или среди крестьянскаго населенія Бернскаго кантона и вообще всюду, гдѣ хозяйственные интересы имѣли перевѣсъ надъ военными, развился въ противуположность рыцарскому maіорату крестьянскій миноратъ, семейное достояніе дѣлится поровну между всѣми наличными членами двора, разумѣется только мужескаго пола. Раздѣлъ происходитъ per capiٹa, а не per stirpes; право представительства по наслѣдству не извѣстно,—черта общая древнѣйшимъ юридическимъ обычаямъ, такъ что внуки при жизни дядей получаютъ равныя съ ними доли. Что касается до дочерей, то онѣ имѣли право на выдѣлъ приданаго, размѣръ котораго не долженъ былъ превышать половины достающейся брату доли въ движимости.

Обычное право кельтовъ, которое и въ этомъ отношеніи представляетъ сходство съ правомъ другихъ арійскихъ народностей, проводитъ различіе между ближайшими тремя степенями родства и болѣе отдаленными, но тогда какъ, напримѣръ въ Индіи, это различіе выступаетъ въ порядкѣ жертвоприношенія усопшимъ предкамъ (различіе между sapiṇdas и samanadoka), въ Уэльсѣ оно сказывается въ неравномъ осуществленіи ближайшими и болѣе отдаленными родственниками обязательства кровной мести. Христіанство очевидно сдѣлало невозможнымъ проявленіе кровнаго единства въ сферѣ религіозной; но оно не въ состояніи было упразднить родового возмездія и только ослабило его, посодѣйствовавъ развитію системы выкуповъ или композицій. И вотъ въ этой-то сферѣ и продолжало сказываться различіе близкихъ и отдаленныхъ родственниковъ. Только за убійство отвѣтственность простиралась до седьмой степени. За прочія же преступленія къ платежу призываемы были родственники до одной четвертой степени. Это не значитъ, однако, чтобы остающіяся двѣ степени (седьмая и восьмая) совершенно были свободны отъ всякаго обязательства. Но ихъ участіе было случайнымъ: оно наступало, каждый разъ, когда виновникъ преступленія оказывался

несостоятельнымъ и не могъ собственными средствами покрыть причитающуюся съ него часть виры. Въ такомъ случаѣ эти отдаленнѣйшія степени приходили ему на помощь, внося такъ называемый «динарій меча». Намъ предстоитъ еще остановиться на чисто экономической сторонѣ родовой организаціи кельтовъ, на ея отношеніи къ землѣ. Эта сторона выступаетъ довольно слабо въ самомъ текстѣ народныхъ правдъ. Если Себому удалось представить ясную картину земельныхъ порядковъ стариннаго Уэльса, то только благодаря тому, что онъ счелъ возможнымъ привлечь къ выясненію этихъ темныхъ вопросовъ не тронутый прежними изслѣдователями, напримѣръ Вальтеромъ или Льюисомъ (H. Lewis), матерьялъ жалованныхъ грамотъ и позднѣйшихъ англійскихъ помѣстныхъ описей.

Еслибы мы пожелали передать однимъ словомъ характеръ того хозяйства, какое мы встрѣчаемъ на земляхъ Уэльса до эпохи его присоединенія къ Англіи, намъ пришлось бы употребить терминъ родовой. Собственность на землю не принадлежитъ ни князю, т. е. главѣ родовой организаціи, ни главамъ отдѣльныхъ семей, ни тѣмъ болѣе частнымъ лицамъ; вообще отъ владѣнія ею не устраненъ ни одинъ классъ общества, не исключая и чужеродцевъ. Отдѣльные дворы подъ именемъ Wele, составленные изъ родственниковъ, владѣютъ не той или другой опредѣленной территоріей, имѣющей свои ясно выраженныя границы, а долями въ общихъ поляхъ, долями въ одномъ или нѣсколькихъ селеніяхъ, почему при конфискаціяхъ отбираются и въ позднѣйшее время въ казну, не та или другая земельная площадь, а доля или доли, принадлежащія той или другой семейной группѣ въ предѣлахъ одного или нѣсколькихъ селеній. Единство двора продолжается до кончины его главы. Раздѣлъ состоитъ не въ присвоеніи тому или другому лицу того или другого участка, а въ разверсткѣ между ними отдѣльныхъ долей семейнаго достоянія, которое въ свою очередь, какъ мы видѣли, является не болѣе, какъ долею или долями родовой территоріи. Источники выражаютъ это, говоря, что земля состоитъ во владѣніи или цѣлыхъ очаговъ (точнѣе «одровъ», такъ какъ терминъ Wele передается латинскимъ терминомъ lectum, постель, одръ, чѣмъ указывается на происхожденіе всѣхъ мужчинъ отъ общаго ложа) или долей (gavel) одного и того-же двора.

Знакомому съ порядками земельныхъ отношеній на русскомъ сѣверѣ не далѣе, какъ въ XVII и XVIII вѣкахъ, не можетъ не броситься въ глаза сходство только что описанныхъ обычаевъ съ тою обстоятельной картиной дворового и долевого владѣнія, какую г-жа Ефименко, на основаніи ею впервые обслѣдованнаго матерьяла, предста-

вила намъ въ своихъ любопытныхъ изслѣдованіяхъ о русской народной жизни [1]). Очевидно, что тамъ и здѣсь, въ древнемъ кельтическомъ княжествѣ и среди новгородскихъ выходцевъ нашего отдаленнаго сѣвера, мы встрѣчаемся съ обломками одной и той же родовой организаціи и слѣдами одного и того же родового хозяйства. А если принять во вниманіе, что тѣ-же семейныя общины, какія еще въ XVIII вѣкѣ выступаютъ передъ нами въ Архангельской губерніи подъ характернымъ названіемъ огнищъ, т. е. союзовъ обединенныхъ единствомъ очага, извѣстны были въ XV и XVI вѣкахъ всей Великороссіи подъ однозначащимъ прозвищемъ печищъ, что въ нашихъ раннихъ юридическихъ источникахъ въ числѣ лицъ, пользующихся высокимъ размѣромъ композицій, выступаетъ «огнищанинъ», слово, очевидно непосредственно происходящее отъ огнище и указывающее на принадлежность и можетъ быть на главенство въ нераздѣльной семьѣ, то не кажется ли правдоподобнымъ, что и наше древнѣйшее землевладѣніе построено было на томъ же родовомъ и семейномъ принципѣ, одинаково чуждомъ и началу частной собственности и системѣ періодическихъ передѣловъ, о которыхъ, какъ извѣстно, въ нашихъ древнихъ памятникахъ нѣтъ и помину.

Но не настаивая долѣе на этихъ бьющихъ въ глаза аналогіяхъ, вернемся къ характеристикѣ родоваго землевладѣнія у кельтовъ Уэльса. Уже упомянутый нами фактъ надѣленія совершеннолѣтняго (т. е. 14-ти лѣтняго) сына не его родителемъ, а родовымъ старѣйшиной, и на первыхъ порахъ ничѣмъ другимъ, какъ скотомъ, а впослѣдствіи и землею, указываетъ намъ на причину, по которой семейныя доли, или Wele и lecta, могли удержаться въ большей неприкосновенности въ древнемъ Уэльсѣ, нежели въ нашихъ сѣверныхъ провинціяхъ. А это позволяетъ намъ оспаривать одно изъ положеній Себома, именно то, что кельтическая семья была семьею патріархальной, а не семейной общиной по образцу юго-славянской задруги или русской большой семьи (patriarchal, а не joint family). Не говоря уже о томъ, что такое воззрѣніе противорѣчитъ всему тому, что данныя языка и древнѣйшіе юридическіе памятники говорятъ намъ о строѣ семьи у индусовъ временъ Ригведы, германцевъ эпохи Цезаря и Тацита и славянъ эпохи Русской Правды, законника Стефана Душана, Винодольскаго и Полицкаго статутовъ, въ которыхъ семейная об-

---

[1]) Иностранные читатели могутъ познакомиться съ результатами этого въ высшей степени цѣннаго труда въ Geschichte der Leibeigenschaft in Russland дерптскаго профессора Энгельмана.

щина выступаетъ передъ нами подъ терминомъ верви [1]), ничто не говоритъ намъ, чтобы надѣленный родовою старѣйшиной совершеннолѣтній считалъ нужнымъ обзавестись непремѣнно своимъ особымъ очагомъ и не продолжалъ оставаться въ нераздѣльности со своимъ отцомъ. Преимущественная доля младшаго брата можетъ найти объясненіе себѣ и помимо того предположенія, что онъ одинъ остается во дворѣ родителя до его смерти. Кончина послѣдняго до момента совершеннолѣтія младшаго сына сдѣлала невозможнымъ представленіе его отцомъ родовому старѣйшинѣ. То надѣленіе скотомъ, которое прочіе братья имѣли отъ главы рода, онъ получаетъ поэтому въ формѣ перехода въ его руки рабочаго инвентаря, состоящаго при дворѣ покойнаго. Этотъ инвентарь единственно цѣнная часть его peculium. Изъ самаго описанія, какое Геральдъ Камбрійскій даетъ жилищамъ Уэльса, не трудно прійти къ заключенію о ничтожествѣ связанныхъ съ ихъ сооруженіемъ издержекъ. Вѣдь это были не болѣе, какъ плетенки изъ хвороста, нерѣдко состоящія изъ одной только комнаты. Какъ у всѣхъ пастушескихъ народовъ, какъ еще въ наши дни у большинства кавказскихъ горцевъ, эти плетенки были двоякаго рода: однѣ, болѣе прочно построенныя, расположены были въ долинахъ и приспособлены къ зимѣ, другія, сложенныя наскоро, устраивались гдѣ нибудь на горныхъ склонахъ вблизи отъ выгоняемыхъ на пастбище стадъ. Кто не узнаетъ въ этихъ послѣднихъ подобія тѣхъ «кошей», въ которыхъ горный татаринъ, сванетъ, осетинъ, хевсуръ или черкесъ, проводитъ нерѣдко цѣлое лѣто, слѣдя за стадами, пасущимися у самаго подножья Дихтау или Амантау, Эльборуса или Казбека.

Такъ какъ земля Уэльса считается общимъ нераздѣльнымъ достояніемъ всего народа завоевателя, и родовой старшина или князь только ея распорядитель, то не мудрено, если и инородцы получаютъ отъ него свою долю въ пользованіи ею. Мы находимъ ихъ то на земляхъ, пріуроченныхъ къ удовлетворенію его издержекъ, личныхъ или правительственныхъ, то живущими отдѣльными хуторами, каждый разъ подъ условіемъ платежа натуральныхъ рентъ и отправленія натуральныхъ службъ. Семьи, входящія въ составъ народа завоевателя, свободны отъ тѣхъ и другихъ; на нихъ лежатъ только тѣ обязанности широкаго гостепріимства по отношенію къ главному представителю ихъ крови, которое въ Уэльсѣ принимаетъ знакомую намъ доселѣ въ родовыхъ

---

[1]) Смотри Schrader, Sprachvergleichung und Urgeschichte, изданіе 1890 г. страница 573 по 582, Леонтовичъ, Хорвато-далматское право.

обществахъ Кавказа форму содержанія старѣйшины и его свиты во время ихъ обычныхъ перегринацій по краю. Варварскія правды Уэльса вносятъ въ эти отношенія ту числовую опредѣленность, которая не достаетъ имъ у народовъ, не знавшихъ письменной записи своихъ старинныхъ обычаевъ. Примѣняясь къ условіямъ жизни, проводимой на открытомъ воздухѣ, въ охотѣ или въ воинскихъ упражненіяхъ, древніе законы Уэльса, подобно сводамъ Брегоновъ въ Ирландіи или нѣмецкимъ народнымъ правдамъ, напримѣръ Рипуарской, измѣряютъ числомъ ночей тотъ періодъ времени, втеченіи котораго отдѣльныя семьи или Wele кельтовъ обязаны поставлять старѣйшинѣ выговоренное количество муки, мяса, браги и т. п. Дворы поселенныхъ на родовой землѣ инородцевъ несутъ въ его пользу барщинныя работы, прочіе обязаны обезпечить ему только пищу и питье.

Не будучи самъ собственникомъ даже составляющихъ его домены земель, земель, постепенно расширяемыхъ путемъ конфискацій, родовой старѣйшина не можетъ произвесть изъ нихъ дареній безъ согласія своихъ домочадцевъ-родственниковъ. Жалованныя грамоты церквамъ и монастырямъ постоянно упоминаютъ о такомъ согласіи точь въ точь, какъ дѣлаютъ это древнѣйшія грамоты Алеманъ или Баварцевъ, знакомыя намъ изъ Monumenta boica или Urkundenbuch der Abtei St. Gallen — новое доказательство тому, что предполагаемое мною существованіе въ Уэльсѣ нераздѣльныхъ семей, подобныхъ славянскимъ задругамъ, болѣе отвѣчаетъ источникамъ, чѣмъ допускаемое Себомомъ отождествленіе кельтійской семьи съ патріархальной семьею древнихъ римлянъ, которая сама, какъ думаютъ новѣйшіе изслѣдователи римскихъ древностей, напримѣръ Марквардсенъ, является типомъ не первоначальнымъ, а производнымъ.

Такимъ образомъ чрезъ всю общественную и хозяйственную организацію древнихъ кельтовъ Уэльса строго проведенъ одинъ и тотъ-же принципъ кровнаго общенія. Это же начало лежитъ, какъ мы видѣли, въ основѣ древне-ирландскаго права.

Изданный только что Себомомъ дополнительный томъ, занятъ раскрытіемъ тѣхъ слѣдовъ, какія эта родовая организація оставила въ Англіи, не смотря на позднѣйшія наслоенія германскихъ, скандинавскихъ и нормано-французскихъ порядковъ. Нельзя не признать счастливымъ обстоятельствомъ, что въ то время, какъ авторъ «Сельскихъ Общинъ въ Англіи» занятъ мыслью найти подъ покровомъ древнѣйшаго помѣстнаго устройства съ характеризующей его системой открытыхъ полей и общинныхъ надѣловъ черты болѣе ранняго кельтическаго рода, историкъ судебъ средне-вѣкового крестьянства въ

Англіи, профессоръ Виноградовъ, задается вопросомъ о раскрытіи въ земельныхъ порядкахъ англо-саксонской и норманской Англіи чертъ скандинавскаго вліянія. Если прибавить, что роль третьяго элемента, римскаго, въ образованіи помѣстной системы уже болѣе или менѣе выяснена работами не одного Фюстель де Куланжа, но и Момзена, Флака, Фабра, не будетъ оптимизмомъ увѣренность, что въ ближайшемъ будущемъ мы въ состояніи будемъ опредѣлить съ большей или меньшей вѣроятностью, въ какой мѣрѣ феодализмъ,—этотъ центральный факторъ средневѣковой жизни, явился продуктомъ послѣдовательныхъ воздѣйствій, кельтическаго, римскаго и германо-скандинавскаго.

Приложеніе къ III тому.

Очеркъ развитія промышленныхъ цеховъ изъ торговой гильдіи въ Бресчіи.

Говоря о томъ, что ремесленные цехи во многихъ мѣстахъ возникли благодаря позднѣйшему выдѣленію изъ состава торговой гильдіи, я только мимоходомъ указалъ на нѣкоторые факты, доказывающіе существованіе подобной эволюціи и въ Италіи. Недавно изученные мною статуты торговой гильдіи въ Бресчіи, а также нѣкоторыхъ изъ ея ремесленныхъ цеховъ, позволяютъ мнѣ подкрѣпить сказанное весьма убѣдительнымъ примѣромъ. Въ библіотекѣ Queriniana, главномъ книгохранилищѣ этого города, сохранился въ записи конца XIV вѣка неполный экземпляръ статута торговой гильдіи (Statutum Mercadantiae). Изъ него мы узнаемъ, что гильдіей завѣдывали выбираемые консула и совѣтники, послѣдніе въ числѣ двадцати. Тѣ и другіе на общихъ собраніяхъ могли вносить во внутренніе распорядки гильдіи тѣ измѣненія, какія признаны будутъ ими полезными. Отъ консуловъ зависѣло слѣдить за правильностью мѣръ и вѣсовъ, наказывать лицъ, къ нимъ приставленныхъ, за допущенныя ими неисправности и обманы, рѣшать тяжбы, поводъ къ которымъ давали торговыя сдѣлки, слѣдить за безопасностью путей, ведущихъ изъ города въ его округъ, и выбирать съ этой цѣлью изъ среды купцовъ особую комиссію мудрыхъ для ближайшаго надзора за дорогами и т. д., и т. д.— Постановленія подобнаго же рода, нерѣдко въ болѣе распространенномъ видѣ, можно встрѣтить въ статутахъ торговыхъ гильдій и другихъ городовъ Италіи, но особенность изучаемаго нами памятника заключается въ нижеслѣдующей статьи, которую мы приведемъ цѣликомъ въ виду ея значенія для поддерживаемой нами теоріи. Постановлено, что консулы торговой гильдіи, гласитъ, эта статья, должны производить разслѣдованіе и принимать мѣры репрессіи во

всѣхъ случаяхъ, когда ремесленники, положимъ аптекаря, кожевники, мѣховщики и другіе, позволятъ себѣ неправильное отправленіе своего промысла. Консулы должны распорядиться сожженіемъ изготовленнаго такими ремесленниками дурного товара, а также отпускаемой ими плохой провизіи (victualia), обстоятельство, позволяющее думать, что въ числѣ лицъ, подлежащихъ контролю консуловъ, были также булочники и мясники, продавцы рыбы, овощей и фруктовъ. Сожженіе или истребленіе негоднаго товара должно послѣдовать въ самомъ жилищѣ виновнаго или въ любомъ мѣстѣ, по выбору консуловъ. Этимъ не исчерпываются всѣ послѣдствія допущенной производителемъ неисправности или сдѣланнаго имъ обмана. Консула могутъ приговорить виновнаго къ уплатѣ штрафа въ десять либри и болѣе, «сообразно обстоятельствамъ дѣла и качеству лица». Половина пени идетъ въ пользу донощика, а другая въ пользу госпиталя. Статья заканчивается словами: все это предписано для того, чтобы ремесла и работы правильно отправляемы были въ Бресчіи на пользу городской республики [1]).

Только что приведенный текстъ не оставляетъ сомнѣнія, что полиція промысловъ и надзоръ за ремесленниками предоставлены были въ Бресчіи въ XIV вѣкѣ не цеховымъ властямъ, а консуламъ торговой гильдіи. Это сообщество, въ составъ котораго, какъ значится въ статутѣ, могли быть приняты только граждане, лично отправляющіе торговлю, занимало по отношенію ко всѣмъ, кто завѣдывалъ обработкой сырья, начиная отъ булочниковъ и мясниковъ, мѣховщиковъ и аптекарей, то самое положеніе, какое въ Англіи gilda mercatoria, во Франціи и Фландріи guilde marchande, а въ Германіи изученная Дореномъ «Kaufmansgilde».

Найденные нами въ Бресчіи источники раскрываютъ не одинъ фактъ древнѣйшей зависимости мастеровъ отдѣльныхъ ремеслъ и промысловъ отъ торговой гильдіи. Они указываютъ также на путь, какимъ произошло обособленіе цеховъ, сохранившихъ и въ позднѣйшее время не мало слѣдовъ своей прежней зависимости отъ торговой гильдіи. Статутъ, изъ котораго сдѣланы предшествующія выдержки, уже заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя постановленія, имѣющія въ виду регулировать дѣятельность членовъ одного изъ такихъ цеховъ,—цеха аптекарей, иначе извѣстнаго въ Бресчіи подъ названіемъ «ароматчиковъ». Вслѣдъ за приведенною выше статью,

---

[1]) Statutum Mercadantiae civitatis Brixiae Bibl Querniana, Ms D. V. 23, fol 25

рукопись заключаетъ въ себѣ подобіе аптекарскаго устава, всего на всего въ 6 параграфовъ. Изъ его заглавія видно, что уставъ этотъ (ordo) выработанъ былъ купцами города (per mercatores civitatis) Консуламъ торговой гильдіи предоставлено озаботиться избраніемъ изъ среды аптекарей Бресчіи двухъ человѣкъ, которые, подчиняясь власти этихъ консуловъ, должны завѣдывать интересами аптекарей, слѣдить за этими интересами, принимать мѣры къ ихъ поощренію и предписывать аптекарямъ правильное отправленіе ихъ промысла въ частности правильное изготовленіе порошковъ всякаго рода (super pipetatis) изъ выдѣланнаго или невыдѣланнаго воска, смѣшаннаго съ сахаромъ, или сиропомъ и съ тѣми или другими медикаментами по ихъ выбору. Надзирателямъ предписано разъ въ мѣсяцъ обходить аптеки для того, чтобы узнать, на сколько тѣ или другія изъ нихъ уклонились отъ приказовъ, данныхъ имъ консулами торговой гильдіи.

Консулы отбираютъ отъ надзирателей или развѣдчиковъ (circatores называетъ ихъ статутъ) присягу въ добросовѣстномъ исполненіи обязанностей, согласно полученнымъ отъ консуловъ приказамъ (prout impositum fuerit per dictos Consules). Въ частности они обязываются доносить о новшествахъ и недостаткахъ (inventiones et defectus), ими открытыхъ въ порядкѣ изготовленія аптекарями ихъ товара. Обо всемъ этотъ докладъ производится письменно и заносится въ нотаріальные акты торговой гильдіи. Все сказанное развѣдчики должны дѣлать подъ страхомъ пени въ 10 libri съ каждаго, уклонившагося отъ выполненія своихъ обязанностей. Той же отвѣтственности подвергается и любой изъ аптекарей, отказавшихся принесть въ руки надзирателей присягу въ томъ, что не будутъ производить поддѣльнаго товара (rem falsam nec contrafactam), ни въ своихъ лавкахъ, ни въ другомъ мѣстѣ.—Второй параграфъ предвидитъ случай такой контрафакціи и опредѣляетъ размѣръ слѣдуемаго за нее наказанія. Кромѣ сожженія самого товара, взимается съ производителя его штрафъ въ 5 libri; послѣдній дѣлится пополамъ между казной гильдіи купцовъ и доношикомъ, имя котораго сохраняется въ тайнѣ. Третій параграфъ требуетъ, чтобы на изготовленные изъ воска аптекарскіе товары, вѣсомъ свыше шести унцій, налагаема была печать аптекаря; другой экземпляръ ея имѣется въ рукахъ гильдіи купцовъ, консулы которой сохраняютъ такимъ образомъ возможность узнать, кѣмъ именно пущенъ въ продажу поддѣльный товаръ. За неналоженіе печатей взыскивается пеня въ двѣ libri.—Четвертый параграфъ запрещаетъ аптекарямъ противиться силой развѣдчикамъ

во время ихъ поисковъ, подъ страхомъ штрафа въ 10 libri. Наконецъ пятый и послѣдній возобновляетъ запретъ держать въ аптекарскихъ лавкахъ лѣкарства, которыя бы не были изготовлены согласно установленному порядку, подъ страхомъ взысканія того же штрафа и истребленія сверхъ того въ присутствіи самого аптекаря не отвѣчающаго регламенту товару (roba medicinalis falsa называютъ ее статуты).

Только что разобранныя нами статьи представляютъ собою въ зародышномъ видѣ позднѣйшій регламентъ цеха аптекарей. Изъ нашего разбора выступаетъ, какъ мы думаемъ съ полной очевидностью, и фактъ выдѣленія аптекарей изъ среды купцовъ, образовавшихъ изъ себя торговую гильдію и включавшихъ въ свои ряды, какъ слѣдуетъ изъ одного параграфа ихъ статута, самые разнообразные слои торговаго сословія, а именно: суконщиковъ, торговцевъ бумажнымъ товаромъ, желѣзниковъ, мѣховщиковъ, кожевниковъ, красильщиковъ, молочныхъ торговцевъ, торговцевъ масла, льна, виноторговцевъ, отпускающихъ, какъ мѣстное вино, такъ и вина славянскаго происхожденія, или еще мальвазію, наконецъ, торговцевъ скотомъ, хлѣбомъ, мясомъ, сыромъ и т. д. Ко всѣмъ этимъ лицамъ предъявлялось одно требованіе личнаго отправленія ихъ промысла. Присутствіе въ средѣ ихъ аптекарей специально было обозначено. Перечень профессій самими редакторами статута признавался неполнымъ и въ добавочномъ параграфѣ прямо было оговорено, что въ гильдію купцовъ входятъ и тѣ торговцы, которые не упомянуты въ вышеприведенномъ спискѣ и отпускаютъ свой товаръ оптомъ или по мелочамъ (fol. 11 v°).

Процесъ обособленія промышленной дѣятельности отъ торговой, путемъ образованія болѣе или менѣе независимыхъ отъ гильдіи купцовъ ремесленныхъ цеховъ не ограничивается включеніемъ въ статуты торговцевъ спеціальныхъ постановленій, призванныхъ регулировать отправленіе того или другого вида обрабатывающей промышленности. Онъ ведетъ, какъ это можно прослѣдить на судьбѣ аптекарей, къ созданію особыхъ ремесленныхъ корпорацій, не безъ участія консуловъ и совѣтниковъ торговой гильдіи и при сохраненіи ихъ верховнаго контроля за дѣятельностью цеховъ. Этотъ фактъ съ наглядностью выступаетъ изъ предисловія къ статуту Бресчанскихъ аптекарей, иначе ароматчиковъ (speciarii vel aromatarii) отъ 1433 г. Въ самомъ дѣлѣ памятникъ этотъ открывается знаменательными словами: созвавъ и собравъ воедино консуловъ и совѣтниковъ торговой гильдіи (officium mercantie et paraticum mercatorum),

постановили то-то и то-то. За этимъ слѣдуютъ имена консуловъ, въ числѣ четырехъ, а также имена ихъ восьми совѣтниковъ. «Названныя лица, значится далѣе въ текстѣ, принадлежащія къ купеческому сословію и совѣту купцовъ Бресчіи, признали аптекарскій промыселъ весьма полезнымъ и необходимымъ для сохраненія здоровья человѣческаго тѣла и для изгнанія изъ него всякаго рода заразъ, разнообразно его отягощающихъ или извращающихъ. Дабы промыселъ аптекарей отправляемъ былъ и впредь искренно и съ пользою, ко благу государства и сохраненію Бресчіанской республики, названныя лица единогласно и совмѣстно опредѣлили, приказали и рѣшили слѣдующее въ силу полномочія, имъ даннаго правительствомъ при «подтвержденіи статутовъ торговой гильдіи». Предисловіе заканчивается заявленіемъ, что все постановленное сдѣлано на основаніи предложенія одного изъ консуловъ торговой гильдіи, Бальдуція де Лонгена, купца, гражданина и жителя Бресчіи.

Это ближайшее касательство торговой гильдіи къ внутреннему распорядку цеха аптекарей выступаетъ съ такою же наглядностью и въ заключительномъ параграфѣ, говорящемъ о порядкѣ рѣшенія споровъ, поводъ къ которымъ даютъ несогласія и проступки отдѣльныхъ членовъ названнаго цеха. По характеру самаго предмета спора къ его рѣшенію призываются разныя лица, въ числѣ ихъ консулы торговой гильдіи. Слѣдомъ первоначальной зависимости того же цеха отъ этой гильдіи является статья, гласящая, что статуты гильдіи въ числѣ восьмидесяти восьми, въ случаѣ несогласія съ постановленіями цеха аптекарей, или ароматчиковъ, должны имѣть рѣшительный перевѣсъ надъ послѣдними.

Вышедши такимъ образомъ всецѣло изъ рукъ консуловъ и совѣтниковъ торговой гильдіи, уставъ аптекарей 1433 года получаетъ, однако, утвержденіе со стороны общаго правительства республики. Такъ какъ Бресчія въ это время уже находилась въ политической зависимости отъ Венеціи, то обязанности подесты исполнялъ въ ней назначенный Сенатомъ послѣдней Маркъ Фоскари. Въ его дворцѣ, расположенномъ, какъ значится, на улицѣ св. Агаты, созваны были ударами въ колоколъ съ вершины народной башни (turris popoli), согласно установленному обычаю, анціаны, или городскіе старѣйшины, которымъ ввѣрено было верховное управленіе городомъ вмѣстѣ съ подестою. Въ ихъ присутствіи и послѣдовало утвержденіе Маркомъ Фоскари отъ имени Венеціанской Синьоріи предложенныхъ ему статутовъ. Новыя подтвержденія ихъ послѣдовали на разстояніи сперва двадцати пяти, а затѣмъ всего шести лѣтъ (въ 1458 и 1464 г.),

о чемъ каждый разъ дѣлалась соотвѣтственная приписка къ тексту аптекарскаго регламента.

Какія же спрашивается постановленія содержитъ въ себѣ этотъ регламентъ и въ какой мѣрѣ въ самой ихъ редакціи сказалось вліяніе болѣе ранняго статута торговой гильдіи? Подобно тому, какъ этотъ послѣдній не считаетъ купцомъ Бресчіи никого, помимо лицъ, занесенныхъ въ списокъ, или матрикулу членовъ торговой гильдіи [1]), такъ точно цехъ аптекарей объявляетъ, что отправлять промыселъ (artem speciarie) можно только подъ этимъ условіемъ. Какъ съ членовъ торговой гильдіи взимается извѣстный платежъ при занесеніи ихъ въ число купцовъ, такъ объ аптекаряхъ значится: каждый разъ, когда кто нибудь пожелаетъ быть внесеннымъ въ матрикулу, онъ долженъ заплатить сообществу (dicte universitati) четыре золотыхъ дуката. Только лица, родители которыхъ состояли уже купцами или соотвѣтственно аптекарями, освобождаются отъ подобной уплаты. Слѣдуя примѣру устава торговой гильдіи, разбираемый нами регламентъ объявляетъ, что взносъ четырехъ дукатовъ не требуется съ того, чей отецъ или дѣдъ (съ отцовской стороны) былъ членомъ означеннаго цеха и отправлялъ аптекарскій промыселъ.

Администрація дѣлами торговой гильдіи сосредоточивалась въ рукахъ консуловъ и казначеевъ, одинаково выбираемыхъ собраніемъ купцовъ. По примѣру этого сообщества, къ которому ранѣе принадлежали и аптекаря, послѣдніе въ своемъ статутѣ говорятъ о выборѣ синдиковъ и массарія (то же, что консулы и казначей) всѣми занесенными въ матрикулу и проживающими въ Бресчіи аптекарями. Въ день Усѣкновенія Главы Іоанна Крестителя эти лица созываются въ домъ торговой гильдіи, гдѣ тайной баллотировкой рѣшается вопросъ: кому въ ближайшій годъ быть казначеемъ и какія два лица, принадлежащія къ цеху аптекарей, будутъ въ теченіе того же срока отправлять обязанности синдиковъ. Занимавшіе должность годъ не могутъ снова попасть на службу до истеченія трехъ лѣтъ.

Какъ консулы торговой гильдіи обязаны производить разслѣдованіе касательно качества отпускаемаго товара и съ этою цѣлью обращаются къ осмотру отдѣльныхъ лавокъ, такъ о синдикахъ цеха аптекарей говорится, какъ о посѣщающихъ по меньшей мѣрѣ три раза

---

[1]) Et intelligantur mercatores quicunque in matricula mercatorum Brixie sunt descripti et approbati et in futuram describentur et approbantur vel eorum descendentes

[2]) Quod nullus possit exercere artem speciarie nisi fuerit matriculatus.

въ годъ отдѣльныя заведенія съ цѣлью открыть въ нихъ товары, недозволенные статутами и законами. Эти товары должны быть сожжены всенародно, на улицѣ близь аптеки, въ которой они были найдены. Виновные же въ ихъ изготовленіи и отпускѣ платятъ пеню въ 50 libri и лишаются права дальнѣйшаго отправленія промысла. Въ числѣ запрещенныхъ такимъ образомъ товаровъ мы находимъ всякого рода сложныя лѣкарства, поступающія изъ заграницы (res medicinales forenses compositas). Изъ этого общаго правила дѣлается, однако, рядъ исключеній. Дозволено получать извнѣ тиріякъ, имбирь и всякаго рода сиропы изъ сахара или меда, заключающіе въ себѣ лѣкарственныя соли. Кромѣ названныхъ средствъ перечисляются еще mitridatum, mirabolanum и alypta.

Въ частности запрещено особой статьею покупать отъ иностранцевъ цѣлебныя воды и масла, такъ какъ они извѣстны, какъ поддѣльныя. Для примѣра приводится вода, служащая къ укрѣпленію волосъ (aqua capillarum), и очевидно въ глазахъ составителей регламента не отвѣчающая преслѣдуемой ею цѣли.

Кромѣ получаемыхъ изъ за границы лѣкарствъ, аптекарямъ не дозволяется также держать составы изъ тиріака и митридата безъ спеціальнаго разрѣшенія не только собственныхъ синдиковъ и массарія, но и консуловъ торговой гильдіи.

Такъ же запрещено пускать въ продажу медикаменты, въ составъ которыхъ входитъ крахмалъ. Держать лѣкарства для продажи нельзя долѣе извѣстнаго срока, такъ какъ они могутъ испортиться отъ времени. Всякій аптекарскій товаръ, признанный по этой причинѣ негоднымъ, подлежитъ сожженію по распоряженію синдиковъ. Аптекарямъ напоминается объ ихъ обязанности вводить въ составъ лѣкарствъ, ими изготовляемыхъ, лучшій по качеству матеріалъ, какъ то: лучшій сахаръ, лучшія, неиспорченныя пряности. Статутъ содержитъ въ себѣ затѣмъ рядъ рецептовъ для изготовленія порошковъ (piperata), при чемъ различаются piperatum finum и piperatum comune, piperatum forte и piperatum dulce. Лѣкарства, приготовленныя согласно такимъ рецептамъ, одни признаются отвѣчающими древнему обычаю. Но такъ какъ съ теченіемъ времени изобрѣтены были новыя средства борьбы съ болѣзнью, то вслѣдъ за «описаніемъ порошковъ, которые, какъ въ городѣ, такъ и въ его округѣ, могутъ быть продаваемы согласно изстариннымъ порядкамъ», слѣдуетъ дополнительное описаніе (descriptio) порошковъ, недавно допущенныхъ къ употребленію въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ (noviter et secundo loca concessi). Для образца такихъ рецептовъ приведу хотя бы слѣдующій: поро-

шекъ тонкій и сладкій. Возьми $2^1/_2$ фунта циномона и фунтъ имбиря тонкаго, да перца 3 унціи, да мускатнаго орѣху и гвоздики драхмы три, да стручковаго перцу двѣ, да еще кордамону одну драхму. Запрещено при этомъ производить окраску полученнаго такимъ образомъ состава и указаны тѣ красящія вещества, которыхъ слѣдуетъ избѣгать въ частности. На каждомъ лѣкарствѣ должно быть указано имя и приложена печать продающаго его аптекаря. Объ этихъ именахъ и печатяхъ, или точнѣе знакахъ (signa), сообщается также письменно торговой гильдіи,—новое подтвержденіе тому, что послѣдняя не утратила всякаго контроля за вышедшими изъ ея среды ремесленными цехами. Отмѣтимъ существованіе въ статутѣ аптекарей того же запрета медикамъ продавать лѣкарства или входить въ товарищество съ аптекарями, о которомъ говорится, какъ читатель можетъ узнать изъ текста моего сочиненія, еще въ началѣ XIII вѣка въ венеціанскихъ цеховыхъ статутахъ. Синдики въ правѣ требовать отъ каждаго аптекаря показанія подъ присягой касательно порядка отправленія имъ своей профессіи. Кто откажетъ въ такой присягѣ, подлежитъ штрафу. Любопытную черту представляетъ также повторяемый регламентомъ общій запретъ, давать что бы то ни было въ ростъ или заключать «фальшивые контракты», т. е. такіе, при которыхъ, вопреки каноническимъ правиламъ, выговаривалось бы извѣстное вознагражденіе за ссуду въ формѣ прибавки къ капиталу. Статья оканчивается заявленіемъ, что озаботиться о ея соблюденіи должны консулы торговой гильдіи,—новое подтвержденіе той мысли, что, съ образованіемъ самостоятельнаго цеха аптекарей, не исчезла всякая зависимость его отъ избираемыхъ купцами властей.

Чтобы отправлять аптечный промыселъ и имѣть, какъ значится въ текстѣ, право продажи медикаментовъ въ розницу въ количествѣ меньше двухъ фунтовъ, сверхъ занесенія въ матрикулу, необходимо еще быть спеціально обученнымъ аптекарскому искусству и получить признаніе и одобреніе со стороны всего сообщества аптекарей (per universitatem dictorum speciariorum). Ихъ собраніе, гласитъ статутъ, должно признать достаточность пріобрѣтенныхъ кандидатомъ свѣдѣній. (laudatus per ipsos de sufficientia dicte artis). Каждый аптекарь долженъ держать для посѣтителей лавку въ городѣ или его округѣ подъ страхомъ пени и не закрывать своего заведенія даже въ праздничные дни. Объ отпускѣ лѣкарствъ заносится имъ каждый разъ въ особую книгу, ежечасно открытую для справокъ синдиковъ; этой книгѣ, значится въ регламентѣ, слѣдуетъ оказывать довѣріе, очевидно, въ виду возможности ежечасно сопоставить ея данныя съ

письменными показаніями, сдѣланными тѣми же аптекарями консуламъ торговой гильдіи.

Прочія статьи разбираемаго нами памятника болѣе или менѣе тѣ же, какія встрѣчаются въ любомъ статутѣ, торговой ли гильдіи или ремесленнаго цеха, а также тѣхъ религіозныхъ или общежительныхъ сообществъ, которыя, какъ я старался показать въ моей книгѣ, унаслѣдованы были средними вѣками отъ римскихъ содалицій

Таково, напримѣръ, налагаемое статутомъ обязательство дѣлать приношеніе деньгами въ день Усѣкновенія Главы Іоанна Крестителя— патрона цеха, или присутствовать на похоронахъ собрата по профессіи. Статьи, предписывающія повиноваться приказамъ синдиковъ и массарія во всемъ, что касается отправленія самого промысла, и оказывать имъ соотвѣтственныя почести (de honorantia danda), очевидно ничѣмъ существенно не отличаются отъ тѣхъ, въ которыхъ тоже послушаніе и тѣ же признаки внѣшняго уваженія требуются отъ купцовъ торговой гильдіи по отношенію къ поставленнымъ ими старшинамъ. Такое же точно преемство можно открыть въ постановленіяхъ обѣихъ корпорацій, запрещающихъ избраннымъ властямъ отказъ отъ должности или призывающихъ ихъ къ отчетности по окончаніи срока службы.

Общую черту всѣхъ цеховыхъ регламентовъ, какъ мы знаемъ, составляетъ запрещеніе сманивать у товарищей по профессіи ихъ служилыхъ помощниковъ; вотъ почему совершенно естественно было и цеху аптекарей включить въ свой регламентъ постановленіе de famulis per alios non acceptandis. Болѣе оригинальную норму составляетъ не только право самообложенія, признаное регламентомъ за членами цеха аптекарей въ формѣ установленія особой, какъ значится, таксы или таліи (talia) [1]), т.-е. раскладочнаго сбора, но и ограниченіе этого права опредѣленнымъ максимумъ, а именно тремя libri съ человѣка. Этотъ сборъ долженъ былъ итти на покрытіе издержекъ, связанныхъ, не только съ внутренней администраціей цеха, но и съ призрѣніемъ имъ больныхъ и погребеніемъ усопшихъ членовъ.

Что во второй четверти 15-го столѣтія, когда впервые редактированъ былъ самостоятельный статутъ цеха аптекарей Брешіи и даже десятки лѣтъ спустя въ эпоху послѣдовательнаго подтвержденія этого статута въ 1458 и 1464 годахъ, члены названнаго сообщества не имѣли еще судебной автономіи, слѣдуетъ изъ постановленія, по которому, не ихъ синдики, а консулы торговой гильдіи, являются ближайшей

[1]) То же, что французская taille

инстанціей при разбирательствѣ тѣхъ тяжбъ, поводъ къ которымъ даетъ отправленіе аптекарями ихъ промысла или искусства (ars называетъ его разбираемый нами памятникъ). Это постановленіе служитъ прямымъ подтвержденіемъ одного положенія, развиваемаго въ текстѣ нашей книги, а именно того, что полиція и судъ надъ промысломъ вовсе не составляютъ необходимой принадлежности цехового сообщества и избираемыхъ имъ единоличныхъ властей и совѣтовъ. Эта такъ сказать профессіональная юрисдикція могла оставаться и въ вѣдѣніи общихъ государственныхъ учрежденій или, взамѣнъ ихъ, какъ въ данномъ случаѣ, въ рукахъ старѣйшинъ торговой гильдіи.

Такимъ образомъ и по этому вопросу, подавшему поводъ къ столькимъ разнорѣчіямъ, какъ и по вопросу объ образованіи ремесленныхъ сообществъ путемъ выдѣленія въ особые цехи отдѣльныхъ промысловъ, объединенныхъ первоначально гильдіей купцовъ, источники экономической исторіи Брешіи даютъ полное подтвержденіе мыслямъ, высказаннымъ въ моей книгѣ.

Какъ поздно послѣдовало выдѣленіе нѣкоторыхъ видовъ промышленной дѣятельности въ особые цехи, показываетъ примѣръ золотыхъ дѣлъ мастеровъ или ювелировъ той же Брешіи. Ихъ древнѣйшій статутъ, редактированный на мѣстномъ нарѣчіи, восходитъ всего на всего къ 1535 г. [1]). Предисловіе не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что мы дѣйствительно имѣемъ дѣло съ первоначальной организаціей ювелировъ Брешіи въ особое сообщество. Членами его являются буквально: «кузнецы, изготовляющіе предметы изъ золота» (li fabri aurefici); названіе это тѣмъ уже интересно, что указываетъ на происхожденіе ювелировъ, благодаря выдѣленію въ самостоятельный цехъ особой вѣтви тѣхъ желѣзниковъ и «торговцевъ всякого рода другими металлами», о которыхъ говорится въ статутѣ гильдіи Брешіанскихъ купцовъ отъ 14 вѣка. Вслѣдъ за образованіемъ цеха кузнецовъ вообще, и кузнецы — ювелиры устроили изъ себя особую корпорацію, такъ называемую ими generale universita.

Въ предисловіи къ своему первому статуту они объявляютъ, что привыкли слѣдовать въ своей внутренней жизни и управленіи постановленіямъ и общимъ законамъ, подобнымъ тѣмъ, которые нынѣ должны найти выраженіе въ ихъ регламентѣ. Самую его редакцію они предпринимаютъ къ чести Бога и Дѣвы Маріи, а также къ славѣ ихъ верховнаго начальства, — венеціанской синьоріи, еще обо-

---

[1]) Bibl Querinana G VI. 5 S 401 B. 207

значаемой въ это время въ грамотахъ терминомъ «правительства дожа». Цѣлью же изданія статута или регламента признается обезпеченіе честной жизни, добраго состоянія и хорошаго управленія ювелирнаго промысла къ удобству и пользѣ всѣхъ его участниковъ. Самое содержаніе нормъ, заключающихся въ этомъ памятникѣ, не можетъ интересовать насъ въ настоящее время, такъ какъ ничѣмъ существенно не отличается отъ общихъ постановленій, встрѣчающихся въ статутахъ ювелировъ отъ болѣе ранней эпохи, статутовъ, не разъ цитированныхъ мною въ текстѣ моей книги. Для меня важно было только указать продолжающійся еще въ 16 вѣкѣ процессъ выдѣленія въ особыя сообщества той пестрой смѣси купцовъ и промышленниковъ, которую торговая гильдія Бресчіи въ 14 вѣкѣ включала въ свой составъ. Одинъ за другимъ отдѣльные промыслы и ремесла обособляются отъ общей массы торговыхъ профессій и образуютъ самостоятельныя корпораціи, придерживающіяся въ своей внутренней жизни собственныхъ статутовъ и подчиняющіяся власти избранныхъ ими старѣйшинъ.

Такимъ образомъ на исторіи внутренней организаціи обрабатывающей промышленности въ одной итальянской муниципіи явилась возможность провѣрить общность того процесса развитія, который въ болѣе сжатомъ видѣ и безъ необходимыхъ фактическихъ подробностей представленъ былъ въ главѣ, посвященной сравнительному очерку происхожденія цеховъ въ различныхъ государствахъ запада. Они возникли въ разныхъ мѣстахъ, то въ силу непосредственнаго надѣленія лицъ одного торга или ремесла извѣстной автономіей со стороны государственныхъ властей, то въ силу позднѣйшаго обособленія той или другой профессіи отъ торговой гильдіи, монополизировавшей на первыхъ порахъ руководительство всѣми экономическими интересами муниципіи. Процессъ развитія въ Бресчіи очевидно былъ тотъ же, что и въ средневѣковомъ Римѣ, гдѣ древнѣйшими по времени являются «статуты торговли» (statuta mercaturе) т.-е. купеческаго сообщества, въ средѣ котораго мы находимъ столь разнообразныя профессіи, какъ скотоводовъ, землепашцевъ и т. п. Позднѣйшіе цехи, въ томъ числѣ извѣстная ars bobacteriorum (воловиковъ), образовались въ Римѣ путемъ выдѣленія въ особое товарищество и корпорацію лицъ спеціальнаго занятія. Это обстоятельство ни мало не помѣшало тому, что тѣ же лица въ болѣе раннюю эпоху могли образовывать изъ себя самостоятельное подраздѣленіе болѣе общаго товарищества. Такъ садоводы въ открытомъ Гартмономъ документѣ X-го вѣка являются вѣтвью быть можетъ уцѣлѣвшей со временъ древняго міра ars agriculturae, выступающей

передъ нами снова въ XIII-мъ вѣкѣ, уже въ подчиненной роли по отношенію къ торговой гильдіи, съ тѣмъ, чтобы столѣтіе спустя снова выдѣлиться въ особый цехъ, обнимающій собою самые разнообразные виды сельскохозяйственной дѣятельности.

Изъ сказаннаго прямо слѣдуетъ, что примѣръ развитія цеховой организаціи Бресчіи не стоитъ особнякомъ и можетъ считаться указателемъ болѣе или менѣе общей эволюціи на протяженіи всей Италіи. Но изъ текста моей книги, въ которой въ отношеніи къ Англіи, Германіи и Франціи, резюмированы были результаты новѣйшихъ работъ о торговой гильдіи, съ очевидностью слѣдуетъ, что послѣдняя призвана была играть роль посредника между городскимъ управленіемъ и цеховымъ въ различнѣйшихъ концахъ Европы. А если такъ, то и раскрываемое Бресчіанскими источниками позднѣйшее развѣтвленіе торговой гильдіи въ купеческіе и промышленные цехи—явленіе весьма обычное въ исторіи средневѣковаго хозяйства на протяженіи всего Запада и въ столѣтія, идущія отъ эпохи возникновенія городской автономіи до времени окончательнаго сложенія цехового устройства.

Ф... ...ный
Со... ...ки
Ак... ...наук СССР